

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В 74

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, доц. В.Н. Кудряшев, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, канд. ист. наук, доц. Е.А. Васильев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, младший науч. сотрудник А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 24–26 апреля 2017 г.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. – Вып. 13 : в 2 т. – Т. 2. – 475 с.

ISBN 978-5-7511-2507-3

Представлены материалы XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 24–26 апреля 2017 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

ISBN 978-5-7511-2507-3

© Авторы статей, 2017

© Томский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Алябьева О.С. Эволюция японской миграционной политики	7
Бекбосынова В.Е. Формирование научно-технологической и инновационной системы Южной Кореи (1960–2015)	13
Бочарникова М.В. «Политический диссонанс» между Сеулом и Вашингтоном в годы президентства Но Му Хёна в 2003–2008 гг.	19
Варавина Д.А. Взаимовлияние китайской и варварской культур 3–12 вв. н.э.	24
Керн К.Е. Интернет-маркетинг образовательных услуг вуза как инструмент привлечения китайских студентов (на примере Томского государственного университета)	27
Милевский И.О. План превращения провинции Хайнань в международный центр туризма	32
Муратжанов Э.Р. Традиции и современность в процессе модернизации экономики в странах Юго-Восточной Азии на примере Вьетнама	38
Павлухина В.С. Система школьного образования Индии	45
Романова К.В. Женщина в Османской империи (гендерная роль и правовой статус хасеки-султан)	55
Тепикина Е.П. Образ матери в древнеиндийской культуре	58
Ююкина Н.А. Факторы современной экологической обстановки в Китае и меры по предотвращению ее ухудшения	62
Якимова А.А. Сравнительный анализ деятельности регионов байкальской Сибири в АРАССВА	68

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Айсина А.М. Курдский вопрос во внутренней и внешней политике Турции	72
Домбровская Т.А. Преграды, стоящие перед Ангелой Меркель в её борьбе за пост канцлера на выборах 2017 года	77
Каймонов Н.В. Новый мировой порядок	82
Кудлай М.Д. Экзистенциальный кризис Европейского Союза: дорога перемен не за горами	87
Листопадова Д.В. АБИИ – дипломатическое фиаско Б. Обамы	93
Насонов О.С. Гуманитарная деятельность Франции и французских НПО в Африке	98
Петренко Е.А. Стоит ли отождествлять понятия глобализации и вестернизации?	104
Петрова А.Г. Российско-американские отношения в связи с сирийским конфликтом	108
Себекин С.А. Эволюция доктрины «сдерживания» в концепции кибербезопасности США	114
Синицына Е.И. Решение проблемы химического оружия в Сирии	122
Чупин А.А. Валютные войны КНР и США и их влияние на финансовую политику Китая	129

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Бояджян К.Г. Правовое регулирование в области использования облачных систем электронного документооборота	135
Владимирова Ю.А. Документационное обеспечение управления в структурных подразделениях Администрации Томской области	141
Матыскина Е.С. Работа с документами в Департаменте социальной защиты населения Томской области	148
Оюн А.А. О текущем законодательстве электронного документооборота в Российской Федерации	154
Русина Н.П. Игровое кино как исторический источник на примере фильма Ф. Мурнау «Носферату: Симфония ужаса» (1922)	160
Савченко Ю.В. Фальсификация документов как одна из проблем современного документоведения	166
Софьина О.А. Томские архивисты на советском радио и телевидении	173
Ульянова А.С. Фирменные стили университетов города Томска	179
Уманец М.В. Автоматизация документационного обеспечения управления в организации: проблемы и пути их решения	186

ЭТНОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Алекенева К.Т. Перспективы развития этнокультурного туризма в Восточном Казахстане	191
Алыева Г.Г. Освещение национальных праздников в томской прессе (на примере Новруз-байрама)	197
Борзова А.Ю. Историко-правовые основы гендерных исследований	205
Джанызакова С.Д. «Жить или проживать?»: индивидуальные миграционные стратегии женщин-мигранток в Томске	211
Емельянов Д.В. История изучения лыж коренного населения Северного Алтая	217
Ермолова А.И. Политический дискурс в массовой культуре: на примере игр КВН	225
Касымова А.Н. Развитие исторического туризма в Казахстане: опыт, проблемы и перспективы	232
Лукьянова Е.О. Влияние современного «духа эпохи» на ценностно-мотивационную составляющую профессионального выбора молодежи	237
Назарова А.В. Этнографическое наследие в коллекциях музеев Алтайского края	243
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен Способы сохранения этнической идентичности вьетнамской диаспоры в России в XX – начале XXI вв.	250
Омырзак Т.Е. Славянское население Казахстана: демографические эволюции (XX – начало XXI вв.)	254
Рустамзаде К.И. Роль азербайджанской национально-культурной автономии Красноярского края в деле укрепления единства российской нации	260
Садырин А.А. Закон или компромисс: этнический аспект в деятельности органов опеки и попечительства (на примере г. Томска)	266
Сидорова Т.А. Этнокультурная ситуация бассейна реки Тым XIX – первой трети XX веков	272
Сметанин Ф.А. Мечеть как фактор адаптации мигрантов-мусульман на примере г. Томска	279
Чарышова М.Ю. Национальные игры народного праздника Эл-Ойын	284
Черкасов В.Б. Этнические особенности процессов воспроизводства населения Казахстана (на примере казахов)	291
Чернякова Е.С. Израиль глазами еврейской молодежи из России: до и после	297

Чертовских Р.А. Женщины в спортивном зале: дискриминация и механизмы «вытеснения» с «мужской территории»	302
---	------------

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Атапин И.И. Конструктивизм и постконструктивизм в застройке Томска	309
Буторина Н.Н. К вопросу о посмертных трепанациях	315
Долгополова Л.В., Суптелова А.В. Неизвестные страницы в изучении льинской писаницы	320
Егорченко С.Е. Деятельность краеведческих обществ Сибири в 1920-е гг. (на примере Общества изучения Томского края и Общества изучения Сибири)	324
Кинзерская А.С. Этнографические рисунки Верхней Лены (по материалам фондов музея-заповедника «Томская Писаница»)	330
Ковалев Е.А. Предпосылки формирования единого социально-экономического городского пространства Приенисейского края к началу XIX в.	333
Корепанова В.О. Пантеон восточных славян: от язычества к христианству	339
Кравченко И.А. Следы бронзолитейного производства на культовых местах пахомовской культуры	344
Лазаренко С.Н. Особенности погребального обряда русских в Сибири в археологическом контексте	348
Махнёва А.И. Отечественные и европейские традиции в архитектурном облике Томска	352
Нестеров С.С. Традиции домостроительства в культурах развитой бронзы Западной Сибири (кротовская культура)	356
Новицкая М.А. Образ птицы на керамической посуде древних народов Западной Сибири	359
Олейник Д.В. Обряды и представления восточных славян	364
Писарев А.А. Методы повышения авторитета православного духовенства в Томской губернии (30–40-е годы XIX века)	370
Рогова И.Г. О возможностях атрибуции тамгообразных знаков на скалах и курганных камнях Минусинской котловины	374
Романов П.И. Документы фонда «Умревинский острог и судная контора» (анализ на основе археологических исследований)	379
Сазонов А.А. «Оружейные клады» Западной Сибири раннего железного века	385
Сосновский И.А. Основные направления и методы применения геоинформационных систем в археологии	393
Талягина М.А. Новый сюжет в наскальном искусстве Минусинской котловины – «всадник с птицей»	399
Танцура К.В. Производство сибирской монеты как источник для изучения русской культуры в Сибири	406
Толеугазы Б. История Бакырчика: краеведческий взгляд	411
Фаистов Т.Н. Тарская коллекция пуль XVII века	416
Чернышов А.В. Особенности трудовой деятельности антропоидов и ранних гоминид	422
Шишкина О.О. Петроглифы на скалах и плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей на Енисее	429

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Абдыкадыров У.Э. Позиция экспертного сообщества Кыргызстана относительно Экономического пояса Шелкового пути	435
Асаналиева А.Т. Сотрудничество между Кыргызстаном и Россией в сфере образования: проблемы и перспективы	440
Григоренко П.С. Проблемы ЕАЭС в западном видении	444
Дружкова А.В. Казахстанское образование в условиях глобализации	450
Кенжебеков Н.М. Сельское хозяйство Кыргызстана: интеграция в рынок ЕАЭС	456
Монгуш Ш.К. Компетенции Евразийского экономического союза в области транспорта	460
Мырзабеков С.С. Влияние вступления Кыргызстана в ЕАЭС на трудовую миграцию из Кыргызстана в Российскую Федерацию	465
Чэнь Ци Планы и результаты Экономического пояса Шелкового пути	469

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

О.С. Алябьева

ЭВОЛЮЦИЯ ЯПОНСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

В статье исследуется особенность эволюции миграционной политики Японии. Раскрываются причины появления миграции. Также для того, чтобы понять современную ситуацию в миграционной политике, автор разделяет миграционные потоки на несколько периодов. На основе анализа работ, публикаций, статей исследуются основные изменения в миграционной политике и какие законы были приняты. Автор раскрывает значения эволюции миграционной политики Японии для международных отношений.

Ключевые слова: миграционная политика, законодательство, закон.

Японская миграционная политика основана на таких законах как: «Об иммиграционном контроле и статусе беженца» и «О регистрации иностранцев» [1].

Эмиграция и иммиграция регулируется законодательством об иммиграционном контроле, который изначально был установлен 4 октября 1951 года так же, как и Указ об иммиграционном контроле. Однако за основу взяли американскую систему законодательства в области миграции, главное отличие было в том, что изначально японская система не была направлена на привлечение иммигрантов. Указ переименован и пересмотрен в 1982 года. Этот указ гарантировал, что иностранные подданные могут въехать в Японию, только если у них есть в наличии действующий паспорт или удостоверение члена экипажа [2]. Все японские граждане могут эмигрировать в другие страны без ограничений, кроме тех, у кого есть судимость, в этом случае процедура получения паспорта, который нужен для выезда, усложнена.

Акт о регистрации иностранных граждан был принят 28 апреля 1952 года, он регламентирует принципы проживания иностранцев в государстве. В соответствие с данным законом все без исключения иностранные граждане, которые прибывают в Японии больше чем 90 дней с момента въезда, или 60 – со дня рождения, или при потере

японского гражданства, должны обратиться в муниципальные органы по месту жительства. Также заполняется анкета: имя, дата и место рождения, пол, гражданство, род занятий, статус, номер паспорта, период пребывания, место работы, адрес проживания в Японии. Иностранцам выдается Свидетельство о регистрации иностранца, который должен обновляться каждые 5 лет или каждый раз, когда меняется статус визы. Все иностранцы, которые попадают под этот указ, считаются иммигрантами.

Не попадают под регистрацию только те иностранцы, которые прибыли в Японию на срок менее 90 дней, а также иностранцы, которые имеют разрешение на въезд, в крайнем случае. Дипломатические лица со служебным статусом регистрируются непосредственно в МИД Японии.

Согласно закону о регистрации, из Японии могут быть депортированы: иностранцы, которые занимаются деятельностью, которая не соответствует статусу их пребывания или нарушает установленный срок пребывания. В связи с увеличением трансграничных перемещений и резким ростом количества нелегалов, в декабре 1989 года парламент Японии принял новые поправки в законе «Об иммиграционном контроле», которые вступили в силу 1 июня 1990 года.

Также с изменением закона «О регистрации иностранца» от 8 января 1993 года поправки прошли быстрее процедуру рассмотрения визовых заявок на въезд, отрегулировали статусы пребывания иностранцев в стране, упорядочили меры против несанкционированного найма на работу. С 1 октября 1999 года вступили в силу новые поправки к закону об иммиграционном контроле, которые увеличили максимальные и минимальные сроки пребывания иммигрантов с определенными типами статуса визы.

Чтобы понять современную ситуацию миграционной политики Японии, рассмотрим хронологию развития миграционных процессов, и как следствие, трансформацию миграционного направления японской политики.

Разделим развитие миграционных потоков на семь периодов:

Первый период «Закрытие страны» (1639–1853 гг.): отсутствие иммиграции. Страна находилась в полной изоляции, присутствовали только внутренние миграционные потоки, которые весьма ограничены, так как обычное население – крестьяне и горожане-ремесленники – не имели права свободного передвижения и выбора своего места жительства [3].

Второй период «Открытие страны» (1853–1945 гг.): в это время были активные массовые эмиграции и колониальные иммиграции. По этой причине образовалось перенаселение страны, многие крестьяне эмигрировали за рубеж – в такие страны как США и Бразилия. Активно происходит внутренняя миграция – все население получает

право свободного передвижения и выбора места жительства, тем самым увеличив миграционные потоки, внешние и внутренние.

Третий период «Строгий контроль миграции» (1945–1951 гг.): были приняты довольно жесткие законы, которые контролируют эмиграцию и иммиграцию. Также берутся под контроль внутренние миграции. Практически прекращаются эмиграции. Утрачивается японская колония, и как следствие, население, которое уехало, начинает возвращаться обратно, то есть возникает процесс обратной миграции японского населения.

Четвертый период «Строгий контроль иммиграции» (1951–1980 гг.): в этот период активно развивается японская экономика. Возникает проблема в нехватке рабочей силы, и как результат, рост внутренней миграции населения из села в город.

Пятый период «Активная урбанизация» (1955–1973 гг.): развиваются высокие технологии, а также сама экономика высокотехнологична, и поэтому нет потребности в дешевой рабочей силе из-за рубежа. Возникает концепция моноэтничности государства, согласно которой иммиграция в страну идет вразрез с национальными интересами.

Шестой период «Ослабление контроля иммиграции» (1980–1990 гг.): в этот период возникает дефицит рабочей силы и, как следствие, потребность в иммигрантах. В 1981 г. Япония присоединяется к Конвенции ООН о статусе беженца. Была пересмотрена система предоставления статусов иностранцам с тем, чтобы облегчить въезд в страну специалистам и ограничить въезд неквалифицированных работников. Японское население активно продолжает концентрироваться в крупных городах, поэтому проводится политика деконцентрации населения для выравнивания регионов с точки зрения их социально-экономического развития [3].

Седьмой период «Новая миграционная политика» (1990-е гг. – настоящее время): в этот промежуток отдается предпочтение высококвалифицированным трудовым мигрантам. Есть двадцать восемь статусов пребывания иностранцев в Японии, по которым определяется время пребывания и разрешенные виды деятельности, по шестнадцати из них можно работать. Существует три основных категории длительно проживающих иностранцев: постоянные резиденты, беженцы и трудовые мигранты. По отношению к трудовому мигранту проводится политика «трех дверей» для иммиграции:

«Парадная дверь» – никкейдзин – потомки японских эмигрантов: им японское правительство оказывает определенное послабление по въезду в страну и трудоустройству.

«Боковая дверь» – привлечение для трудовой деятельности учащихся-стажеров и практикантов, данный вид иммиграции задумывался как элемент передачи новых технологий развивающимся странам.

«Задняя дверь» – нелегальные мигранты, которые въезжают по туристическим визам, а потом остаются работать – с ними активно борются, штрафуют и депортируют. В области внутренней миграции начинается отток населения из крупных городских центров на периферию [3].

Чтобы была возможность оценивать проводимую политику, необходимо знать адекватность статистической базы и методов сбора информации по миграции населения, для этого нужно провести анализ системы статистического учета в Японии. Статистика внутренней миграции населения является важным источником информации для оценки внутренней мобильности населения. Система учета внутренней миграции населения одна из лучших в Японии, так как она основана на отчетах регистров населения. Руководитель муниципалитета готовит эти отчеты. Регистрируют как убывающих, так и прибывающих мигрантов. Данные публикуют с разбивкой по префектурам и 18 крупным городам по полу, причинам миграции, месту выезда и направлению выбытия. Эти данные в дальнейшем используют для составления прогнозной численности населения и разработки региональной социально-экономической политики. В Японии за управление внешней миграцией населения отвечает иммиграционная служба. Она была основана в 1947 года в качестве одного из подразделений Министерства юстиции, в чьи обязанности входила проверка легальности въезда и выезда из страны, установление статуса пребывания иностранных граждан, контроль за его соблюдением, регистрация иностранцев, депортация нарушителей иммиграционного законодательства и некоторые другие функции. В правовом плане положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Японии регулируется законами от 4 октября 1952 года «О контроле за въездом и выездом и статусе беженцев» и от 28 апреля 1952 года «О регистрации иностранцев». С 20 ноября 2007 года введены новые процедуры иммиграционного контроля [1]. Их целью является предотвращение террористических актов и усиление мер по профилактике терроризма. В соответствии с новыми иммиграционными процедурами все иностранные граждане должны при въезде в Японию предоставить паспорт, подвергнуться процедуре снятия отпечатков пальцев и фотографированию. После этого сотрудник иммиграционного контроля должен провести короткую беседу о целях въезда и благонадежности иностранного гражданина. В случае отказа следовать данным процедурам иностранному гражданину предлагается покинуть страну. От этих иммиграционных процедур освобождаются следующие категории: постоянные граждане,

лица в возрасте до 16 лет, лица, имеющие дипломатический и служебный статус, главы государств, лица, приравненные Министерством юстиции к предыдущим двум категориям. В июне 2009 г. был принят закон о переходе на новую систему регистрации иностранных граждан в течение 3 лет. Предполагается, что будут созданы регистры иностранных граждан, а учет и контроль внешней миграции будут осуществляться аналогично внутренней миграции. Эта система вступит в действие уже в 2012 г. [6]. С помощью этой системы правительство Японии планирует решить нелегальную миграцию населения. В обществе растет понимание того, что наличие нелегальных мигрантов ведет к росту преступности в стране и общему ухудшению безопасности. По оценкам специалистов, в 2008 г. на территории Японии находилось ориентировочно 150 тысяч нелегальных мигрантов. Во-вторых, процесс старения населения влечет за собой нехватку рабочей силы [7]. В связи с этим правительство пересмотрело ограничения в приеме на работу иностранцев и прежде всего для категорий работников, в которых наблюдается острая потребность, например, таких как врачи и медсестры. Иностранные врачи и медсестры, прежде чем они будут допущены к практике, должны успешно сдать в Японии национальные экзамены по соответствующим областям знаний и получить статус постоянного резидента. В Японии этот статус предполагает отсутствие ограничений на трудовую деятельность, но требует постоянной перерегистрации. В настоящее время его имеют менее 1% населения. Для данной категории населения существуют ограничения в правах. Если проблему социальных гарантий решил закон, принятый в июне 2009 г., который уравнивал этих граждан в социальных правах с японским населением, то закон о предоставлении им избирательных прав находится на рассмотрении в парламенте, поскольку ранее он не набирал достаточного количества голосов для утверждения. Категории иммигрантов, так называемым «никкейдзин» (потомкам японских эмигрантов), предоставляются определенные преференции при получении работы в Японии, и они с начала 1990-х годов активно приглашались в страну. Данная категория иммигрантов стала самой массовой, но разразившийся экономический кризис ударил, прежде всего, именно по ним. Массовые увольнения «никкейдзин» привели к потере доходов, жилья, поскольку они были срочными работниками, то лишились права на получение социальных выплат и пособия по безработице. В апреле 2009 года 40% иностранных работников в крупных городах потеряли работу, и это стало социальной проблемой [8].

Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что японская миграционная политика является крайне специфичной и находится в постоянной динамике. Миграционное бюро Японии старается не только оградить страну от внешних и

внутренних посягательств на общественный порядок, но и при этом создает комфортную сферу для иностранцев, предоставляя им ряд гарантий.

Литература

1. Закон «О контроле за въездом и выездом и статусе беженцев» // Ministry of Justice. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/245p.html> (дата обращения: 12.03.2017).

2. Япония: законодательство и миграционная политика // Росперсонал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rospersonal.ru/facts_about_countries/yaponiya/yaponiya_zakon_odatel_stvo_i_migracionnaya_politika/ (дата обращения: 12.03.2017).

3. *Шевцова Е.В.* Миграционная политика Японии: Уроки для совершенствования Федеральной и Региональной миграционной политики России // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2.

4. Эксплуатация Автоматизированных ворот. Миграционное бюро министерства юстиции Японии // Ministry of Justice. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/nyukan63.html> (дата обращения: 12.03.2017).

5. О мерах предотвращения подделки свидетельств регистрации. Миграционное бюро Министерства Юстиции Японии // Ministry of Justice. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/nyukan_nyukan38.html (дата обращения: 12.03.2017).

6. Система управления проживанием. Миграционное бюро Министерства юстиции Японии // Ministry of Justice. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.immi-moj.go.jp/newimmiact_1/index.html (дата обращения: 12.03.2017).

7. Министерство Внутренних дел Японии // Soumu Go Jp. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/jichi_gyousei/c-gyousei/zairyu.html (дата обращения: 12.03.2017).

8. Обзор прессы Японии // Polpred. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=416264 (дата обращения: 12.06.2017).

9. Sakura House Russian Blog // Sakura House. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sakurahouse-blog.com/ru/2012/02/24/получение-японской-визы-часть-ii/> (дата обращения: 12.03.2017).

Alyabyeva O.S. THE EVOLUTION OF JAPAN'S MIGRATION POLICY. The article examines the peculiarity of the evolution of Japan's migration policy. Unfolded the reasons of appearance migration. In addition, in order to understand the current situation in the migration

policy, the author divides migration flows for some periods. Based on work, such as publishing the articles, publications, bibliography the author examines the main changes in migration policy are investigated and what laws were adopted. Many experts argue that letting in more immigrants could help mitigate a number of population-related issues, such as a contraction of the economy and the expected shortage of workers that will be needed to support the rapidly aging society. The author reveals the implications of Japan`s migration policy for international relations.

Keywords: Migration policy, legislation, law.

В.Е. Бекбосынова

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ (1960–2015)

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ю. Лицарева

В статье рассматривается процесс становления национальной научно-технологической и инновационной системы Южной Кореи. На основе анализа различных официальных документов, посвященных инновационной политике, научных работ, публикаций и статистических данных выделяются несколько этапов становления инновационной экономики Кореи, описываются характерные черты корейской инновационной и научно-технологической системы на каждом из этапов ее становления, также приводится анализ государственной политики в области высоких технологий, которую проводило правительство Республики Корея на каждом из описываемых этапов (в частности рассматривается роль государственного и частного секторов в развитии инноваций). В работе выделены недостатки корейской инновационной системы, которые в ближайшем будущем Корею необходимо исправить для повышения эффективности функционирования инновационной экономики.

Ключевые слова: Республика Корея, инновационная система, инновационная политика.

Научно-технологическая и инновационная политика Южной Кореи в процессе своего становления прошла несколько значимых этапов.

Начало формирования научно-технологической политики Южной Кореи связано с правлением генерала Пак Чжон Хи. Этот этап датируется началом 1960-х гг. – серединой 1970-х гг. Становление научно-технической базы в Корее происходило в условиях недостатка природных ресурсов, отсутствия технологической инфраструктуры и квалифицированных рабочих – то есть всего, что необходимо для осуществления индустриализации [1. С. 176]. В этот период в Корее были приняты три пятилетних плана экономического развития страны (1962–1966 гг., 1967–1971 гг. и 1972–1976 гг.), в которых закреплялась направленность государственной технологической политики на формирование базы для проведения индустриализации страны (а также на развитие сопутствующих технологий, поставивших перед государством задачу создания научно-технологической инфраструктуры), а также на развитие импортозамещающих технологий и расширение экспортно ориентированных отраслей [2. С. 67]. На этом этапе технологического развития Корея взяла курс на поддержку импорта и адаптации зарубежных технологий, а также на построение собственной научно-технологической системы [3. С. 15].

Приоритетными направлениями развития, поддерживаемыми на государственном уровне и финансируемыми из государственного бюджета, в этот период стали машиностроение, электроника, судостроение, цветная и черная металлургия и нефтехимия. [2. С. 67]. Для развития этих отраслей корейское правительство активно осуществляло финансирование чеболей – финансово-промышленных конгломератов, которые постепенно начали применять в производстве достижения науки [4. С. 264].

Формирование национальной технологической политики конечно же не могло обойтись без создания соответствующей институциональной структуры. В 1967 г. было создано Министерство науки и технологий Кореи, задачами которого стали разработка и реализация государственной научно-технической политики. В период с 1967 по 1972 гг. южнокорейским правительством был принят ряд законодательных актов (1967 г. – Закон № 1864 «О стимулировании науки и техники», 1972 г. – Закон № 2399 «О стимулировании научных разработок»), направленных на «регулирование, стандартизацию и развитие научно-технического потенциала страны» [3. С. 15], а в 1973 и 1974 гг. были приняты законы, направленные на стимулирование роста числа высококвалифицированных кадров.

Второй этап становления национальной технологической системы Кореи приходится на период с середины 1970-х гг. по начало 1980-х гг. В это время государство оказывает значительную поддержку капиталоемким отраслям экономики, а также направляет свою деятельность на укрепление формирующейся научно-технологической системы [2. С. 68] и ставит задачу повышения конкурентоспособности корейских товаров за рубежом (в

рамках четвертого пятилетнего плана экономического развития на 1977–1981 гг.). Этот период также характеризуется созданием научно-исследовательских институтов и развитием системы высших учебных заведений с целью обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для осуществления разработок в научно-технологической сфере. Так, на данном этапе корейское правительство создало и начало оказывать всестороннюю поддержку 16 государственным научно-исследовательским институтам, включая Корейский научно-технический институт, Корейский институт машиностроения и металлургии, Научно-исследовательский институт электроники и телекоммуникаций, Корейский научно-исследовательский институт химической технологии, Корейский институт энергетических исследований, Корейский научно-исследовательский институт океана и др. [1. С. 176] Тяжелая и химическая промышленности, сталелитейная промышленность, автомобилестроение, судостроение, производство оборудования для нефтегазового сектора, станкостроение и ряд других отраслей были признаны стратегическими для развития экономики и активно финансировались государством [2. С. 68]. Также было налажено масштабное производство бытовой техники и электроники, востребованной за рубежом [4. С. 270].

Третий этап становления научно-технологического и инновационного сектора Южной Кореи датируется началом 1980-х – концом 1990-х гг. На этом этапе экономика Кореи, а, следовательно, и тесно связанный с ней научно-технический сектор, сталкивается с определенными трудностями: спадом производства, высоким уровнем инфляции, ухудшением платежного баланса [2. С. 68], а также с появлением конкурентов на мировом рынке, имеющих преимущество за счет использования дешевой рабочей силы. В этот же период усилился структурный дисбаланс в обрабатывающей промышленности, что обусловило резкое снижение конкурентоспособности в области промышленного производства. Поэтому корейское правительство начинает переориентировать направленность научно-технологической политики с трудоемкого производства на более высокотехнологичные отрасли промышленности, а также предпринимает меры для создания механизмов поддержки научных исследований [1. С. 177]. Правительство Кореи постепенно начинает привлекать частный сектор к проведению научных исследований и разработок в области высоких технологий. Таким образом, в 1980-е гг. крупным компаниям рекомендовалось создавать научно-исследовательские центры, а мелким и средним компаниям объединяться для проведения исследований в смежных областях. Стимулирование проведения научно-исследовательских разработок частным сектором осуществлялось за счет предоставления льгот, финансовых субсидий, долгосрочных ссуд на цели развития под невысокий процент, а также за счет гарантий государственных

поставок и освобождения от налогов. Все это способствовало быстрому росту количества частных научно-исследовательских учреждений, так в 1980 г. таких учреждений было 52, а к концу изучаемого периода – уже 1445 [5. С. 264].

В этот же период власти Кореи впервые конституционально закрепляют высокую значимость науки и технологий для развития экономики, а также роль государства в науке: «Государство прилагает все усилия по улучшению национальной экономики путем развития науки и технологий, информационных и трудовых ресурсов, а также способствуя внедрению технических новшеств» (Конституция Республики Корея, ст. 127) [6]. Также большое значение на этом этапе сыграл Закон № 4196 «О поддержке фундаментальных научных исследований», принятый в 1989 г. и предоставляющий право на финансовую поддержку компаниям, занимающимся исследованиями и разработками [7. С. 17].

С 1990-х гг. увеличивается роль частного сектора в научно-технических и инновационных исследованиях, при сокращении роли государственных национальных исследовательских институтов (их доля в национальных расходах на НИОКР сократилась с 18,4% в 1990г. до 14,7% в 2000г. и до 1,8% в 2003г. [1. С. 177]). Также для повышения эффективности в сфере НИОКР правительство пошло на окончательную либерализацию источников финансирования и предоставление институтам независимости в планировании, организации и управлении своей деятельностью. Также в начале 1990-х гг. корейское правительство принимает большое количество программ, ориентированных на развитие сферы НИОКР. В числе этих программ можно выделить Национальный проект высоких технологий, Проект национальных стратегических НИОКР, а также проект по сотрудничеству [3. С. 19].

В 1997 г. принимается специальный закон «О научных и технологических инновациях», а также первый пятилетний план научно-технологических инноваций, в котором предусматривалось увеличение государственных инвестиций в НИОКР (до 5% от общего объема государственного бюджета), рост государственных инвестиций в фундаментальные исследования (до 20% от общего объема государственного бюджета), подготовка квалифицированных исследователей (40 человек на 10 тыс. населения) [2. С. 68].

Однако разразившийся в июле 1997 г. Азиатский финансовый кризис сильно ударил по корейской экономике, разорив многие промышленные компании, которые были вынуждены прекратить или существенно снизить инвестиции в сферу НИОКР. Тем не менее, правительство Кореи инициировало ряд мер, направленных на содействие формированию инновационных венчурных компаний для преодоления экономического кризиса, рассматривая их как инструмент для дальнейшего эффективного развития

высокотехнологичных отраслей. Число инновационных венчурных компаний увеличилось с 2042 в 1998 г. до 11392 в 2001 г. [1. С. 177].

В последний на сегодняшний день этап формирования корейской инновационной и научно-технологической системы (конец 1990-х гг. – настоящее время) развитие инновационных технологий стало одной из приоритетных задач, стоящих перед корейским обществом. В сентябре 1999 г. в Корее была выдвинута стратегическая инициатива «Долгосрочного прогноза развития науки и техники до 2025 г.», целью которой являлось достижение к 2005 г. уровня научно-технологического развития, сопоставимого с уровнем ведущих стран в этой области. Инициатива предполагает, что Южная Корея станет ведущей страной в области НИОКР в АТР и войдет в десятку ведущих государств мира к 2015 г. [2. С. 68]. В XXI веке Корейское правительство продолжает проведение политики, направленной на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности в сфере новых технологий, а также для расширения сотрудничества между крупными компаниями и средним и малым бизнесом. На данном этапе вложения Кореи в НИОКР по сравнению с предыдущими периодами становятся просто огромными: по данным ЮНЕСКО в 2005 г. затраты на научные изыскания составили 2,6% ВВП (приблизительно 23,5 млрд. долларов США), а уже в 2014 г. затраты Кореи на НИОКР повысились до 4,29% ВВП (то есть около 62 млрд. долларов США) [8].

Для дальнейшего инновационного развития в 2008 г. на базе нескольких министерств (а именно, Министерства торговли, промышленности и энергетики, Министерства информации и коммуникации, Министерства науки и техники) было создано Министерство экономики и знаний. Слияние структур, обладающих огромным количеством специалистов в различных областях, должно было значительно повысить эффективность инновационных исследований [3. С. 17].

В настоящее время в Южной Корее инновации развиваются быстрыми темпами. Об уровне развития корейских технологий можно судить, например, по количеству выданных патентов. Так, по этому показателю Корея с 2007 г. уверенно занимает 4 место после США, Японии и Китая. Однако так хорошо функционирующая инновационная система не лишена некоторых недостатков. В первую очередь это недостаточное развитие собственных фундаментальных исследований, недостаточная поддержка малого и среднего бизнеса, а также необходимость укрепления связей между элементами инновационной системы [3. С. 22].

Литература

1. *Erhan A.* Innovation actors in South Korea: an analysis of university, industry and government research centers // *Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi*, 2012. pp. 175–191.
2. *Халипов В.Д.* Инновационно-ориентированное развитие экономики Республики Корея // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 14. С. 67–69.
3. *Рязанова А.Н.* Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960–2010-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 26 с.
4. *Селезнев П.С.* Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика: дис. ... докт. полит. наук. М., 2014. 448 с.
5. *Гомбоев А.Б.* Инновационная политика Республики Корея: историческая и территориальная специфика (1966–2009 гг.) // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. № 7. С. 263–267.
6. Конституция Республики Корея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=35&page=3>
7. *Bartzokas A.* Country Review Korea / UNU-MERIT, 2005. 38 p.
8. UNESCO Institute for Statistics [Electronic resource]. URL: <http://uis.unesco.org/en/country/kr?theme=science-technology-and-innovation>

Bekbosynova V.E. SOUTH KOREA INNOVATION SYSTEM FORMATION (1960–2015). The article is devoted to the process of the formation of national scientific and innovation system in South Korea. On the basis of various official documents, research, publications and statistics concerned with innovation policy development some stages of innovation economy formation were distinguished. The article contains the description of outstanding features of Korean innovation, scientific and technological system on each of the stages of its formation as well as the analysis of state high-tech policy conducted by the Korea Government (in particular, the article covers the issues of state and business cooperation for the development of innovations). The article also covers Korean innovation system shortcomings which it needs to eliminate in order to increase innovation economy efficiency.

Keywords: Republic of Korea, innovation system, innovation policy.

М.В. Бочарникова

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИССОНАНС» МЕЖДУ СЕУЛОМ И ВАШИНГТОНОМ В
ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА НО МУ ХЁНА В 2003–2008 гг.**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Л.А. Андропова

В статье исследуется политический аспект американо-южнокорейских отношений в годы президентства Но Му Хёна и Джорджа Буша-младшего в 2003–2008 гг. Особое внимание уделяется выбору политического курса по отношению к Северной Корее со стороны Республики Корея и Соединённых Штатов и новым вызовам, с которыми сталкивается альянс РК-США в этот период времени. Также автор подробно рассматривает положительные результаты сотрудничества и вопросы, по которым страны придерживались разных точек зрения. Работа основана на документах из архива Конгресса США и данных Института национальных стратегических исследований при Министерстве обороны США.

Ключевые слова: Но Му Хён, Джордж Буш-младший, КНДР, денуклеаризация.

25 февраля 2003 г. с перевесом в 500 тыс. голосов [1], согласно результатам выборов президента Республики Корея, представитель Демократической партии нового тысячелетия, Но Му Хён, стал четвёртым гражданским президентом со времени перехода Кореи к демократии в 1993 г.

Действуя в качестве идейного «наследника» Ким Дэ Чжуна, Но Му Хён апеллировал к острой необходимости синтеза восточной (во многом конфуцианской) и западной цивилизаций во имя торжества истинного народовластия. Вызовы глобализации породили в южнокорейском обществе повышенную тягу к опыту демократического, либерального прогресса в западном мире. Отвечая на запросы самого общества, Но Му Хён проводил предельно чёткий водораздел между авторитаризмом и демократией.

2002 г. был также периодом, когда многие жители Южной Кореи прошли через трансформацию своих представлений о желаемом месте Южной Кореи между Соединёнными Штатами и Северной Кореей. Оправдание в военном суде США двух американских солдат, которые случайно сбили насмерть двух корейских девушек на военном автомобиле, привело к бесчисленным бурным демонстрациям корейских граждан перед зданием посольства США в течение всего года. Жесткая линия администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи в рамках программы «Ось зла», требующая

полного, доступного проверке и подлежащего отмене разоружения, также усугубила дискуссии для южнокорейцев по вопросам Северной Кореи. Многие жители РК считали, что политика администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи не только подорвала достигнутые предыдущим президентом Ким Дэ Чжуном положительные результаты в рамках политики «Солнечного тепла», но также излишне обострила напряженность на Корейском полуострове.

В этих условиях старшее поколение времён Корейской войны относилось весьма подозрительно к реальным намерениям Северной Кореи и явно поддерживало сохранение традиционного военного союза с США. Проигравший в президентской гонке Ли Хве Чхан постоянно заявлял, что политику в отношении КНДР надо проводить на основе «взаимности» и призывал к прекращению денежной помощи стране, которая может направлять полученные средства на финансирование своих ядерных программ [2]. Безусловно, Ли Хве Чхан пользовался широкой поддержкой среди старшего поколения. С другой стороны, Но Му Хён выступал за продолжение сотрудничества с КНДР для предотвращения повышения напряженности на Корейском полуострове. Кроме того, он занял достаточно сильную позицию по отношению к Соединённым Штатам. Как президент РК он подчеркивал, что установит равные отношения между США и Южной Кореей [2]. Его независимая позиция была чрезвычайно популярна среди молодого послевоенного поколения.

В начале 2004 г. в одном из главных опросов общественного мнения, проведенном в Южной Корее, США рассматривались как большая угроза для безопасности Республики Корея по сравнению с Северной Кореей [3]. Причина заключалась в основном в опасении, что США, преследуя свои цели в области ядерного нераспространения, могут начать атаку против КНДР, что втянет весь полуостров в войну. Этот опасение было усилено приверженностью администрации Джорджа Буша-младшего к политике обороны, включающей в себя упреждающие военные действия в качестве одного из своих принципов в обстановке после теракта 11 сентября 2001 г.

В 2006 г. в США на слушаниях перед Комитетом по международным отношениям палаты представителей 109-го Конгресса председатель Генри Гайд подчёркивал, что альянс США-РК в настоящее время сталкивается с новыми вызовами, как поддержание мира на Корейском полуострове, проблема прав человека и распространение оружия массового уничтожения в КНДР и т.д., в связи с чем союз США-РК должен стать более зрелым и равноправным [4].

Конгресс, безусловно, может предпринять конкретные шаги для повышения эффективности этого союза. Они будут включать ратификацию соглашения о свободной

торговле с Сеулом, которое будет способствовать свободным и справедливым сделкам. Кроме того, члены Конгресса могут призвать Госдеп США и Департамент по национальной безопасности включить Южную Корею в безвизовую программу, как только она будет отвечать всем законодательным требованиям. В целом в Конгрессе США в то время считали, что если Вашингтон и Сеул не могут больше быть «лучшими друзьями», то, по крайней мере, их объединяет круг общих интересов, куда входят вопросы экономического, политического характера и связи в сфере безопасности [4].

Действительно, в период администрации Но Му Хёна гораздо больше было того, что объединяло страны, чем разделяло. Прежде всего, речь идёт о взаимном стремлении к свободе и демократии. Южная Корея стала одним из самых крупных торговых партнёров США, и обе страны продолжали исследовать другие области для ещё большего экономического сотрудничества.

Немаловажно и то, что Сеул направил свои войска в Ирак, несмотря на протесты общественности. А также десятки тысяч американских войск находились в Корее, чтобы защитить корейский народ в случае кризиса.

Кроме того, Соединенные Штаты и Южная Корея разделяли общую цель по денуклеаризации Северной Кореи. Однако если США отдавали большее предпочтение дипломатии в сочетании с сильным давлением на КНДР, то правительство РК имело принципиально иное видение и делало акцент на более либеральный подход, включающий экономические дивиденды для Северной Кореи.

Но несмотря на различия в подходах, администрация Дж. Буша младшего старалась приложить все усилия, в том числе и на самом высоком уровне, что проводить скоординированные инициативы со своими партнёрами по шестисторонним переговорам, т.к. в противном случае США опасались, что их ключевые союзники обвинят американцев в провале на переговорах по ядерной проблеме КНДР.

В Вашингтоне отчётливо понимали, что поскольку ядерные испытания Северной Кореи прошли совсем недавно, в октябре 2006 г., то это наилучший момент, чтобы продемонстрировать Сеулу, Токио, Пекину и Москве, что с США можно сотрудничать в этом вопросе. В Совете Безопасности ООН (СБ ООН) США удалось добиться принятия достаточно жёсткой резолюции, решительно осуждающей ракетные испытания Северной Кореи. Тем не менее, это влекло за собой и нежелательные для американцев последствия, а именно, нежелание КНДР возвращаться к шестисторонним переговорам. Это перемещало акцент с дестабилизирующих мировое сообщество ракетных тестов на односторонние санкции со стороны США, что ещё больше осложняло и без того трудные

переговоры с ключевыми союзниками в регионе, в частности, с Республикой Корея и Японией.

С другой стороны, в рамках политики в отношении КНДР в годы администрации Дж. Буша-младшего Вашингтон обвинял Сеул в оказании незначительной помощи и поддержки. Ранее на войну в Ирак Южная Корея отправила 3200 военнослужащих в поддержку США, однако с позиции президента Буша-младшего эта помощь была минимальна и ожидаема. В Сеуле и это решение вызвало острые дискуссии, но более того, в своей инаугурационной речи 2004 г. президент Дж. Буш-младший не упомянул РК в списке тех государств, которые помогали США в Ираке [5. С. 170–171].

В качестве положительных результатов совместной деятельности РК и США можно выделить, во-первых, предоставление полигона для обучения американских лётчиков ВВС, дислоцированных в Корее. Если раньше им приходилось лететь для обучения в Таиланд в связи с отсутствием полигона в Южной Корее, то к 2006 г. президент Но Му Хён решил эту проблему. Также из США в Корею были перенесены миссии по обороне с применением обычного вооружения и повышены военный потенциал и потенциал средств сдерживания.

Во-вторых, в РК стало прослеживаться явное стремление взять на себя ответственность за собственную оборону в военное время, что, безусловно, было поддержано США [4]. Такое желание корейцев связано с тем, что молодое поколение стало искать больше равноправия в отношениях с США. Вопросы, входящие в сферу интересов альянса, стали приобретать больше политического контекста, чем в предыдущие годы. В Конгрессе США это не рассматривали как новый виток антиамериканских настроений или призыв к прекращению альянса, поскольку считали, что молодое поколение корейцев просто не связано с воспоминаниями о Корейской войне и о той помощи, которую американцы оказывали РК в то время [4].

Однако согласно исследованиям американских институтов, молодое поколение корейцев раздражалось, в частности, из-за требований США оказать военную поддержку американцам за пределами региона, например, в Афганистане и Ираке [3]. Здесь необходимо заметить, что в ответ на драматическую трансформацию глобальной среды безопасности после террористических атак 11 сентября 2001 г. администрация Буша-младшего уменьшила военный контингент США в РК с 37 тыс. до 25 тыс. военнослужащих и передислоцировала оставшиеся войска США из демилитаризованной зоны в район к югу от Сеула [5. С. 174]. Это означало, что военный контингент США освободит 59 военных баз, общая площадь которых составляла 36 тыс. акров. Взамен Вашингтон обещал выплатить \$11 млрд. на модернизацию оставшегося контингента, в

том числе и на ракетные батареи [5]. Отражая незащищённость Южной Кореи, а также антиамериканские настроения, эта передислокация была подвергнута критике, с одной стороны, как одностороннее отступление США, которое может поставить под угрозу безопасность РК и, с другой стороны, как первый шаг американцев в подготовке к одностороннему нападению на КНДР [4]. И несмотря на согласие и поддержку губернатора провинции Кёнги в вопросе о передислокации военного контингента США в Корею в провинцию Кёнги, вопросы совместного несения расходов и завершение этой кампании к концу 2007 г. оставались по-прежнему не выясненными.

Таким образом, в то время как перспектива сокращения численности войск США на полуострове внушала корейцам общее чувство небезопасности, она ещё стояла в одном ряду с одновременным стремлением РК взять под контроль свою защиту и иметь более сильную позицию в разработке политики в отношении Северной Кореи. Военное партнерство РК и США перестало являться доминирующей чертой двусторонних взаимоотношений стран, но по-прежнему оставалось важным фундаментом. Но Му Хён также стал первым президентом, серьёзно подтолкнувшим вопрос о передаче операционного контроля в военное время от США к Южной Корее.

В годы его правления северокорейский ядерный кризис стал важной вехой в отношениях РК-США, поскольку несмотря на попытки обеих администраций держать отношения под контролем, со времени усиления ядерной проблемы КНДР в годы администрации Но Му Хёна и Дж. Буша-младшего США и Южной Корее стало крайне сложно координировать свои интересы и политику.

Литература

1. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/325542> (дата обращения: 11.02.2017).
2. *Hee Min Kim*. Korean Democracy in Transition: A Rational Blueprint for Developing Societies. Lexington: The University Press of Kentucky, 2011.
3. INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century. [Electronic resource]. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf (accessed February 2017).
4. United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session. [Electronic resource]. URL:

<https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreignaffairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> (accessed February 2017).

5. *Uk Heo, Terence Roehrig*. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 170–171.

Bocharnikova M.V. “POLITICAL DISCORD” BETWEEN SEOUL AND WASHINGTON DURING THE PRESIDENCY OF ROH MOO-HYUN IN 2003–2008. The article explores the political aspect of the U.S.-South Korean relations during the presidency of Roh Moo-hyun and George W. Bush in 2003-2008. Particular attention is paid to the choice of policy towards North Korea by the Republic of Korea and the United States and to the new challenges that the ROK-U.S. alliance faces during this period. The author also examines in detail the positive results of cooperation and issues on which the countries adhered to different points of view. The study is based on the documents from the archives of the U.S. Congress and data from the Institute for National Strategic Studies under the U.S. Department of Defense.

Keywords: Roh Moo-hyun, George W. Bush, DPRK, denuclearization.

Д.А. Варавина

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ И ВАРВАРСКОЙ КУЛЬТУР 3–12 вв. н.э.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В статье ставится задача рассмотреть взаимодействия Китая в период 3–12 вв. с разными варварскими народами. Проследить, как трансформируется древнекитайский этнос, какие изменения были внесены в культуру ханьцев и варваров. Проанализировать последствия взаимодействий между народами. Доказывается, что современная китайская культура, самосознание формировались вследствие контактов с кочевыми народами.

Ключевые слова: Китай, варвары, ханьцы.

«Этническое самосознание представляет собой совокупность представлений этноса о самом себе, реализация которых возможна лишь в плане оппозиции “мы – они”» [1. С. 253]. Формирование этнического самосознания китайцев в существенной мере было обусловлено характером взаимоотношений Чжунго с соседями. В процессе

взаимодействия с другими народами китайцы приобрели большой опыт внешних контактов и составили своеобразную систему представлений об окружающем мире. Несмотря на многие перемены, эта концепция почти не претерпела никаких изменений. В основе этой концепции заложен принцип разделения мира на Поднебесную и все остальное [2]. Однако широко распространена практика заключения договоров о мире и родстве. Примером послужил первый договор между ханьским Лю Баном и сюннуским Модэ. При династии Тан такая практика стало главной формой установления контактов с соседями. Договор строился на основе родства: выдача замуж принцессы или удочерение жены кагана.

Китайцы многое заимствовали и в плане жилища, одежды, способа приготовления еды – это также является важной деталью в формировании истории, культуры и самосознания. Одним таким важным изменением было появление отапливаемой лежанки под названием кан. Ханьцы заимствовали это сооружение у чжурчжэней. После разгрома первого Тюркского каганата в 630 году, в Китае поселилось много тюрков [1. С. 154]. Они ставили в своих домах юрты и под этим влиянием некоторые китайцы тоже стали ставить юрты.

Период, начиная с 7 века, являлся одним из значимых для специфики китайской пищи. Именно с этого времени начали меняться древнекитайские стандарты питания и складываться современная китайская кухня. С середины 7 века в Чжунго появляется сахар. Его прислали в качестве дани императору Тай-цзуну. Появился большой ассортимент различных специй, которые, в результате расширения торговли, привозили из Южной Азии, и, преимущественно, из Индии. Рыбу и овощи чаще всего ели в сыром виде, в современном Китае термальная обработка продуктов является обязательной. Начиная с 7 века, в кухонном обиходе начала появляться металлическая посуда: сковорода для жарки варварских лепешек. Чай в эпоху династий Тан-Сун распространился по всему Китаю. Он являлся важным продуктом питания и важной статьей внешней торговли с соседями. Широкое распространение этой «травы» было у чжурчжэней.

В одежде больше чем в других областях были видны последствия взаимодействий между народами. Вплоть до танской династии, женский и мужской костюмы не отличались между собой. В период правления Чжун-чжуна танские наложницы носили мужские костюмы. Мужской костюм состоял из длинной рубахи, штанов, туфель и головного убора, женский включал юбку, короткую рубаху и туфли.

Наплечная одежда: халат с широкими отворотами-лацканами, появившаяся в Поднебесной, была широко распространена среди тюрков. Однако, китайцы носили этот

халат по-своему, застегивая ворот. Также, у них была своя манера запахивания одежды, так называемый правый запах, когда левая пола наверху, даже варварскую одежду запахивали таким образом. Укороченная одежда с узкими рукавами тоже была заимствована у кочевников. В такой одежде было удобно ездить верхом. Борьба с киданями, чжурчжэнями пробудила в китайцах патриотический дух, и они стали отрицательно относиться к варварской одежде.

Еще одним перенятым атрибутом был пояс. Богато украшенные бляхами и различными предметами пояса являлись отличительным предметом гардероба древних тюрок.

Высокие кожаные сапоги тоже явились результатом влияния кочевников. В них было удобно ходить по траве, перестали снимать обувь в помещениях. Мужская и женская обувь не отличались.

Когурёский тип седла со стременами проникает во многие соседние страны, в том числе и в Китай. Но позже в 7-8 веке седло претерпевает изменения и появляется древнетюркское седло.

Благодаря заимствованиям развивалось и китайское государство, и кочевые племена. Это важный исторический процесс, вследствие которого формировалась культура Китая.

Литература

1. *Крюков М.В.* Китайский этнос в средние века / М.В. Крюков, М.В. Софронов, В.В. Малявин. М.: Наука, 1984. 335 с.

2. *Ретунских Н.А.* К вопросу об истоках китаецентризма [Электронный ресурс] // Востокведные исследования на Алтае. Вып. 2. Барнаул, 2000. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/V2/21-28.pdf> (дата обращения: 23.03.2017)

Varavina D.A. INTERFERENCE OF THE CHINESE AND BARBAROUS CULTURES 3–12 CENTURY AD. In this article the task is to consider and examine relations between China and different barbaric peoples in 3–12 century. To trace how was transformed ancient Chinese ethnos, what changes were made to the culture of the Han and the barbarians. To analyze how was conducted foreign and domestic policy. In this article, it traced synthesis of the Han and the barbaric cultures based on historical facts. It is proved that the modern Chinese culture, identity were formed through contact with the steppe peoples. In the article special attention is paid to the 7th century, the Tang Dynasty, during this period the Chinese state has reached its power, established strong ties with the barbaric peoples.

Keywords: China, barbarians, the Han.

**ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗА КАК
ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.М. Юн

В статье исследуется роль Интернет-маркетинга образовательных услуг вуза как инструмента привлечения абитуриентов. Рассматриваются особенности привлечения китайских студентов посредством Интернет-ресурсов. Анализируется пример функционирования веб-сайта Томского государственного университета в области привлечения студентов из Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Интернет-маркетинг, образование, КНР, ТГУ.

Российско-китайские отношения на современном этапе обретают всё более всеобъемлющий и многосторонний характер. Взаимодействие двух государств охватывает не только политическую, но и экономическую, дипломатическую и гуманитарную области [1. С. 12]. Сегодня гуманитарное сотрудничество не концентрируется исключительно на культурных аспектах – оно включает целый спектр таких областей взаимодействия, как образовательная, научная, сотрудничество в области средств массовой информации и продвижения информации [1. С. 12].

Международное сотрудничество в области образования поставило перед Россией важную задачу по управлению процессом поддержания международной конкурентоспособности российских вузов, а также привлечения иностранных студентов посредством эффективного образовательного маркетинга. Образовательный маркетинг – это система организации деятельности вуза, благодаря которой удовлетворяется, расширяется, прогнозируется спрос различных социальных групп на образовательные услуги [2. С. 90]. Говоря о реализации образовательного маркетинга, все чаще исследователи называют Интернет в качестве наиболее действенного канала продвижения и распространения информации о высшем учебном заведении. Более того, официальный веб-сайт университета рассматривается как основной инструмент взаимодействия между потребителем и поставщиком образовательных услуг, от эффективности функционирования которого во многом зависит успешность международного рекрутинга студентов [2. С. 89].

Использование Интернет-ресурсов для осуществления международного рекрутинга является особенно актуальным в вопросе привлечения китайских студентов [3]. Цифровой маркетинг – информационно-технические средства маркетинга посредством Интернет-ресурсов – является одним из наиболее популярных средств трансграничного взаимодействия Китая в сфере высшего образования, наряду с программами обмена, стипендиальными программами и работой рекрутинговых агентств [3].

Примечательно, что при взаимодействии с китайской аудиторией потенциальных абитуриентов, следует учитывать ряд требований к сайту вуза, способных сделать его конкурентоспособным на китайском рынке образовательных услуг [4. С. 97]:

- 1) Наличие версии сайта иностранного вуза на китайском языке.

Так в апреле 2015 года Томский государственный университет запустил китайскую версию собственного сайта, одним из важнейших разделов которого является раздел, посвященный абитуриентам, в том числе, иностранным [5]. Согласно ожиданиям, одним из основных результатов появления китайской версии сайта должно стать увеличение притока иностранных студентов не только из Китайской Народной Республики, но и из регионов, в которых в качестве одного из основных языков общения используется китайский (Сингапур, Малайзия, Гонконг, Индонезия, Тайвань) [5]. Предполагается, что сайт также станет значимым каналом коммуникации вуза с теми китайскими студентами, которые уже обучаются в ТГУ: именно они являются референтной группой для тех, кто только решается приехать в Томск с целью обучения, поскольку уже сформировали свое представление о вузе. Со слов студентки из Китая, обучающейся в ТГУ на 3 курсе филологического факультета: «Китайская версия сайта – это полезно. Если первый раз заходишь на сайт, а он на русском языке, для китайских студентов это трудно. Но, если есть китайская версия, то все станет понятным» [5]. Знакомство с китайской версией веб-сайта ТГУ позволяет предположить, что университету удастся в скором времени достичь ожидаемых результатов по увеличению числа китайских студентов и абитуриентов, пользующихся данным сайтом: на китайском языке доступна не только основная информация об университете, но и все разделы, которые могут интересовать китайских студентов (новостная лента, правила приема, информация об общежитиях, контакты ответственных лиц) [6]. Уже сегодня все чаще китайские студенты, обучающиеся в ТГУ, узнают о событиях и мероприятиях, реализуемых в ТГУ, не только от своих сокурсников и преподавателей, но и благодаря использованию официального сайта Томского государственного университета.

- 2) Доступность информации об университете в социальных сетях, таких как QQ, Wechat, Sina Weibo.

Потребность в общении китайских студентов на платформе социальных сетей постоянно растет, что необходимо учитывать и при работе с абитуриентами из Китая [5]. Так, размещение информации о Томском государственном университете в популярных китайских социальных сетях могло бы в значительной мере увеличить число молодых людей, ознакомившихся с данной информацией, а, значит, возможно, и желающих приехать в Сибирь для прохождения обучения [6]. Одним из направлений реализации необходимых мер в данной сфере стала организация площадки продвижения образовательных услуг Томского государственного университета среди абитуриентов из Китая на основе работы китайской социальной сети Sina Weibo [7]. Более того, на китайской версии сайта ТГУ также представлены контакты университета в китайской социальной сети QQ [6]. Однако, как показывает практика общения с китайскими студентами, обучающимися в Томском государственном университете, большинство из них не знает о возможности доступа к информации о Томском государственном университете в китайских социальных сетях. Это свидетельствует о недостаточной развитости данного канала коммуникации с китайскими студентами и абитуриентами и необходимости его дальнейшего продвижения.

3) Возможность доступа к веб-сайту университета посредством китайских поисковых систем.

При реализации образовательного маркетинга посредством Интернет-ресурсов необходимо учитывать тот факт, что ввиду политики, реализуемой в Китайской Народной Республике, некоторые зарубежные Интернет-ресурсы являются недоступными для использования в КНР. К их числу относятся, например, такие веб-сайты, как Youtube (Ютьюб), Instagram (Инстаграм) и некоторые другие. В этом смысле можно считать, что цифровой маркетинг Томского государственного университета является успешным: ссылка на веб-сайт, посвященный Томскому государственному университету, является одной из первых из числа отображаемых в китайской поисковой системе Baidu (Байду) [8].

4) Оснащенность сайта QR-кодом, упрощающим его поиск в Интернете.

QR-код – это матричный двухмерный код, несущий в себе определенную информацию. Эта информация может быть считана посредством использования камеры смартфона или любого другого гаджета, оснащенного камерой [4]. Сегодня китайская молодежь все больше предпочитает использование возможности считывания QR-кодов сложным процессам перехода с одной Интернет-ссылки на другую, поиску информации в сети Интернет вручную. Практически каждый веб-сайт крупных китайских университетов уже оснащен QR-кодом, используя который можно в одно действие найти информацию о вузе во всех социальных сетях, поделиться этой информацией с друзьями или сохранить

ее на своем гаджете [9]. К сожалению, данная функция не доступна на китайской версии официального сайта Томского государственного университета.

Таким образом, реализация Интернет-маркетинга образовательных программ университета способствует расширению и поддержанию конкурентоспособности вуза на международном рынке образовательных услуг. Образовательный Интернет-маркетинг открывает новые коммуникационные и рекрутинговые возможности для университета, способствуя расширению целевой аудитории и, как следствие, увеличению доли иностранных студентов, прибывающих для обучения в российские университеты. Анализ опыта Интернет-маркетинга Томского государственного университета показывает, что университет уже начал активную работу в этом направлении, осознавая его важность для международного рекрутинга студентов. Однако существует целый ряд аспектов, требующих доработки и дальнейшего развития. При этом стоит уделить внимание тому факту, что в ходе реализации Интернет-маркетинга в сфере образовательных услуг необходимо учитывать особенности характера целевой аудитории страны, на которую ориентирована деятельность вуза по привлечению иностранных студентов.

Литература

1. *Исаев А.С.* Сотрудничество средств массовой информации России и Китая: история, проблемы, возможности // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 12–20.
2. *Вьюшкова Л.Н., Кочетова Л.М.* Маркетинг образовательных услуг для абитуриентов (по материалам сайтов вузов) // Философия образования. 2013. № 3. С. 88–97.
3. How to use digital marketing to target Chinese students [Electronic resource] // University world news. 2016. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140225145509952> (accessed 27.03.2017).
4. *国留学人员联谊会 中国留学生 // 中国留学生* (Китайские студенты за рубежом). 2014. С. 28–132.
5. *Василец М.И.* Китайские студенты как целевая аудитория Интернет-коммуникации Томского государственного университета [Электронный ресурс] // Connect Universum. 2015. Режим доступа: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/884.html> (дата обращения 25.03.2017).
6. Официальный сайт Томского государственного университета [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tsu.ru/> (дата обращения 12.03.2017).
7. *托木斯克国立大学* (Томский государственный университет) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baike.baidu.com> (дата обращения 28.03.2017).

8. Гужова И.В., Шунькина А.А. Китайская социальная сеть Sina Weibo как площадка продвижения университетских образовательных услуг для абитуриентов из Китая (на примере Томского государственного университета) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/1/2014/9/7.html> (дата обращения 28.03.2017).

9. 北京大学 (Пекинский университет) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pku.edu.cn/> (дата обращения 28.03.2017).

Kern K.E. INTERNET MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES OF THE UNIVERSITY AS A TOOL OF ATTRACTING CHINESE STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF TOMSK STATE UNIVERSITY). The article is devoted to the exploration of the role of the Internet marketing of university` educational services as a tool for attracting foreign students to study in the Russian Federation in accordance with the developing of the Russian-Chinese cooperation in different spheres, especially in the field of the higher education. The features of attracting Chinese students through the Internet resources are considered. An example of the functioning of the website of Tomsk State University in the field of attracting foreign students from the People`s Republic of China is analyzed.

Keywords: Internet marketing, education, the People`s Republic of China, TSU.

ПЛАН ПРЕВРАЩЕНИЯ ПРОВИНЦИИ ХАЙНАНЬ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ТУРИЗМА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В статье освещаются планы правительства КНР о превращении провинции Хайнань в международный туристический центр, а также предлагается рассмотреть перспективы становления острова как опорного центра в туристической отрасли страны. Также рассматриваются основные стратегии развития и схемы принятия политических решений по этому вопросу. В статье показана система взаимодействия различных министерств для реализации этого плана правительства.

Ключевые слова: провинция Хайнань, план правительства КНР, туристическая отрасль, стратегии развития.

Опираясь на преимущества и потенциал развития провинции Хайнань, остров был выбран Центральным правительством КНР в качестве центра для развития его туристического потенциала и превращения в прибыльное туристическое направление, чтобы удовлетворить растущий внутренний спрос. Центральное правительство определило туризм в качестве основной меры стимулирования внутреннего потребления.

Для начала охарактеризуем провинцию Хайнань. Она расположена в южной части Китая и является единственным тропическим островом в составе КНР. Площадь острова составляет 34 000 квадратных километров. По данным на 2015 год население острова составляет порядка 9,2 млн. человек [1. С. 10]. Остров омывается водами Южно-Китайского моря. Провинция расположена в близости от Вьетнама, Филиппин, Малайзии и других южных азиатских стран. Это один из самых ближайших в Китае въездных пунктов в Юго-Восточную Азию. Хайнань является самой крупной специальной экономической зоной (СЭЗ) в Китае, а также единственная СЭЗ, которая была утверждена Госсоветом КНР в 1988 году. Хайнаньская СЭЗ является единственной СЭЗ в Китае, которая ориентирована не на производство, а на сферу услуг. И в первую очередь – на туристическую индустрию. Административный центр и крупнейший город – Хайкоу. СЭЗ расположена в тропическом поясе и имеет преимущества перед другими СЭЗ Китая в наличии богатых природных ресурсов, благоприятных природных условий. По мере

осуществления «открытой» внешней политики и распространении ее на Хайнане, остров стал одним из наиболее посещаемых мест.

О стремительности развития (за начальный период) туристической индустрии на острове можно судить по данным Сюй Цзыцэ и Цай Жэньцзюнь, «Хотя индустрия туризма на Хайнане стала развиваться недавно, тем не менее, она набирает хорошие темпы. В 1980–1986 гг. количество иностранных туристов и гостей из Гонконга и Макао в среднем ежегодно возрастало на 48%. В 1987 г. количество посещений Хайнаня иностранцами достигло 173 тыс., из внутренних районов Китая приехало 577,7 тыс. туристов. Поступления от туризма составили 41,1 млн инвалютных юаней» [2. С. 173].

Согласно плану, который правительство КНР опубликовало в 2009 году, остров Хайнань был выбран ключевым районом для продвижения туризма в Китае. Специальный доклад Госсовета КНР содержит информацию о том, что в соответствии с государственным стратегическим распоряжением, остров должен превратиться в первоклассный туристический курорт [3.]. Развитие острова Хайнань как международного туристического центра стало объектом национальной стратегии КНР. Таким образом, Хайнань стал единственной провинцией Китая, где центральным правительством развитие туризма было определено как ключевая отрасль региона. Как в апреле 2008 года отметил Ху Цзиньтао (председатель КНР 2003–2013 гг.), Хайнань должен стать опорой туристической отрасли [4]. Провинция стремится стать опорной зоной для реформ Китая в туристической отрасли и инноваций, а также занять лидирующую позицию в развитии туризма и смежных с ним отраслей. Правительство КНР считает, что туристический сектор – это основное средство для повышения и стимулирования регионального экономического развития, а также и сокращения регионального экономического неравенства между провинцией Хайнань и процветающими восточными провинциями.

Вэй Лючэн, глава парткома КПК китайской провинции Хайнань, сказал: «Я уверен в том, что через 10 лет – развитие провинции Хайнань обязательно поразит всех. Туризм станет ведущей индустрией острова, это будет способствовать всестороннему экономическому и социальному развитию» [3]. Этот прогноз был сделан на 2020 год.

В провинции Хайнань беспрекословно следовали и следуют указаниям руководства ЦК КПК о том, что «индустрия туризма должна занять важнейшее место на острове Хайнань». Хайнаньские власти изучали наличие туристических ресурсов и разрабатывали планы по развитию туризма на всей территории острова. Развитию улучшения также способствовали улучшения транспортной сети: аэропорт острова регулярно осуществляет внутренние и международные рейсы; хорошо развиты автомагистрали, также есть железнодорожный паром через Хайнань.

Таким образом, правительство выбрало остров Хайнань в качестве главного пункта развития туризма, превращение его в международный центр. С момента реформ, правительство неуклонно следует этой цели, постепенно приближая провинцию к этому статусу. Важным моментом для острова стал 1983 год, когда центральное правительство КНР приняло решение открыть Хайнань для внешнего мира (согласно «Центральному документу № 11»). В апреле 1988 года остров Хайнань был отделен от провинции Гуандун и стал отдельной, независимой провинцией КНР. В этот же период Хайнань стал крупнейшей в Китае Специальной экономической зоной. В 1996 году местное правительство запланировала превратить Хайнань в новую индустриальную провинцию. И впервые местное правительство осознало преимущества и необходимость по развитию туризма на острове с дальнейшим превращением его в пункт премиум курорта для всего мира. В 2009 году центральное правительство опубликовало новый план «Несколько решений по развитию на острове Хайнань международного туризма». С развитием туризма на острове увеличилось число человек, которые хотели приобрести там недвижимость.

Прежде чем рассмотреть развитие туризма на острове Хайнань, мы хотели бы проанализировать, каким образом можно добиться наилучшего результата в этом развитии.

Разработка политики для осуществления плана по развитию туризма происходит по принципу взаимодействия административной и политической иерархии. Политические решения «сверху-вниз» – это процесс относится к стратегии, выработанной и установленной центральным правительством. А политические решения «снизу-вверх» – осуществление политики, выработанной центральным правительством, местными властями [4]. Такой подход характеризуется активным вмешательством центральной власти и других внешних факторов, а также недостаточным участием местных представителей и местной власти. Политические решения, их разработка и их осуществление отделены друг от друга. Подход «сверху-вниз» подчеркивает, что представители центральной власти являются ключом к достижению целей, разработке и осуществлению политики, в то время как различные должностные лица местного уровня и частные лица в значительной степени не так важны. К тому же они сталкиваются с препятствиями на пути принятия политических решений. Такой подход широко воспринимается как форма реализации политики, которая пренебрегает в значительной мере интересами всех сторон и представлением интересов со стороны местного управления. Однако процесс «снизу-вверх» означает, что представители центральной власти должны консультировать и работать с местной властью в тесной взаимосвязи в

области создания и внедрения политики и стратегий в области туризма; акцент заключается в реализации политики на нижнем уровне. Принцип ведения политики «снизу-вверх» фокусируется на взаимодействии осуществления политики между различными субъектами на нижнем уровне и их стратегий для достижения целей. Поэтому, можно констатировать, что самым лучшим вариантом достижения целей правительства, поставленных перед провинцией Хайнань, будет взаимодействие между представителями центральной власти, местного управления, частных инвесторов и местного сообщества. Такое интенсивное взаимодействие будет сильной стороной данной политики.

Так как туризм играет важную роль в развитии многих регионов страны, то планы государства по развитию туризма будут влиять на местное население либо положительно, либо отрицательно. Следовательно, для того чтобы добиться максимальных успехов в экономическом развитии регионов (и в туристической отрасли, в частности), нужно установить контакт между главными планирующими группами развития и всеми затронутыми звеньями. Также нужно учитывать их разнообразные интересы перед формированием плана по туристическому развитию. Развитие туризма в регионе во многом зависит от отношения местного населения к этому процессу. Если местное население и местное правительство полностью понимают последствия развития туризма в данном регионе и поддерживают это развитие, значит, дальнейшее развитие происходит быстрее и качественнее. В обратном случае, если их отношение к этому развитию является противоречивым и враждебным, то развитие туризма будет затруднено.

К 1999 году было осуществлено около 200 проектов в сфере туризма, что ускорило темы развития экономики провинции. Развитие туризма сыграло важную роль в развитии сельского хозяйства и городской промышленности, транспорта и торговли. Туризм – это основная индустрия в экономике острова. Канцелярия Госсовета КНР по делам СЭЗ является высшим органом административного управления СЭЗ. Канцелярия разрабатывает основные политические установки и контролирует их выполнение, осуществляет общее руководство. В СЭЗ Хайнань также действуют местные Собрания Народных Представителей, народные правительства, партийные и профсоюзные организации.

Власти провинции приняли стратегию по развитию туристической отрасли для ускорения развития региональной экономики. Таким образом, доля третичной промышленности в ВВП на 2010 год выросла на 20,1% (по сравнению с 1982 годом). А доля первичного сектора экономики Хайнань в 2010 году наоборот снизилась по сравнению с 1982 годом на 33,7% (с 60% до 26,3%).

Туристический сектор экономики в провинции Хайнань развивается очень быстро за последние десять лет. Внутренний доход от туризма вырос до 23,5 миллиардов юаней (3,6 млрд. долларов США) в 2010 году по сравнению с 6,9 миллиардов юаней (1,045 млрд. долларов США) в 2000 году с ежегодным приростом около 13% [4]. Поступления от международного туризма на острове выросли до 0,33 млрд. долларов США в 2010 году по сравнению с 0,1 млрд. долларов США в 2000 году (диаграмма 1).

Туризм доминирует в третичном секторе экономики провинции Хайнань, на него приходится 45,1% от всего ВВП региона. После принятия плана по развитию туризма на острове Хайнань, процент людей, вовлеченных в третичный сектор экономики, увеличился на 15% (с 20,6% до 35,6%) по сравнению с 1990 годом [4]. И что самое главное, подавляющее большинство из занятых в этом секторе людей приходится именно на туристическую отрасль провинции.

Для нового плана дальнейшего развития провинции Хайнань была характерна следующая схема осуществления политики: верховенство центрального правительства, затем идет ряд министерств, городское правительство, уездное правительство и деревенские комитеты. Комитет по делам национального развития и реформ, Министерство финансов, Национальная Туристическая Администрация (КНТА), Министерство земельных ресурсов, Министерство по охране окружающей среды сотрудничали в разработке плана развития Хайнань под контролем и властью Центрального правительства, также были ограниченные консультации с местным правительством провинции. Различные министерства приняли на себя ряд обязанностей и ответственность в составлении плана развития. Так, например, Комитет по делам национального развития и реформам ответственен за общую разработку плана, его проверку и обзор, также принимает решения по вопросу одобрения плана. Министерство финансов отвечает за разработку и принятие общего бюджета для развития инфраструктуры (транспортная, гостиничная и другие сопутствующие развитию туристической отрасли инфраструктуры). КНТА координирует вопросы по развитию туризма в провинции Хайнань и вопросы, связанные с развитием местного рынка туризма на международном уровне. Министерство по охране окружающей среды работает в сфере местной защиты окружающей среде и поддержание ее качественного уровня, вносит предложения по регулировке проблем (на Хайнане, например, действует закон, по которому запрещено размещать промышленные предприятия вблизи города, моря; выбросы в море также запрещены). А привлечение различных уровней местного управления гарантирует полное осуществление данного плана.

В развитие в провинции Хайнань туристической отрасли имеется ряд заинтересованных сторон, которые связаны с этим развитием. К таким сторонам можно отнести местные власти, центральные министерства, местное население, внешние инвесторы (зарубежные и частные), местные общественные организации, рабочие, вовлеченные в сферу туризма, неправительственные организации (например, защита окружающей среды), СМИ и собственно туристы. Обеспечив сотрудничество между ними, провинция Хайнань сможет осуществить план центрального правительства КНР. И согласно ряду прогнозов, к 2020 году превратится в крупнейший мировой туристический центр.

Литература

1. 海南旅游地图册/ 中国地图出版社 (Туристический Атлас провинции Хайнань). Пекин: картографическое издательство Китая, 2015. 124 с.
2. Сюй Цзыцэ, Цай Жэньцзюнь. Специальные экономические зоны Китая: Пер. с кит. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993.
3. План развития острова Хайнань [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvcn.ru/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=10&id=335> (дата обращения: 28.05. 2016).
4. Hong YU. Developing China's Hainan into an International Tourism Destination: How Far Can This Go?, 2011. С. 85–113.

Milevskiy I.O. A PLAN OF DEVELOPING OF HAINAN PROVINCE INTO AN INTERNATIONAL TOURISM DESTINATION. The article includes the information about a plan, published by the government of P.R. China, of developing of Hainan province into an international tourism destination and of becoming the island as a support of tourism industry in China. It also displays the main strategies of development and the policy-making scheme. The article shows the scheme of cooperation of different Ministries for a realization of government's ideas. It shows also some ways which can be found to achieve an aim of the China's government – how to develop Hainan Province as a key international tourism destination.

Keywords: Hainan Province, a plan of Chinese government, tourism industry, the strategy of development.

**ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ
ВЬЕТНАМА**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

В данной статье рассматриваются методы проведения модернизации во Вьетнаме. Вьетнамский путь модернизации примечателен тем, что в его процессе немаловажную роль сыграли традиции. Вьетнамское руководство сумело грамотно ввести инновационные методы, не нарушая при этом устоявшиеся многовековые традиции, благодаря чему, традиционное вьетнамское общество относительно безболезненно перенесла перестройку сложившейся системы.

Ключевые слова: модернизация, Вьетнам, традиции, экономика, инвестиции.

Вьетнам, как и многие другие страны Юго-Восточного региона в своё время тоже встал на путь модернизации. В течение трёх последних десятилетий вьетнамское руководство осуществляло решение данной проблемы. Вьетнаму удалось преодолеть кризис, выйти на высокий уровень по ряду экономических показателей и адаптироваться к новой для себя рыночной экономике. При этом государство сумело избежать больших социальных взрывов и сохранить стабильную политическую ситуацию в стране. Такой успех привлекает внимание специалистов со всего мира, так как на начальном этапе модернизации вьетнамскому руководству предстояло решить ряд серьёзных проблем.

Прежде чем проводить какие-либо экономические реформы, нужно было учитывать специфику вьетнамского общества, подвергшегося влиянию таких факторов как распад социалистической системы в мире, война с США, многолетняя конфронтация Северного и Южного Вьетнама, а также влияние Китая на многие социальные институты Вьетнама.

Чтобы лучше понять принципы модернизации во Вьетнаме, для начала нужно отметить, что вьетнамская нация, как и большинство соседних азиатских национальностей, отличается чрезвычайной сплочённостью. Этот факт подтверждается тем, что, несмотря на длительную изоляцию Северного и Южного Вьетнама, страна сумела объединить усилия для выхода из всестороннего кризиса. Следующая немаловажная черта менталитета – это умение преодолеть любые невзгоды и устойчивая терпимость к любым обстоятельствам. Вьетнамцы не привыкли сетовать на трудности,

они привыкли их преодолевать. К тому же вьетнамский народ довольно работоспособен и вынослив [1. С. 154]. Важно отметить и тот факт, что, несмотря на то, что в течение многих веков Вьетнам, ввиду колониального периода и войн впитывал в себя по чуть-чуть из других культур, таких как Китай, Япония, Франция и США, тем не менее, сохранил свою национальную идентичность. И это произошло во многом благодаря многовековым традициям.

Официально Вьетнам встал на путь модернизации в декабре 1986 г., когда на VI съезде Коммунистической Партии Вьетнама была провозглашена политика «обновления». До середины 1980-х гг. во Вьетнаме проводилась индустриализация по социалистическому образцу, теперь же после VI съезда КПВ Вьетнам начал переходить на многоукладную экономику.

Но важно отметить, что лидеры Вьетнама провозгласили своей целью не отказ от социализма, а совершенствование созданной системы путем развития рынка, создания смешанной экономики при сохранении политической власти в руках компартии и основных элементов планового механизма. Иначе говоря, речь шла о приведении государственной политики в соответствие с возможностями и потребностями крайне отсталой страны, в которой сохраняется мелкотоварное и даже натуральное хозяйство. Политическую организацию общества решено было модернизировать с целью, прежде всего, сохранения существующего режима. Необходимые для этого меры призваны придать последнему больше гибкости, обеспечить доверие и поддержку масс, удалить бюрократические наслоения. Преодоление преград для развития рыночной экономики должно обеспечить функционирование присущих ей законов и преодолеть системный кризис [2. С. 8].

Вьетнам – это многонациональная страна с отдельными культурными особенностями в каждом регионе. В связи с этим, в первую очередь руководство КПВ выработало следующие направления по сплочению нации и выработки доверия государству и к политике обновления в целом:

1) Государственная поддержка в первую очередь экономически отсталых административных районов проживания нацменьшинств и народностей, попытки решения здесь проблемы голода, бедности, неграмотности, снабжения населения чистой водой, а также создание культурных и оздоровительных центров.

2) Решение на государственном уровне демографических проблем, прежде всего, регулирование темпов высокой рождаемости и внутренней миграции населения, организация женского труда.

3) Государственная помощь инвалидам войны из-за американской агрессии в 1965–1975 гг. [3. С. 114].

В этом направлении руководству КПВ удалось достичь больших успехов. Удалось снизить уровень бедности благодаря разработанной для этой цели в 1998 г. Программы №135, помощь со стороны государства получили многие жители отдалённых деревень, тем самым, преодолена была не только бедность, но и изолированность некоторой части населения, также удалось добиться увеличения числа городского населения и повышения грамотности людей. В 1998 г. уровень бедности населения составлял 37%, однако после вступления в силу Программы 135 этот уровень снизился до 28,9% в 2002 г., затем до 12,3% в 2009 г., до 11,3% в 2012 г., и наконец, уже в 2015 г. уровень бедности составил 4,5% [4].

Для помощи бедным и этническим группам, проживающих в отдалённых частях страны, и во избежание ситуации, когда модернизация инфраструктуры отстаёт от модернизации экономики, руководство КПВ предприняло ряд успешных мер для улучшения инфраструктуры в стране. Данное направление осуществлялось в рамках всё той же Программы № 135, ориентированной на улучшение инфраструктуры в деревнях, обустройство дорог, больниц, учебных заведений [5].

Государство продолжило решать эту проблему и на последующих этапах модернизации. В 2010 г. была принята новая программа государственной поддержки отсталым районам. В правительственном постановлении «О направлениях устойчивого снижения бедности на период 2011–2020 гг.» предусмотрено оказание материальной помощи 2,5 миллионов малоимущим гражданам, организация новых рабочих мест, профессионального обучения и переподготовки с упором на развитие общин и уездов в горных, прибрежных, островных и отдалённых районах страны [3. С. 123].

Вьетнам обладает большой численностью населения – 92,7 млн. чел. [6]. После частичного притока граждан из деревень в города, государство поставило перед собой задачу экспорта рабочей силы для повышения уровня квалификации вьетнамских рабочих. С 2010 г. ежегодный темп урбанизации составлял 2,95%. В 2015 г. её уровень достиг отметки 33,6% от общего числа населения [7].

Произошли большие изменения и в области экономики. По принятому в 1988 г. «Положению о государственном предприятии» предприятия получили больше прав в вопросах экспорта продукции [8. С. 2]. Жёсткое планирование начало отходить в прошлое, единственным плановым показателем для фирм осталось отчисления в госбюджет. Также КПВ поощряло деятельность частных и индивидуальных фирм в

строительной, транспортной и промышленных сферах. Такие предприятия получали право собственности.

В том же 1988 г. все сельскохозяйственные кооперативы были переведены на хозрасчёт и самоокупаемость, также они получили право самостоятельного планирования своей деятельности.

Как и в любой стране, для проведения преобразований необходим первоначальный капитал. И правительству Вьетнама со временем удалось привлечь значительные потоки денежных средств во вьетнамскую экономику. Во-первых, государственные и торговые предприятия перестали получать дотации из госбюджета, что позволило сделать сбережения. В банках увеличился процент на вклады предприятий и частных лиц, возросли ставки по кредитам, что впоследствии увеличило приток денежных средств в банки. Во-вторых, КПВ открыло вьетнамскую экономику для иностранного капитала. Предприниматели получили возможность открывать фирмы, где его доля могла составлять от 30% и выше. Уже в первые несколько лет вьетнамская экономика получила большие инвестиционные потоки из США, Китая, Тайваня, Южной Кореи, Японии и Сингапура и т.д. Так, например, в 2011 г. Сингапур инвестировал 4,4 млрд. долл. во вьетнамскую экономику, Южная Корея – 2,3 млрд. долл., Япония – 2,2 млрд. долл., США – 1,9 млрд. долл. В 2015–2016 гг. объём прямых иностранных инвестиций продолжал оставаться на высоком уровне. Лидером оказалась Республика Корея, вложившая в экономику Вьетнама 2,7 млрд. долл., Малайзия вложила 2,4 млрд. долл., Япония – 1,3 млрд. долл. [9; 10].

Также в ходе модернизации была проведена реформа налогового обложения, которая прошла в несколько этапов. Государство ввело систему прямых и косвенных налогов (налог на роскошь), для различных секторов экономики были установлены различные степени налогов. Затем были увеличены налоги за пользование землёй, использование природных ресурсов и т.д. И, наконец, впоследствии была проведена унификация налогового режима на все виды экономических субъектов. Для предприятий был введён корпоративный подоходный налог. Для поощрения экспорта были снижены налоговые ставки на землю для сельских производителей, продукция которых была направлена на экспорт. Снижались налоги и в сфере услуг, вводились льготы за размещение иностранных инвестиций. Указанные меры позволили накопить большие средства, часть из которых пошла на дальнейшее улучшение инфраструктуры и финансирование деревень и сёл. В период с 2010 по 2015 гг. в развитие транспортной инфраструктуры было вложено в общей сложности 52 млрд. долл., в защиту окружающей

среды – 13 млрд. долл., в энергетику – 20 млрд. долл. В 2016 г. в развитие инфраструктуры в долине реки Меконг достигло отметки в 320 млн. долл. [11].

Большие перемены претерпела и финансовая система. В ней удалось достичь стабилизации денежного обращения, без чего невозможно нормальное функционирование рыночных институтов. В начале реформ было сохранено государственное регулирование цен на продовольствие, что помогло избежать их резких колебаний в зависимости от ежегодных урожаев. С учетом значительных, причем нараставших сбережений населения в долларах и регулярно большого объема обменных операций на внутреннем рынке власти установили контроль над курсом национальной валюты – донга. Для укрепления денежного обращения государственный курс национальной валюты был приведен в соответствие с курсом свободного рынка, а сама она переориентирована с рубля на доллар [2. С. 179].

Говоря об инновационной системе, стоит сказать, что и здесь были приняты некоторые решения, направленные на улучшения. Увеличилось количество институтов, занимающихся НИОКР, были увеличены льготы для инвесторов в науку и инновации, государство перестало быть единственным производителем технологических продуктов. Однако ввиду того, что большинство вьетнамских предприятий – это маленькие фирмы, то и мотивации двигаться в сторону инноваций у них нет.

Но, тем не менее, уже в начале 2000-х гг. можно было сказать, что взятый курс на обновление принёс свои плоды. Вьетнам не только накопил немалый объём капитала, но и получил возможность вывоза капитала за рубеж, что ранее казалось невыполнимым. Поощрение рабочей миграции, политика открытости, расширение экономических связей, увеличение экспорта и переход к рыночной экономике позволили Вьетнаму влиться в мировое сообщество. Это дало большой экономический рост стране.

Вполне естественно, что Вьетнам не избежал таких проблем как инфляция, экономический кризис и другие побочные эффекты модернизации, например, взяточничество и превышение служебных полномочий, расслоение населения на богатых и бедных. В 1989–1992 гг. был реализован комплекс антиинфляционных мер, который дал положительный результат. К таким жестким финансовым мерам, базирующимся на монетаристских походах, относились преимущественно спросовые ограничения. Были применены сокращение внешних заимствований, контроль над эмиссией наличных денег, борьба с дефицитом госбюджета, рестриктивная кредитная политика, включая ограничение государственных дотаций через поставки материально-технических средств предприятиям, сохранение временного контроля над ценами на ключевые продовольственные и потребительские товары, ограничение доходов населения, расширение импорта. Использовались и меры по активизации предложения товаров и

услуг, ограничению (отчасти) монополизма крупных компаний [2. С. 181]. Положительные результаты данных мер не вызывают особых сомнений. Если в 1986 г. уровень инфляции во Вьетнаме составлял в 1986 г. 435,5%, в 1996 – 5,6, в 2006 – 7,5, и, наконец, по последним данным, в 2014 – 4,6%, при этом ясно прослеживается падение уровня инфляции в течение последних 3 лет [12].

Однако главным и самым значимым явлением стало не преодоление инфляции, а адаптация общества к новым изменениям. Для того чтобы лучше понять причины, по которым вьетнамская нация сумела приспособиться к реалиям рыночной экономики, необходимо вспомнить её историческое прошлое.

Вьетнам несколько лет был колонией Франции, находился под оккупацией Китая и Японии, в течение 10 лет воевал с США. Таким образом, можно сказать, что Вьетнам волей-неволей привык адаптироваться к изменениям и придумывать различные выходы из трудных ситуаций. Большое влияние оказали многовековые традиции, которые помогли Вьетнаму вытерпеть все оккупации. Сыграл большую роль фактор государственности, т.к. вьетнамская культура впитала в себя множество идей конфуцианства [13. С. 38]. Это, прежде всего, культ предков и правителя. Именно этот культ выработал во вьетнамцах такие качества, как покорность и доверие к правителям и их действиям. Также отмечается почтительность к старшим, стремление к знаниям, плюс выработалась гибкость ума и смекалка во времена господства иноземных правителей. Правительство Вьетнама, пользуясь, этими качествами и многовековыми традициями проводило модернизацию страны. Все привносимые изменения в общество, так или иначе, перерабатывались или представлялись вьетнамским руководством в таком свете, чтобы простой вьетнамский человек смог принять то или иное новшество, и чтобы оно не шло в разрез с его мировоззрением. Так, например, считалось, что предприятие – это семья. Происходит применение принципа антропоморфизма в работе предприятия. Характерна клановость, корпоративное строение и иерархичность предприятий. Личность жёстко встроена в существующую сетку отношений, но залог успеха состоит не в её достоинствах, усилиях, и т.п., а в образцовом следовании канонизированному своду правил, ритуалов и обычаев, специфическому для данной общности [13. С. 41].

Таким образом, традиции стали одним из главных помощников вьетнамских руководителей в проведении модернизации. Стоит отметить смелость и риск КПВ, который не побоялся задать курс на переход к рыночной экономике, но с вьетнамской спецификой, т.к. почти все страны ЮВА довольно традиционны, то простое копирование западных элементов вероятнее всего привело бы к иным результатам, не таким эффективным. Возможно, риск был оправданным и имел больше шансов на успех, т.к.

несмотря на все оккупации и годы колониализма, вьетнамский народ не стал менее сплочённым и разрозненным. В этом смысле, модернизации инфраструктуры стало важным и эффективным решением, т.к. улучшив качество дорог и жизнь в отдалённых деревнях, КПВ сумело преодолеть изолированность отдельных слоёв населения. Нельзя сказать, что всё прошло гладко и без как-либо эксцессов. Имели место и инфляция, и кризис, и расслоение населения на богатых и бедных. Перед Вьетнамом по-прежнему стоит много задач, полностью модернизация ещё не завершена, однако главные задачи уже выполнены: удалось вывести страну из кризиса, перейти на рыночную экономику, сохранить национальную идентичность.

Литература

1. Чан Тхи Тху Хьонн. Учёт менталитета аудитории вьетнамских СМИ // Вестник ВГУ. серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 153–155.
2. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ С, 2007.
3. Тригубенко М.Е. К вопросу об обновлении социальной модели Вьетнама. М.: ИДВ РАН, 2013.
4. Central Intelligence Agency // Сайт Центральной разведывательной организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/vm.html> (дата обращения: 12.01.2017)
5. Программа 135 // Сайт Организации Объединённых наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/Quan.pdf> (дата обращения: 17.01.2017)
6. International Monetary Fund // Сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=73&pr.y=7&sy=2014&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=582&s=NGDPD%2CNGDPDPC%2CPRPGDP%2CPRPPC%2CLP&grp=0&a=> (дата обращения: 17.01.2017)
7. Central Intelligence Agency // Сайт Центральной разведывательной организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2212.html> (дата обращения: 12.01.2017)
8. Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления. М., 2005.
9. U.S. Department of State // Сайт Департамента США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2013/204760.htm> (дата обращения: 12.03.2017)

10. U.S. Department of State // Сайт Департамента США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2016/eap/254329.htm> (дата обращения: 12.03.2017)

11. The World Bank // Сайт Международного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/887371467216429109/pdf/ISR-Disclosable-P083588-06-29-2016-1467216394749.pdf> (дата обращения: 14.03.2017)

12. Мировая экономика // Экономика Вьетнама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=vietnam&table=inecia&time=2> (дата обращения: 17.01.2017)

13. *Новакова О.В.* Вьетнам и мировое сообщество: контакты, взаимодействие и влияние (некоторые аспекты) // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 28–49.

Muratzhanov E.R. THE ROLE OF TRADITIONS IN MODERNIZATION IN SOUTHEAST ASIA (ON THE EXAMPLE OF VIETNAM). This article dwells upon the modernization processes and its methods in Vietnam. The Vietnamese modernization has some specific features as there was a big role of traditions in the process. Vietnamese government was able to combine old traditions and new methods, so that Vietnamese society was able to get through modernization without big troubles.

Keywords: modernization, Vietnam, traditions, economic, investments.

В.С. Павлухина

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНДИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, ст. преподаватель О.В. Устюжанцева

Данная статья посвящена рассмотрению системы школьного образования Индии, его структуры, особенностям и основным направлениям государственной политики по его развитию.

Ключевые слова: Индия, грамотность, школьное образование.

В Индии школьное образование для всех детей до 14 лет является бесплатным и обязательным согласно Конституции государства. Хотя Индия увеличила свой уровень

грамотности с 12% на момент независимости 1947 года [1] до 75% в 2016 году (среди лиц в возрасте от 5 лет и старше), ее отставание от среднего уровня грамотности в мире составляет 84%. По сравнению с другими странами Республика Индия имеет самое большое количество неграмотного населения. Однако необходимо учитывать, что численность населения в Индии составляет 1,23 миллиарда людей по оценкам за июль 2014 года, из которых 28,5% населения составляют дети от 0 до 14 лет [2].

Система школьного образования в современной Индии, с одной стороны постоянно совершенствуется, а с другой – уходит корнями вглубь веков к традиции *гуру¹-шишья²*, передаче знаний от учителя к ученику. В системе гурукул³ [3] любой, кто хотел учиться, шел в дом гуру и просил о том, чтобы его учили. Если гуру принимал его в качестве ученика, новоиспеченный студент помогал ему по дому и заодно учился. Учитель тем временем рассказывал обо всем, о чем ребенок хотел узнать: от санскрита до священных текстов и от математики до метафизики. Ученик оставался до тех пор, пока гуру не почувствует, что научил всему, что сам знал. Обучение было природным, жизненным и не сводилось к запоминанию отдельной информации.

Индийский путь преподавания понимался как священный долг, социальное обязательство, от надлежащего выполнения которого зависит благосостояние общества. Учитель вел ученика по пути знаний. Сегодня слово «Учитель» в Индии имеет весьма уважаемое значение, ведь все понимают важность роли такой личности и для образования, и для общества всей страны. День учителя празднуется 5 сентября [4] в день рождения доктора Сарвепалли Радхакришнана⁴ [5], и это дань памяти великого учителя.

Структура школьного образования

Индийскую систему школьного образования можно разбить на следующие виды:

1. По уровню образования
2. По типу собственности
3. По типу аффилиации

Рассмотрим кратко каждый.

¹ Гуру (перевод с санскрита) – Учитель

² Шишья (перевод с санскрита) – Ученик

³ Гурукүла – индуистская школа, одна из разновидностей школы-интерната. Традиционно, в гурукулах студенты или ученики жили в ашраме своего гуру. Гурукула была местом, где ученики жили вместе на равных, независимо от своего социального положения. Они обучались у гуру и служили ему в повседневной жизни, стирая его одежду, приготавливая ему пищу и т.д.

⁴ Сарвепалли Радхакришнана – индийский философ, общественный и государственный деятель, президент Индии (1962–1967). Почётный член Британской академии (1962). Радхакришнан много сделал для того, чтобы его сограждане могли получать качественное, разностороннее образование. Он одновременно протестовал против европоцентристского подхода к науке, отстаивая право Индии на собственную историю и философию, и выступал против консервативных, антизападных сил, мешающих развитию страны в едином направлении со всем цивилизованным миром.

Уровни довузовского образования

Система довузовского образования Индии состоит из 5 этапов: [6]

1 ступень: Дошкольное образование¹ (с 18 месяцев до 5 лет)

2 ступень: Начальная школа² (1-5 класс с 6 до 10 лет)

3 ступень: Старшая начальная / школа второй ступени³ (6-8 класс с 11 до 14 лет)

4 ступень: Средняя⁴ (9-10 класс с 14 до 16 лет)

5 ступень: Высшая Средняя⁵ (11-12 класс с 16 до 18 лет)

Достигая возраста 6 лет, каждый ребенок в Индии идет обучаться в начальную школу с 1 по 5 класс. Дети изучают общеобразовательные предметы, такие как история, информатика, география, чтение, письмо, арифметика, история и обществоведение. После начальной школы дети переходят в школу второй ступени (обучение с 6 по 8 класс) где наряду с общеобразовательными предметами изучают санскрит, химию, физику, биологию, математику. Затем идет средняя школа с 9 по 10 класс, где студенты готовятся к сдаче экзаменов для получения сертификата об образовании. После этого ученики могут продолжить образование в высшей средней школе, уже не бесплатно, но с привилегиями для малоимущих семей. На этой ступени они получают профессиональное или фундаментальное (академическое) образование или уйдут в колледж и получают среднее специальное образование. Если ученик выберет старшую школу, то с 10 по 12 класс он сможет углубленно изучать те предметы, которые пригодятся в будущем для получения высшего образования. Профессиональное образование готовит студентов для различных специальностей по 160 направлениям таким как сельское хозяйство, коммерция, технология, медицинское дело, домоводство и т.д. После обучения ученики сдают экзамены и им выдается сертификат о профессиональном образовании.

Виды учебных заведений по типу собственности

Школы Индии принадлежат государственному центральному, региональным или муниципальным органам власти, либо частному сектору (частным лицам, трастам или общественности). Таким образом, школы Индии можно разделить на:

¹ Pre-primary

² Primary School

³ Upper Primary/Middle school

⁴ Secondary

⁵ Higher Secondary

1) Государственные образовательные учреждения: они управляются центральным правительством или правительствами штатов, государственными предприятиями или автономными организациями и полностью финансируются правительством.

2) Муниципальные образовательные учреждения: они управляются муниципальными комитетами, корпорациями, земледельческими общинами и т.д. Управлением таких школ могут осуществлять такие организации, как, например: NDMC (Совет муниципалитета Нью-Дели), Делийский совет по расследованию и т.д.

3) Частно-государственные учреждения: они управляются в частном порядке, но получают регулярный грант (субсидию) от правительства, муниципальных органов или любого другого государственного учреждения. Правила и регулирование образования (образовательная программа, учебные материалы, учебные планы, экзамены и т.д.) в этих школах такие же, как и в государственных школах. Обучение проводится в соответствии с государственными стандартами.

4) Частные учреждения: ими управляет физическое лицо или частная организация и они не получают субсидию ни от правительства, ни от местных органов, ни от какого-либо другого государственного учреждения. Учеников принимают в эти учебные заведения по критериям (вступительные экзамены, собеседования и т.д.), которые устанавливаются руководством школы. Эти школы, как правило, создают свою собственную учебную программу и организуют экзамены для оценки компетенции учащихся. Обучение в частных заведениях платное, но цены на обучение в них вполне доступны для семей даже с невысоким достатком. Качество обучения зачастую свидетельствуют в пользу частных школ из-за собственной составленной программы и углубленного изучения предметов, в частности иностранных языков.

В таблице 1 показано количество школ в зависимости от типа собственности в соответствии с предварительной статистикой восьмого всеиндийского школьного обследования.

Доля государственных школ в общем количестве школьных образовательных заведений – 78%, частных – 22%. Стоимость обучения в частных школах колеблется в районе 100\$ в месяц и уровень знаний, получаемых ребенком в таких школах, как правило, на порядок лучше, чем в государственных. В таких школах дети получают более полные объемы языковых и других знаний.

Таблица 1 Количество школ в зависимости от типа собственности [7]

Собственность	Государственные школы		Частные школы	
	государства	местных властей	частно-государственные школы	частная школа
Начальная школа	524,234	140,765	26,484	68,203
Старшая школа	219,451	59,961	22,742	63,748
Средняя школа	42,119	11,582	27,053	63,252
Высшая-средняя	24,808	1,847	17,302	20,441
Итог	810,612	214,155	93,581	188,644
Общий итог	1,024,767		282,225	

Анализируя данные, что количество государственных школ превышает количество частных школ более чем в 3 раза. Количество школ существенно снижается с каждой следующей образовательной ступенью. В то же время доля средних и высших-средних школ частного сектора составляет 56% от всех школ. Больше половины частных школ не зависят от государства, в то время как 33% школ частного сектора являются частно-государственными. Что касается государственного сектора то больше половины школ в нем управляются центральным и региональными правительствами, остальные – муниципальными.

Таблица 2 Количество учеников, зачисленных в школы Индии [8]

Собственность	Государственные школы		Частные школы	
	государства	местных властей	частно-государственные школы	частная школа
Начальная школа	43,324,000	24,827,821	4,649,347	8,099,485
Старшая школа	22,951,000	15,230,497	5,823,375	10,230,142
Средняя школа	8,813,691	3,451,521	10,537,642	7,441,667
Высшая-средняя	10,890,079	1,290,192	16,144,037	7,932,526
Итог	85,978,770	44,800,031	37,154,401	33,703,820
Общий итог	130,778,801		70,858,221	

Количество учеников, поступивших в начальную школу, превышает количество поступивших в частно-государственную почти в 4 раза. Но с каждой следующей ступенью образования наблюдается снижение количества учащихся, хотя получение среднего школьного образования в государственных школах обычно является бесплатным и для детей из малоимущих индийских семей, которых в этой стране довольно много, действуют льготы в виде предоставления учебников, тетрадей, стипендий.

Виды учебных заведений по аффилиации

Образование в Индии находится под контролем Национального совета образовательных исследований и обучения (NCERT¹) [11]. Это организация высшего уровня, созданная правительством Индии со штаб-квартирой в Нью-Дели. Цель NCERT заключается в оказании помощи и консультировании Министерства образования и социального обеспечения в осуществлении его политики и крупных программ в области образования, особенно в области школьного образования. Его функции включают исследования, разработку, обучение, продвижение, публикацию и распространение образовательных программ, а также обмен. В Индии имеются различные учебные советы, которые регулируют образовательные программы школ:

1. Центральный совет по среднему образованию (CBSE²) [12]. CBSE признается индийским правительством и большинством университетов и колледжей в Индии. В настоящее время в CBSE насчитывается около 15 167 школ. Совет проводит выпускные экзамены, Всеиндийские экзамены по старшей школе в Индии (AISSCE³) для десятых и двенадцатых классов. Он также ежегодно проводит экзамены AIEEE⁴ и AIPMT⁵ экзамены для поступления на бакалаврские курсы по инженерным специальностям (и архитектуре), по медицине в многочисленных колледжах, расположенных по всей Индии.

2. Совет по сертификационным экзаменам в школах Индии (CISCE⁶) [13]. Это частный, негосударственный образовательный совет в Индии. Он проводит экзамены ICSE⁷ (для десятого класса) и ISC⁸ [14] (для двенадцатого класса). Около 1,900 школ аффилированы этому совету. Совет был создан в 1956 году на заседании Межгосударственного комитета по вопросам англо-индийского образования, на котором было принято предложение о создании Индийского совета для проведения экзаменов от имени Экзаменационной комиссии Кембриджского университета в Индии.

3. Органы региональных правительств. Эти учреждения регулируются и контролируются государственной организацией высшего образования для среднего и старшего среднего образования. Часть учебного плана посвящена занятиям о штабе. Большинство индийских школ, являются аффилированы этим органом управления.

¹ NCERT – National council of educational and training

² CBSE – Central board of secondary education

³ AISSCE – All India senior school certificate examination

⁴ AIEEE – All India Engineering Entrance Examination

⁵ AIPMT – All India Medical Test

⁶ CISCE – Council for the Indian school certificate examinations

⁷ ICSE – Indian certificate of secondary education

⁸ ISC – Indian steel corporation

Государственная политика в области развития школьного образования.

Согласно Конституции Индии (статья 45) все дети до 14 лет имеют право на бесплатное образование. В Статье 21-А Конституции Индии говорится о том, что все дети в возрастной группе от шести до четырнадцати лет в качестве основного права имеют возможность бесплатного и обязательного образования которое определено государством [9].

Основные государственные программы, определяющие развитие образования Индии [10]:

1. Национальная политика в области образования Индии 1986 года. Основная цель: доступное образование для всех. Задачи:

- Предоставление образования для всех людей, несмотря на касту, вероисповедание или пол.

- Достижение необходимого уровня обучения, и возможностей получения образования путем учета конкретных потребностей тех, кому было отказано в равенстве.

2. «Молодежная политика» 2003 года. Основная цель: всестороннее развитие молодежи и подростков Индии. Задачи:

- предоставление надлежащих возможностей в области образования и профессиональной подготовки.

- получение доступа к информации в отношении трудоустройства и других услуг.

3. Национальная политика 2004 года. Основная цель: расширение возможностей молодежи страны, то есть в полной мере использовать свой потенциал. Задачи:

- создание продуктивной рабочей силы, которая может внести устойчивый вклад в экономическое развитие Индии;

- создание сильного и здорового поколения.

- поддержка молодежи, находящейся в группе риска по здоровью.

- создание равных возможностей для всех молодых людей.

4. Политика 2013 года – национальная политика в области ухода за детьми в раннем возрасте и их образование. Основная цель: справедливые и контекстуальные возможности для оптимального развития и активного обучения всех детей до шести лет. Задачи:

- обеспечению прочной основы для выживания, роста и развития с особым вниманием по уходу и раннему обучению для каждого ребенка.

В целом стратегия развития образования (в том числе школьного) основывается на четырех «Е»:

- Экспансия (Expansion)

- Равенство и инклюзия (Equity and inclusion)
- Совершенство (Excellence)
- Трудоустраиваемость (Employability)

Рассмотрим более подробно каждое направление:

1. Экспансия. Стратегия направлена на то, чтобы обеспечить доступность качественного образования для всех детей, молодежи и взрослых. Эта стратегия предполагает создание учебных заведений в географически отдаленных или практически недоступных местах, для того чтобы все население, особенно в сельских и отдаленных районах, имели доступ к образованию и к соответствующим программам профессионального образования.

2. Равенство и инклюзия. Стратегия заключается в преодолении гендерного и социального неравенства в образовании. Каждый человек имеет право на образование без какой-либо дискриминации, включая такие группы населения, как низшие касты, неприкасаемые, люди с ограниченными возможностями и другие уязвимые группы населения. Основной упор делается на обеспечение доступности образовательных возможностей для всех слоев общества. Эти подходы включают специальные инициативы по обеспечению доступа к качественному образованию для уязвимых слоев общества, таких как касты, зарегистрированные племена, дети, принадлежащие к мусульманской общине.

3. Совершенство: эта стратегия предполагает достижение высокого качества путем повышения уровня и актуальности образования. Ключевая цель программы – обеспечение обучающимся возможности достижения определенных результатов в образовании. Главными элементами стратегии являются: повышение качества преподавания, повышение мотивации обучающихся, совершенствование управления образовательными учреждениями путем сосредоточения институциональных усилий на качестве образовательных процессов, основанных на автономии, прозрачности и результативности. Также реализуются меры по переопределению критериев найма учителей, поощрению нововведений и многообразия подходов в вопросах учебных программ, педагогики и участия общественности в развитии образовательных программ и методик.

4. Трудоустраиваемость. Первостепенное внимание уделяется задаче повышения возможностей использования образовательной системы. Меры по расширению возможностей трудоустройства включают: возобновление акцента на профессиональном образовании и повышение степени усвоения программ среднего образования посредством

найма педагогов, обладающих техническими навыками и способностями их передать обучающимся.

Заключение

Система школьного образования Индии довольно развита институционально, имеет разветвленную структуру, обеспечивающую выбор в получении образования как по типу школы (частные и государственные), так и по содержанию образовательных программ. В 14 лет ученики получают возможность определиться с дальнейшей целью образования – профессионально-ориентированной или академической – и выбрать соответствующую траекторию своего дальнейшего обучения. Особенностью индийской системы довузовского образования является отсутствие единого управляющего органа, предписывающего обязательные образовательные стандарты и учебные планы для всех школ Индии. Частные школы имеют большую автономность в этом вопросе. Усилия государства направлены в основном на улучшение условий обучения и обеспечение доступности школьного образования для широких масс населения. Несмотря на наличие в Конституции Индии пунктов о бесплатном и обязательном образовании для детей, реальных механизмов реализации этого в Индии не существовало долгое время. Только в 2009 году государство законодательно четко обозначило и закрепило свою обязанность и ответственность в предоставлении бесплатного и обязательного образования детей и начало осуществлять деятельность по претворению закона в жизнь. Работа по реализации этого закона ведется в Индии по сей день.

Литература

1. Education in India [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://admin.indiaenvironmentportal.org.in/files/file/education%20in%20india%20-%20nss_report.pdf
2. Education in India [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://admin.indiaenvironmentportal.org.in/files/file/education%20in%20india%20-%20nss_report.pdf
3. Гурукула [Электронный ресурс] // Википедия. Электронная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гурукула>
4. День учителя в Индии [Электронный ресурс] // Calend.ru Календарь событий. Режим доступа: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/2912/>
5. *Литман А.Д.* Сарвепалли Радхакришнан. М., 1983.

6. Indian School Education System [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/indian_school_education_system_-_an_overview_1.pdf

7. The number of schools as per ownership type according to the provisional statistics of the Eighth All India School Educational Survey [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.in/catalog/pre-primary-education-and-alternative-schooling-8th-all-india-school-education-survey-8th>

8. Enrolment in India schools [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.gov.in/catalog/pre-primary-education-and-alternative-schooling-8th-all-india-school-education-survey-8th>

9. Constitution of India [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indiacode.nic.in/coiweb/welcome.html>

10. Основные государственные программы, определяющие развитие образования Индии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mhrd.gov.in>

11. National council of educational and training [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ncert.nic.in/index.html>

12. Central board of secondary education [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbse.nic.in/newsite/index.html>

13. Council for the Indian school certificate examinations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisce.org/>

14. Indian certificate of secondary education [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indiansteels.com/>

Pavluhina V. THE SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION IN INDIA. This article is devoted to consideration of the school education system in India, its structure, characteristics and basic directions of state policy for its development.

Keywords: India, literacy, school education.

ЖЕНЩИНА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ХАСЕКИ-СУЛТАН)

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.И. Ивонина

Данная статья посвящена выявлению статуса и гендерного образа женщины в Османской империи XVI века в лице Хюррем Хасеки-Султан Хазред Лери на основе использования нормативных и эпистолярных источников. Показывает представление о частной и публичной жизни, обязанностях и социальном статусе жены султана.

Ключевые слова: гендерный образ, статус жены султана, Османская империя, Хасеки Хюррем.

Образ женщин, в частности жен султана в Османской империи, привлекает особое внимание как историков, культурологов, так и широкий круг читателей. Изучение данной темы позволяет расширить представление о повседневной жизни, обязанностях и социальном статусе жены султана.

Чтобы можно было воссоздать образ¹ женщины в османской империи того времени в первую очередь, мы обратим внимание на воспоминания современников и оценку историков, тем самым, выстроим некое представление о правовом статусе Хасеки-Султан и определим ее гендерную роль.

При написании данной статьи, нами были привлечены работы исламоведов, доктора исторических наук, профессора Керимова Г.М. «Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности» [2], Сюкияйена Л.Р. «Античность. Восточные цивилизации» [3], а также Фрили Джона, английского исследователя «Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов» [4].

Дакетт Ферримен, путешественник XX века, сказал об османских женах: «Турецкую жену называли рабыней-невольницей. Она – ни то, ни другое. На самом деле статус, который обеспечивает ей закон, хотели бы иметь большинство жен в Европе, и до недавних пор англичанки были более ограничены в правах, чем турчанки» [5. С. 15].

¹ под «образом», мы понимаем образ жизни, категория охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни. Дает возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: жизнь и культуру, выявлять причины их поведения и стиля жизни [1. С. 446]

По законам шариата, число жен султана не должно превышать более четырех, но зато количество наложниц в гареме не имело ограничений. Высокого положения при дворе и соответствующего отношения к себе, наложница могла добиться, пройдя по «золотому пути» – от общей спальни прямо в покои повелителя, а после родить ему наследного принца – шах-заде.

Рождение ребенка было делом государственной важности, и чем больше наследников было у правителя страны Полумесяца, тем устойчивее была его власть. Закон гарема суров: «Если у тебя нет сына, то не будет и власти, никто не станет с тобой считаться, ты зачахнешь в четырех стенах гарема, но если у тебя есть сыновья, и больше чем у твоих соперниц, тогда тебе есть на что рассчитывать» [6].

Главной целью было родить и воспитать самого достойного наследника, физически здорового и самого сильного мужчину достойного престола.

После рождения наследника фаворитке давался титул Хасеки-султан, который занимал второе место по значимости после Валиде-султан, матери правителя Османской империи (этот титул появился впервые в XVI в., во время правления султана Сулеймана Великолепного). Первым, кто удостоился этого статуса, стала наложница Хюррем, которая в дальнейшем стала его женой. Этот титул был создан им в 1521 г. после заключения никяха, брачного договора, который заключается между женщиной и женщиной в соответствии с правилами Шариата (Коран, 4:3). Согласно хадисам, брак является Богоугодным делом.) [7. С. 56].

Одним из ярких примеров Хасеки-султан стала крымчанка Роксолана. Первый, кто упомянул о ней, был посол Великого княжества Литовского, Михалон Литвин. В своем сочинении, написанном в 1548–1551 гг. «О нравах татар, литовцев и москвитян», он отмечал: «Ибо и любимейшая жена нынешнего турецкого императора мать перворожденного сына его, который будет править после него, похищена была из земли нашей». О красоте, поведении и её образе жизни ходили легенды. Современники писали: «Скорее мила, чем красива... Обладательница грации... Рыженькая со вздернутым носиком...». Такого же мнения были и послы Венеции, считая её не красивой, а обворожительной.

Однако историк Ахмет Рефек ставил её красоту превыше всего: «Хюррем султан желала завладеть падишахом с помощью своей красоты и стать единственной султаншей во дворе и государстве. Чтобы осуществить эту мечту, она не гнушалась ни обманом, ни предательством, ни убийством».

Помимо красоты, Хюррем обладала рядом других превосходных качеств. Она была умна, образована, знала несколько языков, писала стихи и книги, танцевала и пела. Но

самым главным её качеством, которое ценил сам султан Сулейман, была верность. Верность, которой обладали далеко не все люди при дворе. Благодаря своей преданности и любви к Сулейману, Хюррем получала многие права. Одним из таких было право на наследство, на обладание движимым и недвижимым имуществом, на совершение торговых сделок и многие другие права. В законах Шариата прописано, что частные лица, к которым относились жены султана, получившие свободу, могли открывать вакфы (имущество, отказанное государством или частным лицом на религиозные и благотворительные цели).

Анализ данных работ показал, что женщина в Османской империи, имея статус матери и жены, должна была иметь определенные личностные качества. Иметь не только превосходную внешность и острый ум, но и быть центром семейного очага – воспитывать достойных наследников престола, служить своему мужу верой и правдой, а также сохранять баланс в межличностных отношениях.

Очень редко правители заключали браки со своими наложницами, хоть они и владели всеми качествами, которыми должна обладать жена султана. Значение Хасеки-Султан для того промежутка времени в Османской империи сыграло очень большую роль, ведь они находились всегда рядом с повелителем и как бы то ни было, оказывали абсолютное влияние на Султана, а значит и на всю империю.

Литература

1. *Прохоров А.М.* Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
2. *Керимов Г.М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2009.
3. *Сюкияйен Л.Р.* Античность. Восточные цивилизации (Антология мировой правовой мысли: в 5 т.; Т. 1). М., 1999.
4. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. М., 2013.
5. *Бенуа С.* Хюррем. Знаменитая возлюбленная Сулеймана. М., 2013.
6. «Великолепный век» (реж. Ягмур Тайлан, Дурул Тайлан, Мерт Байкал, Ягис Альп Акайдын, 2011).
7. *Аслы Санджар.* Османские женщины: мифы и реальность. М., 2007.
8. *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь (Золотой фонд исламской мысли). М., 2007.
9. *Бурова И.* Хадисы о пророке Мухаммеде. М., 2013.
10. *Кулиев Э.Р.* Коран. 2004.

Romanova K.V. THE WOMAN IN THE OTTOMAN EMPIRE (THE GENDER ROLE AND LEGAL STATUS OF HASEKI-SULTAN). This article is devoted to detection of the status and a gender image of the woman in the Ottoman Empire of the 16th century in the person Hyurrem Haseki-Sultan Hazred Leri (a conduct of life which covers set of typical types of activity of the person, understanding of life and culture, identification of the reason of his behavior and lifestyle) on the basis of use of standard and epistolary sources. This work allows to expand idea of everyday life, duties and the social status of the wife of the sultan.

Keywords: gender image, status of the wife of the sultan, Ottoman Empire, Haseki Hyurr.

Е.П. Тепикина

ОБРАЗ МАТЕРИ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.И. Ивонина

Статья посвящена положению индийской матери в древнеиндийской семье и обществе в целом. В исследовании представлена характеристика образа матери в древнеиндийской культуре на основе устного народного творчества, а также социально-правовых источниках, таких как дхармашастры. На анализе работ, публикаций исследуется социально-правовое положение индийской женщины, поменявшей свой обычный статус (статус дочери, сестры, жены) на статус матери. В статье, на основе правовых, светских и фольклорных текстов, выделены слова-маркеры, наиболее точно определяющие во все времена образ матери.

Ключевые слова: Индия, образ матери, дхармашастра, культура.

Облик матери нашел свое отражение как в социально-правовых источниках, так и в устном народном творчестве многих народов мира еще с древних времен. Нас же интересует образ матери, воспетый в индийской культуре, явления и процессы, которые повлияли на создание облика матери, отраженного в фольклоре данной культуры. Древнеиндийская мифология богата образами и сюжетами не меньше, чем, например, античная, однако эта область культуры малоизвестна и многие имеют лишь смутное представление о ней.

Затрагивая тему образов индийской матери, да и женщины в целом, следует обратить внимание на представления о ее предназначении. В этом аспекте интересна

работа А.Я. Сыркина, в которой отмечено, что женщина создана для рождения детей, в чем заключается высшая ее заслуга [1]. Женщина – мать уподобляется богине-матери, к ней относятся как к спасительнице, проводнице к совершенству, «приводящей» к счастью. С.А. Невелева выделяет следующие типичные женские метафоры, употребляемые в индийской литературе: «женщина – счастье» или «женщина – сокровище», что подчеркивает значение женщины на пути к достижению счастья [1].

Однако возникает вопрос: любая ли женщина - мать могла приносить блага? Ответить на поставленный вопрос помогает исследование В.А. Ефименко [1]. В своей работе автор обращается к женской чувствительности в Индии, т.е. к добродетели. Образ идеальной женщины-матери составлен из самых положительных качеств, которые могут быть представлены в разных женщинах, а именно: способность к романтическому переживанию, нежность, стыдливость жены, верность и преданность. В.А. Ефименко отмечает, что образ чувствительной супруги проявляется в трех аспектах: социальном, личностном, интимном. Такой образ добродетельной жены в литературе обретает божественный статус, и в этом нет ничего удивительного, что подмечает А.М. Дубянский, поскольку граница между миром богов и миром людей весьма условна в индийской культуре [1]. Так исследователь подчеркивает, что пример обожествления верной жены играет назидательную роль в супружеской сфере, хотя и принадлежит к мифологии (например, история Арундхати – жены мудреца Васиштхи). Не стоит, однако, забывать, что обожествление благочестивой женщины отмечалось еще в канонических текстах (например, в гимнах Ригvedы), где указывалось, что мать – Земля, рождение ребенка – это ее предназначение и высшая заслуга, что уподобляет ее богине счастья [2. С. 89].

Цель исследовательской работы: охарактеризовать образ древнеиндийской матери, представленный в индийской культуре.

Самую высокую ценность в индийской культуре представляет семья. Мать – важный центр в семье. В дхармашастрах отмечено, что мать – родительница, она основа ценностей семьи (добродетели, любви, пользы) [3]. Жена почитается мужем как собственная мать, если она родила ему сына. Она – лучший путь для счастья. Мать – святое после рождения сына, уподобляется Матери Мира.

Все древние религии почитают Матерь Мира, как прообраз Земли, Солнца, Огня, Воды. Почитают Матерь Мира в том или ином аспекте Женского Божества и чтят Богинь наравне с Богами в разных ее обликах. В Древнеиндийской культуре Высшее Божество – Женское Начало. В религиозных обрядах боги и богини занимали одно почетное место как в исторических памятниках, религиозной литературе, так и в легендах и преданиях. С единственным отличием, что мать – первична, она дарует жизнь и ей отдается предпочтение

и первое место. «Радж-Раджесвари – Всемогущая мать! Тебе поет индус древности и индус наших дней» [4. С. 21]. Из данного отрывка следует, что во все времена прославляется и почитается Мать, Женское Начало, дарующее жизнь. Мать – это связь земного, связь отца с его творением. Также как нельзя представить земную семью без матери, так не мыслимо представить и существование мироздания без Божественной матери. «Мать – единственно на земле божество, не знающее атеистов», – Э. Легуве [1]. Это подчеркивает значимость матери, факт того, что всюду жизнь дает мать. В тех же дхармашастрах можно прочесть: «Потомство, священные обряды, услужение, высшее телесное наслаждение, а также достижение неба для предков и для себя зависят от жен» [1]. Следовательно, женщина-мать выступает еще и как спасительница рода, всего человечества.

Образ матери пронизан через весь фольклор древних индусов. Он различен, существует много слов – маркеров, обозначающих его: мать – украшение, мать – начало, основание всего сущего, мать – храм, мать – свет, мать – исток жизни, начало и конец жизни, мать – это любовь, плодородие, мать – это Мироздание, также встречаются такие метафоры как «ангел», «жемчужина». Даже у самых древних племен мать чтилась, а божественным считалась Мать – Любовь. Да и не только легенды и предания, но и искусство отражает данное явление. Так образ матери, образ Маат на тканях, как «энциклопедия» для понимания значения и важности матери в жизни. Существует даже праздник, посвященный Маат – наваратри, показывающий важность и смысл существования традиции почитания матери. Анализируя выше сказанное, приходишь к выводу, что мать наполняет создания энергией, что снова подтверждает идею Матери как Великого Начала. Мать – это идеал для индийской женщины, к которому стоит стремиться.

Подводя итоги, приходим к выводу, что образ матери ассоциируется с сильной женщиной, которая не теряет своей идентичности, является примером для других женщин, да и людей в целом, как сохранить свою мораль и духовное наследство. Женщина демонстрирует оптимистические взгляды на мир. Образ матери приобрел черты хранительницы очага, спасительницы рода, верной жены, защитницы детей. Эти качества материнской души воспеваются в народных легендах, преданиях, песнях. При этом следует отметить неизменность социально-правового статуса женщин. Во все времена женщина-мать почиталась и обожествлялась, о чем свидетельствуют не только мифологические тексты, но и социально-правовые, и канонические.

Мать – это опора, хранительница. В мифологии, фольклоре воспевали образ покорной жены и матери. Великие поэты описывали ее физическую и духовную красоту,

приносящую благо своей семье. Образ индийской матери, отраженный в культуре, показывает сильную женщину, которая отдает всю свою жизнь для радости и благосостояния своих детей и семьи. А также, женщина-мать является хранительницей традиционных ценностей, она становится воплощением целостности семьи и духовности человека.

Литература

1. Глушкова И.П. Индийская жена [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/3284/4520_1_o.pdf, свободный (дата обращения: 18.07.2016)
2. Вигасин А.А., Самозванцев А.М. Артхашастра. Проблемы социальной структуры и права. М.: Наука, 1984.
3. Законы Ману / пер. Эльмановича С.Д. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koltunov.ru/WordLiterature/ZakonyManu.htm>, свободный (дата обращения: 16.09.2016)
4. Ляшенко Е.Н. Правовое положение женщины по древнеиндийским источникам // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 210–218.

Terpikina E.P. IMAGE OF THE MOTHER IN ANCIENT INDIAN CULTURE. The article is devoted to the Indian mother in the Indian family and society as a whole. The study presents the characteristics of the image of the mother in ancient Indian culture based on oral folklore, and socio-legal sources, such as dharmashastra. On the analysis of works, publications the author examines the socio-legal position of Indian women, changed their normal status (the status of daughters, sisters, wives) on the status of the mother. In the article, on the basis of legal, secular and folklore texts, the highlighted words-the markers that most accurately determine at all times the image of the mother.

Keywords: India, image of mother, dharmashastra, culture.

ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В КИТАЕ И МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЕЕ УХУДШЕНИЯ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

В статье исследуются причины и предпосылки текущей экологической обстановки в КНР, а также приводится ряд мер, принимаемых современным китайским руководством с целью предотвратить ухудшение данной ситуации и устранить уже имеющиеся экологические проблемы. Автор подчеркивает определенные особенности Китая как отдельный фактор, оказывающий влияние на состояние окружающей среды, а также бросающий вызов китайскому руководству. Автор раскрывает суть изменений, пришедших в экологическую политику вместе со сменой экономической модели КНР и анализирует степень их эффективности.

Ключевые слова: Китай, экология, промышленность, загрязнение.

На протяжении нескольких последних десятилетий Китайская Народная Республика не перестает удивлять весь мир темпами роста своей экономики. Политика «реформ и открытости», начатая в 1978 году, стала причиной китайского экономического чуда. Уменьшилась доля вмешательства государства в экономику, расширился частный сектор, были разрешены прямые иностранные инвестиции. Это привело к росту благосостояния китайских граждан и переходу к постиндустриальной модели экономики (расширению сферы услуг и развитию потребительского рынка). Новая политика стала одной из главных причин того, что за период с 1990 г. по 2008 г. уровень крайней нищеты в стране снизился с 60% до 13% [1. Р. 7]. Китайская экономика сначала вошла в тройку ведущих экономик мира, затем, обогнав Японию в 2010 году, стала второй [2]. Она задает ритм и определяет направление мировой экономики наряду с американской и японской. Однако такой резкий скачок вверх не мог не сопровождаться рядом издержек, которые приходится терпеть Китаю уже сегодня. Уже сейчас страна сталкивается с рядом проблем, связанных с бурным экономическим ростом, среди них, например, перегруженность экономики – обвал в сфере недвижимости и падение фондовых рынков летом 2015 года. Несмотря на то, что в последние годы темпы роста намеренно замедляются китайским руководством, некоторые последствия уже необратимы. Одним из таких последствий является экологическая катастрофа, явившаяся результатом наращивания

производственных мощностей, строительства заводов и предприятий, повсеместной индустриализации, а также роста населения. Завоевав славу «мировой фабрики», обладая впечатляющими объемами экспорта, Китай вместе с тем вынужден искать пути решения экологических проблем.

Они в свою очередь могут быть разделены на связанные с перенаселением и на экономические.

Китай – самая густонаселенная страна в мире [3]. Контроль рождаемости был и остается приоритетным направлением социальной политики для китайского руководства. До 2016 года в стране действовал закон «Одна семья – один ребенок», который делал исключения только для узких категорий граждан (среди них некоторые национальные меньшинства, супруги, оба являющиеся единственным ребенком в своих семьях и др.) [4]. Это приносило свои плоды, однако, породило новую проблему – старение населения. К тому же, закон практически не соблюдался в сельских областях, а практика регистрации по месту рождения позволяла гражданам обходить запрет посредством переезда – например, в Пекин, где о первом ребенке не знали. Поэтому в 2016 году правительство было вынуждено отказаться от этого принципа.

Перенаселение грозит нехваткой территориальных, природных и продовольственных ресурсов, увеличением выбросов в окружающую среду. Страна страдает от перенаселения, в силу малой пригодности большей территории Китая – гористой и пустынной местности – 94% населения обитает на 46% территории КНР [5]. Как итог, и без того ограниченные природные ресурсы стремительно сокращаются. Кроме того, рост населения приводит к росту потребности в мясе и шерсти. Разведение большого количества коров и овец приводит к уничтожению обширных площадей травяных лугов. Китайские равнины становятся пустынями, а к экспорту продукции добавляется экспорт пыли – в Японию, Корею, на западное побережье США.

Рост доходов населения также является одной из причин настоящей экологической ситуации в Китае. Это выражается в высоких темпах роста урбанизации, мусорных свалок и количества автомобилей в городах. Так, например, в китайской столице уровень загрязнения достиг критической отметки, а китайские города Тяньцзинь и Линьфынь [6] наряду с Пекином занимают первые места в десятке грязнейших городов планеты [7]. Это среди прочего ведет к большому количеству раковых заболеваний, увеличению числа ДТП, оттоку иностранных граждан, нередко являющихся ценными специалистами.

Внедрение рыночной экономики в 1979 году в корне изменило прежний экономический уклад страны, однако тридцать лет пренебрежения экологической обстановкой не могли не оставить свой след. Сразу же после образования Китайской

Народной Республики в 1949 году был взят курс на восстановление экономики от последствий Гражданской войны. В 1953 году был принят первый пятилетний план, делавший упор на развитие тяжелой промышленности. Правительство начало ускоренную индустриализацию. В 1958–1963 гг. была проведена политика «большого скачка». Основными ее целями было догнать страны Запада по объемам производства чугуна и стали, стимулировать резкий рост экономики, ускорить построение коммунизма. В результате данной политики Китай и сегодня занимает первое место в мире по общему количеству промышленных предприятий [8]. На деле политика привела не только к голоду населения, но и к повсеместной гибели мух, комаров, крыс и воробьев, что не могло не отразиться на экологии, так как нарушились важнейшие пищевые цепочки. От политики пришлось отказаться.

Со сменой экономической модели постепенно начало приходить осознание тех экологических угроз, которые создавались вместе с развитием индустриализации, ускоренным наращиванием темпов роста и использованием экстенсивного типа экономики. В 1996 году впервые была опубликована Белая книга по охране окружающей среды. В ней были подведены первые достижения «политики реформ и открытости» в этой сфере. Сократились темпы роста выброса вредных отходов, ускорилось строительство инфраструктуры в городах с тем, чтобы безопасно утилизировать отходы, достигнуты успехи в гидротехническом строительстве, усилены мероприятия по посадке лесов и озеленению, усилена работа по охране морской среды и др. [9].

Основным энергоносителем Китая по-прежнему остается уголь. На Китай приходится почти половина общемирового потребления угля, страна лидирует по добыче угля в мире. За первые десять лет XXI века она утроилась [10]. При этом также увеличился импорт. Это дешевое, но далеко не самое экологичное топливо. Добыча сопровождается выбросами токсичных и парниковых газов, эрозией почв, большим количеством отходов, рост онкологических и других заболеваний населения, проживающего в угледобывающих районах. Осознавая это, в последние годы китайское руководство одновременно начало меры по сокращению потребления угля – замещению энергоносителя на электричество и газ [11. Р. 5], насколько это возможно, и по сокращению его добычи. В частности, был подписан контракт с Россией о поставках газа на тридцать лет по 38 млрд. куб. в год с возможностью роста до 60 млрд. куб. Поставки начнутся с 2018 года, сумма контракта составит 400 млрд. долл. [12]. С начала текущего года зафиксирован рост использования электроэнергии в Китае [13]. В марте 2017 г. в Пекине была закрыта последняя угольная электростанция, город стал первым в Китае, где используются исключительно альтернативные источники энергии [14]. Вместе с тем в прошлом году объем потребления

угля в китайской столице сократился до отметки менее 10 млн. тонн [15]. Такие меры вводятся в стране повсеместно. В планах китайского руководства закрыть 4300 шахт в последующие три года, то есть, 20% всего производства [16].

В довершение этого Китай вынашивает планы по переносу части своего производства в другие страны в рамках проекта «Сделано в Китае – 2025», обнародованного в мае 2015 года. В целом проект, состоящий из трех этапов, нацелен на модернизацию национальной обрабатывающей промышленности. Перенос планируется в страны Латинской Америки и Африки, Россию, Казахстан. Основная задача – разгрузить страну, особенно север, от вредных, наиболее «грязных» производств.

Еще одним мероприятием, которое хоть и косвенно, но все же может способствовать предотвращению экологических угроз и снижению рисков, является амбициозный проект КНР «Один пояс – один путь» по возрождению Великого Шелкового Пути. В его рамках Китай среди прочего стремится к развитию своих северо-западных провинций – строится транспортная инфраструктура, что будет стимулировать рост рабочих мест и сократит уровень внутренней миграции. Таким образом может частично снизиться нагрузка на центральные и восточные районы Китая, которые заселены больше всего. Отдельным проектом данной инициативы стал «Зеленый Шелковый путь», предложенный представителями неправительственных организаций 11 стран мира.

В 2015 году в Париже было заключено соглашение по климату, которое подписали 175 стран-членов ООН, в том числе и Китай. Документ предусматривает сдерживание повышения средней температуры на планете и выбросов CO₂. Более того, Китай ратифицировал соглашение, что приблизило вступление договора в силу: для этого была необходима его ратификация 55 сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Документ вступил в силу 4 ноября 2016 года.

Тем не менее, все вышеупомянутые мероприятия китайского правительства все еще недостаточны для преодоления последствий многолетнего игнорирования рационального использования ресурсов, «зеленой» политики и мер по защите окружающей среды. Долгие годы в умах китайских граждан намеренно формировалось представление о природе как о должнике человека, бесконтрольная выкачка ресурсов была основным способом достижения высоких показателей экономического роста, ставились эксперименты, тяжело отражающиеся на состоянии сельскохозяйственных угодий, плодородных почв и водоемов. Коммунистические идеалы подрывали традиционную китайскую веру в гармонию между человеком и небом, и сегодня Китаю предстоит еще длинный путь по восстановлению тех моральных ценностей, которые определяли уважение китайцев к окружающей среде на протяжении многих веков. Кроме того, преимущественно

экстенсивный тип экономического роста никоим образом не способствует улучшению экологической обстановки. Еще долгое время китайской экономике придется перестраиваться с учетом потребностей окружающей среды и сохранения здоровья граждан.

Литература

1. The Millenium Development Goals Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/MDG%20Report%202012.pdf>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

2. Китай обогнал Японию по объему экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20110214/334119301.html>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

3. 10 самых больших стран мира по населению 2016 список [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/10-samih-bolshih-stran-mira-po-naseleniu>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

4. 独生子女父母光荣证 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/item/%E7%8B%AC%E7%94%9F%E5%AD%90%E5%A5%B3%E7%88%B6%E6%AF%8D%E5%85%89%E8%8D%A3%E8%AF%81>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

5. Главная китайская проблема [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/glavnaya_kitajskaya_problema_9648, свободный (дата обращения 19.03.2017).

6. Самые грязные города мира (2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dishisvobodno.ru/samye-gryaznye-goroda-mira.html>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

7. Десять городов планеты, которые стоит убрать [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2014/04/a_5984797.shtml, свободный (дата обращения 19.03.2017).

8. Промышленность Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://industry.imextrade.ru/education/the-industry-of-china/>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

9. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25319.shtml>, свободный (дата обращения 19.03.2017).

10. Китайский уголь выгорает: угольная отрасль становится наиболее рискованной для вложений в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.south-insight.com/node/1231>, свободный (дата обращения 21.03.2017).

11. 强化应对气候变化行动 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www4.unfccc.int/submissions/INDC/Published%20Documents/China/1/China%27s%20INDC%20-%20on%2030%20June%202015.pdf>, свободный (дата обращения 21.03.2017).

12. «Сила Сибири» – могила на много миллиардов: почему газовый контракт Газпрома с Китаем станет для Путина катастрофой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150821/229770025.html>, свободный (дата обращения 21.03.2017).

13. В январе-феврале этого года в Китае зафиксирован рост потребления электроэнергии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-03/20/c_136143273.htm, свободный (дата обращения 21.03.2017).

14. В Пекине закрылась последняя угольная электростанция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-03/18/c_136139373.htm, свободный (дата обращения 21.03.2017).

15. Годовой объем потребления угля в Пекине снизился до отметки менее 10 млн тонн [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/04/c_135954190.htm, свободный (дата обращения 21.03.2017).

16. Китай начнет резкое сокращение производства угля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.south-insight.com/node/217958>, свободный (дата обращения 21.03.2017).

Yuyukina N.A. FACTORS OF MODERN ECOLOGY SITUATION IN CHINA AND MEASURES TO PREVENT ITS DETERIORATION. The article examines reasons and premises of modern ecology conditions in PRC, which are reckoned to be the worst in the world, and presents a number of measures taken by Chinese government in order to prevent the deterioration of this situation and to eliminate the problems which do already take place. The author underlines certain peculiarities of China as a special factor which makes an impact on environment and challenges the Chinese government. The author considers these problems in retrospective. The author reveals the essence of changes which took place in ecology policy simultaneously with the shift of PRC's economic model and analyzes the extent of its efficiency.

Keywords: China, ecology, industry, pollution.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В АРАССВА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.В. Олейников

В статье рассматривается история взаимодействия регионов Байкальской Сибири с Ассоциацией региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). На основе официальных документов Ассоциации, отчетов администраций и Правительств Иркутской области и Республики Бурятия, материалов масс-медиа формируется историческая справка участия субъектов РФ в деятельности АРАССВА.

Ключевые слова: международные организации, АРАССВА, Байкальская Сибирь, Иркутская область, Республика Бурятия.

В конце XX в., как следствие усиления интенсификации регионального сотрудничества, на территории Северо-Восточной Азии создаётся особая организация, объединяющая администрации регионов КНР, Южной Кореи, Японии и России. Переговоры по созданию Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА) стартовали в 1993 г. на первой встрече представителей субъектов четырех стран в г. Матцуэ (префектура Симанэ, Япония) [1]. Регионы Байкальской Сибири – Иркутская область и Республика Бурятия, во встречах, предшествующих созданию АРАССВА, не участвовали. Данные субъекты вошли в состав организации в момент её создания на первой Генеральной Ассамблее (высший орган принятия решений АРАССВА), прошедшей в г. Кенджу (провинция Кёнсанбук-до, Республика Корея) [2]. Для анализа взаимодействия Иркутской области и Республики Бурятия с данной организацией следует использовать сравнительный метод исследования, метод исторической периодизации.

В истории участия Иркутской области в АРАССВА можно выделить два периода. Первый из них – период относительной пассивности – длился с 1996 г. до середины 2000-х гг. В этот период Иркутская область лишь формально была членом организации. Только в 2002 г. представители администрации области во второй раз с момента основания АРАССВА присутствовали на Генеральной Ассамблее, в 2003 г. – на заседании Рабочей Комиссии [2].

Границей между периодами можно считать 2008 г. С этого времени представители региональной администрации начали постоянно присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи. Второй период характеризуется активным участием в работе организации, особенно в 2014–2016 гг., когда Иркутская область была регионом – председателем Генассамблеи АРАССВА. На территории Иркутской области находится Подкомиссия по приграничному сотрудничеству, последнее заседание которой состоялось в 2012 г. [2]. Среди прочих подкомиссий наиболее часто представители Иркутской области (как сотрудники Правительства региона, так и местные предприниматели) посещают выставки и мероприятия подкомиссии по экономике и гуманитарным обменам.

В свою очередь, отношения Республики Бурятия с АРАССВА сложно разделить на периоды. Республика принимает участие как в Генассамблеях, так и в заседаниях Рабочих Комиссий с момента основания организации и по настоящее время [2]. Опираясь на историю участия Республики Бурятия в официальных мероприятиях, можно сказать, что отношения между Бурятией и Ассоциацией остаются на первоначальном уровне со времени вступления субъекта РФ в АРАССВА и на уровень полноценного сотрудничества все еще не вышли [3]. Помимо основных заседаний, представители субъекта РФ участвуют в работе подкомиссий, однако предпочтение предоставляется подкомиссией по экономике и гуманитарным обменам. На дискуссионных площадках Республика Бурятия наиболее часто поднимает вопросы о приграничном сотрудничестве, выступая за его интенсификацию [2]. Стоит отметить, что республика находится на границе с Монголией, поэтому приграничное сотрудничество для Бурятии является одним из важнейших направлений деятельности внутри организации.

Еще один показатель, по которому можно сравнить уровень взаимодействия республик с АРАССВА – количество заявленных мероприятий в рамках организации. С 2015 по 2016 гг. Правительство Иркутской области провело 11 мероприятий, предусматривающих участие других стран-членов, Республика Бурятия – 5, при этом все заявленные мероприятия прошли в 2015 г. [4]. На официальном сайте организации на 2017 г. не заявлено ни одного мероприятия ни Иркутской областью, ни Республикой Бурятия. Однако представленные данные не актуальны для общего внешнеполитического курса регионов, но показательны в отношениях субъектов с АРАССВА. Например, из справки «О развитии международных и внешнеэкономических связей Республики Бурятия в 2016 году» представительства МИД РФ в г. Улан-Удэ следует, что в республике состоялось как минимум 5 крупных мероприятий, среди которых «Интеграция на Великом Чайном пути» и Международный бурятский фестиваль «Алтаргана» [5]. Подобную ситуацию можно наблюдать и в контактах между АРАССВА и Иркутской областью. В рамках анализа

истории контактов регионов Байкальской Сибири и Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии можно выделить следующие особенности: взаимодействие Иркутской области с организацией имеет периодический характер, наблюдаются определенные этапы увеличения и ослабления интереса к организации. Отношения Ассоциации с Республикой Бурятия, напротив, можно назвать устойчивыми, для них не свойственно длительное прерывание контактов, поддерживается взаимодействие на официальном уровне, но дальше этих рамок общение так и не продвинулось. В результате анализа мероприятий, заявленных регионами РФ на сайте организации, можно сделать вывод, что в настоящий момент для регионов Байкальской Сибири характерно некоторое ослабление интереса к делам АРАССВА, что может быть обусловлено фактом того, что завершился период председательства Иркутской области в Генеральной Ассамблее АРАССВА. В феврале 2017 г. президент Республики Бурятия покинул свой пост, что обуславливает озабоченность администрации республики внутренними делами региона, в этой ситуации внешние контакты отходят на второй план.

Литература

1. История основания и основная задача Ассоциации // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=2798&, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

2. Официальная книга АРАССВА // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=4239&, свободный (дата обращения: 21.03.2017).

3. *Олейников И.В.* Участие регионов Байкальской Сибири (Иркутская область и Республика Бурятия) в деятельности Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА): к возможности активизации сотрудничества // ЕС и Россия: взаимодействие в сфере науки и образования. ЕС и Россия на пространстве Евразии: материалы международной научной конференции / под ред. Л.В. Дериглазовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 78–81.

4. Дневник мероприятий // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=2632&, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

5. Справка «О развитии международных и внешнеэкономических связей Республики Бурятия в 2016 году» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-bu/-/asset_publisher/pWemoKERDuh6/content/id/2423934, свободный (дата обращения: 25.03.2017).

Yakimova A.A. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BAIKAL SIBERIA'S REGIONS' ACTIVITIES IN THE "NEAR". The article is dedicated to history of relations between the Association of North East Regional Governments (the NEAR) and the regions of the Baikal Siberia. The author used the Association's official documents, reports of the administration of the Irkutsk region and the republic of Buryatia and local news as the sources of information for the work. To compare and analyze interests of the Baikal Siberia regions in the NEAR there were created historical references of regional activities within the organization. The author illustrated actual relationship level of the Irkutsk region and the republic of Buryatia with the Association through the matching of declared events of 2015–2017-s. The article gives comprehensive overview to existed relations of the Irkutsk region and the republic of Buryatia with the NEAR.

Keywords: international organizations, the NEAR, Baikal Siberia, Irkutsk region, Republic of Buryatia.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

А.М. Айсина

КУРДСКИЙ ВОПРОС ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.А. Борисов

В статье исследуется политика правительства Турции по отношению к этническому меньшинству курдов, проживающему на территории государства. Рассматриваются причины возникновения этнополитического конфликта и зависимость эскалации внутренних вооруженных столкновений от политических действий правительства. В работе также проводится анализ фактов, указывающих на корреляцию между периодами военной эскалации внутри государства и боевыми действиями на турецко-иракской границе. На основании данного анализа автор делает выводы относительно причинно-следственного характера подобной корреляции, а также делает попытку спрогнозировать наиболее вероятный сценарий развития турецко-курдского конфликта.

Ключевые слова: Турция, курдский вопрос, курды, РПК.

Исследование курдского фактора в турецкой политике актуально по ряду причин. Во-первых, Турция все еще является официальным кандидатом на членство в ЕС, поэтому исследование реальных условий соответствия внутренней политики требованиям Еврокомиссии имеет большое значение в контексте принятия решения, судьбоносного для страны и европейского общества. Во-вторых, ближневосточный вооруженный конфликт сегодня является одной из угроз глобальной безопасности, что выдвигает на первый ряд изучение локальных конфликтов и столкновений, а также внутривнутриполитических факторов, от которых может зависеть поведение государств на региональной арене. В-третьих, в преддверье референдума о конституционной реформе в Турции изучение возможных перспектив развития внутренней и внешней политики страны представляет особую значимость.

Проблеме развития турецко-курдского конфликта в последние десятилетия уделяется не только пристальное внимание со стороны средств массовой информации, но и

значительное количество научных исследователей. Данную проблематику в своих работах рассматривали Родри Хевьян [1], Мэтью Вайс [2], Дэнис Натали [3], Мохаммед Ала Джабар [4], Сонер Чагаптай [5], Сергат Еркмен [6], К.В. Вертяев [7] и Ю. Свешникова [8].

Однако настоящее исследование позволило выделить специфическую взаимозависимость внутривнутриполитического и международного конфликтов между Турцией и курдскими образованиями. Приведенные в статье аргументы позволяют сделать вывод о том, что внешние угрозы усиления позиций Курдистана провоцируют эскалацию военных операций и политических репрессий против курдов.

Цель данного исследования – изучить исторические закономерности этнополитического конфликта в Турции и сделать попытку спрогнозировать дальнейшее его развитие. Выявление определенных исторических паттернов в большинстве случаев позволяет сделать некоторые предположения о дальнейшем развитии ситуации, в том числе на основании схожих внешних условий, последовательности в действиях представителей власти, их особых идеологических убеждений и т.д. Именно по этим причинам исторический и хронологический анализ являются одними из основных методов настоящего исследования.

На основании исследования исторических процессов в турецко-курдских отношениях были выявлены следующие аспекты, которые можно считать характерными и внутренне присущими чертами этнополитического конфликта.

Подъем курдского национализма явился реакцией на политику правящей власти, так же как и в других ближневосточных государствах. Охота на ведьм началась сразу же после военного переворота 80-х гг. и была направлена, в первую очередь, против сепаратистских настроений этнических меньшинств, в том числе курдов. В ответ турецкие курды приняли марксистскую идеологию и присоединились к левой социалистической Рабочей партии Курдистана, развернувшей партизанскую деятельность на территории Турции. После переворота военная хунта предприняла ряд репрессивных мер по отношению к курдам, например, арестовала почти все руководство РПК, в целях устрашения сепаратистов. Однако жесткие действия властей только усилили идеи курдского национализма и привели к самому затяжному и кровопролитному восстанию курдов (1984–1993), известному в турецкой историографии как 29-ое восстание [1. С. 104].

Турецко-курдский конфликт не имеет сегодня ярко выраженного сепаратистского характера, хотя подобные настроения еще существуют в сердцах простых представителей курдского меньшинства в стране. Политический конфликт разворачивается вокруг требования курдских партий предоставить районам компактного проживания этнического

меньшинства ограниченную автономию внутри единого государства, а также соблюдать основные права и свободы человека по отношению к курдскому населению.

После обретения курдскими националистами политического веса, прохождения в парламент в 2011 г. и провозглашения курдской культурной автономии сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, правительство получило серьезный аргумент в пользу утверждения, якобы этнополитический конфликт в Турции является решенным, и гражданские права этнических меньшинств соблюдаются в полной мере. Однако с другой стороны, турецкие власти практически никак не использовали эту риторику, начав против многих курдских оппозиционных политиков и активистов, в том числе действующих депутатов, репрессивные судебные процессы.

Турецкое правительство неоднократно заявляло о своей готовности предоставить права курдам, однако инициативы замораживались, а начатые проекты не достигали своих целей. Курдская инициатива, направленная на решение этнополитических проблем в турецком обществе, как отмечают многие исследователи, на деле не была законодательно закреплена ни одним политическим решением. На основании развития событий последних лет можно сделать вывод, что турецкое правительство, и непосредственно Реджеп Тайип Эрдоган завоевывает политический вес в стране за счет развития данного конфликта, обвиняя курдское население и курдские политические партии в пособничестве терроризму и покушении на территориальную целостность Турции [2. С. 578]. Стоит отметить, что данная политическая повестка горячо воспринимается этническими турками и обеспечивает значительный вес правящей консервативной Партии справедливости и развития.

Между агрессией по отношению к курдскому населению Турции и боевыми действиями на турецко-иракской границе на протяжении всей истории конфликта существовала тесная взаимосвязь. Турция воспринимает иракских курдов у своих границ как реальную террористическую угрозу, так же как и внутривнутриполитические прокурдские образования. Турецкое правительство видит сегодня опасность для государства в том, что курдские компактные поселения пойдут по пути Израиля и начнут государственное строительство на территории Иракского Курдистана, что будет означать прямую угрозу целостности государственных границ Турции.

Более того, принимаемые правительством Эрдогана шаги в развитии конфликта позволяют говорить о подозрениях в прямой связи курдского населения с иракской ячейкой РПК. Власти Турции принимают политические решения по обоим конфликтам, опираясь на убеждение в их взаимозависимости и возможности военного решения одного из них посредством решения другого.

В частности, усиление позиций курдов в Ираке вызывает не только эскалацию приграничных военных операций, но и ущемление прав местного курдского меньшинства. Внутриполитические конфликты, в свою очередь, влияют на увеличение пограничного контингента войск. Данную взаимосвязь можно увидеть на следующих примерах.

Предоставление широкой автономии Иракскому Курдистану на севере Ирака и избрание президентом Ирака курдского политического деятеля Джаляля Талабани в 2005 г. вызвали значительную обеспокоенность турецкого правительства по поводу усиления позиций террористов в непосредственной близости от государственной границы, что привело к эскалации военных действий против РПК со стороны Турции. В мае 2005 – через месяц после президентских выборов – турецкая армия начала боевые действия в нескольких провинциях Турции с компактным проживанием курдского меньшинства, в том числе провинции Тунджели [7. С. 56].

В 2006 г. РПК и ряд других прокурдских организаций выдвинули требование о признании гражданских прав курдского меньшинства на территории Турции, выполнение которого де-факто означало бы превращение страны в федерацию. Правительство проигнорировало эти требования во внутриполитической повестке, однако увеличило численность войск на границе с Ираком, опасаясь усиления террористических атак.

Необходимо, тем не менее, отметить, что взаимозависимость развития внутреннего и международного конфликтов существует не только в головах турецких политиков. Вторжение Турции в Ирак (2015–2016 гг.) вызвало негативную реакцию и международное осуждение, в значительной степени благодаря усилиям иракских курдов в борьбе против ИГИЛ (организация запрещена в России). Поддержка международного сообщества иракских курдов обеспечила усиление политического влияния курдских партий и вдохновила курдов в Турции на новую волну гражданского сопротивления, народных выступлений и уличных столкновений на юго-востоке страны. Правительство отреагировало на это очередным витком политических репрессий, а также эскалацией бомбардировок и началом военной операции «Щит Евфрата» на территории Сирии – по заявлениям Эрдогана, данная операция была направлена против ИГИЛ и «террористических групп сирийских курдов, угрожающих Турции» [6].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что турецкие власти видят реальную опасность объединения курдского народа под знаменами РПК для территориальной целостности своего государства, что провоцирует их вести борьбу на двух фронтах одновременно. Необходимо подчеркнуть, что в связи с предстоящей конституционной реформой в Турции, предполагающей усиление власти Эрдогана, политика агрессии и силового решения конфликтов выглядит наиболее вероятной в обоих

направлениях. На подобный сценарий развития указывает и тот факт, что Турция постепенно отходит от повестки включения в европейскую интеграцию, предпочитая ей обеспечение регионального лидерства на Ближнем Востоке. Именно в данном направлении правящей партией и Президентом Турции была избрана стратегия консервативного развития, исламизации и балансирования на острых социальных противоречиях, в первую очередь, этнополитических.

Литература

1. *Rodi Hevian*. The Main Kurdish Political Parties in Iran, Iraq, Syria, and Turkey: A Research Guide // Middle East Review of International Affairs, Vol. 17, No. 2 (Summer 2013). P. 94–112.

2. *Matthew Weiss*. From constructive engagement to renewed estrangement? Securitization and Turkey's deteriorating relations with its Kurdish minority // Turkish Studies, Vol. 17, Is. 2 (Sep. 2016). P. 567–598.

3. *Denise Natali*. "Counting on the Kurds," Foreign Affairs, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-04-22/counting-kurds>, свободный, (дата обращения: 26.03.2017).

4. *Ala Jabar Mohammed*. The Politics of Iraqi Kurdistan: Towards Federalism or Secession? University of Canberra, 2013.

5. *Soner Cagaptay, Cem Yolbulan*. The Kurds in Turkey: A Gloomy Future // ISPI. Kurdistan. An Invisible Nation. Milano, 2016. P. 44–70.

6. *Serhat Erkmen*. What's Turkey's military goal in Syria? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/whats-turkeys-military-goal-in-syria/a-36600491>, свободный (дата обращения: 26.03.2017).

7. *Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М.* Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

8. *Свешникова Ю.* О значении курдского фактора в условиях меняющегося большого Ближнего Востока // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ. 2015. № 2. Том 21. С. 87–100.

Aisina A.M. KURDISH PROBLEM IN TURKEY'S HOME AND FOREIGN POLICY. The article examines Turkish government policy towards the ethnic minority of Kurdish living on the Turkish territory. The causes of the ethno-political conflict emergence are being examined and the dependence of the internal armed clashes escalation on the government actions is being identified. There is also an analysis of the facts proving the correlation between the internal

military escalation and Turkey-Iraqi border armed conflicts given in the paper. Taking this analysis to consideration the author draws some conclusions regarding the cause-effect character of such a correlation and takes an attempt to predict the most probable scenario of the further Turkish-Kurdish conflict development.

Keywords: Turkey, Kurdish problem, Kurds, PKK.

Т.А. Домбровская

ПРЕГРАДЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АНГЕЛОЙ МЕРКЕЛЬ В ЕЕ БОРЬБЕ ЗА ПОСТ КАНЦЛЕРА НА ВЫБОРАХ 2017 ГОДА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.А. Борисов

Статья посвящена исследованию борьбы Ангелы Меркель за место канцлера ФРГ на выборах в Бундестаг в сентябре 2017 года. Рассматривается ее провальная попытка построить мультикультурализм, анализируются основные соперники, их недостатки и преимущества. Дается прогноз предстоящих выборов.

Ключевые слова: Германия, выборы, мультикультурализм, ХДС/ХСС.

Рейтинг Ангелы Меркель значительно снизился с началом миграционного кризиса. Немцы все меньше доверяют Меркель, немцы выходят на демонстрации, называют ее «мамочка мультикультурализма» и «мать террореза», немцы недовольны тем, что боятся публично высказывать свое мнение и все чаще задаются вопросом «Зачем мы выбрали ХДС/ХСС?», также немцы активно обсуждают ее политику в интернете все чаще говоря, что Меркель должна уйти (Merkel muss weg) [1].

Миграционная политика Ангелы Меркель проводилась в разрез общественным настроениям в немецком обществе, что привело к резкому падению рейтингов. Последствия вышли далеко за рамки допустимого, что привело, в действительности, к полному хаосу в сфере безопасности, а также к колоссальным тратам для государственного бюджета ФРГ. В 2015 году Германия выделила около 8 миллиардов евро на расходы на беженцев, данная сумма была рассчитана на полгода. За 6 месяцев прибыло около 500 000 беженцев, то есть на одного человека ФРГ в среднем потратило около 12 000 евро, по оценкам Commerzbank [2]. Все это сопровождается очевидным для всех отсутствием у руководства страны понимания того, что и как предпринимать в

дальнейшем. Европа, в частности Германия, которой предстоит решать миграционный кризис, оказалась втянута в битву между состраданием и страхом, между толерантностью и ксенофобией [3].

Показательным моментом снижения рейтинга Меркель послужили выборы в ландтаги (земельные парламенты) в таких землях как Баден-Вюртемберг, Саксония-Анхальт, Рейнланд-Пфальц и Мекленбург-Передней Померания.

Особое внимание следует обратить на землю Мекленбург-Передняя Померания, которая расположена в северо-восточной части Германии и имеет население всего 1,6 млн человек. 4 сентября 2016 года там прошли выборы в земельный парламент, на которых было нанесено символическое, но довольно серьезное поражение канцлеру ФРГ Ангеле Меркель, которая решила баллотироваться на четвертый срок. Меркель признает поражение, но не намерена отказываться от своей миграционной политики, неустанно повторяя фразу, ставшую уже девизом – «Wir schaffen das! – Мы справимся!» [4].

Символичность понесенного поражения усиливается тем, что правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» во время своей избирательной кампании выступала против политики открытых дверей, тем самым открыто нападая на курс Ангелы Меркель. Еще больше усугубляет ситуацию тот факт, что в Мекленбурге-Передней Померании находится избирательный округ Ангелы Меркель на общегерманских выборах. Таким образом, партия «Христианско-демократический союз» потерпела поражение на политической родине своего лидера и нынешнего канцлера.

ХДС, которую возглавляет Ангела Меркель, на выборах в местный парламент федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания набрала 19,0% голосов и заняла лишь третье место. Союз уступил первенство ультраправой партии «Альтернатива для Германии», которая получила 20,8% голосов [5].

Несмотря на то, что лидерство на выборах завоевала Социал-демократическая партия Германии с результатом 30,6%, в руководстве партии «Альтернатива для Германии» назвали итоги выборов «результатом молодой партии, которым можно гордиться» [6].

Так, проанализировав ход выборов в других землях, можно прийти к выводу, что «Альтернатива для Германии» все больше укрепляет свои позиции: в Рейнланд-Пфальце – она набрала чуть более 12% голосов, в Баден-Вюртемберге – 15,1%, а наибольшего успеха ей удалось добиться в Саксонии-Анхальт, где у нее 24,3% голосов [7].

И, вероятно, нынешние тенденции можно рассматривать как проекцию на парламентские выборы, которые состоятся в 24 сентября 2017 года, где будет выбран канцлер Германии. Конечно, согласно последним опросам «Альтернатива для Германии»

не является альтернативой для Ангелы Меркель, так как после теракта в Берлине в декабре 2016 года Меркель признала проблемы миграции, наконец, публично. Поэтому можно все чаще услышать в ее речи слово «безопасность» – безопасность существования, работы, пенсии и безопасность от террора [8]. Другими основными темами своей избирательной кампании Ангелы Меркель являются: сплоченность общества и благосостояние населения. Несмотря на все проблемы, союз ХДС/ХСС остается, согласно текущим опросам, лидером. Но Социал-демократическая партия Германии отстает от ХДС/ХСС всего на 1%, а на последнем опросе 20 марта и вовсе обогнала союз [9]. Это обуславливается их кандидатом в канцлеры Мартином Шульцом. Это бывший председатель Европейского парламента, прекрасный оратор, очень образованный и интеллигентный человек. Шульц говорит на шести языках: родной немецкий, английский, французский, итальянский, испанский и голландский. Мартин Шульц запомнился Германии как самый молодой мэр: в 1987 году в возрасте 32 лет он стал бургомистром города Аахен. Согласно опросам, если бы немцы могли напрямую выбирать канцлера, то Шульц был бы безоговорочным победителем. Более 50% были бы готовы отдать за него свой голос, в то время как за Меркель только лишь 34% [10].

Благодаря Мартину Шульцу рейтинг СДПГ среди населения значительно повысился. Например, на 25.02, согласно опросам, рейтинг СДПГ составляет 32%, а в 2013 был лишь 25,5%. За ХДС/ХСС готовы отдать свой голос в 2017 году 30% населения, по сравнению с 2013 годом это отрицательная динамика (41,5%). Но и партия «Альтернатива для Германии» приобрела большое значение. Если раньше ей отдавали всего 4,7%, и партия не преодолевала 5% барьер, то теперь она имеет около 10% [11].

Говорить о том, кто станет канцлером и как это отразится на отношениях РФ и ФРГ еще рано. Но тем не менее, с большой долей уверенности можно сказать, что Ангеле Меркель удастся сохранить пост за собой. Но если это такое и не случится, то существенно отношения РФ и ФРГ не изменятся. То есть отношения касаются основных вопросов, таких как конфликт на Украине, в Сирии, в Крыму, останется прежним. Более того, фигура Меркель гораздо более желательна для России в качестве немецкого канцлера, так как и она, и Владимир Путин взаимодействуют уже много лет, их позиции известны друг другу и, можно сказать, что российская сторона знает, чего можно ожидать.

Размышляя о том, что будет, если канцлером станет Мартин Шульц, можно продолжительное время. Но ясно будет одно: ФРГ в большинстве своем будет руководить СДПГ. Так как президент Германии – Франк-Вальтер Штайнмайер, член СДПГ и Министр иностранных дел – Зигмар Габриэль – бывший председатель СДПГ. К вопросу об отношении Шульца к России нужно подходить с двух сторон: отношение Шульца к

русскому народу и его отношение к Владимиру Путину и его администрации. Говоря о первом пункте, Мартин Шульц отмечает, что русских он «не особенно любит и их вообще трудно любить» [12]. Так же он признавался, что и лично Путин ему не нравится, а Лаврова Шульц назвал «игроком в покер», которого практически невозможно склонить к улыбке. Но несмотря на острые политические разногласия с руководством России, он из года в год ездит в Екатеринбург выступать с лекцией в Уральском университете и получает искреннее удовольствие от общения со студентами. Можно сказать, что Шульц расценивает Россию как страну-агрессор и в большинстве своем считает ее действия совершенно неприемлемыми. С этим связано и его отношение к санкциям, близкое к точке зрения Ангелы Меркель. То есть санкции Германии в отношении РФ – это их попытка выразить протест против аннексии Россией Крыма, ее вмешательства на востоке Украины и поддержки сепаратистов. Шульц максимально поддерживает Украину в конфликте с Россией и выступает за безвизовый режим для граждан Украины.

Генеральная репетиция всеобщих выборов состоится в мае 2017 года, когда пройдут выборы в самой населенной Федеральной земле Норд-Райн Вестфалия. Думаю, что Ангеле Меркель удастся стать канцлером в четвертый раз. Но результаты опросов не всегда точно показывают ситуацию, как, например, это было с выборами президента в США. Ведь, как известно избиратели как быстро очаровываются, так и быстро разочаровываются.

Литература и источники:

1. Online-Petition für Merkels Flüchtlingspolitik: Danke für Ihr Engagement. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.focus.de/politik/deutschland/fast-48-000-unterschriften-online-petition-fuer-merkels-fluechtlingspolitik-danke-fuer-ihr-engagement_id_5280593.html, свободный (дата обращения: 08.11.2016).

2. Commerzbank 2015: Nettogewinn von über 1Mrd. Euro – erfolgreiche Umsetzung der Strategie. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.commerzbank.de/media/aktionaere/service/archive/konzern/2016/q4_2015/Q4-2015_Praesentation_SE_GM-C_160211_Final.pdf, свободный (дата обращения: 16.11.2016).

3. Приток мигрантов в Германию может достичь 1,5 млн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_germany_refugees_new_estimate, свободный (дата обращения: 16.11.2016).

4. Ein Jahr "Wir schaffen das" — Merkels drei große kleine Worte. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/inland/merkel-wir-schaffen-das-101.html>, свободный (дата обращения: 03.11.2016).

5. Landtagswahl in Mecklenburg-Vorpommern. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/landtagswahl-in-mecklenburg-vorpommern-2016-alle-ergebnisse-a-1107978.html>, свободный (дата обращения: 20.11.2016).

6. FDP und Piraten abgehängt: AfD freut sich über ein hervorragendes Ergebnis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afd.berlin/fdp-und-piraten-abgehaengt-afd-freut-sich-ueber-ein-hervorragendes-ergebnis>, свободный (дата обращения: 23.11.2016).

7. Die Ergebnisse der Landtagswahlen im Überblick. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlen-2016-die-ergebnisse-der-landtagswahlen-im-ueberblick-a-1082093.html>, свободный (дата обращения: 27.11.2016).

8. Merkels schwierige Suche nach einem Rezept gegen Populisten. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wiwo.de/politik/deutschland/cdu-merkels-schwierige-suche-nach-einem-rezept-gegen-populisten/19253290.html>, свободный (дата обращения: 12.02.2017).

9. Sonntagsfrage (bundesweit) vom 24.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/sonntagsfrage>, свободный (дата обращения: 27.03.2017).

10. Schulz überflügelt Merkel deutlich. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/martin-schulz-ueberholt-angela-merkel-bei-umfrage-spd-legt-zu-a-1132934.html>, свободный (21.03.2017).

11. Bundestagswahl 2013, Ergebnisse. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2013/ergebnisse.html>, свободный (дата обращения: 23.03.2017).

12. Чего ожидать Москве от Мартина Шульца? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/чего-ожидать-москве-от-мартина-шульца/a-37066116>, свободный (дата обращения: 30.03.2017).

Dombrovskaya T.A. CHALLENGES THAT FACES ANGELA MERKEL IN THE RACE FOR CHANCELLOR POSITION IN ELECTIONS 2017. This article is devoted to the study of Angela Merkel's race for chancellor position in elections in September 2017. Policy of "multiculturalism" is discussed, the leading challenger are analysed, and their advantages and disadvantages also. Outlook for upcoming elections is given.

Keywords: Germany, elections, multiculturalism, CDU/CSU.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.А. Борисов

В статье рассматривается проблема устройства мирового порядка. Раскрываются его основные проблемы, с которыми человечество имеет дело в настоящее время. Рассматриваются основные вопросы, которые не могут быть решены в условиях нынешней международной системы. Приводятся мнения различных американских исследователей, предлагающие пути решения проблем мирового порядка, его трансформации. Так же рассматривается роль США, как лидера движения в процессе построения современного либерального порядка, и их место в этой системе в настоящее время. Автор указывает на основные угрозы для мировой системы и ее дальнейшее возможное развитие.

Ключевые слова: мировой порядок, угрозы международной системе, глобализация, либерализм.

Четыре столетия назад был заключен Вестфальский Мир, событие, которое повлияло на дальнейшую историю международных отношений. Ядром новой идеи стала концепция суверенитета - права наций на независимое существование и автономию. И это имело смысл, человечество постоянно являлось свидетелем конфликтов, нарушения границы государств и нестабильности мировой системы в целом, что остается проблемой и современного мира.

На текущей стадии развития мировой системы международный порядок, основанный на уважении суверенитета и поддержанием баланса, больше не эффективен. Текущая система строилась вокруг защиты государств и их прав. Что не особо вписывается в текущую концепцию глобализированного мира. Международный терроризм, беженцы, вопросы глобального потепления и многие другие проблемы больше не являются делами одного определенного государства, из чего следует вывод о необходимости нового порядка, где у государств помимо их прав будут и обязанности.

В 2005 году ООН уже принял норму, называемую «обязанность защищать». В соответствии с данной концепцией на государство наложена ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств, в противном случае другие государства обеспечат выполнение этих обязанностей, используя различные меры,

включая военное вторжение. Данная идея не совсем укладывается в Вестфальское понятие суверенитета. Ричард Хаас, в работе *American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order* предлагает идею суверенного обязательства, которая основывается на обязательствах государства по отношению не к гражданам, а к другим государствам [1].

Данная концепция подразумевает сохранение текущего уважения к нерушимости границ, поддерживает силовые действия против агрессии других государств, а также сохраняет права государств действовать по их усмотрению в пределах своих границ, при условии соблюдения общепринятых международных норм, таких как декларация прав человека.

Одной из проблем, с которой придется столкнуться при создании нового мирового порядка станет вопрос признания государства. Не может быть неограниченного права для политического самоопределения, иначе вся международная система будет ввергнута в хаос. Нет сомнений, что данную проблему не удастся решить быстро, но можно начать с некоторых базовых факторов. Неплохим началом станет внесение изменений в саму концепцию самоопределения, с тем чтобы она рассматривалась как нечто, что должно быть не только заявлено, но и предоставлено. Существующие государства будут рассматривать вопрос признания, в случае если существует историческое обоснование, рациональность, популярность и живучесть нового государственного образования. Так же нельзя будет забывать и о факторе влияния такого процесса на государство, которое отдает свою территорию. Государствам придется советоваться друг с другом перед принятием подобных решений.

Другим фактором, ставшей частью современной жизни, является международный терроризм. В новом международном порядке необходимо будет решить, или хотя бы сделать шаги в сторону решения этого вопроса. Использование терроризма должно быть запрещено в любых целях, для любого государства. Первым шагом в этом направлении должен стать мировой консенсус, по вопросу что такое терроризм. Несмотря на то, что современные государства заявляют о том, что они выступают против терроризма, единого определения, с которым были бы согласны все государства, пока не принято, что является главным барьером на пути решения этой проблемы на международном уровне.

Помимо этого, старый порядок не особо помогает справиться с проблемой оружия массового поражения, а именно его распространения и использования. Мировое сообщество всячески пытается ограничить число стран, владеющих подобным видом вооружения, и если с этой идеей более-менее все согласны, то по вопросам конкретных мер, постоянно идут дискуссии. Более того, даже международная оппозиция не

останавливает страны от приобретения ядерного вооружения, вопрос состоит только в том, насколько приоритетной является данная цель.

Но если по отношению нераспространения ядерных вооружений есть хоть какой-то план действий, то касательно того, что делать с теми, кто уже обзавелся таким оружием, совсем непонятно. Конкретного плана действия, как заставить страну отказаться от ядерного оружия не существует, так что мировому сообществу приходится просто мириться с этим, как это произошло с Израилем, Индией, Пакистаном или Южной Кореей. Такая позиция опасна, так как она мало того, что не решает проблему наличия ядерного вооружения, так еще и размывает нормы нераспространения. Что касается дипломатических способов давления и санкций, то они не раз доказывали свою несостоятельность. Одним из вариантов может стать позиция, когда мы будем дальше продолжать жить в мире, со странами, завладевшими ядерным вооружением, но при этом держать наготове вооруженные силы и, получив разведанные о намерении использовать это оружие, наносить превентивный удар.

Наибольшая проблема в вопросе оружия массового поражения в том, что мировое сообщество в целом одобряет идею нераспространения, но идея военных действий или принуждение к отказу постоянно натывается на оппозицию.

Современные международные отношения имеют особенность, которая никогда не существовала ранее, и о которой не могли подумать составители Вестфальского мира. Киберпространство – сфера взаимодействия, для которой пока нет внятных норм и правил. Большинство государств пока даже не может определиться с поведением в интернет сфере в рамках своего собственного правового поля, что уже говорить о правилах на мировой арене.

Некоторые виды активности могут быть крайне опасны и влиять на внешнюю политику. В этой сфере должны быть приняты правила, препятствующие вредоносным действиям. Каждое государство должно будет действовать в рамках этих правил и вносить свой вклад в борьбу с пагубными действиями в интернете, как часть своей обязанности мировому порядку.

При создании такого свода правил нужно решить важную проблему, которая вызывает наибольшее количество споров между экспертами. Государства должны создать глобальную киберсеть в которой правительства не смогут остановить поток информации и свободу коммуникаций, уважать личные права и свободы личности, но при этом бороться с кражей интеллектуальной собственности, а также с разрушительной активностью, как, например, хакерство. Исключением должны стать терроризм и борьба с нераспространением ядерных вооружений, в этом случае государства могут прибегнуть к

использованию кибератак. Важным элементом новой системы будет то, что государства должны не только избегать вовлеченность в запрещенную активность, но и бороться с ней.

Нет сомнений, что создание соглашения о даже примерных государственных обязательствах займет многие годы, если не десятилетия. Но проблема в том, что процесс глобализации уже не остановить, несмотря на многие движения оппозиции этому явлению, главным примером чему являются недавние выборы в США, где президентом стал сторонник изоляционистского пути.

Первый шаг могут сделать как раз-таки США, которые являются единственной сверхдержавой максимально вовлеченной в мировой порядок. Вашингтон должен определиться какие обязательства он сам может на себя взять и что требуется от других, чтобы понять готовы ли остальные страны следовать этому.

Помимо этого, США должны полностью осознать свою роль в этом международном порядке и понять, как он ограничит их дальнейшие действия. Несмотря на то, что многие согласны с тем, что США играют важную роль в мировом порядке, беря на себя больше ответственности как сверхдержава, многие страны видят их политику лицемерной. Например, Вашингтон в последнее время любит обвинять Пекин в их ревизионистской политике за их территориальные претензии, обосновывая это тем, что Китай нарушает текущий статус-кво, сложившийся в послевоенное время. Так же Штаты обвиняют Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины и нарушении мирового порядка. В тоже время после второй мировой войны сами США только и делали, что преследовали политику, нацеленную на изменение статуса-кво путем распространения либерализма, открытых рынков, и американского влияния по всему миру, что нельзя назвать примером поддержания установившегося порядка, скорей его трансформацией. В итоге как ревизионизм Китая вызывает беспокойство у Вашингтона, так же и политика США вызывает крайнее недовольство и даже страх в Пекине. Что касается России, то в Европе, после краха СССР, США и Союзники так же не стремились сохранить статус-кво. Они пошли на восток, расширяя НАТО, поглощая бывших союзников СССР по Варшавскому Договору и некоторые бывшие советские территории. На Украине США и Европейские политики поощрили свержение про-российского правительства в 2014 и помогли установки западно-ориентированного режима. Все эти действия воспринимались Россией как угроза, поэтому американским политикам не стоит удивляться тому, как ведут себя некоторые державы [2]. Американская политическая элита должна осознать, что их действия могут восприниматься как опасность другими крупными игроками на мировой арене, чтобы пересмотреть свой подход к стратегии внешней политики. Потому что

строительство нового мирового порядка невозможно без таких крупных держав как Россия и Китай.

Помимо двух растущих держав, которые составляют оппозицию мировому порядку во главе с США, есть другая более серьезная проблема. Во многих странах мира идет подъем волны популизма, причиной которого стали экономическое неравенство, беспокойство в отношении культурных и демографических изменений, а также недовольство тем, что воспринимается многими странами как потеря суверенитета. Для трансформации текущего мирового порядка, требуется в первую очередь его сохранение, так как текущая волна популизма представляет ему серьезную угрозу. Так что население стран-участников мировой системы должно для начала принять базовые социальные и политические ценности построения международного порядка, процесс которого сейчас находится под угрозой [3].

Поствоенный порядок способствовал глобальной интеграции и либерализации, поощряя соглашения о свободной торговле, развитие международного права и стимулируя глобальные сети коммуникаций. Но популистское восстание против глобализации может поставить под угрозу не только дальнейшую трансформацию мировой системы, создание так называемого Мирового Порядка 2.0, но саму идею подобной организации международной системы.

Волна популизма в Европе и США началась против вмешательства глобализации в жизнь людей. Поддержка населения новых торговых соглашений заметно снизилась. Недовольство такими наднациональными органами власти как ЕС набрало силу, как и враждебность по отношению к эмигрантам и иммиграции. ЕС уже начал нести потери - Великобритания, которая решила выйти. Подъем национализма наблюдается в Австрии, Дании, Франции, Греции, Болгарии, Нидерландах, Швеции и США.

Пока ни одна из этих стран не заявила о полном отказе от международного порядка. Популизм остается трендом меньшинства, и поддержка либеральных принципов продолжает сохраняться. Однако это должно стать серьезным сигналом для многих властей. Набрав критическую массу, эти настроения могут дестабилизировать всю систему.

Литература

1. *Richard N. Haass. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin Press, 2016.*
2. *Jennifer Lind. Asia's Other Revisionist Power: Why U.S. Grand Strategy Unnerves China // Foreign Affairs. March/April 2017. Volume 96. Number 2.*

3. *Michael J. Mazarr. The Once and Future Order: What Comes After Hegemony // Foreign Affairs. January/February 2017. Volume 96. Number 1.*

Kaymonov N.V. THE NEW WORLD ORDER. The article examines the problem of organization of the current world order. Its major issues, which humanity have to deal with, are being identified. The author takes a look at basic problems that cannot be solved in the current world order environment. In this article reader has an opportunity to see the views of American scholars on problems of world order and its transformation. Furthermore the role of the United States as the leader of the movement in the process of building a modern liberal order and American place in this system at the present time are being examined. The author points out major threats for global system and its future possible development.

Keywords: world order, international system's threats, globalization, liberalism.

М.Д. Кудлай

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ДОРОГА ПЕРЕМЕН НЕ ЗА ГОРАМИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.И. Ющенко

Анализируется роль Европейского союза по прошествии 60 лет со дня подписания Римских договоров. Рассматриваются основные проблемы, которые сегодня стоят перед Европейским Союзом. Дается оценка перспектив развития Европейского Союза. Исследование основывается на выступлениях и докладах глав руководящих органов ЕС, помогающих более точно определить кризисную ситуацию интеграционного объединения и найти методы ее преодоления.

Ключевые слова: Европейский Союз, экономический кризис, Брексит, миграционная политика.

25 марта 2017 года исполнилось 60 лет с момента подписания Римских договоров, ставших одними из основополагающих документов Европейского Союза. В 1957 году главы шести европейских государств – Франции, Италии, ФРГ и стран БЕНЕЛЮКС – подписали договоры об учреждении двух сообществ – Европейского экономического сообществ (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ). Данное

событие носит высокую историческую значимость, поскольку является началом создания крупнейшего интеграционного объединения – Европейского Союза (ЕС). Уже к началу 21 века европейская интеграция достигла завершения процесса создания общего рынка, введения евро в наличный расчет, подписания Шенгенского соглашения, сделавшего границы прозрачными для каждого гражданина ЕС. Таким образом, был поднят вопрос о создании единой экономической политики.

Европейский Союз является крупнейшим межгосударственным политическим объединением, целью которого является решение сложнейших вопросов и противоречий, возникающих между европейскими государствами. Сегодня ЕС является плацдармом для достижения геополитических задач. Страны-участницы ЕС вносят огромный вклад в обеспечение мира и безопасности в регионе, преимущественно используя не военные инструменты, а экономические: открытие рынков, устранение тарифных и нетарифных барьеров, стандартизация условий ведения бизнеса, обеспечение свободного передвижения людей, товаров, труда и капитала.

Несмотря на все преимущества, которые принесло объединение для его стран-участниц, к своему юбилейному году Европейский Союз переживает экзистенциальный кризис. Накопившиеся проблемы неблагоприятно сказываются на внутреннюю и внешнюю политику ЕС, ставя под сомнение дальнейшее существование интеграционного объединения.

Совокупность политических, экономических и культурных неурядиц, назревших в Европейском Союзе за последнее десятилетие, говорят о том, что происходит «брожение» европейской идеи единства и сплоченности. Первые признаки данного феномена проявились уже в 2005 году, когда появилась идея написания Конституции Европы. В разработке данного документа принимал участие широкий политический контингент: Правительства, Парламенты, отдельные регионы, общественные объединения стран-членов ЕС. Однако, несмотря на все уступки, оговоренные в проекте Конституции, некоторые страны посчитали, что их права ущемлены, а интересы не удовлетворены в полной мере. Так, проект Конституции был отвергнут во Франции и Нидерландах по прошествии в этих странах референдумов. В таких странах как Дания, Польша, Великобритания, референдумы сопровождались сильной оппозицией идее общеевропейского единства.

Факт того, что вынесение самых важных вопросов на всенародное голосование потерпит неудачу, был очевиден. Государства не были готовы к передаче части своего суверенитета в руки наднационального органа, который бы имел власть диктовать правила поведения на европейской арене. Смягченным вариантом постепенного

складывания юридической базы ЕС стали закрытые межправительственные переговоры, результатом которых стал Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе. Договор стал альтернативным вариантом не вступившей в силу Конституции ЕС и внес изменения в систему управления Союзом. К осени 2009 года Лиссабонский договор был ратифицирован всеми странами-членами Союза.

Первым тяжелейшим испытанием для Европейского Союза стал мировой экономический кризис 2008 года, который привел к замедлению экономического роста в некоторых странах Евросоюза. Государственные расходы на рекапитализацию банков привели к кризису стран «еврозоны». В числе таких стран оказалась Греция, последствия кризиса для которой видны до сих пор и уже носят негативную риторику, связанную с принудительным выходом страны из ЕС. К причинам кризиса зоны евро можно отнести отказ ее членов от инструмента гармонизации фискальной и социальной политики, отсутствие сближения в сфере конкурентоспособности, производительности и стоимости труда.

Оправившись от последствий экономического кризиса, Европейский Союз столкнулся с новой проблемой. «Арабская весна», захлестнувшая ближневосточные и североафриканские страны в 2010 году, докатилась до Старого света в 2015 году и повлекла за собой потоки беженцев и мигрантов. Неразумная политика Европейского Союза, основанная на принципе солидарности, привела к демонстративному отказу ряда стран принимать участие в разрешении общей проблемы. Начиная от введения квот на число беженцев и мигрантов, которых страны готовы принять на своей территории и предоставить им минимальную социальную защиту, заканчивая закрытием границ и жестоким пресечением любых попыток их нелегального пересечения. Более того, миграционный кризис, разразившийся в Европе, сопровождается нежеланием беженцев и мигрантов ассимилироваться и принимать европейские ценности. Следствием этого становятся постоянные столкновения приезжих с местным населением. Толерантность, которую европейцы проявляют по отношению к мигрантам и беженцам, исчерпывает себя, делая ситуацию более конфликтной.

Страх перед нескончаемым потоком мигрантов, охвативший граждан Европейского Союза, также связан с трагическими событиями, произошедшими в Брюсселе, Кельне и Мюнхене за последний год. Вместе с лицами, бегущими от гражданской войны на Ближнем Востоке, в Европу проникают террористические группировки и совершают беспощадные акты агрессии. Миграционная политика, проводимая ЕС, очевидно, не соответствует нынешним реалиям и вдобавок сильно обременяет его бюджет.

Проблемы, упомянутые выше, привели к новому удару для Европейского Союза. 23 июня 2016 года в Великобритании прошел референдум, на котором гражданами этой страны было принято решение о выходе из интеграционного объединения. Это первый прецедент за всю историю ЕС, поскольку всегда наблюдалась противоположная тенденция – стремление стран ассоциироваться и стать частью интеграции. Сегодня официальными кандидатами на вступления в ЕС являют такие страны, как Албания, Македония, Сербия, Турция и Черногория. Теперь же нет никакой уверенности в том, что по принципу «домино» за Великобританией не последуют и другие крупнейшие страны-члены ЕС. Соответствующие нотки уже звучат в таких странах, как Франция, Италия и Испания.

Так чем же грозит Брексит для Европейского Союза? В первую очередь, разрыв связей ЕС с Великобританией приведет к дестабилизации множества сфер интеграции. Во-вторых, Европейский Союз ожидает сложный и длительный процесс реструктуризации торгово-экономических отношений с крупнейшими экономическими партнерами. В рамках Европейского Союза экономика Великобритании занимает второе место после Германии. Доля ВВП Соединенного Королевства от соответствующего совокупного показателя ЕС в 2016 году составляла около 16% [1]. Данные показатели свидетельствуют о том, что ЕС стоит серьезно задуматься, как выстроить новые экономические взаимоотношения уже без крупнейшего партнера.

На первый взгляд, возможно, неочевидным последствием выхода Великобритании из Европейского Союза, может стать нарастание недовольства среди стран европейского Юга. Это связано с тем, что Брексит приведет к усилению Германии и позволит ей в большей степени диктовать условия ведения политики Союза, пока страны Юга будут пытаться выбраться из долговой ямы. Если раньше амбиции Германии сдерживала Великобритания, то теперь решения, принимаемые в рамках ЕС, в меньшей степени будут учитывать интересы стран европейского Юга.

Проблемы, с которыми столкнулся Европейский Союз сегодня, говорят об экзистенциальном кризисе интеграции. Дальнейшее нарастание экономических неурядиц, конфронтации между гражданами ЕС и мигрантами, Брексит, ставят под угрозу единство и сплоченность объединения. Опасения в данной риторике уже появились в «верхах» Европейского Союза. Выступая на юбилейном саммите в Риме 25 марта 2017 года, глава Европейского Совета Дональд Туск выразил обеспокоенность дальнейшего развития ЕС, предсказывая его распад в случае отсутствия единства. «Мы будем или едиными, или нас вовсе не будет. Только объединенная Европа может выступать суверенно в отношении других стран мира» [2]. Того же мнения придерживается глава Европарламента Антонио

Таяни, подтверждая факт допущения Евросоюзом ряда ошибок, приведших к кризисному состоянию. В своем выступлении на юбилейном саммите он подчеркнул необходимость эффективной работы над ошибками [3].

На данный момент работа над поиском выхода из экзистенциального кризиса Европейского Союза идет полным ходом. Декларация, подписанная в Риме, включающая в себя современные цели и задачи ЕС, не носит четкого характера и стратегии. Согласно Белой книге «Будущее Европы», представленной 1 марта 2017 года Президентом Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером, существует пять сценариев дальнейшего развития Европейского Союза.

Первый сценарий под названием «Работа продолжается» предполагает проведение прежнего курса, т.е. 27 стран-членов ЕС сохраняют ориентацию на реформах, проблемах нехватки рабочих мест, экономического развития и финансового благосостояния. В области внешней политики также не ожидаются какие-либо существенные изменения: первостепенной задачей останется борьба с международным терроризмом путем обмена разведанными и укрепления оборонного сотрудничества.

Второй сценарий «Главная цель – охранение единого рынка» говорит о том, что функционирование единого рынка должно стать смыслом всего существования ЕС-27. Дальнейший прогресс связывается с согласованной политикой, направленной на развитие общего внутреннего рынка при остановке интеграционных политических процессов. Особым условием данного сценария является сохранение только свободного перемещения товаров, но не рабочей силы и услуг.

Следующий сценарий, поддерживаемый многими странами-членами Союза, гласит о так называемом «Европейской Союзе разных скоростей» и предусматривает «многоскоростную Европу». Таким образом, группа стран-членов ЕС, желающая более близкое сотрудничество, в частности, по вопросам обороны, внутренней безопасности и социальной политики, объединяют свои усилия и сотрудничают друг с другом в этих направлениях.

Четвертый сценарий концентрирует усилия в определенных сферах сотрудничества, не стремясь к взаимодействию по всем направлениям. Механизм данного сценария развития ЕС будет работать по принципу «меньше, но эффективнее». Так, Европейский Союз сможет эффективнее распределять ограниченные ресурсы.

Наконец, пятый сценарий, представленный в Белой книге, представляет собой противовес четвертому и делает ставку на выполнение больших объемов при условии совместных усилий в данном направлении [4]. Вариант о роспуске Европейского Союза не был рассмотрен.

Ответ на вопрос, по какому сценарию будет происходить дальнейшее развитие Европейского Союза, чтобы преодолеть кризис, назревший за последние 10 лет, дать трудно. В первую очередь, это связано с тем, что в ближайшие полгода, в ведущих странах ЕС, Франции и Германии, ожидаются выборы глав государств. В зависимости от сил, которые придут к власти в этих странах, зависит дальнейшая судьба интеграционного объединения. Во-вторых, ни одна из стратегий не предполагает новую концепцию «европейского единства», которая могла бы стать цементом для сплоченной работы стран по вопросу выхода из кризиса.

Очевидно одно, Европейский Союз ждут большие перемены. В настоящее время начинается процесс подготовки к будущим реформам. Европейская Комиссия планирует провести серию дебатов по всем странам-членам интеграционного объединения с целью выяснить настроения, царящие в Европе по вопросу будущего ЕС.

Литература

1. Gross domestic product at market prices. Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00001&language=en>, свободный (дата обращения 27.03.17).

2. Газета.ru. «Туск: Евросоюз или будет единым, или его не будет вовсе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/03/25/n_9842087.shtml, свободный (дата обращения 28.03.17).

3. Lenta.ru. «Глава Европарламента заявил о множестве допущенных Евросоюзом ошибок». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/03/25/many_mistakes/, (дата обращения 28.03.17).

4. White Paper on the future of Europe. Reflections and scenarios for the EU27 by 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/whitepaper_en.pdf, (дата обращения 29.03.17).

Kudlay M.D. THE EU'S EXISTENTIAL CRISIS: ROAD OF CHANGES ON THE HORIZON. The role of the European Union after 60 years from the date of Rome Treaties' signing is analyzed. The main problems which face the EU today are considered. A prospects' assessment of the EU's development n is given. The research is based on performances and

reports of heads of the governing bodies of the EU helping to define more precisely a crisis situation of integration association and to find methods of her overcoming.

Keywords: the European Union, economic crisis, Brexit, migration policy.

Д.В. Листопадова

АБИИ – ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ФИАСКО Б. ОБАМЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Т.А. Бычкова

В работе проанализированы первые шаги Китая по реализации института глобального управления – Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций. Особое внимание уделяется поведению Соединенных Штатов на международной арене в связи с большой популярностью многообещающего китайского проекта среди союзников США. Успех нового Азиатского банка можно отнести к списку неудач прошлой американской администрации, которая не только не смогла укрепить своё положение в мире, но и начала терять геополитических партнеров.

Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, АБИИ, Б. Обама, США, Китай, ВБ, МВФ, АБР.

В начале своего президентства Б. Обама был одним из самых популярных людей на планете. Первый чернокожий президент стал символом обновления США, символом реальности американской мечты. Однако в конце президентства Б. Обама стал считаться одним из самых неуспешных лидеров США, поскольку при нем страна стала еще более расколотой, общество пессимистичным, а мир – неприязненно настроенным к Америке. Попытки укрепить американскую гегемонию и трансформировать мир в соответствии с интересами и ценностями США также не удалась.

Одним из последних и наиболее серьезных дипломатических вызовов, с которыми столкнулся Обама, на наш взгляд, можно считать реализацию Китаем института глобального управления – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – института, в список соучредителей которого Соединенные Штаты не вошли.

Ещё с 2010 года страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования главных финансовых институтов – Международного Валютного Фонда (МВФ) и Всемирного Банка (ВБ), которые полностью контролируются странами Запада.

Китай и другие развивающиеся страны давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Так, на 2015 г. в Азиатском банке развития (АБР) у Китая всего 6,45% акционерного капитала, в то время как доля США – 15,51%, а Японии – 15,62% [1]. Однако все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия Вашингтона.

Вскоре Пекин решил самостоятельно вносить изменения в мировые финансовые отношения, выступив с инициативой создания АБИИ. На сегодняшний день Азиатский банк, штаб-квартира которого находится в Пекине, объединяет 57 стран-участниц, имеет уставной капитал в 100 млрд. долларов, половину из которых внес Китай [2]. В 2017 году будут рассмотрены ещё 25 заявок. Основная деятельность АБИИ сосредоточена на развитии инфраструктуры и других отраслей экономики в азиатском регионе, включая энергетику, транспорт, телекоммуникации, сельскохозяйственные производства, водоснабжение и водоочистку, городское развитие и логистику, а также проекты по защите окружающей среды. Международный финансовый институт также ставит своей целью расширение сотрудничества и повышение экономической взаимосвязанности стран в азиатском регионе и за его пределами. В сферу деятельности банка входит широкий спектр финансовых услуг – кредитование, участие в капитале, предоставление гарантий, техпомощь [3].

Нельзя сказать, что кроме АБИИ в Азии больше нет другой подобной ему структуры – Азиатский банк развития (АБР) выполняет схожие функции и цели. Но, АБР – это структура, подконтрольная Японии, а кроме того, она уже не соответствует экономическим потребностям Китая. Для Китая проект АБИИ, наряду с Фондом Шёлкового пути, важен, прежде всего, как составная часть стратегии «один пояс, один путь». Цель создания данных финансовых институтов абсолютно прозрачна – инвестирование строительства инфраструктуры на приграничных территориях, что в свою очередь улучшит экономическое развитие этих территорий, также целью является интернационализация Китая своей экономики. Многостороннее сотрудничество в рамках АБИИ во главе с Китаем даст возможность расширить зарубежные рынки и равномерно распределить излишки своих производственных мощностей – для Китая, и обеспечит инвестиции на строительство и улучшение инфраструктуры – для стран-партнеров.

Дипломатическое фиаско администрации Б. Обамы началось с мастерской дипломатической работы Пекина по привлечению стран-участниц к проекту АБИИ. Китаю удалось изолировать США, воспользовавшись разногласиями между Белым домом,

Конгрессом и министерством финансов на фоне конфликта Обамы с республиканской администрацией [4]. Из крупных значимых экономик только Япония осталась верна американской позиции, остальные представители «западного лагеря» (Новая Зеландия, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Австралия и т.д.) присоединились к китайскому проекту, рассчитывая, прежде всего, на получение собственной выгоды.

Официальный Токио, поддерживая риторику Вашингтона, призывал к реализации этого проекта «только при условии соблюдения признанных международных стандартов» [4]. Судя по всему, эти стандарты упираются в подчиненное ФРС США и западным финансовым институтам Бреттон-Вудское валютное регулирование, которое до сих пор остается основой мировых финансов. Но председатель КНР Си Цзиньпин заверил мировое сообщество, что банк будет работать в соответствии с принятыми мировыми нормами и будет опираться на опыт уже действующих финансовых институтов. Так это будет или нет, но в первый год своего функционирования АБИИ активно сотрудничал с другими международными финансовыми организациями – ВБ, АБР, Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) и другими национальными и многосторонними банками развития. Это улучшило репутационный имидж АБИИ, а также позволило сократить расходы на разработку проектов, уменьшить риски их кредитования, при этом охватив большее число проектов в различных странах. Сотрудничество с международными банками с опорой на их многолетний опыт, позволило Азиатскому банку очень быстро сформировать инвестиционный портфель.

Доверие к Пекину и его многообещающему проекту еще больше укрепилось на переговорах Китая с союзниками США. Китай в ходе встреч выразил готовность отказаться от права вето в АБИИ: согласно предложению Китая, никто из учредителей не будет вправе диктовать свои условия и блокировать решения [5]. Это стало очень важным для привлечения в АБИИ Великобритании, Франции, Германии и Италии. Но, кроме того, такой подход противоречит практике международных финансовых институтов, поддерживаемых США, – в том числе, МВФ. Хотя Штатам и принадлежит менее 20% акций с правом голоса, США могут блокировать решения МВФ, что вызывает критику со стороны остальных стран [6]. Таким образом, продуманный подход Пекина к созданию нового банка бросает серьезный вызов господству США в мировой экономической системе и заставляет задать закономерный вопрос: так ли нуждаются остальные страны в союзе с США? И несмотря на то, каким будет ответ, тот факт, что американские союзники один за другим примкнули к Азиатскому банку, по нашему мнению, демонстрирует ограниченность влияния Америки на своих союзников, по крайней мере, в финансовых вопросах. Это стало началом дипломатической неудачи администрации Обамы.

Главное во всей этой истории то, что оставшись без союзников, Вашингтон рискует потерять контроль над поддержанием мирового финансового порядка. Так, создание АБИИ может в будущем существенно ослабить влияние и власть двух структур, подконтрольных Вашингтону – МВФ и Всемирного банка, также АБР, контролируемого Японией и США, а кроме того, послужить орудием для их периферизации в будущем мировом устройстве.

Помимо АБИИ вес набирает и Банк развития БРИКС, в то время как призывы США к союзникам придерживаться классического формата международных финансовых отношений в рамках действующих многосторонних институтов уже не работают.

Но целью АБИИ не является заменить уже существующие финансовые организации. Он призван обеспечить развитие в условиях, когда прочие мировые институты не только перестали его обеспечивать, но и начали тормозить развитие. Президент АБИИ Цзинь Лицунь также подчеркивал это в своем выступлении, призывая Соединенные Штаты присоединиться к проекту: «...мы полагаем, что в театре глобальной экономики достаточно места для нескольких институтов, множество региональных банков развития работают бок о бок со Всемирным банком, и нет причин, чтобы АБИИ нарушил этот процесс» [7].

Вашингтон же сам загнал себя в угол, оказавшись покинутым всеми из-за нежелания принять азиатский проект. Политика сдерживания Китая также не привела к укреплению влияния США. Ни сопротивление проведению реформы международной валютной системы, ни переговоры с ведущими членами Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) с целью подавления торговой конкурентоспособности Китая в АТР, не остановили Китай. Кроме того, США особенно надеялись с помощью Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), в обход многосторонних механизмов ВТО, вновь получить право установления порядка в сфере мировой торговли. В этой связи, по нашему мнению, политическая игра двух великих стран, Китая и Америки, уже давно протекает в плоскости взаимного соперничества за право верховенства в установлении международного экономического порядка. Сегодня в Азии американцы делают ставку на военную силу, но в долгосрочном отношении экономика берет верх над силой – учреждение АБИИ сможет повысить влияние китайской экономики в АТР. Возможно, вскоре возглавляемые Пекином развитые и развивающиеся экономики региона совместно смогут установить новый финансово-инвестиционный порядок и за счет этого смогут изменить старую систему стандартов международного кредитования, установленную ВБ и АБР в развитых странах.

И сейчас США, дабы окончательно не потерять влияние на своих союзников, всерьез стали рассматривать вариант сотрудничества с АБИИ. Для США это стало крайней мерой: сблизиться с противником, против которого уже не один год ведется политика сдерживания. Однако перемена тактики Соединенных Штатов не означает изменения сути их политики. Воздержится ли Вашингтон от искушения преобразовать зарождающийся проект в ещё один инструмент своего влияния на поле геополитической игры, покажет время.

Литература

1. Annual Report 2015 // Asian Development Bank, April, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.adb.org/ar2015, свободный (дата обращения: 11.03.2017)

2. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: новые возможности для устойчивого развития // International Centre for Trade and Sustainable Development, April 25, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news>, свободный (дата обращения: 11.03.2017)

3. Грибова Н. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций подводит первые итоги // Российский институт стратегических исследований, 27 января 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analitycs/38619/>, свободный (дата обращения: 13.03.2017)

4. Добров Д. Китай бросает вызов финансовой гегемонии Запада // ИноСМИ.ru, 4 апреля 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150403/227278991.html>, свободный (дата обращения: 9.03.2017)

5. Wei L., Davis B. China Forgoes Veto Power at New Bank to Win Key European Nations' Support // The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/china-forgoes-veto-power-at-new-bank-to-win-key-european-nations-support-1427131055>, свободный (дата обращения: 03.03.2017)

6. Реформа МВФ: страны БРИКС получили 14,7% квот // Вести. Экономика, 28 января 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/66809>, свободный (дата обращения: 10.03.2017)

7. АБИИ: США могут присоединиться к банку при Трампе // Вести. Экономика, 14 ноября 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/77582>, свободный (дата обращения: 11.03.2017)

Listopadova D.V. АИВ. THE DIPLOMATIC FIASCO OF B. OBAMA. In this work the author analyzed the first steps of China in implementation of the global governance institution –

Asian Infrastructure Investment Bank. Particular attention was paid to the behavior of the United States in the world stage due to the great popularity of the ambitious Chinese project among the USA's allies. The success of the new Asian Bank can be attributed to the list of failures of the previous US administration, which not only failed in strengthening its position in the world, but also began to lose its geopolitical partners.

Keywords: Asian Infrastructure Investment Bank, АИИВ, В. Obama, USA, China, the World Bank, IMF, ADB.

О.С. Насонов

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦИИ И ФРАНЦУЗСКИХ НПО В АФРИКЕ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.А. Васютин

В статье рассматривается гуманитарная деятельность Франции и французских неправительственных организаций (НПО), её особенности. Исследуется сотрудничество в сфере здравоохранения, помощь в развитии медицинской инфраструктуры, борьба с инфекционными и паразитическими заболеваниями. Приводятся примеры совместных франко-африканских проектов в области охраны здоровья и французских инициатив. Анализируется роль Франции в борьбе с ВИЧ/СПИД и вирусом Эбола. Дается оценка работе гуманитарных НПО в Африке. Исследование базируется на материалах зарубежных периодических изданий и электронных ресурсов.

Ключевые слова: Франция, гуманитарная деятельность, Африка, НПО.

Военно-политическое руководство V Республики уделяет значительное внимание вопросам реализации своей политики в Африке, что объясняется, как политико-экономическими интересами, так и исторической традицией, особенно в Западной Африке (взаимодействие Франции и её бывших африканских колоний). И гуманитарная деятельность является важной составляющей общего африканского курса Парижа. Также немалую роль в этом играют французские НПО и гуманитарные организации, чья деятельность полностью или отчасти спонсируется французским государством или частными лицами.

В 1960–1990-е гг. франко-африканское сотрудничество в области здравоохранения проходило положительно как для одной, так и для другой стороны. Франция развивала сеть новых госпиталей, строила новые медицинские школы, готовила врачей и квалифицированных медработников. В странах Африки открывались заграничные филиалы Института Пастера. Таковые были открыты в ЦАР, БСК, Гвинее, Мадагаскаре, Сенегале. Франция организовывала сотрудничество с африканскими правительствами против таких инфекционных и паразитических заболеваний как малярия, натуральная оспа, чума, тропическая лихорадка, проказа, туберкулёз, онхоцеркиоз, трипаносомоз и т.д. В 1960–1970-е гг. большую роль в данном деле играла Медицинская служба Вооружённых сил Франции. В 1970-е гг. начинают появляться неправительственные организации, такие как «Врачи без границ» (*Médecins sans frontières, MSF*). Она была создана Бернаром Кушнером в 1971 г. Сейчас её миссии имеются во всех странах Африки.

В 1980-е гг. в африканских странах появляются новые проблемы в области здравоохранения. Происходит вспышка СПИДа, повторная вспышка туберкулёза и малярии, вызванные перенаселением в городах, плохими условиями проживания, проблемами с гигиеной и санитарией. Также наблюдалось снижение уровня оказания медицинских услуг, что приводило к росту смертности. Как результат такая ситуация высокой смертности среди населения, нехватка ценных кадров и ресурсов оставалась неизменной в странах суб-сахарской Африки и Мадагаскаре.

В 1990-е гг. происходит изменение характера франко-африканского сотрудничества в области здравоохранения. Военных врачей заменяют гражданские, затем местные доктора заменяют французских, начинает постепенно сокращаться число французских врачей в медицинских школах и университетских госпиталях. Французы отдают предпочтение совместным проектам в области здравоохранения, которые воплощаются в таких городах, как Бамако (Мали), Абиджан (Кот-д'Ивуар), Ниамей (Нигер) и др. Франция намеревалась усилить систему здравоохранения в африканских странах и выстроить эффективную пирамиду для борьбы с тремя опасными, на их взгляд, заболеваниями (СПИД, туберкулёз и малярия) [1. Р. 191].

Проекты по охране здоровья в городах распространялись на столицы стран Западной Африки и Мадагаскар, также они имели поддержку со стороны ЮНИСЕФ. В достаточной мере успешным проектом стал Абиджанский проект по охране здоровья (1991–2000 гг.). Целью данного проекта было усиление местных служб здравоохранения. В результате удалось добиться повышения привлекательности центров здоровья, доступности медикаментов, также удалось привлечь более квалифицированных врачей и

медработников. Вырос процент использования услуг в области профилактики и служб лечебной медицины.

Кроме того, начиная с 1994 г., Франция была движущей силой в деле создания организаций для борьбы с ВИЧ/СПИД в Африке. Париж являлся инициатором и проводником идей создания и финансирования программ по предотвращению распространения ВИЧ половым путём и при рождении, его выявлению, диагностики, консультированию пациентов, лечению. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), ЮНЭЙДС, Международный Фонд Солидарности Врачей, а также ESTHER, программы, созданные Бернаром Кушнером в 1998 г. и 2002 г., были вдохновлены данными идеями и мероприятиями. Так, совместно с ВОЗ была организована программа в Кот-д'Ивуаре по предотвращению передачи ВИЧ от матери к ребёнку. В 1996 г. была создана совместная программа по борьбе с ВИЧ/СПИД в рамках ООН.

При сотрудничестве с Францией (Департамент Эпидемиологии и Паразитических Заболеваний) была создана Медицинская школа в Бамако, ныне Научно-исследовательский и учебный центр малярии. Также в Африке стали работать научно-исследовательские команды из Фонда Мерье, Института Пастера, Института по научным исследованиям и развитию, а также из Национального Агентства Франции по исследованию ВИЧ/СПИД и вирусного гепатита.

Французская неправительственная организация Réseau Médicaments et Développement (ReMeD) организует курсы обучения для медработников, а также помогает правительствам африканских стран в области здравоохранения. Данная организация пользуется поддержкой, как среди франкоговорящих стран Африки, так и в Европе [1. P. 193].

В 2000 г. была принята Декларация тысячелетия ООН, некоторые пункты которой были связаны с проблемой здравоохранения в Африке: сокращение детской смертности, повышение материнского здоровья, борьба с инфекционными заболеваниями (СПИД, туберкулёз и малярия). Франция всегда занимала лидирующую позицию на различных саммитах и собраниях, посвященных ВИЧ/СПИД. Жак Ширак, Бернар Кушнер выступали за гарантированный доступ к антиретровирусной терапии в южных странах. Франция являлась одной из сторонниц создания Всемирного Фонда Борьбы с ВИЧ/СПИД, туберкулёзом и малярией в Женеве в 2002 г., возглавляемый Кофи Аннаном, тогдашним Генсеком ООН.

На Давосском форуме в январе 2005 г. Ж. Ширак выступил с инициативой воплотить в жизнь принципы Декларации тысячелетия и найти для этого источник финансирования. Результатом данной инициативы президента V Республики стала UNITAID, её целью

было взимать пожертвования с авиабилетов, которые потом направлялись на изучение, диагностику и предупреждение ВИЧ/СПИД, малярии и туберкулёза в развивающихся странах. Кроме Франции, в ней участвовали Великобритания, Чили, Норвегия и Бразилия.

В феврале 2014 г. в Гвинее началась вспышка лихорадки Эбола, которая затем перекинулась и на другие страны Западной Африки. Франция пообещала, что пришлёт 20 специалистов из Института EPRUS, который занимается подобными заболеваниями [2].

Франция внесла сумму 7,4 млн. долларов в фонд ООН на борьбу с Эолой [3]. Многие французские НПО, в том числе и «Врачи без границ», оказывали помощь странам, где бушевал вирус. Франция приложила немало усилий для помощи странам Западной Африке, особенно Гвинее, в борьбе с вирусом Эбола. Так, в сентябре 2014 г. Ф. Олланд объявил об открытии там военного госпиталя. Кроме того, он распорядился направить только одной лишь Гвинее 12 млн. долларов, а также в придачу к этому 15,5 млн. долларов направить Сенегалу и БСК на предупреждение данного вируса [4].

Многие французские НПО направляют свои миссии во франкофонные страны Африки, в особенности там, где идут вооружённые конфликты. Например, Solidarités имеет свои гуманитарные миссии в Камеруне, Мали, ЦАР и Чаде. Solidarités работает в тесном контакте с правительственными агентствами Франции в области здравоохранения [5].

В Камеруне располагается лагерь беженцев из ЦАР, который охвачен войной. Их насчитывается свыше 100 тыс. человек. Имеется множество проблем таких, как переполненность лагерей, к примеру, лагерь рассчитан на 8 тыс. чел., а на деле там проживает свыше 15 тыс. чел. На них приходится всего 10 литров воды в день и один туалет на 100 человек. В самом же ЦАР Solidarités занимается распределением пищи между населением, в декабре 2013 г. был запущен проект восстановления жилого фонда [5].

Solidarités работает в Мали с 2012 г. и занимается программами по обеспечению воды, продовольственной безопасности, соблюдением гигиены и санитарии. Деятельность данной организации концентрируется в Тимбукту, Кидале, Гао и Куликоро. Solidarités проводит мероприятия по предотвращению загрязнения питьевой воды [6. Р. 10].

Миссия в Чаде действует с 2008 г. При помощи Solidarités были открыты 35 сельскохозяйственных школ по неорошаемым культурам, было построено 12 скважин для воды, построено 12 пунктов водоснабжения, а также усилены возможности 11 старых пунктов водоснабжения. Кроме того, было выстроено больше 100 туалетов, подготовлено свыше 7000 специалистов в области санитарии и гигиены. Solidarités проводила тренинги с фермерами о том, как подготовить бизнес-план, как лучше его исполнять и т.д. [6. Р. 12].

«Врачи без границ» работают в Камеруне с 1984 г. В настоящее время «Врачи без границ» имеют лагерь для беженцев, часть из которых это нигерийцы, покинувшие страну

из-за угрозы со стороны Боко Харам и беженцы из ЦАР [7. Р. 31]. Их насчитывается около 70 тыс. чел. Проводятся мероприятия по вакцинации против холеры и столбняка, строительству душевых и туалетов.

В ЦАР «Врачи без границ» работают с 1997 г. В ЦАР наблюдается очень тяжёлая политическая ситуация, которая негативно влияет на гуманитарную обстановку в стране. «Врачи без границ» проводят различные мероприятия: кампании по вакцинации, мобильные клиники. Проводится превентивное лечение малярии, в 2015 г. удалось вылечить 14 тыс. детей. MSF запустила ряд проектов, которые включают в себя создание консультаций, диагностика ВИЧ и туберкулёза и т.д. [7. Р. 33].

MSF располагает своими миссиями в Чаде, Нигере, Мали, Мадагаскаре, Мавритании (где располагаются лагеря беженцев из Мали), Гвинее (где проводит мероприятия против вируса Эбола и ВИЧ/СПИД), Кот-д'Ивуаре [7. Р. 34–35].

Как мы видим, деятельность гуманитарных организаций оказывает позитивный эффект на общую гуманитарную ситуацию в франкофонных странах Африки, но для повышения качества жизни, медуслуг и т.д. этого явно недостаточно.

Итак, Франция уделяет немало внимания гуманитарным акциям во франкофонных странах Африки. Сразу же после получения независимости африканскими странами, Франция начала сотрудничество с данными странами в области здравоохранения. Были проведены мероприятия по борьбе с вирусными и паразитическими заболеваниями. Строились медучреждения. Ухудшение общей ситуации в здравоохранении, вспышка СПИДа стали толчком для того, чтобы Франция запустила ряд совместных проектов в сфере здравоохранения в 1990–2000-е гг. Данные проекты были нацелены на привлечение более квалифицированных кадров и усиление системы здравоохранения в целом. Также во франкоязычных странах Африки работают французские гуманитарные НПО. Их деятельность направлена обеспечение нормальных условий проживания для беженцев, распределение пищи между ними, проведение вакцинаций и пр.

Литература

1. *Kerouedan, D. Health and Development: Fifty Years of French Cooperation in Africa / D. Kerouedan, H. Balique, G. Gonzalez-Canali, B. Floury // Analysis and Reflections. 2011. № 7. Р. 187–199.*
2. *France sends experts to West Africa help fight spread of Ebola // Daily News. 2014. 4 September. [Электронный ресурс]. URL: www.nydaikynews.com/life-style/health/france-sends-experts-west-africa-fight-spread-ebola-article-1.19228405 (дата обращения: 25.02.2017).*

3. *Sanchez R.* What countries have pledged to fight Ebola... and how much they've paid into the fund // *The Telegraph*. 2014. 22 October. [Электронный ресурс]. URL: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/ebola/11179135/What-countries-have-pledged-to-fight-Ebola...-and-how-much-theyve-paid-into-the-fund.html (дата обращения: 25.02.2017).

4. *O'Grady S.* Colonial Lines Drawn Again for Ebola Aid // *Foreign Policy*. 2014. 22 September. [Электронный ресурс]. URL: www.foreignpolicy.com/2014/09/22/colonial-lines-drawn-again-for-ebola-aid/ (дата обращения: 25.02.2017).

5. *Solidarités International Official website*. [Электронный ресурс]. URL: www.solidarites.org/en/ (дата обращения: 10.03.2017).

6. *Solidarités International*. 2012 Annual Report. Paris, 2013. 19 p.

7. *Médecins sans frontières*. International Activity Report 2015. Second Edition. Geneva, 2016. 100 p.

Nasonov O.S. HUMANITARIAN ACTIVITY OF FRANCE AND FRENCH NGOS IN AFRICA. The article examines humanitarian activity of France and French non-governmental organizations (NGO), its features. Cooperation in the field of health care, assistance in developing medical and health infrastructure, the fight against infectious and parasitic diseases (malaria, yellow fever, tuberculosis, smallpox, leprosy and so on) are investigated. Some examples of joint Franco-African health projects and French initiatives are listed. France's role in the fight against HIV/AIDS and the Ebola virus is also analyzed. There has been given the estimation of the work of humanitarian NGOs in Africa. The investigation is based on foreign periodicals and electronic resources.

Keywords: France, humanitarian activity, Africa, NGOs.

СТОИТ ЛИ ОТОЖДЕСТВЛЯТЬ ПОНЯТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВЕСТЕРНИЗАЦИИ?

науч. рук. – ст. преподаватель И.А. Кочев

Данная статья посвящена феноменам глобализации и вестернизации. Рассматриваются два подхода к их соотношению. Критической оценке подвергаются взгляды отечественных и зарубежных исследователей в данной области, а также министра иностранных дел Российской Федерации. На примере трех ключевых аспектов глобализации (экономического, экологического и культурного) анализируется потенциал глобального влияния незападных стран. Автор приходит к выводу о необходимости разграничения данных понятий.

Ключевые слова: глобализация, вестернизация, Запад.

Глобализация – это процесс, в котором государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности [1. С. 26]. Такими транснациональными акторами ряд ученых считает тех, кто пропагандирует западные ценности жизни. Тем самым, некоторые специалисты отождествляют понятия глобализации и вестернизации. «Глобализацию можно понимать как расширенную вестернизацию, которая ... представляет собой распространение западного капитализма и западных институтов по всему миру», – пишет кандидат социологических наук Алексеенко Ольга Владимировна, ссылаясь на позиции С. Амина и Л. Бентона [2. С. 66–67]. Отечественный ученый А.И. Уткин также пишет о том, что «регион авангард» оказывает доминирующее влияние на все страны мира, диктуя им свои правила, а «Россия – единственная незападная страна, которая никогда не была колонией Запада» [3].

В ходе 53-й Конференции по вопросам безопасности в Мюнхене министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров высказался о том, что концепция глобализации задумывалась как инструмент обеспечения роста элитарного клуба государств и его доминирования над всеми остальными [4]. Лавров провозгласил наступление так называемой эры «post-west», т.е. конец западного мироустройства. Это позволяет заключить, что элитарный клуб государств, с точки зрения министра, и есть

Запад. Таким образом, официальная позиция министра иностранных дел Российской Федерации совпадает с мнением ряда ученых, о которых говорилось выше.

Но на самом ли деле стоит отождествлять глобализацию и вестернизацию? Правда ли, что вся экономическая ситуация в мире зависит от элитарного клуба западных государств? Влияет ли экологическая ситуация в Восточной Азии на жизнь глобализованного мира? Верно ли утверждение о культурном доминировании Запада?

Э. Гидденс, Р. Робертсон, М. Олброу говорят о том, что глобализация – процесс более широкий, чем вестернизация. Подтверждением тому могут служить восточноазиатские страны, в которых вестернизация не коснулась их основополагающих устоев, но при этом они вовлечены в глобальные процессы.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует рассмотреть отдельные аспекты (измерения) глобализации и влияние на них незападных стран. Что касается экономической глобализации, то основу курсов мировых валют задают мировые фондовые биржи, которые находятся по всему миру, включая и Азию. Так, из десяти крупнейших бирж мира пять находятся не в странах Запада [5]. Россия также играет немаловажную роль в мировой экономике. Не секрет, что основу российского экспорта составляют природные энергетические ресурсы, такие как нефть, газ, лес, металлы и прочее сырье. Увеличивая и уменьшая их поставки в те или иные страны, Россия способна вызывать ответные реакции сначала в национальных экономиках, а следом и в мировой [6]. Примером глобальных последствий скоординированных действий развивающихся стран может быть нефтяное эмбарго, введенное арабскими странами, торгующими нефтью, в 1973 году. Последствия для развитых стран мира были огромными. Эмбарго ввергло мировую экономику в глубочайший со времен Великой депрессии экономический кризис, а последовавшее за ним повышение цен на «черное золото» ознаменовало конец эры «дешевой нефти» в мировой истории [7. С. 37].

Рассматривая экологическое измерение глобализации также невозможно утверждать, что она распространяется только на Запад. Например, деградация окружающей среды в Индии и Китае сказывается и на жителях других стран. Серьезной проблемой является трансграничный характер загрязнения воздуха: диоксид серы и оксиды азота, образующиеся при сгорании ископаемых видов топлива, могут находиться в атмосфере на протяжении нескольких дней и перемещаться на тысячи километров, прежде чем выпасть на землю в виде кислотных дождей. Серьезное ежедневное загрязнение воды в реке Сунгари, притоке Амура, уже давно является актуальной проблемой для России, не говоря уже о последствиях катастрофы 2005 года, когда в эту реку, а затем и в Амур попало огромное количество опасных химических веществ.

Китайские добывающие компании сегодня работают во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, оказывая тем самым негативное влияние на состояние окружающей среды в глобальном масштабе. Китай достиг заметных успехов в сохранении и восстановлении лесов на своей территории, однако масштабные легальные и нелегальные вырубки в Индонезии, Мьянме, России, Суринаме и других африканских государствах способствуют быстрому уничтожению лесов в этих странах [8. С. 109–110].

Если говорить о культурном аспекте, то, по мнению многих исследователей процесса глобализации, ее центры перемещаются – в том числе и на Восток, что порождает специфическую глобализацию, которую мы можем наблюдать на примере Японии. Одна из составляющих японской глобализации связана с распространением духовной культуры – японской живописи укиё-э и суйбокуга, чайной церемонии, искусства икебаны и бонсай. Другая больше ориентирована на пользующиеся огромной популярностью образцы массовой культуры: караоке, аниме, косплей, манга, дорама [9. С. 34–35]. Влияние сил глобализации носит не односторонний характер. Например, случай Южной Африки демонстрирует реальность еще двух видов «культурной эмиссии», которые могут исходить даже с периферии системы мировой экономики. ЮАР ввела в оборот некоторые идеи и концепции (апартеид, «культура переговоров», «многоцветная нация»), получившие теперь распространение во всем мире. Кроме того, ЮАР – субрегиональный центр в глобальной системе. Ее культура оказывает определенное воздействие на собственную региональную сферу влияния, которая теперь уже вышла за пределы границ Южной Африки и охватывает более обширный регион Африканского континента и некоторые страны развивающегося мира за пределами Африки [10. С. 262]. Следовательно, незападные страны также пользуются различными культурными ресурсами «мягкой силы» [11] для достижения своих целей.

Таким образом, на мировую политику оказывают влияние не только западные державы, но и другие развитые и развивающиеся страны мира. Глобализация – не инструмент элитарного клуба государств, а результат исторического процесса сближения и взаимопроникновения разных стран. Она может и должна рассматриваться как способ глобального всемирного взаимодействия различных акторов международных отношений. Другой вопрос в том, происходит ли «откат» глобализации, о котором говорил Лавров, и возвращение к миру национальных государств, экономик и культур? На этот вопрос нам еще предстоит ответить.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

2. *Алексеев О.В.* Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 4. С. 65–70.

3. *Уткин А.И.* Вызов Запада и ответ России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1019469/2/Utkin_-_Vyzov_Zapada_i_otvet_Rossii.html (дата обращения: 22.03.2017).

4. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе 53-й Конференции по вопросам безопасности, Мюнхен, 18 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2648249 (дата обращения: 22.03.2017).

5. The World's Biggest Stock Exchanges [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/pictures/eddk45igh/the-worlds-biggest-stock-exchanges/#6afd844f6d2b> (дата обращения: 22.03.2017).

6. Одностороннее, динамичное, прогрессирующее влияние Российской экономики на мировую экономику [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.assessor.ru/notebook/novosti_smi_rekalma/vliyanie-rossiyskoj-ekonomiki-na-mirovuyu-ekonomiku/ (дата обращения: 22.03.2017).

7. *Скорородова О.Н.* США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 37–53.

8. *Саблин И.В.* Глобализация и окружающая среда: экологическая политика Индии и Китая // Век глобализации. 2014. № 2. С. 105–118.

9. *Габдулина А.Х.* Язык и субкультура аниме в контексте глобализации // Челябинский гуманитарий. 2012. Т. 1. № 18. С. 34–37.

10. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П.Л. Бергера, С.П. Хантингтона. М.: Аспект-Пресс, 2004. 379 с.

11. *Песцов С.К., Бобыло А.М.* Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности // Политическая экспертиза: политэкс. 2014. Т. 10. № 1. С. 79–93.

Petrenko E.A. SHOULD WE IDENTIFY THE CONCEPTS OF GLOBALIZATION AND WESTERNIZATION? This article is devoted to the phenomena of globalization and westernization. Two approaches to their correlation are examined: identification and opposition. The views of domestic and foreign researchers in this field, as well as the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation are critically assessed. The article analyzes three key

dimensions of globalization (economic, ecological and cultural). Based on this, the potential of global influence of non-Western countries such as the Russian Federation, the South African Republic, East Asia and the Middle East is revealed. The article is based on scientific literature, which helps to consider the essence of the question posed more deeply. The author comes to the conclusion that it is necessary to distinguish between the concepts of globalization and westernization.

Keywords: globalization, westernization, West.

А.Г. Петрова

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С СИРИЙСКИМ КОНФЛИКТОМ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ф. Троицкий

Исследуются отношения России и США в контексте сирийского конфликта с 2011 по 2016 год. Анализируются инициативы государств по вопросам сотрудничества в сфере мирного урегулирования конфликта. Рассматриваются такие события в рамках сирийского мирного процесса, как Женева 1, Женева 2, Женева 3.

Ключевые слова: Россия, США, сирийский конфликт.

С момента начала сирийского конфликта российско-американские отношения пребывали в различных состояниях – от сотрудничества до противостояния. Безусловно, с началом российской военной операции в Сирии эти отношения еще более усложнились. Целью данной статьи является исследование российско-американских отношений в период с начала конфликта до Лозаннских переговоров конца 2016 года, а также факторов, повлиявших на них. Статья базируется на российских и американских источниках, что позволило рассмотреть точки зрения обеих сторон и представить более полную картину событий.

Сирийский конфликт начался еще в 2011 году, когда прошли акции протеста с требованиями свержения президента Башара Асада. Постепенно характер выступлений менялся, и радикалы стали их главной движущей силой, а беспорядки переросли в гражданскую войну. В связи с массовыми жертвами в ходе силовых подавлений протестов, США были введены первые санкции и эмбарго на поставку вооружения.

Постепенно США заняли позицию, которой придерживаются и до сих пор, – принципиальный уход с поста президента Башара Асада.

В августе 2011 и феврале 2012 года сирийский вопрос был поднят на заседаниях Совета Безопасности ООН. Россия, в отличие от европейских стран и США, выступала против военной интервенции и блокировала резолюции на том основании, что это могло помешать усилиям местных вовлеченных сторон по достижению мирного политического урегулирования конфликта.

Первый раунд мирных переговоров в Женеве ознаменовал начало сирийского мирного процесса. Встреча была проведена в июне, в рамках «Группы действий по Сирии». Для участия в работе этой конференции были приглашены пять постоянных членов СБ ООН, а также Турция, Ирак, Кувейт и Катар. Результатом встречи стало Женевское коммюнике «Группы действий», в котором были зафиксированы основные принципы урегулирования конфликта: создание переходного управляющего органа, с представительством членов правительства и оппозиции; возможность пересмотра сирийской конституции; проведение выборов; формирование новых органов государственной власти. Впоследствии Россия будет настаивать на том, чтобы любые международные переговоры основывались на этом соглашении. Дело в том, что оно не устанавливает четкого запрета на участие президента Асада в переходном правительстве.

Если в 2011–2012 годах война в Сирии оставалась в основном внутренней проблемой, то события 2013 года изменили ситуацию и вывели сирийский гражданский конфликт на ведущие позиции в международной политической повестке дня, привели к прямому военному вмешательству иностранных государств.

Все большее влияние в Сирии начали получать радикальные исламисты. Одной из причин их усиления стало активное вмешательство Саудовской Аравии и Катара, финансировавших идеологически близкие им суннитские группировки. Усиление суннитских исамистов вызвало беспокойство у шиитских соседей Сирии. Иран, Ирак и Ливан значительно увеличили помощь официальному Дамаску. Также, поддержку Асаду оказывала ливанская «Хезболла». Со стороны России увеличились морские поставки боеприпасов и запчастей к военной технике, так называемый «Сирийский экспресс» [1].

В свою очередь, вооруженное вмешательство Хезболлы и Ирана ужесточило позицию США по отношению к Асаду. Параллельно с сообщениями о расширении помощи оппозиции, США подтвердили, что их политика все же направлена на достижение мирного решения конфликта [2]. Продолжались встречи на высшем уровне между российскими и американскими официальными лицами по вопросу сирийского конфликта. Несмотря на разногласия стран по поводу режима Башара Асада, они

согласились, что власть и оппозиция должны приступить к диалогу. Однако, снятие эмбарго ЕС на поставки оружия в Сирию, вмешательство Хезболлы в конфликт на стороне Асада, а также сообщения о поставках российского оружия силам Асада создали новые препятствия на пути к переговорам.

21 августа 2013 года в атаке правительственных сирийских сил против контролируемого оппозицией пригорода Гута было использовано отравляющее вещество зарин. Масштабное использование оружия массового поражения потрясло мировое сообщество.

Западными странами во главе с США и рядом арабских государств, прежде всего Саудовской Аравией, серьезно рассматривался вопрос о нанесении ударов по Сирии. США возложили всю ответственность на правительственные силы и Асада. Началось сосредоточение в регионе авиации и флота США. Параллельно у берегов Сирии произошло сосредоточение российских кораблей, включая боевые. Начало военной операции США было практически неизбежно. Однако, к разочарованию собственного Кабинета и союзников, Барак Обама принял решение об отказе от военной операции. Во многом, ситуацию спасла Россия, которая неожиданно выступила с инициативой о ликвидации под международным контролем всех запасов сирийского химического оружия, а также средств производства и доставки. Предложение было сразу поддержано сирийским правительством, а после – США.

29 августа при обсуждении в СБ ООН резолюции Россия в очередной раз выступила против применения силы. Объясняя свое решение, Президент Путин подчеркнул, что для российской поддержки резолюции необходимы убедительные доказательства использования химического оружия против гражданских лиц. Россия не защищает режим Асада, а отстаивает нормы и принципы международного права. А поставляем оружие мы исходя из того, что сотрудничество идет с легитимным правительством и без нарушения норм международного права.

Следующим этапом сирийского мирного процесса стала «Женева-2», которая открылась 22 января 2014 г. в Монре́ при участии делегаций 39 стран. Форум подтвердил различия в подходе его участников к урегулированию сирийского конфликта. Керри не исключал даже военный вариант его решения. Он также высказался категорически против того, чтобы действующий президент Сирии Асад входил в состав будущего переходного правительства. Россия же обеспечивала последовательную дипломатическую и военную поддержку режиму Асада. По мнению США, эта политика является большой ошибкой. Они продолжают настаивать на том, что президент Асад не может быть частью будущей стабильной Сирии или партнером по борьбе с терроризмом.

В начале 2015 года стратегическая ситуация для сирийского правительства складывалась неудачно, даже при прямой военной поддержке Ирана и Хезболлы. Окончательное поражение Асада выглядело все еще отдаленной, но уже неизбежной перспективой.

30 сентября 2015 г. ВКС РФ приступили к нанесению авиаударов по позициям ИГ в Сирии. Можно назвать множество целей, которые преследовала Россия, принимая решение о военном вмешательстве. Безусловно, это сдерживание исламского экстремизма, угрожавшего распространением на Россию, поддержка дружественных сил в регионе и создание альянсов, а также немаловажные экономические цели – расширение присутствия на региональных рынках вооружения, топлива, поддержание цен на энергоносители путем координаций действий с ключевыми поставщиками нефти и газа в странах Персидского залива. Стоит понимать, что Россия не начала эту кампанию за статус мировой державы. Никто не начинает интервенцию на Ближнем Востоке – кладбище военной мощи, ожидая легкой политической победы, точно не после стольких печальных опытов.

Осенью была создана рабочая группа по поиску дипломатического решения сирийского кризиса, Международная группа поддержки Сирии. Сопредседателями МГПС стали США и Россия. Первоначальные усилия были направлены на разработку общих принципов в соответствии с Женевским коммюнике 2012 г.

Очередные мирные переговоры по Сирии, «Женева 3», прошли с января по конец июля 2016 года. Они были мотивированы ощутимым успехом операции российских ВКС совместно с сирийскими войсками против экстремистских организаций. США и Россия договорились о прекращении боевых действий между проправительственными и оппозиционными силами и согласились использовать свое влияние на противоборствующие стороны для осуществления соглашения.

Уже 14 марта Владимир Путин приказал начать вывод основных сил РФ из Сирии. По его словам, мы справились с поставленными задачами, создав условия для начала мирного процесса. При этом российские пункты в Тартусе и на авиабазе Хмеймим продолжили работу в прежнем режиме.

Летом администрация Обамы предложила российскому правительству новое соглашение по Сирии, которое укрепило бы военное сотрудничество между двумя странами против терроризма в обмен на то, чтобы Россия заставила режим Асада прекратить бомбить поддерживаемую США оппозицию [3].

9 сентября было объявлено о подписании этого соглашения. Предполагалось начало с «семи дней подлинного сокращения насилия» и беспрепятственного гуманитарного

доступа в осажденные районы. А после – создание совместного центра США и России, нацеленного на борьбу с ИГ и Джебхат ан Нусрой. Такое сотрудничество было бы основано на способности России помешать правительственным силам проводить авиаудары в районах, контролируемых оппозицией. Соглашение встретило волну критики в США: в обмен на согласие России соблюдать перемирие, которое она уже практически дала, Америка шла на многие уступки – увеличение военного сотрудничества с Россией, отсрочку от ее политической изоляции после украинских событий, а также фактическое вознаграждение России за односторонние военные действия, направленные на подрыв политики США в регионе. Кроме того, настоящее военное взаимодействие между Россией и США было политически невозможно. Вашингтон не мог себе позволить обмениваться разведывательной информацией. Оппозиционные силы, поддерживаемые США, оказались бы под прицелом военных ударов, что стало бы откровенной и публичной изменой.

17 сентября части авиации коалиции во главе с США нанесли удар с воздуха по позициям сирийских правительственных войск в районе города Дейр-эз-Зор, находившихся в окружении террористов ИГ. Пентагон немедленно заявил, что с их стороны была допущена ошибка. Впрочем, официально администрация Башара Асада расценила произведённый авианалёт как «опасную и неприкрытую агрессию» против суверенного государства и объявила о том, что соглашение о прекращении огня утрачивает силу. Россия обвинила Вашингтон в сознательной провокации, целью которой являлся срыв мирных переговоров по Сирии и соглашения.

В конце сентября сирийские и российские войска предприняли крупное наступление на находящиеся у оппозиции районы Алеппо. В ответ США приостановили двусторонние переговоры с Россией по Сирии. Президент Путин ответил тем, что приостановил сделку по утилизации оружейного плутония и отменил двустороннее соглашение о научном сотрудничестве в ядерной сфере. А спецслужбы США обвинили Россию в кибератаке на национальный комитет Демократов с целью помешать выборам в США. С тех пор две страны придерживались тактики «око за око». В политических кругах и в СМИ создавалось впечатление, что Россия отказалась от усилий по установлению мира, вместо этого сделав ставку на военную победу на местах. В Вашингтоне были уверены, что Россия тянула время на переговорах, чтобы помочь сирийским силам вернуть Алеппо в последние дни администрации Обамы. Тогда Москва смогла бы возобновить переговоры о будущем Сирии на значительно более жестких условиях [4]. Однако это лишь часть картины. По существу, Россия была поймана на продаже того, чего у них не было – соглашения Асада о прекращении огня до того, как правительственная армия освободила Алеппо. В свою очередь, Керри согласился на грандиозную сделку раньше, чем ожидала

Москва. Для России переговоры были самоцелью: удерживать Запад на переговорах, как со страной первого плана на мировой арене, пока оппозиция проигрывала на поле боя. Реальная договоренность внутри Сирии, вероятно, предполагала, что Асад освободит Алеппо, и только затем Москва сможет играть роль миротворца. Видимо, несмотря на свое неустойчивое положение, сирийский диктатор сохранил большую часть инструментов влияния в отношениях с Россией.

После этих событий Россия должна была найти выход из положения, собрать снова союзников и сделать новое предложение. Новые переговоры по Сирии прошли 16–17 октября в Лозанне. В них принимали участие Россия, США, Турция, Катар, Саудовская Аравия и Иран. Хотя Вашингтон предлагал вернуться к двустороннему формату встреч по урегулированию конфликта, Россия настояла на привлечении большего количества участников. Обсуждение сирийского вопроса в двустороннем порядке является одним из главных недостатков российско-американских усилий. Без привлечения региональных держав, основных спонсоров воюющих сторон, любое решение обречено на провал. Впрочем, в условиях серьезной дипломатической напряженности в отношениях между Россией и США существенных результатов достигнуть не удалось.

Но все же, Белому дому пришлось рассматривать новое предложение Москвы. У США нет вариантов в Сирии, кроме как вести переговоры с Россией. На Ближнем Востоке ни Москва, ни Вашингтон не обладают той властью, которая была во время холодной войны. Урегулировать конфликт в одиночку ни США, ни Россия не способны. Поэтому для России совместный с США поиск путей мирного урегулирования в Сирии является одним из приоритетов. В период с 2011 по 2016 года эти отношения усложнились действиями региональных ближневосточных акторов, а также российской военной поддержкой Асада. Впрочем, Москва рассматривает кооперацию с США как важную позитивную тенденцию – не только для решения региональных вопросов, но и для укрепления позиций России в мире.

Литература

1. *Шеповаленко М.Ю.* Сирийский рубеж. М., 2016.
2. *Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response // Congressional Research Service.* January, 2017.
3. *Jush Rogin* Obama proposes new military partnership with Russia in Syria // *Washington Post.* June, 2016.
4. *Michael Gordon, Neil MacFarquhar* U.S. Election Cycle Offers Kremlin a Window of Opportunity in Syria // *The New York Times.* October, 2016.

Petrova A.G. RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN TERMS OF SYRIAN CONFLICT. The relations between Russia and the United States are being studied in the context of the Syrian conflict. Also, the article analyses the factors that affected bilateral relations. The time frame of the research is from the beginning of Syrian conflict in 2011 to the Lausanne peace talks in October, 2016. The article analyses the initiatives of states in the field of political settlement of the conflict. Such events are considered in the framework of the Syrian peace negotiations, as Geneva I, Geneva II, Geneva III. The article is based on official Russian and American sources, which helps to consider the points of view of both sides and provides an understanding of actual state of affairs.

Keywords: Russia, USA, Syrian conflict.

С.А. Себекин

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ «СДЕРЖИВАНИЯ» В КОНЦЕПЦИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ США

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.Ф. Шмидт

В статье рассматривается развитие американской доктрины «сдерживания», как части концепции кибербезопасности Соединенных штатов. Также анализируются основные проблемы, препятствующие осуществлению сдерживания, и эволюция мер, которые предлагаются американским правительством для их решения в разное время. Объект исследования – доктрина «сдерживания» Соединенных штатов. Предметом исследования выступают теоретические формы проявления эволюции доктрины «сдерживания». Изучение эволюции доктрины «сдерживания» проводится на основе ключевых документов в сфере кибербезопасности. Для написания работы использовались следующие методы исследования: сравнительный метод, метод контент-анализа, метод когнитивного картирования, метод структурно-диахронного анализа, метод системного анализа.

Ключевые слова: доктрина «сдерживания», кибербезопасность, киберпространство, кибератаки.

Безопасность – главное условие для нормального существования общества и функционирования государства, без которого никогда не было возможно эффективное

экономическое, политическое и социальное развитие. В 1940-х гг. XX века проблема безопасности стала наиболее актуальной в связи с появлением оружия массового уничтожения. В то же время американским дипломатом Джорджем Кеннаном была разработана доктрина «сдерживания», которая изначально была направлена против применения ядерного оружия (отчасти сдерживание основывалось на взаимогарантированном уничтожении).

В XXI веке внимание к угрозе ядерного уничтожения ослабло, и она перестала быть глобальной стратегической угрозой номер один. Однако на место угрозы ядерного уничтожения пришла совершенно новая – угроза *кибервойны*.

Действительно, XXI век диктует свои реалии жизни – невозможно представить себе существование современного мира без интернета и киберпространства, которые не только продуцируют новые возможности, но и порождают новые угрозы, обусловив появления нового вида безопасности – *кибербезопасности*.

В свете последних событий, таких как кибератаки на сервер Демократической партии США во время предвыборной кампании, китайском кибершпионаже против Америки, кражах хакерами терабайтов информации у американских компаний – военных подрядчиков, проблема кибербезопасности является наиболее актуальной для американского правительства, если еще и учесть, что Америка – одна из самых киберзависимых стран в мире. И именно в американской концепции кибербезопасности доктрина «сдерживания» *до сих пор развивается и остается актуальной* для того, чтобы сдерживать уже новые угрозы – кибератаки.

В данной статье мы рассмотрим, как развивается доктрина «сдерживания» в американской концепции кибербезопасности, какие проблемы возникают с ее реализацией в киберпространстве и как можно их преодолеть.

О том, чтобы сдерживать противника от кибернападений на США, впервые упоминалось в американской «Национальной стратегии по безопасности киберпространства» 2003 г. Уже, как о доктрине, о сдерживании говорится в «Национальной военной стратегии операций в киберпространстве» 2006 г. в пятой главе под названием «*Военно-стратегические рамки: «Удерживать противников от создания или использования наступательных возможностей в киберпространстве против США»* [1. Р. 23].

8 января 2008 г. были изданы «*Президентская директива о национальной безопасности № 54: Политика кибербезопасности*» (полное название на англ. – *National Security Presidential Directive 54: Cybersecurity Policy*, или *NSPD-54*) и «*Президентская директива о внутренней безопасности № 23: Политика кибербезопасности*» (полное название на англ. – *Homeland Security Presidential Directives 63: Cybersecurity Policy*, или

HSPD-23). В целом они получили название «*Всесторонняя национальная программа по кибербезопасности*» (полное название на англ. – *Comprehensive National Cybersecurity Initiative*, или *CNCI*).

Именно в рамках этой программы предполагалось создание полноценной доктрины «сдерживания» от осуществления кибератак на США: «В течение 270 дней с даты подписания этой директивы советник президента по вопросам национальной безопасности и советник президента по внутренней безопасности и борьбе с терроризмом должны разработать всеобъемлющую и скоординированную стратегию сдерживания против вмешательства и нападения в киберпространстве» [2. Р. 11].

Однако реализация данной доктрины сдерживания была остановлена и раскритикована комитетом по делам вооруженных сил сената (от англ. – *United States Senate Committee on Armed Services*) в отчете 110-335, где говорится, что «трудно представить, как Соединенные Штаты смогут провозгласить полноценную доктрину сдерживания, если каждый аспект наших возможностей и оперативных замыслов засекречен» [3]. Данный аргумент выглядит более чем логично. Ведь чтобы удержать противника от намерения нанести удар первым, необходимо опираться на демонстрацию силы. Но та секретность, которая окружает кибернаступательные возможности США, означает, что продемонстрировать эту силу никак невозможно, а, следовательно, невозможно и удержать противника от применения кибероружия против США.

Поэтому проблема разработки доктрины сдерживания достается администрации Барака Обамы.

В декабре 2008 г. новой администрации Белого дома был представлен доклад комиссии по кибербезопасности Центра стратегических и международных исследований (от англ. – *Center for Strategic and International Studies*, или *CSIS*) для администрации 44-ого президента под названием «Защита киберпространства для 44-ого президента». В данном докладе доктрине «сдерживания» уделено особенно много внимания. В нем впервые дается ответ на вопрос по поводу сдерживания, который был поставлен при Буше, но не получивший тогда ответа. В документе по этому поводу говорится следующее: «Один сложный вопрос возник в связи с появлением в январе 2008 г. *Всесторонней национальной программой по кибербезопасности* (*CNCI*), который заключался в том, что программа была строго засекреченной и, таким образом, не могла быть доступной для общественности, компаний и даже ближайших союзников» [4. Р. 27], но, несмотря на то, что «большая часть военных аспектов кибербезопасности засекречена... некоторые вопросы, относящиеся к киберпространству, которые не являются ни секретными, ни полностью разработанными, могут быть обсуждены здесь» [4. Р. 23].

Пытаясь дать ответ на вопрос по поводу реализации доктрины «сдерживания», в докладе говорится, что в киберпространстве сдерживание будет трудно осуществлять из-за проблем с установлением источника атаки и идентификации. Если страна не знает, кто на нее напал, то будет трудно осуществить надлежащие и соизмеримые ответные действия, не вызвав эскалации конфликта. Заявление о том, что страна будет рассматривать возможность ответных действий в отношении всех потенциальных организаторов кибератак, не будет являться сдерживающим фактором, а лишь может спровоцировать дополнительные конфликты. Атаки посредством глобальной сети, с которой связано абсолютно все, могут проводиться злоумышленниками через захваченные и ничего не подозревающие гражданские компьютерные сети, объединенные в ботнеты (сеть из зараженных компьютеров). Коротко говоря, сдерживание не сможет остановить злоумышленников, так как они знают, что жертва атаки все равно не сможет определить источник атаки, а значит и установить виновника – атака может проводиться, допустим, Северной Кореей в отношении Южной, через зараженную компьютерную сеть, находящуюся в Сингапуре, и зараженные компьютеры могут находиться где угодно – в интернет-кафе или компьютерном классе, которые не являются военными объектами.

Как говорится в самом докладе: «в настоящее время предпринимаются попытки разработать доктрину сдерживания, но они сталкиваются с серьезными препятствиями. Сдерживанию мешает неизвестность в отношении идентичности атакующего, эффекта нападения, а также сопутствующего ущерба, который может быть причинен невинным третьим лицам. У нас также отсутствуют четко определенные средства, чтобы обозначить наши намерения или доктрина для ответной реакции в отношении потенциальных организаторов кибератак, чтобы уменьшить их преимущество и снизить риск от атаки. Эти проблемы ограничивают эффект от сдерживания для кибербезопасности» [4. Р. 25].

Концептуальная важность доклада для неразработанной и неэффективной доктрины сдерживания заключается в следующей фразе: «В свете трудностей в установлении источника кибератак, нам, возможно, придется переосмыслить то, как сдерживание должно работать в киберпространстве» [4. Р. 26].

Одно из решений, которое предлагается – демонстрация «военного присутствия» путем разработки необходимой военной доктрины применения силы, некоторые аспекты которой, конечно же, не будут засекречены.

Однако в документе в качестве ответа на вопрос об эффективном применении сдерживания предлагается более важное решение – «Вместо того, чтобы сосредотачиваться только на противодействии, мы можем улучшить сдерживание, если действуя и вкладывая средства, мы обеспечим отказоустойчивость и непрерывность

работы. Если противники убедятся, что их атаки не возымеют большого эффекта, они с меньшей долей вероятности захотят их осуществлять» [4. Р. 26].

На наш взгляд это одно из наилучших решений и позитивная динамика в развитии доктрины «сдерживания».

В опубликованной в мае 2011 г. «Международной стратегии по действиям в киберпространстве» (от англ. – *International Strategy for Cyberspace*) эта идея продолжает развиваться: «Соединенные штаты будут демонстрировать, что риски от кибератак... значительно перевешивают потенциальные выгоды от их осуществления» [5. Р. 13]. В связи с этим в стратегии говорится, что США и их союзникам следует наращивать кибероборонный потенциал. Действительно, улучшение отказоустойчивости сетей может возыметь эффект, ведь какой смысл проводить кибератаки, если они не вызывают нужных последствий?

Помимо этого, в стратегии впервые была сформулирована декларативная политика о том, что США оставляют за собой право использовать все инструменты государственной власти для ответа – дипломатические, экономические (санкции), и военные (осуществление ответных военных действий в отношении противника). Главная цель подобных заявлений – информационное воздействие на противника методом устрашения. Однако в стратегии подтверждается проблема обнаружения источника атаки, вследствие чего вышеуказанные меры могут быть неэффективными.

Доктрина сдерживания продолжает развиваться в опубликованном в ноябре 2011 г. «Докладе Министерства обороны США по вопросам политики киберпространства» (от англ. – *Department of Defense Cyberspace Policy Report*): «Сдерживание в киберпространстве... опирается на два основных механизма: воспрепятствование целям противника, и, в случае необходимости, применение экономического воздействия... Соответственно, Министерство обороны будет продолжать укреплять свою оборону и поддерживать усилия по улучшению кибербезопасности правительства, критической инфраструктуры и нации. Соединенные Штаты будут пытаться заставить противников отказаться от нападения... сводя к минимуму ущерб от атаки в киберпространстве...» [6. Р. 2].

В стратегии вновь признается, что доктрина «сдерживания» неэффективна в силу особенностей киберпространства, в котором трудно определить организатора кибератаки и установить его местоположение: «Наши потенциальные противники, такие как государства и негосударственные субъекты, хорошо понимают это, и рассматривают данные трудности, как свое стратегическое преимущество» [6. Р. 4].

В качестве ответа на этот вопрос в стратегии предлагаются следующие решения: 1) Министерство обороны должно расширить свои возможности по установлению источника

атаки за счет поддержки инновационных исследований и разработок; 2) развитие возможностей криминалистической экспертизы; 3) развитие международного сотрудничества для повышения ситуационной осведомленности; 4) рассекречивание конфиденциальной информации о киберпотенциале США.

Последний пункт является инструментом информационного воздействия. Эта идея получает развитие в «Стратегии кибербезопасности министерства обороны США» (от англ. – *Department of Defense Cyberstrategy*), опубликованной в апреле 2015 г.: «Принцип действия сдерживания частично основывается на восприятии. Ее суть состоит в следующем – убедить потенциального противника в том, что он понесет несопоставимые с результатом расходы, если организует кибератаку на Соединенные Штаты, а также в том, что кибератака не возымеет должного эффекта» [7. Р. 11]. Также отмечается, что «определение организатора атаки является фундаментальной частью эффективной доктрины киберсдерживания, поскольку анонимность позволяет государствам и негосударственным субъектам безнаказанно осуществлять кибератаки» [7. Р. 11–12]. Таким образом, США будут развивать технические способности по обнаружению источника атаки, международное сотрудничество, возможности криминалистической экспертизы и т.д.

Так или иначе, доктрина «сдерживания» в США на сегодняшний день сталкивается с некоторыми трудностями. В январе 2017 г. администрации Дональда Трампа был представлен доклад комиссии по кибербезопасности Центра стратегических и международных исследований под названием «От осведомленности к действию: программа действий для 45-ого президента США» (от англ. – *From Awareness to Action: A Cybersecurity Agenda for the 45th President*), в котором говорилось что в 2016 г. произошло «огромное количество инцидентов, связанных с кибершпионажем и киберпреступностью», и что США «...не преуспели в сдерживании этих действий» [8. Р. 9].

В докладе справедливо замечается, что «сдерживание не может опираться только на военную силу или угрозу ее применения» [8. Р. 9].

Главная проблема, с которой сталкивается доктрина «сдерживания» в киберпространстве – анонимность. На данный момент не представляется возможным установить, кто осуществил атаку и определить его местоположение. А это значит, что неприятель будет использовать это как стратегическое преимущество.

Вторая проблема, проистекающая из первой – организатор кибератак может действовать через подставные сервера, о чем уже говорилось выше.

Третья проблема – постоянно растущий потенциал для осуществления кибератак, что со временем снижает вероятность установления «авторства» или даже обнаружения следов кибератаки.

Поэтому, на данный момент самым правильным решением, на наш взгляд, является повышение кибероборонного потенциала и улучшение отказоустойчивости киберуправляемых систем. Угроза применения силы не является сдерживающим фактором, но демонстрация того, что осуществление кибератак не возымает должного эффекта и усилия на ее проведения перевешивают потенциальные выгоды, может удержать противника от нападения.

В заключение стоит отметить, что доктрина «сдерживания» в киберпространстве еще больше основывается на информационном воздействии, чем доктрина «ядерного сдерживания». Наибольшее развитие доктрина «сдерживания» получает при Бараке Обаме. Однако полноценной стратегии по сдерживанию у США до сих пор нет – доктрина «сдерживания» всегда выступает частью более объемных стратегий, посвященных кибербезопасности в целом. Поэтому для обеспечения кибербезопасности Соединенным штатам еще предстоит разработать эффективную доктрину «сдерживания».

Литература

1. The National Military Strategy for Cyberspace Operations [Electronic resource]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB424/docs/Cyber-023.pdf> (accessed: 07.03.2017).
2. National Security Presidential Directive/NSPD-54: Cybersecurity Policy. Homeland Security Presidential Directive/HSPD-23: Cybersecurity Policy [Electronic resource]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-54.pdf> (accessed: 08.03.2017).
3. Report 110-335 on National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009 [Electronic resource]. URL: <https://fas.org/sgp/congress/2008/sasc-cyber.html> (accessed: 10.03.2017).
4. Securing Cyberspace for the 44th Presidency: A Report of the CSIS Commission on Cybersecurity for the 44th Presidency [Electronic resource]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/081208_securingcyberspace_44.pdf (accessed: 11.03.2017).
5. International Strategy for Cyberspace [Electronic resource]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (accessed: 11.03.2017).
6. Department of Defense Cyberspace Policy Report [Electronic resource]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB424/docs/Cyber-059.pdf> (accessed: 12.03.2017).

7. Department of Defense Cyberstrategy [Electronic resource]. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (accessed: 13.03.2017).

8. From Awareness to Action: A Cybersecurity Agenda for the 45th President [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.senate.gov/imo/media/doc/2016-01-03%20-%20CSIS%20Lewis%20Cyber%20Recommendations%20Next%20Administration.pdf> (accessed: 13.03.2017).

Sebekin S.A. THE EVOLUTION OF THE DOCTRINE OF “DETERRENCE” IN THE US CYBERSECURITY CONCEPT. The article examines the development of the American policy of “deterrence”, as part of the concept of cybersecurity in the US. Also, was analysed the main problems, which preventing for deterrence and the evolution of measures that are proposed for their resolution at different times. The object of study is the doctrine of “deterrence” of the US. The research subject are theoretical forms of manifestation of the evolution of the doctrine of “deterrence”. The evolution of the doctrine of "deterrence" is studied on the basis of key documents in the field of cybersecurity. The following research methods were used to write the paper: the comparative method, the content analysis method, the cognitive mapping method, the method of structural-diachronic analysis, and the system analysis method.

Keywords: doctrine of “deterrence”, cybersecurity, cyberspace, cyberattacks.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.И. Победаш

В статье исследуется региональный аспект проблемы эффективного функционирования режима нераспространения оружия массового уничтожения, а именно процесс ликвидации химического оружия в Сирии. Автор раскрывает ключевые события этого процесса и анализирует роль, которую сыграла в нем Россия. Кроме того, в статье приводятся оценки ведущих экспертов-международников относительно эффективности предпринятых российской стороной действий и рассматривается альтернативный взгляд на проблему.

Ключевые слова: Сирия, Россия, ликвидация химического оружия.

Режим нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) – краеугольный камень системы международной безопасности. Его эффективное функционирование – одно из неотъемлемых условий для поддержания стабильности и мира во всем мире. Однако, несмотря на активные усилия государств в деле укрепления режима, международному сообществу приходится сталкиваться с фактами его нарушения, что в условиях глобализации и появления новых, связанных с ней вызовов безопасности представляет непосредственную угрозу выживанию всего человечества.

Одним из самых острых конфликтогенных очагов на сегодняшний день остается ситуация в Сирии. Гражданская война, начавшаяся весной 2011 г., не стихает до сих пор. Порождая многочисленные проблемы, такие как международный терроризм и тяжелейший гуманитарный кризис, сирийский конфликт вдобавок ко всему подрывает режим нераспространения ОМУ. На данный момент это связано с возможностью использования ОМУ террористами, а в недавнем прошлом, а именно до 2013 г., было обусловлено отказом Сирии присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия, т.е. отказом ликвидировать его запасы. Это обстоятельство и стало впоследствии основанием для обвинения сирийских властей в совершении химических атак против собственного населения.

Первые сообщения об использовании отравляющих веществ в Сирии появились в СМИ 23 декабря 2012 года [1]. Тогда, как, впрочем, и впоследствии, власти Сирии и оппозиция возложили ответственность за атаку друг на друга.

Менее чем через 3 месяца, 19 марта 2013 г., Сирийское арабское информационное агентство (САНА) сообщило о новом случае применения химического оружия. Как утверждалось, сирийские боевики использовали этот вид ОМУ при обстреле района Хан-эль-Асаль провинции Алеппо. По запросу сирийского правительства, для расследования инцидента генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун направил в Сирию независимую экспертную группу во главе со шведским ученым Оке Сельстремом [1].

Шквал острой критики со стороны международного сообщества обрушился на Сирию после событий 21 августа 2013 г., когда в результате химической атаки с применением нервно-паралитического газа зарин в пригороде Дамаска Восточной Гуте погибли, по разным данным, от 300 до свыше 1700 человек [2]. Западные страны во главе с США и ряд арабских государств, прежде всего Саудовская Аравия, обвинили правительство Б. Асада в использовании химического оружия и стали рассматривать вопрос о проведении против Сирии военной операции. Тем не менее, не все страны были согласны с такой интерпретацией событий. 29 августа 2013 г. в ходе обсуждения соответствующего проекта резолюции в Совете Безопасности ООН Россия и Китай выступили против внешнего военного вмешательства, предотвратив таким образом неминуемую эскалацию сирийского конфликта [3]. Однако участие России в урегулировании ситуации с химическим оружием в Сирии на этом не закончилось.

13 сентября 2013 г. Сирия стала полноправным участником Конвенции о запрещении химического оружия [4]. Это стало возможным после проведенных 10 сентября в Москве переговоров министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова и его сирийского коллеги Валида Муаллема, по итогам которых Сирия подтвердила готовность поставить свои запасы химического оружия под международный контроль в соответствии с планом, предложенным Россией [3]. Как отметил в своем выступлении председатель Комитета Государственной Думы по международным делам А.К. Пушков, несмотря на критику со стороны США относительно возможности практической реализации российский план «отвечает пожеланиям и надеждам всех – и сирийского многострадального народа, и большинства народа Соединённых Штатов, а также антивоенным настроениям в Европе» [5].

Стремительно развивающиеся события вокруг Сирии обусловили появление 12 сентября 2013 г. в американской газете «Нью-Йорк таймс» статьи В. Путина, в которой российский лидер призвал «прекратить использовать язык силы и вернуться на путь цивилизованного политико-дипломатического урегулирования конфликтов». Президент России подчеркнул, что «все члены международного сообщества обязаны воспользоваться проявленной сирийским правительством готовностью пойти на установление

международного контроля над своим химическим арсеналом», а также выразил надежду на совместный успех РФ и США, который «откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности» [6].

Российская инициатива легла в основу рамочной договоренности, достигнутой 14 сентября 2013 г. в Женеве между С. Лавровым и Государственным секретарем США Дж. Керри, в которой стороны выразили «общую решимость максимально быстро и безопасно обеспечить полную ликвидацию сирийской военной химической программы» [7]. Необходимость этих чрезвычайных процедур была продиктована «непредсказуемым характером» гражданской войны в Сирии. Для достижения поставленной цели предполагалась реализация следующих мер:

- подготовка и внесение в Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) проекта решения, устанавливающего специальные процедуры по быстрой ликвидации сирийской военной химической программы;

- регулярный обзор выполнения в Сирии решения Исполнительного совета ОЗХО и право проведения незамедлительных и беспрепятственных инспекций любых и всех объектов на территории Сирии. В случае несоблюдения данного решения СБ ООН должен был принять меры в соответствии с главой VII Устава ООН;

- вывоз как можно большего количества оружия под наблюдением ОЗХО и его уничтожение за пределами Сирии.

Кроме того, устанавливался график уничтожения сирийского химического оружейного потенциала: завершение ОЗХО первоначальных инспекций и уничтожение оборудования для производства и смешивания / снаряжения к ноябрю 2013 г.; завершение уничтожения всех материалов и оборудования для химического оружия в первой половине 2014 г. [8].

Предварительный план, основанный на предложениях РФ и США, был одобрен ОЗХО 27 сентября 2013 г., и в тот же день Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2118, которая предусматривала окончательную ликвидацию арсеналов химического оружия в Сирии к середине 2014 г. [9]. Резолюция осудила любое применение химического оружия и постановила, что Сирийская Республика «не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать его прямо или косвенно другим государствам или негосударственным субъектам» [10].

14 октября Сирия официально присоединилась к ОЗХО, став ее 190-м членом [11]. 15 ноября 2013 г. исполнительный совет ОЗХО утвердил детальный план уничтожения сирийского химоружия, в соответствии с которым до 5 февраля 2014 года предполагалось

вывезти с территории страны все задекларированные химикаты, за исключением изопропанола. Изопропанол и емкости с ипритом планировалось ликвидировать на территории самой страны до 1 марта 2014 г., а объекты по производству химоружия – к 15 марта. Самые опасные химические вещества было решено уничтожить за пределами САР до 31 марта 2014 г., остальные – не позднее 30 июня 2014 г. [12].

По поручению президента России В.В. Путина, министерство обороны РФ приняло участие в обеспечении безопасности уничтожения сирийского военно-химического потенциала. Кроме того, Россия перечислила 2 млн долл. в целевой фонд ООН для финансирования операции по ликвидации отравляющих веществ, а в период с декабря 2013 г. по март 2014 г. осуществила масштабные поставки в Сирию спецтехники [13].

Многие эксперты весьма позитивно оценивают роль России в процессе ликвидации химического оружия Сирии. Так, П. Топычканов подчеркивает «беспрецедентный» характер операции по уничтожению сирийских химических арсеналов, поскольку «впервые была поставлена задача уничтожить арсеналы в ходе активной фазы гражданской войны» [14]. Солидарен с ним и С. Караганов, называющий уничтожение сирийского химического оружия «еще одним крупным достижением российской дипломатии» [15]. И. Тимофеев рассматривает принятие СБ ООН резолюции о ликвидации сирийской программы химического оружия как «серьезную победу российской дипломатии и общего курса РФ на укрепление роли ООН», так как «процесс политических преобразований в стране пойдет под эгидой Организации Объединенных Наций, а не под произвольным руководством отдельных держав» [16].

Однако некоторыми экспертами выдвигается альтернативная точка зрения. В частности, А. Евстратов в своей статье «Ликвидация химического оружия Сирии – победа или поражение России?» провозглашает «тактическую победу» российской дипломатии и «стратегическую» – израильской, обосновывая свой вывод тем, что «своей инициативой Москва, фактически, обезоружила Сирию перед агрессивным Израилем». Дело в том, что химические арсеналы Сирии существовали для создания некоего паритета военной мощи Израиля, подозреваемого в обладании как химическим, так и ядерным оружием. А теперь последний, как отмечает эксперт, лишается самого мощного сдерживающего фактора военного характера и может проводить гораздо более свободную политику на Ближнем Востоке. Предложение России о ликвидации химического оружия и согласие сирийского лидера Б. Асада Евстратов объясняет необходимостью «любым способом не допустить начала операции сил НАТО» против Сирии и не допустить попадания химического оружия в руки оппозиционных сил. Понимая, что ликвидация химических арсеналов обезоружит Сирию перед военной мощью Израиля, российская и сирийская стороны

руководствовались выбором «меньшего из зол», поскольку возможность противостояния с Израилем рассматривалась лишь в перспективе, а вот возможность иностранного вторжения была очень даже реальна.

Однако автор статьи к этой возможности относится скептически, полагая, что США и их союзники «вовсе не собирались бомбить Сирию, а лишь создавали причину для “нужного” решения сирийской и российской дипломатий» и в конечном счете достигли своей цели [17].

Таким образом, несмотря на существование разных точек зрения относительно вклада России в устранение угрозы применения химического оружия в Сирии, следует отметить преобладание в экспертных кругах позитивных оценок дипломатических усилий российской стороны и признать несомненным достижением присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия. Дипломатический успех России, на наш взгляд, не только повысил авторитет страны на международной арене, но и способствовал укреплению основ режима нераспространения ОМУ.

Источники и литература

1. К вопросу о применении химического оружия в Сирии. Досье ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/675474>, свободный (дата обращения: 13.03.2017).

2. United Nations Mission to Investigate Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://undocs.org/A/68/663>, свободный (дата обращения: 13.03.2017).

3. Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/889036>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

4. Сирия подписала отказ от химоружия. ИА «Интерфакс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/328682>, свободный (дата обращения: 13.03.2017).

5. Стенограмма заседания Государственной Думы РФ 11 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3909/>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

6. Путин В.В. Сирийская альтернатива. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19205>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

7. Выступление и ответы С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции с Дж. Керри 14 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/96662, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

8. Письмо постоянных представителей РФ и США при ООН от 19 сентября 2013 г. на имя Генерального секретаря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/484/79/PDF/N1348479.pdf?OpenElement>, свободный (дата обращения: 16.03.2017).

9. Совет Безопасности ООН принял резолюцию об уничтожении химического оружия в Сирии. Центр новостей ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20327#.WNUhwvmLTIU>, свободный (дата обращения: 16.03.2017).

10. Resolution 2118 adopted on 27 September 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/23/PDF/N1348923.pdf?OpenElement>, свободный (дата обращения: 16.03.2017).

11. Сирия официально присоединилась к Конвенции о запрещении химоружия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1141538&cid=9>, свободный (дата обращения: 17.03.2017).

12. Вклад государств в процесс ликвидации химоружия в Сирии. Досье ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/884952>, свободный (дата обращения: 17.03.2017).

13. *Рябков С.* Российской дипломатии удалось достичь весомых результатов в 2013 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2920#top-content, свободный (дата обращения: 17.03.2017).

14. *Топычканов П.* Конфликт в Сирии: пути урегулирования. Взгляд из Москвы и Лондона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/2013/09/25/ru-pub-53125>, свободный (дата обращения: 19.03.2017).

15. *Караганов С.* Праздновать еще рано [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7109#top-content, свободный (дата обращения: 17.03.2017).

16. *Тимофеев И.* Новый «век политики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7086#top-content, свободный (дата обращения: 18.03.2017).

17. *Евстратов А.* Ликвидация химического оружия Сирии — победа или поражение России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/90279/Likvidaciya_himicheskogo_oruzhiya_Sirii_pobeda_ili_porazhenie_Rossii, свободный (дата обращения: 22.03.2017).

Sinitsyna E.I. THE SOLUTION TO THE PROBLEM OF CHEMICAL WEAPONS IN SYRIA. The article investigates the regional aspect of the problem of the effective functioning of the non-proliferation regime that includes the international control over the weapons of mass destruction. This regime is the cornerstone of the international security system that brings stability and peace in the world. However, despite the efforts of states in strengthening it, the international community keeps facing the facts of its violation. The article is devoted to the process of eliminating chemical weapons in Syria. The author reveals the key events of this process and analyses the role of Russia in it. In addition, the article presents some assessment of the leading experts in world politics on the effectiveness of the actions taken by the Russian government and discusses an alternative approach to the problem.

Keywords: Syria, Russia, the elimination of chemical weapons.

ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ КНР И США И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. В.Д. Камынин

Изучена девальвация юаня на примере взаимоотношений Китая и Соединенных Штатов Америки. Проанализированы механизмы принятия решений в рамках конкретной политико-экономической ситуации, а также роль США в рамках регулирования курса юаня. На основе соответствующих документов и выступлений официальных лиц рассмотрен вопрос о влиянии двусторонних отношений на финансовую политику Китая.

Ключевые слова: Китай, США, китайско-американские отношения, валютные войны.

В 2001 г., после многолетних переговоров, КНР официально стала членом ВТО. Это несло в себе множество возможностей для стремительно развивающейся в рыночном русле экономики, и было особенно выгодно в рамках взаимодействия с ключевым партнером – США. В то же время, обострились вопросы, впоследствии ставшие одними из ключевых проблем в данных двусторонних отношениях.

Прежде всего, это так называемые валютные войны. США требовали ревальвировать юань, считая его недооцененным. И на самом деле, глобализация, в сочетании с вступлением КНР в ВТО, поставили государство в невыгодное положение – резко увеличившийся экспорт дешевых китайских товаров был чрезвычайно конкурентоспособен, чего, напротив, нельзя сказать об американских товарах в Китае (из-за той же самой дешевизны собственных товаров). Естественно, низкий спрос на американские товары привел к значительному торговому дефициту и грозил безработицей многим предприятиям. Так, отмечается, что лоббированием своих интересов по данному вопросу занимались такие организации, как Национальная ассоциация промышленников, Американский институт владельцев текстильных предприятий, а также Коалиция за крепкий доллар (Coalition for a sound dollar), включившая в себя более 90 промышленных предприятий [1].

Вопрос о китайской валюте стал обсуждаться на каждой сессии Конгресса с 2003 г. В апреле 2005 г. конгрессмен Тим Райан внес на рассмотрение законопроект Chinese

Currency Act of 2005. Билль предлагал рассматривать активное вмешательство китайских властей в валютную политику в качестве нарушающего как законы США, так и обязательства, данные при вступлении в ВТО. В случае дальнейшего нежелания ревальвировать юань было предложено ввести пошлины на китайские товары в рамках Закона Смута – Хоули о тарифе 1930 г. [2]. В мае 2005 г. Вэнь Цзябао во время своей встречи с Торговой палатой США заявил, что валютная политика – суверенное дело каждого государства, и что каким бы ни было давление извне – поспешного решения данного вопроса при отсутствии должных условий не последует [3]. Однако решительные действия Конгресса, по-видимому, достигли своего результата, так как уже 21 июля Китай объявил о понижении курса до 8,11 юаней за доллар. Началось так называемое управляемое плавание курса: с одной стороны, в зависимости от динамики курса валютной корзины допускалось ежедневное колебание до 0,3% (впоследствии до 0,5%). С другой стороны, благодаря интервенциям со стороны государства, курс все равно оставался завышенным [4]. С 2008 г. доллар стоил 6,85 юаней. Но, согласно МВФ, курс все равно оставался недооцененным на 52,5% (приемлемым показателем являлся бы доллар за 3,6 юаня) [5. С. 122–123].

В середине июля 2008 г. Китай приостановил укрепление юаня из-за низкого спроса на товары после финансового кризиса. Экспорт уменьшился на 15,9% по сравнению с предыдущим годом. Власти указывали на закрытие тысяч компаний, ориентированных на экспорт. 20 млн рабочих мигрантов потеряли свои места из-за последствий экономического замедления. Курс застыл на отметке 6,83 юаня за доллар, и оставался неизменным до июня 2010 г. [4]. Примечательно, что ситуация практически полностью повторяла события 2005 г.: 15 марта Вэнь Цзябао заявил о том, что юань не недооценен, и что внешнее вмешательство и обвинения других стран не помогут проведению реформ. Он также отметил, что, на его взгляд, желание «некоторых стран» повысить экспорт через занижение курса является ничем иным как торговым протекционизмом [6]. И, тем не менее, 19 июня Народный банк Китая принял решение о продолжении постепенной ревальвации юаня. В заявлении банка отмечалось, что мировая экономика постепенно восстанавливается, и в сочетании с китайским ростом экономики благоразумным видится продолжение приостановленной в 2008 г. реформы валютного курса [7]. Постепенное укрепление юаня вынудило Министерство финансов США временно отложить решение о признании Китая валютным манипулятором. В заявлении отмечалось, что ревальвация составляет около 1% в месяц, что поможет выровнять курс до обозначенного МВФ в качестве приемлемого. Более того, решение было отложено по причине возможности

проведения дополнительных переговоров по данному вопросу с Китаем на полях саммита G-20 в Южной Корее 11 ноября [8].

В феврале 2011 г. Министерство финансов опубликовало доклад, постановив, что ускоренная ревальвация юаня по отношению к доллару в совокупности с данными Ху Цзиньтао обязательствами по упрочению плавающего курса не позволяет отнести действия китайских властей к валютным манипуляциям. В докладе также отмечалось, что, несмотря ни на что, достигнутые результаты недостаточны, и Министерство продолжит внимательно следить за данной ситуацией [9]. Предположительно, подобное смягчение позиций связано с нежеланием администрации США форсировать события, ввязывая два государства в ненужное активное экономическое противостояние. Многие представители Конгресса, в свою очередь, отстаивали необходимость ужесточения позиции по валютной политике Китая [10].

Юань стабильно дешевел на протяжении нескольких лет. Если в феврале 2011 г. доллар стоил 6,58 юаней, к январю 2014 г. курс достиг многолетнего минимума – 6,04 юаней за 1 доллар. Однако снижение роста мировой экономики 2014 г. привело к такой же стремительной девальвации. Неделя с 21 по 28 февраля стала рекордной по данным показателям с 2005 г. – юань подешевел с 6,091 до 6,146 за доллар [11]. Многие торговые аналитики предположили, что девальвация была вызвана активным вмешательством КНР с целью стимулировать экспорт товаров в текущих экономических условиях. Представители Министерства финансов США также прокомментировали ситуацию, отметив, что уход от рыночного регулирования курса является поводом для беспокойства [12]. 17 марта НБК объявил о расширении границ валютного коридора. Таким образом, ежедневные колебания юаня по отношению к доллару могли достигать 2% в день [13]. Джейкоб Лью, министр финансов, поддержал данный шаг, хоть и отметил, что этого недостаточно. По его словам, новые обязательства КНР укрепят рыночное регулирование курсом, что благотворно повлияет как на национальную, так и на глобальную экономику [14]. Результаты реформы были отражены в докладе МВФ от 26 мая 2015 г., в котором хоть и прозвучал привычный призыв к гибкому рыночному обменному курсу, отмечалось, что юань более не является недооцененным [15]. К тому времени, 1 доллар равнялся 6,204 юаням. Несмотря на это, в докладе, выпущенном Министерством финансов США месяцем ранее отмечалось, что, несмотря на очевидный прогресс, юань значительно недооценен [16]. Реформа продолжилась в августе с объявления НБК о развитии валютных рынков и соответствующих регулятивных нормах (усиленные проверки валютных транзакций банками на соответствие законам, введение эффективных мер по противодействию отмыванию денег,

финансированию терроризма и неуплате налогов, а также совершенствованию мониторинга подозрительного трансграничного движения капитала) [17].

С 2016 г. обвинения в валютных манипуляциях уходят на задний план. С другой стороны, в апреле 2016 г. Китай, наряду с Германией, Японией и Южной Кореей (впоследствии была добавлена Швейцария и Тайвань), был включен в Список Наблюдения Министерства финансов. Он отражал беспокойство США по поводу растущего дисбаланса в двусторонней торговле между США и данными странами. Несмотря на это, в осеннем докладе Конгрессу по валютной политике основных торговых партнеров отмечалось, что политика, проводимая Китаем, включающая в себя активные валютные интервенции по предотвращению дальнейшей девальвации юаня (в октябре курс колебался в пределах 6,7 за доллар), подтверждает, что китайские власти не заинтересованы в девальвации в качестве стимулирующего экспорт фактора [18]. Своеобразным индикатором стремления администрации Б. Обамы покончить с валютными войнами стала встреча с Си Цзиньпином 4 сентября, на которой лидеры призвали к концу намеренной девальвации для увеличения конкурентоспособности [19].

Очевидно, что США сыграли огромную роль в девальвации юаня – давление, оказанное Конгрессом и Белым Домом, несмотря на декларируемую Китаем неэффективность, несколько раз демонстрировали свою полезность. В то же время нужно понимать, что КНР – и это стало очевидным в 2008 г. – готов идти на компромиссные решения лишь до определенного момента. Тем не менее, этого более чем достаточно для продолжения плодотворного сотрудничества, учитывая общую сложность китайско-американских отношений и отсутствие серьезных конфликтов как таковых.

Источники и литература

1. Cao X. The Dollar Hegemony And The U.S.-china Monetary Disputes [Electronic resource] // University of Central Florida. 2012. URL: <http://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3102&context=etd> (accessed: 01.02.2017).
2. H.R.1498 Chinese Currency Act of 2005, April 6, 2005 [Electronic resource] // 109th Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/1498/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Chinese+Currency+Act%22%5D%7D&r=1> (accessed: 01.02.2017).
3. China never yields to outside pressure on RMB exchange rate: Premier Wen [Electronic resource] // people.com.cn. 2005. URL: http://en.people.cn/200505/16/eng20050516_185298.html (accessed: 01.02.2017).

4. *Morrison W., Labonte M.* China's Currency Policy: An Analysis of the Economic Issues [Electronic resource] // Congressional Research Service. 2013. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS21625.pdf> (accessed: 01.02.2017).
5. *Брюне А.* Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / Антуан Брюне, Жан-Поль Гишар. М.: Новый хронограф, 2012. 232 с.
6. Wen stands firm on yuan [Electronic resource] // china.org.cn. 2010. URL: http://www.china.org.cn/business/2010-03/15/content_19610232.htm (accessed: 01.02.2017).
7. Further Reform the RMB Exchange Rate Regime and Enhance the RMB Exchange Rate Flexibility, June 19, 2010 [Electronic resource] // The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/2845862/index.html> (accessed: 01.02.2017).
8. Treasury Department Statement Regarding Decision to Delay The International Economic and Exchange Rate Policies Report to Congress, October 15, 2010 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg910.aspx> (accessed: 01.02.2017).
9. Report to Congress on International Economic and Exchange Rate Policies, February 2010 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury Office of International Affairs. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/exchange-rate-policies/Documents/Foreign%20Exchange%20Report%20February%204%202011.pdf> (accessed: 01.02.2017).
10. U.S. backs off in currency dispute with China [Electronic resource] // reuters.com. 2010. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-china-idUSTRE69E0OB20101016> (accessed: 01.02.2017).
11. USD to CNY Chart [Electronic resource] // xe.com. URL: <http://www.xe.com/currencycharts/?from=USD&to=CNY&view=5Y> (accessed: 01.02.2017).
12. US warns China after renminbi depreciation [Electronic resource] // ft.com. 2014. URL: <https://www.ft.com/content/3355dc74-bed7-11e3-a1bf-00144feabdc0> (accessed: 01.02.2017).
13. PBC Public Announcement [2014] No. 5, March 2014 [Electronic resource] // The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/2805742/index.html> (accessed: 01.02.2017).
14. Lew Urges China to Ease Exchange Rate Controls [Electronic resource] // nytimes.com. 2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/05/14/business/lew-urges-china-to-ease-controls-on-exchange-rate.html?_r=0 (accessed: 01.02.2017).

15. Press Release: IMF Staff Completes the 2015 Article IV Consultation Mission to China, May 26, 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund. – URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15237.htm> (accessed: 01.02.2017).

16. Report to Congress on International Economic and Exchange Rate Policies, April 2015 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury Office of International Affairs. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/exchange-rate-policies/Documents/Report%20to%20Congress%20on%20International%20Economic%20and%20Exchange%20Rate%20Policies%2004092015.pdf> (accessed: 01.02.2017).

17. The PBC Spokesman Answered Press Questions on Improving Quotation of the RMB Central Parity, March 17, 2015 [Electronic resource] // The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/2805742/index.html> (accessed: 01.02.2017).

18. Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States, October 2016 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury Office of International Affairs. URL: [https://www.treasury.gov/resource-center/international/exchange-rate-policies/Documents/2016-10-14%20\(Fall%202016%20FX%20Report\)%20FINAL.PDF](https://www.treasury.gov/resource-center/international/exchange-rate-policies/Documents/2016-10-14%20(Fall%202016%20FX%20Report)%20FINAL.PDF) (accessed: 01.02.2017).

19. China, U.S. commit to refrain from competitive currency devaluations [Electronic resource] // cnbc.com. 2016. URL: <http://www.cnbc.com/2016/09/04/reuters-america-china-us-commit-to-refrain-from-competitive-currency-devaluations.html> (accessed: 01.02.2017).

Chupin A.A. THE PRC'S FINANCIAL POLICY IN THE CASE OF SINO-AMERICAN CURRENCY WARS. The research delves into the history of Yuan's devaluation in the case of sino-american relations. Particular mechanisms of decision-making within the specific political and economic agenda are analyzed as well as the role of the U.S. in Yuan regulation. The matter of influence of the bilateral relations on the Chinese financial policy is examined based on relevant documents and officials' speeches.

Key words: China, USA, sino-american relations, currency wars

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

К.Г. Бояджян

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.А. Рожнёва

В данной статье рассмотрены некоторые моменты, касающиеся общего направления государственной политики правового регулирования создания, владения и использования облачных технологий, освещены основные тенденции в рамках оформления отношений поставщика облачных технологий (провайдера) и пользователя, а также условия, устанавливающие ответственность информационного посредника.

Ключевые слова: Государственное регулирование, саморегулирование, облачные технологии.

Облачные технологии представляют собой принципиально новый подход в сфере управления документными ресурсами и организации их хранения, как для отдельных пользователей, так и для различного масштаба организаций. В последние годы отмечается значительное увеличение показателей темпов роста у производителей облачных технологий на международном уровне, а также положительная динамика развития в структуре российского рынка IT-услуг [1]. По мере того, как данный вид технологий все активнее используются не только в коммерческой, персональной, но и государственной среде, возникают различные вопросы и проблемы, касающиеся сферы их правового регулирования.

Облачные технологии, представляющие собой особую среду для хранения и обработки информации, являются разновидностью информационных технологий, определяемых федеральным законодательством как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2]. Поэтому изучение вопросов правового

регулирования в сфере применения облачных технологий напрямую зависит от направления государственной политики в сфере информационного пространства в целом.

Основными источниками права в данной области являются федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [4], «О ратификации Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности межгосударственной телерадиокомпании «Мир» [5], Гражданский кодекс Российской Федерации [6], Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [7]. Закрепленные ими правовые нормы в целом создают определенную правовую базу для функционирования облачных технологий. При этом стоит отметить, что в настоящее время не только отечественное, но и зарубежное законодательство не содержат специально ориентированного на сферу облачных вычислений законодательства. Это влечет за собой применение к деятельности в сфере использования данных технологий общих положений и норм уже действующего законодательства, которые не всегда способны предложить решение соответствующие, к примеру, сути отношений между провайдером и пользователем. Оценивая зарубежную и отечественную практику, на данный момент, многие специалисты в сфере правового регулирования рассматривают различные варианты сочетания государственного регулирования и саморегулирования.

Выработка подхода к регулированию отношений, возникающих при использовании облачных технологий, основывается на учете специфики порождаемых ими рисков и проблем. При этом государственное управление в данной сфере может быть, как нормативным, так и ненормативным, то есть включать в себя различные методические рекомендации, программы, стратегии, и осуществляться на федеральном и региональном уровнях.

И.Л. Бачило [8. С. 49] пишет: «Сферы отношений, регулирование которых требуется при использовании облачных технологий, одинаковы для любой правовой системы. В большинстве стран государственное нормативное регулирование использования облачных технологий осуществляется международными и национальными законодательными актами, которые можно отнести к категории “отраслевых” или “секторных”. Также есть отдельные аспекты правоотношений, нормы к которым применяются по аналогии закона или по аналогии права» [9. С. 31]. Что касается подзаконного уровня, то здесь правовое регулирование также осуществляется отраслевым законодательством с применением правовых аналогий в случае необходимости.

Чаще всего отсутствие специального правового регулирования на государственном уровне связано с недавним появлением регулируемой сферы отношений или же с сознательным отказом законодателя от создания нормативно-правовых актов, с целью предоставления более широких возможностей для саморегулирования.

Применение в рамках государственного регулирования изучаемой сферы общих положений и норм действующего законодательства (а не специально ориентированного) говорит о выборе иного подхода правового регулирования, который выражается в принятии уполномоченными государственными органами различных концепций, программ, стратегий и планов, касающихся различных областей сферы применения облачных технологий, включая внедрение, администрирование и т.д., а также создание различного рода рекомендаций по эксплуатации систем, созданных на облачной платформе. При чем, создание подобных документов не ограничивается федеральным уровнем.

Обращаясь к зарубежному опыту регулирования облачных технологий, многие специалисты также выделяют отдельный блок методических источников, создаваемых на национальном уровне, которые носят рекомендательный характер и предназначены не только для государственных органов власти, но и представителей частного сектора экономики. Примером могут служить разработанные Европейским союзом корпоративные правила (Binding Corporate rules), закрепляющие политику в отношении защиты международной передачи персональных данных [10].

Большинство подобных документов служат примером того, как государство, не вмешиваясь директивно, может очертить принципы безопасного пользования данными технологиями как для провайдеров, так и для пользователей, при этом предлагая различные меры по организации их отношений.

В своей статье М.А. Федотов [11] пишет о том, что механизмы саморегулирования не ограничиваются применением в какой-либо определенной сфере деятельности и, как правило, формируются на базе различных правил, выработанных в определенной профессиональной деятельности (врачебной, рекламной и т.д.). На данном уровне формируются критерии и правила оценки облачных технологий и систем в иностранных государствах. Существует мнение, что при тщательной адаптации такого подхода для отечественных реалий, а также грамотной оценке различных путей развития в данной области, появляется возможность корректного функционирования института саморегулирования и в России.

Другой проблемой, выделяемой при изучении правового регулирования сферы применения облачных технологий является определение правовой квалификации

договоров на предоставление облачных сервисов в рамках отечественного договорного права. Среди работ посвященных данной проблематике особенно выделяется статья А.И. Савельева [12], посвященная правовой природе облачных сервисов, где он подробно разбирает положительные моменты и сложности, возникающие при применении той или иной модели договора к соглашениям между провайдерами и пользователями.

В качестве наиболее популярной модели развертывания облачных технологий выделяют модель *Software-as-a-Service* (далее SaaS) – программное обеспечение как услуга, при которой поставщик разрабатывает программное обеспечение и предоставляет к нему удаленный доступ. В рамках данной модели функционируют различные приложения, как простые, ориентированные на создание и управление различными базами данных, включающие офисные пакеты и прочее универсальное программное обеспечение, так и более сложные направленные, к примеру, на организацию системы документационного обеспечения управления организации в целом.

Говоря о технических преимуществах данной модели чаще всего упоминают, во-первых, снижение затрат на содержание самой ИТ-системы за счет сокращения издержек на покупку собственных серверов, отсутствие необходимости найма системных администраторов, отслеживания и покупки обновлений программного обеспечения и т.д., и, во-вторых, отсутствие привязки пользователя к конкретному устройству или рабочему месту.

В настоящее время основную сложность при определении конкретного вида договора, предназначенного для регулирования отношений между провайдером и пользователем, представляет существование на базе облачных технологий разнообразных моделей сервисов, что затрудняет выявление универсальной дефиниции, и соответственно отдаляет момент выработки однозначного мнения по данному вопросу.

Та же проблема возникает в связи с *разнообразием видов пользователей* данных сервисов, включающих отдельных физических лиц, коммерческие организации и государственные структуры, использующие данные технологий на разных условиях.

Не однороден также и *состав провайдеров*, включающий *интеграторов* в виде компаний, работающих в области информационных технологий и предлагающих комплекс методов, продуктов и услуг в рамках использования облачных технологий, и *подрядчиков*, разработчиков программного обеспечения, также предоставляющих в пользование облачные вычислительные ресурсы.

Возможны следующие варианты отношений между провайдером и пользователем облачной системы:

1. Взаимодействие напрямую, при котором провайдер облачного сервиса,

может использовать собственную инфраструктуру и заключить соглашение с пользователем, или же использовать облачную инфраструктуру третьей стороны для предоставления собственного облачного сервиса;

2. Взаимодействие с помощью интегратора, непосредственно предоставляющего облачный сервис;

3. Взаимодействие посредством заключения множественной сделки, при которой пользователь заключает договор на облачный сервис с провайдером, а на дополнительный сервис с интегратором или наоборот.

Таким образом, при заключении договора с провайдером облачных услуг, пользователю необходимо четко осознавать, кто именно выступает в качестве противоположной стороны, поскольку от этого зависит как обеспечение работы сервиса в целом, так и безопасность доверенных данных в частности.

К примеру, Кристофер Миллард в своей книге «Cloud computing Law» [13], посвященной основным нормативно-правовым вопросам в сфере использования облачных вычислений, говорит о том, что регулирование отношений большинством провайдеров на уровне заключения договоров с физическими лицами и представителями малого бизнеса происходит посредством заключения договоров стандартной формы без возможности его обсуждения или правки со стороны пользователя.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что основные направления правового регулирования сферы облачных технологий включают сочетание режимов государственного регулирования и саморегулирования.

На данный момент, оформление отношений между провайдером облачных технологий и пользователем, в условиях разнообразия, как самих облачных сервисов, так и видов сторон, носит не регламентированный с учетом специфики данной сферы характер.

Литература

1. Облачные сервисы (рынок России) // Tadviser: Государство. Бизнес. ИТ [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:облачные_сервисы_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:облачные_сервисы_(рынок_России)) (дата обращения: 15.11.2016)

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ, ст. 2 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, (дата обращения: 23.12.2016).

3. *Тихонова С.В.* Теоретические проблемы специализации правовой политики в

информационной сфере // Информационное право. 2015. № 2. С. 14–17.

4. Федеральный закон от 13.01.1995 N 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/, (дата обращения: 23.12.2016).

5. Федеральный закон от 11.08.1995 N 140-ФЗ «О ратификации Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности межгосударственной телерадиокомпании «Мир» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15646/, (дата обращения: 23.12.2016).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, (дата обращения: 23.12.2016).

7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/, (дата обращения: 23.12.2016).

8. *Бачило И.Л.* О методологии выявления связи феноменов «право» и «закон» и роли правосознания в этом процессе. Подход к проблеме через призму теории информационного права // Вопросы правообразования. 2013. № 2. С. 46–54.

9. *Кожневникова Ю.С.* Проблемы регламентации отношений, формирующихся при использовании информационных облачных технологий: сочетание регулирования и саморегулирования // Юрист: федеральный ежемесячный журнал. 2014. № 13.

10. Overview on Binding Corporate rules // The European Commission / Directorate-General for Justice and Consumers European Commission. [Brussel], 2016. [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/international-transfers/binding-corporate-rules/index_en.htm, (accessed 19.11.2016).

11. *Федотов М.А.* Информационно-правовые аспекты общественного контроля // Вопросы правообразования. 2012. № 2. С. 57–60.

12. *Савельев А.И.* Правовая природа облачных сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 64–102.

13. *Christopher M.* Cloud computing Law. London: Oxford University Press 2013. 416 p.

Boyadghyan K.G. LEGAL REGULATION IN USE OF RECORDS MANAGEMENT CLOUD SYSTEMS. This article discusses some points concerning the overall direction of the state policy on legal regulation of creation, possession and use of cloud technologies. It highlights the main trends in the design of the relations between providers of cloud technologies (providers) and users, as well as the conditions that establish the responsibility of information intermediaries.

Keywords: state regulation, self-regulation, cloud technology.

Ю.А. Владимирова

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. В.Н. Кудряшев

В статье рассматривается система документационного обеспечения управления (ДОУ) в структурных подразделениях Администрации Томской области, осуществляемая, главным образом, посредством Комитета по общим вопросам. Выявлена нормативно-правовая база, на основании которой осуществляется деятельность Комитета по общим вопросам. Показаны структура данного Комитета, его цели и задачи. На основании локально-нормативных актов выявлены некоторые особенности работы с документами, сделан вывод об эффективности ДОУ в Администрации Томской области.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления (ДОУ), государственный орган, система электронного документооборота (СЭД).

Администрация Томской области – высший исполнительный орган государственной власти в регионе, который осуществляет исполнительно-распорядительные функции на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, правовых актов, принятых Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, законов и иных правовых актов Томской области [1].

Администрация осуществляет свои полномочия в различных отраслях и сферах. Структуру исполнительных органов Администрации Томской области образуют

заместители Губернатора Томской области, департаменты, комитеты, управления и отделы.

Документационное обеспечение деятельности Администрации, методическое руководство и контроль за соблюдением в структурных подразделениях единой системы организации делопроизводства осуществляет Комитет по общим вопросам.

Согласно Положению о Комитете по общим вопросам Администрации Томской области, Комитет осуществляет свою деятельность в связи с установленными целями и задачами, выполняет определенные функции и имеет ряд прав [2].

К целям деятельности Комитета относятся:

1. Эффективное документационное обеспечение деятельности Администрации Томской области и иных исполнительных органов государственной власти Томской области;

2. Эффективный систематический контроль за деятельностью Администрации Томской области и иных исполнительных органов государственной власти Томской области по исполнению поручений Губернатора Томской области и документов, поставленных на контроль.

Задачами деятельности Комитета по общим вопросам Администрации Томской области являются:

1. Повышение эффективности документационного обеспечения деятельности Администрации Томской области и иных исполнительных органов государственной власти Томской области;

2. Организация работы приемной Губернатора Томской области;

3. Организация работы с устными и письменными обращениями граждан и организаций.

Структурное подразделение возглавляет руководитель Структурного подразделения (председатель Комитета), назначаемый на должность и освобождаемый от должности Губернатором Томской области.

Комитет по общим вопросам состоит из четырех структурных подразделений:

1. Отдел по работе с личными обращениями граждан;

2. Отдел подготовки документов;

3. Канцелярия;

4. Отдел по контролю исполнения.

Деятельность Комитета по общим вопросам регулируется федеральными законами, законами Томской области и локально-нормативными актами. К основным федеральным законам относятся:

1. Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «Об архивном деле в Российской Федерации» [3];

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4].

Среди Законов Томской области, распоряжений Главы Администрации (Губернатора), локально-нормативных актов Администрации, следует отметить:

1. Устав (Основной закон) Томской области (принят решением Томской областной Думы от 26.07.1995 № 136) (ред. от 15.05.2015) [5];

2. Распоряжение Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 23.07.2015 № 235-р (действ. ред.) «Об использовании автоматизированной системы делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Томской области» [6];

3. Регламент работы Администрации Томской области [7];

4. Положение о Комитете по общим вопросам Администрации Томской области;

5. Стандарт делопроизводства в Администрации Томской области [8].

Основным документом, регулирующим документирование управленческой деятельности, определяющим правила оформления документов и их реквизитов, порядок работы с документами в Администрации является Стандарт делопроизводства. Он состоит из трех разделов:

1. Делопроизводство и документооборот;

2. Общие требования к подготовке и оформлению документов;

3. Оформление отдельных видов документов. Образцы документов.

Наиболее информативным, в плане осуществления общего делопроизводства, является первый раздел, на его основании, можно рассмотреть, как осуществляется организация движения документов.

Работа с входящими документами осуществляется следующим образом. Прием, первоначальная обработка, сканирование, регистрация в системе электронного документооборота (СЭД), таковой является в Администрации «Directum», и распределение поступившей в Администрацию из сторонних организаций корреспонденции производится канцелярией. Данный этап осуществляется в соответствии с определенными требованиями.

Проводится предварительное распределение корреспонденции на документы, требующие подготовки проектов резолюций и передачи на рассмотрение Губернатору Томской области, и документы, направляемые непосредственно заместителям Губернатора Томской области, управляющему делами Администрации Томской области,

в структурные подразделения; проверяется комплектность и целостность документов и приложений к ним; документы распределяются на регистрируемые и нерегистрируемые.

Нерегистрируемая корреспонденция (брошюры, рекламные предложения и т.п.) учитывается в журналах канцелярии и передается адресатам.

Регистрация документа осуществляется в СЭД. В нее вносятся данные о документе с заполнением всех обязательных полей.

После регистрации документы, адресованные Губернатору Томской области, с подготовленными проектами резолюций передаются управляющему делами Администрации Томской области для доклада. Рассмотренные Губернатором Томской области документы передаются в канцелярию для занесения в СЭД подписанной резолюции и направляются всем указанным в резолюции исполнителям. Документ на бумажном носителе передается канцелярией исполнителям в соответствии с резолюцией Губернатора Томской области, после чего возвращается на текущее хранение в канцелярию.

По мере регистрации и внесения в СЭД текстов резолюций и других сведений об исполнении документов указанные документы направляются в СЭД на исполнение, а на бумажных носителях раскладываются в канцелярии в соответствующие ячейки. Сотрудники, ответственные за делопроизводство, получают документы на бумажных носителях в канцелярии под роспись в специальном журнале. Передача зарегистрированного документа в электронном виде производится через СЭД, на бумажном носителе – через канцелярию.

Организация работы с исходящими документами так же регламентирована. Документы, созданные в Администрации, завизированные исполнителями и оформленные в соответствии с требованиями Стандарта, передаются на подпись Губернатору Томской области, заместителям Губернатора Томской области, управляющему делами Администрации Томской области, руководителям структурных подразделений.

Проекты исходящих документов и других официальных документов согласовываются в СЭД (в бумажном виде визируются соответствующими заместителями Губернатора Томской области, управляющим делами Администрации Томской области) и передаются в Комитет по общим вопросам (одновременно на бумажном носителе и в электронном виде) для проверки оформления и возможного редактирования текстов.

Подписанные Губернатором Томской области документы направляются в канцелярию, отдел подготовки документов для регистрации, адресной рассылки и организации хранения оригиналов (правовые акты, протоколы, перечни поручений) или

копий (письма, доверенности), завизированных проектов документов или листов согласования к проектам, вариантов текстов, а также иных прилагаемых материалов.

Исходящие документы, служебные записки, подписанные заместителями Губернатора Томской области, управляющим делами Администрации Томской области, руководителями структурных подразделений Администрации Томской области, исполнительных органов государственной власти Томской области, регистрируются и отправляются в СЭД.

Сотрудники, принимающие подписанные документы, проставляют на них даты и регистрационные номера. Одновременно с регистрацией тексты правовых актов и других официальных документов Губернатора Томской области размещаются в СЭД.

При направлении документа в электронном виде в СЭД формируется список рассылки. А также при направлении документа на бумажном носителе более чем в четыре адреса составляется список рассылки.

Канцелярия ежедневно производит обработку подписанных и зарегистрированных документов для рассылки.

Отправка документов из Администрации в государственные органы, физическим и юридическим лицам, не подключенным к СЭД, осуществляется почтовой (простой и заказной), специальной, фельдъегерской, электрической (телеграммы, факсограммы, электронные сообщения) связью.

Работа с документами в структурном подразделении также имеет свои особенности. Документы передаются руководителю структурного подразделения в день поступления. В первоочередном порядке рассматриваются федеральные законы, правовые акты и поручения Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, поручения Администрации Президента Российской Федерации, законы Томской области, постановления и распоряжения Губернатора Томской области, Администрации Томской области, поручения Губернатора Томской области.

Проекты документов, представленные для согласования, рассматриваются в сроки, установленные Регламентом работы Администрации Томской области. Исполнители в указанные в резолюциях сроки докладывают или представляют в письменной форме информацию руководителям о ходе работы по исполнению документов.

Работа с документом предусматривает:

1. Сбор и анализ информации, подготовку предложений по организации исполнения документа в соответствии с резолюцией;
2. При необходимости – подготовку проекта правового акта, письма, телеграммы, соглашения и т.п. во исполнение поступившего документа: разработку текста,

согласование проекта с заинтересованными лицами, представление согласованного и оформленного в соответствии с требованиями Стандарта проекта документа на подпись руководителю, передачу подписанного документа со списком рассылки для регистрации, тиражирования, конвертирования и отправки.

Если электронные документы поступили в СЭД для ознакомления и учета в работе, то в СЭД ставится отметка об ознакомлении, и данные документы могут быть направлены подчиненным сотрудникам.

На документах на бумажных носителях, направленных для ознакомления и учета в работе, проставляются подписи ознакомившихся с ними руководителей и специалистов, после чего данные документы возвращаются в канцелярию (если адресованы Губернатору Томской области) или помещаются в дела структурного подразделения.

При поступлении исполненного документа в канцелярию в левом нижнем углу первой страницы документа проставляется дата его списания в дело и номер дела хранения в соответствии с номенклатурой дел и делается отметка в соответствующей регистрационно-контрольной карточке в СЭД. Согласно Стандарту делопроизводства Администрации Томской области, именно так осуществляется работа с входящими документами, исходящими и документами структурных подразделений.

Таким образом, ДОУ в Администрации Томской области регламентировано достаточно эффективной правовой базой и локально-нормативными актами. Можно отметить, что в настоящее время в Администрации Томской области действует система смешанного, бумажно-электронного документооборота. Несмотря на то, что сфера использования электронных документов постоянно расширяется, бумажный документооборот по-прежнему является неотъемлемой частью делопроизводства.

Литература

1. Томская область. Официальный интернет-портал Томской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tomsk.gov.ru/ORGANY-VLASTI>, свободный (дата обращения 12. 03.2017).

2. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 12. 12. 2012 № 177 «Об утверждении положения о Комитете по общим вопросам Администрации Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/951855650> , свободный (дата обращения 13.03.2017).

3. Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ (ред. от 23. 05. 2016) «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/, свободный (дата обращения: 13.03.2017).

4. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/, свободный (дата обращения: 13.03.2017).

5. Устав (Основной Закон) Томской области (принят решением Томской областной Думы от 26.07.1995 № 136) (ред. от 15.05.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_tomsk/, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

6. Распоряжение Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 23.07.2015 № 235-р (действ. ред.) «Об использовании автоматизированной системы делопроизводства в исполнительных органах власти Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467922121>, свободный (дата обращения 14.03.2017).

7. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 03.06.2004 № 98 (ред. от 21.12.2016) «О Регламенте работы Администрации Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/951832805>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).

8. Распоряжение Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 07.04.2009 № 100-р (ред. от 26.12.2016) «Об утверждении Стандарта делопроизводства в Томской области». Режим доступа: закрытый, только для ознакомления.

Vladimirova Y.A. DOCUMENTATION OF MANAGEMENT IN THE STRUCTURAL SUBDIVISIONS OF THE TOMSK REGION ADMINISTRATION. The article deals with the document management support system (DOW) in the structural subdivisions of the Tomsk Oblast Administration, implemented mainly through the Committee on General Affairs. The regulatory and legal framework has been identified, on the basis of which the activities of the Committee on General Affairs are being carried out. The structure of this Committee, its goals and tasks are shown. On the basis of local regulatory acts, some features of work with documents were revealed, a conclusion was made about the effectiveness of the DOU in the Administration of the Tomsk Region.

Keywords: document management support (DOW), state body, electronic document management system (EDS).

РАБОТА С ДОКУМЕНТАМИ В ДЕПАРТАМЕНТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.С. Ларьков

Статья посвящена исследованию работы с документацией в Департаменте социальной защиты населения Томской области. Раскрываются основные принципы и особенности этой работы. Охарактеризованы этапы работы с документами, контроль за исполнением документов, структура и объём документооборота Департамента.

Ключевые слова: Томская область, Департамент социальной защиты населения, документация, канцелярия.

Департамент социальной защиты населения (ДСЗН) Томской области входит в систему исполнительных органов государственной власти области. Подведомственные ему учреждения социального обслуживания населения образуют единую систему социальной защиты населения, осуществляя государственную социальную политику в Томской области.

Рис.1. Структура Департамента социальной защиты населения Томской области.

Тема документационного обеспечения управления (ДОУ) в сфере социальной защиты почти не изучена, поэтому для исследования выбрана работа с документами информационно-технического центра в Департаменте, который занимается ДОУ ДСЗН и всех его структурных подразделений в Томской области.

Департамент оказывает социальные услуги, создавая документацию в процессе их предоставления: разрабатывает документы Томской области в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения, формирует аналитические материалы, обобщая имеющуюся информацию, производит учёт, заключения, принимает решение о назначении, осуществляет контроль за соблюдением подведомственными учреждениями правил, изучает нормативно-законодательную документацию, чтобы правильно и грамотно документировать [1].

Департамент в своей деятельности (в том числе с ДОУ) руководствуется целым рядом документов, созданных для нормативно-методического сопровождения всего процесса управления в сфере его деятельности: Конституцией РФ, правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, приказами министерства труда и социальной защиты РФ, законами Томской области, правовыми актами Губернатора и Администрации Томской области, а также Положением о Департаменте, национальными стандартами, кодексом этики, инструкцией по делопроизводству (от 30 декабря 2014 № 552) с приложением унифицированных форм документов, номенклатурой дел, Положением о департаменте, должностными регламентами и инструкциями работников и т.д.

Цель статьи – раскрыть основные принципы и особенности ДОУ в Департаменте социальной защиты населения Томской области. Исследование базируется на основе анализа законодательно-нормативных документов федерального, регионального и локального уровней, а также интервью с сотрудниками Департамента.

Принцип работы «Информационно-технического центра» в Департаменте заключается, прежде всего, в приёме входящих и отправке исходящих документов Департамента. Работа разделена между тремя делопроизводителями:

1. Делопроизводитель по ведению документации с Администрацией Томской области.
2. Делопроизводитель, работающий с обращениями граждан.
3. Делопроизводитель по ведению документации с подведомственными подразделениями.

Работа с обращениями граждан осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан

Российской Федерации», Законом Томской области от 11.01.2007 № 5-ОЗ «Об обращениях граждан в государственные органы Томской области и органы местного самоуправления», Порядком рассмотрения обращений граждан и организаций в Департаменте социальной защиты населения Томской области (утв. 12.03.2013 г.).

Документы регистрируются один раз: входящие – в день поступления, создаваемые – в день подписания или утверждения. Регистрация документов проводится централизованно. Входящие и исходящие документы регистрируются отдельно [1].

Все входящие и исходящие документы находятся в двух программах – «DIRECTUM» и «Документооборот». В «DIRECTUM» поступают обращения граждан и письма от Администрации Томской области, депутатов и министерств. В программе «Документооборот» – переписка с подведомственными организациями Департамента (центры социальной поддержки, различные организации и т.д.) [2].

Оформляются документы Департамента в соответствии с общими нормами, принятыми в делопроизводстве (ГОСТами, правилами и т.д.). Сравнивались бланки документов Департамента социальной защиты населения Томской области (бланк письма, протокола, приказа, распоряжения, акта) с бланками, рекомендованными ГОСТом Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» [3]. Проанализированные образцы отвечают требованиям ГОСТа по расположению реквизитов бланка конкретного вида документа организации.

Можно выделить следующие этапы работы с документами в Департаменте (по этой схеме движется каждый документ): приём входящего обращения, передача обращения на рассмотрение руководителю, регистрация обращения (создание регистрационно-контрольной карточки), передача обращения исполнителю, подготовка проекта ответа по поручению руководителя, направление выполненного запроса на подпись руководителю, ознакомление руководителя с подготовленным ответом от исполнителя, корректировка ответа (если требуется), подпись ответа руководителем, регистрация исходящего документа, отправление ответа, анализ поступивших и отправленных обращений, составление отчётности по обращениям.

Работа с документами в Департаменте заключается в исполнении запросов, поэтому они требуют контроля для своевременной подготовки ответа.

Подобный контроль осуществляет комитет кадрово-правовой работы (старший инспектор по контролю). Контролю подлежат документы, требующие исполнения. Он включает: постановку документа на контроль, проверку своевременного доведения документа до исполнителя, напоминание о сроке исполнения, предварительную проверку

и регулирование хода исполнения, учет и обобщение результатов контроля исполнения документов, информирование руководителя, снятие документа с контроля. Проверка хода исполнения осуществляется на всех этапах до истечения срока.

Ведение дел предполагает их грамотное хранение (не только оперативное, но и архивное). В течение трех лет с момента создания документация хранится по месту формирования. Руководители подразделений и сотрудники, отвечающие за делопроизводство, несут ответственность за сохранность документов и дел. Архивным хранением занимается также комитет кадрово-правовой работы. Передача документов в архив предусматривает экспертизу ценности, составление описей и актов на дела. Экспертиза ценности документов проводится при составлении номенклатуры дел, при формировании дел и проверке правильности отнесения документов к делам, при подготовке дел к последующему хранению. Сроки хранения документов указаны в номенклатуре дел Департамента социальной защиты населения Томской области [4].

Структура документооборота Департамента логично вытекает из функциональных обязанностей трёх делопроизводителей информационно-технического центра: 1) обращения граждан, 2) ведение переписки с Администрацией Томской области, депутатами и министерствами и 3) переписка с подчинёнными организациями (центрами социальной поддержки и т.д.). Документооборот Департамента социальной защиты населения Томской области в 2016 г. составил 22838 документов, в том числе входящих – 14436, исходящих – 8402.

В 2015 г. в ДСЗН Томской области поступило 1587 обращений граждан, из них письменных обращений – 1322, во время личного приёма – 265. В 2016 г. количество обращений увеличилось до 1838 (рост на 25,3%), в том числе письменных – до 1657. Одновременно до 181 сократилось количество обращений, передаваемых во время личного приёма [5], что обусловлено облегчением процедуры подачи заявлений в электронном виде через сайт Департамента.

Из общего числа письменных обращений Департамента 45,2% из Администрации Томской области (их число уменьшилось, потому что в 2015 году их было 58,5%), затем 38,6% поступило от граждан (этот показатель увеличился, так как в 2015 году был 28,3%), 13,2% от депутатов всех уровней (процент так же увеличился по сравнению с 2015 годом, тогда было 7,8%). Служебные записки с Администрацией Томской области занимают большой процент, если анализировать источники документооборота Департамента, дальше идут обращения граждан. Что касается обращений граждан, то больше всего поступают обращения по вопросам социальной поддержки – 1153 (69,59%), по жилищным вопросам – 121 (7,31%), по вопросам охраны материнства, отцовства и детства – 102

(6,16%), по вопросам социального обслуживания населения – 64 (3,87%), и пенсиям – 31 (1,87%), наибольшее количество обращений от инвалидов – 20,3%, от пенсионеров по возрасту – 19,6%, от многодетных и одиноких родителей – 23,9%. Уменьшилось количество обращений от ветеранов ВОВ на 10,9% (2015 год – 22, 2016 год – 20) [5].

За 2016 г. количество входящих документов от подчинённых организаций Департамента социальной защиты населения Томской области составило – 7691, исходящих – 4872. Значительно меньший объём в документообороте Департамента занимает служебная переписка с вышестоящими организациями – с Администрацией Томской области, министерствами и другими учреждениями и ведомствами (в 2016 г. количество входящих писем – 5559, исходящих – 3016, в том числе - 2066 – в Администрацию Томской области, 950 – в Министерства (сведения взяты из ежегодных отчётов Департамента и из интервью с делопроизводителями).

Техническая оснащённость канцелярии соответствует необходимым потребностям делопроизводителей в Департаменте: 3 компьютера, принтер, 3 сканера, ксерокс, 3 телефона, локальная сеть, выход в интернет, факс и электронная почта у секретаря.

В целом, нормативная документация, необходимая для документационного обеспечения управления, в Департаменте социальной защиты населения Томской области разработана подробно, чётко и понятно (Положение о Департаменте, Инструкция по делопроизводству, номенклатура дел, должностные инструкции делопроизводителей и т.д.). Использование двух программ автоматизированного электронного документооборота – «Документооборот» и «DIRECTUM» делает делопроизводство Департамента оперативным, эффективным и надёжным.

Анализ структуры документооборота документационного взаимодействия с подчинёнными организациями свидетельствует об относительно высоких показателях входящей документации, что объясняется спецификой деятельности Департамента, который координирует деятельность этих организаций. Внутренних документов в Департаменте создаётся меньше, нежели поступает извне.

Литература

1. Постановление Губернатора Томской области от 30.06.2007 N 88 (ред. от 06.06.2016) «Об утверждении Положения о Департаменте социальной защиты населения Томской области» // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2016. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW091&n=99831&rnd=228224.1844528131&from=27505-0#0> (дата обращения: 03.11.2016)

2. Инструкция по делопроизводству Департамента социальной защиты населения Томской области от 30 декабря 2014 г. № 552 // Канцелярия ДСЗН ТО.

3. ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. N 65-ст) // ООО "НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». М., 1990–2016 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/185891/paragraph/731:3> (дата обращения: 20.03.2016).

4. Номенклатура дел Департамента социальной защиты населения Томской области № 01–10 на 2016 г. // Канцелярия ДСЗН ТО.

5. Основные показатели отрасли социальной защиты населения Томской области за 2016 год / Практическая информация по действующим мерам социальной поддержки и формам социального обслуживания (Сборник Итоговой отраслевой коллегии) // Сайт Департамента социальной защиты населения Томской области. Статистика. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://centersocial.ru/home/statistika.html>

Matyskina E.S. PAPERWORK AT THE DEPARTMENT OF SOCIAL CARE IN TOMSK REGION. The paper studies paperwork practices at the Department of social care in Tomsk region. The main principles and features of document work at the Department are revealed. The article describes stages of paperwork, control of document execution, structure and volume of document flow at the Department.

Keywords: Tomsk Region, Department of social care in Tomsk region, documentation, registry.

О ТЕКУЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. В.В. Миркин

Статья посвящена такой актуальной теме, как электронный документооборот. Рассмотрено нормативное обеспечение работы с электронными документами в Российской Федерации. Проанализированы основные пункты этих законов, посвящённые электронному документу.

Ключевые слова: электронная среда, электронный документ, система электронного документооборота.

Активное использование современных технологий требует более четкой регламентации работы в электронной среде, поэтому ведомства регулярно затрагивают в своих нормативных актах вопросы использования электронных документов [1].

Отметим, что регулирование использования систем электронного документооборота (далее – СЭД) и электронных документов осуществляется на государственном и локальном (организационном) уровне [2].

Современное государственное регулирование электронного документооборота в России включает законодательные акты, затрагивающие вопросы ДООУ и нормативно-методические документы, регулирующие современную организацию электронного документооборота.

Первый, основополагающий закон – это Конституция Российской Федерации [3] – главный правовой акт, регулирующий важнейшие сферы жизнедеятельности: определяет суть Российского государства, основой политики которого является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие гражданина.

С точки зрения организации документооборота значение Конституции РФ заключается в том, что она устанавливает иерархическое построение нормативно-правовых актов. В частности, ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

В соответствии с действующим законодательством основополагающим законодательным актом, который регулирует отношения, возникающие при

использовании информационных технологий (в том числе систем электронного документооборота), а также обеспечении защиты информации, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Законом установлено, что «обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами» [4].

Следующим законодательным актом в области электронного документооборота является Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который обеспечивает правовые условия использования электронной подписи в электронных документах в качестве аналога собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Иными словами, электронная подпись представляет собой реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного документа от подделки, идентификации владельца сертификата ключа подписи применяется для удостоверения электронных документов, в том числе при использовании СЭД. В данном законе также дано понятие электронного документа как «документа, в котором информация представлена в электронной форме» [5].

Следует также выделить Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», регулирующий отношения, возникающие при обработке персональных данных, в том числе с использованием средств автоматизации. Учитывать положения данного закона в организации просто необходимо при работе с документами по личному составу [6].

Вопросы работы с электронными документами также затрагиваются в нормативных правовых актах, посвященных отдельным предметным сферам правового регулирования: гражданскому, административному, уголовному, уголовно-процессуальному, трудовому, налоговому и другому законодательству РФ.

Так, в Гражданском кодексе РФ прописано, что документ является основой гражданских правоотношений и содержит основополагающие понятия, такие как «сделка» и «договор». При этом здесь закреплена возможность подписания документов электронной подписью (п. 2 ст. 160) и обмена документами с помощью электронной связи (п. 2 ст. 434).

Кодекс РФ об административных правонарушениях РФ в п. 2 ст. 26.7 содержит положение о том, документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К документам могут быть отнесены материалы фото- и

киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации.

Уголовный кодекс РФ предусматривает в ст. 272-274 ответственность за неправомерный доступ к информации; создание, использование и распространение вредоносных программ для персональных компьютеров; нарушение правил эксплуатации техники, систем ЭВМ или их сетей. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 75), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 74), Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 71) содержат положения, позволяющие рассматривать электронные документы в качестве вещественных доказательств, при этом обязательным условием удостоверения таких документов является наличие электронной подписи.

Разумеется, СЭД должна поддерживать весь жизненный цикл документов, включая организацию архивного хранения документов с доступом к электронным архивам. В свою очередь, отношения, возникающие в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов регулирует Федеральный закон «Об архивном деле в РФ». В ст. 5 закона говорится, что в состав Архивного фонда входят находящиеся на территории РФ архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, формы собственности и места хранения, в том числе электронные и телеметрические документы [7].

Отдельный пункт ГСДОУ [8] посвящен автоматизации работы с документами. В частности, в п. 4.3 закреплено, что «автоматизированная технология работы с документами осуществляется путем создания и внедрения автоматизированной подготовки документов, автоматизированных информационно-поисковых систем и решения других задач с использованием персональных ЭВМ и автоматизированных рабочих мест. При этом должна обеспечиваться информационно-техническая совместимость средств вычислительной техники между собой».

В качестве основного нормативного документа, предназначенного для определения сроков хранения, отбора на хранение и уничтожения типовых управленческих документов, выступает Перечень типовых управленческих документов. Данный документ может применяться и при формировании системного справочника (классификатора) «Сроки хранения документа» системы автоматизации.

В конце 2014 года постановлением Правительства РФ были утверждены «Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» [9], которые стали очередным шагом реализации принятого в сентябре 2012 г. постановления Правительства № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти». Правила

устанавливают порядок обмена электронными документами между государственными структурами (федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и др.). Данные Правила не распространяются на порядок обмена электронными сообщениями в рамках предоставления государственных или муниципальных услуг.

Также Правила дают определение документа в электронном виде: структурированная совокупность данных, обрабатываемая с использованием информационных технологий, представляющая собой установленный набор реквизитов, включая реквизиты, содержащие регистрационные данные документа и усиленную квалифицированную электронную подпись.

В целом, новые Правила – это ещё один шаг вперед в деле организации работы с документами в электронной форме, повышения эффективности и оперативности работы государственного аппарата в целом [10].

Для федеральных органов исполнительной власти при организации внутренней деятельности разработаны Рекомендации Росархива по подготовке перечней документов работа, с которыми должна осуществляться в электронной форме [11]. Данные рекомендации могут быть опорными для любых организаций.

Далее стандарты, которыми необходимо руководствоваться при использовании электронного документооборота. В качестве примера можно привести следующие стандарты:

1. ГОСТ Р 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению» [12] устанавливает формат, состав и содержание электронного сообщения, обеспечивающего информационное взаимодействие систем управления документами. Их использование позволяет обеспечить пересылку электронных документов без утери информации и необходимости ее дополнительной обработки.

2. ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации» [13] устанавливает состав реквизитов документов, требования к оформлению реквизитов документов; требования к бланкам документов (в том числе электронным).

3. ГОСТ Р 7.0.8.-2013 «Делопроизводство и архивное дело – Термины и определения» [14] (заменил ГОСТ Р 51141-98) устанавливает термины и определения основных понятий, используемых в области делопроизводства и архивного дела. Термины, установленные настоящим стандартом? рекомендуются для применения во всех видах документации и литературы по делопроизводству и архивному делу.

4. ГОСТ Р 54471-2011 «Системы электронного документооборота. Управление документацией. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности» [15]. Настоящий стандарт содержит описание рекомендуемой практики электронного хранения деловой и иной информации в электронной форме.

В заключение можно отметить, что на сегодняшний день нормативно-методическое регулирование работы с электронными документами, особенно это касается федерального уровня, заметно отстает от развития деятельности в сфере информационно-технологического обеспечения. Имеющиеся в настоящее время нормативные документы охватывают далеко не полный объем проблем, и регламентируют далеко не все вопросы, возникающие в процессе документационного обеспечения управления. В России до сих пор отсутствует единый нормативный акт, комплексно определяющий порядок создания и применения электронных документов.

Литература и источники

1. Храмцовская Н.А. Тенденции развития нормативной базы, регламентирующей управление электронными документами, в 2005–2006 гг. // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2006. № 7. С. 36.

2. Жвакина Е. Текущее законодательство в сфере электронного документооборота и СЭД/ЕСМ. Часть 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecm-journal.ru/post/Chast-2-Tekushhee-zakonodatelstvo-v-sfere-ehlektronnogo-dokumentooborota-i-SEhDECM.aspx> (дата обращения: 12.12.2016).

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

5. Федеральный закон РФ от 27.02.2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи»: принят Гос. Думой 25.03.2011: одобрен Советом Федерации 30.03.2011 // Российская газета, N 75, 08.04.2011.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. 29 июля.

7. Федеральный закон «Об архивном деле в РФ» // Российская газета. 2004. 27 октября.

8. Государственная система документационного обеспечения управления: Основные положения: Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. М., 1991.

9. Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 № 1494 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия».

10. Кузнецов С.Л. Новые Правила электронного документооборота [Электронный ресурс] // Делопроизводство. 20.04.2015. № 1. Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?367> (дата обращения: 12.12.2016).

11. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: утв. приказом Росархива от 23.12.2009 № 76.

12. ГОСТ Р 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению». Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.10 2010. № 327.

13. ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации требования к оформлению документов». [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».

14. ГОСТ Р 7.0.8.-2013 Государственный стандарт Российской Федерации. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».

15. ГОСТ Р 54471-2011 «Системы электронного документооборота. Управление документацией. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности». [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».

Oyun A.A. ON THE CURRENT LEGISLATION OF ELECTONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN RUSSIAN FEDERATION. The article is devoted to the important topic of electronic document management. Reviewed regulatory support for work with electronic documents in the Russian Federation. Analyzes the main points of this legislation on the electronic document.

Keywords: Electronic environment, electronic document, electronic document management system.

**ИГРОВОЕ КИНО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА
Ф. МУРНАУ «НОСФЕРАТУ: СИМФОНИЯ УЖАСА» (1922)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.А. Харусь

Данная статья посвящена рассмотрению игрового кино в качестве документа. Автор показывает, каким образом кинодокумент может быть востребован и использован как самостоятельный исторический источник, какие дополнительные возможности исторической реконструкции открывает перед исследователем обращение к этому специфическому виду источников.

Ключевые слова: кино, источник, экспрессионизм, Мурнау.

В современном мире важное значение имеют технотронные документы, позволяющие фиксировать намного большее количество информации, чем бумажные документы. Одним из самых востребованных видов документов такого рода являются кинодокументы. Кинодокумент – это изобразительный или аудиовизуальный документ, созданный кинематографическим способом [1. С. 364]. В то же время это сложный, комплексный исторический источник, изображающий события в движениях, близких к естественным. Киноискусство быстро и живо реагирует на происходящие события в обществе и жизни людей, вбирая в себя элементы других направлений культуры (музыки, литературы, театра), передавая динамику эпохи. Кинодокументы способны предоставить информацию для исследования в любой области социально-экономической, политической, культурной жизни. Как правило, все события фиксируются в момент совершения действия. Это позволяет восстановить местную атмосферу, вид и внешний облик городов и людей и т.д. Возникает вопрос: может ли кино стать источником для реконструкции исторической эпохи. Целью статьи является попытка на примере фильма «Носферату: Симфония ужаса» (1922) Фридриха Мурнау, раскрыть, как с помощью средств киноязыка можно реконструировать историческую обстановку в Германии 1920-х гг. Как визуально-вербальные произведения, фильмы могут являться историческими источниками. Так М. Ферро предлагает изучать кинематограф с разных подходов. Первый подход – кинофильм как «агент истории», второй – социальная и политическая роль кинематографа в обществе на разных этапах его развития и третий – фильм как носитель монументальной истории, как культурного канала для создания и трансляции мифов. Кино можно изучать по

двум направлениям. Первое включает в себя исследование степени достоверности фильма и его анализ как культурного явления и транслятора коллективной памяти прошлого с точки зрения визуальной антропологии. Второе направление – это исследование докинематографической истории картины (замысел, подготовка, этапы создания), кинематографического (трактовка кинообразов и культурного текста) и посткинематографического этапа (реакцию власти и общества) [2. С. 23–24].

В 1910-е годы в искусстве возникает новое течение – экспрессионизм, получивший яркое и самобытное выражение в немецком кинематографе. Для него был характерен отказ от объективного отображения реальности, искажение внешнего мира, крайний субъективизм, употребление символов, заменяющих реальные предметы и явления окружающего мира. В основе экспрессионизма лежит трагическое мироощущение и человек, подавляемый Судьбой. Немецкий экспрессионизм отразил крайне субъективное личностное отношение к действительности. Это выразилось в тяготении художника к иррациональности, обостренной эмоциональности, преобладании в произведениях мистического как гротескно- фантастического начала. Для создания трагической атмосферы использовались соответствующие сюжеты, ужасы, кошмары и утрированная экспрессивная, подчеркнутая гримом, актерская игра. В кинематографе экспрессионизм исповедовал визуализацию внутреннего видения простейших чувств – страха, любви, ненависти, внутреннюю физиономию вещи. Поэтому происходит деформация реальности: стилизация декора, освещения, ракурсов съемки, актерского исполнения. Экспрессионистский фильм был павильонным, даже если действие происходило в экстерьере. Знаменитая немецкая светотень позволяла исказить пропорции, достигать эффектов фантастического даже при натуральных съемках. Острые ракурсы «субъективной камеры» подчеркивали контрасты, патетизировали изображение: знаком экспрессионистского фильма стали диагональные композиции, косые тени, верхние и нижние точки съемки. Грим и игра актеров тяготели к утрированию, особенно когда дело шло о воплощении на экране монстров. Все это вместе обеспечивало стилистическое единство фильма, усиливало его суггестивное воздействие и благоприятствовало реализации фантастических сюжетов, которые экспрессионистский фильм сделал достоянием экрана [3. С. 424]. Жемчужиной немецкого кинематографа является фильм «Носферату: Симфония ужаса» (1922) Фридриха Мурнау.

В начале XX в. Германия была политически, экономически, социально ослабленным государством из-за поражения в Первой мировой войне. В результате Версальского мирного договора она потеряла все свои колониальные владения, в которых проживало около 3,5 млн. немцев. Германия была практически разоружена, лишилась 10%

производственных мощностей, 20% объемов добычи каменного угля, 75% запасов железной руды и 26% выплавки чугуна. Реки Рейн, Эльба и Одер признавались свободными для прохода иностранных судов. Германия должна была передать странам-победительницам почти весь свой военный и торговый морской флот, 800 паровозов и 232 тыс. железнодорожных вагонов. До 1921 г. она была обязана выплатить репарации в размере 20 млрд. марок золотом. Будущее самой Германии вызывало разные суждения у стран-победительниц. Например, генералитет Франции требовал разделить Германию на множество мелких государств и поддерживал любые сепаратистские выступления. США склонялись к тому, чтобы безо всяких оговорок признать демократическую Веймарскую республику. Однако был реализован третий вариант. По Версальскому мирному договору Германия оставалась единым государством, но беспомощным в военном отношении, экономически разоренным, политически униженным. Для немцев этот договор стал «Версальским диктатом» победителей. Население восприняло демократию как чужеземный порядок, навязанный западными странами [4. С 88–92.]. Ужасы войны сильно повлияли на психику немцев, и картина Мурнау «Носферату», в которой был создан образ абсолютного зла, с безграничной сокрушительной силой, стала экспрессией страхов, наполнивших послевоенную Германию – страхов перед неизлечимыми болезнями, войнами, безумствами и потерями.

Фильм был создан по мотивам романа «Дракула» Брема Стокера, соединив мифы и верования народов Восточной Европы и литературную основу. Эта картина как «путешествие в глубины подсознания» – не только неестественно странный мир, раздвоение личности, сгущение мрака, но и ночь души, мощная власть мистического страха и ужаса. Поэтому очень важен ночной дух фильма, акцентирование внимания на неизбежном и губительном характере происходящих событий. Мурнау сумел окутать сюжет атмосферой смутной угрозы, растущего ужаса, создать состояние тревожного ожидания, беспокойства с помощью света и тени, простого движения камеры. Он снял картину о хищнике, у которого нет души. Он многократно акцентирует внимание на низкой и животной сущности вампиризма: вот росянка ловит муху, полупрозрачная гидра – микроскопического рачка-циклопа, сошедший с ума Кнок поглощает насекомых. Носферату воплотил в себе зло, поглощающее и убивающее все прекрасное в мире. Когда Орлок голодный, он становится жутким существом, движимым инстинктом. Лицо становится абсолютно неподвижным, большие глаза широко раскрыты, движение он совершает так, словно кто-то его переносит с места на место. «Носферату» создается в пору расцвета экспрессионизма, но является экспрессионистским по сценарию и по духу, а не по декорациям. Фильм снимался в основном на натуре, что в принципе противоречит

экспрессионизму, а скромные декорации, с заостренными линиями готической архитектуры, художника Альбена Грау не так фантастичны, как большинство естественных декораций – замок в Карпатах (снимался в Богемии) или три ганзейских дома, в которых по преданию жил Носферату. Для того чтобы еще больше усилить впечатление от и без того угнетающей атмосферы в замке Носферату, интерьеры были представлены причудливой, громоздкой мебелью. Рынок, замок графа Орлока, морской берег, странный город – всё создавалось на монтажном столе из сцен, снятых в самых разных местах.

Авторы, перейдя на натуральные съемки, снимали так, что естественная природа превращалась в фантом, пейзаж из страшных снов. Мурнау выбирал города на берегах Рейна и Балтийского моря, у которых еще сохранился средневековый облик. С помощью замысловатых фасадов и безлюдных пейзажей он хотел создать атмосферу ужасных и пугающих событий, мир печали и одиночества, заечь жизнь в окаменевших предметах, опустить все происходящее во тьму и изобразить сверхъестественное в природе. Мурнау вместе с оператором Фрицом Арно Вагнером добились этого разными трюками. Для создания мистической атмосферы, они использовали интересный и до этого не употреблявшийся в кино приём: в сцене, где адская карета везет Хуттера в замок, в одном из кадров было заметно, что ночной лес в негативе (белые деревья), однако повозка с лошадьми оставалась темной. На самом деле все было снято в негативе, просто экипаж с лошадьми был замотан в белые полотна. Он был снят способом покадровой съемки, поэтому его движения казались странно судорожными. Для того чтобы лес казался призрачным, использовались кадры негатива, изображавшие карпатские леса – массу призрачных белоснежных деревьев на фоне темного неба. Кадры, снятые двойной экспозицией, превращали кровать клерка в жуткую ладью. Вагнер предложил Мурнау ввести негативное изображение в эпизод, в котором корабль-призрак со своим страшным грузом скользил по фосфоресцирующим волнам. Многие ночные сцены снимались днем, и это было хорошо видно на чёрно-белой пленке. Позже это исправили, наложив на ночные кадры синий светофильтр. Чтобы усилить «мёртвость» своего персонажа, Макс Шрек ни разу не моргал в кадре. Экспериментируя с камерой, Мурнау отснял несколько кадров при замедленной съемке, смонтировал стык негатив и позитив, наснимал на открытом воздухе настоящую гиену, а в микроскоп – живых инфузорий. Все эти приемы были направлены на представление реальности в искаженном призрачном виде, на создание напряженной атмосферы страха, которая производила более сильное впечатление, чем это можно было сделать в рисованных декорациях.

Кинокритик Бела Балаш писал в 1924, что «по сценам «Носферату» пробегал знобящий холод судного дня». Кинокритик Диляра Тасбулатова заметила, что в «Носферату» действие начинается с каждого кадра, и связь между эпизодами, скорее, метафизическая, чем повествовательная. Например, эпизод, в котором герой находит склеп, создает у зрителя жуткое впечатление, что вампир наблюдает за ним, хотя лежит с закрытыми глазами и сложенными на груди руками. Это странное свойство – создавать ощущение связи между героями, не обусловленное обычной логикой причин и следствий, – и есть «воображаемое пространство Мурнау» [5. С. 24–25].

Картина давно считается классикой немого кино. Марнау передал философию произведения Стокера: сцена, в которой вампир прибывает в Висбург, приравнивается к эпидемии. В начале XX в. интерпретация интереса к чужой крови как заразной болезни была новшеством. Тяжелые экономические последствия войны выразились, в первую очередь, в обесценивании денег. Это привело к нищете средних слоев и мелкой буржуазии. Однако наиболее незащищенными стали больные. Взлетевшие цены на лекарства и услуги врачей сделали медицинские услуги недоступными для многих людей. Периодическое голодание истощало организм, вызывая болезни и эпидемии. Постепенно росла смертность, угрожая вымиранием всей немецкой нации. И как раз образ Носферату сконцентрировал в себе олицетворение причины всеобщего европейского зла. Он стал изображением абстрактного облика эпидемий. Автор сценария «Носферату» Генрик Галеен ввел в сюжет дополнительный мотив, отсутствующий у Стокера. Орлоку противостоит не профессор Ван – Хелсинг (профессор Булвер) – а Эллен, жена Хуттера. Когда герой, скромный клерк, приезжает в замок Носферату, оставив в Висбурге жену, то в первую ночь на него нападет страшный граф – вампир. В это мгновение, когда Носферату наклоняется над спящим Хуттером, чтобы высосать его кровь, действие переносится в Висбург, в спальню Эллен. Она неожиданно просыпается, произнося имя мужа, как будто получив некий таинственный сигнал, и Носферату отступает от него. По идее Галеена, это должно было демонстрировать сверхъестественную силу любви. После того как Хуттеру удалось убежать из замка, граф-вампир отправляется в Германию на корабле. Носферату явился в дом Хуттера. Эллен бесстрашно пригласила его войти, и он растворился в воздухе, побежденный силой чистой и самоотверженной любви.

В этом проявляется коллективный страх людей Веймарской республики перед «другим» – евреем. Как и евреи, Носферату прибывает с Востока; одевается и ведет себя как хочет, так же поступали евреи: разговаривали на родном языке и носили национальные костюмы. Даже внешне Носферату был похож на них, изображенных в карикатурах. Помимо этого, Носферату олицетворял стремление немецких вождей к

господству над всем миром либо их страх быть кем-либо покоренными. Ведь вампир Носферату приехал к ним из прошлого, хотя он существует в настоящем и уверен, что будущее принадлежит ему и его расе.

Таким образом, в своей работе Мурнау благодаря средствам киноязыка смог передать и раскрыть исторический дух своего времени, с его проблемами и мировоззрением, страхами и переживаниями людей. В заключение отметим, что пока кинодокументы как источник еще мало востребованы, но вовлечение их в научный оборот открывает новые возможности, особенно для исследований по социальной истории и истории культуры.

Литература

1. *Кушнаренко Н.Н.* Документоведение: учебник. 8-е изд., стер. Киев: Знания, 2008. 459 с.
2. *Волков Е.В., Пономарева Е.В.* Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10 (269). С. 22–26.
3. *Колязин В.Ф.* Германия, XX век: модернизм, авангард, постмодернизм: литература, живопись, архитектура, музыка, кино, театр. М.: РОССПЭН, 2008. 604 с.
4. *Патрушев А.И.* Германия в XX веке: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2004. 432 с.
5. *Мусский И.А.* 100 великих зарубежных фильмов. М.: Вече, 2008. 471 с.
6. Экспрессионизм. Драматургия. Живопись: сборник / отв. ред. Б.И. Зингерман. М.: Наука, 1966. 156 с.

Rusina N.P. FICTION FILM AS HISTORIC SOURCE: THE EXAMPLE OF F. MURNAU'S "NOSFERATU: A SYMPHONY OF HORROR" FILM (1922). This article is devoted to consideration of fiction film as document. The author to show how the filmdocument can be claimed and used as an independent historic source and what additional opportunities historical reconstruction opens up the researcher refers to this specific kind of sources.

Keywords: film, source, expressionism, Murnau.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.Н. Кудряшев

В статье рассматриваются возможные способы подделки документов на бумажном носителе. Раскрывается понятие фальсификации документов. Автор отмечает один из наиболее эффективных методов защиты бумажных документов – метод технологической защиты, и приводит аргументированные примеры.

Ключевые слова: фальсификация, подлог, бумажные документы, защита документов.

В повседневной жизни каждому человеку постоянно приходится иметь дело с различными документами. У большинства из нас слово «документ» вызывает вполне определенные ассоциации: это некая «официальная» бумага с текстом, подписями, печатями и прочими реквизитами – например, паспорт. На самом деле, значительно чаще мы сталкиваемся и с другими видами документов, которые, хотя и не совсем соответствуют этому представлению, однако играют не меньшую роль в нашей жизни.

Так, обменивая деньги в обменном пункте, предъявляем паспорт либо другой документ, удостоверяющий личность. Водители автотранспорта, кроме всего прочего, при общении с сотрудниками полиции предъявляют техпаспорт, талоны и прочие документы. Не говоря уже о векселях, акциях и прочих ценных бумагах, которые все чаще встречаются нам каждый день.

При этом, обычно неосознанно, каждый из нас решает для себя задачу – подлинный или фальшивый документ держит он в руках. А для этого, вольно или невольно, человеку приходится узнавать, насколько данный документ соответствует его представлению о подлинности: что в нем имеет признаки настоящего, а что может свидетельствовать о подделке.

Подделка документов хоть и отличается от иных преступных посягательств, но представляет собой распространенное общественно-опасное деяние, включающее в себя характерные индивидуальные особенности.

Понятие фальсификации имеет множество значений, но все они синонимичны. Так, к примеру, под фальсификацией понимается:

1. В переводе с лат. falsificato – подделывание чего-нибудь [1];
2. Из финансового словаря – Подмена денежных знаков, монет, акций [2];
3. Из большого Юридического словаря – от лат. falsificare – подделывать – сознательное искажение, подмена подлинного (настоящего) документа ложным [3].

Фальсификация документов – это особый овеществленный (материальный) обман, воплощенный в фальшивом документе. В.С. Постников считает, что «подлог – это форма преступного обмана, заключающегося в искажении информации и осуществляемого путем противоправного создания официальных документов определенного вида (изготовление, изменение) или посредством противоправного обращения с документами, содержащими ложную информацию (выдача, сбыт, использование)» [4].

Поддельные документы бывают двух видов:

1. С интеллектуальным подлогом – документ имеет все реквизиты, по форме правилен, но изложенные в нем данные не соответствуют действительности;
2. С материальным подлогом:
 - а. Частичная подделка – в подлинный документ внесены изменения путем подчистки, травления, замены фотографии, листов и др.;
 - б. Полная подделка – документ сфабрикован целиком.

Интеллектуальный подлог устанавливается следственным или оперативным путем, а материальный – в процессе криминалистического исследования документов.

Примером полной фальсификации, по мнению Н.С. Ларькова, может являться созданная в начале 1950-х годов российскими эмигрантами так называемая «Велесова книга» («дощечки Изенбека») – «якобы подлинное древнерусское произведение о языческих жрецах, написанное на деревянных дощечках в 9 веке докириллическим письмом» [5. С. 63].

Частичная же подделка заключается во внесении отдельных изменений в подлинный документ путем:

1. Подчистки;
2. Химического травления текста;
3. Дописки, допечатки, исправление текста;
4. Замена частей документа;
5. Подделка подписей, оттисков печатей и штампов.

Ответственность за подделку документов указана во многих статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [6].

Каждый документ обеспечен определенным комплексом средств, называемыми защитой. Защита документа – это совокупность особенностей, реализуемых при использовании визуальных характеристик и спец технологий, позволяющих однозначно установить подлинность документа

Технологический метод – наиболее распространенный и используемый повсеместно способ защиты документов от преступников. Технологической защитой принято называть комплекс особенностей, обнаруживаемых при изучении материалов, составляющих документ, и, прежде всего, его подложки (чаще всего, это бумага).

К этому виду защиты относятся:

1. Водяные знаки бумаги; защитные нити (полосы);
2. Защитные волокна;
3. Состав бумаги и ее оптические свойства; оптические свойства красок; голографические изображения.

Водяными знаками называют изображения, образованные при изготовлении бумаги за счет локальных изменений ее толщины и наблюдаемые на просвет. Это наиболее распространенный и надежный вид защиты бумаги. В то же время, это довольно сложный вид защиты, так как его получение требует наличия специального технологического оборудования (бумагоделательной машины).

Водяные знаки, полученные при изготовлении бумаги, принято называть натуральными (истинными). Такие водяные знаки характеризуются изменением толщины бумаги в местах расположения изображения.

Все известные в настоящее время способы имитации водяных знаков основаны на различных приемах изменения оптической плотности уже готовой бумаги.

В зависимости от количества наблюдаемых визуально градаций (тонов, плотностей), отличающихся от плотности (фона) бумаги, водяные знаки принято разделять на:

1. Однотоновые (светлые или темные);
2. Двухтоновые;
3. Многотоновые (полутонные);
4. Комбинированные, сочетающие элементы предыдущих типов.

Однотоновые водяные знаки представляют собой видимые на просвет темные или светлые по отношению к фону бумаги изображения. Типичным примером однотонового (темного) водяного знака может служить водяной знак бумаги проездных документов (железнодорожных билетов).

Кроме того, существуют локальные водяные знаки, изображение которых располагается в определенном месте на банкноте либо странице документа.

Как правило, локальные водяные знаки являются многотоновыми, их изображения содержат плавные изменения плотности. Чаще их называют полутоновыми или портретными, поскольку наиболее распространены такие знаки в виде портретов персоналий - лиц, изображенных на банкнотах.

Защитная нить - это узкая полоска полимерного материала, внедренная в бумагу в процессе ее изготовления. При изучении документа защитные нити обнаруживаются в проходящем, отраженном рассеянном и косопадающем освещении.

По внешнему виду защитные нити довольно разнообразны, однако можно выделить две основные разновидности:

1. Нити, полностью скрытые в бумаге (далее для простоты будем называть их скрытыми);

2. Ныряющие (окончатые) нити, фрагментарно выступающие на поверхность одной из сторон бумаги (обычно в виде пунктира из нескольких равных отрезков).

Скрытые нити видны только на просвет. Они, в свою очередь, подразделяются на следующие варианты:

1. Металлизированные сплошные – наблюдаются в виде непрозрачной полосы;

2. Металлизированные с текстом – в виде непрозрачной полосы с прозрачными (светлыми) буквами и цифрами;

3. Прозрачные с текстом – полупрозрачная полоса с непрозрачными (темными) символами или изображениями.

Основных способов имитации защитных нитей насчитывается четыре:

1. Надпечатка; 2. Дорисовка; 3. Наклейка; 4. Вклейка. Возможны также различные комбинации этих способов.

Надпечаткой чаще выполняют имитацию скрытых нитей. При этом возможны следующие варианты.

Наиболее простой заключается в печатании белой краской текста (изображения), имеющегося на нити, на одной из внешних сторон документа либо на внутренней стороне одного из листов (для склеенных из двух листов документов). При этом в отличие от подлинных документов, в проходящем свете не видны границы самой нити, а в косопадающем наблюдается рельефное надпечатанное изображение. В УФ-лучах такая надпечатка, как правило, выглядит в виде темного изображения на светлом фоне.

Довольно распространенной является имитация защитных нитей путем вклейки между сторонами документа полосок полимерного материала (пленки) либо тонкой бумаги с нанесенными на них текстами (изображениями).

Наиболее сложны для имитации ныряющие нити. С целью получения внешнего подобия такие нити имитируют различными способами, наиболее распространенными из которых являются следующие:

1. Наклейка кусочков металлизированной фольги;
2. Тиснение полиграфической фольгой;
3. Дорисовка краской с металлопигментом «под серебро».

Все перечисленные разновидности имитаций защитных нитей, как правило, имеют значительные отличия от подлинных. Наиболее значимо они различаются при наблюдении в проходящем свете, ультрафиолетовых лучах и косопадющем освещении.

Защитные волокна вводятся в массу бумаги в процессе ее изготовления. От общей массы волокон, которые, собственно, и составляют бумагу, они отличаются какими-то определенными свойствами: цветом, характером люминесценции под ультрафиолетовыми лучами, иногда и тем и другим.

В документах могут встречаться защитные волокна какого-то одного либо сразу нескольких типов.

Бесцветные защитные волокна в обычных условиях наблюдения не видны - их внешний вид практически не отличается от общей массы. Иногда такие волокна могут иметь какой-либо оттенок, чаще всего, желтоватый или зеленоватый. При освещении ультрафиолетовыми лучами наблюдается свечение этих волокон.

В случаях, когда волокна имитированы путем рисования, их внешний вид зависит от орудия, которым они были выполнены. Например, цветной карандаш дает картину «рыхлую», толщина штриха изменяется от нажима, видны следы давления. В «волокнах», нанесенных шариковым фломастером (роллером), обычно виден «сброс» краски – более интенсивно окрашены края штрихов.

Поскольку подделки низкого качества часто изготавливают с применением различной копировальной техники (цветные копировальные аппараты разных типов), на таких подделках обычно изображение волокон переносится с оригинала вместе с рисунком документа. В этих случаях «волокнам» присущи особенности, характерные для использованного способа копирования. Часто можно столкнуться с ситуацией, когда на разных банкнотах наблюдается одинаковое расположение и конфигурация волокон. Это обстоятельство свидетельствует или о том, что волокна имитированы надпечаткой (причем с одной и той же печатной формы), или что для копирования применялся один и тот же первоначальный оригинал.

Оптически изменяющиеся (варьирующие) краски довольно широко применяются в настоящее время как средство технологической защиты документов. В практике их

обычно называют OVI («овиай» – от английского Optically Variable Ink). Сущность данного вида защиты заключается в использовании специальных красок сложного состава, которые, в зависимости от угла освещения и наблюдения, могут изменять свой цвет в некотором диапазоне.

Обычно такими красками наносятся фрагменты изображений, выполняемые способом металлографской печати – обозначения номиналов банкнот, наименования эмиссионных институтов. В настоящее время, OVI применяются в самых различных типах документов – денежных знаках, визах и визовых талонах, ценных бумагах. Практически все современные валюты снабжены такой защитой.

Подавляющее большинство известных способов имитации OVI с различной степенью подобия воспроизводят лишь эффект металлического блеска, присущий этим краскам. Однако такие имитации не дают изменения цвета, что позволяет достаточно легко распознать подделку.

Применяемые в качестве защитных средств голографические изображения выполняются по различным технологиям.

«Классические» голограммы представляют собой выполненные на специальной металлизированной фольге изображения с несколькими «планами», то есть при наблюдении под различными углами можно видеть разные изображения, в том числе и объемные.

Разновидностью голограмм являются так называемые кинеграммы, которые при наблюдении под различными углами дают эффект движения или изменения геометрических размеров изображенного объекта.

Голограмма – достаточно сложный объект для получения, поэтому данный вид подделки не встречается [7].

Наряду с различными способами подделки документов существуют также способы их распознавания. Выявление подделки документов происходит с помощью луп различной кратности и микроскопа, оптических увеличительных приборов, светофильтров, ультрафиолетовых и инфракрасных лучей и других средств техники, а также многое зависит от профессионализма эксперта-специалиста.

Таким образом, проблема фальсификации документов остается актуальной и по сей день, решение которой весьма затруднительно. По своему характеру проблема носит всеобщий характер, поэтому к ее решению должны быть привлечены не только документоведы, но и специалисты из других отраслей.

Литература и источники

1. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>, свободный (дата обращения: 15.04.2017).
2. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/dictionary>, свободный (дата обращения: 15.04.2017).
3. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php, свободный (дата обращения: 15.04.2017).
4. *Постников В.С.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=92600>, свободный (дата обращения: 16.04.2017).
5. *Ларьков Н.С.* Документоведение: учебник [для студентов, обучающихся по направлению высшего образования «Документоведение и архивоведение»]. М.: Проспект, 2016. 412 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в редакции Федерального Закона от 01.05.2016 № 67-ФЗ.
7. Бюро научно-технической информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=940&lvl=01.03.05>, свободный (дата обращения: 16.04.2017).

Savchenko Y.V. FALSIFICATION OF DOCUMENTS AS ONE OF THE PROBLEMS OF MODERN DOCUMENT SCIENCE. The paper considers possible ways of falsifying paper documents. The concept of falsification of documents is disclosed. The author describes technological protection as one of the most effective methods of protection of paper documents and gives well-founded reasons to prove the point.

Keywords: falsification, forgery, paper documents, protection of documents.

ТОМСКИЕ АРХИВИСТЫ НА СОВЕТСКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.С. Ларьков

Исследуется публикаторская деятельность сотрудников Государственного архива Томской области в период становления и развития радио и телевидения в г. Томске. Особое внимание уделяется тематике выступлений, а также статистике подготовленных материалов. Отмечается влияние юбилейных дат на количество проведенных радио- и телепередач. Исследование базируется на архивных документах.

Ключевые слова: Томская область, архив, радиопередачи, телепередачи.

В настоящее время мы не представляем свою жизнь без радио и телевидения. Широкий диапазон радиопередач и телепередач: военно-патриотические, профессиональные, музыкальные, обучающие, спортивные и многие другие. Перед слушателями и зрителями выступают политические деятели, врачи, педагоги, музыканты, писатели, историки, в том числе и архивисты. Сотрудники Государственного архива Томской области (ГАТО) не были исключением, подготавливая материалы и выступления для местного радио и телевидения.

В дореволюционное время Сибирь не обладала радиосвязью. Сразу после революции 1917 г. и в годы Гражданской войны началось использование радиотелеграфа для пропаганды, агитации и передачи информации. Радиостанции принимали сводки РОСТА, сигналы точного времени, циркуляры наркоматов и других учреждений.

В 1920-е гг. в Западной Сибири получила распространение эфирная радиотрансляция с применением сети радиопередающих и радиоприемных станций, с использованием дешевых и простых по устройству детекторных приемников. Несмотря на многочисленные проблемы и трудности, в апреле 1924 г. строительство первой радиовещательной станции в Томске завершилось. Тогда же началась продажа населению аппаратуры, радиоматериалов и деталей, шло обеспечение громкоговорящими установками рабочих клубов на заводах и фабриках и изб-читален в сельской местности [1. С. 220].

Шли годы, радиосвязь развивалась, появлялись движения радиолобителей. Первое упоминание о радиопередачах, проведенных с участием томских архивистов, отражено в отчете Государственного архива Томской области за 1937 год. Эта передача посвящалась

российскому революционеру, советскому государственному и политическому деятелю Сергею Мироновичу Кирову. К сожалению, в отчетах ГАТО не сохранились данные об авторе этого материала [2. Л. 11].

Темы выступлений на радио можно разделить на несколько групп. Одну из них составляют передачи, посвященные юбилейным датам: «О В.И. Ленине. 90 лет со дня рождения» (1960 г.), «О заседании, посвященном 250-летию архивного дела в стране» (1963 г.), «К 65-летию ВЧК» (1982 г.), «К 65-летию Томского военного училища» (1985 г.), что составляет около 10% от общего количества радиопередач, подготовленных сотрудниками томского архива. Архивисты г. Томска, собирая информацию, опирались не только на материалы ГАТО, но и отправляли запросы в другие города, шла активная переписка с г. Кемерово, Новосибирском.

ГАТО предоставлял «Тематику радиопередач по документальным материалам государственного архива Томской области» к различным юбилейным датам. Например, к 50-летию Октябрьской революции были обозначены такие темы, как «Документальные материалы госархива о борьбе за власть Советов», «Рассказы об отдельных участниках партизанского движения», «Они боролись за власть Советов. Рассказ о тех, чьи имена увековечены на площади Революции», «Томская губерния от февраля к октябрю 1917 года» и др. [3. Л. 18]. Архивисты были заинтересованы в обнародовании исторических материалов. В одном из обращений, направленных из ГАТО главному редактору общественно-политических передач г. Новосибирска И.П. Панкову, сотрудники предлагали свои услуги в подготовке передач с использованием документов, фотографий и других иллюстраций по темам: «Из истории революционного движения 1905–1907 гг. на территории Томской губернии (с упором на события в Ново-Николаевске)», «С.М. Киров в документах и воспоминаниях (1904–1909 гг.): к 80-летию со дня его рождения» [4. Л. 6].

Томские архивисты в выступлениях на радио освещали историю государства, биографии политических деятелей. Прозвучали радиопередачи «Сибиряки в войне с Наполеоном» (1943 г.), «Жизнь, отданная революции» (1965 г.), «Немые свидетели революции 1905–1907 гг.», «Церковники – враги революции» (1966 г.), «Письма с фронта» (1975 г.), «О соратнике В.И. Ленина – И.Д. Чугурине» (1983 г.), «Труженики тыла – фронту» (1985 г.) и другие. Удельный вес этих передач составил около 40%. Сотрудники ГАТО заинтересованно и кропотливо занимались отбором информации к радиопередачам. Из богатейших фондов извлекалось большое количество документов, ранее неизвестных широкому кругу исследователей-историков.

Много внимания при подготовке радиопередач архивисты уделяли городу Томску и его истории. Эти радиопередачи можно объединить в третью группу (44% от общего их

количества). В их числе выделяются: «Из истории Томской губернской пионерской организации» (1962 г.), «Из истории улиц и переулков г. Томска» (1966 г.), «История улицы Пирусского» (1973 г.), «Достопримечательности г. Томска» (1975 г.). Выступления посвящались не только историческим достопримечательностям Томска, но и людям города. Например, в 1973 г. по радио прозвучала передача о «Герое-земляке Петрове», в 1975 г. – «Томичи в боях за Родину».

По радио архивистами передавался как лекционный, познавательный материал, так и готовились передачи, которые включали диалог со слушателями. В частности, в 1969 г. была проведена викторина, посвященная истории г. Томска и его вузам, с предложенными слушателям вопросами: даты основания и открытия университета и технологического института; имена участников революционной борьбы из среды томского студенчества; причины присвоения Томскому университету имени В.В. Куйбышева, а политехническому институту – имени С.М. Кирова; численность студентов, обучавшихся в этих вузах [5. Л. 60].

Томские архивисты популяризировали деятельность и самого областного госархива. Доля таких радиопередач составила около 6% от общего их количества. К примеру, в 1970 г. по радио прозвучало выступление об архивном строительстве в Томске, о составе и содержании архивных фондов [6. Л. 5]. Отмечалось, что небольшим коллективом архивистов проводилась очень интересная и ответственная работа по комплектованию, обеспечению сохранности, а также широкому использованию документов в народно-хозяйственных, научных и практических целях. Сотрудники архива делали подбор и экспонировали документы, газеты, фотографии по различным темам в музее, политехническом институте, доме политического просвещения, школах города.

На протяжении всего периода советского радиовещания в Томске передачи, подготовленные с участием местных архивистов, выходили с периодичностью от 1 до 3 в год. Но были и «всплески». В частности, в 1966 г. вышло 5 радиопередач, основанных на документах ГАТО. Связано это было с 60-летием революции 1905–1907 гг. [7. Л. 10]. Еще одним «всплеском» стал 1985, также юбилейной год, когда отмечались 80-летие начала Первой русской революции и 40-летие окончания Великой Отечественной войны [8. Л. 22]. Архив обладал большим количеством информации, и у сотрудников было огромное желание поделиться со слушателями новыми находками документов.

Радио являлось важным источником информации для жителей страны и Томской области. Вокруг него организовывалась массовая культурно-просветительская, эстетическая и художественная работа, оно стало серьезным политическим оружием. Немаловажную роль сыграли в этой деятельности и томские архивисты.

Другим источником культуры и знания стало в те годы телевидение, появившееся в Томске в 1955 г. и ставшее пятой студией в СССР и первой за Уралом. На первых порах все программы выходили только в прямой эфир (возможность записывать и монтировать телевизионные программы появилась только в середине 1970-х). Из павильона студии в прямой эфир выходили программы с участием симфонических и джазовых оркестров, сцены из опер, балетов и оперетт. Томское ТВ предлагало и собственные телевизионные спектакли, многие из них экранизировались впервые в стране. Томским архивистам также предоставлялась возможность участвовать в телепередачах [9].

В отчетах ГАТО первая телепередача датирована 1960 годом. Она состоялась в день празднования 40-летия со дня окончания Гражданской войны, с представлением документов и фотоматериалов ГАТО [10. Л. 6].

Многие темы радио- и телепередач перекликались, так как были посвящены одним и тем же историческим событиям. Однако телепередачи количественно превалировали, причем существенно. Новая, аудиовизуальная форма распространения информации оказалась более удобной для архивистов и более наглядной для зрителей. Еще одно объяснение этому – ограничение сетки местного радиовещания лишь утренними и вечерними часами. Большая часть времени отводилась передачам из Москвы, обзорам газет, музыкальным и литературным передачам [3. Л. 13].

В телепередачах советского периода освещалась история Томска: «Из истории улицы К. Маркса» (1965 г.), «Из истории Томского гарнизона», «Из истории улицы Усова» (1967 г.), «25-летие Томской области» (1969 г.) и т.п. Старшим архивистом ГАТО В.М. Германович в 1969 г. была подготовлена и проведена телепередача «Светлой памяти», посвященная Марии Васильевне Октябрьской. Содержание ее позволяет сделать вывод, что сотрудник ГАТО не просто излагала факты из биографии этой мужественной женщины, Героя Советского Союза, но и прониклась историей ее жизни, что отразилось в сценарии выступления [5. Л. 45].

В 1969 г. для школьников регулярно проводилась телевизионная викторина «Мой город родной», в 1970 г. – викторина «По родному краю». Сотрудничая в этой редакции, томские архивисты популяризировали документальные материалы архива о томских ученых и героях гражданской войны, участниках революционного движения и истории улиц, архитектурных памятниках [6. Л. 5].

Много внимания томские архивисты уделяли истории государства и его деятелям. В 1966 г. состоялись передачи «Из истории агитпоезда», «Женщины в революции», «О Г.Н. Потанине», в 1967 г. – «Свидетели истории. Документы о людях, чья жизнь была связана с В.И. Лениным. Кржижановский, Шотман, Чугурин, Жилин, Яковлев и др.»,

«Они боролись за власть Советов в Сибири (Косарев, Голощекин, Яковлев и др.) 1900–1917 гг.», в 1984 г. – «История стахановского движения» и другие. В течение ряда лет архивистами собирался материал о том или ином политическом деятеле, в частности, о В. Обнорском, о вице-адмирале Макарове, о В.В. Куйбышеве.

Для телевидения также был подготовлен материал о деятельности Государственного архива Томской области, телепередача вышла в эфир 6 июня 1965 г. Гордясь документальными сокровищами, директор архива Л.В. Муравьева отмечала, что если разложить все документы архива «поместно – они образуют дорожку от Тихого океана до Атлантики и обратно». Зрители с экранов телевизоров увидели директора и сотрудников архива, фотографии здания архива, кадры со свитками. Во время эфира демонстрировались сохраненные Петровские указы, дело Шостаковича и много других интересных документов [11. Л. 82].

Несколько телепередач было посвящено юбилейным датам: «К 250-летию архивного дела в России» (1963 г.), «К 50-летию со дня Бородинского сражения» (1966 г.), «К 55-летию событий на Лене» (1967 г.), «50-летие первого пятилетнего плана с участием ветеранов труда области» (1983 г.) и др.

Множество телепередач было подготовлено к 50-летию Советской власти. Накануне юбилея, в 1966 г. их количество составило 17, в юбилейном 1967 г. – 12, тогда как обычно архивисты готовили от 3 до 5 передач в год. Однако самое большое количество телепередач было посвящено празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (19 – в 1969 г. и 17 – в год юбилея, в 1970 г.). В телепередачах говорилось о документах архива, освещавших любовь и преданность рабочих и крестьян Томской губернии к своему вождю В.И. Ленину и о людях, грудь которых украшал орден Ленина

Публикаторская деятельность сотрудников ГАТО по своей результативности практически не уступала коллективам других сибирских архивных учреждений. В частности, в 1980-е гг. иркутскими архивистами было подготовлено и проведено 58 радио- и телепередач, а томскими в то же время – 56 [12. С. 13].

Таким образом, деятельность томских архивистов на радио и телевидении велика и значима. Можно отметить идейно-политическую направленность их выступлений, а также ангажированность большей части подготовленных ими передач, что было характерно вообще для советского периода. Долгое время в народе бытовало неправильное понятие об архиве, как о складе никому ненужных документов и материалов. Да, там хранятся бесценные сокровища, которые через войны и невзгоды сохранили сотрудники архива более чем за три века. Но самое главное – выступления перед слушателями и зрителями, до которых был донесен материал по юбилейным датам страны, г. Томска, о важных вехах

истории и о людях, участвовавших в политике, экономике, культурной и общественной жизни.

Литература

1. *Миркин В.В., Морев В.А.* История связи Западной Сибири в 1860-е – 1940-е гг. Томск: изд-во «Оптимум», 2008. 312 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 130.
3. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 323.
4. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 349.
5. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 398.
6. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1 Д. 659.
7. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1 Д. 455.
8. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1 Д. 1060.
9. Россия, Томск, телевидение и радио. История компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvtomsk.ru/museum.html>, свободный (дата обращения 19.03.2017).
10. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1 Д. 303.
11. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1 Д. 428.
12. Информационно-методический бюллетень архивного управления администрации Иркутской области. 2002. № 1. 80 с.

Sofina O.A. TOMSK ARCHIVISTS ON THE SOVIET RADIO AND TELEVISION. The article examines the publication activity of employees of the State Archives of Tomsk Region in the period of formation and development of radio and television in Tomsk. Particular attention is paid to the subject of speeches (the history of the state and its leaders, historical sights and the people of the city of Tomsk, popularization GATO), as well as statistics prepared materials. There anniversaries impact on the number of conducted radio and television programs. Attention is paid to the ideological and political orientation of performances archivists and engagement most of them trained transmission, which was typical of all the Soviet period. The research is based on archival documents.

Key words: Tomsk region, archive, broadcasts, telecasts.

ФИРМЕННЫЕ СТИЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ ГОРОДА ТОМСКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Н.И. Наумова

В статье проанализированы фирменные стили университетов города Томска, в том числе особенности создания логотипов. Даны объяснения таким понятиям как «фирменный стиль», «бренд», «логотип». Особое внимание уделяется тому, что положено в основу формирования логотипа и сферу его использования. Исследование проведено на основе анализа информации, опубликованной на официальных сайтах университетов.

Ключевые слова: логотип, университет, бренд, Томск, фирменный стиль.

Каждый ВУЗ стремится подчеркнуть свою индивидуальность. Одним из способов является создание фирменного стиля и логотипа. Фирменный стиль – совокупность постоянных изобразительных, визуальных, информационных средств, с помощью которых фирма подчеркивает свою индивидуальность. Единство стиля и идентичность важны для любого объединения людей, которые вступают в глобальную конкуренцию, за этим единством стоит стремление быть узнаваемым, и иметь устойчивую положительную репутацию. Для современного высшего учебного заведения очень важно постоянно поддерживать известность бренда, его авторитет, поскольку он оказывает воздействие на сознание людей, их впечатления.

Бренд – образ марки товара или услуги в сознании покупателя, выделяющий его в ряду конкурирующих марок. Основой для визуального образа бренда, его фирменного стиля, а также символом организации, отражающим ключевые ценности бренда является логотип. Логотип – это оригинальное начертание, изображение полного или сокращенного наименования фирмы или товаров фирмы [1]. Без логотипа бренд не может существовать. Наличие логотипа на всех визуальных коммуникаторах бренда (сайт, продукт, сувенирная продукция, документы) подчеркивает представительскую роль логотипа. Таким образом, логотип является одним из основных инструментов запоминаемости и узнаваемости любой организации, и особенно университета.

Город Томск по праву признан студенческим городом, так как в нем расположено более десятка высших учебных заведений, в которых обучаются не только студенты из российских городов, но и студенты из других стран. ВУЗы города привлекают большим

количеством выбора специальностей и качеством образования. На сегодняшний день несколько университетов Томска входят не только в топ ведущих российских вузов, но и занимают хорошие места в глобальном рейтинге вузов.

У каждого из 6 томских университетов есть свой фирменный стиль и логотип.

Национальный исследовательский Томский государственный университет – первый университет в Азиатской части России, один из ведущих центров науки, образования и культуры страны. Открылся Томский императорский университет в 1888 году. На сегодняшний день в ТГУ обучается более 20 тысяч студентов.

Предшественником современного логотипа в 1980-х годах был логотип овальной

Рис. 1. Логотип ТГУ с 1999 по 2015 гг.

формы с изображением части фасада главного корпуса, вокруг которого помещены лавровые веточки. С 1999 года ТГУ использовал два логотипа, выполненных в синем цвете: чертёж

фасада главного корпуса и его урезанная версия.

7 июля 2013 года ТГУ вошёл в список ведущих университетов России и получил право на ещё одно дополнительное государственное финансирование [2]. В связи с изменившимся статусом ТГУ, в 2015 году был разработан новый логотип.

Рис. 2. Логотип ТГУ с 2015 г.

Логотип выполнен по-прежнему в синем цвете. Он немного ярче, чем его предшественники, намекая тем самым на то, что стирается пыль прошлого, а университет делает шаг в будущее. На нем все также присутствует силуэт главного корпуса, что свидетельствует о

преемственности со старым логотипом. За основу идеи логотипа взяли букву U на геральдическом щите. Разработчики дают этому следующее объяснение: «Мы взяли за основу букву «U», с которой начинается слово «университет» на множестве языков... «U» – также символ магнита. ТГУ всегда был магнитом для интеллектуалов, он притягивал к себе интеллект» [3]. В нижней части логотипа, под буквой U нанесено название города – Томск и год основания университета (1878).

Сегодня логотип используется на всей сувенирной продукции университета, спортивной одежде, деловой документации, зачетках, в университетской газете, удостоверениях сотрудников.

Свою символику имеет Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Это старейший технический вуз в зауральской части России, который был открыт в 1900 году. В настоящее время ТПУ является одним из крупных известных учебных центров России, единственный вуз азиатской части России, входящий в пятёрку лучших технических университетов страны. В университете обучается более 20 тысяч человек. В связи с тем, что ТПУ вошел в список мировых университетов, появилась необходимость разработки нового фирменного стиля. До 2014 года в качестве символа университета использовался герб ТПУ.

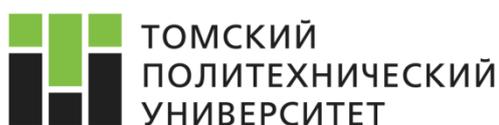

Рис. 3. Логотип ТПУ с 2014 г.

Нынешний логотип ТПУ выглядит как квадрат, состоящий из черных и зеленых блоков, образующих заглавные буквы Т и П (Томский Политехнический) или Т и U (Tomsk University). Логотип выполнен в фирменных цветах университета. Квадрат складывается из шести блоков, соответствующих шести основным направлениям научного развития ТПУ: безопасная среда обитания; устойчивая энергетика; медицинская инженерия; ресурсы планеты; когнитивные системы и телекоммуникации; социально-гуманитарные технологии инженерной деятельности [4]. Рядом с квадратом написано название университета. Стоит отметить, что это не только логотип, а зарегистрированный товарный знак, который подлежит защите на территории Российской Федерации [5]. В 2016 году на торжественном митинге, посвященном 120-летию университета, около главного корпуса был открыт двухметровый куб с логотипом ТПУ.

Рис. 4. Логотип ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, старейшее в Сибири профессионально-педагогическое учебное заведение, которое тоже имеет свой отличительный знак. Он является правопреемником Томского учительского института. Сегодня в ТГПУ обучается более 11 тысяч студентов. В его стенах проходят подготовку будущие школьные учителя и преподаватели вузов, а также специалисты в области спорта и туризма, рекламы и связей с общественностью, экономики и менеджмента.

Логотип университета был зарегистрирован в государственном реестре товарных знаков в 2004 году [6]. На сегодняшний день право на товарный знак продлено, и он продолжает находиться под защитой от незаконного использования на территории РФ.

Логотип ТГПУ овальной формы, с изображением фасада главного корпуса, вокруг которого рамка с полным названием университета, в нижней части логотипа – год основания университета (1902) и книга, что свидетельствует о том, что это символ знания, образования, науки. Основных цветов на логотипе несколько: белый, синий, фиолетовый, чёрный, светло-серый, тёмно-серый.

Сибирский государственный медицинский университет, как и остальные университеты, имеет свою символику. СибГМУ – один из старейших российских медицинских вузов. Начало развитию системы высшего образования в азиатской части России было положено открытием медицинского факультета Императорского Томского университета в 1888 году. В 1930 г. лечебный и санитарно-гигиенический факультеты Томского государственного университета были преобразованы в Томский медицинский институт, который в 1992 г. одним из первых в России получил статус университета. Сегодня университет обучает более 6000 тысячи студентов и готовит специалистов в области биохимии, лечебного дела, педиатрии, фармации и сестринского дела.

Рис. 5. Логотип СибГМУ с 2011 г.

В 2011 году СибГМУ создал новую фирменную символику. В новом логотипе СибГМУ сочетаются державный орел, традиционная для медицины чаша со змеями и символ мудрости – дубовые листья [7]. Под символическим изображением – надпись на латыни «Ex oriente lux» («Свет с востока»).

Рядом располагается полное название университета. Фон логотипа красно-коричневого цвета. На сайте также содержится информация о расположении логотипа на всех документах вуза: логотип должен располагаться в левом верхнем углу информационного поля, отступ слева и отступ сверху не менее 20 мм [8]. Символика университета также размещается в методической литературе и сувенирной продукции.

Логотип Томского государственного архитектурно-строительного университета имеет свои особенности. В настоящий момент ТГАСУ – это один из ведущих строительных вузов в Сибири. История высшего архитектурно-строительного образования в Сибири неразрывно связана с Томским технологическим институтом (в настоящее время НИ ТПУ). В 1902 г. здесь было образовано инженерно-строительное отделение, на основе которого в дальнейшем был образован Сибирский строительный институт в Новосибирске.

В Томске подготовка специалистов архитектурно-строительного профиля возобновилась в 1952 г. в связи с открытием института по подготовке инженеров по

строительству элеваторов (с 1953 г. – Томский инженерно-строительный институт). С открытием института начинается новый этап развития архитектурно-строительного образования в Сибири. Вуз, получивший в 1993 г. статус архитектурно-строительной академии (ТГАСА), а с 1997 г. преобразованный в архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), стал достойным продолжателем традиций инженерного образования в сибирском регионе [9]. На данный момент в университете обучаются более 7000 студентов.

Рис. 6. Логотип ТГАСУ

Внизу логотипа помещено сокращенное и полное название университета. Этот логотип может применять в деловой документации, на сувенирной продукции, рекламных материалах в соответствии со стандартом Корпоративной культуры ТГАСУ [10].

Самый молодой университет это ТУСУР. Как и все университеты Томска, ТУСУР имеет свой фирменный стиль. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР в 1962 году в Томске был организован Институт радиоэлектроники и электронной техники (ТИРиЭТ). Институт создавался на базе двух факультетов Томского политехнического института (ТПИ) – РТФ (радиотехнического факультета) и ЭРУФа (факультета электрорадиоуправления). В 1993 году институт вновь переименовывается, но уже в Государственную академию систем управления и радиоэлектроники (ТАСУР), а затем в 1997 году – в университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) [11].

Рис. 7. Логотип ТУСУРа с 2013 г.

В настоящее время университет по всем формам обучения ведёт подготовку бакалавров, дипломированных специалистов и магистров по 68 основным образовательным программам.

Сегодня в ТУСУРе получают образование более 7000 студентов.

Впервые логотип университета появился в 1996 году и просуществовал до 2000 года. Затем представили еще 2 версии логотипа в 2003 и в 2012 году. В 2013 году руководством ТГАСУ было принято решение о создании нового фирменного стиля.

Для разработки нового современного фирменного стиля в основу был взят принцип «единство в многообразии» [12]. Действующий логотип выполнен в виде диалогового окна с использованием двух цветов: синего и белого. В центре представлено название университета (ТУСУР) и его англоязычное написание TUSUR University. Традиционно на всех логотипах университета с 1996 года помещается символ ТУСУРа, выполненного в виде радиоволн, что указывает на техническую направленность университета.

Важно отметить, что далеко не все обращают внимание на то, что сейчас слово «ТУСУР» не является точной аббревиатурой. На сегодняшний день официальной аббревиатурой университета является ТГУСУР или по-английски TSU of CSR. Однако слово «ТУСУР» уже давно живёт своей жизнью, оно графически закреплено в логотипе, и все также продолжает прославлять имя университета в российском сообществе и не только.

Подводя итог, хочется отметить, что в современных условиях корпоративная культура и ее символическое изображение способствуют успешной деятельности любого университета, продвижению бренда и повышению его узнаваемости. С появлением новых технологий меняются тенденции изображения логотипов, их строения. Но, тем не менее, владельцы логотипов стараются сохранить узнаваемые очертания так же бережно, как любой уважающий себя род хранит свои традиции.

Литература и источники

1. Использование логотипа на фирменном бланке организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://delo-press.ru/articles.php?n=5134>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
2. Символика ТГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tsu.ru/help/symbolism.php>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
3. Томский госуниверситет: система стиля и логотип [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://provincestudio.ru/portfolio/tsu>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
4. Томский политех представил новый логотип [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://begin-online.ru/news_tomsk/Tomskii-politeh-predstavil-novy-i-logotip, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
5. Логотип ТПУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tpu.ru/university/meet-tpu/attributes/logo>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

6. Товарный знак ТГПУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=302989, свободный (дата обращения: 23.03.2017).

7. СибГМУ презентовал новый фирменный стиль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tomsk-novosti.ru/205394/>, свободный (дата обращения: 23.03.2017).

8. СибГМУ Бренд-программа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.ssmu.ru/office/brand/logo.shtml>, свободный (дата обращения: 23.03.2017).

9. История ТГАСУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tsuab.ru/ru/sveden/history/>, свободный (дата обращения: 25.03.2017).

10. Книга фирменного стиля ФГБОУ ВПО «ТГАСУ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://brandbook.tsuab.ru/DOC/2013-06-10brandbook.pdf>, свободный (дата обращения: 25.03.2017).

11. История университета ТУСУР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tusur.ru/ru/o-tusure/istoriya-universiteta_ свободный (дата обращения: 27.03.2017).

12. В рамках разработки фирменного стиля университета создан новый единый логотип ТУСУРа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tusur.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-v-ramkah-razrabotki-firmennogo-stilya-universiteta-sozdan-novyy-edinyy-logotip-tusura>, свободный (дата обращения: 27.03.2017).

Ulyanova A.S. CORPORATE STYLES OF TOMSK UNIVERSITIES. The article is devoted to analysis of the signature styles of universities in Tomsk, including the features of creating logos. Explanations are given to such concepts as «corporate style», «brand», «logo». Special attention is paid to what is the basis for the formation of the logo and the scope of its use. The study was conducted on the basis of an analysis of information published on official websites of universities.

Keywords: logo, university, brand, Tomsk, corporate style.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Г.Н. Алишина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с автоматизацией документационного обеспечения управления в организации. В центре внимания – проблемы, возникающие как при внедрении средств автоматизации, так и при дальнейшем их использовании. Также в статье приводятся основные пути решения этих проблем, которые могут помочь организации справиться с возникшими трудностями и получить максимальный эффект от автоматизации документационного обеспечения управления.

Ключевые слова: автоматизация, документационное обеспечение управления, проблемы автоматизации.

Трудно представить работу современного офиса без средств автоматизации, и одно из важнейших направлений в этом плане – автоматизация документационного обеспечения управления (ДООУ), которая охватывает:

1. документирование (создание документов);
2. организацию документооборота (обеспечение движения, поиска, оперативного хранения и использования документов);
3. систематизацию архивного хранения документов (определение правил хранения создаваемой в организации информации, ее поиска и использования для поддержки принятия управленческих решений и деловых процедур) [1].

В настоящий момент на рынке специализированного программного обеспечения имеется множество разнообразных программных продуктов для автоматизации ДООУ, из числа которых любая организация может подобрать наиболее подходящий для себя вариант. Однако уследить за появлением новейшего специализированного программного обеспечения не так просто, так как оно постоянно совершенствуется и улучшается, идя в ногу со временем.

По оценке TAdviser¹, в 2015 г. российский рынок показал положительную динамику в сфере автоматизации ДОУ и достиг отметки в 37,8 млрд руб., однако, если сравнивать показатели 2015 г. с аналогичными показателями 2014 г., то рост приобретения автоматизированных систем уменьшился, и данная разница составила 9-10% [2].

Существует множество классификаций автоматизированных систем для ДОУ. Часто их подразделяют на отечественные и зарубежные. В последнее время на российском рынке систем автоматизации процессов ДОУ вырос спрос на «западную» продукцию. К ее преимуществам относится в некоторых случаях большая, чем у российских аналогов, функциональность. Что касается отечественных программных продуктов, то здесь наблюдается подлинное многообразие предложений. К достоинствам отечественных пакетов можно отнести их адаптированность к российской системе делопроизводства, а также более низкую цену по сравнению с западными системами [3].

Необходимость автоматизации ДОУ возникает, когда бумажный документооборот в организации перестает отвечать темпам ее деятельности и выполняемым задачам. Автоматизация процессов делопроизводства позволяет достичь следующих результатов:

1. Объединение всех структурных подразделений организации.
2. Обеспечение эффективного контроля над документами.
3. Сокращение сроков обработки документов.
4. Регламентирование документационных процессов организации.
5. Оптимизация маршрутов прохождения документов.
6. Повышение качества, достоверности и наглядности информации.
7. Возможность коллективной работы с документами.
8. Сокращение временных и материальных затрат в ходе исполнения, прохождения, поиска документов.
9. Сокращение числа бумажных документов, переход на безбумажный документооборот.
10. Обеспечение высокого уровня информационной безопасности и конфиденциальности, защита данных от несанкционированного доступа и т.п. [4]

По результатам исследования ЕСМ-Journal², при внедрении системы электронного документооборота организация получает следующие преимущества:

¹ TAdviser – это крупнейшая в России структурированная база знаний о компаниях, ИТ-решениях, ИТ-проектах и людях, связанных с рынком информационных технологий. На основании этих данных профессиональные аналитики издания ежегодно составляют детальные обзоры различных секторов ИТ-рынка, формируя рейтинги наиболее популярных поставщиков и ИТ-решений.

² ЕСМ-Journal – это информационный сайт, где находится полная компетентная информация в разных направлениях сферы систем электронного документооборота (далее СЭД) и управления корпоративным контентом (далее ЕСМ). Различные статьи и обзоры по темам от выбора системы до ее

1. Снижение материальных затрат – от 5 до 24%.
2. Экономия места в организации – от 15 до 50%.
3. Экономия на поиске документов – от 3 до 24%.
4. Снижение по договорным процессам – более 60% (т.е. электронное соглашение, визирование и подписание) [5].

Но наряду со всеми положительными эффектами на пути автоматизации ДОУ часто возникают трудности. Специалисты выделяют несколько видов и подвидов проблем: субъективные и объективные, общие и узконаправленные, для одной организации и для всех организаций и т.п.

Системы электронного документооборота (далее СЭД) имеют устойчивую особенность: либо система внедряется во всей организации, на каждом рабочем месте, которое связано непосредственно с созданием, редактированием и хранением информации, либо в противном случае эффект от внедрения и использования системы будет незначителен. Именно эта проблема считается одной из главных и основных, однако, она далеко не единственная. Например, директор информационных систем группы компаний АБВУУ А.Б. Пахчанян выделяет следующие препятствия, возникающие на пути автоматизации ДОУ в организации:

1. Человеческий фактор.
2. Фактор руководства.
3. Миграция существующих документов [6].

В любой организации есть люди, которых пугают нововведения. Консерватизм персонала обычно объясняется нежеланием переучиваться, а также, возможно, это связано с низкой образованностью. Проблема такого рода может завести в тупик весь процесс внедрения средств автоматизации ДОУ.

Работа с людьми – это всегда политика на уровне всей организации и психология на уровне конкретных людей. Здесь чаще всего требуется индивидуальный подход к каждому человеку, учет его особенностей (возрастных, профессиональных, личных). Следует понимать, что люди годами привыкали к одному способу работы, а тут их ожидает резкое переключение на другой, совершенно им непривычный, и при этом снижение рабочей нагрузки обычно не предполагается, а в некоторых случаях она и вовсе увеличивается.

Для решения этой проблемы исследователи предлагают два пути:

1. Постепенное внедрение (т.е., например, сначала внедрить одну функцию, далее шаг за шагом остальные).

2. Помощь «сторонников-энтузиастов» (т.е. попытаться найти человека, который будет в индивидуальном порядке помогать «отстающим» в освоении новой технологии, а также возможен вариант – организовать обучающие курсы).

Не менее критичен для успешной автоматизации ДОУ фактор руководства. Он может привести к последствиям разного уровня тяжести. Обычно в таких случаях система оказывается внедренной только в некоторых подразделениях, либо только на некоторых уровнях, либо только для некоторого класса бизнес-процессов. В худшем случае она не будет внедрена вовсе. Одной из причин не желать внедрения СЭД со стороны руководства – это боязнь увеличения прозрачности собственной деятельности после этого.

Также можно отметить еще одну распространенную причину – это фактор директора «советского типа», который не желает работать с компьютером, просматривать и редактировать документы. Но таких руководителей становится все меньше.

Решение у этой проблемы одно – убеждение, а для этого нужны такие аргументы, которые способны сделать руководителя сторонником внедрения системы электронного документооборота.

Одной из серьезных проблем на пути внедрения СЭД можно считать этап миграции существующих документов из бумажной формы в электронную. Если данный этап будет плохо подготовлен, то можно столкнуться с проблемами, способными уничтожить всю предыдущую работу и загубить проект внедрения в целом.

Преодолеть это можно, создав электронный архив из существующих бумажных документов путем их сканирования, или при помощи длительной процедуры подготовки, которая включает в себя образование единого порядка хранения документов в каталогах.

Помимо перечисленных существуют и иные проблемы, связанные с автоматизацией ДОУ, например, отсутствует унифицированная терминология в этой сфере, не до конца еще решены вопросы о юридической силе электронного документа и т.п.

Описанные в статье проблемы автоматизации ДОУ и пути их решения являются наиболее распространенными, но есть еще масса преград, которые требуют внимания и тщательной проработки со стороны специалистов по внедрению, руководства и других ответственных лиц. В каждой организации при автоматизации ДОУ возникают проблемные ситуации разного рода, некоторые из них решаются в индивидуальном порядке, а некоторые и вовсе пока не могут быть решены, что зачастую происходит из-за неправильной организации документооборота с момента основания учреждения. Несмотря на описанные сложности, следует отметить, что с появлением средств

автоматизации документационное обеспечение управления становится намного лучше. Главное – правильно организовать работу по их внедрению и использованию.

Литература

1. Саламатова А.Ш., Гасанова Н.Р. Система автоматизации делопроизводства органов государственного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/1802/26055>, свободный (дата обращения: 26.02.2017).
2. Макаров С.Б. СЭД/ЕСМ – 2016: Кризис кризисом, а работать все равно надо. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalcio.ru/workshops/1325/>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).
3. Ларин М.В. Проблемы совершенствования документационного обеспечения управления в современных условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.directum.ru/338816.aspx>, свободный (дата обращения: 26.02.2017).
4. Автоматизация делопроизводства. Система делопроизводства ESCOM.BPM. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.escom-bpm.com/services/47.html>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).
5. Примеры эффекта от внедрения ЕСМ-систем. ЕСМ- Journal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esm-journal.ru/docs/Primery-ehffekta-ot-vnedrenija-ЕСМ-sistem-V-prodolzhenie-vebinara-DOCFLOW.aspx>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).
6. Пахчанян А.Б. Внедрение систем электронного документооборота: проблемы и решения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iteam.ru/publications/it/section_64/article_2687, свободный (дата обращения: 05.03.2017).

Umanets M.V. The article deals with issues related to the automation of document management support in the organization. The main issue is the problems that arise both in the implementation of automated systems and in the further use of them. The ways of solving these problems in the organization, based on an analysis of works, articles, reviews, analyst comments that are directly related to the various sectors of IT-industry.

Keywords: automation, documentary support of management, automation problems.

ЭТНОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

К.Т. Алкенева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.С. Аубакирова

В статье раскрываются основные перспективы развития этнического туризма на территории Восточно-Казахстанской области. В качестве объектов развития этнотуризма рассматриваются этнодеревня в Усть-Каменогорске, а также село Коробиха, как место поселения староверов ВКО, самобытность культуры которых может быть интересна для туристов. Статья содержит предложение по созданию туристического объекта, связанного с жизнью старообрядцев, которое может использоваться в туристской сфере региона, в создании конкурентоспособного туристского продукта.

Ключевые слова: Восточно-Казахстанская область, этнокультурный туризм, этнодеревня, аборигенный туризм, старовер.

Стратегическое направление развития Восточно-Казахстанской области на период 2016–2020 годы предусматривает то, что область будет развивать в первую очередь отрасли, которые в кратчайший срок дадут экономический и социальный эффект и обеспечат высокую занятость населения. Социальная стабильность, экономический рост и повышение деловой активности являются основными приоритетами развития региона на ближайшие 5 лет. Они соответствуют новой экономической политике «Нұрлы Жол» и Плану нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ.

Казахстан, обладающий уникальными природными ресурсами и неповторимой культурой кочевого народа, имеет колоссальный потенциал для развития этнографического туризма на международном и региональном рынках, который необходимо реализовать. У нас в республике сейчас приводится в действие концепция туристического развития, в которой замечено, что этнографический туризм может

повлиять на экономику нашей страны положительным образом. Он поможет обеспечить приток валюты других государств и оказывать положительное влияние на экспорт, поможет увеличить количество рабочих мест среди населения, способствует развитию инфраструктуры страны. Этнографический потенциал страны позволит создать основу для развития этнографического туризма в Республике Казахстан.

Этнокультурный туризм заключается в ознакомление туристов с традиционными особенностями, материальной и духовной культурой этносов и народов. Он предусматривает погружение в реальную этнокультурную среду. Принимая личное участие в хозяйственной деятельности, в самостоятельном приготовлении национальных блюд, в проведении каких-либо семейных мероприятий и обрядов, турист получает новую информацию, необычные этнокультурные данные, которые добываются непосредственно им самим. Это все необходимо для реализации главных целей этнотуризма. Таких как, посещение пунктов проживания народов в целях их исследования, знакомства с их культурой, бытом, традициями. Для того чтобы развивать этнокультурный туризм, разумеется постепенно, необходима, в первую очередь, подготовка квалифицированных специалистов. Нужно детально проработать этнокультурные и этнографические пути и маршруты. При этом следует заключить договора о сотрудничестве с этнографическими центрами и музеями на данном маршруте. Как раз благодаря тому, что турист сам может стать активным участником этнокультурной жизни выбираемого им народа Казахстана, этнографический туризм, бесспорно, является перспективным направлением туризма. И важность его развития растет, как и осознание факта необходимости развития этого вида этнотуризма. Этнокультурный туризм не только помогает удовлетворению этнокультурных и познавательных потребностей туристов, но и способствует их более тесному этническому взаимодействию и знакомству с другими народами. Еще одним плюсом является положительное воздействие на экономику региона или страны, где разрабатывается данный вид туризма. Этнический туризм является для Казахстана весьма новым, но перспективным направлением для развития. Своеобразная богатейшая культура, разнообразные традиции, множество различных этносов, проживающих на территории нашего государства, и история только содействуют его развитию.

Этнокультурный туризм подразумевает знакомство с особенностями народов в музеях. В Восточно-Казахстанской области существует музей под открытым небом – этнодеревня, где представлены образцы традиционных национальных построек, орудия труда, предметы быта. Эта этнодеревня является первой в Казахстане, аналогов такого архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника у нас в республике больше нет. Идея создания данной этнодеревни была выдвинута акимом

Восточно-Казахстанской области – Бердыбеком Сапарбаевым после проведения VI Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России.

Этнодеревня демонстрирует посетителям быт, культуру, обычаи и традиции народов населяющих и по сей день территорию Восточного Казахстана. В каждом доме детально воссоздана атмосфера, существовавшая в тот исторический период, когда в них проживали люди определенного этноса. Наибольшее внимание уделено казахским и русским строениям, которые располагаются непосредственно в центре деревни. Общая площадь этнодеревни – 7 гектар. Для посещения туристам предлагаются такие усадьбы оседлого казаха 30-е годы XX века; русский дом; поляков первой половины XX века; татар 50-х годов XX века; уйгурский дом первой половины XX века; традиционное армянское подворье середины XX века; корейское традиционное жилище начала XX века; узбекский дом середины XX века; немецкая усадьба периода 1950-х годов; еврейское традиционное жилище начала XX века.

Этнодеревня имеет улицу, состоящую из 20 объектов, датирующихся концом XIX – середины XX столетия. Все домики были воссозданы по архивным материалам и научной литературе. В этнодеревне все соответствует историческим реалиям: подворья, здания, материалы, одежда, предметы быта. В основном это все реальные экспонаты, некоторым из которых уже более 100 лет. Благодаря им посетители имеют прекрасную возможность ближе познакомиться с историей, традициями и культурой земляков [1].

Посещение этнодеревни способствует укреплению толерантного отношения между представителями разных этносов. Одним из направлений этнографического туризма является аборигенный туризм – это этнографический туризм с участием представителей коренного населения. Для разработки программ по развитию данного направления в туризме и организации конкретных маршрутов по местам проживания коренных малочисленных народов важным является этап подготовки. Необходимо собрать все имеющиеся материалы, документы, программы и планы по развитию туризма в проектных территориях; рассмотреть социально-экономическое положение района; дать оценку инвестиционных возможностей развития устойчивого этнографического туризма и сформировать пакет инвестиционных предложений в виде базы данных; изучить спрос на услуги этнографического туризма; создать партнерскую сеть различных организаций, заинтересованных в развитии этнографического туризма. Этот вид туризма будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время этническое разнообразие сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия. Коренные малочисленные народы являются носителями уникальной культуры и системы хозяйствования, поэтому развитие

этнографического туризма перспективно в комплексе с развитием экологического туризма на территориях их традиционно проживания. Таким образом, этнографический туризм может рассматриваться как одно из возможных стратегических направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства. Развитие этнографического туризма должно способствовать сохранению культурного наследия и являться фактором устойчивого развития территорий проживания. Казахстан, обладая уникальными природными ресурсами и самобытной культурой кочевого народа, имеет огромный нереализованный потенциал для развития этнографического туризма на международном и региональном рынках. Туристский потенциал рекреационных ресурсов и историко-культурного наследия позволяет республике гармонично интегрироваться в международный рынок туризма и достичь интенсивного развития этнографического туризма в стране [2. С. 57].

В качестве объекта аборигенного туризма можно предложить Коробиху – село в Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области. Деревня примечательна тем, что ее когда-то основали старообрядцы из России. Массовое переселение старообрядцев, как в Сибирь, так и в Казахстан началось в последней четверти XVII в. и распространялось в соответствии с общей направленностью продвижения русского населения – с северо-запада на юго-восток. В основной своей массе староверы были беглецами, скрывавшимися в труднодоступных ущельях Алтайских гор от правительственных повинностей, крепостной неволи, рекрутчины, а также религиозных гонений со стороны официальной церкви [3. С. 174].

Десятилетия назад церковь в Коробихе пользовалась большой популярностью у верующих. Сегодня в общине осталась лишь горстка людей. Главная особенность староверов – не менять устоя своего бытия, только в современном мире оградиться от окружающих, к сожалению, есть возможность не всегда. Развитие туризма в этой сфере может, как помочь данной группе людей, так и разрушить их уклад жизни.

В Коробихе появляются все новые признаки постепенного ослабления староверческих корней в Казахстане. Несколько лет назад скончалась последняя женщина из рода основателя селения Коробицына, унесшая с собой в могилу частичку истории староверов. Однако если бы деревня окупала себя за счет этнического туризма, молодому поколению не было бы нужды покидать деревню в поисках заработка. Тогда они приобщались бы к обычаям своих предков и могли посвятить в это других людей. Сейчас эта деревня не является такой уж изолированной как ранее, и она открыта для свободного посещения [4]. В местной школе есть музей, чуть дальше есть церковь, есть в наличие трасса, которая круглый год поддерживается в рабочем состоянии, потому что это

единственный способ автомобильного сообщения. Нужно создавать туристические объекты, связанные с жизнью старообрядцев, предложить варианты введения в туристский оборот такой привлекательной темы, как знакомство с наследием старообрядчества. Например, создавать музеи, проекты экологических старообрядческих деревень. Безусловно, самый живой интерес вызывают поселения, где кержаки по-прежнему живут своей обособленной жизнью.

Тема старообрядчества интересна в туризме и не только для жителей Казахстана, но и для людей, путешествующих из-за рубежа. Тур бы рассказывал гостям об устоях и быте староверов кержаков, традиции которых и по сей день соблюдаются местными жителями. Можно было бы встречать гостей хлебом да солью, после чего отправиться на святой места и места проведения обрядов, с демонстрацией этих самых обрядов. После этого посетить дома, оформленные по традициям того времени, послушать рассказы о жизни староверов, поучаствовать в песнях, играх и хороводах. Затем можно было бы предложить гостям традиционный кержацкий постный обед. Обед проводился бы по всем кержацким канонам от мытья рук до выхода из-за стола [5].

Развитие этнического туризма становится новым и ведущим направлением деятельности. Этот вид туризма будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время этническое разнообразие сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия. Коренные малочисленные народы являются носителями уникальной культуры и системы хозяйствования, поэтому развитие этнического туризма перспективно в комплексе с развитием экологического туризма на территориях их традиционно проживания. Этнический туризм может рассматриваться как одно из возможных стратегических направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства. Развитие этнического туризма должно способствовать сохранению культурного наследия и являться фактором устойчивого развития территорий проживания [6].

На мой взгляд, необходимо развивать этнографический туризм именно как самостоятельно функционирующее направление в туризме, а не как дополнительное к горнолыжному, развлекательным и другим видам туризма. Живописная природа, высокие горы, чистые озера – это есть практически в каждой стране и регионе, и со временем интерес туристов к ним падает. Они ищут что-то более новое в своих путешествиях. И мы должны предложить им это «что-то новое»: не только познакомить с уникальными традициями и обычаями наших народов, а сделать их свидетелями и даже участниками красочных традиционных праздников, фестивалей, гуляний, обрядов; научить их местным ремеслам, готовить национальные блюда.

В рамках развития этнографического туризма, можно рассмотреть идею «принимающие семьи», своеобразный семейный бизнес. Особенность этой задумки заключается в том, что здесь не нужно подготавливать специалистов по обслуживанию клиентов: семья, которая согласилась принять туриста, будет обслуживать его в соответствии со своими обычаями и традициями. Турагент, таким образом, выступает в качестве посредника между клиентом и семьей, а все обязанности по обслуживанию туриста лежат на семье включая встречу и проводы туриста.

Этнокультурный туризм может активно влиять на сохранение разнообразного культурного наследия и способствовать устойчивому развитию территорий проживания [7. С. 248]. Каждый может сам увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта. Мировая практика доказывает, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека [8. С. 218].

Литература

1. Этнодеревня: фото, описание [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.votpusk.ru/country/dostoprim_info.aspID=23894
2. *Кораблев В.А.* Туризм в Казахстане: состояние и проблемы // Вестник университета «Туран». 2000. № 3.
3. *Бурковская М.В.* Старообрядцы Рудного Алтая в описании П.П. Семенова-Тянь-Шанского (1827–1914) / Издание Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника. Усть-Каменогорск, 2008.
4. Казахстан: Русские старообрядцы остаются верны своей вере, несмотря на отсутствие определенности в будущем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.eurasianet.org/node/58429>
5. Визиталтай.рф [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.visitaltai.info/what_do/tours_excursions/pilgrimage/3772/
6. Этнический туризм в России (магистерская диссертация). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nauchniestati.ru/primery/magisterskaja-rabota-na-temu-jetnicheskij-turizm-v-rossii>
7. *Бутузов А.Г.* Этнокультурный туризм. М.: Кнорус, 2013.
8. *Бабкин А.В.* Специальные виды туризма. М.: Академия, 2008.

Alekeneva K.T. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ETNOCULTURAL TOURISM IN EASTEN KAZAKHSTAN. The article reveals the main prospects for the development of ethnic tourism in the East Kazakhstan region. As objects of development of ethnotourism, the ethno-village in Ust-Kamenogorsk, as well as the village of Korobiha, are considered as a place of settlement of the Old Believers of the East Kazakhstan region, whose cultural identity may be of interest to tourists. The article contains a proposal on the creation of a tourist site connected with the life of the Old Believers, which can be used in the tourist sphere of the region, in the creation of a competitive tourist product.

Keywords: East Kazakhstan region, ethnocultural tourism, ethno-village, aboriginal tourism, Old Believer.

Г.Г. Алыева

ОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ТОМСКОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВРУЗ-БАЙРАМА)

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье рассматриваются понятия и роль межэтнической журналистики в полиэтнических отношениях в условиях развития демократического общества на примере тюркского национального праздника Навруза. Автором проводится небольшой сравнительный анализ материалов, вышедших за период с 2014–2016 гг., с нескольких телевизионных каналов г. Томска. Автором показывается, что тележурналист, обладающий определёнными качествами, знаниями и навыками несёт в массы понятие о межэтнической культуре, способствует своими материалами формированию правильного отношения к миру, традициям и обычаям. Местное телевидение в данном случае выступает как объект или фактор, влияющий на нравственную атмосферу общества и сознание массовой аудитории.

Ключевые слова: национальные праздники, межэтническая журналистика, этническая толерантность.

Этническая тематика на сегодняшний день, в связи со сложившейся политической ситуацией в мире, становится одним из актуальных и ведущих направлений в журналистике. Во многом ее актуальность также связана с миграцией этнически и

культурно отличающихся народностей, которые, в свою очередь, изменяют национальный состав государства. Вышеперечисленные факторы ведут к сложным социальным ситуациям, таким как: недопонимания между коренным населением и эмигрантами, конфликтам на межэтнической почве, безработице (вследствие которой, повышается уровень преступности), и многим другим.

Во избежание межэтнических конфликтов и для нахождения консенсуса требуется применение эффективных и новых методов вовлечения вновь прибывших в общественно-политическую жизнь, экономику страны-реципиента. Необходимо также учитывать интересы этнических групп в социальном пространстве общества. Возникает необходимость создавать единые информационные платформы для формирования взаимопонимания между этническими сообществами и коренным населением.

Без участия СМИ не может осуществляться конструктивный диалог. Журналисты освещают конкретные события из жизнедеятельности этнокультурных групп, их традиции в праздновании различных национальных мероприятий, а также проблемы, с которыми сталкиваются представители различных этносов при переселении в другую страну. Таким образом, возрастает необходимость в межэтнической журналистике. Отличительной чертой этого вида журналистики является концентрация информационного внимания средств массовой информации на темах этнической идентичности, разных сторонах жизни этнокультурных общностей [1. С. 280].

Все вышеперечисленное ведет к тому, что резко возрастает потребность в качественных профессиональных кадрах, для применения их умений в межэтнической журналистике.

Когда журналист берется за материалы этнической направленности, ему необходимо полностью, глубоко погрузиться в культуру того народа, о котором он готовит работу, чтобы избежать воздействия стереотипов и их использование в журналистском материале, так как они не облегчают, а, наоборот, усугубляют отношение к этносу.

Этническая тема хоть и занимает одно из ведущих мест в тематике современных СМИ, но ее изучением занимается небольшое количество теоретиков. В частности, петербургский исследователь И.Н. Блохин, вводит понятие «этническая журналистика» [2. С. 1]. Исходя из его изысканий она носит двойственный характер. Во-первых, сюда входит журналистика, обращающаяся к тематике особенностей жизни и культуры разных народов, в том числе проживающих не только в России, но и в других странах, а также к проблеме межэтнического взаимодействия. Во-вторых, под «этнической журналистикой» часто подразумевают журналистику народов России, этнических групп, журналистику диаспор, представленную в средствах массовой информации, и издающуюся как на национальном языке, так и на

русском. Если в первом случае цель журналистики заключается в том, чтобы информировать мир о многообразии других культур, то во втором целью является сохранение и развитие национальной культуры.

И.Н. Блохин разделяет понятия «этническая журналистика» и «этножурналистика». Он предлагает называть этножурналистикой те СМИ, которые рассказывают об этнических культурах, о проблемах национальных и межнациональных отношений. Этножурналистика адресована аудитории, интересующейся национальными отношениями, независимо от ее этнической принадлежности. К этнической журналистике, как считает И.Н. Блохин, можно отнести журналистику, выполняющую функции самопознания народом своего этнического бытия, консолидации и интеграции этноса, сохранения его культурной самобытности. Такая журналистика существует на языке этноса, который изучает ее и несет в массы.

В то же время, О.А. Богатова считает, что под «этнической журналистикой» понимаются средства массовой информации, задачей которых является освещение этнических проблем и реализация этнокультурных потребностей этнических групп [3. С. 149]. А.Н. Кондакова сходится во мнении с И.Н. Блохиным и относит к «этнической прессе» все издания, выходящие в России на языках этнических представителей, но не на русском [4. С. 16–17]. С.И. Августевич также провел большую работу в области понимания «этнической журналистики», и как ее преподносит аудитории [5. С. 99–107].

Мы берем за основу определение «межэтнической журналистики» по О.А. Богатовой.

В связи с этим возникает интерес к работе средств массовой информации в освещении проблем этнических общностей, их жизнедеятельности и связанных с этим событий, а также удастся ли представителям СМИ находить необходимый консенсус при подаче информации к зрительской аудитории.

В современном обществе люди находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, что зарождает межэтнические отношения. Формы их взаимодействия подчинены определённым нормам, правилам и ценностям, исторически сложившимся на данной территории. Определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях, называется культурой (от лат. *cultura* – «возделывать») [6. С. 13].

Культурные события, национальные праздники, все эти мероприятия дают нам яркое представление о той или иной культуре другого этноса. Во многом от журналиста зависит то, как коренные жители будут воспринимать то, что происходит вокруг их быта. Чтобы

это вторжение в их культуру не было воспринято враждебно, необходимо правильно раскрыть данную тему. Ведь немногочисленные этносы, находясь в «чужой» стране, пытаются сохранить частичку своей культуры и привнести что-то новое интересное, ранее невиданное коренным жителям, но при этом они не отказываются принять тот быт и культуру страны-реципиента.

Был проведен небольшой сравнительный анализ материалов Томских телеканалов с 2014 по 2016 годы, на примере тюркского и иранского Международного праздника Навруза.

Целью исследования было понимание того, насколько полно раскрываются культурные особенности народов, отмечающих этот праздник в России, удастся ли журналистам показать традиции и обычаи этносов в достаточной мере.

Рассмотрим сюжеты, отснятые за трехлетний период на губернаторском телеканале «Томское время», который начал свое вещание в июне 2007 года (тогда телеканал именовался «Восьмой день»).

21 марта 2014 года выходит сюжет под названием «Мусульмане отмечают Новруз-байрам», автором которого является Иннокентий Коломеец. Цитата: *«Сегодня мусульмане всего мира отмечают праздник Новруз-байрам. Это праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Новруз-байрам является национальной традицией. Это праздник земли, пробуждения природы, нравственной чистоты, равенства. В современное время отмечается в дни, на которые приходится весеннее равноденствие. Сегодня в мечетях прошли праздничные служения. В дни Новруза принято угощать друзей и знакомых сладкой выпечкой»* [8]. Немногословный заголовок сразу настраивает зрителя на определенное восприятие информации, возможно кроме мусульманской аудитории данный материал никого не заинтересует, и зрители других религиозных верований не задержат свое внимание на сюжете с подобным утрирующим названием. Идет привязка праздника к религии, хотя Навруз не является чисто религиозным и исламским праздником, он возник задолго до появления религии ислам. В сюжете однотипная информация из википедии «это праздник нового года по астрономическому солнечному календарю», зрителю не будет интересно тратить время на неуникальную информацию, которую он может получить в развернутой и точной форме, введя в поисковых системах «Навруз-байрам». О том, как прошло мероприятие именно в г. Томске лишь одна строка «сегодня в мечетях прошли праздничные служения», эта информация не помогает зрителю выстроить полноту происходящего.

За 2015 год на телеканале «Томское время» нет упоминания об этом празднике.

21 марта 2016 года вышел сюжет продолжительностью 2:43 минуты под названием «В Томской области отметили праздник весны Навруз», его автор Анна Янкова [9]. Обратим внимание, что теперь слово «Навруз» журналист телеканала пишет через букву «а», в сюжете за 2014 год слово употреблялось через «о». Буквально с первых секунд зрителю напоминают, что этот праздник – мусульманский (цитата *«и вот теперь мусульманский новый год Навруз, как говорят жители Средней Азии»*). Далее по сюжету идет не точное изложение информации (цитата *«Навруз традиционно начинается с главного национального блюда – плова»*), плов является национальным блюдом далеко не всех этносов, которые отмечают праздник Навруз и он не является традиционным для данного праздника. У казахов, к примеру, традиционным блюдом наурыза (так этот праздник называют в Казахстане) является «наурыз-коже». Здесь также стоит разделять такие понятия как «национальное» и «традиционное». Следующая некорректная формулировка, которую допускает журналист, вновь связана с употреблением терминов «национальное» и «традиционное» (цитата *«традиционное национальное сладкое блюдо, которое называется сумаяк»*). Сумаяк является национальным далеко не у всех тюркских народов, узбеки и татары, к примеру, готовят его на праздник Навруз, а вот у азербайджанцев главным украшением праздничного стола является «сямяни» (проросшие семена пшеницы), вокруг которого разложены разные сладости, окрашенные яйца. Это говорит о том, что журналист владеет лишь поверхностной информацией, на фоне которой делает выводы и обобщает. Корреспондент хотел подчеркнуть то, что в Томской области проживает более 100 национальностей и остановил свое внимание на некоторых из них (цитата *«исконно самыми крупными являются татары, а самыми древними сибирские селькупы»*), сразу же после этого интервью дает председатель ассамблеи народов Томской области, который рассказывает о дне весеннего равноденствия, в итоге мы теряем логику построения сюжета.

На телеканале «ГТРК Томск» вышел один сюжет от 23 марта 2015 года под названием «Во всем мире отметили новруз», автором которого является Полина Чайка [10]. Везде в материале слово «навруз» употребляется через «о». Журналист решила познакомить зрителей с обычаями и традициями празднования Навруза на примере одной семьи, проживающей в г. Томске. Цитата: *«На этих выходных тысячи людей по всему миру отметили Новруз – Новый год по астрономическому календарю. Возник этот праздник еще до нашей эры. Каждый год он отмечается в День весеннего равноденствия. Гостеприимно открытые двери и праздничный стол со сладостями и орехами – так отмечают весенний праздник Новруз. Несмотря на то, что в Сибири на дворе еще почти зима, в домах появилось традиционное зеленое украшение - пророщенная пшеница.*

Каждый год перед Новрузом хозяйки наводят порядок в доме, обязательно покупают какую-то новую вещь. Также пекут много сладостей в виде солнца, звезд и полумесяца – именно их принято дарить. Под дверь оставляют красный мешок, куда складывают гостинцы. Этот ритуал особенно любят дети. Одна из традиций Новруза – гадание. В обручальное кольцо продевается волос, три раза опускается в воду. Сколько раз кольцо ударится о стенки стакана – во столько лет девушка выйдет замуж. На каждом столе в Новруз должны стоять предметы на букву «с» и свечи. Причем огоньки не принято гасить своей рукой, свечи должны дотлеть сами. Считается, что только так из дома уходит все плохое. Сам праздник наступает ночью, и его обязательно нужно провести в кругу семьи. А на следующий день все отправляется в гости. Это еще одна традиция Новруза – поздравить с праздником как можно больше друзей и знакомых». Материал получился достаточно интересным, так как повествование в большей степени исходило от самих героев сюжета. Упущение корреспондента состоит в том, что она не пояснила, что у каждого народа свои традиции празднования Новруза и она расскажет лишь малую их часть, так как героями ее материала стали представители азербайджанской диаспоры.

Исходя из вышеупомянутого, можно констатировать, что межэтническая журналистика в регионе не имеет достаточного развития и интереса среди представителей массовой информации. Выборка по двум региональным телеканалам г. Томска с 2014–2016 гг. показала, что из шести предполагаемых материалов о Международном празднике «Новруз» мы нашли только три. Назвать их полноценными интересными сюжетами затруднительно, так как недостаточно полно раскрыта и доведена до зрителя тема «Празднование Новруза».

Подобная тенденция может прослеживаться и при раскрытии на местных телеканалах других национальных праздников – в совокупности не хватает полноты освещения темы.

Главная особенность ТВ в том, что оно вездесуще, охватывает большую территорию и большое количество людей на этой территории. Эта особенность определила значимость телевидения в жизни общества с момента его появления. Стоит раскрыть специфику телевидения, чтобы лучше понять его место в системе СМИ.

При передаче информации у ТВ есть свои особенности:

- чаще всего материал подаётся в оперативной и сжатой форме;
- создаёт первое впечатление о событии;
- событие может раскрываться через анализ;
- часто демонстрируется целый спектр мнений о событии.

В коммуникативном плане телевидение обладает уникальным комплексом свойств, делающих его «вездесущим и общедоступным» [7. С. 157]. ТВ оперативно освещает почти все сферы общественной жизни: политические, экономические, социальные и культурные. В регионах России ТВ остается самым массовым и широкодоступным средством информирования населения. Это не зависит от статуса телекомпании: государственная она или коммерческая.

С позиции раскрытия тематики межэтнических отношений, в рамках культурно-просветительской функции, представляющей основной интерес в данной работе, внимание ТВ к этой теме обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, телевидение способствует осознанию характера данного средства массовой информации и его участия в развитии информационного пространства в регионах.

Во-вторых, внимание к данной теме даёт возможность в полном объёме раскрыть диалоговую сущность между журналистом и зрителем, ориентированную на освещение культурной жизни в регионах.

В-третьих, в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия.

Из чего можно сделать вывод, что межэтническая журналистика в г. Томска развита достаточно слабо. Журналисты обычно используют стандартный набор фраз для описания этнических праздников, в их речи не хватает ярких эпитетов, фразеологических оборотов, которые могли бы привлечь как можно больше читателей к событиям из жизни некоренных народов, живущих на территории России.

Литература

1. *Малькова В.* Этнические аспекты журналистики. Из опыта анализа российской прессы. 2004.
2. *Блохин И.Н.* Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2008. Вып. 2, ч. 2.
3. *Богатова О.А.* Конструирование этничности и этническая пресса // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в МГУ им. Н.П. Огарева. Саранск, 2003.
4. *Кондакова Н.* Разноязычная пресса России // Пресса и этническая толерантность. М., 2000. С. 16–17.
5. *Августевич С.И.* Этническая журналистика и идентификация читателя // Личность и медиа. Технология взаимодействия. М., 2011. С. 99–107.

6. Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1.

7. Прохоров Е.П. Введение в журналистику. М., 1998.

8. Колмеец И. Мусульмане отмечают новруз-байрам [Электронный ресурс] // Сайт телеканала «Томское время». Режим доступа: <http://old.tomsk-time.ru/article/musulmane-otmечayut-novruz-bayram>.

9. Янкова А. В Томской области отметили праздник весны Навруз [Электронный ресурс] // Сайт телеканала «Томское время». Режим доступа: <http://tomsk-time.ru/news/4924>.

10. Чайка П. Во всем мире отметили Новруз [Электронный ресурс] // Сайт телеканала «ГТРК Россия Томск». Режим доступа: <http://www.tvtomsk.ru/vesti/company/5946-vo-vsem-mire-otmetili-novruz.html>.

Alyeva G.G. THE COVERAGE OF THE NATIONAL HOLIDAYS AT THE TOMSK TV (ON THE EXAMPLE OF NAVRUZ-BAIRAM). The article discusses the concept and role of ethnic journalism in a multi-ethnic relations in the conditions of development of democratic society on the example of Turkic national holiday of Navruz. The author carried out a small comparative analysis of materials published in the period 2014–2016, with several television channels in the city of Tomsk. The author shows that journalist possessing certain qualities, knowledge and skills is the masses the concept of ethnic culture contributes to their materials to develop right relationship to the world, traditions and customs. Local TV in this case acts as an object or factor that affects the moral atmosphere of society and the consciousness of the mass audience.

Keywords: inter-ethnic journalism, national holidays, ethnic tolerance.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Гендерные исследования – достаточно молодое и перспективное направление науки в XXI в., которые являются видом междисциплинарного исследования. В странах Запада (Франции, Англии и США) движение за права женщин начинается с 1840 гг. Уже в конце XIX в. стали проводиться первые женские исследования – в Германии, Франции, Италии, Нидерландах (Т. Хиггинсон, Л. Фратти, Х. Ланге, М. Лефер, Х. Марион, Л. Мархольм, Э. Кей). Авторитетные просветители заявляли о том, что женщины должны быть равноправны с мужчинами. Однако, первой страной, которая формально предоставила равные политические и экономические права женщинам и мужчинам по Конституции 1918 г. стала Советская Россия.

Термин «гендер» появляется как альтернатива слову «пол», для отображения не столько видового биологического отличия, сколько для различения социокультурного восприятия мужчин и женщин. Получается, что «гендер» – это социальный пол, определяющий поведение человека и трактование данного поведения в обществе. Гендерные исследования вобрала в себя феминистические, маскулинные, квир, гей, лесби исследования. Гендерные исследования позволяют преодолеть ограниченность направленности методологии, методов и результатов, а также разрушить сложившиеся стереотипы в отношении мужского и женского. В отечественной практике гендерные исследования чаще трактуются как женские, затрагивая проблематику положения женщины в обществе, правовое обеспечение защиты прав женщин, а также социальные практики в связи с дискриминацией женщин в различных сферах.

Социокультурный конструкт гендера необходимо изучать в разрезе многих наук. И учитывать опыт не только собственный (российский), но и зарубежный, а также формы и методы работы, статистику, что позволит осмысливать реальные процессы, изменяющие роль и место женщины в обществе и предлагать их представителям власти для внедрения в повседневную практику.

Впервые упоминание гендерного подхода в классической социологии встречается в России в 70-е гг. XX в., когда в СССР начали озвучивать проблемы женщин, вынужденных совмещать работу с ведением домашнего хозяйства и материнством. Параллельно в советском обществе шел иной процесс – возвращение «маскулинности»

мужчинам. Это происходило за счет смещения с руководящих постов женщин, что породило неравенство между полами. Какое-то время женщины ждали стабилизации ситуации, но, осознав, что этого не произойдет, в 1979 г. рядом исследовательниц был создан альманах «Женщина и Россия» [1], где они описывали проблемы женщин. Издание это вскоре запретили, впрочем, как и все женские организации, возникавшие в 70-80-е гг.

Поэтому гендерные исследования, как отдельное направление науки, появляется лишь в 1990 г., когда в рамках Академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые был использован термин «гендер». Несколько позже это научное подразделение получит название Московский центр гендерных исследований (МЦГИ). Указанный исторический факт обусловлен тем, что именно тогда, после распада Советского Союза, появляются первые правозащитные женские организации, которые решали конкретные задачи (противодействие домашнему насилию и домогательствам на работе, а также оказание помощи солдатским матерям).

А уже через год начинают проводить женские форумы и научно-практические конференции, где озвучивается гендерная проблематика. На Международной научно-практической конференции «Феминистская теория и практика: Восток-Запад», состоявшейся в Санкт-Петербурге в 1996 г., выступила политик, правозащитник Г.В. Старовойтова: «Стремление к власти является частью гедонистической природы человека. Доминировать – это значит удовлетворять какие-то свои желания. Кроме того, власть означает творчество и самовыражение. Власть означает также возможность контролировать будущее – свое и своих детей. И я не вижу никаких оснований для женщин мириться с отстранением их от этих естественных человеческих устремлений» [2].

Сейчас гендерными исследованиями занимаются преимущественно женщины с позиции своего собственного опыта. Необходимо не только анализировать причины дискриминации женщин, но также изменять каждодневные практики и нормы закона. При изучении проблем женщин на первый план выдвигается правовое обеспечение ликвидации дискриминации женщин.

Женщины в начале 90-х гг. XX в. постепенно начинают включаться не только в новые экономические отношения, но и бороться за свои политические права и места в политических структурах. Мужчины же по-прежнему не были готовы делиться властью. Картина постсоветского общества была удручающей – мужчины не выдерживали натиска экономических реформ, поэтому женщины должны были взять на себя обязательства по содержанию семей.

Конституция РФ 1993 г. предоставляет равные права и возможности, как мужчинам, так и женщинам (ст. 43 КРФ), однако в российском обществе существует ряд социальных догм, которые препятствуют реализации женщинами всех возможностей. После распада Советского Союза Россия начала встраиваться в демократическое пространство, создавались предпосылки для формирования гендерного паритета, однако за 25 лет построения демократии в нашей стране мало изменилось общественное сознание, которое проявляется в стереотипах женского поведения, женской занятости в сфере труда, женской роли в семье и социуме и т.д. Такие представления коренятся в традиционной культуре и тех религиях, которые преобладают в России.

Среди международных документов, которые подписала и ратифицировала Россия, значатся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3], Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [4], Пекинская декларация и Платформа действий, подписанные в Пекине в сентябре 1995 г. [5], 4 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [6], рекомендации Комитета Министров Совета Европы о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни и Организации экономического сотрудничества и развития по гендерному равенству в образовании, трудоустройстве и предпринимательстве от 29 мая 2013 г. с учетом современной социально-экономической ситуации и т.д. Еще одним документом стала принятая 8 марта 2017 г. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. [7]. На основе Национальной стратегии регионам будет необходимо выстроить свою гендерную политику и наметить план ее реализации. Но рассматривать следует не только документы, которые напрямую затрагивают интересы женщин и ее положение в обществе, но и документы, которые могут опосредованно повлиять на формирование общества в будущем. Имеются ввиду: 1) Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы [8], которая и определяет основные принципы и направления развития не только системы образования в целом, но и те формы общественной стереотипизации, которые заложены в традиционных культурных ценностях, которые будут транслироваться в школе исходя из представления о целях социально-экономического, научно-технологического и культурного развития, а также понимания роли образования в их достижении; 2) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9], в которой речь идет о приоритете развития образования, отвечающем требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики. Однако в инновационных и

технических секторах экономики пока преобладают мужчины. Необходимо проводить корреляцию между законодательством и реальной сложившейся обстановкой: есть ярко выраженное гендерное деление в определенных секторах, например, в нефтегазодобывающей отрасли преобладают мужчины, в то время как среди социально значимых бюджетных профессий (учитель, воспитатель, врач) – большинство женщин. Соответственно меняя приоритеты в образовательной стратегии государства, можно заложить фундамент для коррекции дискриминации женщин в стране, привлекать их в наукоемкие и инновационные отрасли экономики, а значит менять гендерный состав в структуре высшего образования по данным направлениям. Однако указанные меры на данный момент являются превентивными, но не всеобъемлющими. Необходимо менять социальные каждодневные практики, т.е. отношение к месту и роли женщины во всех сферах жизни, не навязывать ей социальное поведение. Женщина в современном мире может самостоятельно определяться в выборе профессии, образе жизни, партнере, ориентации, быть или не быть матерью. Внутри семьи женщина выбирает, жить ли ей зарегистрированным браком, либо сожительствовать, быть домохозяйкой или «добытчиком», в то время, как ее партнер возьмет на себя обеспечение быта. Данный выбор будет соотноситься с ее социальными ожиданиями, экономическими возможностями и уровнем образования. Не всегда этот выбор будет сделан в пользу карьеры и отказа от деторождения, как это было ранее [10].

Выбор гендерного поведения, четкое бинарное деление на феминное и маскулинное происходит на этапе взросления. Именно через взаимоотношения подростков можно проследить, какие роли им привиты в семье, и какие роли они собираются воспроизводить в дальнейшем. Еще одной общественной структурой социализации людей является образование. Именно в системе образования идет осознание своего гендера, насколько он соотносится с их биологическим полом. Несмотря на унификацию в подходах к обучению мальчиков и девочек, по некоторым предметам остается половое деление – это наиболее четкое – физическая культура и технология, а дальше неявное деление по направлениям – мальчики более успешны в точных науках, в то время когда девочки либо стремятся быть отличницами по всем предметам, либо они преуспевают лишь в науках естественно-гуманитарных [11].

Что касается деления на мальчиков и девочек на уроках физической культуры, то нормативы разрабатываются с учетом биологических особенностей человеческого развития. На уроках «технология» (труды) девочек учат шить, вязать, вышивать, готовить, хотя и мальчики иногда проявляют к этому интерес, в то же время мальчиков практически перестали обучать слесарному делу ввиду отсутствия преподавателей-мужчин по данной

дисциплине. Что характерно, соотношение мужчин и женщин среди преподавательского состава в школах также влияет на суггистивное восприятие гендерных ролей подростками. Педагоги бессознательно обращаются с мальчиками и девочками по-разному. Это подтверждается различными исследованиями [12].

Стоит анализировать международный опыт в воспитании детей, находить рациональное зерно, и отвергать радикальные идеи, как например, в Швеции, когда детям не озвучивают их половую принадлежность, апеллируя к дальнейшей самоидентификации. Равенство полов в Швеции достигается за счет перенесения функций семьи в публичную сферу при сужении и нивелировании приватной сферы, снижении ее социального значения и социализирующей функции [13].

Российское общество сегодня должно сформировать тот социальный запрос, на который и будут ориентироваться многие социальные институты. Проблема заключается в том, что Стратегия развития образования ссылается на патриархальную систему ценностей, основывается на традиционной модели семьи, однако таких семей в России сейчас катастрофически мало. И эту ситуацию парламентарии переломить не в состоянии. Таким образом, встает вопрос об изменении модели семьи на законодательном уровне. Пересмотр семейной политики в сторону уравнивания мужчин и женщин в правах не только формализовано, но и на практике приведет к улучшению социальной ситуации в РФ.

В политическом секторе увеличение числа женщин в законодательной и исполнительной ветвях власти приведет к более взвешенным решениям в области социально-экономического развития общества.

Литература и источники

1. Градскова Ю.В. Гендерная идеология в Советской России // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И.В. Костиковой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2005. 255 с.

2. Старовойтова Г. Каково быть женщине-политику в России сегодня // Феминистская теория и практика: Восток-Запад. Материалы международной научно-практической конференции / ПЦГИ. СПб., 1996.

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml свободный (дата обращения: 10.03.2017).

4. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml свободный (дата обращения: 10.03.2017).

5. Пекинская декларация, принятая IV-й Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 года Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-154717.html?page=39> свободный (дата обращения: 13.03.2017).

6. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> свободный (дата обращения: 13.03.2017).

7. Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. N 410-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71624782/> свободный (дата обращения: 13.03.2017).

8. Распоряжение правительства российской федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р, утверждающее концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/4952> свободный (дата обращения: 17.03.2017).

9. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ свободный (дата обращения: 17.03.2017).

10. *Баскакова М.Е.* Образование в России: гендерная асимметрия развития и эффективности инвестиций // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная организация труда, 2003. 167 с.

11. *Каширина Д.П., Михайлов Р.И.* Интеллектуальный капитал как фактор регионального развития // Гражданское общество России: становление и пути развития. Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса «Гражданское общество России: становление и пути развития», 2–15 апреля 2015 года / Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Бувеч / ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». М.: Финуниверситет, 2015. 1984 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/Pages/default.aspx> (дата обращения: 19.03.2017).

12. Статистика гендерных исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genus.se/en/about-gender/> (дата обращения: 13.03.2017).

13. *Гардинер Ф.* Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. М.: Идея-Пресс, 2000.

С.Д. Джанызакова

«ЖИТЬ ИЛИ ПРОЖИВАТЬ?»: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК В ТОМСКЕ¹

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье рассматриваются миграционные стратегии женщин из стран Центральной Азии на примере жизненного опыта трех мигранток, работающих в Томске. Жизнь и судьба респонденток различны и несут в себе значимые причины и последствия женской трудовой миграции в Российскую Федерацию. Анализ индивидуальных стратегий мигранток позволит выявить специфику и роль женщины в глобальном «переселенческом» процессе.

Ключевые слова: трудовая миграция, женщины-мигрантки, стратегии, Центральная Азия.

Глобальный характер миграционных процессов и их многогранность являются актуальными проблемами для современного мирового сообщества с точки зрения экономической, социокультурной, демографической стороны вопроса. Значимость миграции подтверждается статистикой Организации Объединённых Наций (ООН), согласно которой число международных мигрантов в 2015 г. составило 244 млн. человек (из них 20 млн. беженцев). В сравнении с 2000 г., когда их насчитывалось 170 млн. человек, виден колоссальный рост внешней миграции [1].

Лидерские позиции по числу трудовых мигрантов из стран СНГ в России занимают государства Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан). За более чем 25 летний период с момента распада Советского Союза и миграционных процессов на его территории с начала 1990-х гг. образ мигрирующего значительно трансформировался. Как

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

отмечают исследователи, сегодня в миграции задействованы люди с низким уровнем образования и профессиональной квалификацией. Мигранты приезжают преимущественно из сел и небольших городов [2. С. 5]. Существенной характеристикой современной миграции представляется увеличение количества женщин среди трудовых мигрантов из Центральной Азии. Уходит в прошлое стереотипный образ трудового мигранта – молодого мужчины. Наблюдается феминизация миграции, теперь женщины приобретают положение активного трудоспособного актора в русле «переселенческого» процесса. Однако в силу своей специфики женская миграция является областью социального риска. Причины маргинализации труда женщин-мигранток стоит искать в характере экономических структур общества. Труд в сфере услуг, куда в основном привлекаются мигранты, имеет ряд особенностей, которые делают работников более уязвимыми и менее социально защищенными, чем занятые в других отраслях экономики. Труд по производству услуг, будь то в частной или общественной сфере, традиционно не признавался и до сих пор не признан равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда [3. С. 204].

Кроме специфики ниши, занимаемой женщинами, важное место уделяется причинам и последствиям миграции, что в комплексе может быть выявлено путем анализа индивидуальных стратегий трудовых мигранток, характеризующих качественный взгляд на женскую миграцию в Российскую Федерацию.

Стратегии мигранток разнообразны и значимы для понимания феномена феминизации миграции с точки зрения изучения «переселенческих» процессов, а также и гендерного аспекта проблемного поля. Увеличивается доля женщин, самостоятельно приезжающих на заработки в Россию, для которых миграция является активной и самостоятельно выбранной жизненной стратегией. Такая миграция рассматривается как вызов традиционному гендерному разделению. Общества-доноры несут в себе патриархальный уклад, для которого характерно подчиненное положение женщины. Ее основная роль ограничена репродуктивными функциями, а также обустройством и сохранением уюта и тепла домашнего очага. На сегодняшний день в силу экономических и социокультурных вызовов гендерные роли в центрально-азиатском укладе претерпевают изменения.

В отправляющих обществах трудовой миграции в Россию, где экономическое благосостояние семей находится на низком уровне, женщины становятся «кормильцами» семей, оставляя иногда детей и супруга на родине и отправляя им денежные средства на существование и поддержание стабильности. Или же молодые девушки, окончив школу, решают мигрировать на заработки в Россию, чтобы обеспечить родителей или в

дальнейшем себя возможностью получения образования. Вышеприведенные случаи можно условно отнести к «активной» миграционной стратегии женщин – трудовых мигранток. Существует и «пассивная» группа женщин, которые приезжают с мужем и/или к мужу. При этом выбор за нее осуществляется по большей части супругом. Действительно, основной причиной выбора трудовой миграции является финансовая «несостоятельность» мигрирующего и его семьи, что характерно как для мужчин-мигрантов, так и для женщин. Однако женская миграция несет в себе слом традиционных основ отправляющего общества. Женщине приходится оставлять дом, семью и детей и работать на «чужбине», к тому же она попадает в зону риска, как уязвимый участник трудового миграционного «притока» на рынок труда страны-реципиента.

С целью рассмотрения индивидуальных миграционных стратегий женщин – трудовых мигранток, а также их адаптации и влияния миграционного «опыта» на их будущие планы, в декабре 2016 г. были проведены глубинные интервью с двумя женщинами из Кыргызстана и одной из Узбекистана. Миграционный опыт каждой из респонденток несет в себе многообразные специфические черты женской трудовой миграции, причины, риски и последствия не только для жизни женщины с миграционным прошлым, но и для ее семьи в целом.

Респондент № 1. Г. 45 лет, гражданка Республики Узбекистан. Еще в советское время окончила Ошский государственный университет в Кыргызской ССР по специальности педагог начальных классов. После учебы вернулась в родной поселок Андижанской области Узбекской ССР, где большую часть населения составляют этнические кыргызы. Но нестабильное материальное положение семьи оказало влияние на выбор информанткой миграционной стратегии, поэтому 5 лет назад решила отправиться на заработки в Россию. Причины и обстоятельства переезда в Томск Г. объяснила следующим образом:

«Мои родители долго думали насчет моего отъезда, но у меня здесь в Томске работал муж. Тогда и деньги были нужны. Было много проблем и поэтому все были не против. Я знала, что и мужу здесь нужна помощь. Я работала там учительницей в школе, но было много трудностей, денег не хватало. Муж здесь, мы там – это было основной причиной.... Со мной еще приехала моя старшая дочь, а младшая в Узбекистане. Она учится в колледже».

В этом случае представлен пассивный тип миграционной стратегии воссоединения семьи, супруга и супруги. Немаловажными остаются причины экономического характера. Стоит также отметить, что миграционное поведение Г., представляет собой пример трансформации сложившейся роли женщины в странах Центральной Азии, которая

сосредоточена на заботе о муже и помощи ему не только в бытовой сфере, но и в финансовой. При этом и муж, и жена становятся «добытчиками», что непосредственно снижает уровень ответственности мужа перед семьей.

Следующая респондентка № 2. С. – гражданка Кыргызской Республики, уроженка Ак-суйского района Жалал-Абадской области, приехала в Томск в 2011 г., когда ей было 19 лет:

«Приехала на заработки, у меня здесь сестра работала, и она меня позвала, можно сказать. У нее уже здесь все было, и работа, и гражданство, было проще из-за этого. Я приехала сначала работать, подзаработать немного, а потом начать учиться, у меня были такие планы.... То, что я приехала на заработки, связано с тем, что родители живут недостаточно хорошо и не могли обеспечить своих детей. У нас деревня небольшая и нет работы в принципе. Заниматься нечем. Вот, поэтому пришлось уехать, была такая вот, сложная ситуация, так и решили, что уехать и здесь работать – это выход. Пришлось так с семьей расстаться».

В этом случае причина миграции – нехватка рабочих мест на рынке труда страны исхода, что приводит к экономической несостоятельности семей, проживающих в деревнях или маленьких городах. Единственным решением в сложившейся ситуации становится трудовая миграция в Россию. Пример миграционного опыта второй информантки показывает сложившиеся родственные и дружеские «сети» среди мигрантов в российских городах, которые позволяют недавно приехавшим соотечественникам найти работу, снять жилье с помощью родственников или знакомых, которые уже являются гражданами Российской Федерации со своим миграционным «прошлым».

Интересным представляется опыт респондентки № 3 А.: *«Это было 15 лет тому назад. Так, я приехала сразу после того, как вышла замуж за гражданина России, по этой причине пришлось сюда приехать. Родители согласились, потому что нужно быть и жить с мужем. А он постоянно проживал в России».*

Из вышеприведенных высказываний информанток следует, что трудовая миграция в Российскую Федерацию обусловлена не только экономическими, но и другими причинами, такими как, получение образования, сохранение целостности семьи, помощь и поддержка супруга в принимающей стране. Жизнь и судьба трех респондентов разнообразна и интересна. А причины миграции, безусловно, несут в себе индивидуальные стратегии мигранток, которые сказываются на выборе адаптационной, интеграционной либо изоляционной модели поведения в стране пребывания и поддержании связей с родиной.

Говоря о респондентке № 1, важно выделить то, что большая часть ежемесячных денежных переводов, которые мигранты отправляют в Узбекистан уходит на постройку дома и иных хозяйственных сооружений. При этом и супруг и сама респондентка являются гражданами Узбекистана и не планируют получать российское гражданство. К тому же Г. работает швеей в цеху, где работают ее соотечественницы: *«Работу помогли найти мои соотечественники, они там тоже работают и предложили мне тоже попробовать. Так вот, приглашаем каждый раз своих, что нас в цеху стало очень много... С земляками на работе разговариваем на кыргызском, узбекском, а с русскими приходится говорить по-русски. Мне кажется, что скоро русские уже станут понимать наш язык (смех)»*. Здесь значимыми для семьи респондентки являются связи с родиной, так как в дальнейшем, семья собирается вернуться в Узбекистан: *«Как достроим дом, как все более или менее наладится, то обязательно туда поедем, там будем доживать»*.

Не менее интересной представляется жизненная стратегия респондентки № 3: *«Так как уже прожила здесь 15 лет, считаю себя томичкой в какой-то мере. Но нас всегда тянет туда, на Родину, где у нас живут родители. Я когда приезжаю туда, естественно, в тот город, в котором я родилась и выросла, мне кажется, что для него и в нем я совсем другая. Меня не сильно это смущает, я себя нормально чувствую»*. В семье А. трое детей, которые родились в России, ходят в детский сад и в школу в Томске. В дальнейшем планируют остаться в Томске, так как сами достаточно интегрированы в российский социум. Несмотря на то, что родители воспитывают детей согласно традициям и ценностям кыргызского народа, дети взаимодействуют с принимающим сообществом, не отделяют себя от него.

Респондент № 2 в 2016 г. вышла замуж в Томске за кыргыза, который мигрировал 10 лет назад к родителям в Россию. Они все на сегодняшний день граждане Российской Федерации и девушка также хотела бы получить гражданство, что значительно упростит процесс трудоустройства и снимет ряд иных вопросов трудового мигранта: *«Я очень привыкла, я даже не представляю, как я буду жить в Киргизии, если уеду отсюда. Тут я как будто здесь родилась, как будто здесь жила с детства (смех). Мне нравится жить здесь и никуда не уезжать. Даже предлагают уехать в Москву, но я не хочу. Я хочу остаться жить в Томске, продолжать жить и развиваться.... Но все-таки, я люблю свою страну, потому что у нас тепло, но на данном этапе надо работать. Мы планируем здесь пока работать, детей немножко подрастить, а потом уехать (смех). Накопить здесь денег и туда уехать, воспитать наших детей согласно нашим национальным традициям, потому что дети кыргызов, которые здесь рождаются, становятся другими в плане языка, традиций»*.

Опыт респонденток, живущих и работающих в Томске, позволяет рассмотреть специфические характеристики трудовой миграции с точки зрения гендерного подхода и выявить значимые аспекты миграционных стратегий женщин из стран Центральной Азии. Пример миграционного опыта трех женщин показывает, что понимание гендера в миграционном процессе, при котором женщинам отводилась роль хранительниц очага, а мужчинам – добывание средств к существованию, в том числе и путем миграции, уходит в прошлое и смещается к «переносу» роли и обязанностей мужчин на плечи женщин. Они занимают положение трудоспособных участников рабочей миграции, наравне с мужчинами входят на рынок труда, занимая в первую очередь, сферу услуг и сферу торговли, представленных как «зоны риска» для женщин, как для наиболее незащищенной группы иностранной рабочей силы. При этом семейное положение, семейные отношения и ценности остаются важным признаком миграционного поведения женщины и в случае, когда семья остается в стране-доноре, и в случае, когда семья мигрировала вместе с мигранткой. Первое обстоятельство требует учесть фактор временного проживания в России и склонность к изоляционной или адаптационной модели поведения при взаимоотношении с принимающим социумом, для таких мигранток характерно окружение себя соотечественниками. В этом случае, получение российского гражданства представляется всего лишь шагом к упрощению законодательных и документальных процедур при трудоустройстве на работу, что может служить показателем адаптационной модели миграционного поведения. Второй случай подтверждает намерение долгосрочной жизни в стране-реципиенте и интеграционная модель поведения мигрантки, так как дети, живущие в принимающей стране на протяжении длительного времени, представляют себя частью российского сообщества и планируют свою дальнейшую жизнь в России. Благодаря детям процесс интеграции женщины-мигрантки в социокультурную структуру общества-реципиента проходит в ускоренном темпе.

Литература

1. В 2015 году число мигрантов составило 244 миллионов: [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.Vy3Igf0HO4>, свободный (дата обращения: 13.03.2017).
2. Женщины-мигрантки из стран СНГ в России / отв. ред. Тюрюканова Е.В. М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Петухова И.Ю. Специфика женской миграции в России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 7. Том 5. Часть 2. С. 204–207.

Dzhanyzakova S.D. “FULL OR PART RESIDENTS?”: INDIVIDUAL MIGRATION STRATEGIES OF FEMALE MIGRANTS IN TOMSK. The article represents strategies of female migrants from Central Asia states on examples of life experience of three women working in Tomsk. A life and destiny of the respondents are various and carrying significant reasons and aftermaths of the female labor migration to Russian Federation. The analysis of the individual migrant strategies will reveal the specificity and role of women in the global migration.

Keywords: labor migration, female migrants, strategies, Central Asia.

Д.В. Емельянов

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЫЖ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.И. Назаров

В статье рассматривается история изучения одного из важнейших компонентов традиционной транспортной культуры северных алтайцев – лыж. Историографический анализ позволяет оценить степень изученности вопроса на современном этапе, а также определить дальнейший вектор изучения данного компонента традиционной культуры. На основе проведенной работы автором предлагается выделение трех этапов изучения лыж. Выделенные этапы отражают эволюцию взглядов исследователей по отношению к транспортной культуре, а также указывают на состояние транспортной культуры в разное историческое время.

Ключевые слова: лыжи, транспорт, традиции, северные алтайцы, Южная Сибирь, сани.

Изучение традиционной транспортной культуры коренного населения Северного Алтая, равно как и Южной Сибири в целом, не являлось отдельным объектом исследования вплоть до середины XX в. Однако описания транспорта и средств передвижения северных алтайцев мы можем обнаружить в работах, относящихся к более ранним периодам.

Рассмотрение истории изучения лыж северных алтайцев, с одной стороны, позволит определить степень изученности вопроса на современном этапе, а с другой, дает

возможность проследить эволюцию взглядов исследователей о роли транспортной культуры, о необходимости ее более подробного освещения.

История изучения лыж, как важнейшей составляющей пешей зимней охоты у северных алтайцев, ведет свое начало с XVIII в., когда Алтай с целью его всестороннего изучения посетили разные учёные, являвшиеся членами академических экспедиций. Самые ранние сведения об использовании лыж в охотничьем промысле мы встречаем в работах историка XVIII в. Г.Ф. Миллера [1]. Описывая способы смены места жительства кочевыми народами, исследователь приводит описание зимних средств транспорта, зачастую при этом он не конкретизировал их этническую принадлежность. Однако приводимые лингвистические материалы по наименованию отдельных частей транспорта позволяют соотнести виды средств передвижения и народы использующие их. Публикуемые Г.Ф. Миллером материалы дают представления о внешних характеристиках и конструктивных параметрах лыж. Представленные в работах Г.Ф. Миллера сведения делают возможным сопоставление конструктивных параметров лыж тюрко-язычного населения Сибири XVIII в. и более поздних этапов.

В этнографических наблюдениях первой половины XIX в. традиционная транспортная культура не получила должного освещения, что затрудняет воспроизводство полной исторической картины использования данного средства передвижения.

Во второй половине XIX в. формируется систематическое изучение традиционной культуры, в том числе и ее транспортной составляющей, у коренного населения Южной Сибири. Одним из первых исследователей тюрко-язычных племен Алтая стал русский миссионер В.И. Вербицкий. Он глубоко изучил язык и быт различных племен Алтая и, понимая научную значимость своих исследований, уже с конца 50-х годов XIX в. стал публиковать результаты своих этнографических наблюдений. В работе «Алтайские инородцы» В.И. Вербицкий, описывая процесс зимней охоты, впервые упоминает об использовании алтайцами лыж – голиц. Приводимые им сведения сформировали представления о внешнем облике и конструктивных параметрах лыж северных алтайцев [1. С. 22]. Высокая экономическая роль охоты у северных алтайцев и активное использование на промысле лыж, по мнению В.И. Вербицкого, стало следствием широкого («развалистого») шага алтайцев, как результат привычки ходить на лыжах [1. С. 27].

Помимо упоминаний В.И. Вербицкого об активном использовании лыж населением Северного Алтая, мы находим этому подтверждение в материалах В.В. Радлова (1860-е гг.) и А.В. Адрианова (1880-е гг.). На основании их работ, можно сделать вывод о закреплении данного средства передвижения в охотничьем промысле, о его важности и функциональности [2. С. 156; 3. С. 271].

Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX вв. продолжается активное изучение коренного населения Сибири, материалы по транспортной культуре в опубликованных работах того времени незначительны. Л.П. Потаповым было справедливо подмечено, что исследователи и путешественники, в основном описывали причудливые, как им казалось, внешние стороны жизни сибирских автохтонов (жилище, одежду, атрибуты шаманского культа и т.д.) [4. С. 167].

В 20-30-е гг. XX в. под руководством В.Г. Богораза и Л.Я. Штернберга была образована ленинградская школа этнографов, которая подготовила таких выдающихся исследователей как Г.М. Василевич, Н.П. Дыренкова, С.В. Иванов, Л.П. Потапов и Г.Н. Прокофьев и др., которые сформировали советскую этнографию [5. С. 6].

Среди вышеназванных ученых наибольший интерес для нашей темы представляют работы Леонида Павловича Потапова. В своих многочисленных работах, посвященных самым разным аспектам традиционной культуры и истории коренного населения Южной Сибири, названный исследователь изучал и материальную, в т.ч. и транспортную, культуру саяно-алтайских автохтонов [4; 6; 7; 8; 9; 10]. Вышедшая в свет в 1935 г. работа Л.П. Потапова «Разложение родового строя у племен северного Алтая» посвящена в основном описанию и анализу материального производства, на основе которого происходило развитие общества Северного Алтая. Говоря об особенностях охоты, Л.П. Потапов проводит детализированные описания средств передвижения, задействованных в этой «...древнейшей форме производства в Алтае-Саянского нагорья...» [6. С. 19]. При рассмотрении лыж, исследователь первым предпринял попытки определить их генезис. Леонид Павлович отмечал, что это чрезвычайно трудно из-за отсутствия достаточных данных, в первую очередь археологических материалов. Поэтому он обращался к преданиям родственных алтайцам тубаларов и шорцев и приходит к выводу, что лыжи на Северном Алтае появились в эпоху материнского рода [6. С. 71]. В приводимом после основного содержания работы приложении даётся краткая описательная информация об охотничьем снаряжении, в т.ч. лыж, хранящемся в коллекциях Российского этнографического музея.

Изучение Л.П. Потаповым транспортной культуры алтайцев было продолжено в работах «Очерки по истории Шории» (1936 г.) и «Охотничий промысел алтайцев» (2001 г.), где исследователем помимо описания конструктивных особенностей лыж, рассматривается вопрос об их происхождении и даётся оценка лыж в истории развития охотничьего промысла на Алтае. Прделанная ученым работа стала основой для всего последующего изучения материальной, в т.ч. и транспортной, культур Северного Алтая.

В первые послевоенные десятилетия Институтом этнографии АН СССР предпринимается ряд экспедиций в соответствии с поставленной официальной концепцией развития этнографии этого времени, провозгласившей ориентацию на современность и широкое развертывание полевых исследований [11. С. 6]. Особое место принадлежит Северной экспедиции (1956–1991 гг.), которая охватила всю Сибирь и Европейский Север. Результаты, полученные в ходе экспедиций, легли в основу научных трудов ИЭ АН СССР и, выходящего по сей день, «Сборника Музея антропологии и этнографии».

В 1961 г. ИЭ АН СССР публикует «Историко-этнографический атлас Сибири» под редакцией М.Г. Левина и Л.П. Потапова [12]. Атлас представляет особую фундаментальную работу в области транспортной культуры коренного населения Сибири. Здесь представлена типологизация некоторых средств передвижения и транспорта Сибири: лыжи, лодки, олений транспорт, упряжное собаководство. Особый вклад в разработку типологизации лыж внесла В.В. Антропова. Проведенная ею типологизация лыж построена по конструктивному признаку. Этот признак статичен и индивидуален, т.е. каждое средство передвижения и транспорт обладает своими техническими и конструктивными особенностями. В.В. Антропова определила его «как наиболее устойчивый и в известной мере определяющий все остальные» [12. С. 7]. Автором поднимался и вопрос о происхождении отдельных типов лыж, однако в силу малочисленности источников саяно-алтайский тип остался в стороне. В.В. Антропова лишь указывает, что распространение данного типа лыж за пределами Саяно-Алтайского региона свидетельствует о давних связях саяно-алтайских народов с другими народами [12. С. 86].

Во второй половине XX в. (с конца 1960-х гг.) изучением истории и культуры кумандинцев занимался Ф.А. Сатлаев. В его монографии «Кумандинцы: историко-этнографический очерк (XIX – первая четверть XX в.)» в отдельном параграфе рассматривается сущность транспортной культуры кумандинцев. В частности здесь приводится конструктивное описание средств передвижения как сухопутных, так и водных [13. С. 78]. Приводимые Ф.А. Сатлаевым сведения о лыжах позволяют соотнести их конструктивные параметры и особенности с лыжами других народов Южной Сибири.

Во второй половине XX столетия традиционная материальная культура постепенно начинает трансформироваться, под воздействием пришлого (русского) населения, а также процессов глобализации. Обозначившиеся процессы начинают усиливаться в последней четверти XX в. В связи с этим происходит утрата традиционных компонентов как материальной, так транспортной культур, что поднимает проблему их сохранения и

воссоздания (но уже в искусственных условиях). Примером решения данной проблемы служит деятельность В.М. Кимеева, основоположника экомuzeологии – перспективного направления в российском музееведении. Целью экомuzeологии является сохранение культуры аборигенов в естественной природной и социальной среде [14]. Кимеев В.М. в ходе разработки концепций своих экомuzeев параллельно исследовал традиционную шорскую культуру (материальную, промысловую, транспортную, духовную и пр.). Результатом работ стало издание каталога шорских этнографических коллекций российских музеев, отражающий в т.ч. и транспортную культуру [15; 16]. Исследователем проведена систематизация материалов по транспорту, в т.ч. лыжам, проведено конструктивное описание, а также каталогизация, расширяющая для исследователей источниковую базу.

В конце XX столетия в свет вышла статья омского этнографа А.Г. Селезнева «Южносибирский лесной культурный комплекс: проблемы генезиса полозных средств транспорта» [17]. В работе исследователь обращается к вопросу о происхождении нарт через призму развития лыж, т.е. опираясь на теорию однонаправленного развития Д.Н. Анучина [17. С. 87]. Применение археологических источников позволили исследователю подробно рассмотреть процесс формирования нартенного транспорта, через который возможно рассматривать генезис лыж Саяно-Алтайского региона.

Дальнейшее развитие идей А.Г. Селезнева о генезисе полозного транспорта получило отражение в коллективной монографии «Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности)» совместно с И.А. Селезневой и Е.А. Бельгибаевым. В работе, основанной на концепции локальных культурных комплексов, рассматриваются ключевые параметры традиционных культур горно-таежной и южно-таежной зон Сибири в качестве единого культурного комплекса [18]. При рассмотрении присваивающих форм хозяйства горно-таежных групп Южной Сибири исследователи обращаются к транспортной культуре. Часть, касающаяся лыж Северного Алтая, подробно освещена на основе челканских материалов, которые более детально изложены в монографии Е.А. Бельгибаева. Сопоставление материалов Северного Алтая с описанием лыж таежной Хакасии подтверждает единый культурный комплекс юга Сибири.

Рубеж столетий ознаменовался активным изучением Е.А. Бельгибаевым вопроса традиционной материальной культуры челканцев. Перу исследователя принадлежит множество статей о традиционной транспортной культуре челканцев, написанные по материалам полевых работ автора [19; 20; 21; 22]. Результатом активного изучения Е.А. Бельгибаевым культуры челканцев стала монография «Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX–XX вв.)», где полозные

средства передвижения, в т.ч. лыжи, рассматриваются как источник для исследования культурогенетических процессов. При рассмотрении лыж исследователь опирается на предложенную классификацию В.В. Антроповой. Е.А. Бельгибаев проводит параллели с лыжами сибирских этносов, определяя схожие черты и выявляя индивидуальные для саяно-алтайского типа в целом и для челканцев в частности [23. С. 206]. Представленный челканский материал дает достаточно полное представление о технологии изготовления лыж, а также о способах предохранения подволоков от сырости и налипания снега на территории Саяно-Алтайского региона [23. С. 209]. Применение широкого круга источников (археологических) позволило Е.А. Бельгибаеву развить вопрос о происхождении лыж не только Сибири, но и Северной Евразии вообще [23. С. 207].

Еще одной работой, где находит отражение традиционная транспортная культура является монография Назарова И.И. «Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура» [24]. Исследователем на основе собственных полевых материалов приводится комплексное конструктивное описание лыж, а также подробно описывается прием сгибания носков лыж, который находит похожие черты у других народов Северного Алтая, а также имеет и свои особенности.

На основе опубликованных источников и исследовательских работ, по нашему мнению, можно выделить три этапа изучения заявленного объекта исследования. На первом этапе (начало XVIII – начало XX вв.) происходит формирование представления о транспортной культуре северных алтайцев, об отдельных ее компонентах. Для большинства работ этого периода характерны упоминания об использовании лыж при занятии охотничьим промыслом, выделяя их значимость, а также лаконичное представление о внешних параметрах данного средства транспорта. Второй этап (20-30-е – 90-е годы XX столетия) ознаменовался научным подходом в рассмотрении изучаемой нами темы. Перед исследователями стояли задачи комплексного и всестороннего описания средств транспорта, в т.ч. лыж, проведения систематизации и типологизации, а также рассмотрение их генезиса. В последнее время традиционная культура коренных народов Сибири все чаще подвергается внешним влияниям (этнокультурная диффузия, научно-технический прогресс, процесс глобализации и пр.) В связи с чем, третий (современный) этап (конец XX – начало XXI вв.) ставит перед исследователями задачи сохранения традиционной транспортной культуры, разработки методов и форм ее музеефикации. Сохранение данных элементов традиционной культуры позволит последующим поколениям носителей культуры соприкоснуться с обычаями и традициями прошлого, а ученым и исследователям далее продолжить их изучение.

Историографический обзор показал, что вопрос о транспортной культуре коренного населения Северного Алтая так и не стал объектом отдельных крупных исследований. Рассматриваемый аспект материальной культуры не выделяется как самостоятельный, связывая его с промыслово-хозяйственной деятельностью. Нами не отрицается факт связи средств передвижения и транспорта с промыслами, однако вопрос о традиционной транспортной культуре Южной Сибири, и Северного Алтая в частности, как самостоятельной области жизнедеятельности, только предстоит раскрыть в дальнейшем. Имеющийся опыт исследований генезиса ползозных средств передвижения, в т.ч. лыж, их конструктивного описания является прочной основой для последующего изучения данного объекта.

Литература

1. *Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
2. *Радлов В.В.* Из Сибири (страницы дневника). М.: Наука, 1989.
3. *Адрианов А.В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году по поручению Императорского русского географического общества // Краеведение: изучение Алтая в XVIII–XX вв. Барнаул, 2010.
4. *Потанов Л.П.* Народы Южной Сибири. Новосибирск, 1953.
5. *Дьяконова В.П.* Надежда Петровна Дыренкова – к 90-летию со дня рождения // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989. С. 3–14.
6. *Потанов Л.П.* Разложение родового строя у племен северного Алтая (материальное производство). М., Л., 1935.
7. *Потанов Л.П.* Черты первобытнообщинного строя в охоте северных алтайцев // Советская этнография. 1949. Т. 11. С. 5–49.
8. *Потанов Л.П.* Очерки по истории Шории. М., Л., 1936.
9. *Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М., Л., 1953.
10. *Потанов Л.П.* Охотничий промысел алтайцев. 2001.
11. *Толстое С.П.* Итоги и перспективы развития этнографической науки в СССР // Советская этнография. 1956. № 3. С. 5–13.
12. *Левин М.Г., Потанов Л.П.* Историко-этнографический атлас Сибири. М., Л., 1961.
13. *Сатлаев Ф.А.* Кумандинцы: историко-этнографический очерк (XIX – первая четверть XX в.). Горно-Алтайск, 1974.
14. *Кимеев Валерий Макарович* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=72705094>, свободный (дата обращения: 29.03.2017).

15. *Кимеев В.М.* Орудия охотничьего промысла шорцев (по материалам коллекций музеев России) // Шорский сборник. Выпуск II. Этноэкология и туризм в Горной Шории. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 180-199.

16. *Кимеев В.М.* Шорцы: каталог коллекций музеев России. Кемерово, 1999. Ч. 1-5.

17. *Селезнев А.Г.* Южносибирский лесной культурный комплекс: Проблемы генезиса полозных средств транспорта // Интеграция археологических и этнографических исследований. Новосибирск, Омск, 1996. Ч. 2. С. 87-94.

18. *Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Бельгибаев Е.А.* Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). Омск, 2006.

19. *Бельгибаев Е.А.* Зимние средства передвижения челканцев // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1998. С. 182–186.

20. *Бельгибаев Е.А.* Некоторые материалы по средствам передвижения челканцев // Катанаевские чтения-98. Омск, 1998. С. 50–53.

21. *Бельгибаев Е.А., Селезнев А.Г.* Таежные охотничьи лыжи: перспективы экспериментального изготовления и использования // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 1999. С. 131–133.

22. *Бельгибаев Е.А.* Полозные средства передвижения и их место в охотничьем комплексе челканцев // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2000. № 1. С. 103–111.

23. *Бельгибаев Е.А.* Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX–XX вв.). Барнаул, 2004.

24. *Назаров И.И.* Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. Барнаул, 2013.

Emelyanov D.E. HISTORY OF THE STUDY OF SKIS INDIGENOUS POPULATION OF NORTHERN ALTAI. In article history of studying of one of the most important components of traditional transport culture of northern Altaians – skis is considered. The historiographic analysis allows to estimate degree of study of a question at the present stage, and also to define a further vector of studying of this component of traditional culture. On the basis of the carried-out work as the author allocation of three stages of studying of skis is offered. The allocated stages reflect evolution of views of researchers in relation to transport culture, and also indicate a condition of transport culture in different historical time.

Keywords: skiing, transportation, the traditions, the Northern Altai, Southern Siberia, sled.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ:
НА ПРИМЕРЕ ИГР КВН¹**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.Г. Поправко

Статья посвящена исследованию политического дискурса в массовых коммуникациях. Формирование образа жизни, стиля поведения, политических взглядов часто происходит под их влиянием. Игры Высшей Лиги КВН, как одна из форм массовой коммуникации, стали объектом исследования в рамках данной статьи. Автор анализирует телевизионные выпуски игр на предмет присутствия в них политического дискурса.

Ключевые слова: массовая коммуникация, политический дискурс, КВН.

Одна из характеристик современного общества – это увеличение значимости и ценности информации. Реальность такова, что практически каждый имеет круглосуточный доступ к ней, информация стала не только значимой, она стала доступной и массовой, поэтому средства массовой коммуникации приобретают всю большую значимость. Понятие «коммуникация» ввел в 1909 году американский социолог Чарльз Хортон Кули, определив ее как средство актуализации органически целого мира человеческой мысли [1. С. 24]. Более сложный вид коммуникации — массовая. Макаревич Э.Ф и Карпухин О.И определяют массовую коммуникацию как «систематическое распространение сообщений среди численно больших рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [2. С. 31]. К формам массовой коммуникации принято относить: образование, религию, пропаганду, рекламу, литературу, театр, телевидение и кино.

На протяжении всего двадцатого века формы массовой коммуникации, такие как кино или телевидение, рассматривались преимущественно в своей развлекательной функции и не использовались для изучения отображения существующих властных отношений или политического дискурса. Однако в конце 1990-х годов некоторые американские антропологи проявили интерес к изучению фильмов и сериалов, пытаясь понять, как в них отражена национальная идентичность. Л. Драммон считает полезным в

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

понимании политической и социокультурной ситуации в том или ином обществе популярны и распространенные образцы массовой культуры, которые наиболее открыто репрезентируют мифологические основания данного общества, то есть тот миф, который скрепляет «национальную идею» и национальную идентичность [3. С. 40]. Интерес к изучению продуктов массовой культуры и массовой коммуникации с точки зрения производства значений, форм, образцов поведения и формирования определенного дискурса возник недавно.

Вообще, понятие дискурса пришло из лингвистики и обозначало в первую очередь сложное коммуникативное явление, включающее в себя текстовые и языковые формы. Сейчас понятие стало шире, его использование приобрело междисциплинарный характер, можно говорить о различных его формах, например, политический дискурс. Современные научные представления о политическом дискурсе разноплановы. Например, Ю.А. Сорокин говорит, что «политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс» [4. С. 57]. О. Хвостунова ключевыми фигурами в формировании политического дискурса называет политиков, граждан и средства массовой коммуникации, так как они не только являются трансляторами идеологии, но и предоставляют площадку для обмена мнениями и дискуссий.

Действительно, роль средств массовой коммуникации в формировании политического дискурса велика. Ю.В. Ключев рассуждая на эту тему говорит о том, что, во-первых, масс-медиа формируют мифологизированные стереотипы поведения индивида. Во-вторых, средства массовой коммуникации дают человеку возможность участвовать в публичном дискурсе, реагировать на актуальные проблемы социальной жизни, высказывать точку зрения. В-третьих, под воздействием средств массовой коммуникации личность как самостоятельный субъект действительности слабеет, растворяется в информационном контенте, формирование которого происходит не системно, сумбурно, фрагментарно. Благодаря воздействию массовой коммуникации индивид считает, что он способен управлять и действительно управляет информацией. На самом деле, конечно, не человек управляет социальной информацией, а социальная информация управляет человеком [5. С. 216].

15 марта 2017 года во многих российских СМИ вышла новость о том, что НАТО заинтересовалось влиянием юмористических передач на общественное мнение россиян. Поводом послужил доклад Центра стратегических коммуникаций НАТО (Stratcom). В выводах говорится о том, что КВН – это стратегический партнер Кремля, благодаря

которому у него есть доступ к специфической аудитории. Давать какие-либо оценки докладу в данной статье не имеет смысла, потому что он послужил лишь определённым катализатором к тому, чтобы проявить интерес к материалам игр КВН.

КВН имеет телевизионный формат, а телевидение – одна из форм массовой коммуникации, поэтому задачей данного исследования было проанализировать телевизионные выпуски игр Высшей Лиги КВН на предмет присутствия в них политического дискурса.

2. Исследовательская стратегия.

Методом изучением ТВ-материалов игр Высшей Лиги КВН выступил контент-анализ. В выборку вошли не только единичные шутки, но и цельные юмористические сценки и диалоги. Единицами анализа выступили политические персоналии, шутки о внутренней и внешней политике страны, экономическом кризисе. Были проанализированы сезоны 2016, 2007–2008, 2002–2003 игр Клуба Веселых и Находчивых. Данная хронология была выбрана по нескольким причинам. Эти временные промежутки так или иначе связаны с фигурой действующего президента страны В.В. Путина: 2002–2003 – середина первого президентского срока, психологически важный рубеж, позволяющий подвести определённые итоги работы нового главы государства. 2007–2008 – конец второго срока полномочий, поставившего вопрос о дальнейшем статусе В. Путина. В 2017 подходит к концу очередной, рекордный по своей продолжительности президентский срок. Кроме того, каждому из этих этапов свойственны разные социально-экономические и политические реалии, способные дать максимально полный обзор наиболее актуальных объектов политической сатиры: 2002–2003 – время изменений социальной, политической, образовательной системы, 2007–2008 – период, вызвавший интерес многими событиями на мировой арене: российско-грузинский вооружённый конфликт, смена власти в США, начало мирового финансового кризиса. 2016 год – падение цен на энергоресурсы, экономический кризис, изменился статус отношений с такими странами как США и Украина.

3. Политический контент: количественный анализ

В сезоне 2002–2003 и 2007–2008: в каждом году 6 игр за сезон – всего 12 игр. Сезон 2016 года – общее количество игр 10. Общее количество проанализированных игр – 34. Общее количество шуток – 176. Единицами анализа стали политические персоналии. Отметим, что для каждого сезона они получились разными, единственной фигурой, шутят о которой на протяжении всех игр разных лет, стала фигура В.В. Путина. Тематика шуток

– еще одна единицы анализа – о внутренней и внешней политике и об экономическом кризисе. Рассмотрим получившиеся количественные данные.

В сезоне 2002–2003 50% шуток посвящено фигуре Владимира Путина, 18,8% – шутки о Борисе Березовском, 10,4% – о Б.Н. Ельцине, 8,3% – о Дж. Буш-мл, шуткам о внутренней и внешней политике было посвящено 6,25% в обоих случаях.

В сезоне 2007–2008, говоря о персоналиях, появляется новая политическая фигура – Д.А. Медведев – 12,5% от общего числа шуток посвящено ему, о Владимире Путине шутят немногим больше 17,9%, в поле зрения КВНщиков остается и Д. Буш-младший – ему посвящено 8,9% шуток. Больше всего шуток в этом сезоне посвящено внешней политике, проводимой в государстве – 35,7%, шутки о внутренней политике 14,3%, шутки об экономическом кризисе 10,7%.

Характерной чертой сезона 2016 года стало большое упоминание разных политических персоналий, причем речь шла не только о российских политиках, но и о зарубежных. Интересным показался и факт отсутствия шуток о действующем главе правительства Д.А. Медведеве, в то время как В. Путину посвящено 22,6% шуток сезона 2016. Еще одним популярным объектом для шуток стала фигура Р.А. Кадырова – 8,3%, 4,5% шуток о Д. Трампе. Также упоминались Б. Обама, Х. Клинтон, А. Меркель, С. Собянин, А. Лукашенко, А. Сиуланов и Э. Набиуллина; процентное соотношение упоминаний от 0,8% до 1,9%. Внешняя политика становилась темой для шуток в 25% материалов игр, внутренней политике посвящено 13,9%, такое же количество шуток посвящено и экономическому кризису.

4. Политический контент: качественный анализ.

В 2002–2003 В.В. Путину посвящена половина шуток всего сезона. Почти в каждой команде есть человек, изображающий Путина. Как правило, упоминание о Путине – это не единичные шутки, а полноценные номера. Образ Владимира Владимировича предстает как некая вера в светлое будущее, подчеркивается его могущество, поддержка населением его политической линии. В контексте с ним рассматриваются такие фигуры, как Буш и Ельцин. Причем взаимоотношения с Бушем – это, прежде всего, отображение поведения двух лидеров в решении проблемы с поставкой в Россию куриных окорочков (так называемых, «ножек Буша»). Борис Ельцин рассматривается без скрытых контекстов и смыслов лишь как человек, открывший России Путина.

Внешней и внутренней политике в этом сезоне уделяется очень маленький процент шуток. Возможная причина этого – появление В. Путина как нового и очень важного объекта для шуток, который отодвинул все остальные проблемы на второй план. В

разделе внутренней политики шутки посвящены взаимоотношениям с Украиной, а внутренняя политика связана с взаимоотношениями населения с ГИБДД.

Что касается сезона 2007–2008, здесь образ В.В. Путина в шутках КВНщиков предстает исключительно с положительной стороны. Шутки, связанные с ним, – это прежде всего шутки о его спортивном образе жизни, стойком характере и о лидерских качествах. Говоря о Путине, КВНщики используют такие словосочетания как «обычный человек», «красавчик», «защитник».

Образ Д.А. Медведева имеет скрытый контекст о его роли «политической марионетки», у Медведева нет такого политического авторитета, как у Путина. Шутки про него носят некий язвительный характер. Медведев как самостоятельная политическая единица не рассматривается. Упоминание о нем идет лишь совместно с В.В. Путиным.

Образ Дж. Буша интересен, его персонаж оценивается КВНщиками как антигерой мировой политики. Высмеиваются его умственные способности и маниакальная озабоченность Ираком.

Рассуждая о внутренней политике в 2007–2008 годах, чаще всего шутки КВНщиков направлены на пороки представителей современных властных структур: жадность, использование служебных полномочий в личных целях, невыполнение должностных обязанностей. КВНщики в своих выступлениях поднимают вопрос о возможностях борьбы с коррупцией, однако, сами понимают, что это бесполезно. Тесно с темой коррупции соприкасается и тематика бюрократизма российского госаппарата.

КВНщики в своих выступлениях стараются отображать актуальные проблемы не только своей страны, но и всего мира, поэтому основными темами в разделе внешняя политика стали: ядерная программа Кореи, российско-грузинский конфликт, Украина и российский газ.

Тема кризиса – наиболее популярная тема не только в КВНе, но и в других информационных и аналитических передачах. В шутках прослеживается оптимистический настрой на скорое разрешение кризисной ситуации.

Образ В.В. Путина не меняется от сезона в сезон, его авторитет по-прежнему остается основным поводом для шуток и в сезон 2016 года.

Сезон 2016 года отличается от предыдущих разнообразием упоминаний разных политических персоналий: это и мэр Москвы С. Собянин (о нем упоминается лишь в контексте, связанным со сносом ларьков в Москве), фигура Э. Набиуллиной и А. Силуанова связаны напрямую с падением цены на нефть и увеличением курса евро и доллара.

Еще один популярный персонаж этого сезона – Рамзан Кадыров, шутят о нем часто, и порой складывается впечатление, что второе лицо в государстве как раз Рамзан Ахматович, а не Дмитрий Медведев, о котором, кстати, за весь сезон нет ни единого упоминания. Шутки о Р. Кадырове связаны в первую очередь с его активным присутствием в социальных сетях и авторитете.

Что касается внешней политики, то здесь тоже сложилась интересная картина. Нет, например, ни одного упоминания о взаимоотношениях Украины и России, в то время как новостные порталы или телевизионные новости часто рассказывают об этом, то есть тема актуальна, но отображения в КВН она не нашла, шутки о внешней политике в первую очередь связаны с выборами президента США.

Еще один вектор шуток о внешней политике – это санкции, принятые в отношении России, и обратные санкции, которые приняла Россия. Тематика шуток о внутренней политике неизменна многие годы: ипотека, коррупция, чиновники. Экономический кризис в первую очередь связывают с падением цен на нефть и высоким курсом валют, этому и посвящена большая часть шуток.

Выводы

Шутки КВНщиков в полной мере отображают существующую социальную реальность. Любое политическое, экономическое или социальное событие для КВНщика – это новый повод для шутки. Поэтому абсолютно все команды стараются в полной мере владеть информацией о ситуации как в стране, так и в мире. И все свои знания они отображают в своих шутках, номерах, миниатюрах. Основными объектами политических шуток выступают персоналии российской политической элиты, а не международной. Как правило, упоминание о политических деятелях западных стран идет в параллели или в сравнение с отечественными политиками.

Доклад Stratcom Center преувеличивает сложившуюся ситуацию, однако, можно обратить внимание на увеличение присутствия КВН в сетке телевизионного вещания Первого канала, в 2000-е в год было показано 6 игр Высшей Лиги КВН, в 2016 году количество игр увеличилось до 10. И в нем содержится определенное отражение сегодняшней внутрироссийской действительности. В этом контексте не следует рассматривать КВН отдельно от других информационных и развлекательных передач. При ознакомлении с материалами содержания игр создается общее впечатление, что некоторые наиболее злободневные темы освещаются достаточно тенденциозно, что позволяет сделать вывод если не о наличии цензуры, то о существовании определенного перечня табуированных тем, освещение которых руководством телекомпании не

приветствуется. Например, в период 2007–2008 одной из темы политического юмора был «российский газ» через Украину. В последнее же время, когда международные отношения между двумя странами значительно ухудшились, кризис приобрел всеобъемлющий и затяжной характер, шутки на тему российско-украинских отношений отсутствуют, что вызывает определенные вопросы по их соответствию «телевизионному формату».

Таким образом, в юмористических сообщениях КВН присутствует политический дискурс, анализ игр, представленный выше, это подтверждает.

Литература

1. *Зосименко И.А.* Социология массовых коммуникаций: учебник. Ульяновск: УЛГТУ, 2013. 357 с.
2. *Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И.* Культура массовых коммуникаций: сущность, тенденции, индикаторы // Знание. Понимание. Умение. 2008. Вып. 3. С. 30–40.
3. *Суковатая В.А.* От «маскулинности травмы» – к «маскулинности невроза»: гендерные политики в советской и постсоветской массовой культуре // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. Вып. 5. С. 37–59.
4. *Сорокин Ю.А.* Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. Материалы рабочего совещания (Москва, 30 марта 1997 года) / под ред. Ю.А. Сорокина, В.П. Базылева. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 57–67.
5. *Клюев Ю.В.* Дискурс в массовой коммуникации // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 207–217.

Ermolova A.I. POLITICAL DISCOURSE IN CONTEMPORARY MEDIA EXAMPLES FROM THE EXPERIENCE OF KVN. The article deals with the political discourse in contemporary media. Media is regarded as a mechanism creating social world. The article discusses modern theories of a political discourse and analyses various approaches to discourse studying in modern domestic science. Categories of political discourse are described. The author proposes to consider humor as a manifestation of political discourse. Analyzing the trends in modern media environment, the author gives concrete examples from the experience of KVN (Club of the Funny and Inventive People).

Keywords: media, political discourse, KVN.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.С. Аубакирова

В данной статье рассматривается зарубежный опыт развития исторического туризма (на примере Франции), законодательная база охраны историко-культурных объектов. Раскрывается культурный потенциал Восточной Казахстанской области в развитии исторического туризма, рассматриваются причины слабой развитости туристской индустрии. Обозначены условия реализации туристического потенциала в нашей стране в перспективе на основе французского опыта.

Ключевые слова: туристический потенциал, Франция, Казахстан, историко-культурное наследие, исторический туризм.

Казахстан обладает всеми возможностями для создания конкурентоспособной и рентабельной индустрии туризма: выгодное геополитическое положение страны, политическая стабильность, уникальность туристско-рекреационных ресурсов, многообразие туристско-рекреационных зон, природных ландшафтов, флоры и фауны. Несмотря на такое обилие туристических ресурсов, Казахстан характеризуется недостаточным уровнем развития туризма [1].

Основные причины слабой развитости туристической индустрии в нашей стране:

1. В период нахождения в составе СССР туризм в Казахстане не был востребован, поэтому им не занимались целенаправленно как отраслью экономики до сегодняшнего дня.

2. Ещё одним фактором, тормозящим развитие отрасли, является также непризнание туристской деятельности приоритетом со стороны местных органов управления, несмотря на то, что большая часть доходов от туризма поступает в местный бюджет [2. С. 79–88].

3. Слабая инициатива со стороны граждан, местного населения.

Рассмотрим опыт развития исторического туризма в самой посещаемой стране мира – Франции, стране с богатой историей, обширным культурным наследием, самобытными традициями. Каждая историческая область Франции имеет свои особенности, свои памятники истории и архитектуры, отличается природным своеобразием.

После Второй мировой войны Франция сразу же стала прилагать усилия к привлечению иностранных туристов. Для этого был разработан и осуществлен целый ряд

мероприятий. Франция стала первой страной в Европе, которая провозгласила политику «открытых дверей». Для туристов из ряда стран были упразднены въездные визы. Активно восстанавливалось гостиничное хозяйство. Был введен «туристский курс» обмена иностранной валюты. При проезде по железной дороге иностранным туристам предоставлялась скидка.

В конце 1960-х годов был принят и реализован план развития прибрежного и сельского туризма на юго-западном побережье Франции. В 1967 г. в Париже было основано «Общество по развитию национального туризма» с целью отвлечения французских туристов от поездок за границу.

На локальном уровне государство всемерно поощряет местные инициативы и проекты туристского обустройства территорий, которые рассчитаны на привлечение внутренних и иностранных посетителей и базируются на принципе качества. Важным направлением государственной политики в области туризма является создание положительного образа страны как туристского направления и его продвижение на мировом рынке путешествий [3].

«Исторический памятник» представляется во Франции как особый статус, присваиваемый государством объектам большой архитектурной или исторической ценности. В качестве объекта может выступать здание или сооружение, отдельная его часть, комплекс зданий, памятник, сад и т.п. Статус исторического памятника может быть присвоен и движимым объектам, например, предметам мебели, церковного обихода и даже архивным документам [4].

Особое внимание уделяется защите и охране памятников историко-культурного наследия. Французское законодательство не дает определения памятникам истории и культуры. Любые движимые и недвижимые предметы и объекты могут быть отнесены к памятникам истории и культуры, подлежащим охране со стороны государства. При этом они должны представлять интерес с «исторической, художественной, легендарной, научной и живописной» точек зрения. Таким образом, понятие «памятник истории и культуры» включает два существенных признака:

- 1) историческая, художественная, легендарная, научная и живописная ценность;
- 2) особый правоохранительный режим.

Согласно законодательству к памятникам истории и культуры могут быть отнесены: здания, архитектурные ансамбли, движимые памятники искусства и культуры (картины, предметы прикладного искусства, коллекции книг или рукописей и т.д.) и так называемые естественные памятники (ландшафты, озера, реки, леса и т.д.). Вокруг охраняемого памятника (если это строение, ансамбль, ландшафт) может быть установлена охранная зона.

В рамках Министерства культуры Франции при Главном управлении архитектуры функционирует постоянная Комиссия по охране памятников культуры и искусства. В ее функции входит: подготовка мер, направленных на сохранение и реставрацию охраняемых памятников, а также поиски новых ценных исторических и культурных памятников, представляющих исторический или художественный интерес и потому подлежащих включению в список охраняемых [5. С. 135–143].

Казахстан – это территория древних цивилизаций. С незапамятных времен жители казахской земли создавали яркую и самобытную культуру. Вся территория Республики Казахстан делится на 5 привлекательных для многих туристов региона: Северный Казахстан, Южный Казахстан, Западный Казахстан, Восточный Казахстан и Центральный Казахстан. Рассмотрим подробно Восточно-Казахстанскую область.

Восточный Казахстан обладает высоким природно-климатическим, историческим, культурным потенциалом и возможностями для качественного развития туристской отрасли. Однако на сегодняшний день имеющийся потенциал и возможности используются не в полной мере. Восточно-Казахстанская область – уникальный регион с большим туристическим потенциалом. В пределах области определено несколько рекреационных зон: Бухтарминское побережье, Сибинские озера, озеро Алаколь, Катон-Карагайский, Глубоковский районы, пригород г. Риддер. На этих территориях сосредоточены основные природные достопримечательности Рудного Алтая, которые привлекают многочисленных туристов не только Казахстана, стран СНГ, но и дальнего зарубежья. На этих территориях сосредоточены основные природные достопримечательности Рудного Алтая, которые привлекают многочисленных туристов не только Казахстана, стран СНГ, но и дальнего зарубежья.

Наиболее перспективными видами туризма являются горнолыжный, пляжный, лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, экологический.

А также есть шанс перенестись в прошлое, в эпоху сакских царей, окунуться в национальный быт казахского народа, узнать то, что неизвестно другим. Восточный Казахстан предлагает человеку любознательному, увлеченному, устремленному к новым знаниям, побывать там, где рождались легенды. Здесь, на степных просторах, вершилась история. И здесь сохранились ее яркие отпечатки. Такие как Долина сакских царей на Зайсане, Берельский курган, где был найден воин в золотых украшениях, ущелье Акбаур – древний календарь и святилище, ценность которого сродни Стоунхенджу. Здесь петроглифами на скалах писалась летопись времен. А глас простого люда, его мудрость и чувства донес до современности поэт и философ, получивший уже мировое признание, Абай Кунанбаев. Его дело продолжил не менее талантливый и также известный Шакарим

Кудабердиев. На их земле жили и любили казахские «Ромео и Джульетта» – Енлик-Кебек. Здесь создан настоящий комплекс, заповедник, который хранит саму историю. Сказания о батырах, места их захоронения, памятники великим – это только частичка того, что может дать пытливому уму восток Казахстана [6].

SWOT-анализ выделил следующие слабые стороны развития туристической отрасли в Восточном Казахстане:

1. Отсутствие развитой инфраструктуры туризма, в том числе плохое состояние дорог, ведущих к туристским объектам;
2. Низкий уровень профессионализма в туристском бизнесе, несоответствие качества и уровня обслуживания ценам на предоставляемые туристские услуги;
3. Слабый уровень сетевого взаимодействия между различными местными участниками цепочки добавленной стоимости в сфере туризма;
4. Отсутствие целевой программы развития туризма в Казахстане [7].

В этих целях требуется переориентация деятельности турорганизаций на развитие въездного туризма, что, в первую очередь, зависит от состояния транспорта, средств размещения, кадрового обеспечения [8]. Нужно уделить целостное внимание в туристической структуре не каждой отрасли отдельно, а общей картине в целом, то есть нужно обладать в туризме не только познавательной базой, а также развлекательной по интересам при этом учитывать возрастные особенности туриста.

Во Франции сосредоточено огромное количество культурных ценностей, страна обладает прекрасными природными условиями, а также множеством мест, связанных с жизнью и деятельностью различных исторических личностей. На развитие исторического, а также других видов туризма, воздействуют социально-экономические и экономико-географические факторы, такие как высокий уровень общеэкономического развития, растущие доходы населения, высокая урбанизированность, наличие необходимой транспортной и социальной инфраструктуры, а также относительная близость к другим основным туристским регионам мира, высокий уровень индустрии туризма, большой опыт его организации, а также политические факторы. Организации туризма во Франции уделяется огромное внимание со стороны государства [1].

Опираясь на опыт Франции, можно понять, какого значения исторического туризма для государства – это, прежде всего патриотичность, сохранность ценностей культурно-исторических памятников, а также их защита, бережное отношение, строгий контроль качества предоставления наилучших условий для туриста, а также реализации различных идей, новшеств в полной мере. Для этого Франция в первую очередь уделяет внимание сохранению памятников историко-культурного значения в первозданном виде, отказываясь

от различных новшеств, пере образования объектов, используют такие методы как: реставрации объектов, сохранение целых кварталов, замков том виде, в каком они были созданы первоначально, а также финансирования с туристических доходов.

Литература

1. *Тулеметова А.С., Шевченко И.И., Мырзагул Ж.* Туристский потенциал Казахстана и эффективность его использования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://group-global.org/ru/node/32925>

2. *Уахитова Г.Б.* Туристский потенциал Республики Казахстан // Вестник Евразийского гуманитарного института. 2007. № 1.

3. Организация туризма во Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allrefs.net/c47/1qy9b/>

4. Исторический памятник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

5. *Пупеленко А.Н.* Охрана памятников истории и культуры во Франции // Правовая охрана памятников истории и культуры в Зарубежных странах. Сборник научных трудов. М., 2005.

6. Туристский потенциал Восточно-Казахстанской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/9_19388_na-temu-turistskiy-potentsial-vostochno-kazahstanskoj-oblasti.html

7. Управление туризмом и внешних связей Восточно-Казахстанской области «Туристический потенциал Восточного Казахстана» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://toueast.gov.kz/ru/menyu-sajta/vertikalnoe-menyu/o-vostochnom-kazahstane/>

8. *Шарабарина О.П.* Предпосылки развития туризма в Восточном Казахстане // Вестник КАСУ. 2006. № 3.

Kasymova A.N. DEVELOPMENT OF HISTORICAL TOURISM IN KAZAKHSTAN: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS. This article examines the international experience in the development of historical tourism (On the example of France), the legislative framework for the protection of historical and cultural sites. The cultural potential of the Eastern Kazakhstan region in the development of historical tourism is revealed, and the article reviews the reasons for the weak development of the tourism industry. The conditions for the realization of the tourism potential of our country are indicated, using the French experience.

Keywords: tourist potential, France, Kazakhstan, historical and cultural heritage, historical tourism.

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО «ДУХА ЭПОХИ» НА ЦЕННОСТНО-
МОТИВАЦИОННУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА
МОЛОДЕЖИ¹**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье анализируется нестандартизированный вид деятельности – фриланс – на примере ногтевого сервиса. Особое внимание уделено ценностно-мотивационным установкам, культурно-мировоззренческому контексту. В основе исследования – данные биографических интервью, из которых были сделаны следующие выводы: фрилансеры выстраивают свою карьеру самостоятельно, с одной стороны, из-за разочарования в стандартизированной занятости, а с другой стороны, из-за поиска временной работы. Выбирая данный вид деятельности, ориентируются на потребности современного общества.

Ключевые слова: фриланс, ногтевой сервис, ценностно-мотивационные установки.

В свете развития постиндустриального общества меняются хозяйственные отношения. Меняются как сферы занятости населения, так и формы ее организации. В связи с этим, можно выделить несколько тенденций: во-первых, произошел сдвиг в пользу «сервисной экономики», в которой люди оказывают услуги, а не производят товар. Сегодня в развитых странах на долю сферы услуг приходится около 70% ВВП [1. С. 4]. Во-вторых, основным действующим лицом рыночной экономики становится интеллект, в задачи которого входит анализировать, разрабатывать, исследовать и т.д. В-третьих, появляется возможность «работать на расстоянии» из-за разросшейся компьютерной сети. Сама «всемирная паутина» выступает в качестве нового пространства для экономики. В-четвертых, стандарт занятости, который сложился в индустриальную эпоху, подвергается изменениям. Большое распространение получают следующие занятости: неполная, временная, самостоятельная, неформальная [1. С. 5].

Т. Малоун выделяет новую категорию работников – информационные фрилансеры, которые самостоятельно предоставляют различные услуги обществу [1. С. 5]. Вслед за Т. Малоуном хочется попытаться проанализировать еще одну категорию работников,

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

которую также можно условно отнести к фрилансерам. Это молодые девушки, занятые в сфере ногтевого сервиса. Данная категория рассматривается как самостоятельная, где молодые люди, в частности молодые девушки, становятся «индивидуальными предпринимателями». На сегодняшний день это довольно популярный вид деятельности, поэтому возникает вопрос: какие мотивы движут молодыми девушками, которые становятся фрилансерами, и почему так популярна сфера ногтевого сервиса. Д.О. Стебков и А.В. Шевчук, проанализировав материалы Первой переписи фрилансеров России, выявили несколько стратегий трудовой траектории, где в отдельную группу под названием «от чистого фриланса к совмещению» попали молодые люди, студенты вузов (78% от числа данной группы), которые пытаются найти подработку, оставаясь студентами вуза [1. С. 40]. Поэтому нельзя отрицать, что профессиональный выбор молодежи в сторону фриланса носит масштабный характер и требует внимания со стороны исследователей, так как может вести к различным последствиям, начиная от снижения успеваемости в учебном заведении, заканчивая изменениями ценностных ориентиров.

С другой стороны, сегодня можно говорить о новом поколении Игрек (Y), которое формирует свои особые ценности и тренды общественного развития. В 2010 г. было проведено исследование, посвященное изучению поколения Y [2]. Поколение Y или, как часто его называют, поколение Миллениум имеет свои ценности, отличные от поколения X (предыдущее поколение). В свою очередь, поколенческие ценности формируются под влиянием не только политических, экономических, социальных, технологических факторов, а также факторов глобализации, бурного развития информационных технологий, мобильных связей, интернета и т.д. Например, авторы проекта выделяют следующие черты поколения Миллениум: они свободны, их ментальность не скованна какими-либо ограничениями, они убеждены, что нет ничего невозможного. Важно, что престижная работа и высокая должность не являются мечтой, то есть представитель поколения Игрек будет стремиться получить разный опыт, часто меняя свою занятость. «Престижный работодатель – это не цель. Я хочу знать, что от меня что-то зависит. Я хочу двигать механизм, а не просто быть шестеренкой», – говорит двадцатипятилетняя жительница Токио [2]. Более того, пишут исследователи, все занятия, которые вызывают интерес, должны быть испробованы «на вкус». Стоит также отметить, что поколение Y ценит свое время и старается распланировать свой день. В связи с этим, можно полагать, что ценностные ориентиры эпохи оказывают воздействие на профессиональный выбор, в данном случае речь идет о поколении, родившемся в 1984–2000-х гг. [2].

В данной статье в качестве кейса был выбран г. Томск, где сосредоточено большое количество учебных заведений, а, следовательно, молодых людей. В доказательство распространенности вышеупомянутого вида услуг в г. Томске в социальной сети «ВКонтакте», которая используется как площадка для рекламы, в поисковое окно я вписала словосочетание «гель-лак Томск» (самая распространенная и основная услуга ногтевого сервиса сегодня), с единственным фильтром – «сообщество», результат – 618 совпадений.

В статье объектом исследования явились молодые девушки-фрилансеры г. Томска, занятые в сфере ногтевого сервиса. Соответственно, предмет исследования – это жизненные и трудовые ценности молодых девушек-фрилансеров, а цель – выяснить и описать лично значимые установки, обуславливающие выбор молодых девушек в пользу фриланса на примере ногтевого сервиса.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. раскрыть ценностно-мотивационную составляющую выбора;
2. выявить влияние культурно-мировоззренческого контекста – «духа эпохи»;
3. описать биографическую составляющую выбора.

Для того чтобы решить поставленные задачи и понять, каким образом молодые девушки выбирают сферу самозанятости в виде ногтевого сервиса, был избран метод биографического интервью. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет сфокусироваться на определенных аспектах жизни человека, увидеть субъективное отношение и переживания человека, что в данной работе позволило обнаружить ту личностную интерпретацию смыслов, которую видит человек в своей жизни. По типу биографического интервью было избрано тематическое, которое позволяет сфокусироваться на отдельном этапе жизни человека.

Согласно английскому экономисту Э. Шумахеру, современные тенденции таковы, что стремление человека к образованию огромных корпораций, их жесткой специализации ведет не к прогрессу, а, наоборот, к экономической неэффективности [3. С. 38]. Поэтому автор предлагает систему «промежуточных технологий», которая основана на небольших рабочих единицах, использовании местного труда и ресурсов. Не является ли следствием этого стремление молодых людей занять нишу не интеллектуальную и не в большой корпорации, а в сфере услуг, где не нужно огромных затрат и это не требует серьезных рисков? Эта гипотеза, несомненно, имеет право на существование и с экономической точки зрения может объяснить сложившуюся ситуацию с фрилансерами г. Томска. Однако в данной работе было важно показать, что человек принимает решение не только при наличии возможности, но и при наличии личной

готовности, где на ключевом месте стоят его ценности, предпочтения, смыслы. Важно отметить, что сами молодые девушки не идентифицируют себя как «фрилансеры», данное обозначение является конструктом автора статьи и используется для упрощения понимания. Согласно исследованию М.Г. Бурлуцкой и В.С. Харченко [4. С. 114], фриланс понимается как модель профессионально-трудовых отношений, где работник и работодатель не зависимы друг от друга, при этом работник осуществляет поиск работы согласно собственным интересам. В данном случае под работником понимается мастер ногтевого сервиса, под работодателем – потребитель услуг. Поиск информантов проводился несколькими путями: во-первых, обращение к ресурсам Интернета, в частности, велся поиск сообществ по оказанию ногтевых услуг в социальной сети «ВКонтакте»; во-вторых, на основе личных знакомств. Исследование носит разведывательный характер и включает 3 проведенных биографических интервью. Планируется дальнейшее изучение феномена фриланса в г. Томске.

Пока можно говорить о следующих промежуточных выводах.

Очевидно, что на профессиональный выбор повлияло широкое распространение рекламы, которая, прежде всего, сосредотачивается в социальных сетях через фотографии в сообществах, персональные профили девушек, которые пользуются услугами мастера по ногтевому сервису, а также личный опыт в виде потребителя этого вида услуг: *«Я видела много красивых работ “ВКонтакте”, мастер-классов, вдохновилась и решила попробовать»*; *«...выбранная мною профессия была ближе всего ко мне, так как я сама раньше обращалась к мастерам ногтевого сервиса и уже имела представление о работе, которая вызывала у меня некий интерес»*.

Все информанты в ходе биографического интервью отмечали преимущества работы в подобной сфере: независимость в выборе графика работы, что позволяет совмещать с учебной деятельностью: *«Да сейчас я еще и учусь, у меня нет приоритета именно в ногтях, мне важна и учеба и работа, поэтому я стараюсь совмещать: учёба до 4-5 часов, а после уже записываю клиенток»*, *«...к тому же важным аспектом является свободный график, работаю, когда хочу»*. Возможность регулирования заработка: нет установленной цены за услугу, мастер вправе самостоятельно оценивать свой труд и выставлять за него счет: *«...не скрою, денежная сторона для меня является тоже важным фактором, и я рада, что занятие, которое я уже полюбила, приносит хороший доход»*. Концепция «портфеля работ» Ч. Хэнди [4. С. 117], отражающая отношение фрилансеров к собственной жизни и к работе, заключается в том, что благодаря нестандартной форме занятости можно контролировать доходы, учитывая при этом собственные потребности и жизненные обстоятельства. Поэтому самозанятость, неполный

рабочий день могут создать более устойчивый и гибкий фундамент материального существования.

Будущее рассматривается в рамках автономного существования. Для информантов переход в ногтевой сервис – продуманная стратегия. С одной стороны, она обоснована независимостью, свободой, а с другой – ценностями «профессионализма», под которыми подразумевается развитие навыков, умений, а также возможность карьерного роста: *«Я понемногу развиваюсь, получаю новые знания, умения и планирую не останавливаться на достигнутом, на будущее у меня в планах пройти курсы повышения квалификации, улучшить свои навыки, посещать мастер-классы других мастеров с большим опытом работы и получать как можно больше новых знаний. Ведь стимулом идти вперед является цель, которую я перед собой поставила – это открыть свой салон красоты».*

Важной особенностью оказалось то, что на выбор этой профессии повлияла поддержка близкого человека: *«Поначалу было страшно думать о каком-то своем деле, однако при поддержке моего молодого человека я решила попробовать и не ошиблась, данная работа приносит мне удовольствие», «...мама меня поддержала, предложила пойти на курсы, убеждая меня в том, что у меня отлично получается».*

Важно отметить тот факт, что приход во фриланс происходит через разочарование в стандартизированной занятости, когда начинается поиск профессиональной реализации. В сложившейся ситуации данный вид деятельности выступает одним из вариантов самореализации: *«Ещё обучаясь в университете, я задумывалась о том, чтобы пойти работать в школу по своей профессии, мне это было интересно, но после прохождения практики я поняла, что это не совсем то, чего бы я хотела, так как мои интересы не соответствовали тому ритму жизни, который у меня был, работая в учебном заведении. Поэтому начались поиски себя, не скрою, я думала, что школа – это не мое, рассматривала государственную службу, в частности, налоговую, даже пыталась туда попасть, но не вышло, было обидно, но потом после совета моего молодого человека, он меня поддержал и посоветовал, опираясь на личный опыт, начать заниматься своим делом, то есть работать «на себя», как я и говорила, я пошла на курсы мастера ногтевого сервиса и мне понравилась эта работа».* Информанты не собираются останавливаться на достигнутом, несмотря на то, что ногтевой сервис – временная работа, они также не исключают вариант полностью посвятить себя данной профессии.

Предварительные итоги

Полученных данных пока недостаточно, чтобы делать широкомасштабные выводы, однако уже можно видеть, что феномен самозанятости или нестандартизированной

занятости вызывает несомненный интерес среди молодежи. Оказание услуг по ногтевому сервису – это одна из разновидностей услуг, которую можно получить в современном обществе. Многие молодые люди, выбирая путь индивидуальной карьеры, отталкиваются от личностных ценностей, мотивов. Для понимания современного общества необходимо понимать его специфику, обращать внимание на детали, смыслы, которые вкладываются человеком в ту или иную деятельность.

Литература

1. *Стебков Д.О., Шевчук А.В.* Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров). М.: Изд. Дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. 76 с.

2. *Соколова Н.* Поколение Игрек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rugenations.su/2010/10/01/поколение-игрек/#more-725>, свободный (дата обращения: 27.03.2017)

3. *Шумахер Э.* Малое прекрасно: экономика, в которой люди имеют значение (пер. с англ. Д.О. Аронсона) Т. 13. № 1, 2012. С. 38–45.

4. *Бурлацкая М.Г., Харченко В.С.* Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Социология профессий. № 1. Т. 13. 2013. С. 111–123.

Lukyanova E.O. INFLUENCE OF THE MODERN «THE SPIRIT OF THE AGE» AT THE VALUE-MOTIVATIONAL COMPONENT OF THE PROFESSIONAL CHOICE OF THE YOUTH (THE CASE OF TOMSK). The article analyzes non-standardized type of activity – freelance. In this case the author uses the example of nail service. Particular attention is paid to value-motivational attitudes, personal meanings, cultural and ideological context. The research is based on biographical interview. The following conclusions were drawn: freelancers build their careers on their own, on the one hand, because of frustration with standardized employment, and on the other hand, because of the search for temporary work. Young people, choosing this type of activity, are guided by the needs of modern society.

Keywords: freelance, nail service, value-motivational settings.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.И. Назаров

В статье анализируется представленность культурного наследия народов в музеях Алтайского края. Выделяются способы презентации этнографического наследия. Перечисляются этнографические музеи, и дается краткое описание их истории и деятельности. Из общего собрания музеев других профилей городов и сел Алтайского края выявляются этнографические коллекции, которым дается краткая характеристика. Отдельно рассматриваются учреждения музейного типа, деятельность которых связана с этнографией народов края. На основе материала дается оценка включенности этнографического наследия в деятельность музеев и его использование, а также делается вывод о зависимости между основным направлением деятельности и способом представления этнографического материала.

Ключевые слова: этнографическое наследие, музеи, коллекции, культура, Алтайский край.

Музеи, знакомящие с культурой, традициями и обычаями народов выполняют не только познавательную и образовательную функцию, но и прививают толерантность к представителям различных народов, популяризируют и сохраняют народные традиции, промыслы, памятники историко-культурного наследия.

Объектом исследования является этнографическое наследие народов алтайского края. **Предметом** исследования являются этнографические коллекции в музеях Алтайского края. **Цель:** проанализировать представленность этнографического наследия в музеях Алтайского края

Задачи:

1. Охарактеризовать этнографические музеи Алтайского края
2. Выделить этнографические коллекции в музеях других профилей
3. Представить деятельность в области сохранения и популяризации этнографического наследия в учреждениях музейного типа

На территории Алтайского края пять музеев, деятельность которых полностью посвящена этнографии народов Алтая.

Музей марийской культуры в поселке Черепановский в Горной Колывани

Музей был создан в 2008 г. благодаря тому, что проект комнаты-музея марийской культуры «Порт» выиграл грант «Сохраним культурное наследие малых народов». Создание музея помогло сблизить марийцев и русское население поселка. Совместно ими были изготовлены национальные костюмы и организованы национальные праздники Сабантуй, Семьк, Пеледыш Пайрем, а также создан межнациональный танцевальный марийский коллектив «Ручеек» [1].

Центр немецкой культуры «Вайценфельд»

«Вайценфельд» создан в 2014 г. на базе сельского Дома культуры села Полковниково в рамках ведомственной программы «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Алтайского края» и финансовой поддержки Международного союза немецкой культуры.

На территории музея находится постоянно работающая экспозиция «Звенящая память сквозь все поколения», участников которой знакомят с историей российских немцев Косихинского района. У музея также есть собственная праздничная программа – свои концертные номера зрителям представят немецкие национальные творческие коллективы «Блюмельяйн», «Зильбермонд», «Вайценфельд», а также выставка-дегустация кулинарных изделий немецкой национальной кухни [2].

Дом немецкого переселенца в Новотырышкино

История музея тесно связана с Великой Отечественной войной, во время которой руководство страны издало указ о выселении немцев из Поволжья. Их переселили в Казахстан и Сибирь. Многие попали в Алтайский край, и им пришлось пройти тяжелую адаптацию.

В доме-музее немецкого переселенца можно увидеть предметы, которые немцы привезли с собой из Поволжья, и те вещи, которые изготавливались уже в Сибири. Среди наиболее интересных экспонатов трофейный велосипед, а также патефон. Во многих домах сохранились библии на немецком языке [3].

Дом сибирского крестьянина

Дом, в котором располагается музей, уже сам по себе является историко-культурным памятником и имеет свою историю. Этот дом еще до революции построил зажиточный крестьянин Алексей Кобяков. Во времена коллективизации Кобякова раскулачили и

сослали вместе с семьей в Томскую губернию. Дом же его использовался, как административный объект: в нем располагалась контора колхоза имени Свердлова, затем детские ясли, фельдшерско-акушерский пункт и снова бригадная контора.

Позже дом был перенесен в центр села, внутри него был реконструирован крестьянский быт сибиряков. Здесь собраны экспонаты, некоторым из которых значительно больше ста лет. Самодельная глиняная посуда, бочонки для пива, кухонная утварь, хозяйственный инструмент и многое другое [4].

Музей «Алтайский аил» в Белокурихе

Для народов, населявших Алтай, аил был не только жильем, но и сакральным пространством. Именно в аиле люди, причастные к сакральным знаниям исполняли кай, общались и совершали обряды, священные для алтайцев

В Алтайском Аиле представлены различные обереги, священные для каждой семьи. На женской половине можно посмотреть утварь, которую люди использовали в хозяйстве. Очень интересны мужские атрибуты – аркан из конского волоса, старое деревянное седло, вожжи, пика, с которой алтайцы ходили на медведя, гарпуны, капканы и т.д. [5].

Помимо музеев полностью посвященных этнографической тематике, не меньший интерес представляют отдельные этнографические экспозиции других музеев.

Например, на сайте **Алтайского государственного краеведческого музея** представлена виртуальная выставка «Алтай – вся Россия», где можно подробно ознакомиться с предметами от представителей различных народов на Алтае [6].

В **Государственном художественном музее Алтайского края** имеются две крупные этнографические коллекции: «Народное искусство Алтая», которая насчитывает более 700 единиц хранения и включает произведения домовой, прялочной росписи и резьбы по дереву, бытовой утвари и т.д.; и коллекция «Народные художественные промыслы России» в собрании которой представлены образцы знаменитой богородской, дымковской, филимоновской игрушки, расписное искусство Хохломы, бело-голубая керамика Гжели и др. [7].

На территории **Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая** действуют две постоянные этнографические экспозиции. Первая называется «Культура древних народов Алтая» знакомит с верованиями и представлениями кочевников, мифом о рождении нашего мира и важными традициями алтайцев – культом гор, воды, огня. В экспозиции представлены причудливые музыкальные инструменты алтайцев, предметы, имеющие сакральное значение и даже шаманское одеяние [8].

Коллекции **Алейского историко-краеведческого музея** отображают самобытность культуры и быта народов России: русских, немцев, украинцев, белорусов, узбеков и др. Этнографическое наследие народов представлено в экспозиции «Посиделки в русской горнице» и «Монголия – луноликое царство» [9].

В отделах **Бийского краеведческого музея** располагаются несколько этнографических экспозиций: Экспозиция «Археология и этнография Алтая» занимает большой зал на первом этаже Ассановского особняка. В этом же зале расположены подлинные вещи, рассказывающие о культуре и быте алтайцев в конце XIX – начале XX вв. В витринах находятся экспонаты, зонально распределенные, подобно тому, как в «аиле», традиционном жилище алтайцев, идет деление на половину женскую и мужскую [10].

В **Тюменцевском районном историко-краеведческом музее** проходит экскурсия на базе реконструкции крестьянской избы «Мир крестьянского дома», а также проходят этнографические выставочные проекты «Мы живем на Алтае» и «Народный костюм» [11].

Экскурсии «Живое ремесло» и «Крестьянское хозяйство и быт на рубеже XIX–XX веков» проводимые по этнографическим материалам в **Троицком районном краеведческом музее** дает представление о жизни предков на территории района [12].

Обширная коллекция, посвященная культуре, традициям и быту кумандинцев, представлена в **Красногорском районном краеведческом музее**. Помимо этнографической коллекции, музей наглядно представляет некоторые традиции и обряды кумандинцев в выступлениях кумандинской фольклорной группы «Одычак» [13].

Нельзя обойти вниманием учреждения, не являющиеся полноценными музеями, но, тем не менее, обладающими некоторыми его чертами, речь идет об учреждениях музейного типа. Они направлены в основном на развлечение аудитории и довольно популярны в туристическом бизнесе, а потому заслуживают отдельного внимания.

Музей самодельных русских народных инструментов в Краснощековском районе Алтайского края. Был создан в 2011 г. в доме Александра Епифанцева, который занимается изготовлением музыкальных инструментов. Именно это собрание основой создания музея. Сейчас в коллекции музея не только русские инструменты, но и татарские, молдавские, эстонские, украинские, армянские [14].

Деревня мастеров Аскат

Село Аскат можно назвать уникальным, т.к. в сохранении и популяризации этнокультурного наследия в прямом смысле участвует всё село. Жители возрождают

традиционные ремесла. В селе постоянно действуют этногалереи «Каури», «Стрела Сартакпая», музей-выставка семьи Головань, центр русской культуры Лукоморье [15].

«Музей крестьянина» на территории Сибирского подворья в Белокурихе

«Сибирское подворье» – популярный туристский объект Алтайского края. Особый интерес в рамках данного исследования представляет «Музей крестьянина» под открытым небом, находящийся на территории комплекса. Здесь представлены предметы крестьянского быта, с помощью которых в старину управлялись в хозяйстве. Старая упряжь, сельскохозяйственные инструменты, сани, телеги [16].

Этнопарк «Легенда»

Этнопарк Легенда зарождался как большое собрание скульптур алтайских мастеров, вырезанных из дерева и так или иначе связанных со славянской тематикой.

Сейчас главной особенностью художественно-этнографического парка «Легенда» является музей-панорама малых коренных народов Алтая «Ак-куу», который позволяет полностью погрузиться в историческое прошлое жизни и быта малых коренных народностей Алтая. Здесь рассказывают, как жили кумандинцы, тубалары, челканцы, телеуты, телесы, шорцы, алтай-кижи, кеты, тунгусы. На территории художественно-этнографического парка «Легенда» запланировано строительство этнодеревни и уже воссозданы два традиционных жилища алтайских народов [17].

Заключение

Итак, в работе были представлены три способа представления этнографического наследия в учреждениях Алтайского края: этнографические музеи, этнографические экспозиции в музеях других профилей и этнографические учреждения музейного типа. Следует заметить, что деятельность этнографических музеев в большей степени направлена на привлечение туристов и сувенирную и развлекательную деятельность. Этого же направления деятельности придерживаются учреждения музейного типа, однако их деятельность и вовсе ограничивается организацией развлекательных мероприятий. Совсем другая ситуация с этнографическими коллекциями в музеях городов и сел края. В большинстве своем такие коллекции находятся в краеведческих музеях, которые ведут активную научную и образовательную деятельность. Однако этнография не является основным направлением деятельности музея, что тормозит популяризацию этнокультурного наследия в подобных учреждениях.

В целом следует сказать, что этнографические материалы в разном количестве представлены в каждом музее Алтайского края имеющим краеведческий, исторический или этнографический профиль, что иллюстрирует высокий интерес к сохранению и популяризации культуры и традиций представителей различных народов Алтайского края.

Литература и источники

1. Музей марийской культуры в поселке Черепановский: [Электронный ресурс] // визиталтай.рф. Режим доступа: http://www.visitaltai.info/where_visit/objects/architecture/7021/ (дата обращения: 27.03.2017)
2. *Игнатов Д.* В алтайском селе Полковниково открыли центр немецкой культуры // 2014. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1890496/> (дата обращения: 27.03.2017)
3. Дом-музей немецкого переселенца [Электронный ресурс] // apartos. Режим доступа: <https://apartos.ru/altay/landmarks/altay-135-dom-muzeu-nemeckogo-pereselenca.html> (дата обращения: 27.03.2017)
4. Дом-музей сибирского крестьянина [Электронный ресурс] // apartos. Режим доступа: <https://apartos.ru/altay/landmarks/altay-137-dom-muzeu-sibirskogo-krestyanina.html> (Дата обращения: 27.03.2017)
5. Алтайский аил [Электронный ресурс] // apartos. Режим доступа: <https://apartos.ru/altay/landmarks/altay-136-altayskiy-ail.html> (Дата обращения: 27.03.2017)
6. Выставки [Электронный ресурс] // Алтайский государственный краеведческий музей. Режим доступа: <http://www.agkm.ru/virtvistavki.html> (Дата обращения: 27.03.2017)
7. Коллекции [Электронный ресурс] // Государственный художественный музей Алтайского края. Режим доступа: <http://ghmak.ru/#> (Дата обращения: 27.03.2017)
8. Экскурсии [Электронный ресурс] // Государственный музей истории, литературы и искусства Алтая. Режим доступа: <http://gmilika22.ru/category/posetiteljam/jekskursii> (Дата обращения: 27.03.2017)
9. Алейский историко-краеведческий музей [Электронный ресурс] // Культура.рф. Режим доступа: <http://www.culture.ru/institutes/10040/aleyskiy-istoriko-kraevedcheskiy-muzeu> (Дата обращения: 27.03.2017)
10. Экспозиции [Электронный ресурс] // Бийский музей им. В.В. Бианки. Режим доступа: <http://www.museum.biysk.ru/ru/coll/> (Дата обращения: 27.03.2017)
11. Тюменцевский районный историко-краеведческий музей [Электронный ресурс] // Музеи России. Режим доступа: <http://www.museum.ru/m3158> (Дата обращения: 28.03.2017)
12. Троицкий районный краеведческий музей [Электронный ресурс] // Музеи России. Режим доступа: <http://www.museum.ru/M3164> (Дата обращения: 28.03.2017)

13. Красногорский краеведческий музей [Электронный ресурс] // Твой Алтай. Режим доступа: <http://altai4u.com/krasnogorskiy-kraevedcheskiy-muzej> (Дата обращения: 28.03.2017)
14. Уникальный музей самодельных русских народных инструментов открыли накануне в Краснощековском районе Алтайского края [Электронный ресурс] // altairegion22. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/region_news/Unikalnyi-Muzei-Samodelnyh-Russkih-Narodnyh-Instru156881.html?ELEMENT_CODE=Unikalnyi-Muzei-Samodelnyh-Russkih-Narodnyh-Instru156881&PRINT=Y (Дата обращения: 28.03.2017)
15. Город мастеров, галереи искусства в Аскате [Электронный ресурс] // аскат.рф. Режим доступа: <http://xn--80aa3a1ah.xn--p1ai/askat.html> (Дата обращения: 28.03.2017)
16. Музей крестьянина [Электронный ресурс] // Сибирское подворье. Режим доступа: <http://www.sdvor22.ru/objects/muzei-krestyanina> (Дата обращения: 28.03.2017)
17. Парк «Легенда» [Электронный ресурс] // Алтай турист. Режим доступа: <http://www.altai-turist.ru/park-legenda.html> (Дата обращения: 28.03.2017)

Nazarova A.V. ETHNOGRAPHIC HERITAGE IN THE COLLECTIONS OF THE MUSEUMS OF THE ALTAI TERRITORY. The article analyzes the representation of the cultural heritage of the peoples of the Altai Territory in the museums. The ways of presentation of the ethnographic heritage are outlined. Ethnographic museums are listed, and a brief description of their history and activities is given. Separately considered are institutions of the museum type, whose activities are connected with the ethnography of the peoples of the region. On the basis of the material, an assessment is made of the inclusion of ethnographic heritage in the activities of museums and its use, and a conclusion is drawn on the relationship between the main activity and the way ethnographic material is presented.

Keywords: ethnographic heritage, museums, Altai Territory.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЬЕТНАМСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. М.Н. Бабута

Живя в России, вьетнамская диаспора стала частью российского общества, внося значительный вклад в развитие экономики и культурного разнообразия. В данной статье анализируются особенности адаптации вьетнамской диаспоры к новой жизненной среде. Статья направлена на изучение способов, используемых вьетнамцами в России для сохранения своей этнической идентичности в процессе адаптации к новому обществу. Статья также выясняет роль вьетнамской общины для развития сотрудничества между Вьетнамом и Российской Федерацией.

Ключевые слова: способы, сохранение, этническая идентичность, вьетнамская диаспора, Россия.

Культура образует жизненную среду обитания человека и является главным и неизменным условием его существования. Культура также определяет существование народа. Язык, традиционные обычаи являются основополагающими критериями в сохранении этнических свойств народа за рубежом. В связи с этим, изучение вьетнамской диаспоры и ее способы сохранения этнической идентичности является актуальным вопросом в современное время.

Вьетнамцы проживают на всей территории России. Центром вьетнамской диаспоры является Москва (2970 чел., 2010 г.), где сконцентрированы основные организации вьетнамцев в России: торговые дома, общественные объединения, учреждения, оказывающие услуги вьетнамцам. В 90-х гг. XX века вьетнамцы в России жили в зданиях, которые по-вьетнамски называются «Ор» («общежитие»), но с 2007 года в сложных миграционных условиях, решением местных правительств такие общежития были расформированы [2].

Несмотря на расформирование этих общежитий, вьетнамская диаспора в России всегда отличалась высокой степенью социально-культурной обособленности. Вьетнамцы в России обладают четко выстроенной иерархической структурой вплоть до собственной системы наказания нарушителей принятых норм поведения.

Вьетнамцы очень хорошо организованы, поскольку коллективизм во Вьетнаме стоит выше индивидуализма. Созданы землячества, позволяющие вьетнамскому правительству в какой-то степени осуществлять влияние на соотечественников. В их землячестве ежегодно проходят съезды или отчетно-выборные собрания, на которых выступления ораторов сочетаются с культурной программой. Более того, они также создали много других организаций, таких как Научно-техническая ассоциация вьетнамцев в России (1993 г.); Ассоциация вьетнамских деятелей литературы и искусства, Ассоциация вьетнамских предпринимателей (с 1994 г.) и Союз вьетнамцев России (с 2003 г.). Все эти организации продолжают действовать и сегодня, но уже в гораздо более скромных масштабах. Практически в каждом российском городе, где сложилась вьетнамская национальная община, существуют местные союзы и ассоциации [5].

Одним из наиболее важных факторов, способствующих вьетнамцам в сохранении своей этнической идентичности, считаются также поддержка со стороны правительства двух стран. По их инициативе, 19 октября 2015 года в Москве был создан многофункциональный комплекс «Ханой-Москва» [4]. Это первый в России инвестиционный проект со стопроцентным участием вьетнамского капитала, воплощающий культурное и экономическое сотрудничество наших стран. На церемонии инаугурации МФК Ханой-Москва, генеральный директор компании INCENTRA Ле Чьонг Шон говорил: «Многофункциональный комплекс «Ханой-Москва» открывает новую главу в истории экономического и культурного взаимодействия России и Вьетнама» [4].

Храня традиции своей культуры, вьетнамские диаспоры отдают предпочтение национальной кухне, используют привычные палочки для еды. Они стараются покупать вьетнамские продукты, чтобы затем приготовить национальные блюда. В Москве вьетнамцы покупают вьетнамские продукты в небольших специальных магазинах на рынке «Садовод» и в общепитии «Рыбак» (Марьино роща) [5].

Поддерживая корни своей культуры, вьетнамская диаспора в России до сих пор хранит свой родной язык – вьетнамский язык. Несмотря на то, что вьетнамские дети учатся в российских школах, в которых их учат русскому языку, они прекрасно владеют вьетнамским языком и основным знанием своих национальных традиций и обычаев, поскольку дома с родителями они общаются на вьетнамском языке. Тем не менее, в России до сих пор еще не созданы постоянные основы для изучения вьетнамского языка. В настоящее время, из-за быстрого ритма жизни, их родителям приходится работать целыми днями: рано утром отправляются на рынок и возвращаются домой поздно вечером, поэтому у них нет времени, чтобы полноценно заниматься с детьми. В этих условиях, русский язык естественным образом заменяет родной. Для сохранения и

передачи вьетнамского языка, в последнее время возникла новая тенденция – приглашать родственников из Вьетнама, которые присматривают за детьми и всё время общаются с ними на родном языке [5].

Сохранение родного языка также осуществляется в существовании и развитии газет и журналов, публикуемых на вьетнамском языке в России. Также следует отметить, что вьетнамцы традиционно считаются нацией, любящей читать газеты и журналы, поэтому они в России тоже сохраняют верность этой привычке. В 90-х годы XX века, вьетнамская пресса в России имела только два источника: газеты «Народ» (Nhân dân), «Труд» (Lao động) и «Женщина» (Phụ nữ), которые были доставлены из Вьетнама, и журнал «Страна» (Đất Nước), изданный посольством Вьетнама. Пресса из Вьетнама поступала на самолётом сюда с опозданием, а стоила дорого; распространялась, главным образом, на рынках и в торговых домах. Поэтому для удовлетворения нужд мигрантов с 1993 года, в России выходили газеты на вьетнамском языке, которые выпускали небольшие частные компании. В силу большой занятости на работе у большинства вьетнамских мигрантов не были возможности повышать свой культурный уровень, например, ходить в кино, театры или музеи, именно поэтому выходящие на вьетнамском языке газеты и призваны восполнить им нехватку культурной информации.

Не сегодняшний день, в Москве выходят шесть следующих газет: «Thoi bao Matxcova» («Московская газета»), «Nhat bao» («Ежедневная газета»), «Niem tin» («Доверие»), «Tin tuc thi truong» («Новости рынка»), «Nhan hoa» («Согласие») и «Ngay moi» («Новый день»). Содержание газеты формируется в основном из Интернета. Повседневная газета часто имеет четыре части: первая часть посвященная новостям России, Вьетнама и мира, вторая часть – культуре, искусству, третья часть – футболу и четвертая часть – развлечениям.

Благодаря техническому прогрессу, почти все журналы перешли на электронный формат. К примеру, практически все вьетнамские семьи имеют телевизионную параболическую антенну для приёма телеканала VTV-4 22, который предназначен для вьетнамских граждан, находящихся за рубежом. Продолжительность вещания – четыре часа в день. Нужно заплатить только за установку антенны – 100 долл., потом можно смотреть канал бесплатно [3].

Культурная жизнь вьетнамской диаспоры в основном представлена концертами музыкальных и художественных коллективов, как профессиональных, так и самодеятельных. В России ежегодно организуются дни вьетнамской культуры, на которых многие вьетнамские артисты, приезжая из далекой родины, выступают на концертах в разных городах России, прежде всего, в Москве, Волгограде и т.п.

Одной из важных задач вьетнамской диаспоры в сохранении своей традиционной культуры является отмечание национальных праздников. Самым главным для них является Новый год по лунному календарю (Тэт). Вьетнамцы, как обычно, встречают праздник на чужбине, стараясь по возможности воспроизвести все его атрибуты в российских условиях. Последний день каждого года, Ассоциация вьетнамских предприятий организует передачу и концерт «Тэт Ханой» в Москве, чтобы все вьетнамцы здесь могли объединяться и отмечать новый год [1].

Таким образом, культура отражает характер и душу вьетнамского народа, поэтому сохранение и развитие традиционных ценностей являются важной задачей вьетнамцев в России. В этом случае, чрезвычайно актуальной является передача опыта сохранения этической идентичности от старшего поколения к младшему. Более того, храня свою этническую идентичность, вьетнамцы в России уже внесли определенный вклад в культурное развитие двух стран. Они не только заложили основу в отношениях между Вьетнамом и Россией, но и способствовали дружбе между ними.

Литература

1. Nguyễn Huy Hoàng. Các cách đón Tết của người Việt tại Nga. Báo điện tử đài tiếng nói Việt Nam. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vov.vn/nguoi-viet/kieu-bao/cac-cach-don-tet-cua-nguoi-viet-tai-nga-246504.vov> (дата обращения: 20.10.2016)
2. День Ха Ми. Особенности вьетнамской диаспоры в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2015-6/sociology/dinh.pdf (дата обращения: 20.10.2016)
3. Международное вещание от А до Я. Вьетнам. Радио и телевидение. Форум портала о странах и народах мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portalostranah.ru/forum/viewtopic.php?f=38&t=24> (дата обращения: 20.10.2016)
4. Многофункциональный комплекс «Ханой-Москва» открылся на севере Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20141211/1037567618.html> (дата обращения: 20.10.2016)
5. Соколов А.А. Вьетнамцы в России: История, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. № 1. С. 218–242.

Nguyen Thi Hong Bach Lien. THE WAYS TO PRESERVE ETHNIC IDENTITY OF VIETNAMESE DIASPORA IN RUSSIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES. Living in Russia, Vietnamese diaspora have already become a part of Russian society, making a significant contribution to the development of the economy and cultural diversity. The article

touches upon the description of peculiarities of Vietnamese diaspora. The paper continues to depict the ways the Vietnamese diaspora preserve their ethnic identity during the process of adaptation and cultural integration. The article also emphasizes their role to the partnership between Vietnam and the Russian Federation.

Keywords: ways, preservation, ethnic identity, Vietnamese diaspora, Russia.

Т.Е. Омырзак

СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ЭВОЛЮЦИИ (XX – НАЧАЛО XXI вв.)

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.С. Аубакирова

Объектом исследования данной статьи является славянское население Казахстана. Русские, украинцы, белорусы – крупные по численности этносы в этнической структуре населения Казахстана. На протяжении XX – начала XXI вв. произошли существенные изменения в их социально-демографических характеристиках. В статье исследованы эволюции их численности, рождаемости, смертности, миграции по межпереписным периодам (1897–1920, 1920–1926, 1926–1939, 1939–1959, 1959–1979, 1979–1999, 1999–2009 гг.), прослежены региональные различия.

Ключевые слова: русские, украинцы, белорусы, рождаемость, смертность, естественный прирост, миграция, трансформация, депопуляция.

XX век вошел в демографическую историю Казахстана как период демографических потрясений и трансформаций, произошедших, как под влиянием экзогенных, так и эндогенных факторов. Произошел кардинальный перелом в таких важных демографических процессах, как рождаемость, смертность, воспроизводство населения, младенческая смертность, миграция. Изменился этнический ландшафт Казахстана. Главным образом в XX веке на него повлияла миграция населения. На протяжении десятков лет Казахстан был территорией интенсивных миграционных вливаний. Одним из главных регионов-доноров, поставлявших в Казахстан мигрантов, была Россия, точнее европейские части сначала Российской империи, затем Советского Союза. В результате чего, славянское население в этнической структуре Казахстана являлось крупной по численности и доминирующей в других социально-демографических структурах

компонентой. В конце XX – начале XXI ситуация меняется. Рассмотрим демографические эволюции славянского населения (русских, украинцев, белорусов) в Казахстане в этот период.

Как известно в советское время КазССР была единственной республикой, где численность титульного этноса была низкой, в 1959 году удельный вес казахов составлял всего 30% (впервые в демографической истории Казахстана численность казахов стала больше 50% от общей численности населения республики по данным только переписи 1999 года), в то время как динамика численности славянского населения существенно растет. Доля славянского населения к 1914 г. в сравнении с 1897 г. увеличилась с 12,9% до 29,6%. По областям оно распределялось неравномерно: в основном в Акмолинской (56,7%), затем Уральской (40,8%), Тургайской (37,5%), Семипалатинской (24,0%), Семиреченской (23,5%) и Сыр-Дарьинской (6,2%) [1. С. 91]. В период Первой мировой войны было мобилизован году по сравнению с о славянское трудоспособное крестьянское население из разных регионов Казахстана, главным образом из Акмолинской и Семипалатинской областей. Свои демографические последствия имели революции 1917 года, гражданская война, голод 1920-х и 1930-х годов. Снижение численности славянского населения за годы гражданской войны коснулось практически всех губерний, наибольшее сокращение было в местах ожесточенных боев и расселения казаков. В 1926 г. по сравнению с 1920 г. численность русского населения сократилась на 23,1%. Это связано с выделением в 1925 году из состава КазАССР Оренбургской губернии [1. С. 101]. Численность украинского населения увеличилась на 34,3%. Резко увеличилась численность белорусов на 350%, по мнению Н.В. Алексеенко, при проведении переписи 1920 г. большинство белорусов были причислены к русским, а истинная численность белорусов в Казахстане была учтена только переписью 1926 г. [1. С. 101].

В следующий межпереписной период (1926–1939 гг.) динамика численности славянского населения возросла с 34,7% до 41,1%. В этот период развернулось строительство крупнейших промышленных объектов, высокие темпы индустриализации вызвали приток рабочей силы из разных регионов СССР, в основном России и Украины.

В 1940 году Советское правительство приняло решение о переселении многоземельные районы, по которому в Казахстан прибыло 24241 хозяйство [2. С. 261]. Места выхода переселенцев: РСФСР – Воронежская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Орловская, Смоленская, Тульская, Горьковская, Кировская, Ивановская, Калининская, Вологодская области; Украина и Белоруссия [2.С.261].

В межпереписной период 1939–1959 гг. главным событием, безусловно, была Великая Отечественная война. Шла мобилизация из Казахстана и эвакуации населения в

Казахстан. Снизился естественный прирост населения. Значительными были потери на фронтах войны. После окончания войны реэвакуация населения привела к сокращению общей численности населения. В целом за этот период удельный вес славянского населения в 1959 году с 1939 годом вырос с 41,1% до 50,6%, в том числе и за счет притока рабочей силы во время освоения целинных и залежных земель в Казахстане. Освоение целины, главным образом, было осуществлено в Кустанайской, Целиноградской, Северо-Казахстанской областях. В региональном разрезе соответственно славянское население увеличилось в 2,1 раза в северных и центральных областях Казахстана.

В межпереписной период 1959–1979 годы произошло снижение славянского компонента в этнической структуре населения. Бурное индустриальное развитие республики характеризуется тем, что в этот период, как говорили в советское время «было введено в строй» более 1500 предприятий. В целом снижение произошло с 50,6% до 48,2%.

Учитывая одну из закономерностей пространственного движения населения о том, что на любой миграционный поток существует контрпоток, можно прийти к выводу о том, что величина миграционного потенциала в Казахстане была всегда значительной [3. С. 141]. В конце 1960-х гг. XX века в миграционном обмене наступил перелом, сложилась новая миграционная ситуация. Казахстан начал выступать в международном миграционном обмене в качестве мощного государства-донора. До 1968 г. миграционное сальдо для республики оставалось положительным. С каждым последующим годом скорость роста численности населения за счет миграции падает вниз, и начинается миграционный отток населения, в первую очередь славянского.

В 1979 году в Казахстане в совокупности проживало 7 071 тыс. русских, украинцев и белорусов, что составляло 48,2% всего населения республики. В следующие 20 лет сложилась прогрессирующего характера тенденция, направленная на снижение численности этого компонента в этнической структуре населения Казахстана. По переписи 1989 г. их удельный вес составил 43,9%, а по переписи 1999 г. уже 34,4% [3. С. 71]. В целом, их численность за этот период сократилась на 27,3% за счет сокращения темпов их естественного прироста и активной эмиграцией.

В 1979 г. рассматриваемые этносы составляли более 50% населения Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областей. Меньше всего русских, украинцев и белорусов проживало в Кызылординской (18,1%) и Южно-Казахстанской (21,6%) областях. В 1999 г. они продолжают доминировать в Акмолинской области (70,1%) от общей численности населения области, в Северо-Казахстанской области (57,8%), в Костанайской области

(57,6%), Павлодарской (50,7%), Карагандинской (50,7%), Восточно-Казахстанской (46,7%) областях [4. С. 27–202]. К 1999 г. их стало еще меньше в Кызылординской (3,1%), Атырауской – 9,0% и Южно-Казахстанской областях 8,9%.

Обретение Казахстаном суверенитета дало новый толчок к эмиграции славянского населения. Пик миграции пришелся на 1994 год. Затем постепенно темпы эмиграции замедляются.

За межпереписной период 1999–2009 гг. удельный вес славянского населения сократился с 34,4% до 27%. Славянское население Казахстана отличается низкой рождаемостью, высокой смертностью, низкими темпами естественного прироста. Общий коэффициент рождаемости в конце XX века (по данным переписи 1999 г.) русского этноса составил 8,6‰ (ниже среднереспубликанского на 65,1% или в 1,7 раза), украинцев – 9,3‰ (на 52,6% или в 1,5 раза), белорусов – 7,8‰ (на 82,1% или в 1,8 раза) и татар – 9,4‰ (на 51,1% или в 1,5 раза). Обратим внимание на то, что уровень рождаемости этих этносов ниже республиканского более чем 1,5 раза, в то время как уровень смертности значительно выше. Так, у русского этноса – в 1,4 раза. Особенно высокая смертность отмечается у белорусов – в 1,9 раза выше аналогичного показателя по республике и украинцев – в 2,1 раза. Эти процессы привели к отсутствию их естественного прироста, развитию депопуляции населения. Так, общий коэффициент естественного прироста в 1999 г. русского этноса составлял – (-5,1‰), белорусского этноса – (-10,9‰) и украинского (-11,5‰).

Как известно, возрастная структура активно влияет на величину многих демографических показателей этносов и находится в тесном взаимодействии со всеми его демографическими характеристиками. Следует особо отметить искаженную возрастную структуру этих этносов. Так, удельный вес возрастной группы старше 60 лет у русских составляет 17,0%, у белорусов – 23,8% и у украинцев – 24,7%. Это сверхвысокие показатели – выше республиканского уровня в 1,6-2,3 раза и выше аналогичного показателя, например, казахов в 4 раза. Это означает, что среди украинцев и белорусов доля стариков выше в 4 раза, чем у казахов, у русских – 2,8 раза, т.е. налицо их «демографическое постарение». Следует учесть, что возрастная структура, кроме того, тесно связана с режимом воспроизводства населения. Таким образом, славянское население характеризуется резкой деформацией демографической структуры.

Приведем пример половозрастной пирамиды русских. Она небольшое основание, довольно расширенную середину (возраст 30-50 лет). Вершина пирамиды (население старше 60 лет) зачастую равна основанию. Индекс постарения у этого этноса колеблется от 50 до 100 (рисунок 1).

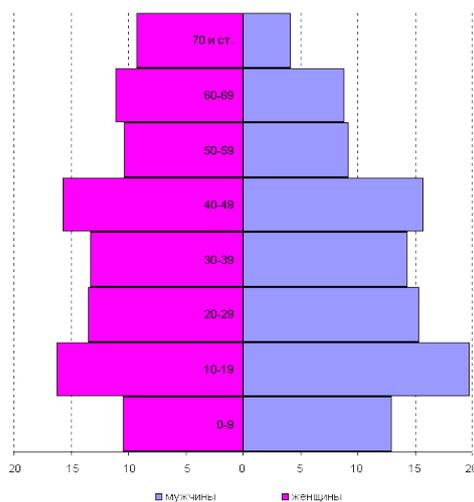

Рисунок 1 Половозрастная структура русских по материалам переписи 2009 года

В половозрастной структуре населения Казахстана в 2009 году произошли существенные изменения, связанные, безусловно, с увеличением потока миграций русских и изменением процессов их воспроизводства. Эти факторы тесно взаимосвязаны, поскольку миграционно подвижной частью населения является именно группа репродуктивного возраста [5. С. 63].

Всё это определяет тенденцию еще большего снижения рождаемости у русских в будущем, так как уже в 1998 году нетто-коэффициент воспроизводства (число девочек, доживающих до фертильного возраста) меньше единицы (0,869). Резкое падение рождаемости предопределяет в будущем уменьшение численности женщин фертильного возраста, а это повлечет за собой кардинальное изменение половозрастной структуры населения Казахстана – уменьшение удельного веса детского возраста и увеличение доли старших возрастов, то есть, старение населения [5. С. 63].

Нетрудно догадаться, что через некоторое время половозрастные пирамиды русского этноса, как и впрочем всего славянского населения, примут вид опрокинутого треугольника, с низкой долей молодого населения и высокой долей населения «третьего» возраста. А при сохранении имеющей сегодня место высокой миграционной активности этих этносов, процесс старения населения у них пойдет еще быстрее, так как миграции подвержено, как правило, молодое и трудоспособное население.

Славянское население в плане демографического развития можно охарактеризовать как «кризисное» или «депрессивное»: сокращение темпов роста населения, низкая рождаемость, высокая смертность, низкий естественный прирост (либо его отсутствие – депопуляция населения), «старая» возрастная структура. В целом можно отметить серьезную деформацию демографической структуры данных этносов.

Литература

1. *Алексеевко Н.В., Алексеевко В.Н.* Славянское население Казахстана XVIII–XX вв. Усть-Каменогорск, 2009. 131с.
2. *Платунов Н.И.* Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР. Томск, 1976.
3. *Аубакирова Ж.С.* Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск, 2010. 190 с.
4. Национальный состав населения РК. Итоги переписи населения 1999 г. в РК / Ст. справочник. Алматы, 2000. Т. 1. 100с.
5. *Морозова С.С.* Этнический аспект проблемы старения населения Республики Казахстан в конце 20 века // VI Межд. науч.-практич. конференции, Ч. II. Усть-Каменогорск, 2005.

Omirezak T.E. SLAVIC POPULATION OF KAZAKHSTAN: DEMOGRAPHIC EVOLUTION (XX – EARLY XXI CENTURIES). The object of the research is the Slavic population of Kazakhstan – Russians, Ukrainians, Belarusians – large ethnic groups in the ethnic structure of the population of Kazakhstan. XX – early XXI centuries are marked by significant changes in their socio-demographic characteristics. The article considers the changes in the population size, birth and death rates, migration through intercensal periods (1897–1920, 1920–1926, 1926–1939, 1939–1959, 1959–1979, 1979–1999, 1999–2009), tracked regional differences.

Keywords: Russians, Ukrainians, Belarusians, births, deaths, natural increase, migration, transformation, depopulation

**РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ДЕЛЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА
РОССИЙСКОЙ НАЦИИ**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А.С. Кузьменко

В данной статье сделана попытка изучить деятельность Азербайджанской национально-культурной автономии Красноярского края, её влияние на гармонизацию межэтнических отношений в регионе. Особенно актуальной данная тема становится в свете недавнего заявления Президента РФ В.В. Путина о необходимости принятия закона «О российской нации».

Ключевые слова: российская нация, азербайджанцы, автономия.

«Но что точно совершенно можно и нужно реализовывать – это прямо над этим нужно подумать и в практическом плане начать работать – это закон о российской нации», – заявил В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани [1].

Исторически сложилось так, что Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. В этом есть как плюсы, так и минусы. Именно национальный вопрос был катализатором конфликтов, которые порой приводили к развалу государств на территории России. Наиболее ярким подтверждением данного тезиса является пример Советского Союза, разрушившегося на почве нерешённых национальных вопросов. Отголоски тех конфликтов многие бывшие советские республики ощущают и сегодня.

Именно поэтому в сложившейся геополитической обстановке очень важно решить национальный вопрос в России, и создание документа, способствующего формированию национального самосознания, станет хорошим подспорьем для этого.

Уже к 2010 году в России сложилось достаточно обширное законодательство по вопросам национальной политики. Оно подробно было описано в работе З.И. Ахуновой (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского) «Государственная национальная политика: особенности реализации в Западно-сибирском федеральном округе» [2. С. 12]. Однако уже тогда многие исследователи говорили о том, что необходимо дать чёткое определение понятия «национальное меньшинство» [3. С. 182].

В настоящее же время практическая реализация государственной национальной политики Российской Федерации переместилась в субъекты Федерации и на уровень местного самоуправления. Это повышает эффективность работы с представителями той или иной автономии, проживающими на территории региона.

В Красноярском крае реализацией национальных и межнациональных проектов занимаются Управление общественных связей Губернатора Красноярского края и Агентство молодёжной политики и реализации общественных проектов. Они курируют деятельность местных автономий, разрабатывают крупные проекты и создают площадки для взаимодействия автономий.

В 2013 году было принято Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» [4]. Цель Программы – укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) путём содействия укреплению гражданского единства и гармонизации межэтнических отношений, а также содействия этнокультурному многообразию России.

Успешную реализацию данного проекта обеспечивают национально-культурные автономии Красноярского края, которые занимаются не только сохранением национальных обычаев и традиций, но и активно участвуют в различных городских, краевых и всероссийских мероприятиях.

Одно из самых крупных национальных объединений края – это Азербайджанская национально-культурная автономия. Организация осуществляет свою деятельность с 1990 года. В октябре 2016 года объединение получило статус региональной организации. После того, как в 2001 году в России был создан Всероссийский азербайджанский конгресс, местная азербайджанская автономия стала региональным отделением данной организации.

Цель данной работы – рассмотреть влияние национально культурных автономий на укрепление единства российской нации и гармонизацию межэтнических отношений в Красноярском крае на примере Азербайджанской национально-культурной автономии.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

1. изучить историю формирования Азербайджанской национально-культурной автономии Красноярского края;
2. проанализировать деятельность Азербайджанской национально-культурной автономии в Красноярском крае.

Источниковой базой для работы послужили уставные документы организации и устные материалы (материалы лидеров Азербайджанской национально-культурной автономии Красноярского края).

Азербайджанцы на территории Красноярского края проживали еще на момент переписи 1939 года. Однако значительный рост переселения азербайджанцев в Красноярский край был в послевоенные годы. По переписи 1989 года в Красноярском крае насчитывалось 7431 азербайджанцев. По сравнению с предыдущей переписью 1979 года (1975 человек) этот показатель был увеличен в 3 раза.

Причинами такого роста потока азербайджанского населения являются строительство в 1980-е Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК) и Красноярского экскаваторного завода. Наиболее многочисленно азербайджанская диаспора в данный период была представлена в наиболее крупных городах края (Красноярск, Норильск, Ачинск, Канск). Данная тенденция сохранилась и по сегодняшний день [5. С. 176].

Помимо работы на крупных стройках в конце 1980-х годов появляются новые причины переселения азербайджанцев в Красноярский край – вынужденная миграция, связанная с начавшейся войной между Азербайджаном и Арменией.

В последующий период с 1990 года и до середины 2000-х годов наблюдается самый большой скачок азербайджанского населения в Красноярском крае. По переписи 2002 года в крае проживало 19447 азербайджанцев.

Изменился и состав переезжавших. Если до 1990-х годов это были молодые образованные люди, которые приезжали в край на заработки по различным квотам и распределению, то на следующем этапе основную массу азербайджанцев составляли беженцы, вынужденные в спешке покинуть свои дома, и абсолютно неприспособленные к жизни в реалиях Сибири.

Для помощи соотечественникам, бежавшим из зоны боевых действий, в оформлении документов и организации мест для их проживания и поиска работы, в Красноярске появилось азербайджанская община «Азери». Её руководителями в разные периоды были С. Сулейманов, О. Ахмедов, М.Г. Джумшудов, А.Г. Гусейнов, М.Г. Ильясов [6].

Последняя перепись датируется 2010 годом. В нём заметен спад численности азербайджанцев в Красноярском крае (16341 человек). Данный показатель объясняется быстрым экономическим развитием Азербайджана, который смог преодолеть кризис 1990-х годов. Люди стали возвращаться на родину.

Таким образом, в период с 1989 по 2010 годы наблюдался сначала резкий рост, а потом незначительное снижение миграции азербайджанцев на территорию Красноярского

края. Для каждого периода были характерны разные составы прибывавшего населения и приоритетные направления работы местной азербайджанской национально-культурной автономии. Если в 1990-е годы приоритетной целью организации была адаптация соотечественников к условиям жизни в Красноярском крае, то в дальнейшем, автономия стала активнее заниматься сохранением и развитием азербайджанской культуры в крае, и участвовала в различных крупных национальных и межнациональных мероприятиях Красноярского края.

Подробнее о проводимой в этой сфере работе нам рассказала художественный руководитель ансамбля «Одлар Юрду» и заместитель председателя Азербайджанской национально-культурной автономии в 2006–2016 годах Саадет Исмаил кызы Караева.

В 2007 году при поддержке автономии на базе ДК Труда и согласия был создан вокально-хореографический ансамбль «Одлар Юрду». При ансамбле также начала осуществлять свою деятельность воскресная школа азербайджанского языка. Кроме того, ансамбль стал базой для формирования Азербайджанского культурно-молодёжного центра, который позже стал региональным отделением Азербайджанского молодёжного объединения России (далее – АМОР).

Творческие объединения, созданные при поддержке автономии, привлекли к работе организации большее количество людей не только азербайджанской национальности и расширили сферу работы автономии. Теперь у организации появилось молодёжное крыло, которое стало инициатором крупных национальных и межнациональных мероприятий и вошло в состав Совета национальных молодёжных объединений «Мир» [7].

Позже уже на базе Азербайджанского молодёжного объединения Красноярского края и при поддержке Азербайджанской национально-культурной автономии были созданы футбольная команда «Нефтчи» и команда КВН «Страна Огней».

Также отметим, что Азербайджанская национально-культурная автономия является единственной организацией на территории края, у которой существует своё периодическое издание – журнал «Огни Баку».

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать вывод, что значимая роль в деятельности автономии отводится работе с молодёжью. Главной молодёжной организацией азербайджанцев Красноярского края является красноярское краевое отделение АМОР.

Целью работы объединения является сохранение азербайджанской культуры среди молодёжи и обеспечение взаимодействия азербайджанской молодёжи с представителями других национальных объединений Красноярского края. Для выполнения данной цели АМОР Красноярского края проводит Дни азербайджанской культуры в ВУЗах города.

Например, в 2015 году такое мероприятие было проведено в Сибирском федеральном университете. Кроме того, по инициативе АМОР в Красноярске проводятся такие мероприятия, как межнациональный детский утренник «Новруз», праздник граната.

Организация уделяет большое внимание к памятным датам как в истории Азербайджана, так и в истории России. Так, с 2009 года АМОР проводит в Красноярске информационную акцию памяти «Справдливоть для Ходжалы».

Отдельно стоит выделить мероприятия патриотического плана. Без участия АМОР не обходятся празднования Дня народного единства и Дня России. Эти мероприятия обязательно сопровождаются выступлениями Азербайджанского народного ансамбля «Одлар Юрду», а на выставочных площадках всегда представляется и культура Азербайджана. С 2014 года азербайджанская молодёжь участвует во Всероссийских акциях «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Российский триколор». Отметим, что по инициативе АМОР на базе СФУ проводится круглый стол на тему «Мы – наследники Великой Победы».

Проведение подобных мероприятий, а также участие в межнациональных мероприятиях способствует интеграции азербайджанской молодёжи в местную культуру. В свою очередь, эта адаптация способствует гармонизации межэтнических отношений в Красноярском крае и создаёт платформу для выполнения целей и задач по укреплению единства российской нации.

Проведенный анализ истории формирования и деятельности Азербайджанской национально-культурной автономии Красноярского края показывает, что работа автономии соответствует целям государственной национальной политики и может служить платформой для реализации закона «О российской нации».

Литература и источники

1. Материал газеты «Завтра» от 31 октября 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zavtra.ru/events/vladimir_putin_prizval_razrabotat_zakon_o_rossijskoj_nacii, свободный (дата обращения: 25.03.2017)
2. Ахунова З.И. Государственная национальная политика: особенности реализации в Западно-сибирском федеральном округе // Омский научный вестник. 2006. № 6. С. 10–14.
3. Андриченко Л.В. Защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России // Федерализм. 2005. № 2. С. 182.
4. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”».

5. *Лысенко И.С.* Специфика этнического состава населения Красноярского края конца XX – начала XXI века // Вестник НГУ. 2008. № 3. С. 175–182.

6. Сайт Азербайджанской национально-культурной автономии г. Красноярска. Режим доступа: <http://www.ankakras.ru/index/diaspora/0-15>, свободный (дата обращения: 25.03.2017)

7. Интервью с Саадет Исмаил кызы Караевой. Дата беседы: 5.03.2017. Место: г. Красноярск, КГАУ «Дом дружбы народов Красноярского края».

Rustamzade K.I. THE ROLE OF THE AZERBAIJANIAN NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY OF KRASNOYARSK REGION IN THE STRENGTHENING OF THE RUSSIAN NATION UNITY. In this article the author made an attempt to research the activities of The Azerbaijanian national-cultural autonomy of Krasnoyarsk region, its impact on the harmonization of interethnic relations in the region. Especially this topic becomes relevant in the terms of recent of president of Russian Federation V.V. Putin about law adoption necessity “About Russian nations”.

ЗАКОН ИЛИ КОМПРОМИСС: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. ТОМСКА)¹

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье произведена попытка рассмотрения существования определенных конструкций или интерпретаций ситуации в практиках работы органов опеки и попечительства. Изначально лейтмотивом проблемы служила гипотеза, связанная с возможностью адекватного правоприменения к иноэтничным семьям, которые являются в культурном плане отличными от «типичных» семей российского социокультурного пространства, т.к. зачастую нормы существующего права адекватно применимы только к таким семьям. Тогда, как поступит сотрудник отдела опеки при расхождении закона с реальной жизненной практикой? Однако «этнический аспект» является лишь маленькой частью всего запутанного клубка в механизмах определения ситуации сотрудником органов опеки и попечительства.

Ключевые слова: опека, правоприменение, антропология права.

Вместо введения

Свое повествование хотелось бы начать с небольшой биографической преамбулы, связанной со спецификой поля. В августе-сентябре 2016 г. мне выпала счастливая возможность оказаться сотрудником отдела опеки и попечительства администрации одного из районов Томска. Не буду скрывать, изначально целью трудоустройства на новое место работы была исключительно материальная составляющая. Однако антропологический бэкграунд дал быстро знать о себе, на многое вновь происходящее вокруг я смотрел через призму науки и стал использовать метод включенного наблюдения, сам того не осознавая. Ведь мне удалось стать одним из полноправных членов исследуемой группы: я овладел их профессиональным языком, получил удостоверение сотрудника отдела опеки и попечительства, что являлось в некотором смысле маркером официальной принадлежности к сообществу, участвовал в своеобразном «обряде инициации»² и делал всё то, что делали члены моего «племени». Именно мои

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

² К одному из таких «обрядов» можно отнести мой первый случай изъятия ребенка из семьи, который затянулся до поздней ночи в связи со многими обстоятельствами, одним из которых было долгое и

наблюдения, мое поле, которое парадоксально стало полем после уже проведенной рефлексии, подвигли меня к написанию данной статьи и анализу сложившейся проблемы, которая заключена в названии к этой работе и о которой мы подробнее поговорим ниже. А для начала хотелось бы разобраться: что такое органы опеки и попечительства в России, и чем они занимаются.

История складывания института опеки и попечительства в России

Опека, как и многие другие явления вокруг нас, имеет свою историю. Согласно исследованию русского юриста XIX столетия А. Невзорова [3], определение института опеки и её закрепление в обществе восходит к римскому праву. «Павел в 38 кн. ad edictum пишет: ...т.е. опека, как определяет её Сервий, есть сила и власть над свободным человеком, данная и дозволенная гражданским (цивильным) правом для попечения о том, кто по причине возраста не может сам себя защищать» [3. С. 7]. Далее автор достаточно подробно описывает различные юридические тонкости, связанные с возрастом подопечного, со статусом опекуна, его обязанностями, правами и т.п., которые трансформировались, оформлялись и применялись в соответствии с развитием самого права. В России XIX в. главным опекуном являлось государство в лице опекунских учреждений, в задачу которых входили функции по определению детей, нуждающихся в опеке, в семье по постановлению суда. Помимо этого, опекуном мог стать человек, который был прописан в завещании отца, а также по договору между будущим опекуном и отцом [3. С. 48]. Статус подопечных получали те дети, которых можно было отнести к следующей категории – «...когда у малолетнего нет отца или когда он лишен отцовской защиты» [3. С. 48] В советское время институт опекунства продолжает существовать, закрепляясь сначала в Кодексе законов об актах гражданского состояния от 1918 г. [2], затем, видоизменяясь, «опека» закрепляется в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [4]. В ст. 121 КоБС РСФСР 1969 г. содержался перечень лиц, над которыми устанавливалась опека или попечительство. В отличие от действующего законодательства опека над детьми длилась до достижения 15 лет [5]. В настоящее время деятельность органов опеки и попечительства России регламентируется как федеральными правовыми нормами, так и внутрисубъектными законодательными актами. Среди общегосударственных нормативных документов стоит выделить Семейный кодекс Российской Федерации, а также Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и

затруднительное определение ребенка в приют. Основанием для отнесения данного мероприятия в разряд «обряд инициации» послужили одобрительные фразы группы, которые сводились к тому, что этот первый сложный опыт встречается в жизни каждого представителя данной профессии и является линией демаркации между неопитом и полноправным членом сообщества.

попечительстве». Закон Томской области от 29.12.2007 г. №318-ОЗ «Об организации и осуществлении деятельности по опеки и попечительству в Томской области» является основным нормативным документов, регулирующем деятельность органов опеки и попечительства на территории Томской области.

Адекватность интерпретации ситуации

Описав краткую историю формирования института опеки и попечительства в России, а также разобравшись с актуальной законодательной базой, регламентирующей деятельность органов опеки на территории Томской области, логично будет перейти к следующей фазе данной статьи – описанию самой проблемы, которая сводится к адекватности интерпретации ситуации специалистом отдела опеки и попечительства при выезде в семью. На мой взгляд, прежде все же логичным будет вкратце описать отработку «сигнала» опекой при возможной угрозе жизни и здоровью ребенка, а также при возможном нарушении его прав законными представителями. Такая работа может быть продемонстрирована в следующей схеме: 1) поступление сообщения от органов, взаимодействующих с органами опеки (медицинские и образовательные учреждения, связанные с жизнью ребенка) либо от граждан (телефонный звонок, устное или письменное сообщение); 2) далее в течение определенного времени сотрудниками опеки должен быть совершен выезд по указанному в сообщении адресу для проверки поступившей информации, при выезде обязательным условием является заполнение акта обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего, в котором указаны возможные причины угрозы жизни и здоровью ребенка, одновременно являющиеся основанием для изъятия его из семьи; 3) затем сотрудником отдела опеки и попечительства выносятся одно из возможных решений: а) изъятие ребенка при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, б) постановка семьи на учет и дальнейшая работа с семьей по технологии «случай»¹; в) при отсутствии нарушений прав ребенка и угрозы его жизни и здоровью специалист отдела опеки составляет ответ в организацию, откуда поступил «сигнал» о том, что в ходе выезда нарушений не выявлено. Как я уже писал выше, опека при выезде на «сигнал» заполняет обязательный акт обследования жилищно-бытовых условий, трактовка пунктов которого и служит основанием для одного из возможных решений специалиста. В связи с этим, адекватность интерпретации ситуации сотрудником отдела опеки в семье, на которую поступил «сигнал» является основополагающим фактором в будущей судьбе ребенка и его

¹ Технология работы со случаем нарушений прав ребенка предполагает организацию на межведомственной основе реабилитационной работы с семьей и/или ребенком в целях восстановления в семье условий для соблюдения прав ребенка, его воспитания и нормального развития.

родителей. Будучи в поле, у меня сложилась гипотеза о том, что не всегда определенная норма закона в виде акта обследований жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего релевантна по отношению к инокультурным семьям. В последующей проверке гипотезы мне удалось понять, что этничность или другая культурная среда, в которой воспитывается ребенок, не являются основными в принятии решения специалистом отдела опеки.

Информантка А. работает в отделе опеки и попечительства одного из районов Томска. На данный момент было проведено лишь одно глубинное интервью именно с этим человеком, но уже оно вкупе с полевым опытом является во многом уникальной информацией для понимания сложившейся проблемы. Изначально меня интересовала информация, связанная с этничностью, которая, на мой взгляд, могла сформировать ложное мнение о семье у выезжающего по «сигналу» сотрудника опеки, т.к. данный орган городской администрации не прибегает к консультациям антропологов и не имеет в своем штате переводчиков, что во многом затрудняет «межкультурный диалог». Тогда, чем руководствуется сотрудник при ситуации, отклоняющейся от норм права? А. привела пример из своей практики, когда во время очередного выезда она столкнулась с цыганской семьей, в которой грудной ребенок, если можно так выразиться, спал «не по правилам». Правила в данной ситуации включают в себя определенный жизненный опыт А., который она должна сопоставить с нормами существующего закона.

«Я видела, я не помню, как она называется эта штука – ребенок спит там, я, когда первый раз увидела, я обалдела тоже, прошлой зимой. Маленький ребеночек, я не помню, два или три месяца было, ну совсем еще крошка. Т.е. такое сооружение, т.е. она буквально такой ширины, ну, сколько в сантиметрах тебе сказать, наверное, сантиметров 15, не больше. И в длину, наверное, в метр, сбоку приделаны какие-то как палки, наверное, фиксирующие и посередине идет перекладина на высоте, наверное, сантиметров 40, не больше, она тоже как бы фиксирует, получается. И на этой перекладине навешана пеленка была, и этот ребенок на вот этой штуке (он (отец) мне назвал, как она называется, но, думаешь, я запомнила что ли) примотан пеленкой»

В этой ситуации информантку поставила в тупик ее нестандартность, т.к. в своей культурной практике она столкнулась с таким видом мебели впервые, но как сопоставить это с актом обследования жилищно-бытовых условий, в котором необходимо описать спальное место ребенка, какое необходимо принять решение в данном случае. Тогда, А. говорит, что, помимо такой кровати у семьи была «нормальная» детская кроватка, которой родители отказывались пользоваться в силу специфики своей культуры.

«Он (отец) отвечает, что я так вырос, жена выросла, бабушка, дедка, – все нормально»

На мой вопрос, как же поступит в таком случае сотрудник отдела опеки, А., суммируя полученный опыт во время случившегося выезда по «сигналу» с предыдущим жизненным опытом и нормами права, выдает одновременно парадоксальный, но объяснимый ответ.

«Я же тоже свою культуру не могу никак навязывать – у вас есть кроватка, что ж вы не спите. Мама с папой при этом спят на полу. Дома чистенько, т.е. все аккуратно, в этом претензий нет. Она там что-то стряпает, по-русски, можно сказать, вообще не разговаривает, т.е. весь разговор происходил через папу. Все чисто, опрятно, но говорит, что у нас вот так вот принято, мы спим и спим, ну, спите и спите, ради Бога»

Однако далее по ходу интервью уже совсем в другом контексте А. дает понять, что с нормами её культуры все же должны считаться.

«Я тоже отчасти расистка, наверное, исключительно потому, как они себя здесь ведут, на территории нашего города. Вы ведите себя по-человечески, и отношение к вам будет человеческое»

Американские исследователи П. Эвик и С. Силби называют такое поведение информантов *идеологическим противоречием* в рамках одного заявления. Несмотря на то что, возможно, нам хотелось бы не принимать во внимание такие оговорки как своекорыстные, сделав это, мы упустили бы важный момент: они выгодны говорящему, потому что идеологически необходимо выражать толерантность даже во время совершения предубеждения. Кроме того, противопоставления делают такие утверждения неуязвимыми для критики. Частично их неуязвимость проистекает из того факта, что такие заявления выдвигаются с претензией на истинность и такими способами, которые защищают их от критики или полемики [1].

До выводов

Данный очерк моего опыта хотелось бы закончить некоторыми предположениями и перспективами будущего исследования. Во-первых, все вышесказанное является начальным этапом на пути к изучению интерпретаций, дискурсивных практик, которые помогут подобраться к ответам на заданные вопросы, т.к. здесь представлен анализ незначительной части интервью, но уже демонстрирующей многие сложности, связанные с адекватным оцениванием ситуации специалистом отдела опеки, ее интерпретации и рождением новой законности. Во-вторых, этничность в данной работе явилась лишь

активатором для распутывания смыслов и значений, которые использует в своей деятельности человек, от которого могут зависеть судьбы других людей.

Литература

1. *Ewick Patricia, and Silbey Susan C.* The Common Place of Law. Chicago: University of Chicago Press. Part III. 1998. P. 223–250.

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве [Электронный ресурс] // Исторические материалы. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624> (дата обращения: 18.03.2017)

3. *Невзоров А.* Опекa над несовершеннолетними. Исторический очерк и положение его в действующем русском законодательстве. Ревель, 1892.

4. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс] // PPT.RU. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32274> (дата обращения: 18.03.2017)

5. Закон РСФСР от 30.07.1969 «Об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с «Кодексом о браке и семье РСФСР») [Электронный ресурс] // zaki.ru законы и право. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1897> (дата обращения: 18.03.2017)

Sadyrin A.A. LAW OR COMPROMISE: ETHNIC SIDE IN PRACTICE OF GUARDIANSHIP AUTHORITY (THE CASE OF TOMSK). In this article, I consider the constructs, interpretations of different situations in the practice of the guardianship authorities. At first I supposed that current legislature cannot be applied to families with other cultural values. However frequently current legislature is implemented to typical Russian family. If the law disagrees with the real life practice which servicemen of Guardianship Authority should take a decision? However “ethnic side” is only a small part of the tangled skein, because every servicemen of Guardianship Authority interprets situation in his own way.

Keywords: Guardianship Authority, administration of law, Legal anthropology

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ БАССЕЙНА РЕКИ ТЫМ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В данной статье рассматривается культура коренного населения Сибири. На примере тымских селькупов – одной из этнических групп южных селькупов – описывается их социальная организация, сохранившая облик родовой структуры. Особое внимание уделяется мировоззрению селькупов, их религиозным воззрениям. Статья основывается на полевых исследованиях автора 2013 года и опубликованной научной литературы.

Ключевые слова: селькупы, род, чумылькупы.

На сегодняшний день у многих народов мира «просыпается» интерес к своему прошлому, в том числе, к происхождению. Россия – не исключение. В нашей стране проводятся различные программы, направленные на сохранение и развитие культуры малых народов. Особый интерес представляет коренное население Сибири, ведь этот регион, как никакой иной славится своей полиэтничностью: только на территории Томской области зафиксированы представители более 200 этносов. Подавляющее число, конечно, русские, но также более 1000 человек называют себя селькупамии. Большинство из них проживают в Нарымском крае, сохранили некоторые свои традиции и формы социальной организации. Так, на примере тымских селькупов, можно попытаться реконструировать их родовую организацию, что представляется интересным, ведь это важнейший элемент культуры.

На январь 1935 года население Тымского туземного района составляло 1016 человек, и по национальному составу было следующим: 653 – остяки (селькупы и ханты), 336 – русские (правильнее – русскоязычные), 19 карагасы, 8 эвенки. О проживании здесь до 1932 года хантов и карагасов достоверные сведения отсутствуют [1. С. 148-203].

Обобщив полевые данные и сопоставив их с опубликованной научной информацией, возможно последовательно от устья реки Тым к её верховьям представить различные этносы и этнолокальные группы, проживавшие в бассейне реки Тым в более раннее время.

По всему Тыму основным народом были селькупы, местная диалектная группа которых имела самоназвание – чумылькупы, что в переводе означает «земляные люди» [2. С. 219].

Г.И. Пелих отмечала, что селькупские группы, проживающие в середине XX в. на территории Среднего Приобья, не имеют никакого единого собирательного имени, они распадаются на территориально – племенные группы, каждая из которых имеет собственное имя. Этноним «селькупы» восходит к самоназванию одной из северных локальных групп – «сёлкуп» [3. С. 152]. Термин «селькупы» был введен в историко-этнографическую литературу в 1930 г., в результате исследования Г.Н. Прокофьевым тазовской группы селькупов. Собственно, термин «селькупы» в качестве племенного самоназвания на территории Нарымского края не употребляется [4. С. 251–283].

Наличие собственных имен для каждой территориально-племенной группы при отсутствии общего наименования для всех групп свидетельствует о том, что в дореволюционной России селькупы еще не сложились в этнос. Для обозначения понятия «род» у селькупов применялось слово «тамтыр», что означало «соединение воедино людей однородных», т.е. имеющих одного предка – орла, медведя, журавля и т.д. Селькупский род обычно носил имя птицы или животного. Члены рода считали себя потомками птицы или медведя, чьим именем был назван данный род. Для членов рода существовали запреты охоты на данное тотемное животное или птицу. Каждый род имел строго очерченную родовую территорию, считавшуюся его собственностью. Родовая территория включала не только промысловые охотничьи участки, но и водоёмы – реки и озера. Поэтому в местности, заселенной селькупами, многие реки носили названия: Глухариная река (Сангель-кы), Воронья река (Кула-кы), Орлиная река (Лымпыль-кы), Журавлиная река (Караль-кы) и т.д., указывая таким образом на тот род, чьей «собственностью» они были.

Е.Д. Прокофьевой удалось уточнить распределение селькупских родов по фратриям. Так, фратрия «Кедровки» включала роды Медведя, Кедровки, Глухаря и Филина, все они жили в бассейне реки Тым, которая по-селькупски называлась Кассыль-кы (Кедровки река). Другая фратрия, имевшая название «Орла», включала роды Журавля, Ястреба, Ворона, Лебеда, Орла. Известны были также дочерние роды, отделившиеся от главного, например, Род Глухариного клюва, Род Журавлиного клюва [5. С. 90].

Помимо чумылькупов в районе озера третьего Польто, около Напаса, жил легендарный вымерший народ «Квелли куп». А по всему Тыму кочевали эвенки. Были и небольшие группы русских старообрядцев. Далее представлена общая информация по этнолокальным группам чумылькупов реки Тым.

«Санкыль Тамтыр» – Глухаря род

Место расположения – низовья реки Тым. Вследствие занятия этой территории в 30-х гг. XX в. хантами эта группа практически не сохранилась. Глухарь всегда был тотемной птицей многих народов Сибири, в том числе, и у чумылькупов. Возможно, именно Роду Глухаря принадлежали культовые места на Большом и Малом Ворожейных ярах, расположенных на 40 и 43 км левого берега реки Тым. В 2007 году участниками экспедиции «Сокровища реки Тым» от жителя села Усть-Тым было записано: «Когда был маленький, помнит, что когда проезжали “Ворожейкину гору” на ней были деревья, обвешанные тряпками. Раньше туда приезжали шаманы, там шаманили. И раньше это место называли Шаманская гора. На этом яре находили раньше двузубый наконечник стрелы» [6]. По данным А.П. Дульзона, это место называлось Белоярский шаманный мыс. Здесь было старинное культовое место, где «приклады вешали и гуляли» [7. С. 221].

«Кулэ Тамтыр» – Ворона род

Наиболее оправдана привязка этого Рода к юртам Кулеевым. Однако со слов представительницы Рода Ворона М.Ф. Арнянгиной, он занимал территорию среднего течения реки Тым от деревни Варгананжино до деревни Кананак, и его центром считалось волостное село Напас.

Род Ворона выделялся своей многолюдностью. Шаманы рода Кулэ были старшими по Тыму. Они руководили ходом весеннего (перед началом лова рыбы) и осеннего (перед началом охоты) праздников всех селькупов. Позднее выходцы из этого рода были мелкими чиновниками, волостными старшинами. По данным Р.А. Ураева, М.Ф. Арнянгина была, пожалуй, последней представительницей этого рода, её знали все жители Тыма и звали «царицей» [8. С. 141].

Роду Ворона принадлежал Шаманный Остров, расположенный у 146 километра правого берега реки Тым, на берегу речки Могильной. Тут на рубеже XIX и XX веков жил шаман, и было культовое место селькупского рода Кулеевых (по данным Я.А. Яковлева, род относится к Орлу). Особенно большие камлания проводились осенью, во время которых шаман с вершины острова, откуда хорошо обозревались окрестности, указывал каждому охотнику участок промысла на предстоящую зиму. На большинстве взрослых кедров, особенно у подножия острова, по его периметру, были вырезаны антропоморфные личины. На ветвях висели многочисленные приклады. К сожалению, все деревья были уничтожены пожаром в 1970-е гг. [9. С. 42].

«Мулинт Тамтыр» – Ястреба род

К сожалению, практически исчезнувший род. Известно, что локализовался в юртах Нюлядрово, на настоящий момент полностью исчезнувших. Здесь полновластно царил шаман Устин Мулин [10. С. 148]. Также существует информация, что представители этого Рода проживали в юртах Кулеево и Напас. Большую помощь по поиску памятников археологии оказала Варвара Тихоновна Мулина. Получив в замужестве фамилию Мулиных – маргкоков (полновластных князей) всех тымских селькупов, Варвара Тихоновна приобрела традиционное почтение всех соплеменников уже фактом своего вхождения в этот Род [11. С. 126].

«Санкыль укыль Тамтыр» – Глухариного клюва род

Является дочерним от рода глухаря. Возможно, локализовался на правобережье Тыма по берегам реки Сангильки. Подробных сведений не имеется.

«Коркыт Тамтыр» – Медведя род

Локализуется в верховьях реки Тым. Центром были юрты Напас.

Селькупы на медведя не охотились. Это привело к тому, что в 1920-х – начале 1930-х гг. медведей в этих краях развелось великое множество. В это же время был организован Тымский национальный район, куда начали переселяться многие селькупы с Оби, Парабели и других рек. Часть из них перебралось на новое место жительства вместе с домашним скотом, который в очень короткий срок оказался уничтоженным медведями. Местные власти были вынуждены призвать население к систематической охоте на зверя. Это вызвало возмущение тымских селькупов, считавших медведей своими единокровными родичами [12. С. 34].

На территории этого Рода существовали в прежние времена (вплоть до 50-х гг. XX в.) родовые мольбища селькупов, где хранились изображения животных-предков родов. Так, в священной избушке Рода Медведя на Тыме имелось, по свидетельству Е.Д. Прокофьевой, вырезанное из латуни изображение медведя. С почитанием своего родового тотема можно связать языковое табу, существовавшее в прежние времена у многих селькупских локальных групп. Потомки медвежьего рода на Тыме называли медведя «тап тудаму» («мой младший брат»). Согласно воззрениям селькупов, медведь принадлежал и к миру живых, и к миру мертвых. По устным сведениям, полученным Р.А. Ураевым на Тыме, селькупы, принадлежавшие к Роду Медведя, имели свой тотем – изображение медведя, вырезанное из цельного куска лиственницы. Ему придавали позу стоящего на месте зверя со слегка приподнятой головой

«Карраль укыль тамтыр» – Журавлиного клюва род

Локализуется в верховьях Тыма. Селькупское словосочетание «asanyl suryp» («букв. Отцовская птица») встречается при характеристике рода Орла, как одного из главенствующих селькупских родов. Семантика сочетания раскрывается при рассмотрении фратриального объединения селькупов: Роды Журавля, Ястреба, Ворона, Лебедя, связаны с солнцем, небом и являются как бы детьми Орла, «отцовской птицы» в противовес другой родовой группировке, носящей имя Кедровки [2. С. 157]. Исходя из этого, можно считать, что Журавлиного клюва Род происходит из Рода Орла.

Судя по фамилии, к Роду Журавля относился знаменитый шаманский род Карлыгиных. Самым знаменитым представителем рода был верховный шаман тымских селькупов Елисей Карлыгин.

Кай Доннер даёт следующую характеристику своему новому знакомому: «Это был один из немногих оставшихся шаманов, хранитель известного культового места – обители божества с семью лицами. Я не встречал среди аборигенов более порядочного и замечательного человека, чем он. В те дни, что я провёл у него, я понял, что он ни в коем случае не пытался заморочить кому-либо голову колдовскими приёмами. Он удивительно серьёзно и ловко пользовался шаманским бубном, и мне импонировал тот пафос, с которым он в молитвах обращался к духам своих предков» [12. С. 42]. Елисей Карлыгин умер в 1938 г., но воспоминания о нём и о семье Карлыгиных долгое время оставались в памяти населения Притымья.

«Квелли куп» – Березовые люди

По легенде жили недалеко от Напаса на третьем Польто. Приводим вариант легенды записанный А.П. Дульзоном от Леканиды Устиновны Пычкиной (юрты Варгананжины). «Есть у нас большое Третье озеро. Мы туда летом за рыбой ездим. Там лето и живем. Верили люди, если кто первый раз на озеро приезжает, должен в воду бросить со стрелой, а женщина волосы бросала. Как у кого ребёнок родится и его первый раз через озеро перевозят, то всегда, если мальчик, то лук и стрелу в озеро бросают, а если девочка, то косу из травы плетут и тоже в озеро бросают. Раньше на этом озере много бобров жило. Речку они запружали, дома строили. И сейчас еще кладка от тех домов есть на Третьем озере. Старики говорят, что в старину тут и люди жили. Промышляли люди бобров. “Квелли куп” – так звались эти люди. От слова “кве” – береза. Теперь не осталось этих людей. Войной людей тут всех побили» [2. С. 135–136].

Тымский район рассматривался как особая закрытая для русского вселения национально-экономическая зона на территории Нарымского края. С момента

образования Тымского национального района р. Тым стала активно заселяться селькупам с территорий Колпашевского, Парабельского и Каргасокского районов (первая волна миграции).

Вместе с тем, в начале 1930-х гг. всё более устойчивые формы начинает принимать тенденция вселения русских на не освоенные селькупам, как считалось властями, в хозяйственном отношении территории, входившие в состав национальных тузов. Сначала это проводилось как временная мера, только на момент сбора дикоросов и во время сезона охоты, затем в качестве постоянной меры. К середине 1930-х гг. эта тенденция приобрела формы государственной политики, когда территория Нарымского края стала рассматриваться властями как полигон для расселения огромной массы спецпереселенцев и развёртывания в местах проживания южных селькупов спецкомендатур.

В сложившейся обстановке селькупы Колпашевского и Парабельского районов, где была сосредоточена основная масса спецпереселенцев, вынуждены были мигрировать на р. Тым (вторая волна миграции на Тым). К 1933 г. территория Тымского национального района на 70% уже была заселена селькупам с р. Парабели, Кенги, Оби и Васюгана. Все это служило препятствием для сохранения родовой организации селькупов. То есть родовая организация, конечно, продолжала существовать, но определить территорию, на которой располагался тот или иной род затруднительно. Сведений, имеющих в литературе недостаточно, а рассказы информаторов далеко не всегда передают реальное положение вещей.

Так как коренного населения Тыма, было не так уж много, они были вынуждены заключать браки между родами, представителями других групп селькупов и русскими. Все это привело к тому, что сейчас уже почти невозможно установить, территорию конкретного рода, так, к примеру, Род Ворона растянулся по всему Тыму, чего, конечно же, изначально не могло быть.

Литература

1. *Монголина Н.Г.* Краткий очерк к истории Каргасокского района // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
2. *Ким А.А.* Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: ТГПУ, 1997.
3. *Боброва А.И., Рыкун М.П., Тучков А.Г., Чернова И.В.* Нарымское приобье во втором тысячелетии: от средневековья до наших дней. Томск: ТГПУ, 2016.
4. *Пелих Г.И.* Условия возникновения территориальной общины-юрты у селькупов Нарымского края // Учёные записки ТГПИ, т. XIV. Томск, 1955.

5. *Прокофьева Е.Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. М.,-Л., 1952.
6. Полевой дневник экспедиции «Сокровища реки Тым», 2007.
7. *Дульзон А.П.* Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Том V. Томск, ТОКМ, 156.
8. *Ким А.А.* Духи и души тымских селькупов // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
9. *Яковлев Я.А.* Культовые места XIX – начала XX вв. на территории Томской области // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск: Наука, 1988.
10. *Матов В.* В Тымской тайге // Сибирские огни № 4-5. Новосибирск: Новосибгиз, 1940.
11. *Галкина Т.В., Яковлев Я.А.* Тымская страница жизни А.П. Дульзона // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
12. *Яковлев Я.А.* И зверье, как братьев наших меньших... // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
13. *Доннер К.* У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008.

Sidorova T.A. THE ETNO-CULTURAL SITUATION OF THE TYM RIVER BASIN OF THE XIX – FIRST THIRD OF XX-TH CENTURIES. This article focuses on the culture of the aboriginal population of Siberia. The tribal organization of small aboriginal peoples is considered using the example of the Selkup living on the Tym River. Particular attention is paid to the worldview of the Selkups, their religious views. The article is based on field research in 2013 and published scientific information.

Keywords: Selkups, genus, chumilkups.

**МЕЧЕТЬ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН НА
ПРИМЕРЕ г. ТОМСКА¹**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Рассматривается влияние местной мусульманской общины на адаптацию мигрантов из мусульманских стран Центральной Азии после распада СССР. Особое внимание уделяется процессу формирования новых исламских традиций на фоне смешения мусульманских течений и религиозных обрядов, а также влияния на адаптацию мигрантов-мусульман русского языка в мечетях г. Томска. Эмпирической базой для раскрытия темы послужили опросы прихожан и экспертные интервью, полученные в 2016–2017 гг.

Ключевые слова: Томск, ислам, мечеть, адаптация.

С распадом Советского государства серьезно обострились миграционные проблемы, обусловленные переселением большого количества мигрантов, которые приезжали из стран, входивших в состав СССР. Следствием этого стало формирование новых исламских традиций, которые несли с собой мигранты, исповедующие ислам. Наряду с этим постоянно происходит миграция мусульман с Северного Кавказа, у которых возникают проблемы в отношениях с местными мусульманами-татарами и выходцами из Центральной Азии – таджиками, киргизами, узбеками и туркменами. Обострился также вопрос о влиянии местных татар и формирования новой мечети, альтернативной официальным мечетям.

На конец Советской эпохи, к 1989 г. на территории Томской области проживало 386 туркмен, 873 киргиза, 903 таджика и 3394 узбека [1. С. 5]. Число прибывших мигрантов в 2011–2012 г. стало измеряться совсем другими цифрами. Из Киргизии миграционный прирост составил 432 человека в 2011 г. и 1343 человека в 2012 г. Из Узбекистана миграционный прирост был в 2011 г – 509 человек, а в 2012 г. составлял 669 человек. Из Таджикистана миграционный прирост был меньше всего – в 2011 г. составил 130 человек, в 2012 г. – 170 человек [2. С. 16]. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Томской области проживало 424 гражданина Киргизии, 213 граждан

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

Таджикистана и 1533 гражданина Узбекистана трудоспособного возраста [3]. На основе этих данных, мы можем предположить, что с каждым годом количество мусульман возрастает. Исходя из потребностей в новых помещениях для моления, в 2015 г. была открыта отреставрированная Красная Соборная мечеть, являющаяся самой большой и самой старой в г. Томске и Томской области.

Говоря об исламе как о маркере исследуемого сообщества, необходимо выяснить, что означает определение мигранты-мусульмане (или мусульманские мигранты), поскольку те, кто проживает в вышеуказанных странах? могут и не являться мусульманами, относиться к религии индифферентно и не исполнять установленных исламом обязательных религиозных обрядов. Кроме того, большинство тех, кто считает себя верующими, не являются практикующими. В подавляющем большинстве случаев они приходят на основные священные праздники (Курбан-байрам, Ураза-байрам, Мавлид-байрам) или не употребляют алкогольные напитки, но не посещают мечеть и не молятся [4. С. 147]. Вот что говорит один из лидеров киргизской НКО: *«Есть люди более религиозные, менее религиозные. Они разделяются на тех, которые ездят только на пятничный намаз, есть люди, которые читают намаз каждый день. Пятикратно. И поэтому, здесь как-то, в общем, говорить о мусульманах сложно. Чем мечеть является для них... для тех групп, которые постоянно читают намаз? Мечеть является, наверное, единственным местом, ну джамаатом, местом сбора, где они собираются и по пятницам и участвуют во всех религиозных мероприятиях, во время как раз поста они собирались там каждый вечер, читали молитвы, ну и т.д. Да, безусловно, мечеть является каким-то местом сбора этих групп, которые являются более религиозными. Для менее религиозных людей мечеть, как некоторый символ, некоторая интеллигенция ходит только в пятницу на намаз и считает, что долг выполнен. Поэтому, если касаться этой группы, то для них сложно сказать, что мечеть играет какую-то роль в адаптации мигрантов»* [5]. Таким образом, необходимо понимать, что для многих из тех, кто называет себя мусульманами, ислам скорее маркер идентичности, чем характеристика социального поведения.

Кроме фактора миграции, также существует специфика регионального разделения ислама на городской и сельский. Ислам, который формируется в сельских мечетях, начал трансформироваться в городской ислам, поскольку миграция из сел Центральной Азии коснулась практически всех городов России. Мечеть, раньше исполнявшая роль духовного центра местных мусульман с функциями нормативно-эстетического, культурно-религиозного обучения и воспитания, благотворительности (в виде «закята¹» и

¹ Закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нём.

«садаки¹»), сейчас, в последнее десятилетие, начинает приобретать интегративную функцию по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество [6. С. 19]. Местные имамы начинают заниматься несвойственными им делами – обеспечивают мигрантов услугами по поиску работы, жилья, помощи в легализации, а также защитой и обеспечением безопасности [7].

Поскольку доля мигрантов и неместных мусульман возрастает, меняются и взаимоотношения между мигрантами и местными татарами. Выходцы из Средней Азии начинают исполнять те обряды, включая, например, некоторые элементы намаза, и стиль поведения, который у местных мусульман не исполнялся или не приветствовался. Вот как об этом говорит одна из представительниц местных татар: *«Ну, мы сохраняем дружеские отношения, когда встречаемся, все нормально, ничего такого, я просто призываю к порядку. Вы знаете, когда праздники, столько много молящихся, и вот, местные некоторые жители, они возмущены, «черные заволокли». Я говорю: да, конечно, но только они содержат наши мечети, и ту, и другую. Когда говорят, что нет местных мусульман, я говорю, они не привыкли, у нас все это было запрещено, даже разговор на татарском языке был запрещен. Я помню, когда ездила в гости в Оренбург, в Казань, я была дико поражена, поскольку там идут по улице и говорят на татарском языке, для меня это было открытием. Там говорят на «мусульманском» языке. Вы знаете, именно российские мусульмане, которые ходят в платках, как будто они приехали из Средней Азии. Мигранты своими наставлениями наших мусульман под себя перестраивают. Вот это мне не нравится. И многие им подчиняются»* [8].

Мечеть и джамаат, или «диаспора», позволяют мигрантам накапливать социальный капитал, осуществлять гражданское участие и влиять на современные процессы, происходящие внутри исламского и межэтнического дискурсов. Формирование религиозного поля мусульманских общин происходит за счет чтения проповеди (хутбы), которая проводится на русском языке для разъяснения значения молитвы на арабском, а также наставления от самого имама. Русский язык играет важную роль в адаптации и социализации мигрантов, поскольку язык является объединительным фактором в образовании общины мечети, куда входят различные национальности, исповедующие ислам, в том числе русские. Духовные лица это объясняют тем, что русский язык не только является главным государственным языком, но еще и единственным, на котором поймут проповедь все прихожане. *«Мы живем в государстве, где главный язык это русский. Это Россия. С точки зрения ислама нужно говорить обязательно, чтобы тебя понимали.*

¹ Садака – добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает по собственному усмотрению и желанию.

Например, если на татарском скажешь, остальные люди не поймут, по-таджикски скажешь – там опять может половина не поймет. Поэтому мы, с точки зрения ислама и как пророк Мухаммад сказал – когда даже трое стоит, один из вас не вашей нации, нужно чтобы он тоже понял, чтобы он не был обижен или плохо подумал» [9].

Кроме того, мигрантов-мусульман стоит разделять на местных, или, как их называют сами мусульмане, «обрусевших», и тех, кто сравнительно недавно приехал в Россию. Для них фактор адаптации не важен, они полностью идентифицируют себя с принимающим обществом, как следствие – мечеть перестает быть для них важным социальным институтом. *«Те из местных, первое поколение, их возрастной контингент, скажем, выше 40, они практически не ходят в мечеть. Почему – потому что они более обрусевшие, при этом у них жены русские, дети уже русский язык более- менее знают, а вот культуру и традиции своего народа – уже не знают. То есть, для них мечеть не играет никакой роли. А те приезжие, особенно студенты, которые как я из Ферганы, Амангана, Андижана, потому что они более религиозные в отличие от других регионов, они ходят, даже занятия пропускают» [10].*

В связи с разным направлением ислама у мигрантов-мусульман, возникают различные противоречия и конфликты. Важность понимания разных течений в исламе исходит из того, что современные выходцы из стран Центральной Азии испытывают потребность в сохранении своих привнесенных традиций и особенностей исполнения ритуалов, но и различных радикальных форм, которые очень трудно распознать или различать среди множества направлений. Одним из последствий радикализма является их присоединение к радикализму, его распространению. Сейчас эта форма переросла в миграцию радикально настроенных мусульман на Ближний Восток – в Сирию. В частности, в Томске уже есть несколько случаев. Об этом хорошо известно в национальных общинах: *«Потому что, как бы сказать, в России есть много разных течений, кто есть кто – неизвестно. В России пока что нет таких ученых, которые показали бы прозрачность ислама, его разные течения. Один Дагестан возьмите. Там есть национальности, которые верят в разные течения, исповедуют что-то свое, и некоторые студенты были завербованы с Северного Кавказа. Есть такой регион, Югра называется, очень много там ваххабитов. Как раз-таки выходцы из Средней Азии. Может быть, и представители Дагестана там есть. Там вообще беспредел. Работающих институтов там вообще нет. Увы. И поэтому никто не знает, что с этим делать. Все боятся. Самая уязвимая точка для России – это национальный вопрос» [10].*

Кроме радикализма и различных форм ислама, которые существуют в среде мигрантов-мусульман, существует проблема сохранения национальных традиций и форм

исполнения у местных мусульман – татар. Поэтому представители татарской духовной интеллигенции, обеспокоенные сохранением своего духовного влияния среди татар, создали альтернативную «Зеленую» мечеть: *«Мечеть для диаспоры является центром притяжения. Хотим мы, не хотим, иных форм нет. Поэтому у татар должно быть свое пространство, куда каждый может прийти и посоветоваться о том, как правильно и как неправильно поступать»* [11].

В результате миграции мусульман из Центральной Азии в г. Томске начала складываться особая форма исламской (мусульманской) идентичности. Через русский язык, а также через такой социальный институт как мечеть, мигранты начинают социализироваться и входить в принимающее сообщество. Но на первый план встает проблема этнических, социальных и религиозных различий как внутри мигрантского сообщества, так и при взаимоотношении мигрантов с местными мусульманами. Проблема усугубляется влиянием модернистских и радикальных форм ислама, отсутствием квалифицированных кадров среди духовенства и незрелостью существующих механизмов адаптации мигрантов-мусульман.

Литература и источники

1. Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области // Стат. сборник № 4. Томск, 1990. 147 с.
2. Миграция населения Томской области. За 2012 г. / Стат. сборник. Томск, 2013. 72 с.
3. Всероссийская перепись населения: Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-18.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).
4. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. 272 с.
5. Интервью с Р.А. М, 48 лет. 14.09.2016.
6. Олимов М.А. Мечеть Навгилем в поисках парадигмы существования: сельский ислам в городе // Антропология в поисках нового языка описания: Тезисы. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2016. С. 18–19.
7. Красная Томская мечеть вчера и сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/umma/reportages/11200> (дата обращения: 27.03.2017).
8. Интервью с В.Х. Ж, 63 года. 09.03.2016.
9. Интервью с Н.Х. М, 44 года. 20.02.2017.
20. Интервью с А.А. М, 28 лет. 14.09.2016.

11. Интервью с Ю.А. М, 55 лет. 13.09.2016.

Smetanin F.A. MOSQUE AS A FACTOR OF ADAPTATION OF MIGRANTS-MUSLIMS (TOMSK CASE). The influence of the local Muslim community on the adaptation of migrants from the Muslim countries of Central Asia after the collapse of the USSR is considered. Particular attention is paid to the process of formation of new Islamic traditions against the background of confusion of Muslim currents and religious rituals, as well as influence on the adaptation of Russian Muslim migrants in the mosques of Tomsk. The empirical basis for the disclosure of the topic was the polls of parishioners and expert interviews received in 2016–2017.

Keywords: Tomsk, Islam, mosque, adaptation.

М.Ю. Чарышова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА ЭЛ-ОЙЫН

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.М. Рындина

В данной статье рассматривается спортивный блок народного праздника Эл-Ойына, а именно национальные игры. Выявлена история национальных игр в динамике развития народного праздника Эл-Ойын. Дано подробное описание правил проведения каждой игры, ее характерные черты и особенности. В ходе проведенного исследования, выяснено следующее: история зарождения, трансформация и изменения национальных игр, а также выявлена роль и значение спортивных состязаний на народном празднике Эл-Ойын.

Ключевые слова: национальные игры, народный праздник, история, участники.

Эл-Ойын – это современный алтайский народный культурно-спортивный праздник. Эл в переводе с алтайского – народный, ойын – игра, состязание, развлечение, забава, шутка. В целом, Эл-Ойын переводится как народные игры алтайцев, традиция которых возродилась на фоне роста национального самосознания. В настоящее время национальный праздник Эл-Ойын является самым популярным в Республике Алтай: народ выступает не только как зритель, но и как полноправный его участник. Праздник был создан как культурно-спортивное мероприятие, главной целью которого стало развитие и пропаганда традиционных жанров народного творчества, национальных видов

спортивных состязаний, игр, фольклора, художественно-прикладного и устного народного творчества. Мною выявлена структура праздника, состоящая из трех блоков.

Первый блок включает проведение обряда освящения – «моргул», официальное открытие и спектакль на национальную тему. Во втором блоке представлены различные народные ремесла, исполнительские искусства, включая конкурсы сказителей героического эпоса и спортивные состязания. Третий блок – закрытие праздника, на нем подводятся итоги и награждаются участники.

Одновременно с культурными мероприятиями проходят спортивные состязания, в которых могут принимать участие как профессионалы, так и все желающие. Безусловно, спортивная часть Эл-Ойына является «гвоздем программы».

Изначально в разработке и проведении национальных видов спорта принимали участие как научные, так и спортивные работники. Среди них научные сотрудники института Алтаистики им. С.С. Суразакова: С.Я. Пахаев, Н.В. Екеев, В.П. Ойношев, К.Е. Укачина, а также спортивные деятели: Г.А. Кучигашев, М.К. Каланаков, В.В. Туденев, А.П. Иванов, А.Д. Увачев, К.К. Майчиков, и даже журналисты: Б.В. Кортин, С.С. Темеев, А.М. Санашкин [1. С. 15].

В спортивной части предполагается как профессиональные состязания, такие как борьба «*куруш*» и конные скачки, гиревой спорт, стрельба из лука, в них, конечно, нужна тренировка и набор спортивных атрибутов. В других состязаниях нужно лишь желание и немного сноровки, например, лазание на кедр, «*токпок чачары*», «*тонжан – југруш*» и других играх. Состязания отражают как национальные виды, так и современные.

Открывает первенство «*токпок чачары*», этот вид напоминает метание молота. Но только вместо молота метают деревянный «*чокпор*» (булава). Булава изготавливается из лиственницы длиной до одного метра, весом до 10 килограммов. Мужская булава, до 5 килограммов, женская булава не больше 2 кг. Конец булавки округлен (как большой шар), ручка диаметром 5-6 см. Процесс метания происходит в круге, очерченном на земле сплошной линией, или на специальной площадке для метания молота или ядра. Диаметр круга для метания булавки не менее двух метров. На выполнение упражнения дается три попытки. Победитель определяется по дальности броска [2].

«Шатра» – настольная игра, одна из разновидностей игры в шашки, сочетающая в себе правила и шашек, и шахмат. Для шатры используется прямоугольная доска с черными и белыми полями, у шашек есть названия: «*бий*», «*батыр*», «*тура*», «*ялкын*», «*шатра*».

Данная настольная игра была воссоздана в 70-е гг. XX века, большой вклад в разработке правил этой игры внес Савелий Яковлевич Пахаев – кандидат исторических

наук, научный сотрудник Института Алтаистики им. С.С. Суразакова. Находясь в командировке в Кош-Агачском р-не Республики Алтай, он увидел игру двух чабанов, что в дальнейшем и послужило толчком для сбора материала по алтай шатре. Шатра была сразу включена в программу первых народных игр алтайцев в 1988 г., но в дальнейшем она претерпевала изменения, которые были внесены В.А. Таушкановым [1. С. 16].

Стрельба из лука – *«ок-жаа»*. Данный вид спорта стал наиболее популярен среди коренного населения Сибири, в 70-е годы прошлого столетия, когда был включен в программу чемпионата Сибири и Дальнего Востока [1. С. 5]. Во время проведения Эл-Ойына в 1988 г с. Ело Онгудайского р-на, к состязаниям допускались спортсмены с самодельными луками и стрелами. Мишенью для поражения служили фанерные фигуры животных: белки, зайца, косули [1. С. 12], с моей точки зрения, больше соответствовало духу потомков кочевников. Спортсменами выполнялось три упражнения: стрельба по белке с расстояния 15 м., по зайцу – 20 м., по козлу – 25 м. На каждое упражнение давалось по пять стрел [3. С. 4]. В стрельбе из лука может участвовать любой желающий, не зависимо от возраста, обязательным условием является выступление в национальных костюмах [4]. Состязание проходило как между командами, так и в индивидуальном первенстве. Но, уже начиная с 1993 г. оргкомитет постановил, что спортивное состязание по стрельбе из лука будет проводиться по правилам, выработанной бурятской школой стрельбы из лука. Мишени в виде фигур животных были заменены на кегли [5. С. 4].

Бесспорно, известной всем тюркским народам является борьба *«куреш»*. Борьба *«куреш»* проводится по правилам, разработанным Мадием Каланаковичем Каланаковым – мастером спорта по классической борьбе [6]. Следует отметить, что Мадий Каланакович для создания правил провел полноценное исследование, начиная с 1970-х гг. он объездил множество алтайских сел, где искал информацию о алтайской борьбе *«куреш»*, в ходе полевых сборов был собран уникальный материал, что позволило ему теоритически обосновать правила и внести некоторые изменения.

Мадий Каланакович выделил 4 вида борьбы: 1) борьба на кушаках – *«курлу курежери»*; 2) борьба в крестовом захвате – *«козе тудужары»*; 3) борьба с помощью рук – *«колдомдожым курежери»*; 4) броски через себя – *«баш ажыра таштаары* [1. С. 7]».

В дальнейшем правила усовершенствовались, сегодня соревнования личные, весовые категории: 52, 58, 66, 74, 82 и свыше 82 кг [2]. Традиционно борьба это мужской вид спорта, *«баатыры»* – богатыри борются парами. Время схватки 5 минут, при ничейном дается дополнительное время до выигрыша в захвате за кушаки. Борьба *«куреш»* проходит на поляне размером 10×10 м. Форма одежды: мягкая обувь (борцовки),

борцовское трико или плотные одноцветные шорты, кушак (красный, синий) и национальная одежда. Победа присуждается при четком касании противником земли любой частью тела или если один из борцов поднял своего противника выше пояса [4]. В заключительный день стало традицией проводить абсолютное первенство, где вес участников не берется во внимание, сильнейший выявляется по принципу «три точки касания». Первенство проходило по системе выбывания после первого поражения. К состязанию допускаются мужчины не моложе 18 лет [6].

«Камчы ойын» – суть данной игры в выбивании кеглей плеткой. По праву является одной из самых интересных игр, показывающих ловкость участника. Участник с помощью бича/плетки резким щелчком, похожим на выстрел, извещает о начале игры и поочередно сбивает 12 кеглей, установленных в ряд по фронту на расстоянии 12 см друг от друга на деревянной доске. Расстояние между участником и доской с кеглями 5 метров [3. С. 3]. Победителем становится тот, кто за минимальное время сбил все кегли. Данная игра как нельзя лучше отражает традиционные занятия алтайцев, ведь владения бичом в совершенстве является важным показателем трудовых навыков мужчины при занятии скотоводством.

Следующая игра «тебек» больше напоминает игру в мяч и предполагает набивание «тебека» ногами. «Тебек» изготавливают следующим образом: отрезают от овчинной или козлиной шкуры небольшой кусочек, размером в диаметре до 5 см, не остригая при этом шерсть (чем длиннее и мягче шерсть, тем лучше получается «тебек»). К мездровой части кожи пришивается круглый сплюснутый свинец. Выигрывает тот участник, кто больше всего набил «тебек» [7].

Физическую силу участников определит «кодурге таиш». Изначально данное состязание включало в себя два упражнения – метание камня и поднятие больших камней [3. С. 3]. Первое упражнение предполагало метание камня весом 30 кг через голову, при этом нужно не переступить определенный рубеж. Суть второго упражнения поднятие камня, вес же «камушка» может быть 100, 120, 180, 200 кг. Каждый участник должен поднять и поставить камень на верхнюю поверхность среза пня высотой 1 метр с нарастающим весом. Спортсмен имеет право на три попытки для поднятия каждого камня [4]. Победителем считается спортсмен, поднявший камень на пень максимального веса с использованием наименьшего числа попыток. Участник имеет право пропустить подход к легким камням [2].

И самый лакомый кусочек для алтайца конные состязания, включающие соревнования на короткие и длинные дистанции. Первоначально заезды проводились на 5400 и 2700

метров [8. С. 3], но уже в последующих играх утвердили заезды на 1600, 3200, 4800 метров, к тому же добавили гонки рысаков на качалках и соревнование иноходцев [9. С. 4].

Наиболее интригующим является «бег *Аргымака*» на 12000 метров, здесь выступают самые выносливые, маститые хорошо натренированные лошади [7].

Еще одна самобытная игра, показывающая уникальность кочевого народа, это объездка необученных лошадей – «*Эмдик-Уредуш*». В специальном загоне держат табун лошадей, (которых привозят накануне соревнования). Каждой команде, состоящая из трех человек, по жребию достается лошадь из табуна. Для выполнения задания предоставляют уздечку, аркан, удила и седло. Задача команды после подачи сигнала, как можно быстрее накинуть аркан на свою лошадь, вывести ее из загона, надеть узду и заседлать лошадь, вскочить на нее и продержаться на ней не менее одной минуты. Выигрывает та команда, у которой игрок продержался больше всего [10].

На Эл-Ойыне в 1988, 1990, 1993 гг. проводили эстафету [11], в ходе которой объединялись и скачки и некоторые приемы джигитовки. Суть данного состязания была в следующем, вызывалась команда в состав которой входили три человека, первому участнику требовалось заседлать лошадь и проскакать один круг по пути которого поднять с земли кнут/бич и «*арчымак*» – кожанную сумку и накинуть аркан на коновязь, второй участник выполняет упражнения с «*арчымаком*», кнутом и коновязью, а третьему в добавок нужно расседлать лошадь [3.С.4]. Но начиная с 1995 г. эстафета была исключена из программы праздника.

Не уступает в зрелищности и козлодрание – «*кок бору*», впервые данный вид состязания начали проводить на Эл-Ойыне с 2004 г. [12. С. 5], с это по-настоящему захватывающая и рискованная игра. «*Кок бору*», что в переводе на русский язык означает «серый волк», возникла в глубине веков, в те далекие времена, когда в безлюдных степях и горах Киргизии стада животных зимой и летом паслись под открытым небом. Не было ни помещений, ни подкормки, поэтому волки часто нападали на скот и приносили людям много бед. Из-за отсутствия огнестрельного оружия пастухам приходилось нелегко в схватке со зверями. Мужественные джигиты на резвых и выносливых конях преследовали волка до тех пор, пока не загоняли его до полусмерти, били его палками, «*камчы*» – плеткой, подхватывали с земли, отбивая друг у друга. Затем игра «*кок бору*» служила своеобразной тренировкой. Позже, при оседлом образе жизни, волк был заменен на тушу козла [13].

Современные требования к празднику: в каждой команде 12 всадников. Игра проводится в три периода, каждый период длится 20 минут. Поле для игры должно быть

200x100 м, на одинаково удаленном расстоянии расположены два земляных казана высотой 1,5 м. На поле выпускают по четыре всадника с каждой команды, судья выбрасывает тушу козла на середину поля, задача игроков завладеть тушей при этом, удержать и забросить в казан противников [2]. Конечно, самым сложным является удержать нелегкую тушу. Победа присуждается той команде, которая забросила больше всего «голов» в казан противника.

Все спортивные состязания судит жюри. В состав жюри входят мастера спорта, руководители спортивных школ, имеющих большой опыт. За формирование жюри отвечают организаторы праздника. Решение жюри оформляется протоколом и обжалованию не подлежит [13].

Таким образом, спортивные состязания помогают сохранить национальные виды спорта, что позволяет не забыть традиции и правила их проведения. Стоит отметить, что спортивные состязания, как вобрали в себя традиции, но были подвержены, как и изменению, так и трансформации.

Источники и литература

1. *Сельбиков А.А.* Национальные виды спорта Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1996.
2. Праздник народных игр «Эл-Ойын» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ded-altai.ru/history/prazdnik_narodnykh_igr_el-ojyn/, свободный (дата обращения: 12.03.2017).
3. *Жуков Э.* В Шыргайте прошел второй фестиваль национальных игр Горного Алтая // Звезда Алтая. 1990. № 133 (14443). С. 4.
4. Личные наблюдения автора, с. Ело Республики Алтай, июль 2010 г.
5. *Витовцева Н.* Эл-Ойын – Всенародный праздник // Звезда Алтая. 1993. № 130 (15178). С. 4.
6. Полевые материалы автора (ПМА). Интервью с Александром Поликарповичем Манзыровым, г. Горно-Алтайск Республика Алтай, январь 2015 г.
7. ПМА. Интервью с Мерген Юрьевичем Чарышовым, с. Усть-Кан Республика Алтай, май 2016 г.
8. *Глушкова Е.* Праздник, который останется с нами // Звезда Алтая. 1988. № 144 (13854). С. 3.
9. *Шадрин В.* До встречи в 2000-м году // Звезда Алтая. 1998. № 104 (16223). С. 4.
10. ПМА. Интервью с Чарышовым Юрием Васильевичем, с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, июль 2010.

11. ПМА. Интервью с Ногон Сергеевичем Шумаровым, г. Горно-Алтайск Республика Алтай, январь 2015 г.

12. *Борисова Н.* Эл-Ойын: «Здравствуйте люди» // Звезда Алтая. 2004. № 116 (17431). С. 5.

13. Положение о проведении XIII Межрегионального праздника алтайского народа «Эл-Ойын», посвященного 90-летию образования Ойротской автономной области.

Charyshova M.Y. NATIONAL GAMES OF NATIONAL FESTIVAL EL-OIYN. This article deals with the sports block of the national festival of El-Oyin, particularly the national games. The history of national games in the dynamics of the development of the national festival El-Oyin was educes. A detailed description of the rules for each game, their characteristics and features were given. For the drafting of the article previously published academic papers on the national games of the Altai peoples, field data collected by the author, as well as regional periodicals for the period from the first festival in 1988 to 2014 were used. Owing to the conducted research, following points have been clarified: the history of origin, transformation and changes in national games, as well as the role and importance of sport competitions at the national festival of El-Oyin.

Keywords: national games, national festival, history, participants.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХОВ)

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.С. Аубакирова

В статье раскрываются особенности демографического развития казахского этноса, такие как ускоренное прохождение демографического перехода, молодая возрастная структура, высокие репродуктивные установки, увеличение рождаемости и естественного прироста, в целом, увеличение численности. Раскрываются причины «демографического бума» казахов в 1960-е годы и его последствия для демографического развития в последующие годы. Проанализирована половозрастная пирамида казахов, выявлено ее взаимодействие с другими демографическими характеристиками.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, демографический бум, этнические особенности, суммарный коэффициент рождаемости, воспроизводство населения.

Этнический фактор имеет большое значение для процессов воспроизводства. Актуальность этнического подхода в изучении процессов воспроизводства населения Казахстана возрастает в русле общей тенденции устойчивости этносов во времени, намного превосходящей устойчивости социально-профессиональных или административно-территориальных группировок. Кроме того, один из основных демографических параметров – рождаемость – определяется под воздействием этнокультурных факторов. Влияние таких факторов нередко удается обнаружить и в дифференциации показателей смертности. Поэтому демографические прогнозы динамики численности населения, сделанные по входящим в него этническим группам, обычно оказываются более точными, чем прогнозы, основанные на административно-территориальном делении [1. С. 71].

Следует отметить значительные комбинации в величине демографических показателей этносов, живущих в одной стране, в одних и тех же социально-экономических условиях. Рассмотрим демографические характеристики казахского этноса. Как известно, в советское время КазССР была единственной республикой, где численность титульного этноса была низкой, в 1959 году удельный вес казахов составлял

всего 30%. Через 40 лет перепись 1999 г. зафиксировала его на уровне 53,4% (впервые в демографической истории Казахстана численность казахов стала больше 50% от общей численности населения республики) [2. С. 6–9] и последняя перепись 2009 года зафиксировала ее удельный вес на уровне 63,1%. На начало 2016 года – 66,5% [3].

Рассматривая территориальное размещение казахского этноса, следует отметить, что общей тенденцией является то, что в этнически однородных областях идет дальнейшее увеличение численности казахского населения. Практически к моноэтническим областям можно отнести Кызылординскую (96%), Атыраускую (92%) и Мангистаускую (87%) области.

Увеличение удельного веса казахов, произошло во всех областях Казахстана. В силу исторически сложившихся причин регионами наименьшего сосредоточения казахов в начале XXI века, как и в XX веке остаются Северо-Казахстанская область (33,9%), Костанайская область (35,9%), Карагандинская (44,7%) и Акмолинская области (44,8%), т.е. в четырех областях Казахстана казахи не составляют 50% от населения региона.

По мнению А.Н. Алексеенко, важной особенностью их демографического развития является ускоренное прохождение демографического перехода. Первый этап демографического перехода, характеризующийся перестройкой типа смертности (сокращение экзогенной смертности, перемещение смертности из детских в старшие возрастные группы и т.д.), происходил у казахов в конце 1950-х – 1960-е гг. [4. С. 34].

На фоне сокращения смертности произошло резкое увеличение естественного прироста казахов, в чем сыграло роль четыре основных фактора: половозрастная структура казахов; высокая брачность казахов в этот период и многочисленная когорта женщин фертильного возраста; объективные социально-экономические условия; сельский образ жизни казахов [5. С. 90].

В 1958–1959 гг. суммарный коэффициент рождаемости казахов составил 7,4 и явился самым высоким в СССР. Это демографическое событие в истории казахов будет еще длительное время сказываться на всех его демографических характеристиках. В конце 1970-х и в 1980-е гг. увеличилось число родившихся у казахов за счет реализации своих репродуктивных намерений тех, кто родился в период «бума». Однако все более четко стала проявляться тенденция снижения темпов рождаемости у казахов. Если в конце 1950-х гг. суммарный коэффициент рождаемости казашек составлял 7,4, то в конце 70-х гг. – 4,8. По данным результатов Медико-демографического исследования Казахстана 1999 года, проведенного Академией профилактической медицины Казахстана при техническом содействии Макро Интернэшл Инк (США), уровень рождаемости казахов снизился почти в каждой возрастной группе. В период с 1989 по 1999 гг. суммарный коэффициент рождаемости

казашек уменьшился с 3,6 до 2,5 ребенка, т.е. на одного ребенка на женщину, в результате чего суммарный коэффициент рождаемости становится ниже замещенных уровней [6. С. 41].

Это значит, что в конце 50-х гг. сложившийся уровень рождаемости казахов давал воспроизводство его населения на 314% и формировал расширенный тип. В конце 70-х – на 223%, в 1989 г. – на 167%. К 1999 г. значение суммарного коэффициента рождаемости казахов обеспечивало воспроизводство населения всего на 116% (простой тип воспроизводства).

Таким образом, в конце 1970-х – 1980-е годы происходит изменение типа рождаемости казахского этноса, которое заключается в переходе от традиционного к современному типу. Многодетная казахская семья вытесняется среднететной. В 1990-е гг. начинается переход к малодетной семье, что является необратимым процессом. Меняются репродуктивные установки казахов. Особенно сложным для казахского этноса стал процесс вживания в новые социально – экономические отношения. Кризис села, более низкая конкурентоспособность этноса по сравнению с этносами второго кластера, вынужденные перемещения в город как способ выживания и др. сыграли свою «роковую» роль в формировании нового репродуктивного поведения [5. С. 90].

Если рассматривать 1990-е годы, то можно сравнить результаты Медико-демографического (ПМДК) 1999 г. и 1995 г., которое показывает, что снижение уровня рождаемости за последние 4 года наблюдается среди женщин казахского этноса, независимо от местожительства (город, село), регионов и уровня образования. Наиболее заметно снижение уровня рождаемости отмечено в Карагандинской области, где суммарный коэффициент рождаемости снизился на одного ребенка на женщину (с 2,7 до 1,6) [6. С. 43].

К сожалению, возможности всестороннего анализа рождаемости и, в целом, воспроизводственных процессов этносов в Казахстане значительно сужаются в результате недостатка статистической информации. Поэтому мы решили использовать все возможные методы для исследования этнической дифференциации рождаемости и высчитали коэффициенты детности, которые можно получить из данных переписей. Такую возможность предоставляют только материалы последней переписи 1999 г., несмотря на то, что для этого необходимы лишь численные показатели по полу и возрасту этносов. Но даже эти элементарные данные по половозрастному составу этносов извлечь из материалов переписи 1979 г. и 1989 г. и текущей статистики невозможно ввиду их полного отсутствия [5. С. 91].

У показателя детности есть свои плюсы и минусы. К нему прибегают, как правило, при отсутствии более точных измерителей уровня рождаемости. Коэффициент детности

представляет собой число детей в возрасте 0-9 лет (иногда 0-4 года), приходящееся на 1000 всех или замужних женщин в возрасте 15-19 лет или 20-49 лет. При расчете данного коэффициента мы использовали число детей в возрасте 0-9 лет, приходящееся на 1000 женщин (в том числе замужних, незамужних) в возрасте 20-49 лет [5. С. 91].

Г.А. Бондарская отмечает, что показатель детности рассчитывается на основании данных половозрастной структуры населения на момент проведения переписи и не учитывает детей, не доживших до этого момента. Поэтому существенная дифференциация детской смертности у разных этносов, оказывая влияние на величину этого показателя, может размыть различия в рождаемости [7. С. 16]. На величину данного показателя влияет и смертность женщин возраста 20-49 лет, но, в меньшей степени, что необходимо также учитывать при расчете показателя детности и анализа этнической дифференциации рождаемости.

По данным переписи 1999 г. коэффициент детности для казахов составил 972‰, т. е. на 1000 всех женщин в возрасте 20-49 лет приходилось 972 ребенка. Для сравнения: у уйгуров данный коэффициент составил – 907‰, азербайджанцев – 1100‰, узбеков – 1267‰, русских (501‰), татар (442‰), белорусов (409‰) и украинцев (390‰) [5. С. 92].

Как известно, на рождаемость влияет целый комплекс факторов: социально-экономический, медико-экологический, собственно, демографический, которые, как правило, в научной литературе изучаются подробно. Сравнительно меньше уделяется внимание влиянию этнокультурных, психологических факторов на рождаемость, что отчасти можно объяснить трудностью их изучения [5. С. 92].

Полученные данные социологического исследования «Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области» подтверждают прогнозы ученого А.Н. Алексеенко о том, что репродуктивный потенциал казахов сейчас является высоким. По мнению ученого, в начале XXI века начала проявляться вторая волна «демографического взрыва», поэтому сложившийся репродуктивный потенциал казахов необходимо стратегически использовать [4. С. 39]. Следует учесть и то, что материалы получены в результате опроса населения Восточно-Казахстанской области. Можно предположить, что репродуктивные планы казахов в южных и западных областях еще выше, чем в Восточном Казахстане.

На этнические особенности воспроизводства населения оказывают влияние и другие демографические характеристики. Так, известно, что с режимом воспроизводства тесно связана возрастная структура. Рассмотрим возрастной состав этносов и определим его взаимосвязь с режимом воспроизводства.

Половозрастная пирамида казахов отличается расширенным основанием, которая формируется высокой долей детей, и постепенным сужением к вершине пирамиды (население от 60 лет и старше). Индекс постарения по Сови – низкий (от 13 до 18). Казахский этнос можно охарактеризовать как демографически молодой. Исследуя связь данного типа возрастной структуры с режимом воспроизводства, следует отметить постепенное замедление роста численности населения, в перспективе – его прекращение. Возрастная структура принимает форму колокола. Такой тип можно назвать неподвижным (или стационарным). Ученые спорят о том, может ли существовать данный тип взаимодействия воспроизводства населения с его возрастной структурой длительное время, или это состояние возможно сохранить лишь на короткое время, за которым следует неизбежный переход к следующему, регрессивному, типу воспроизводства [5. С. 60].

В целом, изменение конфигурации возрастных пирамид этносов произошло под влиянием факторов, действующих глубоко и постепенно, вытекающих из всего хода демографического развития этносов в предшествующий период. За последние 20 лет XX века произошло падение уровня рождаемости и рост смертности, сокращение темпов естественного прироста населения абсолютно у всех этносов. Однако темпы выраженности этих процессов у различных этносов являются существенными. Так, казахи отличаются высоким уровнем рождаемости, относительно низкой смертностью, соответственно, высоким естественным приростом по сравнению со среднереспубликанскими показателями и другими этносами. «Молодой» возрастной состав этого этноса имеет в себе потенциал демографической инерции и роста численности их населения в будущем, что подтверждается в начале XXI века.

Литература

1. Демография. Современное состояние и перспективы развития / Под ред. проф. Д.И. Валентя. М.: Высшая школа, 1997. 271 с.
2. Национальный состав населения РК. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Ст. справочник. Алматы, 2000. Т. 1.
3. Демографический ежегодник Казахстана. 2016. Алматы, 2016.
4. *Алексеевко А.Н.* Стратегия демографического развития РК: региональный аспект // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Усть-Каменогорск, 20-21 октября 2003 г.). Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2004. 364 с.
5. *Аубакирова Ж.С.* Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск, 2010. 190 с.

6. Медико-демографическое исследование Казахстана 1999 года. Алматы, Казахстан: Академия профилактической медицины и Macro International Inc. 214 с.

7. *Бондарская Г.А.* Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). М.: Статистика, 1977. 128 с.

Cherkasov V.B. ETHNIC PECULIARITIES OF POPULATION REPRODUCTION PROCESSES IN KAZAKHSTAN (BY THE EXAMPLE OF KAZAKHS). The article reveals the features of the Kazakh ethnos demographic development, such as quick demographic transition, young age structure, high reproductive attitudes, increase in birth rate, and natural increase in population size. It also considers the reasons for the demographic boom of the Kazakhs in the 1960s and its consequences for demographic development in subsequent years, analyzes the sex-age pyramid of Kazakhs and its interaction with other demographic characteristics.

Keywords: birth rate, death rate, natural growth, demographic boom, ethnic characteristics, total fertility, population reproduction.

ИЗРАИЛЬ ГЛАЗАМИ ЕВРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ РОССИИ: ДО И ПОСЛЕ¹

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье рассматривается, какое значение имеет Израиль для еврейской молодежи из России. Оценивается роль образовательных проектов «Таглит» и «МАСА» в жизни молодых евреев, для которых Израиль является исторической родиной по праву рождения. Автор работы являлся участником десятидневной образовательной программы «Таглит», где и зародилась идея написания настоящей статьи, основанной на материалах, собранных на протяжении всего проекта: записи полевого дневника, расшифровки индивидуальных интервью с участниками поездки, результаты онлайн-анкетирования, проведенного по завершению программы.

Ключевые слова: Израиль, Таглит, МАСА, еврейская молодежь, образовательный проект, еврейский образ жизни.

Самолет все ниже опускался над территорией маленькой страны, и мы уже могли различать детали ухоженных полей, дорог и небольших кварталов. Спускаясь с трапа самолета, мы видели, что внизу уже стоят люди в форме с бейджиками – нас встречали сотрудники безопасности аэропорта Бен Гурион, Тель-Авив. Нам предоставлялась уникальная возможность узнать ту страну, с которой ты связан по праву рождения². Каждый из нас хотел ответить самому себе – что для меня Израиль?

Израиль – современное развитое государство с довольно высоким уровнем правовой и социальной защищенности населения. За 60 лет развития страны, начиная буквально с нуля, Израиль вышел на передовые позиции в мире во многих областях: науке, образовании, медицине, сельском хозяйстве и др. Учитывая все это, многие русские рассматривают Израиль, как возможное место жительства в будущем. Однако в сфере иммиграционного законодательства государства есть особенность – стать гражданином Израиля, доступно не всем.

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

² Право принимать участие в проекте «Таглит» и на репатриацию имеют те, кто считается евреем по законам иудаизма, или те, у кого есть еврейские корни – т.е., как минимум, бабушка или дедушка должны быть евреями. Кроме этого, они обязаны считать себя евреями, и не имеют права практиковать другую религию. Проверка документов, подтверждающих еврейское происхождение, осуществляется израильским консульством на территории России.

Автор статьи являлся участником бесплатной десятидневной образовательной программы «Таглит». Во время этой поездки и зародилась идея написания настоящей статьи, основанной на материалах, собранных на протяжении всего проекта. «Таглит» предоставляет уникальную возможность посетить Израиль молодых людей еврейского происхождения в возрасте от 18 до 26 лет. По программе ежегодно получают незабываемые впечатления более 300 000 представителей еврейской молодежи из разных стран мира. Группа, в которой посчастливилось оказаться автору статьи, насчитывала 40 человек, из которых 10 участников были уроженцами разных городов Сибири и 30 москвичей. Традиционный вопрос, который задавался на интервью участникам проекта: «Что ты ожидаешь от этой поездки?» Многие из ребят, имея еврейские корни, воспитывались в светских семьях, и ни разу в жизни не посещали синагогу, не знают, почему мужчины носят кипу, и каковы правила встречи шабата (день субботний). Ответы на вопрос были примерно одинаковы:

«Я ехала в Израиль в первую очередь как турист. Я хотела увидеть страну, о которой почти ничего не знала, узнать о культуре и быте евреев». Анна, 25 лет, Москва.

«Новых знакомств, ведь это очень интересно заводить контакты с новыми людьми. Так же я ожидал увидеть каждый уголок страны, узнать об истории этого с одной стороны древнего, но с другой - молодого государства». Владислав, 20 лет, Барнаул.

«Я хотела узнать страну, её историю, традиции, природу и людей проживающих в Израиле» Владислава, 19 лет, Барнаул.

В переводе с иврита «Таглит» означает «открытие», этим словом можно описать суть всей программы. Целью проекта является приобщение молодых евреев, проживающих в диаспоре, к еврейской истории и еврейскому наследию, поддержать и развить их еврейское самосознание, познакомить с жизнью современного Израиля. Программа достаточно насыщена и разнообразна, скучать в отельных номерах нам не приходилось. Мы исколесили страну буквально «вдоль и поперек», посетили Тель-Авив и Галилею, заповедник Эйн-Геди, принимали солнечные ванны на берегу Мёртвого моря, загадали свои заветные мечты у Стены Плача. Прониклись историей в музее Яд вашем, провели ночь в гостях у бедуинов пустыни и встречали рассвет у стен древней крепости Масада [1]. Мало кто из участников, до поездки всерьез задумывался о репатриации, зная, что они по праву рождения имеет возможность переехать на свою «историческую» родину. Задачей для таких ребят было за десять дней постараться разобраться: «смогли бы они принять такой не похожий на другие страны, образ жизни?». Во время совместного

путешествия ребята получили опыт взаимодействия с неизвестной им ранее культурной средой. Для многих «Таглит» стал началом долгой дружбы или новой истории любви.

Меняет ли «Таглит» жизнь еврейской молодежи из России, помогает ли по-новому взглянуть на своё происхождение, узнать больше о своих корнях и почувствовать принадлежность к древнему народу? [2].

По результатам анкетирования 32 из 40 участников проекта хотели бы вернуться в Израиль и пройти обучение по программе «МАСА», это еще один уникальный проект для еврейской молодежи из стран диаспоры, предусматривающий обучение и стажировки в Израиле по долгосрочным программам различных направлений. Проект «МАСА» предлагает обучение в израильских вузах, на академических и профессиональных курсах, а также стажировку по специальности для молодых людей 18–30 лет из других стран [3].

Двадцать из опрошенных участников заявили о готовности репатриироваться по закону о возвращении в ближайшие пять лет. Больше половины признались в том, что почувствовали себя «дома» и не хотят терять эту сильную связь с Израилем по возвращению в Россию, многие планируют стараться соблюдать еврейские традиции.

Как повлияло десятидневное путешествие по территории Израиля от проекта «Таглит» на еврейскую молодёжь из России, выясняет так же центр Мориса и Мэрилин Коэн для изучения современного иудаизма при университете Бранедйс. По отчетам за 2010 г., 28% участников отметили после поездки, что жениться/выйти замуж за еврея/еврейку для них важно или очень важно. 35% участников, у которых еще не было детей, отметили, что растить своего ребенка евреем теперь кажется им более важным. Исследования проводилась посредством интернет-опросов, в которых приняло участие 1677 правомочных респондентов, общий показатель всех ответов, которых составил 61,9% [4. С. 9–10]. По отчетам за 2012 г. среди участников проекта на 45% больше тех, кто предпочитает потом жениться/выходить замуж за еврея/еврейку. В опросе были задействованы 1677 респондентов, общий показатель ответов – 69,3% [5].

Действительно ли десятидневный trip смог изменить планы еврейской молодежи на будущее? Или это просто тот самый случай, когда эмоции овладели разумом? Ни для кого не секрет, что мы – молодежь, сегодня настолько прагматичны, что с большой серьезностью относимся к своему будущему. В связи с этим, любопытно будет взглянуть на ответы участников, на вопрос: Как поездка повлияла на Ваши дальнейшие планы на будущее?

«Я ехала на «Таглит» с мыслью, что он поможет мне понять, захочу ли я поехать в Израиль на более длительный срок. Сейчас я точно знаю, что хочу. Для начала, я

планирую вернуться в Израиль по программе «МАСА», чтобы познакомиться со страной еще ближе, а после я хочу репатрироваться» Анна, 25 лет, Москва.

«Я задумалась о репатриации, как только приехала домой. У меня действительно появилось сильное желание получить образование и остаться в Израиле, несмотря на отсутствие подобных мыслей до данной поездки» Владислава, 19 лет, Барнаул.

Отдают ли себе отчет, влюбленные в Израиль с первого взгляда молодые люди, в том, что туристический отдых совсем не то же самое, что переезд на ПМЖ (постоянное место жительства)? Большинство из ребят, боясь сделать опрометчивый поступок, со скоростной репатриацией, вторым шагом для сближения с Израилем выбирают программу «МАСА». Более того, после возвращения с проекта «Таглит» в течение месяца, 3 из 40 участников прошли консульскую проверку, и подали заявку на стажировку по программе «МАСА».

«Оправдались ли Ваши ожидания, увидев Израиль впервые?» – один из вопросов, на который все участники проекта отвечали единогласное «Да».

«Да, да, да. Безусловно, поездка даже превысила мои ожидания. Я получила огромное удовольствие от увиденного, и услышанного. От того, что нас больше, чем на 100% погрузили в неизведанный нами мир. От того, что мы постоянно находилась в кругу от повседневной жизни. Все, что с нами происходило, помогло расширить границы восприятия» Анна, 25 лет, Москва.

Подводя итог, отмечу, что огромную роль в формировании восприятия Израиля как своей исторической родины для еврейской молодежи из России сыграла программа «Таглит». Уровень популярности проекта свидетельствует о том, что у него есть большой потенциал влияния не только на индивидуальную жизнь еврейской молодежи, но и на общественную. Конечно, выводы делать достаточно рано, ведь респондентами данного исследования являются участники проекта, который закончился совсем недавно, а именно в марте 2017 г. И делать громкие заявления о том, что 40 из 40 готовы следовать еврейскому образу жизни и в ближайшее время репатрироваться, довольно рано. Дополнительный опрос целесообразно провести, когда участники проекта станут старше. Кроме проверки поведенческих норм и усиления значимости владения еврейскими корнями, хотелось бы в будущем выявить влияние программы на выбор партнеров участников поездки, и на выбор формы воспитания их детей. Будет интересно узнать, не утратилось ли стремление изучать еврейскую культуру и традиции изнутри, спустя несколько лет.

Побывав в Израиле хотя бы раз, возникает желание вернуться туда снова. И если государство предоставляет возможность своим «детям» получить качественное

образование, престижную работу, благоустроенное место жительства и, наконец, гражданство в одной из самых технологичных стран мира, то почему бы этим не воспользоваться и обрести свой дом там, где он принадлежит тебе по праву рождения.

Литература и источники

1. О проекте Таглит [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://taglitww.birtherightisrael.com/sites/FSU/TaglitBirthrightIsraelStory/Pages/default.asp>, свободный (дата обращения: 05.04.2017).
2. «Таглит» – лучшая возможность съездить в Израиль этим летом. Режим доступа: <https://lifehacker.ru/2016/12/20/taglit/>, свободный (дата обращения: 06.04.2017).
3. Программы проекта «МАСА». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://il4u.org.il/page-icc/masa>, свободный (дата обращения: 05.04.2017).
4. *Saxe L., Sasson T., Hecht S., Phillips B., Shain M., Wright G., Kadushin C.* The Impact of Taglit- Birthright Israel: 2010 Update. Maurice and Marilyn Cohen Center for Modern Jewish Studies Steinhardt Social Research Institute, Brandeis University, February 2011.
5. Влияние проекта Таглит – Израиль по праву рождения: отчет за 2012 год. Основные выводы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://taglitww.birtherightisrael.com/sites/FSU/TaglitBirthrightIsraelStory/Research/Pages/Jewish-Futures-Project-Oct_2012.aspx, свободный (дата обращения: 08.04.2017).

Chernyakova E.S. ISRAEL THROUGH THE EYES OF THE JEWISH YOUTH FROM RUSSIA: BEFORE AND AFTER. The article is about the importance of Israel for Jewish youth from Russia. There is estimated the role of educational projects “Taglit” and “MASA” in the life of young Jews for whom Israel is a historical birthplace by birth's right. The author of this work was a direct participant in the ten-day educational program “Taglit”, where the idea of writing this article was born, based on materials collected throughout the project: a field diary record, which recorded all observations, transcripts of individual interviews with participants in the trip, online questioning, conducted at the end of the program.

Key words: Israel, Taglit, MASA, Jewish youth, educational project, Jewish way of life.

ЖЕНЩИНЫ В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ: ДИСКРИМИНАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ «ВЫТЕСНЕНИЯ» С «МУЖСКОЙ ТЕРРИТОРИИ»

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.Г. Поправко

В статье рассматривается проблема взаимодействия мужчин и женщин в секциях для занятия смешанными единоборствами – традиционно мужском поле деятельности. Опираясь на теорию социального конструирования гендера, а также собственный полевой материал (данные получены методами интервью, включенного наблюдения) и рефлексия, я попытаюсь ответить на вопрос, с какими формами дискриминации, практиками сексуальной объективации, и «вытеснению» с «мужской территории» сталкиваются женщины в секции для занятий смешанными боевыми единоборства.

Ключевые слова: пол, гендер, спорт, дискриминация.

С начала 2000-х годов женщин вторглись в мир ММА (mixed martial arts), и за эти несколько лет появилось множество атлетов, демонстрирующих высокие спортивные результаты. Однако, вследствие существующих гендерных норм, пол индивида оказывает значительное влияние на его поведения в спортивном зале.

Статья «Влияние СМИ на гендерное неравенство в спорте» Эоин Джей Тролан посвящена влиянию масс-медиа на гендерные ценности. По мнению исследовательницы, новости, газеты и журналы непрерывно воспроизводят информацию о том, что значит быть мужчиной или быть женщиной, при этом представляя спортсменок как неполноценных атлетов. Исследователи Крейн, Цой, Берд, Аймара и Кауэр в 2004 показали, что в западной культуре женская норма телесности резко отличается от того, значит быть спортсменкой. С раннего детства женщин учат, что спорт – привилегия мужчин, вследствие чего маскулинность и спортивность становятся почти синонимами, а различные медиа поддерживают и воспроизводят эту норму, одновременно сексуализируя, тривиализируя и обходя женские спортивные достижения. Если же СМИ упоминают спортсменок, то, как правило, ими оказываются женщины, соответствующие евроцентристской норме (спортсменка должна быть ещё и женщиной), но даже в таких материалах акцент делается на привлекательности женского тела [1]. Российские СМИ в статье не упоминаются, однако, запрос в www.google.ru «женщины в ММА» даст схожую

картину: почти в каждой ссылке встречается слово «сексуальная», «красивая» и т.п. эпитеты, не имеющие никакого отношения к спортивной деятельности.

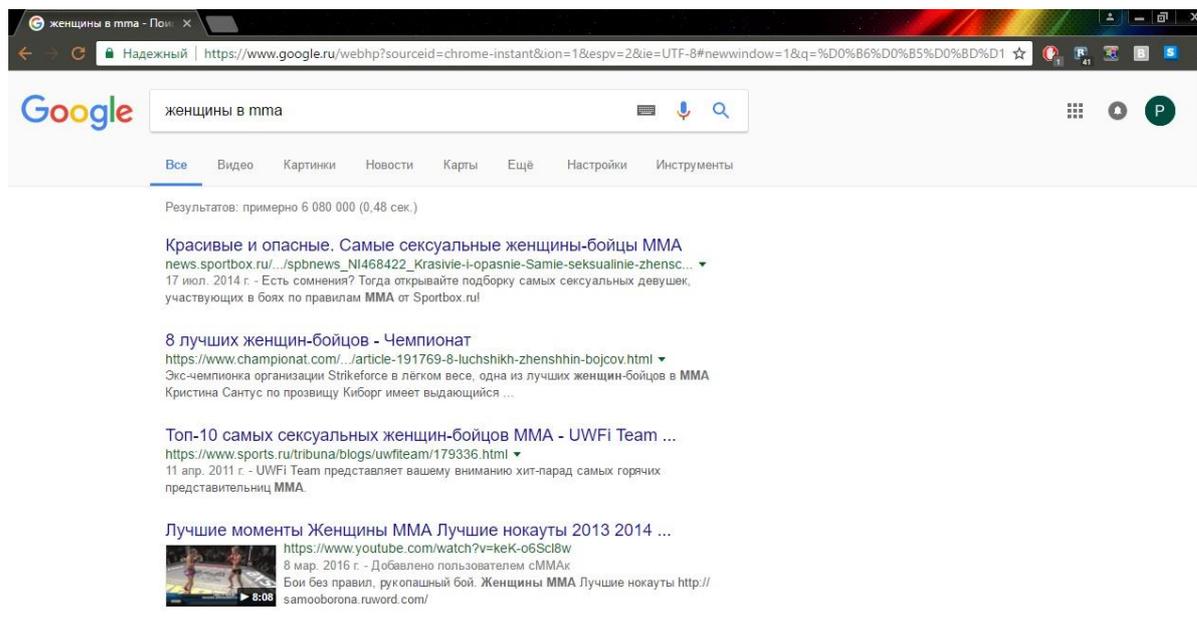

Рис.1 – результат запроса «женщины в ММА»

В качестве методологии исследования была взята теория социального конструирования гендера. Сторонники теории социального конструирования гендера критически подходят к тезисам биологического детерминизма, утверждающим, что все социальные отношения являются производными от биологии, а потому они естественны и нормальны. Такой подход закрепляет внеисторизм и эссенциализм межполовых отношений. Конструктивисты, в противовес фундаменталистам, утверждают, что не существует женских и мужских сущностей, что всё это создаётся общественными отношениями и различается от социального контекста [2]. Приверженцы теории социального конструирования гендера не признают и другие социальные теории, такие как марксизм, структурный функционализм и драматургический интеракционизм И. Гофмана. По мнению конструктивистов, все вышеперечисленные подходы содержат в себе эссенциалистские установки. В рамках социально-конструктивистского подхода к формированию гендера отрицается аскриптивность полового статуса, а гендерные отношения рассматриваются как отношения власти, детерминируемые и конструируемые социумом [3].

Теория социального конструирования гендера опирается на три теории: социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодологию Г. Гарфинкеля и идею гендерного дисплея, взятую из драматургического интеракционизма И. Гофмана. В

работе «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что общество существует лишь в той мере, в какой индивиды его сознают, но сознание социально детерминировано [4. С. 38]. Социальная реальность субъективна и объективна одновременно: она независима от индивида, но создаётся им. Отталкиваясь от этой идеи, феминистские исследователи пришли к выводу, что пол также является социальным конструктом [3].

Благодаря исследованию транссексуализма Агнес американским социологом Г. Гарфинкелем, в феминистской теории конструирования гендера появляются три важные категории: биологический пол (sex), приписывание пола и гендер. Различение трёх новых категорий выводит исследователей за пределы интерпретации пола как предписанного статуса, противопоставленного гендеру – достигаемому статусу.

Теперь гендер понимается как результат каждодневных взаимодействий, для поддержания которого необходимо их производство и воспроизводство [3]. Драматургический (или символический) интеракционизм И. Гофмана объясняет процесс создания категорий мужественности и женственности. По Гофману, главным механизмом создания гендера при межличностном взаимодействии является гендерный дисплей как многовариантность проявлений мужского и женского. При этом конструктивисты К. Уэст и Д. Зиммерман в работе «Создание гендера» критикуют Гофмана за недооценку роли гендерного дисплея [5].

«Отделяя гендерный дисплей от серьёзного дела взаимодействия, И. Гоффман тем самым затушевывает воздействие гендера на широкий диапазон видов человеческой деятельности. Гендер – это не просто нечто, происходящее в укромных уголках и «трещинах» взаимодействия, появляющееся здесь и там и не включенное в серьёзное дело жизни... Чтобы рассмотреть создание гендера как постоянную деятельность, являющуюся неотъемлемой частью обыденного взаимодействия, необходимо выйти за пределы понятия гендерного дисплея» [5. С. 199].

В качестве объекта наблюдения я выбрал сообщество спортивного клуба «AURUM MMA». Спортивный зал находится по адресу Комсомольский, 66, в балконном зале здания спецавтохозяйства. В тренировочном пространстве, представляющем из себя 67 кв.м. борцовского ковра, располагается семь тренировочных снарядов, два турника, тренировочный канат, несколько блинов разного веса и грузики для отработки ударов. Тренировки выглядят следующим образом: сначала все спортсмены строятся в шеренгу, затем тренер даёт команду к началу десятиминутной разминки, в ходе которой спортсмены бегают по кругу для разогрева, выполняя различные упражнения. За разминкой следует два варианта развития событий. Если в клубе день борьбы, то

спортсмены разбиваются на пары по росту, весу и собственному желанию, и в течение часа отрабатывают приемы, которые на коротких перерывах показывает тренер.

Последние полчаса отводятся на борцовские спарринги: спортсмены строятся в две шеренги друг напротив друга, и каждый борется с каждым по три минуты с коротким перерывом. Если же день отводится под ударную технику, спортсмены разбиваются на две шеренги сразу после разминки, и каждый легко спаррингует с каждым до конца тренировки, прерываясь на короткий отдых каждые пять минут. Исключение составляют новички, которым тренер ставит ударную технику на снарядах. В спаррингах пол, возраст, стаж и вес спортсменов не имеют значения, каждый работает с каждым.

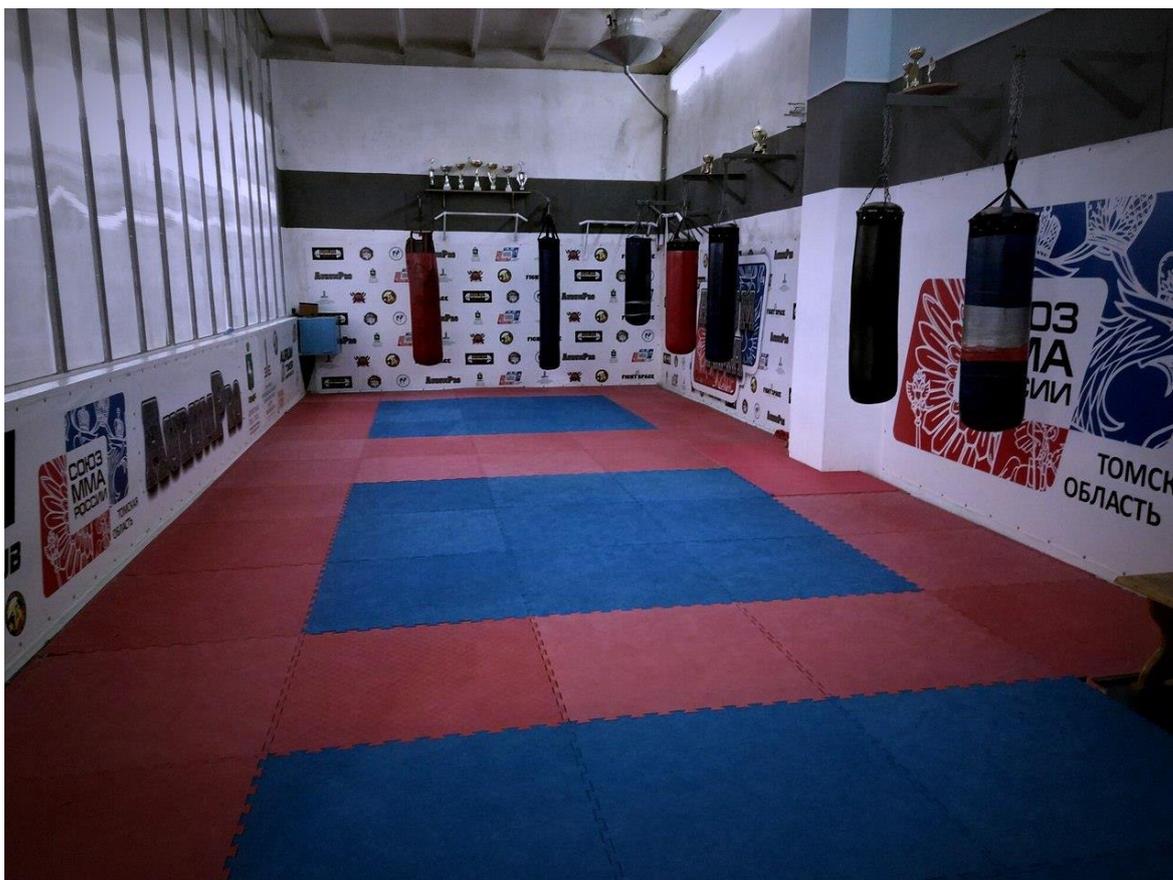

Рис.2 – тренировочный зал «AURUM MMA»

В ходе исследования было установлено, что, как и предполагалось, женщины в MMA испытывают серьёзные трудности. Так, им приходится гораздо сложнее уже на этапе присоединения к сообществу спортивного зала: если родные и близкие опрошенных мужчин одобряли их выбор, то реакция на аналогичный выбор женщины варьируется от нейтральной до резко-негативной. «Окружающие шокируются, близкие не поддерживают. Как-то раз меня даже выперли из дома с фразой: Мне не нужна дочь с разбитым носом, после чего я уехала обратно в город от родителей, и даже скандалчик был. Не одобряют» – так характеризует ситуацию одна из респонденток [ПМА-1: Потемкина А.].

Серьёзно отличаются женская и мужская мотивации. Мужчины воспринимают зал для занятий ММА как важный институт конструирования собственной гендерной идентичности и идут в секцию с четкой целью, вдохновившись примером колоритного бойца, надеясь стать «мужественнее», «сильнее и физически, и психологически» [ПМА-1: Гринчук О.]. Женщины же чаще оказываются в этом спорте или по случайному стечению обстоятельств, или записываются в секцию с целью овладеть искусством самозащиты. «Сколько девочек я встречала, почти у всех история одна – в целях самозащиты» [ПМА-1: Ермолова М.].

Во время тренировочных поединков женщины часто сталкиваются с пренебрежительным отношением к себе. Многие мужчины отказываются спарринговать с женщиной, а столкнувшись с активной женской работой начинают спарринговать в полную силу, что запрещено клубными правилами. «Бывает такое, что тыходишь по очереди к какому-то чуваку, а он такой говорит: «Я не буду с девчонкой работать». «Окей, иди на мешок» – говорю я, и он работает со мной. Либо другой вариант: мы начинаем работать, и он работает сам как мешок. Я понимаю, что ну, человек меня не бьёт совершенно. Я его тоже не бью, у меня нет заряда. Говорю: «Будешь ты нормально работать или нет?» Он: «Ой, ну ты же девушка, как же так?» «Иди на мешок» - говорю я, и он начинает работать нормально. 3 вариант – это когда ты встаёшь работать с новичком, а он думает, что не должен проиграть девчонке, и начинает махать руками изо всех сил, машет как попало. Удар не поставлен, плюхи прилетают, но они кривые, и ты просто стоишь, работаешь с ними, немножко угараешь. Я попадаю по ним больше, чем они по мне» [ПМА-1: Державина С.]. Кроме того, я несколько раз замечал, что женщины, даже продолжительное время тренируясь в секции, предпочитают заниматься общефизическими упражнениями вместо спаррингов, если видят в зале только мужчин [ПМА-1].

На мой взгляд, тренировочные поединки в наибольшей степени оказывают на женщин в ММА «вытесняющее воздействие». Вследствие вышеперечисленных факторов женщины редко задерживаются в смешанных боевых единоборствах, так как без подходящего спарринг-партнёра нет возможности развиваться, и, следовательно, нет желания тренироваться. При этом, большинство опрошенных мужчин считают, что дискриминации во время спаррингов нет, а женщин они воспринимают как полноценных партнёров для тренировок и не возражают против их присутствия в клубе. Лишь один респондент ответил, что ММА – это не женский спорт [ПМА-1].

Нельзя не отметить стремление тренера исключить из спорта половой фактор, например, с помощью единой регламентированной клубными правилами формы для

занятий. Запрещены футболки с вырезом и майки, обтягивающие штаны и шорты. По моим наблюдениям и по ответам респонденток, тренер старается относиться ко всем посетителям клуба с одинаковым вниманием, учитывая при этом личностные и физиологические особенности человека. Лишь одна девушка из опрошенных ответила, что «...тренер всегда уделял столько же внимания, но иногда меньше. Например, когда я пришла в ММА, я полгода тренировалась сама, пока не дошла до уровня России, потому что тренер думал, что все это временно, походит девочка да уйдёт, зачем ей спарринги. Потом уже, когда начались спарринги в соревновательном процессе, меня посчитали спортсменкой и начали относиться уже как к остальным» [ПМА-1: Ермолова М.].

Женщины могут столкнуться с дискриминацией и на соревнованиях по ММА. Так, одна из респонденток пронизательно ответила, что «пренебрежительное отношение со стороны мужчин всегда было и будет, мужчины никогда не перенесут такого вот соперничества с женщинами, хотя я особо и не настаиваю. У нас в зал всё прекрасно, в спаррингах всё прекрасно, повезло. Но были моменты, когда во время соревнований высказывали с трибун фразы неприятные, типа «Иди вари борщ», вот. Но это всё фигня, это всё показное. Они сами ничем не занимаются. Не буду говорить, что это зависть, это какое-то непонятное чувство. На тренировках всё отлично, все классные!» [ПМА-1: Потемкина А.]. Этот фрагмент интервью отлично иллюстрирует негативное отношение консервативно настроенных мужчин на появление женщин в такой традиционно мужской сфере, как смешанные боевые единоборства.

Итак, в ходе исследования, проведённого в спортивном клубе «AURUM MMA», были сделаны следующие выводы: несмотря на то, что явная дискриминация по половому признаку в ММА отсутствует или сводится к минимуму, существует несколько явлений, оказывающих на женщин «вытесняющее» воздействие. Общественное неодобрение, формирующееся под влиянием гендерных стереотипов, пренебрежительное отношение со стороны спортсменов-мужчин во время спаррингов и на соревнованиях, а также необходимость длительное время доказывать серьёзность своих намерений для женщин-новичков приводит к тому, что ММА до сих пор сохраняет статус «мужского спорта».

Литература

1. *Eoin J. Trolan* The Impact of the Media on Gender Inequality within Sport [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813025512>, свободный (дата обращения: 28.03.2017).

2. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://elibrary.ru/download/elibrary_18993291_26244332.pdf, свободный (дата обращения: 28.03.2017).

3. Здравомыслова Е.А., Темкина Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eu.spb.ru/images/gender/Socialnoe_konstruirovanie_gendera.pdf, свободный (дата обращения: 28.03.2017).

4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

5. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб: Дмитрий Буланин, 2000. С. 193–220.

ПМА 1 – Полевые материалы автора

Наблюдение и интервью в сообществе спортивного клуба «AURUM MMA», январь-апрель 2017 г. Респонденты: Ермолова М, 21 год, стаж занятий – 6 лет; Антонов И., 22 года, стаж занятий 2 года; Жоган С., 23 года, стаж занятий -1.5 года; Калинин Д., 22 года, стаж занятий – 4 года; Орловский И. , 23 года, стаж занятий – 3 года; Потемкина А., 24 года, стаж занятий – 2 года; Евдокимов А., 29 лет, стаж занятий – неопределённый; Державина С., 22 года, стаж занятий – 6 лет, Гринчук О., 19 лет, стаж занятий – 6 лет.

Chertovskikh R.A. FEMALES IN THE GYM HALL: DISCRIMINATION AND MECHANISMS OF “PUSHING” THEM OUT OF THE “MALE TERRITORY”. The article is devoted to the studying of interaction between males and females in mixed martial arts (MMA) gyms – activity, which is historically associated with males. The forms of discrimination of females, practices of female sexual objectification, and “pushing out” of females from “male territory” are discussed within the framework of a theory of social construction of gender. The data for the study was obtained by interview, reflection and method of participant observation.

Keywords: sex, gender, sport, discrimination.

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И.И. Атапин

КОНСТРУКТИВИЗМ И ПОСТКОНСТРУКТИВИЗМ В ЗАСТРОЙКЕ ТОМСКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Богданова

Статья посвящена истории появления и развития стилей конструктивизм и постконструктивизм в архитектуре г. Томска. Исследуется ситуация, сложившаяся в конце 1920-х гг. в Сибирском технологическом институте и связанная с критикой преподавателей со стороны участников томской группы Объединения современных архитекторов. В статье дается характеристика отдельных архитектурных объектов, уточнены годы постройки зданий, а также имена проектировщиков.

Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, постконструктивизм, Томск, СТИ.

Архитектурный облик Томска связан, прежде всего, с дореволюционной застройкой – памятниками барокко, классицизма, эклектики, модерна и неоклассицизма. Стили советского авангарда не получили в городе ни распространения, ни признания. Немногочисленные здания 1930-х гг. зачастую смотрятся на улицах Томска чужеродно. Тем не менее, они заслуживают изучения на фоне растущего интереса к советской архитектуре.

Гражданская война оставила коммунальное хозяйство Томска практически в полном упадке, остановились торговля и строительство. В 1925 г. была упразднена Томская губерния, и Томск вошел в состав Сибирского края, лишившись высокого административного статуса. Вместе с тем, в городе продолжалась научная и культурная жизнь. Она сконцентрировалась в государственном университете (ТГУ) и в первом сибирском техническом вузе – Томском технологическом институте (с 1925 г. – Сибирском, СТИ).

В 1920-х гг. архитектурное отделение СТИ являлось центром сибирского архитектурного образования. Кроме того, в Томске действовала группа московского Объединения современных архитекторов (ОСА, СА). В её состав, среди прочих, входили

студенты СТИ Н.С. Кузьмин и Д.М. Агеев, которые наиболее активно отстаивали позиции конструктивизма – одного из авангардных направлений новой советской архитектуры.

Печатный орган ОСА, – журнал «Современная архитектура», – писал в 1927 г. о своеобразном «конflikте» между студентами и преподавателями СТИ: «Работами студентов по курсам архитектуры и архитектурного проектирования руководят проф. А.Д. Крячков и К.К. Лыгин. Среди студенчества замечается желание работать в плане новейших архитектурных течений, но только единичные работы приближаются к московскому конструктивизму, который представляет ОСА. Объясняется это инакомыслием руководителей и отсутствием литературы... Во время зимних каникул, арх-секция, при поддержке правления института, организовала экскурсию в Ленинград и Москву... После экскурсии стало ярче проявляться приближение массы студенчества к московским архитектурным направлениям...» [1].

Год спустя «Современная архитектура» продолжила критику преподавателей СТИ. Во втором номере за 1928 г. был опубликован «образцовый проект» томского почтамта в эклектичном стиле. «Рекомендуем студентам не следовать образцу», – гласила подпись [2]. Уже в следующем номере журнала появилась статья Н.С. Кузьмина «Конструктивизм и конструктивисты на местах: Письмо из Томска»: «В Сибирском технологическом институте (СТИ) приходится почти ежедневно сталкиваться с тем архитектурным направлением, которое возглавляется проф. А.Д. Крячковым... Эти архитекторы считают себя “настоящими” конструктивистами... На самом деле творчество этих архитекторов насквозь пропитано характерной самовлюбленностью, оно мелкобуржуазное. Каждый в отдельности стремится удовлетворить свою архитектурную страстишку, которая выражается в нескрываемой погоне за “красивой” внешней формой архитектурного сооружения в ущерб и экономике и его внутреннему содержанию». Далее приводятся поразительно пророческие слова А.Д. Крячкова о конструктивизме: «Это явление временное, наподобие последней моды – коротких дамских юбочек; через несколько лет от конструктивизма СА останется одно название, и современные лидеры от многого откажутся»¹ [5. С. 103].

Таким образом, идеи нового стиля проникали в Томск с трудом и сталкивались с неприятием представителей дореволюционной архитектурной школы. Это, наряду с утратой административных функций города и спадом экономической и промышленной активности, повлияло на то, что конструктивизм появился в застройке Томска заметно позже, чем в Новосибирске или Омске – лишь в начале 1930-х гг.

¹ Полемика А.Д. Крячкова с архитекторами-конструктивистами продолжалась вплоть до середины 1930-х гг. См.: [3. С. 270–274], [4].

Одним из первых конструктивистских зданий города стал четырехэтажный дом железнодорожников (пр. Ленина, 46). Торжественная закладка его фундамента состоялась 5 мая 1930 г. [6. С. 4]. Строительство шло медленно, сказывались дефицит материалов и отсутствие квалифицированной рабочей силы. Жесткая экономия отразилась на внешнем облике: фасады здания предельно аскетичны и лишены каких-либо характерных стилевых черт (за исключением «лежачих» окон), из-за чего оно резко контрастирует с находящимися на другой стороне проспекта особняком Асташева и доходным домом «Кухтерин и сыновья». Позже дом железнодорожников стал общежитием. Первый этаж занимали столовая и библиотека, с 1990-х гг. – различные магазины.

В том же 1930 г. началось возведение пятиэтажного жилого здания на углу улиц Семашко и Никитинской (современный адрес – ул. Никитина, 4). Первоначально оно называлось «домом коммунальников» [7. С. 4], по проекту в нем должны были находиться 42 квартиры с отдельными кухнями – это, однако, противоречило идеям обобществления быта и сразу же стало объектом критики. В печати новый дом был назван «скопищем кухонь»; отмечалось также отсутствие «специальных общих помещений для жильцов», читальни, ванн и прачечной [8. С. 3].

В ходе строительства дом передали ТГУ (в связи с 50-летием университета), и в 1935 г. он был сдан в эксплуатацию как студенческое общежитие. На тот момент большая часть томских общежитий размещалась в непригодных деревянных домах, и появление нового здания значительно улучшило материально-бытовые условия студентов: «ТГУ имеет одно из лучших во всей Сибири общежитий... Это общежитие – огромный пятиэтажный дом, имеющий свыше 200 комнат, в которых живут по 3–4 студента» [9. С. 116]. Помимо этого, в общежитии были устроены столовая, буфет, библиотека и комнаты для самостоятельных занятий.

Облик здания на ул. Никитина, прозванного «Пятихаткой» по количеству этажей, продиктован его планировочной структурой. Угловую часть акцентирует поставленная с отступом прямоугольная башня со сплошным вертикальным остеклением лестничных клеток. Здесь видно большое сходство с проектом дома-коммуны в Клинцах архитектора А.З. Гринберга (1927 г.). В остальном внешний вид общежития достаточно скромный, ряды широких окон перебиваются лишь остеклением лестниц.

В годы Великой Отечественной войны в здании размещался эвакуационный госпиталь. С 1989 г. оно стало общежитием для сотрудников университета и дошло к настоящему времени с потерями.

Наметившийся в начале 1930-х гг. поворот советской архитектуры к «освоению классического наследия» отражался на застройке Томска уже без какого-либо отставания.

Стоит отметить, что в последнее время постконструктивизм интерпретируется исследователями не просто как переходный этап от конструктивизма к «сталинскому ампиру», но как отдельный, самобытный стиль [10. С. 335–336]. Если его ранняя стадия характеризовалась сугубо внешним «обогащением» декоративными элементами, то в поздней было заметно влияние и классицизма, и современной западной архитектуры – в частности, стиля ар деко.

Так, общежитие мукомольно-элеваторного института на Соляной площади, возведенное в 1932–1937 гг., приобрело в процессе строительства классицистическую «оболочку». Проектирование здания осуществлял архитектор Кресадло¹ [12. С. 3], он же являлся и начальником строительства, но был снят с должности по причине неудовлетворительного качества работ [13. С. 3; 14. С. 3]. При возведении использовался кирпич, оставшийся после сноса Троицкого кафедрального собора – крупнейшего храма города [15. С. 337].

Фасады четырехэтажного, конструктивистского в своей основе дома (со сложной конфигурацией плана, «лежачими» окнами, остекленными лестничными клетками) были «обогащены» штукатуркой под руст, лопатками, горизонтальными тягами. Между третьим и четвертым этажом появились медальоны с профилями мужчины и девушки в платке. Балконы получили ограждение с бетонными балясинами, на угловой башенке установили барельеф с изображением снопов и элеватора. В результате декор общежития выглядит избыточным, однако здание сумело вписаться в ансамбль Соляной пл., сформированный дореволюционными постройками К.К. Лыгина – Коммерческим училищем и Окружным судом. В 1952 г. общежитие было передано строительному институту, сейчас это 3-й корпус ТГАСУ.

В конце 1930-х гг. подобным образом реконструируется учебный корпус горного факультета Томского индустриального института (ныне 8-й корпус ТПУ; ул. Советская, 82), строительство которого началось еще в 1928 г. Автором нового оформления фасадов был архитектор Б.А. Алексеев, позднее репрессированный [16]. В 1950-х гг. к учебному корпусу пристроили объем по ул. Усова, выполненный уже в стиле сталинской неоклассики.

Наглядным примером архитектуры, уже значительно отошедшей от авангардистских принципов, является трехэтажное студенческое общежитие мединститута на углу Кировского проспекта и ул. Белинского (пр. Кирова, 16), построенное в 1936–1938 гг. [17. С. 4]. Особенность главного фасада дома – размещенный на уровне третьего этажа бюст

¹ Встречается написание «Кресабло» (см., напр.: [11. С. 6]).

С.М. Кирова. Художественному оформлению зданий, возводимых на улице, «связанной с памятью безвременно погибшего вождя», должно было уделяться особое внимание [18. С. 3].

В 1937–1939 гг. возводится студенческое общежитие ТГУ № 2 на пр. Ленина, 68. Оно представляет собой яркий образец завершающей стадии постконструктивизма. Композиция четырехэтажного здания симметрична, выдвинутые на красную линию улицы боковые крылья и отодвинутый вглубь центральный объем образуют небольшой курдонер. Фасады имеют трехчастное деление по вертикали; первый этаж обработан крупным рустом, верхние «расшиты» геометрическим узором. В оформлении здания также встречаются элементы, близкие по духу ар деко: и ар деко, и постконструктивизму были свойственны несколько ироничная «игра с формами наследия», трансформация классического декора и пропорций [10. С. 350].

Подводя итоги, следует отметить влияние Сибирского технологического института и томской группы ОСА на развитие советской архитектуры в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Несмотря на разногласия между преподавателями и студентами, обострившиеся в конце 1920-х гг., СТИ стал своеобразной «кузницей конструктивистских кадров». Такие выпускники института, как Н.С. Кузьмин, Д.М. Агеев, Н.В. Никитин, С.Е. Захаров, Н.И. Кадников, принимали участие в проектировании общественных и жилых зданий в Новосибирске, Свердловске, Ленинграде и других городах СССР.

Как уже упоминалось выше, первые объекты конструктивизма появились в Томске достаточно поздно, только в начале 1930-х гг. Архитектурное наследие эпохи советского авангарда в городе представлено, в большинстве случаев, общежитиями и учебными корпусами вузов (ТГУ, мукомольно-элеваторного института, медицинского института и др.). Строительство этих зданий в 1930-х гг. укрепляло статус Томска как одного из важнейших образовательных центров страны. Примечательно, что вопреки разрастанию партийно-бюрократической прослойки (номенклатуры) в городе не были построены ведомственные дома.

Архитектура советского авангарда в Томске не особенно заметна на фоне знаменитого церковного и деревянного зодчества, но необходимо помнить, что конструктивистские и постконструктивистские постройки также представляют собой немаловажную часть историко-культурного наследия города. Это актуально в связи с проблемой сохранения и восстановления памятников архитектуры, ведь большая часть упомянутых зданий не только не стоит под государственной охраной, но и находится в плачевном состоянии.

Литература

1. Архитектурное отделение Сибирского (Томского) технологического института // Современная архитектура. 1927. № 3. С. 110.
2. *Nevzgodin I.V.* “Press – Fight for Socialist Cities!” Perception and Critique of the Architecture of Novosibirsk, 1920–1940. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/eng/Subjects/022/Nevezgodin/Nevezgodin.htm>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
3. *Невзгодин И.В.* Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск: НГАХА, 2013. 319 с.
4. *Духанов С.С.* Новые архивные документы о борьбе архитектора А.Д. Крячкова за «сибирскую архитектуру» на рубеже 1920–1930-х гг. // Баландинские чтения. Новосибирск: НГАХА, 2015. Т. X. Ч. 2. С. 147–158.
5. Конструктивизм и конструктивисты на местах: Письмо из Томска // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 103–104.
6. Красное Знамя. 1930. № 100 (6 мая).
7. Красное Знамя. 1932. № 86 (18 апреля).
8. Красное Знамя. 1930. № 171 (2 августа).
9. *Шеляков В.* Общежития ТГУ // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 116–117.
10. *Селиванова А.Н.* Architector Ludens: постконструктивизм, ар деко и «монументальный ордер» // Западное искусство. XX век. Тридцатые годы. Сборник статей / Отв. ред. А.В. Бартошевич, Т.Ю. Гнедовская. М., 2016. С. 335–351.
11. *Залесов В.Г.* Соляная площадь // Томская старина. 1992. № 3 (5). С. 6–7.
12. Красное Знамя. 1932. № 168 (2 августа).
13. Красное Знамя. 1934. № 137 (27 июня).
14. Красное Знамя. 1936. № 134 (23 июля).
15. *Брянский А.М., Бузанова В.А., Дмитриенко Н.М., Ильиченко А.И., Овсянников А.Н.* Строительство // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: НТЛ, 2004. С. 336–339.
16. Алексеев Борис Алексеевич // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/alekseev-boris-alekseevich/> (дата обращения: 20.03.2017).
17. Красное Знамя. 1936. № 67 (10 апреля).
18. Красное Знамя. 1935. № 48 (9 марта).

Atapin I.I. CONSTRUCTIVIST AND POSTCONSTRUCTIVIST ARCHITECTURE IN TOMSK. The article examines the history and development of constructivism and postconstructivism architectural styles in Tomsk. The city lost its administrative functions and suffered an economic decline in the 1930s. However, Tomsk remained an important educational center of Siberia. Characteristics of individual architectural objects (apartment houses, dormitories, and educational buildings) are shown. Names of architects and circumstances of construction of buildings are presented with the help of historical newspaper content. The article also deals with the dispute between Siberian Technological Institute (STI) professors A.D. Kryachkov and K.K. Lygin, and STI students. Representatives of pre-revolutionary architectural school Kryachkov and Lygin were accused of ‘dissent’ and ‘individualism’ by constructivist architects.

Keywords: architecture, constructivism, postconstructivism, Tomsk, STI.

Н.Н. Буторина

К ВОПРОСУ О ПОСМЕРТНЫХ ТРЕПАНАЦИЯХ

науч. рук. – канд. ист. наук, зав. учебным кабинетом антропологии М.П. Рыкун

При работе над статьей были рассмотрены работы отечественных антропологов на тему трепанаций и манипуляций с головой, в особенности посмертных. Данная работа обобщает то, что объединяет всех исследователей по данной теме (в рамках использованной литературы) и акцентирует внимание на некоторых пунктах результатов этих обобщений в рамках рассматриваемой тематики.

Ключевые слова: культ солнца, трепанации, скальпирование, погребальный инвентарь, бальзамирование.

Тело всегда было для человека загадкой. И мир вокруг был так пугающе велик и полон таинственности. Чтобы уменьшить страх и лучше прочувствовать этот самый мир люди проектировали его на своё тело. Голова самый важный элемент тела. Без головы нет жизни в теле, и можно полагать, это человек понимал с первобытных времён. Потому голова породила страх и почтение. С этим было связано множество древнейших поверий, из этого берут истоки многие мифы, и в этом кроется глубинный смысл многих

ритуалов. Например, древние кельты считали, что человек имеет бессмертную душу, обитающую в голове. И, следовательно, можно распоряжаться чужой душой для защиты от зла, если заполучить голову, к примеру, врага, отделив ее от тела. Для осетин голова была священна, к ней запрещалось даже прикасаться. И можно представить, каким вызовом было повесить голову врага на кол, как они зачастую поступали для устрашения. А в Индии скальпирование виделось как лишение мужского достоинства, мужской силы, что было сродни кастрации [1]. И подобного рода поверья и ритуалы можно проследить у всех народов, когда-либо населявших Землю. Кроме того, важной чертой является сопоставление культа головы с культом солнца, так как голова ассоциировалась с небом, звёздами, небесными светилами, верхним миром и т.д. Что касается непосредственно посмертных манипуляций с головой, то тут можно увидеть обширное многообразие ритуалов, среди них помимо уже вышеуказанных можно отметить, например: преднамеренное посмертное отсечение головы для отдельного захоронения оной (находили целое «кладбище» таких голов [2]), создание посмертных масок (или моделирование черепа [3]), прижизненное или посмертное отделение головы врага от туловища для бальзамирования и сохранения в качестве трофея для дальнейшей демонстрации ее (в специальных ларцах, вешали на шею коню и т.д. [1]), изготовление из черепа чаши, использовавшейся впоследствии, как правило, в ритуальных целях и мн. др. Мировоззрение всегда связано напрямую с погребальным обрядом, а погребальный обряд с мировоззрением. Поэтому у всех народов обязательно были ритуалы с головой, защищающие род, семью от зла, от смерти, помогающие умершему в загробном мире и т.д. Для этих целей нередко прибегали к пробуравливанию кости для вскрытия черепной полости или иными словами, к трепанации.

Случаи намеренного сквозного или поверхностного воздействия на череп при жизни или посмертно известны еще с неолита. [2] С развитием человеческих обществ изменялись также способы осуществления и смысл данной процедуры. Слово «трепанация» берёт своё начало с Древней Греции. Происходит от греческого «трепан» – *τροπανον* – специальное сверло, применявшееся для перфорирования черепа. Оно имело пилообразные зубцы, либо венечный и перфоративный буравящий трепан. Приводились в действие, по-видимому, с помощью веревки или лука. А так же могли использоваться при проведении данной процедуры распаторий, или скребец, зонды и т.д. На живых людях проводили для лечения некоторых заболеваний, таких как истерия, эпилепсия, нервные конвульсии – «болезни, причина коих принималась существующею в голове и приписывалась особому духу, там поселившемуся. Искусственное отверстие,

проделываемое в черепе, имело целью дать выход этому духу и тем способствовать освобождению субъекта от болезни» [4].

Антропологи выделяют три типа трепанаций: терапевтическая, символическая, ритуальная. А теперь подробнее о каждой из них:

Терапевтическая трепанация – для тела: прижизненно – для лечения заболеваний; посмертно – для мумификаций и бальзамирования. Отмечено, что подобный вид оперирования встречается часто в крупных элитных погребениях [5; 6]. Возможно, эта операция была дорогостоящей или из-за сложности работы, требующей огромного опыта, выполнялась редкими, особо талантливыми врачевателями, которые лечили исключительно высокопоставленных особ. Известен случай сочетания данной процедуры с последующим посмертным скальпированием у женщины, череп которой искусственно деформирован [7].

Символическая трепанация – несквозные попытки нарушить целостность свода черепа [4]. Что можно расценивать как либо незаконченное или прерванное трепанирование в лечебных целях, или как первичное лечение, которое в случае безуспешного результата приводило к повторному, но уже более глубокому, сквозному трепанированию. Либо как прижизненное или посмертное намеренное рубцевание, шрамирование и т.п. для демонстрации принадлежности к особо воинственному мужскому союзу, к охотникам или воинам, а также как символ избранности, отличия, обособленности и т.д. Был случай точечной деформации мужского черепа (могильник Саргов Улус, Минусинская котловина) который оставили... головные уборы (!), «...которые укреплялись на голове плотными повязками, стягивавшимися под подбородком...» [4]. Еще один необычный случай примера символической трепанации был встречен во Франции: «Надрез верхней части свода черепа в форме буквы Т или L встречается у неолитического населения Европы. При этом одна линия следует в передне-заднем направлении, другая ориентирована строго под прямым углом к ней. Большинство черепов со следами подобной операции – женские и найдены на территории современной Франции, в департаментах Сены и Уазы...» [4]. Символические трепанации могли быть нанесены при инициации. А так же у шаманов и людей связанных с отправлением религиозных культов, так как считалось, что люди «отмеченные» или выжившие после операции обладают особыми свойствами и имеют связь с богами, духами или миром мёртвых. Процедуру символической трепанации могли проводить народы, поклоняющиеся культу солнца, ведь, как уже упоминалось, голова ассоциировалась с солнцем и верхним миром. А вот древние греки видели в отметинах заживших трепанаций признак умалишенности [4]. Необходимо отметить, что иногда встречаются случаи

сочетания прижизненного терапевтического трепанирования с символическим посмертным [5]. Но вот что удивительно: индивидуумы с зафиксированными следами символических трепанаций не имеют различий в погребальном инвентаре [8].

И наконец, ритуальные трепанации, при которых, зачастую, извлекался мозг. И, следовательно, выполнялись они исключительно посмертно. Мозг мог извлекаться для разных целей. Чаще всего исследователи отмечают бальзамирование как одну из таких целей. Бальзамирование в свою очередь также могло иметь несколько причин: для временного сохранения до проведения каких-либо ритуальных церемоний, либо на время транспортировки тела до родового кладбища или святого места [9]. Кроме того, мозг мог извлекаться для ритуального каннибализма. Но это сложно доказать или опровергнуть, поэтому данная цель является лишь предположением некоторых исследователей [4]. Из костей черепа, особенно, если это был шаман или иное лицо, наделённое необычными свойствами, могли делать и делали амулеты. Которые могут косвенно свидетельствовать о принадлежности к культу солнца [2]. А также достаточно распространённая процедура моделирования черепа производится только на трепанированные черепа для лучшей сохранности. Встречаются сочетания прижизненных с посмертными и трепанаций со скальпированием (и то и другое посмертно) [6].

Подводя итог, можно сказать, что посмертная трепанация не тождественна ритуальной, может быть и терапевтической (часто практикуемой у восточных народов, о чем может косвенно говорить при сопоставлении с иными сопутствующими факторами), и теоретически, вполне может являться и символической. Что касается инвентарного сопровождения, то стоит отметить, что терапевтические трепанации сочетаются зачастую с богатым погребальным инвентарём. Символические трепанации не отличаются особенностями в археологических находках, а ритуальные могут соседствовать с соответствующими культовыми предметами – всевозможными амулетами, прочими намеренными или случайными дефектами тела, говорящими об особенностях погребённого и иными выделяющими погребение признаками.

Литература

1. Сланов А.А., Бурков С.Б. Значение обрядов обезглавливания и скальпирования в скифской военной культуре // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2013. № 3..

2. Медникова М.Б. Манипуляции с телом человека в древности. // Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследований / Отв.ред. М.Л. Бутовская. М., 2004.

3. *Медникова М.Б.* Обращение с головой умершего: погребальная практика древности по данным палеоантропологии // Краткие сообщения института археологии РАН. 2010. № 224.

4. *Медникова М.Б.* Трепанации в древнем мире и культ головы. М., 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/t/Trepanation.html>

5. *Бейсенов А.З., Китов Е.П.* Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-2 (84). С. 31–41.

6. *Китов Е.П.* Посмертные повреждения на черепах из могильника Берел (новые данные о мумификации?) // Труды филиала института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Том II. Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. С. 237–241.

7. *Кириченко Д.А.* О случаях трепанации у сарматских племён Евразии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2.

8. *Худавердян А.Ю.* Травмы у населения эпохи средней, поздней бронзы и раннего железного века с территории севанского бассейна (Армения) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Том 2. № 1. 2016.

9. *Китов Е.П., Китова А.О., Оралбай Е.* Посмертные манипуляции с костями человека (данные о мумификации) у населения Центральной Азии в раннем железном веке // STRATUM. 2016. № 3.

Butorina N.N. ON THE QUESTION OF POST-MORTEM TREPANATION. While working on the article, the work of domestic anthropologists on the topic of trephination and manipulation of the head, especially posthumous ones, was considered. This paper summarizes what unites all researchers on this topic (within the literature used) and focuses attention on some points of the results of these generalizations within the framework of the topic under consideration. Trepanation is a deliberate manipulation, in our case, with a head. There are cases with the Neolithic. With the development, the goals of the operation and methods were transformed. Three types that can take place on a living or deceased individual, combine and overlap. The funeral complex is ambiguous, it can vary. But more often for therapeutic trepanation, elite burials are typical, ritual trepanation is likely to occur in sacred or special burials. And symbolic burials often do not have clear features or differences in funeral implements, they can be found in burials of any kind.

Key words: cult of the sun, trepanation, scalping, funeral implements, embalming.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ В ИЗУЧЕНИИ ИЛЬИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ

науч. рук. – канд. ист. наук А.Н. Мухарева

Статья посвящена истории изучения Ильинских писаниц, расположенных в Минусинском районе Красноярского края. Несмотря на то, что другие археологические объекты в этом районе привлекают внимание исследователей начиная с XVIII в., отдельные петроглифы этого местонахождения попадают в научные публикации только с середины XX в. До настоящего времени памятник остается малоизученным. Наскальные рисунки Ильинских писаниц уникальны, представляют всю хронологическую колонку петроглифов Минусинской котловины, а их состояние сохранности демонстрирует необходимость изучения данного объекта в ближайшее время.

Ключевые слова: Минусинский район, Ильинская писаница, каменоломня, гравированные изображения.

На территории Минусинской котловины известно большое количество памятников наскального искусства, многие из которых имеют богатую историю изучения. Одним из наименее изученных памятников остается Ильинская писаница. Между тем, изображения, выполненные на её плоскостях, являются уникальными и представляют научный интерес. Поскольку лишь некоторые из петроглифов представлены в научной литературе, история изучения памятника заслуживает отдельной работы.

Ильинская писаница расположена в Красноярском крае, в 5 км к юго-западу от с. Тесь. Памятник представлен двумя пунктами – Ильинская I и Ильинская II. Несмотря на интерес к археологическим объектам данного микрорайона, петроглифы Ильинской писаницы попали в сферу внимания специалистов только во второй половине XX века. В ходе исследования памятников, попадавших в зону проектируемого в 1950–1960 годы Красноярского водохранилища, Ильинская писаница впервые была обследована в 1969 году Я.А. Шером, который в это время руководил одним из отрядов Красноярской экспедиции. Так как писаница не попадала в зону затопления, она была обследована по сокращенной программе [1. С. 139]. Уже тогда Я.А. Шер указал на уникальность этих изображений. В его отчете о полевых работах 1969 года указывается, что отрядом было выполнено частичное фотографирование и выборочное копирование рисунков, а также

обследованы отдельные изображения на курганах близ горы Ильинская I. Курганы были нанесены на карту и выполнена макросъемка изображений, выявленных на плитах оград [2. С. 2–3]. К сожалению, датировку наскальных изображений Я.А. Шеру установить не удалось. Позднее он опубликовал фотографию с наиболее древними изображениями лосей с Ильинской I [1, рис. 62].

В 1970-е годы подробным изучением Ильинской писаницы занимался Н.В. Леонтьев, выделивший на памятнике два пункта. В ходе работ в 1974, 1977 и 1980 годах он осуществил масштабное копирование рисунков и их описание. Всего им было зафиксировано на Ильинской I – 23, а на Ильинской II – 57 плоскостей с рисунками. Коллекция Н.В. Леонтьева поступила в музей-заповедник «Томская Писаница», где хранится по сей день (Ильинская I: основной фонд №№ 7335–7353, научно-вспомогательный фонд №№ 7835–7847; Ильинская II основной фонд №№ 7177–7288). Позднее Н.В. Леонтьевым совместно с И.Д. Русаковой была опубликована статья с подробными сведениями о местоположении писаниц, описанием и прорисовками основных композиций. Исследователи относят изображения к эпохе энеолита, раннему железному веку и древнетюркскому времени [3. С. 34–35].

Э.Б. Вадецкая на основе данных, предоставленных Н.В. Леонтьевым, включила Ильинскую писаницу в свод памятников наскального искусства Минусинской котловины за № 74, упомянув о рисунках людей и животных эпохи бронзы [4. С. 164].

В 1990-е годы отдельные наиболее яркие изображения неоднократно встречаются в научной литературе. О.С. Советова в работе «Петроглифы горы Тепсей» в качестве аналогии тепсейским рисункам привлекает изображение контурно выполненного животного (оленя) с Ильинской писаницы [5, табл. 1, 5]. Н.А. Боковенко в статье «Проблема реконструкции религиозных систем кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху» в контексте анализа шаманизма Сибири и Центральной Азии приводит рисунок шамана с Ильинской II [6, рис. 1].

Е.А. Миклашевич в статье «Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах» сообщает о некоторых результатах работ на Ильинской писанице: были расчищены от лишайников и скопированы несколько плоскостей с рисунками, обнаружены гравированные изображения эпохи раннего средневековья. Интерес исследовательницы также привлекло изображение шамана (рис. 1, 3), которое она предварительно датировала тессинским временем [7. С. 255].

В начале 2000-х годов, занимаясь выявлением на памятниках Минусинской котловины петроглифов таштыкской эпохи, С.В. Панкова приводит отдельные

прорисовки гравированных фигур Ильинской писаницы и описывает её местоположение [8, рис. 79, 80].

В 2016 году в составе отряда кафедры археологии Кемеровского государственного университета под руководством А.Н. Мухаревой нами было проведено обследование памятника. Ильинская I обследовалась более тщательно. Здесь было сделано выборочное копирование и фотографирование отдельных изображений, а также были зафиксированы координаты всех обнаруженных плоскостей с рисунками и сделано краткое описание памятника. Ильинская II за неимением времени и из-за плохих погодных условий была осмотрена бегло.

В ходе обследования памятника было констатировано неудовлетворительное состояние сохранности рисунков, на которое оказывают влияние как природные факторы, так и антропогенные. К настоящему времени многие плоскости с изображениями заросли лишайником, без предварительной расчистки которого их документирование не возможно. Некоторые покрыты кальцитовым натёком, затрудняющим распознавание изображений, особенно гравированных. Повсеместно можно наблюдать отслоение скальной корки с рисунками, растрескивание скальных поверхностей, выпадение камней. Усугубляют состояние памятника современные надписи, в большом количестве нанесённые на плоскости поверх петроглифов, а также следы каменоломни, из-за которой были полностью разобраны верхние ярусы горы.

Таким образом, перспективы изучения данного памятника очевидны. Несмотря на проводимые исследования, оригинальные изображения Ильинской писаницы практически не представлены в научной литературе. Учитывая, что вокруг писаницы выявлено и исследовано много археологических объектов, изучение петроглифов в их контексте может дать более целостное представление об археологии данного микрорайона.

Литература

1. *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
2. *Шер Я.А.* Отчёт о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. СПб. 1970 // Научный архив ИА РАН. Р. 1. № 4086.
3. *Леонтьев Н.В., Русакова И.Д.* Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской (Средний Енисей) // Вестник САИПИ. 2003–2004. № 6–7. С. 34–41.
4. *Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.

5. *Советова О.С.* Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 33–45.

6. *Боковенко Н.А.* Проблема реконструкции религиозных систем номадов Центральной Азии в скифскую эпоху // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб.: Изд-во ГЭ, 1996. С. 39–42.

7. *Миклашевич Е.А.* Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2013. С. 255–259.

8. *Панкова С.В.* Таштыкские гравировки (сюжетно-стилистический анализ и историко-культурная интерпретация): автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2011. 27 с.

Dolgoplova L.V., Suptelova A.V. UNKNOWN PAGES IN STUDIING THE ILINSKI PISANITSA. The article is devoted to the history of studiing the Ilinski Pisanitsa located in the Minusinsky District of the Krasnoyarsk region. Despite the fact that other archaeological objects in this district have attracted the attention of researchers since the 18th century, some petroglyphs of this location have been got in scientific publications only since the mid-20th century. By now significant site remains underinvestigated. Petroglyphic drawings of Ilinski Pisanitsa are unique, it represents the entire chronological column of petroglyphs of the Minusinsk Hollow, and its safe state demonstrates the need of researching of this object in the short term.

Keywords: Minusinsky District, Ilinski Pisanitsa, stone quarry, the engraved images.

С.Е. Егорченко

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ СИБИРИ В 1920-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТОМСКОГО КРАЯ И ОБЩЕСТВА
ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ)**

науч. рук. – д-р ист. наук, доц. О.Э. Терехов

В 1920-е годы в СССР происходил подъём краеведческого движения, который впоследствии заслуженно окрестили «золотым десятилетием» советского краеведения. По всей стране – как в европейской её части, так и в других регионах, включая Сибирь – представителями интеллигенции создаются краеведческие общества, на короткое время ставшие центрами исследования тех краёв, на территории которых они были образованы. Статья представляет собой попытку осветить развитие краеведческой деятельности в Сибири в период с нач. 1920-х по нач. 1930-х гг. на примере деятельности Общества изучения Томского края и Общества изучения Сибири и её производительных сил.

Ключевые слова: краеведение, Сибирь, Общество изучения Томского края, Общество изучения Сибири и её производительных сил.

Каждому живущему в России важно и просто интересно как можно больше знать о своём родном крае – не только его историю, но и специфику, отличительные черты, чем край был богат раньше и чем знаменит сейчас. В этом и состоит смысл краеведения – изучение своего родного края не только в исторической, но и в экономической, социокультурной, экологической и других плоскостях – чтобы добиться всестороннего и комплексного знания. В центре этих плоскостей, как некое связующее звено, находится человек, поскольку именно его деятельность во многом преобразует и изменяет ту территорию, на которой он проживает. Не случайно в 1920-е годы – годы расцвета советского краеведения [1. С. 11–28] – краеведение связывали с изучением производительных сил, под которыми понимался «обмен веществ» между человеком и природой через их активное взаимодействие. Это был период т.н. «Нового краеведения» – отличного от дореволюционного, основанного на простом сборе знаний. С 1930-х гг. краеведение постепенно начинает сливаться с музейным делом.

Со второй половины 80-х гг. XX в. ряд факторов – перестройка, образование в 1991 г. Союза краеведов России и распад СССР обусловили подъём общественной

активности, и вновь произошло оживление краеведческого движения [2. С. 101]. Специалисты получили возможность самостоятельно оценивать современное состояние, историю и культуру края без оглядки на политические штампы [3. С. 56].

В настоящее время краеведение снова находится в поиске новых идей и путей развития, чему свидетельствует запущенная в 2013 г. музейная программа Российского Фонда Культуры «Гений места. Новое краеведение» [4]. Понятие «Гений места» существовало с древних времён ещё со времён Вергилия [5. С. 238] и означало духа-покровителя (гения) конкретного места и неразрывно связанного с ним. Также это понятие применимо к человеку, ревностно охраняющего неповторимую атмосферу места [6. С. 108]. Поэтому выражение «гений места» как нельзя лучше подходит к краеведению, поскольку человек, находясь или проживая в определённом месте достаточно долго, начинает ощущать связь с ним, улавливать его настроение, понимать его тревоги и чувствовать печаль, надолго покидая его.

Для нас, как жителей Сибири, важно иметь представление о собственном крае, его истории, его богатствах, его потенциале и как «гениям места» оберегать его историю, культуру и природу. Сибирь воистину богата природными ресурсами. Но всё же главным ресурсом являются люди – сибиряки, известные своей стойкостью, непоколебимостью и волевым характером. Поэтому изучение краеведения Сибири способствует, в первую очередь, осознанию человеком самого себя, как сибиряка, через призму знаний о своём крае. Поскольку в современном мире – в условиях глобализации и кризиса идентичности (в особенности у подрастающего поколения) – проблема самосознания индивидом самого себя является весьма актуальной, то изучение края, в котором проживает человек, может стать для него одним из шагов в формировании его личности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что краеведение важно как для удовлетворения жажды в получении знания об окружающем мире, так и для складывания личности через формирование отношения к полученному знанию.

Чтобы лучше погрузиться в изучение краеведения, необходимо знать его историю. Поэтому мы не можем не затронуть истоки советского краеведения: краеведческие общества и людей, которые стояли у его начала. Безусловно, деятельность советских краеведов была продолжением дореволюционной краеведческой практики и нисколько не умаляет её значение. Однако именно 1920–30-е гг. выходят на первый план, поскольку пример и деятельность краеведов этого периода стали подлинной классикой отечественного краеведческого дела и дали толчок к развитию краеведения на многие годы вперёд.

В общих чертах схема развития краеведения в этот период предлагается в трудах С.О. Шмидта следующим образом: период с 1917 г. до рубежа 1920–1930-х гг. является «золотым десятилетием» в истории советского краеведения [1. С. 12–13]. Многие из деятельных интеллигентов (в том числе, бывшие кадеты, эсеры и даже некоторые бывшие «белые») потеряв после революции прежние занятия и образ жизни, зачастую «переживали второе рождение» именно в краеведческой деятельности. Также причиной ухода учёных из академической науки в краеведение стали голод и бытовое неустройство жизни в университетских городах. Всё это приводило к тому, что многие интеллигенты переезжали в провинциальные городки, сёла и деревни и включались в работу местных краеведов, а также образовывали свои краеведческие общества. Схожие процессы происходили и в Сибири.

Именно о сибирских краеведческих обществах далее и пойдёт речь. В качестве примера мы предлагаем рассмотреть Томское «Общество изучения Томского края» и Новониколаевское (Новосибирское) «Общество изучения Сибири и её производительных сил» – как достаточно крупные и известные в регионе краеведческие общества.

2 апреля 1925 г., на волне общего подъёма краеведческого движения по всей стране, в Томске было создано Общество изучения Томского края. Среди его учредителей были М.Б. Шатилов, Б.П. Юхневич и др. общественные деятели [7. С. 168].

Томский Комитет Севера профинансировал две экспедиции Общества: 1) экономическое (включая этнографическое) обследование района р. Вах летом 1926 г. и 2) лингвистическое исследование «томских карагасов» летом 1927 г.

В рамках издательской деятельности, в ноябре 1927 г. вышел 1-й выпуск издания Общества – «Труды Общества изучения Томского края» [8].

Научно-просветительская работа реализовывалась через заседания Общества, которые были открыты для всех желающих, что способствовало популяризации его деятельности [7. С. 172]. Кроме того, в рамках Общества шла работа разнообразных секций – библиографической, школьного краеведения, турецко-татарской [9. С. 89–90].

За короткий период своего существования Общество изучения Томского края проделало огромный труд, изучая местную флору и фауну (В.В. Ревердатто [10. С. 1–27]), проводя геологические и географические исследования (М.К. Коровин [11. С. 29–59]), а также археологические и этнографические экспедиции (И. Мягков [12. С. 65–70], М. Бородкина [13. С. 70–94], и др.). Однако Общество столкнулось с дефицитом средств для нормального функционирования, а также с давлением со стороны государства и было вынуждено прервать свою деятельность. 6 декабря 1928 г. состоялось последнее заседание

Правления Общества, после чего оно влилось в Общество изучения Сибири и её производительных сил.

Общество изучения Сибири и её производительных (ОИС) сил было образовано 6 января 1925 г. в Новониколаевске [14]. Для выработки устава и регистрации общества было избрано оргбюро, куда известные учёные и общественные деятели, в частности, Г.И. Черемных, М.А. Кравков и В.Д. Вегман [14].

ОИС являлось единственной на тот период времени краевой научной ассоциацией: помимо индивидуального членства, оно включало также на правах коллективного членства более тридцати организаций Сибирского региона [15. С. 127].

Наряду с коммунистами (А.А. Азлецкий, А.А. Ансон, В.Д. Вегман и др.) общество включало в себя и видных деятелей антибольшевистского движения (В.Г. Болдырев, Г.А. Краснов, Н.Я. Новомбергский и др.) [16. С. 14].

В 1927 г. действовал Отдел общего естествознания в составе геологической, зоологической, почвоведческой секций и Отдел изучения человека с антрополого-исторической, медицинской, литературно-художественной, экономической секциями. Помимо секций, основными рабочими единицами ОИС являлись Бюро экспедиций и Бюро краеведения.

С 1926 по 1930 гг. на деятельность ОИС выделялось с 23,3 до 81,2 тыс. руб. [15]. Совместно с Бюро по изучению производительных сил при Сибкрайплане, Общество в 1927 г. начало координирование экспедиционных и стационарных исследований, осуществляемых отдельными ведомствами, учреждениями и организациями на территории Сибири [17. С. 147]. В 1927–1929 гг. Обществом проведено более 80 экспедиций. 2/3 от общего числа составляли геологические, ботанические, почвоведческие и др. исследования ресурсоведческого профиля [16. С. 14].

Однако в начале 1930-х гг., по мере развёртывания сети отраслевых НИУ, а также роста ВУЗов, резко возрос потенциал вузовской и отраслевой науки и, соответственно, исчезли условия, ранее ставившие ОИС в исключительное положение в сфере организации науки в Сибири [14]. В 1931 г. ОИС передало свои функции недавно созданному Научному комитету при Западно-Сибирском Крайисполкоме, после чего произошёл самороспуск Общества.

Дело в том, что по мере укрепления культа личности, власть в этот период повсеместно проводила политику массовой «советизации» краеведения и жёсткой «чистки» его руководящего состава. Репрессиям подверглась и большая часть членов правления и активистов ОИС [14]. Таким образом центральная власть разобралась с теми, до кого ей не удалось дотянуться сразу после революции.

Деятельность краеведческих обществ «золотого десятилетия» советского краеведения остаётся яркой страницей в истории краеведения Сибири и является иллюстрацией громадных возможностей общественных форм организации науки 1920–30-х годов. Данный пример послужил отправной точкой для дальнейшего развития краеведения и музейного дела, и до сих пор является для многих краеведов образчиком трудолюбия и профессионализма. Полная чистого энтузиазма, работа членов Общества изучения Томского края, ОИС и др. краеведческих обществ могут послужить прекрасным источником вдохновения для начала изучения своего родного края, дабы через его природу, историю и культуру прочувствовать, что это значит – быть его жителем.

Литература и источники

1. *Шмидт С.О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения // *Отечество. Краеведческий альманах.* Вып. 1. М., 1990. С. 11–28.
2. *Исламова Д.* Сущность понятия «краеведение» // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств.* 2010. Вып. № 2 (22). С. 101–108.
3. Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 годах: некоторые итоги и перспективы развития // *Книги по русистике XVIII: Региональные школы русской историографии.* Будапешт, 2007. С. 56–67. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/13345> (Дата обращения: 23.03.2017).
4. Музейная программа Российского Фонда Культуры «Гений места. Новое краеведение» // *Российский Фонд Культуры.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fond.culture.ru/ru/news-index/item-31> (Дата обращения: 23.03.2017).
5. *Вергилий.* Энеида Книга Пятая, 90-95 // *Буколики. Георгики. Энеида (Вергилий).* М., 2005. 908 с.
6. *Цыбульник Ю.С.* Крылатые латинские выражения. М., 2003. 830 с.
7. *Сенюкова Н.Л.* Общество изучения Томского края при Томском краевом музее (1925–1928 гг.) // *Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея.* Т. 7. Томск, 1994. С. 168–179. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1081/#0168.png> (Дата обращения: 14.02.2017).
8. *Труды Общества изучения Томского края.* Вып. 1. Томск, 1927. 109 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1082/#10086.png> (Дата обращения: 14.02.2017).
9. Отчет Общества изучения Томского края за время с 17 февраля 1925 года по 1 июня 1927 год. // *Труды Общества изучения Томского края.* Вып. 1. Томск, 1927. С. 86–91.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1082/#10086.png> (Дата обращения: 14.02.2017).

10. *Ревердатто В.В.* Краткий очерк почв и растительности Томского округа и прилегающих районов: (материалы к естественно историческому районированию) // Труды Общества изучения Томского края. Вып. 1. Томск, 1927. С. 1–27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1082/#10086.png> (Дата обращения: 29.03.2017).

11. *Коровин М.К.* Очерк геологического строения и полезных ископаемых Томского округа // Труды Общества изучения Томского края. Вып. 1. Томск, 1927. С. 29–59. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1082/#10086.png> (Дата обращения: 29.03.2017).

12. *Мягков И.* Находка на горе Кулайке // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 65–70. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-694/> (Дата обращения: 29.03.2017).

13. *Бородкина М.* Деревня Иткара Томского края: хозяйственно-бытовые очерки // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 70–94. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-694/> (Дата обращения: 29.03.2017).

14. *Красильников С.А.* 75 лет со дня проведения в Новониколаевске первого общего собрания Общества изучения Сибири и её производительных сил // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kraeved.ngonb.ru/node/5842> (Дата обращения: 24.03.2017).

15. *Красильников С.А.* Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х гг. // Формы организации науки в Сибири. Новосибирск, 1988. С. 120–144.

16. *Вегман В.* Государственная, научная и общественная деятельность. Сборник документов к 90-летию Сибархива. Новосибирск, 2010. 450 с.

17. *Курочкина Е.Ф.* Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири (Общество по изучению Сибири и её производительных сил) // Бахрушинские чтения. 1966 г.: сборник научных трудов. Вып. III: Сибирь в эпоху социализма. Новосибирск, 1968. С. 134–147.

Egorchenko S.E. ACTIVITIES OF THE LOCAL LORE SOCIETIES OF SIBERIA IN THE 1920s–1930s (ON THE EXAMPLE OF “THE SOCIETY OF STUDY OF THE TOMSK TERRITORY” AND “THE SOCIETY OF STUDYING SIBERIA AND ITS PRODUCTIVE FORCES”). In the 1920s, there was a rise of the local history movement in the USSR, which was

later named as “the golden decade” of Soviet study of local history. Across the country, both in European part and other regions, including Siberia, members of the intelligentsia created a local lore societies which have become the centers of study of the regions in which they were formed, for a short time. This article is an effort to highlight the development of local history activities in Siberia in the period from the early 1920s to the early 1930s, on the example of the activities of “the Society for the Study of the Tomsk Region” and “the Society for the Study of Siberia and its productive forces”.

Keywords: local history, Siberia, the Society for the Study of the Tomsk Region, the Society for the Study of Siberia and its productive forces.

А.С. Кинзерская

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РИСУНКИ ВЕРХНЕЙ ЛЕНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»)

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.С. Советова

В статье освещается подход к интерпретации этнографических рисунков, применявшийся А.П. Окладниковым. Такой подход может быть использован при анализе этнографических изображений, хранящихся в фондах историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница». Большую часть этой коллекции составляют прорисовки с памятников Верхней Лены, а среди них имеется значительная серия этнографических рисунков. Алексей Павлович в своих работах анализирует предметные серии местного аборигенного населения, нашедшие отражение в наскальных рисунках, приводит множество местных сказаний, объясняет названия памятников и связанных с ними преданий, трактует многие сюжеты как отражение цикла религиозных идей местного населения и т.п. Как представляется – это продуктивный путь и для трактовки материалов, хранящихся в фондах музея-заповедника «Томская Писаница», а их изучение дает возможность полнее и глубже раскрыть историю и культуру ленского края.

Ключевые слова: этнографические рисунки, Томская Писаница, А.П. Окладников.

Основные вопросы, которые решает исследователь, изучающий памятники наскального искусства – когда рисунки были нанесены и зачем. Долгое время вне

активного исследовательского внимания находились этнографические рисунки (т.н. «народные»), ведь и они, а не только, например, древние и раннесредневековые рисунки, являются важным историческим источником. Пожалуй, одним из первых на них обратил внимание Алексей Павлович Окладников, знаток этнографии сибирских аборигенов, который в своих работах по наскальному искусству Сибири и Дальнего Востока нередко прибегал к этнографическим параллелям.

В фондах историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» представлено наследие А.П. Окладникова, которое насчитывает более 4500 единиц хранения, среди которых наибольшую часть составляют прорисовки наскальных изображений с памятников Верхней Лены. В основном это копии петроглифов, выполненные на кальке, миллиметровке, мелованной и оберточной бумагах, сделанные в период с конца 1930-х по конец 1970-х гг., а также схемы их расположения на плоскостях [1. С. 148–155]. Ценность этих материалов обусловлена тем, что после сводов памятников наскального искусства, опубликованных в результате работ экспедиций под руководством А.П. Окладникова, вышло сравнительно немного монографических исследований по материалам петроглифов Восточной Сибири, что объясняется прежде всего труднодоступностью большей части местонахождений, многие из которых в настоящее время разрушены и таким образом некоторые из исследованных ученым памятников навсегда утеряны для науки [1. С. 148–155].

В фондах музея-заповедника «Томская Писаница» имеется серия прорисовок петроглифов, относящихся к этнографическому времени. Одна из них с памятника Степаново. На прорисовке слева изображен колчан с шестью стрелами, он сужен посередине, верхняя, более узкая, и нижняя части дугообразны. По внешнему краю колчан украшен решетчатым орнаментом. Из колчана торчат пять стрел с листовидной формой наконечников. Справа от колчана имеется схематическая фигура человека. Руки его показаны одной извилистой линией. Обе фигуры накладываются на небольшое схематическое изображение лошади, обращенной вправо. Рядом изображен конь, ориентированный влево. У него показаны длинные прямые ноги, такой же длинный хвост, черпак и стремя, и даже копыта в виде отдельных маленьких кружков. Справа от лошади изображены два симметрично расположенных предмета квадратной формы с небольшими выступами в верхней части. Внутри они тщательно заштрихованы косыми перекрещивающимися линиями. Алексей Павлович сделал предположение, что это изображение вьючных сумок или седел с черпаками. В нижней левой части плоскости различаются три фигуры животных. Две фигуры не закончены, а третья представляет

всадника на лошади [2. С. 322]. На основе этнографических аналогий А.П. Окладников сделал вывод, что эти рисунки принадлежат бурятам.

В его монографиях очень активно приводятся этнографические параллели [2. С. 322]. В частности, автор сопоставляет отдельные составляющие сюжетов с различными этнографическими объектами. Например, с изображениями тунгусских костюмов, головных уборов, причесок, а также сходных с бурятскими деревянных юрт, и многое другое. Любопытно, что встречаются изображения церковных зданий, которые важны с историко-архитектурной точки зрения, поскольку помогают восстановить облик реально существовавших и впоследствии исчезнувших на Лене образцов русского деревянного зодчества. В своих трудах А.П. Окладников приводит множество местных сказаний, объясняет названия памятников и связанных с ними преданий, трактует многие сюжеты как отражение цикла религиозных идей местного населения. Как представляется – это продуктивный путь и для трактовки материалов, хранящихся в фондах музея-заповедника «Томская писаница», а их изучение дает возможность полнее и глубже раскрыть историю и культуру ленского края.

Литература

1. Мухарева А.Н., Русакова И.Д. Петроглифические коллекции в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» // Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы). Кемерово, 2011. Т. 1. С. 148–155.
2. Окладников А.П. Петроглифы Верхней Лены. Л.: Наука, 1977.

Kinzerskaya A.S. ETHNOGRAPHIC PETROGLYPHS OF THE UPPER LENA (BASED ON MATERIALS OF FUNDS OF RESERVE-MUSEUM “TOMSKAYA PISANITSA”). This article states the approach to interpretation of ethnographic petroglyphs applied by A.P. Okladnikov. Such approach can be used in the analysis of the ethnographic petroglyphs which are stored in funds of “Historical-cultural and Natural Reserve-Museum “Tomskaya Pisanitsa”. The most part of this collection is made of portrayals from monuments of the Upper Lena, and there is a considerable series of ethnographic petroglyphs among them. Alexey Pavlovich analyzes the subject series of the local native population in his works, which have found reflection in rock engravings, gives a set of local legends, explains names of monuments and the related legends, treats many plots as the reflection of a cycle of the religious ideas of the local population, etc. Their studying gives the chance to open history and culture of the Lena region more stoutly and more deeply.

Keywords: ethnographic petroglyphs, Tomskaya Pisanitsa, A.P. Okladnikov.

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИЕНИСЕЙСКОГО
КРАЯ К НАЧАЛУ XIX в.**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Н.Л. Хаит

В данной статье предпринята попытка проследить становление городских центров, ставших в XIX в. уездными центрами Приенисейского края. Учитывается как социальная обстановка в данных пунктах, так и их роль в жизни региона в целом.

Ключевые слова: город, купечество, острог, сословия.

Как известно, многие сибирские города начинали свой исторический путь с острогов. Во всяком случае, для Приенисейского края этот путь следует признать типичным. Ещё для XVII в. можно отметить существование в основном укрепленных пунктов, в которых преобладало служилое население. Главной причиной их становления была необходимость закрепиться на новоприобретенных территориях; такую картину можно наблюдать для многих будущих городов – Енисейска, Канск, Ачинск и т.д. Посадское же население почти везде проживало по селам и деревням, т.е. возникало противоречие представлениям об организации и функциях посада и сибирской реальностью. Однако уже в XVIII в. можно наблюдать несколько иную ситуацию – оформляются устойчивые городские центры, почти не отличающихся от городов в Европейской части Российской империи. Подобную эволюцию можно понять путём комплексного рассмотрения развития присоединенного Приенисейского региона.

Прежде всего, необходимо отметить, что острогам изначально придавалось значение административных центров (хотя и не полностью, поскольку держать под абсолютным контролем инородческие элементы не представлялось возможным). Они служили местом сбора ясака. А ясак, в свою очередь, можно считать инструментом не только получения пушнины, но и контроля местного населения, некоторой проверкой на лояльность. Здесь уместно провести параллель между схожим процессом расселения славян в Восточной Европе, которое сопровождалось формированием будущих крупных городов. Главная цель таких пунктов на начальном этапе – укрепиться в чужих землях. Славянские небольшие населённые пункты так же со временем разрастались до крупных городов за

счёт выгодного положения. Это естественный процесс колонизации. Поэтому на первых порах служилое население в них численно доминировало.

О необходимости обеспечить в первую очередь защиту свидетельствуют частота нападения коренного населения на подобные поселения. Так, например, Ачинский острог был полностью сожжен дважды – в 1667 и 1680 гг., Канский – трижды – в конце 1620-х, 1640-х, 1677 гг. и едва не сожжен в конце XVII в. [1. С. 8–15]. Поиски для пунктов наиболее удобного места также играли немалую роль. Так, например, выбор места для Енисейского острога во многом был продиктован потребностью в опорном пункте при поисках пути в Китай [2. С. 177, 178].

Численность служилого населения в Приенисейских острогах сокращается по мере расширения присоединенных территорий – с конца XVII в. [3. С. 154]. С продвижением на юг и восток Сибири, проникновением в Казахстан и приближением границ Китая казаки перебирались в новые укрепленные пункты. Во второй половине XVIII в. они уже почти полностью концентрировались на защитных линиях. Только немногие оставались в городах для службы в администрации.

Параллельно с этим происходит рост ремесленно-торгового населения в Приенисейском регионе. В ряде пунктов (Красноярск, Енисейск) его появление приходится ещё на первую половину XVII в., однако оно было весьма немногочисленно. Причём, в XVII в. широко были распространены специальности, необходимые для обеспечения основных потребностей – производство одежды, обуви, кож, кузнечное дело. Настолько широко, что встречались почти во всех деревнях, кузни – повсеместно. Поэтому на данном этапе ещё не приходится говорить о ремесленной специфике городов.

К XVIII в. картина меняется. В Красноярске число ремесленников возрастает с 25 в середине XVII в. до 70 в 1720 г., в Енисейске – до 200 и более. Во второй половине XVII в. Енисейске, Красноярске складываются «особые» ремёсла: в Енисейске – резьба по кости, ювелирное дело; в Красноярске – кирпичное производство [4. С. 136, 188, 189]. В итоге «у енисейских ремесленников в 1775 году насчитывали 38, а у красноярских – 24 специальности».

И, тем не менее, большая часть торгово-ремесленного населения проживала не в городах. Так, даже в 1722 г. в уездах Приенисейского края из 3,8 тыс. душ 2,5 тыс. не были горожанами. Т.е. в городах проживало чуть более 30%. В 1747 г. не в городах проживало 3,5 из 5,1 тыс., т.е. тоже чуть более 31% [5. С. 82].

Положение купечества не было стабильным вплоть до XIX в. Этому способствовал ряд факторов. Прежде всего, на первых порах основным товаром стала пушнина. На вторую половину XVII в. пришелся расцвет торговли мехами, как на ярмарках, так и за

рубежом. Однако пушнина была необходима высшим властям, поэтому в подавляющем большинстве направлялась в Европейскую Россию. С этим тесно связана и другая проблема – в регионе сохранялась высокая конкуренция с выходцами из Туркестана, сопровождавшаяся массовой пушной контрабандой [6. С. 52, 53]. В дальнейшем это стало одной из причин наступления на инородцев. А уже к началу XIX в. проникновение в российскую Сибирь туркестанцам было полностью запрещено.

Наряду с пушниной государство уже в начале XVIII в. монополизировало право и на солеварение. Однако в руках купечества остались другие прибыльные отрасли – винокурение (переданное с середины XVIII в. в частные руки), стабильно развивавшееся в Красноярске и Енисейске, и импорт чая, которым активно промышляли енисейские купцы. На чайной торговле многие енисейские купцы сделали немалые капиталы. Этому способствовала и Кяхтинская торговля; и сам Енисейск служил центром притока китайских товаров. Однако Приенисейский край не ограничивался только Енисейском, в других городах купечество начало укрепляться только в XIX в. Для большей части городов характерно сокращение количества купеческих семей даже на рубеже XVIII – XIX вв. Так, например, в Красноярске с 1782 по 1811 гг. их число сократилось с 39 до 13, т.е. втрое (учитывая и появление новых семей) [7. С. 153].

Ещё одним «конкурентом» купцов было казацкое сословие. Периодические налёты на коренное население, к которому казачество подталкивали невысокие и нерегулярные выплаты окладов, и возможность выгодной (по сравнению с купеческой) меновой торговли, начатой с 1732 г. лишала купечество немалой части прибыли.

Конкурентами становились и сами города. Борьба между ними велась за права скупки скота у коренных народов и зерна у крестьян.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи не улучшила положения купечества. В Сибири не существовало жестких социальных рамок, поэтому переход из одного сословия в другое был вполне свободным, чем купцы довольно часто пользовались. Особенно хорош был переход в мещанское сословие после разорения или во избежание уплаты гильдейских пошлин. Если же купцами становились крестьяне, то они могли вернуться только в своё сословие.

Роль духовенства для будущих городов оказывалась не менее важной. Церкви появляются в острогах уже с первых дней их существования. В своём экономическом положении Приенисейское духовенство более всего походило на духовенство Европейской части Российской империи. Оно относилось к неподатному сословию, имело свои земельные наделы и промышленные предприятия. Это характерно и для городских священнослужителей, поскольку приходы в городах не были крупными – земли

выделялись для их содержания. Однако с 1760-х гг. его положение существенно ухудшается в обстановке церковной секуляризации земель и закрытия ряда культовых учреждений. Так, например, был закрыт Красноярский Введенский монастырь.

Отличительной чертой Приенисейского духовенства была низкая материальная обеспеченность даже во второй половине XVIII в. В одном из наказов Уложенную комиссию в 1767 г. енисейский депутат С. Самойлов предлагал «Если есть земли для хлебопашества, наделять ими священников, если земли нет, выдавать для содержания их с семейством достаточную сумму» [8. С. 122, 123]. Несмотря на то, что в XVIII в. оформляются крупные фамилии священнослужителей, сама сословная принадлежность к духовенству не являлась чем-то исключительным. В него вполне могли войти представители тяглых сословий. Отмечают также неграмотность и низкий культурный уровень духовенства. С одной стороны, зачастую оно закрывало глаза на взяточничество и местный административный произвол, с другой – фактически осуществляло доносительскую деятельность после исповедей.

Для Приенисейского края нехарактерно существование потомственного дворянства, которое группировалось вокруг ведущих городов Европейской части Российской империи. Отсутствие сибирского наследного дворянства исследователи нередко объясняют желанием высшей власти заполучить все ресурсы Сибири либо нежеланием дворян отправляться в «дикий» край. И то и другое отчасти верно. Действительно сибирские товары особенно пушнина, как уже упоминалось, были необычайно важны. Сибирские же города внушали недоверие присылаемым воеводам и губернаторам – особенно Красноярск, который всегда был «мятежным» городом. Впрочем, говорить, что это были ключевые причины, некорректно. Обострение пограничных отношений и контактов с инородцами в условиях разрозненного землевладения по образцу Европейской части России обернулось бы катастрофическими последствиями.

Отсутствие дворянства, однако, не лишало местное управление пороков административной системы – взятки, протекционизм и т.п. становились и в Сибири привычными явлениями. Этому способствовала и система подарков от местного населения. Кроме того, нельзя не отметить, что для Сибири грамотное чиновничество было крайне необходимо, поэтому правительство было вынуждено мириться с подобной ситуацией. Сибирское население часто мирилось с произволом местных властей и потому, что многие не были грамотными.

Согласно Учреждению для управления Сибирских Губерний от 1822 г. на территории Приенисейского края было выделено пять уездов: Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский, Минусинский. За XVII–XVIII вв. все эти уездные центры

проделали путь от небольших поселений, целью которых было быть опорой при освоении новых земель, до городов. Т.е. можно говорить об эволюции административной роли населённых пунктов.

Очевидно формирование новых административных центров. Старые центры (вроде Тобольска) перестают играть исключительную роль в жизни региона, торгово-экономическое значение приобретают бывшие остроги. В Сибири складывается иерархия городов. Тобольск, конечно, сохраняет своё значение в жизни Приенисейского края и в XIX в., что отразилось в подчинении ему Енисейской губернии. Однако уже нет возможности говорить об однородной сибирской «младше»-городской среде – в Приенисейском крае укрепляют свои позиции новые города – Енисейск и Красноярск. Под воздействием различных факторов разрастаются бывшие небольшие поселения. Так, благодаря созданию Московско-Сибирского тракта в 1720–30-е гг. Канск превратился из острога с четырьмя жилыми дворами в многолюдный город [9. С. 23]. С развитием заводского дела и притока крестьянской рабочей силы возросло к началу XIX в. село Минусинское. Собственно говоря, само возникновение села вызвано было необходимостью индустриального развития в данном районе.

Более крупные Приенисейские города за XVIII в. превратились из контролёров ясачного населения (инородцев) в контролёров рабочих. Так, например, мануфактуры в Минусинском регионе находились под контролем Красноярска, а не местных властей вплоть до 1750-х гг. В качестве рабочей силы выступали преимущественно приписные крестьяне. Подневольный труд, при этом, объясняется тем, что в Сибири с большими пахотными пространствами, развивающимися ремёслами и т.п. не было возможности сформировать контингент вольнонаёмных рабочих. С 1779 г. положение приписных стало тяжелее – им было разрешены только: рубка дров, разломка угольных куч, перевозка угля, руд и флюсов и поправка плотин [10. С. 7]. Это лишило их возможности быть задействованными в более лёгком труде.

Кроме того, ни один из сибирских городов не мыслил себя частью единого пространства даже во второй половине XVIII в. Впрочем, такая особенность была характерна и для населения городов. Население в Приенисейских городах отличалось определённой пестротой и нестабильностью. Однако, что самое главное, в них и во второй половине XVIII в. отсутствовало представление о городском единстве. Каждое сословие выступало исключительно за личные интересы, не считаясь с интересами города. Ярче всего это демонстрирует пример с составлением наказов в 1767 г. в Уложенную комиссию в Енисейске.

Таким образом, можно наблюдать некоторую эволюцию в развитии сибирских центров к началу XIX в. С одной стороны, развилось «специфическое» ремесленное производство в городах, складывается соответствующая ремесленная прослойка населения. Формируются относительно устойчивые социальные группы, осознающие свои социальные и экономические интересы. Основывается более сложная иерархия населённых пунктов. С другой стороны, на протяжении всего XVIII в. можно отметить присутствие разобщенности как в жизни региона в целом, так и в отдельных городах в частности. Их население ещё не мыслило себя единым обществом. Официальные постановления высшей власти быстро достигали Европейской части Российской империи. Однако говорить об их реализации в Приенисейском крае к началу XIX в. ещё рано – городское общество, существовавшее на рубеже веков, на западе здесь только начинало формироваться.

Литература

1. *Прокушев В.* Канск. Красноярск: Кн. изд-во, 1986. 208 с.
2. *Дацышен В.Г.* Четыреста лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1. Москва-Берлин, 2014. 316 с.
3. *Абдиров М.* Завоевание Казахстана Царской Россией и борьба казахского народа за независимость. Астана: Елорда, 2000. 204 с.
4. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.
5. *Безруких В.А., Быконя Г.Ф., Федорова В.И.* Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск: РАСТР, 2012. 240 с.
6. *Потанин Г.Н.* Избранное. Томск:, 2014. 400 с.
7. *Разгон В.Н.* Преемственность капиталов сибирского купечества в XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: Сборник научных трудов. 2005. С. 143–163.
8. *Катыманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов / вступ. ст. Л.П. Бердникова [Таёжная страна Александра Кытманова]. Красноярск: Сиб. Фед. ун-т, 2016. 888 с.
9. *Царёв В.И.* Канск. Градостроительная летопись. Альбом. Красноярск: Витал, 1996.
10. *Ватин В.А.* Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск: Типография А.Ф. Метелкина и Ко, 1914. 182 с.

Kovalev E.A. THE PREREQUISITES OF FORMING OF WHOLE TOWN SOCIO-ECONOMIC SPACE IN YENISEI REGION TO XIX CENTURY. This article attempts to trace the forming of urban centers, which became in the XIX century the county centers of the Yenisei region. Social situation in these settlements and their role in the region life were counted.

Keywords: town, merchants, fort, classes.

В.О. Корепанова

ПАНТЕОН ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. М.П. Черная

В статье рассматривается божественный пантеон, почитаемый восточными славянами со времен язычества, и его эволюция в результате христианизации Руси.

Ключевые слова: язычество, боги и духи, христианизация.

До принятия христианства в 988 г. наши предки, восточные славяне, были язычниками. Все их мировоззрение строилось на обожествлении природы и вмешательстве сверхъестественных сил в повседневную жизнь человека. От воли богов зависели разливы рек, урожайность, счастье в личной жизни. Боги, которым поклонялись славяне, образовывали пантеон, который делился на две категории – высший и низший.

Самым древним и самым загадочным божеством пантеона восточных славян был Род. Трудность определения места Рода в пантеоне заключается в том, что почитался он только восточными славянами и следы его почитания не сохранились в этнографическом материале. Однако его имя встречается в некоторых древнерусских источниках, из чего можно сделать вывод о том, что это божество существовало.

Б.А. Рыбаков проведя ряд исследований, пришел к выводу, что Род был творцом вселенной, вдул жизнь в людей, являлся богом неба и земли [1. С. 482] Помимо этого, можно говорить о том, что Род – это божество плодородия, его основная функция – рождение новой жизни, поскольку неизменными спутницами Рода были две роженицы – прародительницы жизни [2. С. 117].

Культ Рода и рожаниц был особо почитаем нашими предками. Но с началом складывания государственности родоплеменные отношения уходят на второй план, на первое место выдвигаются божества войны, покровительствующие князю и его дружине.

После принятия христианства культ Рода не был замещен культом какого-либо христианского святого. Он так и остался составляющей язычества и всячески преследовался, так как Род и рожаницы – божества плодovitости и размножения, что никак не соответствовало аскетическому образу жизни христианина.

Божеством войны, одержавшим победу над культом Рода и занявшим лидирующее место в славянском пантеоне, был Перун. Имя этого божества встречается в источниках довольно часто. Известно, что при заключении договоров с Византией в 906, 945 гг. и Олег, и Игорь клялись двумя самыми главными божествами своего пантеона – Перуном и Волосом. Упоминания бога Перуна можно встретить в «Житие Григория Чудотворца», «Слове некоего Христианолубца», «Слове Григория Благословца» и др. [2. С. 72]. В пантеоне Перун занимал далеко не последнее место. Он покровительствовал князю и его дружине, считался подателем живительного дождя, грома и молнии. В мифах и легендах Перун изображается как немолодой мужчина на коне, по летописному описанию голова его идола была серебряной, а усы – золотыми. В виде всадника Перун поражает своего врага – змея, после победы, над которым проливается живительная влага, что еще раз указывает на его функцию грозового божества. Неизменными атрибутами Перуна являлись камни, топоры, а в дальнейшем золотая секира. Молния – это стрелы бога-громовержца, которыми он карал непокорных ему людей.

После принятия христианства о Перуне отнюдь не забыли. Он «передал» многие свои качества Илье Пророку. Так же, как и Перун, Илья распоряжается грозowymi тучами, поэтому от его воли зависит плодородие полей; в Ильин день по народным приметам всегда идет дождь; молнии – оружие Ильи против бесов и богохульников, а календарный Ильин день (20 июля по старому стилю) перекрывает собой языческий праздник Перуна.

Извечным противником Перуна был бог Волос – Велес, который, согласно преданиям, по внешнему виду напоминает змея, сочетающего в своем облике мохнатость и чешую, летает на перепончатых крыльях и умеет выдыхать огонь, хотя сам до смерти боится огня, в первую очередь молнии, что указывает на его нелюбовь к Перуну. В летописи он характеризуется как «скотий бог», что указывает на то, что Велес был богом богатства, скотоводства, возможно плодovitости. Его имя восходит к древнейшему корню «вел», со значением «мертвый». Но поскольку с миром мертвых в те времена связывались представления о магической силе, обладатель которой подчиняет себе людей, то этот корень также означает могущество. Нисхождение в иной мир приносит герою всеведение, особую мудрость, нередко связанную с поэтическими особенностями, поэтому Велес также бог мудрости и поэзии. А.Н. Веселовский в своих исследованиях указывает еще на одну функцию – Велес пасет в загробном мире души умерших.

Имеются данные, которые указывают на связь культа Волоса и медведя. Например, с Велесом связано созвездие Плеяд – Волосынь; сияние Волосынь предвещало охотникам удачную охоту на медведя. Б.А. Рыбаков в своей монографии «Язычество древних славян» говорит о том, что первоначально, в охотничьем неолитическом обществе Велес мог выступать как хозяин леса в образе медведя [1. С. 443]

После принятия христианства культ Волоса – Велеса, был заменен культом почитания Святого Власия. Нередко на месте капищ Велеса появлялись храмы, посвященные этому святому. На иконах его принято изображать в окружении лошадей, коров, овец. В славянской народной традиции Власий считается покровителем скота.

Самое известное женское божество пантеона – это Макошь (Мокошь). Упоминание об этой богине встречаются во многих источниках, но они носят отрывочные и краткие сведения. Характер и функции этого божества выяснены не до конца. Изучая этот вопрос, Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что Макошь – богиня плодородия, воды, покровительница женских работ и девичьих судеб, а также богиня – гадалка. Богиню представляли в виде женщины с большой головой и длинными руками. Она прядет по ночам в избе, поэтому поверья запрещают оставлять кудель, а то «Макоша опрядет». Эта богиня невидима, но ее присутствие можно обнаружить по урчанию веретена. Происхождение имени также является загадкой. Большинство исследователей считают, что имя «Макошь» – производное от слов мокнуть, мокрый, что указывает на связь богини с водой. Е.В. Аничков считает, что богиня Макошь финского происхождения, поскольку существует племенной союз мордва – мокша. Однако у этого народа такого божества не отмечали. Б.А. Рыбаков указывает на то, что имя Макошь означает «мать счастливого жребия», богиня удачи, судьбы (ма – мать, кошь – жребий) [1. С. 398–400].

Макоши был посвящен пятый день недели, в который нельзя было работать, поскольку считалось, что работа будет «пятиться». В пятницу можно было только торговать, что указывает на то, что Макошь была покровительницей торговли. Память об этой богине долго сохранялась на Руси. Упоминания о ней встречается в этнографических работах даже в конце XIX в.

В результате христианизации культ Макоши постепенно вытесняется культом святой Параскевы Пятницы, поскольку в представлении крестьян св. Параскева – пряха, бабка – повитуха, подательница благ, покровительница плодородия, источников и колодцев. По народным верованиям, Параскева строго следила, чтобы женщины не работали по пятницам. За нарушение запрета Параскева могла до полусмерти истыкать спицей или превратить в лягушку [1. С. 403–409].

И это только малая часть пантеона восточных славян. Помимо вышеперечисленных богов, в сонм высших богов входили Хорс – бог солнечного диска, Стрибог – бог ветра, Сварог – бог огня, Лада – богиня красоты и многие другие.

Боги низшего пантеона заметно уступали по силе и могуществу высшим богам, однако и они имели большое значение в жизни наших предков. Например, домовый – мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей и животных. Его представляли, как маленького старика (ростом 20-30 см) с большой бородой. Считается, что чем старше домовый, тем моложе он выглядит, так как рождаются они стариками, а умирают младенцами. Покровителем домовых был бог Велес, от которого духам досталось несколько способностей, например, возможность предсказывать будущее, но главное, конечно, это мудрость и умение лечить людей и животных. Считалось, что домовые выбирают укромные места для своего проживания, например, чердак, место за печкой или сундуком. Домовые всячески следили за домом и семьей, которая в нем живет, защищают от злых духов и напастей. Если домовые были чем-то не довольны, они давали хозяину дома знак – стучали дверьми или окнами, издавали различные звуки. Несмотря на принятие христианства, домовые долгие годы оставались почитаемыми. При переезде их всегда забирали с собой. Вселение семьи в новопостроенную избу сопровождалось обрядом перенесения огня из старого жилья и переселения домового из старого подпечья в новое. Для этого ставилась корзина с едой, и приговаривалось: «Домовой, домовой! Пойдем со мной!», а на новом месте вновь ставилась корзину в центре комнаты и говорилось: «Дедушка домовый, выходи домой. Иди к нам жить!» [1. С. 488].

В лесах обитали берегини, оберегающие людей от злых духов и предсказывающие будущее. Изначально, богиня Берегиня позиционировалась как создательница всего сущего на земле, но постепенно наши предки уверовали, что берегинь живет на свете множество, они оберегают всех достойных людей, почитающих законы предков, и часть полномочий великой богини перешла к Макоши. Считалось, что берегинями становились девушки, которые уже были просватаны, но погибли до замужества. Нередко берегинями также называли особых, добрых русалок – некоторые жертвы преступников закончили жизнь в водоеме, прежде чем стать духами, защищающими живых. Они помогали рыбакам получить большой улов, защищали детей от смерти в воде, спасали живых людей от проделок водяного черта. В их же ведении находились дожди, которые приносили урожай и обеспечивали плодородие земель.

Однако после принятия христианства образ добрых берегинь трансформировался в зловную нечисть – русалок. В народе ходили поверья, что русалками становились

младенцы женского пола, умершие некрещеными и взрослые утопленницы. Русалки изображались как прекрасные девушки, завораживающие своим пением и топившие своих жертв в водоемах. Девушки, которых они утопили, становились новыми русалками, а юноши – их мужьями.

Низший пантеон не ограничивался только домовыми и русалками. Сюда также входили лешие – охранники лесов, которые могли либо помочь человеку выбраться из лесной чащи, либо заставить его плутать; водяные – хозяева водоемов, особенно почитавшиеся мельниками: они приносили водяным жертвы, чтобы они не портили мельничные колеса; навьи, полудницы, оwinники и другие волшебные существа, упоминания о которых мы можем встретить в различных сказках, мифах и преданиях.

Исходя из этого, мы видим, что существовала преемственность от языческих божеств к христианским святым. Смена религии никогда не проходит безболезненно. Это всегда очень тяжело. Поэтому заимствование и трансформация прежних богов либо в позитивном, либо в негативном ключе необходима для того, чтобы новая вера прижилась и утвердилась.

Литература

1. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. 3-е изд. М.: Академический проект; Культура, 2015. 640 с.
2. Волошина Т.А., Астапов С.Н. Языческая мифология славян. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 448 с.

Korepanova O.V. EAST SLAVS'S PANTHEON: FROM HEATHENDOM TO CHRISTIANITY. In the article the host of Divinities that had been feared by East Slavs for long period of time and their evolution in consequence of Christianization are considered.

Keywords: heathendom, divinities and spirits, Christianization.

СЛЕДЫ БРОНЗОЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА КУЛЬТОВЫХ МЕСТАХ ПАХОМОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.А. Дураков

В статье анализируются следы бронзолитейного производства на культовых местах пахомовской культуры. Дается описание святилища данной культуры на памятнике Тартас-1. В качестве аналогий были привлечены данные о сакрализации процесса металлообработки и особого отношения к кузнецам у некоторых народов Африки. Это позволило сделать вывод, что расположение бронзолитейного производства на святилище пахомовской культуры было не случайно. Возможно, в представлении человека того времени металлообработка была тесно связана с культом предков, культом смерти, а также ритуальными действиями.

Ключевые слова: эпоха бронзы Западной Сибири, пахомовская культура, бронзолитейное производство, культовое место.

С момента выделения пахомовской культуры в 1987 г. О.Н. Карачковой прошло уже 30 лет. История изучения святилищ данной культуры за этот период прошло значительную эволюцию. Например, ещё в 2010 г. в обобщающей работе В.М. Костомаров отмечает отсутствие святилищ [1. С. 10], однако уже в 2012 г. В.И. Молодин опубликовал материалы пахомовского культового объекта, выявленного на многослойном памятнике Тартас-1 [2]. Дальнейшее исследование этого памятника позволило выявить целый комплекс прилегающих друг к другу культовых сооружений, располагающихся на надпойменной террасе правого берега р. Тартас [2. С. 231; 3. С. 265; 4. С. 216]. Представлены они в виде наземных прямоугольных сооружений каркасностолбового типа. Встречаются как небольшие сооружения площадью в 20 кв. м. [3. С. 265], так и крупные достигающие 150 кв. м. [2. С. 232].

По периметру стен строений выявлены ряды жертвенных ям, в которых были найдены жженые кости и зубы животных, чешуя рыбы, а также фрагменты керамики пахомовской культуры [3. С. 265; 3. С. 216]. Внутри сооружения ближе к центру встречаются прокалы [2. С. 232; 4. С. 216]. В каждом культовом строении зафиксированы бронзовые предметы: два наконечника копий, кельт со сквозной втулкой, бронзовый наконечник стрелы. Некоторые из них имели следы намеренной порчи. Например,

наконечник копья из строения № 1 был согнут в средней части пера тремя сильными ударами массивным рубящим орудием. Глубина оставшихся в результате этих действий зазубрин равняется 0,5-1 мм. Часть предметов не имели сработанности и сохранили следы изготовления. Например, на наконечнике стрелы не удалён литник и литейные швы.

Особое внимание обращают на себя предметы, связанные с бронзолитейным производством, а именно: фрагменты глиняной литейной форм, части куполов горнов, обломки тиглей [2. С. 233]. Один из тиглей удалось реконструировать. Изделие было преднамеренно разбито, а его части помещены в разных местах ритуального комплекса [5. С. 100–101, рис. 1]. Один из фрагментов найден в яме № 547, другой на уровне материка в пределах этого же строения, третий обнаружен в другой части памятника в 40 м севернее на уровне погребенной почвы. К следам бронзолитейного производства видимо относятся и скопления болотной руды, и насыщенный слой золы [3. С. 217]. Следует отметить, что большинство исследователей не считают это святилище производственным местом [2. С. 100]. Считается, что отходы бронзолитейного производства на культовое место приносились с поселений.

Сходная ситуация зафиксирована на культовых комплексах синхронных культур в одновременных и более ранних памятниках Прииртышья. Стоит отметить, что еще в 1983 году А.Я. Труфанов замечает на сузгунском святилище Хутор Бор-1 наличие ям, одна из которых содержит прокал. В них была обнаружена керамика, большое количество кальцинированных косточек разного размера и обломки тиглей со следами бронзы [6. С. 66].

Связь металлообработки и святилищ отмечались и в Зауралье [7. С. 94–95; 8. С. 14]. Следует отметить что в некоторых случаях отмечается практически такой же набор инвентаря что и на Тартасе-1, включая копья ананьинского типа [7. С. 95].

Аналогия сакрализации металлообработки прослеживается и у племен Африки. Е.Н. Черных отмечает, что у африканских племен, в силу своей долгой изоляции от всех основных металлоносных культур Евразии, в XVIII–XIX вв. уровень технологий, весьма схож с развитием металлургии народов бронзового и раннежелезного веков [9. С. 144]. Е.Н. Черных пишет, что отношение у разных племен к металлургам условно можно разделить на 2 группы. Первая – презрение к касте кузнецов. Так, у народов Масаи кузнецы считаются проклятыми, потому что изготавливают оружие, а Бог не любит кровопролитие. Их так же считают нечистыми существами, представляющими опасность для соседей. Близость крааля кузнецов может принести обычным людям смерть, болезни и несчастья [9. С. 146]. Вторая группа – не просто почитает, но и побаивается кузнецов. Это обусловлено следующими факторами: во-первых, кузнецы изготавливают смертельное оружие, во-вторых, они обладают секретом сварки металлов, что простые

люди делать не могут. Их часто считали шаманами и прорицателями, а кровь их несет в себе потенциальную опасность [9. С. 151]. Так, например, кузнецы народа вачагга могут приговорить вора к смерти при помощи проклятия, а также, имеют возможность устанавливать связь с предками [9. С. 152]. Похожая картина наблюдается у народов акикую, которые думают, что проклятие кузнеца очень опасно и трудно отвратимо, а народы нанди считают, что такое проклятье фатально для простого человека [9. С. 153].

Но независимо от отношения людей к кузнецам, всех их объединяет то, что деятельность их наполнена мистикой, обрядностью и в той или иной мере связана со смертью. Так, например, у народа бакитара можно заметить ритуализацию всего, что связано с металлообработкой. Примечателен тот факт, что перед тем, как начать работать с наковальней, они ее поливают кровью овцы или птицы, принесенной в жертву, а в это время его помощники поедают мясо рядом с наковальней [9. С. 149]. Народ баньянконе тоже перед тем, как начать работу убивает несколько коз для пиршества [9. С. 149]. Если рассматривать народ байеке, то в их металлургической среде особую роль играют души уже умерших предков, а сами мастера по металлу образуют так называемый «бванга» – религиозные сообщества [9. С. 153].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что расположение бронзолитейного производства на святилище пахомовской культуры могильника Тартас-1 было не случайно. Возможно, в представлении человека того времени металлообработка была тесно связана с культом предков, культом смерти, а также ритуальными действиями. Последнее объясняет нахождение костей животных на месте раскопа пахомовского святилища.

Литература

1. *Костомаров В.М.* Пахомовские древности Западной Сибири: культурная атрибуция, хронологическая и территориальная локализация. Тюмень. 2010. 22 с.
2. *Молодин В.И., Наглер А., Хансен С., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Новикова О.И., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Васильева Ю.А., Ковыришина Ю.Н., Кудинова М.А., Мосечкина Н.Н., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Сальникова И.В.* Ритуальные комплексы восточного ареала пахомовской культуры на памятнике Тартас-1 (Обь-Иртышская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 231–236.
3. *Молодин В.И., Кобелева Л.С., Наглер А., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Ненахов Д.А., Демахина М.С., Мыльникова Л.Н., Хансен С.* Культурные комплексы восточного ареала пахомовской культуры на многослойном памятнике Тартас-1 // Проблемы

археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 265–269.

4. *Молодин В.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Демахина М.С.* Исследования культовых сооружений пахомовской культуры (восточный вариант) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. XX. С. 215–218.

5. *Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Селин Д.В.* Междисциплинарные исследования археологических комплексов эпохи бронзы – раннего железного века Обь-Иртышского междуречья и сопредельных территорий // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2015. Вып. 2. С. 143–158.

6. *Труфанов А.Я.* Жертвенное место Хутор Бор-1 (о культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 63–76.

7. *Сальников К.В.* К вопросу о древней металлургии в Зауралье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 92–95.

8. *Эдинг Д.Н.* Резная скульптура Урала // Тр. Государственного исторического музея. М.: Гос. ист. музей, 1940. Вып. 10. 102 с.

9. *Черных Е.Н.* Каргалы, том V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с.

Kravchenko I.A. THE MAIN PLACES PAKHOMOV CULTURE AND ITS PRESENCE SING BRONZE CASTING PRODUCTION THERE. The article is about of the main places Pakhomov culture and its presence sign of bronze casting production there. This archeological culture was discovered relatively recently (only 30 years from the date of emergence), so its study still attracts special attention of scientific researchers. The article describes the sanctuary of Pakhomov culture on the Tartas - 1 monument, and also mentions archaeological finds raised from this sanctuary. The particular attention is paid to the subjects wich is connect with bronze casting. There is analogy of the sacralization of metalworking among the peoples of Africa during the 18th–19th centuries with bronze casting production on the cult places of Pakhomov culture. The following tribes are considered: Masai, Vachagga, Akikuyu, Nandi, Bakitara, Banyankone, Bayeke.

Keywords: Pakhomov culture, bronze casting production, epoch of bronze in West Siberia, the cult place.

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА РУССКИХ В СИБИРИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. М.П. Черная

Рассматриваются особенности погребального обряда русских в Сибири по данным археологических исследований. Поставлена проблема отражения погребального обряда в археологических материалах.

Ключевые слова: археология, погребальный обряд, русские, Сибирь.

Русское население пришло в Сибирь немногим более 400 лет назад. На основе принесенных вековых традиций они создали самобытную культуру, которая до недавнего времени была известна, преимущественно, по письменным и этнографическим источникам. Данные источники не могут осветить полной картины. Принципиально расширила возможности изучения культуры переселенцев русская археология, ставшая новым направлением сибиреведения [1. С. 482–515].

Неотъемлемой частью культуры является погребальный обряд. Актуальность его изучения определяется тем, что он маркирует один из важнейших этапов жизненного цикла. Выявление этнокультурных особенностей погребального обряда позволяет выйти на характеристику разных сторон жизнедеятельности общества, что в полной мере относится и к русским переселенцам Сибири XVII–XIX вв. Формирование стационарных кладбищ при постоянных поселениях было показателем прочного освоения территорий: земля, в которой покоились сородичи и предки, была уже своей [2. С. 17]. Хотя раскопки погребальных комплексов русских Сибири в последние десятилетия расширяются, данная сторона культуры в современной науке недостаточно и крайне неравномерно освещена даже в отношении городских пространств. Сельские же некрополи данного периода исследуются меньше городских, кладбища попросту гибнут от рук человека либо под воздействием природных факторов [3. С. 5; 4. С. 45–54].

Погребальный обряд состоит из нескольких этапов. Можно выделить следующие из них: подготовка к смерти, подготовка к погребению, само погребение, устройство могильного холма и установка надмогильного сооружения. Первый этап включает в себя подготовку к погребению, выбор погребальной одежды и обуви, а также места для могилы.

Он лишь косвенным образом освещается археологическими материалами. Свидетельства существования погребальной одежды представлены, в основном, фрагментами льняной и шерстяной ткани. Они зафиксированы в Староалейке-II, а также на Изюке. Существует предположение, что в эти ткани был завернут нательный крест [4. С. 151–153]. У погребенных сохранилась кожаная обувь. На кладбище Изюка обувь обнаружена в 43 погребениях [3. С. 81]. Сведения о наличии кожаной обуви у умерших подтверждается данными по Илимскому острогу. Кроме того, в материалах Иркутского острога есть не только обувь, но и головные уборы в виде лент с кружевным каркасом из золотых и серебряных нитей [5. С. 234–235].

Свидетельством выбора места для могилы является наличие участков скученного расположения погребений, зачастую в несколько ярусов. Такие участки на Изюке Л.В. Татаурова называет родовыми. Сведения о перекрывании могил друг другом приводит В.И. Молодин по материалам Илимского острога. Также собрана информация о многоуровневых могилах по Челябинскому кладбищу у Г.Х. Самигулова. В Верхотурье зафиксированы погребения в 3–4 яруса, частично перекрывающих друг друга [6. С. 119].

Палеодемографический анализ погребальных комплексов в г. Верхотурье позволил сделать вывод о выделении на кладбищах специального места для детских погребальных комплексов [7. С. 180–190]. При этом нельзя не отметить существовавшую традицию сочетания детских и взрослых могил, что, вероятно, связано с захоронением членов семьи в едином погребальном комплексе.

Второй этап представлен приспособлениями для погребения тела. В большинстве случаев эти приспособления в виде колод-домовин, изготовленных из хвойных пород дерева. В единичных случаях в Верхотурье и в Прикамье использовали бересту в дополнение или в качестве основного материала. По археологическим данным крышка гроба никак не соединялась с нижней частью [3. С. 91]. Очень небольшое количество захоронений было совершено в дощатых гробах.

Интересны свидетельства по Западной Сибири о помещении глиняной посуды, часто с углями, в могилы. Эта особенность зафиксирована по материалам могильника Староалейка-II в Топчихинском районе Алтайского края, сосуды с углями известны на территории Пospelихинского района Алтайского края и на материалах русских кладбищ Новосибирской области [8. С. 157, 158].

Труположение взрослых по археологическим материалам зафиксировано как вытянутое, на спине, головой на юг или на юго-запад. Дети в большинстве случаев захоронены также, но известен ряд случаев, когда было зафиксировано положение с согнутыми в коленях ногами, на левом и правом боку. Выявлено разнообразное

положение рук: на Изюке подсчитано 13 видов, в материалах Тискинского могильника отмечено 11 видов [3. С. 97]. Чаще всего руки согнуты в локтях, но уложены по-разному.

Инвентарь погребений крайне скуден, кроме нательных крестов. По материалам Изюка почти 80% умерших похоронены с крестами (207 медных и один кожаный). Примечательны работы В.И. Молодина о крестах-тельниках из коллекции Илимского острога. Особое место в ней занимает группа крестов с изображением распятого Иисуса. Это очень примечательный факт, поскольку изображение распятого Спасителя на православном нательном кресте – явление довольно редкое [9. С. 148–149].

Обратимся к заключительному этапу. Стоит зафиксировать различия между «зимними» и «летними» захоронениями. Очень часто умершего зимой человека хоронили не сразу, а лишь с приходом весны. В таких случаях колоды засыпались грунтом.

Могильные ямы были неглубокими (от 60 до 135 см) [3. С. 93]. Форма их различна: близкие к прямоугольнику, овальные, в виде вытянутой трапеции. Подобные формы зафиксированы на кладбище г. Верхотурья и в Прииртышье.

Анализ материалов ряда обширных городских и сельских некрополей выявил особенности погребальной практики русских сибиряков. Стало известно, что основные признаки погребального обряда менялись во времени, пространстве и в зависимости от ситуации. Выявление вариаций в погребениях: различия в глубине, форме могил и вместилищ для тел, положении тел и рук покойного, наличие/отсутствие крестов и т.д. – дают основание для заключения о том, что строгой регламентации «православного» погребального обряда не было, практика осуществления обряда менялась в зависимости от тех или иных обстоятельств или местных обычаев [2. С. 17–18].

Литература

1. Чёрная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: ИА РАН, 2008.
2. Чёрная М.П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы науч. конф. / Рос. акад. наук, Отделение историко-филологических наук, Институт археологии, Институт российской истории. М.; Вологда: Древности Севера, 2016.
3. Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк-I. Омск: Апельсин, 2010.
4. Макаров Л.Д. История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р. Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985.

5. *Бердников И.М., Бердникова Н.Е.* К вопросу о времени первых захоронений на территории Иркутского острога // *Культура русских в археологических исследованиях.* Омск, 2008.

6. *Погорелов С.Н., Святков В.Н.* Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // *Культура русских в археологических исследованиях* Омск, 2002.

7. *Ражев Д.И., Святова Е.О.* Палеодемографический анализ кладбища нового времени г. Верхотурья // *Культура русских в археологических исследованиях.* Омск, 2005.

8. *Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А., Фролов Я.В., Воробьев А.А.* О Погребальной обрядности населения Верхнего Приобья в XVIII–XIX веках (по материалам могильника Староалейка-II) // *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума.* Омск, 2006. Т. 9.

9. *Молодин В.И.* Кресты-тельники с изображением распятого Иисуса в Илимской коллекции // *Теория и практика археологических исследований: Сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Тишкин.* Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Вып. 1.

Lasarenko S.N. THE FEATURES OF THE FUNERAL RITE OF RUSSIANS IN SIBERIA IN THE ARCHAEOLOGICAL CONTEXT. In accordance with the archaeological research discusses the features of the funeral rite of Russians in Siberia. The purpose is the reflection of the funeral rite by archaeological materials.

Keywords: archaeology, funeral rite, Russians, Siberia.

А.И. Махнёва

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБЛИКЕ ТОМСКА

науч. рук. – ст. преподаватель О.И. Матюшенко,
науч. консультант – канд. ист. наук, доц. И.А. Сизова

В статье рассматриваются вопросы, связанные с культурным наследием Томска. Иностранные мастера, европейские архитектурные стили и отечественные традиции зодчества оказали уникальное влияние на ландшафт города, превратившийся таким образом в самобытный исторический город.

Ключевые слова: Томск, архитектура, отечественные и европейские традиции.

Томск, крупнейший инновационный и научный центр Сибири, превратился в «Сибирские Афины» из небольшого деревянного острога, основанного на Воскресенской горе в 1604 г. Архитектура этого сибирского города всегда являлась его визитной карточкой. Восхищает то разнообразие архитектурных стилей, которые создают образ Томска – это традиции древнерусского зодчества, модерна, барокко, классицизма, ренессанса, эклектики как соединения «исторических» стилей в новой обработке.

Многое из того, чем гордится Томск, было возведено благодаря таланту европейских зодчих, прибывших из самых разнообразных уголков Земли. Они имеют австрийские, немецкие, польские, шотландские, французские корни. Архитекторы со всего мира мечтали «покорить» Томск, находящийся на самом востоке Западной Сибири, обладающий огромным культурным и интеллектуальным потенциалом. Им удалось создать «европейский уголок» в российском губернском городе, так привлекавший ученых и талантливых людей со всего света. Известно, что многих иностранцев в Россию начали приглашать на государственную службу еще в эпоху правления Петра I, и каждый из них, возможно, привносил свои национальные традиции в историю Томска.

Целью работы является освещение архитектурного облика города, на который повлияли смешение отечественных и европейских традиций, на примере зданий, возведенных зодчими с иностранными корнями. Поднимается вопрос о необходимости сохранения богатого материального культурного наследия в условиях глобализации с ее интеграционными процессами, с одной стороны, и стремлением не потерять уникальность, с другой, что и определяет актуальность исследования.

Известным на всю Россию архитектором стал Вильям Гесте. Он имел шотландские корни и по приглашению Ч. Камерона, его соотечественника, архитектора, прибыл в Россию. В. Гесте проделал масштабную работу по рассмотрению и перекладыванию городских планов, став фактически главным градостроителем страны. Тем же он прославился и в Томске, а генеральный план города был утвержден Николаем I в 1830 г. Он один из первых, кто работал на подоснове – рельефном чертеже местности и существующей застройки, которая составлялась профессиональными геодезистами, землемерами на местах [1. С. 101–102]. Согласно этому плану, от исторического центра города должны были веером расходиться прямые лучи улиц, а через определенный промежуток – пересекать кольцевые улицы. Город окаймляли бы два бульварных кольца. Одно из них разместилось по нынешнему проспекту Кирова, когда-то это была Бульварная улица, а второе – по современной улице Нахимова. По этому же плану в Томске появилась площадь Новособорная. Несмотря на то, что этот проект имел ряд минусов, так как местами плохо соотносился с действительностью, все же это была первая попытка создания генерального плана города [2].

Болеслав Татарчух, поляк по происхождению, окончил Высшее техническое училище в Кракове. Ему принадлежит ряд гражданских построек в Томске, в том числе здание начала 20 в. – манеж Общества содействия физическому развитию. Это массивное строение на Красноармейской улице с чертами симметричности, пропорциональности, строгости линий, наличием рустики, дентикул, пилястр, фронтонычков (полукруглых, разорванных, треугольных), вазонов, картушей, замковых камней, сильно выступающих карнизов и поддерживающими их кронштейнами с декоративными завитками было построено в стиле неоклассицизма или ретроспективизма, в котором соединились классические и ренессансные элементы. В 2013 г. в неэксплуатирувавшемся 2 года здании стали проводиться ремонтные работы. В 2015 г. здесь частично расположился филиал Научно-клинического центра оториноларингологии, который был ликвидирован в 2016 г., на освобожденных площадях планируют открыть центр реабилитации. Это памятник культурного наследия регионального значения. Интерьер его полностью утрачен [3].

Эрнест Жибер, сын профессора Парижского университета, окончил Академию Художеств в Санкт-Петербурге. Ему принадлежит проект комплекса зданий Сибирского университета в Томске, составленный в 1879 г. Комиссия, рассматривавшая планы строительства, признавала его довольно удачным, но, к сожалению, дорогим (более миллиона рублей требовались на его реализацию). Вскоре был принят проект А.К. Бруни, который имел ряд замечаний, а проектная смета Э. Жибера была передана в строительный комитет по постройке университета. Когда потребовалось основать часовню для

анатомического института, комитет решил воспользоваться чертежами архитектора, и вскоре она была возведена П.П. Нарановичем (1888 г.) [1. С. 107–108]. Сейчас это диспетчерская гаража Томского государственного университета. К несчастью, это в прошлом прекрасное здание с полукруглыми закомарами, полуциркульными окнами и арками, фронтоном, порталом, обрамленным мощными пилястрами, выстроенное в псевдорусском стиле эклектичного направления с элементами классицизма – находится в удручающем состоянии [4. С. 116].

Карл Турский, архитектор немецкого происхождения, окончил Академию художеств, в Томске исполнял должность губернского архитектора. По его проекту (1836–1837 гг.) была построена Троицкая церковь в Томске, в настоящее время расположенная на улице Октябрьской, это первая единоверческая церковь в Сибири. Церковь сочетает в себе элементы шатрового стиля в архитектуре в связи с греко-византийскими чертами: приземистым куполом в средней части здания [1. С. 128]. Храм декорирован кокошниками, дентикулами, пилястрами, полукруглыми закомарами. Этот храм сочетает в себе черты как бы двух эпох – дониконовской и никоновской, в ней будто борются два начала, а ее белый цвет – настоящий символ чистоты и христианской праведности, великолепно освещает этот уголок живописного города.

Таким образом, одной из самых ярких страничек Томска является его колоритная архитектура, выполненная в самых разнообразных стилевых жанрах, заимствованных из Европы. При этом черты национальной архитектуры, выраженные в древнерусском зодчестве, орнаменте искусно сплелись с элементами западного зодчества. Это сочетание является одной из главных особенностей сибирских шедевров, выполненных искусными иностранными мастерами. Немцы Марфельд, Гут, поляки Оржешко, Татарчух и Хомич, австриец Лангер, шотландец Гесте, француз Жибер, немец Турский – каждый из них внес заметный вклад в историю и культуру города, оживив ее, сделав живой и выразительной. Это влияние выразилось не только в тех архитектурных «чудах», которые они сотворили, но и в воспитательном процессе, потому что практически каждый из них занимался преподавательской деятельностью, тем самым, выполняя еще и воспитательные задачи. Это были преподаватели по черчению, рисованию и другим дисциплинам, которые были связаны с архитектурой. Они передали свой опыт, оставили национальный след среди ландшафтов города, и наша главная задача состоит в том, чтобы это неповторимое культурное наследие сохранить и приумножить.

Литература

1. *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск: Издательство Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2004. 169 с.
2. *Евсейчук Д.* История против плановой застройки // Томские Новости. Томск, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tomsk-novosti.ru/istoriya-protiv-planovoj-zastrojki/> (дата обращения: 29.03.2017).
3. *Андреев Я.* Отделение реабилитации и спортивной медицины могут открыть в Томске к 2017 г. // РИАТомск. Томск, 2014–2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.riatomsk.ru/article/20160229/tomsk-centr-reabilitacii-vmesto-lor-centra/> (дата обращения: 29.03.2017).
4. *Залесов В.Г.* Архитектор Эрнест Жибер и его альтернативный проект Томского университета // Вестник ТГАСУ. 2016. № 6. С. 109–118.

Makhnyova A.I. RUSSIAN AND EUROPEAN TRADITIONS IN THE ARCHITECTURAL IMAGE OF TOMSK. The article deals with issues related to the tangible cultural heritage of Tomsk. Architecture is a hallmark of our city. Foreign talented masters: William Hastie (1753/1763–1832), Boleslav Tatarchuh (about 1850 – after 1914), Karl Tursky (1801–1844), Ernest Gibert (1823–1909), European architectural styles: Modern, Baroque, Classicism, Renaissance, Eclecticism with its features of Pseudo-Byzantine or Pseudo-Russian style, Neo-renaissance, neo-baroque and national traditions of architecture (Old Russian traditions) have an unique and important impact on the landscape of the Siberian ancient city, which have not lost its historical identity since 1604.

Keywords: Tomsk, architecture, Russian tradition, European tradition.

ТРАДИЦИИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА В КУЛЬТУРАХ РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КРОТОВСКАЯ КУЛЬТУРА)

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. И.А. Дураков

В данной статье рассмотрены традиции домостроительства в культурах развитой бронзы Западной Сибири. Были проанализированы данные планиграфии, выявлены факторы, влияющие на особенности домостроительств. В результате удалось выделить несколько типов сооружений. Население кротовской культуры строило небольшие полуземлянки с малым количеством столбовых ям в котловане, крупные прямоугольные полуземлянки, с большим количеством столбовых ям, также хозяйственные сооружения в виде подпрямоугольного котлована. Были также описаны конструктивные особенности представленных сооружений, такие как площадь, глубина котлована, количество и расположение очагов и другие аспекты.

Ключевые слова: эпоха бронзы Западной Сибири, кротовская культура, домостроительство, жилище, тип сооружения.

Развитие хозяйства и социальной структуры общества приводили к усложнению конструкции и организации внутреннего жилого пространства возводимых построек.

Несомненно, на изменение планировки поселений и жилищ, а также их размера и деталей интерьера (очаг нары), способствовали несколько факторов: демографический, природно-ресурсный и социальный. Население, проживающее на определенной территории, в сходных природно-климатических условиях, имеет близкую по конструкции форму сооружений.

Целью нашей работы является обобщение материалов по планиграфии поселений кротовской культуры эпохи развитой бронзы Западной Сибири. К настоящему времени раскопано тридцать четыре кротовских жилища. В лесостепной Барабе изучено двадцать четыре жилища, из них на поселение Венгерovo-2 – девять [1. С. 40–50; 2. С. 104–119; 3. С. 321–325]. На поселении Преображенка-3 – пять [4. С. 50–51, рис. 8]. На поселении Абрамово-10 раскопано восемь сооружений.

В Прииртыше исследовано десять жилищ, из них два на поселение Черноозерье-4 [5. С. 53–64], три на поселении Черноозерье-6, четыре – на поселении Сарани-2 [6. С. 33–57], ещё одно на поселении Инберень-10 [7. С. 34–62].

Выделяется три типа сооружений.

Первый представляет собой небольшую, одну, реже двухкамерную полуземлянку с выходом в виде канавы-пандуса (иногда длиной до 6 м). Такие жилища прослежены на Преображенке-3 (жил. 1,3,4), Абрамово-10 (жил. 1, 3, 5), Венгерово-2 (жил. 7, 8), Инберень-10 (жил. 1). Их площадь колеблется от 25 до 77 кв. м. Глубина котлована 28-40 см. Стенки отвесные или имеют незначительный наклон, в некоторых случаях в них прослежены ямы-ниши (или кладовые). Очаг чаще всего расположен в центре котлована, а в двухкамерных полуземлянках в центре каждой камеры (Преображенка-3, жил. 1, Инберень-10, жил. 1) [7. С. 34–62, рис. 1]. В некоторых случаях (Венгерово-2, жил. 7, 8, Абрамово-10, жил. 1) большая часть площади пола жилых строений вымощена крупными фрагментами керамики.

Конструктивной особенностью практически всех построек этого типа является небольшое количество столбовых ям в котловане. Малое количество ям и бессистемность их расположения, по мнению исследователей, свидетельствует о срубной конструкции стен [8. С. 45–46]. Сруб укладывался, внутри опираясь на стенки котлована. С внешней стороны стенки присыпали землей для дополнительного утепления, что в ряде случаев прослежено стратиграфически.

Ко второму типу относятся крупные прямоугольные полуземлянки площадью 90 – 160 кв. м. Такие жилища прослежены на Преображенке-3 (жил. 2, 5), Абрамово-10 (жил. 2, 4), Венгерово-2 (жил. 1, 2), Черноозерье-4 (жил. 1, 2). Их глубина колеблется в пределах 32-40 см. Выход устраивался в виде ступеньки. Прослеживаются один-два очага в виде заглублённых в материк ям имеющих форму вытянутого прямоугольника размеры 1,2-1,6 × 0,8-0,85 м.

Внутреннее жилое пространство включает в себя кроме очагов хозяйственные площадки и ямы. Следы основной хозяйственной деятельности сосредоточены в приочажных зонах. Прослеживаются попытки укрепления пола в виде вымосток из крупных фрагментов битой керамики.

Конструктивной особенностью этого типа построек является большое количество ям в центре и по периметру котлована, что предполагает каркасно-столбовой характер сооружения с легкой кровлей поддерживаемой центральными опорами.

Третий тип построек представляет собой хозяйственные сооружения в виде подпрямоугольного котлована площадью 12-15 кв. м. с двумя или тремя ямами от столбов, видимо удерживающих навес или крышу. Глубина котлованов колеблется в пределах 30-50 см. Такие сооружения прослежены на поселениях Абрамово-10 (конструкция I-III). Очаг в большей части таких конструкций отсутствует.

Конструктивной особенностью этого типа сооружений являются наклон к центру котлована у большинства боковых ям, что предполагает каркасную конструкцию с конической кровлей типа «чума» или «балагана».

Таким образом, кротовские поселки демонстрируют разнообразные домостроительные традиции. Устойчивыми признаками можно считать форму котлованов, размещение очагов в центре жилища, срубную и каркасно-столбовую конструкцию стен и кровли.

Литература

1. Молодин В.И., Полосьмак Н.В. Венгерovo-2 поселение кротовской культуры // Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск: ТГУ, 1978. С. 40–50.

2. Молодин В.И., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Производственный комплекс кротовской культуры на поселении Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 5. С. 104–119.

3. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Борзых К.А., Селин Д.В., Нестерова М.С., Ковыришина Ю.Н. Проявление сейминско-турбинского феномена на поселении кротовской культуры Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. С. 321–325.

4. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. С. 50–51.

5. Генинг В.Ф., Стефанова Н.К. Черноозерье IV – поселение кротовской культуры // Археологические исследования севера Евразии. Вопросы археологии Урала. Вып. 16. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 53–64.

6. Глушков И.Г. Кротовская культура на Иртыше: По материалам поселения Саранин-II // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: ОмГУ, 1984. С. 33–57.

7. Стефанова Н.К. Новый памятник кротовской культуры на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 54–62.

8. Матвеев А.В., Сидоров Е.А. Ирменские поселения новосибирского Приобья // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: ТГУ, 1985. С. 45–46.

Nesterov S.S. TRADITIONS OF HOUSE-BUILDING IN CULTURES OF DEVELOPED BRONZE IN WESTERN SIBERIA (KROTOV CULTURE). The following article examines the traditions of house-building in cultures of developed bronze in Western Siberia. The planning

data were examined and the factors that influence the features of house-building were identified. As a result, a few types of constructions were discovered. Now excavated thirty four dwellings of a krotov culture. The population of a krotov culture was building not more than a dugout with a few column holes in a pit, large rectangle dugouts with large amount of column holes and also household constructions in the form of sub-rectangular pit. Construction features of those buildings also were described, such as length of an area, depth of a pit, the amount and the location of fireplaces, and other aspects. Thus, settlements of a krotov culture demonstrate a variety of house-building traditions.

Keywords: bronze era of western Siberia, krotov culture, house-building, dwelling, construction type.

М.А. Новицкая

ОБРАЗ ПТИЦЫ НА КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЕ ДРЕВНИХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

науч. рук. – канд. ист. наук, и.о. зав. каф. Е.А. Васильев

В статье анализируются изображения птиц на керамической посуде, характерные для эпох неолита, энеолита и бронзы в Нижнем и Сургутском Приобье. Проводится стилистический и иконографический анализ орнитоморфных изображений. Автором выделены стилистические группы изображения птиц. Рассматривается духовный аспект развития древнего населения Западной Сибири.

Ключевые слова: неолит, энеолит, ранняя бронза, стиль, иконография, мировоззрение, Нижнее и Сургутское Приобье.

Древнее искусство содержит огромный и разноплановый пласт информации, который дает обильную пищу для многочисленных интерпретаций. Изображения первобытной эпохи отражают не только элементы хозяйственной деятельности людей, но и дают возможность заглянуть в их духовный мир. С момента появления керамики в изобразительной деятельности особое место начинает занимать графика на глиняной посуде. В пределах Северной Евразии орнитоморфные изображения на этом типе артефактов являются универсальным культурным явлением. Однако в пределах этой обширной территории встречаются регионы, где подобные сюжеты представлены

наиболее часто. В Западной Сибири к таким регионам можно отнести Сургутское и Нижнее Приобье. В Нижнем Приобье орнитоморфы известны на поселениях Малый Атлым-I Каксинская Гора 3, Вары-Хадыта II, Горный Самотнел-1; в Сургутском Приобье – в материалах памятников Барсова Гора II/8, Быстрый Кульеган 66.

Стилистически можно выделить три группы изображений. Первая группа относится к стилю, который можно назвать быстринским. Она представлена сосудами с поселения Барсова гора II/8 и Быстрый Кульеган 66. Эти изображения, по мнению Л.Л. Косинской, являются наиболее ранними, принадлежат быстринской культуре и датируются ранним неолитом. Иконография фигурок своеобразна. Низкий равнобедренный косо заштрихованный треугольник образует туловище. Одна из боковых сторон треугольника выходит за его вершину, изображая тем самым шею птицы. Голову моделирует короткий отрезок, расположенный под острым углом к линии шеи. Косая штриховка параллельная «спинке», удачно имитирует оперение. Птицы на сосуде расположены в верхней половине и изображены двумя рядами вниз головой [1. С. 6]. В пределах Зауралья подобные типы изображений не встречаются.

Вторая группа орнитоморфных изображений выполнена в геометрическом стиле. К данному типу относятся сосуды с Ясунского поселения, поселений Малый Атлым I и Вары-Хадыта II. Основными элементами, из которых формировалось тело птицы, были ромбы и шестиугольники-соты [2. С. 100]. Наиболее ранними изображениями являются «ясунские» и восходят они к энеолитической эпохе. Орнитоморфные изображения расположены на самой широкой части тулова и выполнены коротким гребенчатым штампом. Туловища птиц отштампованы в виде ромбов. Короткие наклонные шеи увенчаны направленными вниз головками. Выходящие за пределы ромбов кончики зубчатых оттисков напоминают хвостики [3. С. 115].

У более поздних изображений с поселений Малый Атлым I и Вары-Хадыта II прослеживаются элементы сотового геометризма. Они отличаются усовершенствованной формой, когда тело птицы конструировалось из тех же ромбов и шестиугольников, но уже сформированных в сложносоставные фигуры. На сосудах из поселения Вары-Хадыта II фриз с птицами размещен в верхней части сосуда между слабоволнистыми тройными линиями, состоящими из отпечатков уголкового штампа. Все они нанесены остроугольной палочкой в отступающе-накольчатой технике и отмечены единством «письма»: тело изображено в виде ромба, рассеченного косым крестом на 4 части; подчеркнута длинная, изящная, иногда слегка изогнутая шея, увенчанная маленькой головкой; расправленные крылья в виде двух парных разнонаправленных отрезков наиболее стилизованы и непропорционально малы; прорисованы обе ноги, включая лапки; хвостовое оперение

показано двумя черточками. Изображения довольно реалистично передают основные черты водоплавающих подсемейства гусиных. Подчеркнуто длинная изящная шея в сочетании с массивным туловом и расположением лапок по центру делают предположение и принадлежности нарисованных птиц к лебедям [4. С. 30].

Аналогичный тип изображений можно встретить в бассейне реки Конды. Фигурки водоплавающих птиц расположены на одном из сосудов поселения Лева XII. Шея птицы продолжает линию правой стороны фигуры и расположена с наклоном вперед. Туловище изображено в виде ромба, крестообразно разделенного на четыре части [1. С. 7].

К третьей группе можно отнести изображения, выполненные в схематичном стиле. Так, на сосуде с поселения Каксинская Гора 3 изображены водоплавающие птицы с туловищем по форме близкой параллелограмму, выполненного тремя или четырьмя отгисками гребенчатого штампа. Шея и крупная голова, иногда с хохолком, обозначены одной линией. Характерная особенность данных изображений – наклон спины к хвосту [1. С. 8]. Орнитоморфный орнаментальный пояс расположен в средней части сосуда.

В таком же стиле выполнены графические изображения на посуде с поселения Горный Самотнел-1. На одном из сосудов птицы располагаются фризами в три ряда по всей окружности сосуда от венчика до придонной части. Фигуры однотипные, изображены в профиль. Голова и шея не прорисованы, туловище состоит из пяти прочерченных лопаточкой горизонтальных ломаных линий разного размера, расположенных встык другу к другу так, что образуют подтреугольную фигуру вершиной вниз. Внутри фигуры ломаные линии образуют ромбы. Длинные ноги с лапками прочерчены из вершин двух нижних ромбов. Фигуры соединены между собой двумя верхними непрерывными ломаными линиями. Изображения могут быть интерпретированы как плывущие гуси. Все плоскостные орнитоморфные изображения выполнены отгисками лопаточки и прочерчиванием [5. С. 205].

Орнаментальные композиции описанных сосудов близки к зауральским рисункам. Все известные орнитоморфные изображения на керамике Зауралья датируются эпохой энеолита-бронзы. Большая часть их нанесена на керамике шувакишского типа. Фигуры птиц составляют отдельный фриз, расположенный, как правило, в верхней части тулова. Характерно сочетание изображений птиц с горизонтальными и наклонными линиями, вертикально или горизонтально расположенным зигзагом, ямочными вдавлениями, ограничивающими зону венчика. Наиболее типичны силуэтные изображения. Детали формы переданы отрезками прямых линий, количество которых варьирует от одной до трех. Динамизм и индивидуальность фигур подчеркнуты различным положением головы и шеи птицы: слегка наклоненной вперед, поднятой вверх или откинутой назад.

Характерно заполнение тулова горизонтальными линиями, менее типично – вертикальными [6. С. 241].

Таким образом, анализ орнитоморфных изображений из Нижнего и Сургутского Приобья, позволяет говорить о наличии нескольких орнаментальных стилей в изображениях птиц. Быстринский стиль, является оригинальным и узко-региональным. Если руководствоваться мнением Л.Л. Косинской, то по времени возникновения он относится к раннему неолиту и является первоначальной стадией большой изобразительной традиции. Второй, геометрический стиль, прежде всего, представлен в Нижнем Приобье. Скорее всего, его генезис связан с этой территорией. Аналоги в Среднем Зауралье позволяют предположить проникновение стиля на прилегающие регионы. Что касается третьей стилистической группы, то условно она названа «схематичной». Подобные изображения часто встречаются на керамике Зауралья. Можно предположить, что стиль зародился именно здесь, а в дальнейшем произошло проникновение его элементов в Нижнее Приобье.

Образ птицы является важным символом в искусстве и мировоззрении древнего населения Западной Сибири. Очевидно, не случайно доминирование изображений водоплавающих птиц. Лебеди, гуси и утки являлись важным пищевым ресурсом, что не могло не повлиять на их популярность в изобразительной сфере. Роль образа водоплавающей птицы многократно рассматривалась в литературе. Большинство исследователей склонны видеть в изображениях птиц создателей земной тверди, творца Вселенной. Впервые эта идея была высказана Гуриной Н.Н., которая сочла возможным соотнести изображения водоплавающей птицы на неолитической посуде лесной зоны Восточной Европы с карело-финским эпосом – Калевалой, согласно которой Вселенная происходит из яйца утки. По мнению исследователей, с образом птиц связан комплекс различных представлений в мифологической картине мира: она и творец Вселенной, и календарный символ, и посредник между мирами в вертикальной модели Вселенной; отмечалась связь образа птицы с духами-покровителями [7]. При интерпретации широко привлекаются данные этнографии и фольклора.

Смысловое значение композиций из плывущих друг за другом птиц с большим основанием можно связать с календарной символикой. Поток сведений о мире теснейшим образом связан с реально наблюдаемыми явлениями, с бесконечной повторяемостью одних и тех же комбинаций природных и социальных процессов. Тайна неисчерпаемого проявления жизни связана с ритмическим обновлением Космоса. Ритм и симметрия стали организующим началом мира, формой его упорядоченности. Повторяемость мотивов на

сосудах, вероятно, выражала повторяемость событий. С симметрией, по всей вероятности, связаны идеи устойчивости, стабильности, гармонизации мира.

М.Ф. Косарев также полагает, что крылатый образ в древнем обществе мог иметь отношение и к тотемистическим представлениям. В качестве тотемов родов и отдельных родовых групп у разных народов Урала и Сибири почитались самые различные породы птиц: орел, ястреб, глухарь, журавль, ворон, лебедь, гоголь, филин, утка, дятел и т.д. [7].

Литература

1. *Бобров В.В.* Орнитоморфный образ в орнаментальной графике древних народов Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3. С. 5–12.

2. *Васильев Е.А.* Транскультурные традиции Северо-Западной Сибири в эпохи неолита и раннего металла // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4. С. 98–102.

3. *Васильев Е.А., Глызин И.П.* Ясунское поселение – памятник энеолитического времени на севере Западной Сибири // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008. Вып. 2. С. 97–117.

4. *Васильев Е.А.* Поселение Вары-Хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Научный Вестник. Археология и этнология. Материалы научно-исследовательской конференции по итогам полевых исследований 1999 г. Салехард, 2000. Вып. 3. С. 24–31.

5. *Тупахина О.С.* Образ птиц на керамической посуде эпохи энеолита севера Западной Сибири (по материалам поселения Горный Сомотнел-1) // Археология Арктики. 2016. Вып. 3. С. 204–211.

6. *Чаиркина Н.М.* Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

7. Некоторые аспекты орнитоморфного образа в культовой металлопластике народов Сибири и Урала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kulturologia.ru/blogs/120713/18542>, свободный (дата обращения: 11.03.2017).

Novitskaya M.A. THE IMAGE OF THE BIRD ON THE CERAMIC CROCKERY OF NORTHWEST SIBERIA'S THE NEOLITHIC AND EARLY METAL PERIODS. The article analyzes the depictions of birds on the ceramic crockery typical for the Neolithic and Eneolithic periods, as well as for the Early Bronze Age, in the Lower and Surgut Ob. It presents a stylistic and iconographic analysis of ornithomorphic images conducted and the stylistic groups of birds' images that were identified. The author hereby explores the spiritual aspect of the ancient population's development in Western Siberia.

Keywords: Neolithic period, Eneolithic period, Early Bronze Age, style, iconography, world view, Trans-Ural region, Lower Ob.

Д.В. Олейник

ОБРЯДЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. М.П. Черная

Представлен анализ семантики образа коня в русской строительной обрядности, на основании обобщенных археологических источников Древней Руси и Сибири. Сформулированы проблемные аспекты в археологическом изучении данного комплекса обрядов и представлений.

Ключевые слова: строительная жертва, семантика, обряд,

Обычаи, связанные с возведением жилища, археологически прослеживаются у славян уже в конце IX в. Традиция принесения строительной жертвы оказывается не только одной из самых устойчивых, но едва ли не единственной, сохраняющейся в славянской среде на протяжении тысячи лет от Европейской России до Сибири.

Археологические источники являются единственными в изучении данной совокупности представлений, суеверий, обрядов и верований от ранних древнерусских памятников, вплоть до XVII–XVIII вв. Этнографические материалы качественно отражают отрезок с начала XIX в. и до наших дней, но для реконструкции аспектов духовной культуры более раннего этапа они подходят лишь в качестве аналогий.

Цель работы: охарактеризовать семантику образа лошади в строительном обряде русских, на основе обобщенных археологических материалов древнерусских и сибирских поселений. Это позволит дополнить существующее знание о строительной обрядности, для потенциальной реконструкции структуры обрядов и представлений русских.

Форма и содержание строительного обряда в Сибири, как и в древней Руси, носили самый разнообразный характер. В качестве «прикладов» выступали материальные предметы и животные. Большой, в количественном плане, материал дали исследования Мангазеи. Следы магических строительных обрядов в разнообразных конфигурациях были обнаружены практически в каждой исследованной постройке [1. С. 125]. «Приклады» выявлены и на других памятниках. В Кузнецке в одной из построек, под

фундаментный столб положили бисер [2. С. 37]. В Умревинском остроге, в одной из башен, на столбе фундамента с западной стороны была обнаружена медная «деньга» времени царствования Анны Иоановны. Кроме того, внутри деревянного фундамента юго-западной башни найдено детское погребение. Младенец был уложен в небольшую деревянную колоду на спину, головой на запад. Под спиной ребенка был положен бронзовый крестик с цельной литой проушиной. Исследователи высказывают предположение о закладном значении погребения [3. С. 22–23]. Приклады найдены и при исследовании культовых христианских построек. При исследовании Спасской церкви Зашиверска обнаружен деревянный топорик, просунутый в паз, где крепили торцы потолка трапезной. При разборке нижних венцов церкви была обнаружена серебряная медаль – монета екатерининского времени [3. С. 125].

В качестве одного из вариантов традиции выступает жертва коня. Конь и петух являются самыми распространенными жертвенными животными у восточных славян. В воеводской усадьбе Томска, в среднем помещении шестистенного дома-связи, под настилом пола обнаружен череп лошади [2. С. 36]. Археологические данные об использовании коня в качестве жертвы известны на относительно ранних памятниках. Ритуальное захоронение коня было обнаружено в Новгороде, на усадьбе, примыкающей к древней Ильиной улице. Его хронологические рамки XI–XIII вв. Кости животного лежали в анатомическом порядке. Череп найден отдельно, в середине ямы. Ноги коня подогнуты, на передних найдены остатки лыковой веревки, связывающей их [4. С. 215–227].

На этом новгородский материал не исчерпывается. В более ранних исследованиях Новгорода зафиксированы девять случаев захоронения конских черепов под срубами строившихся домов, в хронологическом диапазоне X–XIV вв., что говорит об устойчивости традиции, начиная с дохристианского периода. Всего В.В. Седов отметил около 40 закладных захоронений [5. С. 20–28].

Случаи закладной жертвы зафиксированы при раскопках г. Суздаль. Конские черепа обнаружены во внутривальных срубах и под жилами постройками. Выявлены несколько построек IX–X вв. с хлебными печами во дворах. С ними связывают 9 конских черепов, лежавших полукругом [6. С. 207–229]. Череп коня найден в заполнении подвала постройки в Ярополче Залесском [7. С. 25]. На Борисоглебском раскопе в Старой Русе в центре сруба и под западной стенкой найдены 3 черепа лошадей [8. С. 17]. В Старой Ладого в раскопе 4 в 2008 г. обнаружен целый череп лошади под углом «большого дома», датированного первыми десятилетиями X в. [9. С. 39].

Исходя из представленных случаев строительной жертвы в виде конского черепа или целой лошади, можно сделать несколько соображений. Во-первых, бросается в глаза

раннее возникновение обычая. Наиболее ранние находки датируются началом X в. Традиция появляется во времена господства языческих представлений и сохраняется с приходом христианства на Русь. Во-вторых, структура ритуала не монолитна. Черепа помещались как под жилыми постройками, так и под хлебными печками, под внутривальными конструкциями, есть свидетельства о случае помещения конского черепа в плотину [10. С. 636]. Варьировались различные параметры – количество жертв (1, 3, 9 – в разных вариантах), место помещения (в центре, под углом, под стеной, под печью), глубина под полом (от 0,2 м до 0,7-0,8). В-третьих, находки тяготеют к северорусским землям – в Новгороде и Старой Ладого выявлены наиболее ранние случаи. Это важный аспект, т.к. в составе первых переселенческих волн в Западную Сибирь (а заселение изначально преобладало через Северный морской путь) было много выходцев с Русского Севера.

Семантически закладная жертва была связана со сложным комплексом представлений о сакральности жилища, о его «выводимости» из тела жертвы, взаимными перекодировками между жертвой, жилищем и концепцией устройства мира [11. С. 63]. Наиболее раннее выражение этого комплекса – человеческое жертвоприношение. Ассоциация частей жилища с частями человеческого тела обусловила обряд, и такая форма обряда является самой архаичной. Жертва животного и положение предмета – две линии, которые, судя по всему, развивались параллельно.

Тотемический культ коня характерен для индоевропейских народов. В обрядах конь фигурирует как ритуальный эквивалент человека. В мотивах фольклора и мифологии наиболее показательны отношения взаимообозначения жених – конь, в свадьбе и в волшебной сказке. Конь фигурирует в свадьбе в качестве постоянного атрибута жениха [11. С. 63]. В метаобрядовой лексике слово конь выступает в качестве эвфемистического обозначения жениха. А.К. Байбурин так же обращает внимание на взаимодополнительность в свадебной лексике слов «князь» и «конь и на синонимию слов «князек» и «конек» при обозначении верхней части крыши [11. С. 64].

Конь ритуально-мифологически трехчастен. Передняя, средняя и задняя часть соответствуют верхнему, среднему и нижнему миру. Показательна маркировка крыши изображением конской головы. Соответственно дом является телом, а его основание «ногами».

В архаичных представлениях конь фигурировал как замогильное животное. В.Я. Пропп подтверждает это на материале сказок. Для героя не годится конь из обычного табуна. Годится только такой конь, который взят из склепа. Напрямую в сказках это не говорится, но по описанию местности понятно, о чем идет речь. «Поди ты в цисто поле, на

нем стоит двенадцать дубоу. Под этими дубами лежит камень-плита. Подыми ты эту плиту, тут и выскочит конь прадедка твоего» [12. С. 260].

Конь также связан со стихиями огня и воды, как и петух – другое частое жертвенное животное у славян [12. С. 262–265]. Череп использовался в народной медицине для лечения лихорадки, предотвращения моровой язвы среди скота, для чего головы лошадей (и коров) выставлялись на шестах и на кольях ограды. Конь и петух имеют особую роль в гаданиях, где выступают в роли прорицателей [11. С. 65].

Интересны некоторые формы замены жертвы животного ритуальным положением предмета. В Мангазее найдены фигурки четырех деревянных резных коней. Все они были найдены в основаниях печей в разных постройках. У одной фигурки две головы, смотрящие в разные стороны [1. С. 125–127]. С.Г. Пархимович в интерпретации данных находок склоняется к их «огненной» символике как мифического «огненного коня». Функция такой обрядовой формы в укрощении огненной стихии. Такая жертва должна сберечь дом от пожара.

Археозоологические материалы косвенно подталкивают на мысль о замене живой жертвы лошади деревянными фигурками. Первое место в животноводстве Мангазеи занимала свинья. Её легче было прокормить в условиях тундры, чем крупный рогатый скот. В исследованиях 2001–2004 гг. найдено всего две кости лошади. Впрочем, как подчеркивают исследователи, количество найденных костей не характеризует численность стада [1. С. 111–114], поэтому сделать однозначный вывод о замене живой жертвы именно по мотивам дефицита поголовья лошадей нельзя.

Образ лошади в славянских мифопоэтических представлениях носит полисемантический характер. Зафиксированный случай строительной жертвы на воеводской усадьбе Томска, равно как и деревянные фигурки Мангазеи, в купе с материалами древнерусских городов, можно интерпретировать как обряд с космогоническим подтекстом. В основе его лежат пережитки языческих представлений о сотворении мира на жертве у основания мирового древа [13. С. 145–175]. В архаическом мировоззрении возведение жилища уподоблялось сотворению мира. Семантика жертвы может включать в себя поверья о связи коня с предками (замогильный конь в сказках). Жертва имеет и некоторые функции оберега, связанные с предохранением постройки от пожаров.

Говоря о находке в воеводской усадьбе Томска, не следует забывать и о статусе здания, под которым череп был обнаружен. Не последнюю роль во внешнем и внутреннем облике усадьбы играла представительная, символическая роль. Это был важный политический и культурный центр. Жилище первого лица города и округа, центром

которой этот город являлся, следовало укрепить, упрочить не только на рационалистическом материальном уровне, но и на сакральном. Жилище воеводы следовало предостеречь от несчастий и стихийных бедствий – от сил не подконтрольных человеку.

Материалы Томска, Мангазеи и других сибирских поселений говорят нам о том, что строительная жертва в Сибири фиксируется уже с самого раннего этапа заселения этой территории – в XVII в., как бы продолжая «новгородскую» линию и линию других древнерусских памятников. Важной была связь с Русским Севером. Изначально переселенцы в Сибирь двигались, в основной своей массе, оттуда. Связь с Русским Севером отражалась и в традиционных культурных аспектах, в архитектуре. Это способствовало устойчивости традиции, ее «живучести».

Проделанный анализ не снимает все вопросы данной проблематики. Изучение символических обрядовых форм на археологическом материале сопряжено с рядом трудностей. Не случайно, А.В. Курбатов отмечает, что ранние «новгородские наблюдения» В.В. Седова и других археологов «не находят отклика у большинства отечественных специалистов» [14. С. 90–94]. А.В. Курбатов ссылается на один из томов сводного труда «Археология СССР» (М., 1997), где действительно нет упоминаний о выявленных на русских памятниках случаях строительной жертвы. Однако существование практики закладки строительной жертвы фиксируется этнографами вплоть до современности. Вводятся в научный оборот и новые археологические материалы, происходит их научное осмысление [1; 2; 3; 8].

Следует отметить ряд факторов, которые при археологическом изучении русских поселений необходимо учитывать. От исследователя требуется знание исторического контекста памятника, без учета которого рассмотренные выше находки – не более чем археозоологический материал. Необходимо строго следовать полевой методике наблюдения и фиксации: обращать внимание на пространственное положение находок по отношению к окнам, дверям, стенам и другим частям жилища, анализировать порядок взаиморасположения находок, иметь в виду возможные обрядовые вариации (структура ритуала не была четко закрепленной даже в рамках одного поселения). Только учет этих факторов поможет обнаружить следы обряда в культурном слое.

Научный взгляд на обряды и представления русских через призму археологических материалов поможет пролить свет на сакрально-символическую составляющую жизни русских на протяжении обширного хронологического периода, указать на характер и динамику процессов трансформации обрядов и представлений. Находки на сибирских и

древнерусских памятниках свидетельствуют о перспективности данного направления исследований.

Литература

1. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск, 2008.
2. *Черная М.П.* Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015.
3. Русские остроги XVIII века на территории Новосибирской области. Новосибирск, 2003.
4. *Миронова В.Г.* Языческое жертвоприношение в Новгороде // Советская Археология. 1967. № 1. С. 215–227.
5. *Седов В.В.* К вопросу о жертвоприношениях в древнем Новгороде // КСИИМК, 1957. Вып. 68. С. 20–28.
6. *Седова М.В.* Суздаль в X–XV вв. М., 1997.
7. *Седова М.В.* Ярополк Залесский. М., 1978.
8. *Топорова Е.В., Антропова Я.В., Журинов И.Г., Топоров С.Е.* Старая Русса: археологические исследования на Борисоглебском раскопе в 2000 г. // ННЗИА. 2001. Вып. 15. С. 17–22
9. *Рябинин Е.А.* Новые открытия в Старой Ладогe (итоги раскопок на Земляном городище 1973–1975 гг.) // Средневековая Ладога. Новые археологические исследования. Л., 1985.
10. *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865.
11. *Байбурун А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
12. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
13. *Зеленин Д.К.* Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов // Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954 гг. М., 2004. С. 145–175.
14. *Курбатов А.В.* Традиция строительных «прикладов» в Восточной Европе и Сибири (Средневековье и Новое время) // Рябининские чтения – 2011. Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2001. С. 90–94.

Oleynik D.V. THE HORSE IMAGE IN A RUSSIAN CONSTRUCTIONAL CEREMONIES: SPATIALY-SEMANTHICS CONTEXT. Analyzed semantics of the horse image in a Russian constructional ceremonies, based on Ancient Russia and Siberian

archaeological records. Formulate key problem aspects in archaeological research of this complex rituals and ceremonies.

Keywords: constructional sacrifice, semantics, ceremony.

А.А. Писарев

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (30–40-е ГОДЫ XIX ВЕКА)

науч. рук. – канд. филос. наук, доц. О.А. Райкова

С провозглашением 22 апреля 1832 г. Томской епархии, главной задачей оказалось укрепление роли духовенства на обширной губернской территории. Проблема состояла не столько в природно-климатических суровых условиях, сколько в кардинальном отсутствии надлежащих кадров и противостояния инакомыслия. Поэтому повысить авторитет Русской Православной Церкви в этих местах можно было лишь через тщательную разработку методов подготовки и контроля над приходской деятельностью поставленного священноцерковнослужителя, Решение данной задачи предполагало оказаться реальным шагом на пути искоренения таких препятствий и укреплению позиции духовенства.

Ключевые слова: священноцерковнослужитель, духовная консистория, взыскание, епитимия.

Эпоха 1830-х годов ознаменовалась для обширной Томской губернии принципиально инновационным периодом в духовном подъеме: в это время формируется Епархиальное управление с кафедрой Архиепископа, призванное консолидировать местные приходы под эгидой православной веры. Соответственно, кардинальной задачей оказалось повышение, а вместе с тем и укрепление авторитета православного духовенства на местах перед процветавшими проявлениями различного рода инакомыслия. Однако, ввиду особенностей природно-климатического фактора губернии, существенную проблему доставляло обеспечение должных методов контроля за деятельностью приходских священноцерковнослужителей.

Его Преосвященство Агапит (Вознесенский), будучи в 1834–1841 гг. епископом Томским и Енисейским, а после него преемник – Афанасий (Соколов) (1841–1853 гг.) при

очередном ежегодном объезде подведомственной епархии приходской территории постоянно омрачались увиденным: бездорожье, дальность расстояний приходов (на весь объезд затрачивалось от 2 до 4 недель), шаткость должного уклада деятельности священноцерковнослужителей, проявления инакомыслящих настроений – все это требовало перемен [1. Л. 2-4]. Ситуация усложнялась и социальными проблемами. Прежде всего, они проявлялись в финансовом плане – жизнь семьи священнослужителя зависела лишь от степени функционирования вверенного прихода, на который, в свою очередь, требовались затраты не только хозяйственного содержания, но и просветительского. Другая негативная сторона – обеспечение необходимыми жилищными условиями для многодетных семей служителей, которые также ложились на плечи прихожан. Отсюда складывался отрицательный образ священника, который взимает плату за богоугодные дела при совершении треб (духовных нужд личностного характера) и Таинств. Следовательно, у Епархиального управления назревала необходимость идти на уступки и добиваться компромиссных решений, чтобы православное духовенство приносило реальные плоды и подчеркивало свой непревзойденный авторитет.

Первоначальным откликом к пожеланиям священноцерковнослужителей явилось установление заработной платы. Святейшим Синодом были утверждены штаты по их казенному содержанию, согласно которым, в зависимости от стажа, священник получал месячный оклад в размере от 8 до 15 руб., диакон – от 6 до 7 руб., псаломщик – от 3 до 3,5 руб. соответственно [2]. Это финансовое обеспечение еще оставалось незначительным, но уже мотивировало служителей культа к примерному образу жизни, от которого зависело благополучие прихода. Такой показатель способствовал не только росту финансовой поддержки от епархии, но и шансам к получению поощрения.

Однако, вместе с тем, повысились и требования, обеспечивающие надлежащий контроль над функционированием прихода и ответственности при исполнении обязанностей священноцерковнослужителем. Для их эффективной реализации были составлены определенные правила и инструкции, сформулированные на основании «Свода законов Российской империи» (Том 14. «Уставы благочиния»), периодически дополняясь Правительственными Указами. Контроль на местах и применение методов к повышению уровня духовной сферы общества осуществлялись Духовной консисторией – епархиальным учреждением по управлению церковными делами. Этот орган, состоящий из тщательно отобранных лиц с незапятнанной репутацией духовного и светского звания, беспрекословно действовал на основании «Устава Духовных консисторий».

Кроме основных прав и обязанностей, в «Уставе» содержались меры, применяемые к провинившимся священноцерковнослужителям с весьма строгой и подробно

разработанной системой наказаний, преимущественно направленных на денежные взыскания. При каких-либо нарушениях применялись жесткие штрафы [3. С. 19–26]. Так, типичным наказанием оказалось «несвоевременное предоставление для ревизии сборной книги» одним из благочинных священников. Оно последовало по причине безграмотности, а также за «упущение и невнимательность к делу интересному, требующему всегда верного порядка и неупущения времени в ревизии...», приведшее к наложению пени в размере 5 руб. Подобная ситуация содержится и при неуставном обращении. Так, при подаче рапорта на имя консистории с просьбой «о разрешении ему (священнику Заозерного села Иоанно-Богословской церкви Симеону Ковригину) священнослужения и переведении его в другое место» был оштрафован на 5 руб. «за то, что он о частном своем деле рапортует по казенному, а не просит как должно». В другом деле этот же нерадивый священник «за присылку к Его Преосвященству незаконного рапорта на лоскуте листа оштрафован 10 рублями» [4. Л. 126, 58, 728 об.]. Примечательно, что суммы штрафных сборов использовались с благотворительной целью – поступали, преимущественно, на вдов и сирот духовного звания.

По уже продемонстрированной сумме чистых финансовых доходов священноцерковнослужителя можно заметить, насколько такие штрафы сказывались на его благополучии. С другой стороны, за более строгие провинности существовала практика наложения епитимии (временное низложение права на проведение священнодействия), обычно нахождением при послушании в монастыре на мелких обязанностях причетника, в среднем от 1 до 3 месяцев. Следует заметить, что за время епитимии, семья провинившегося, во-первых, находилась без кормильца, во-вторых, частично лишалась фиксированного дохода, который, в зависимости от должности и исполняемых обязанностей в процентном содержании переходил замещающему служителю. Поэтому нарушители старались быстро исправиться, реабилитировав свои морально-духовные качества при безукоризненном исполнении послушания, и вернуться к прежней службе.

Строгим контролем, попадающим под пристальное внимание консистории, являлись алкоголь, курение, безответственность и бранная речь. Лица, склонные к таким употреблением, даже не имея священнического сана, подвергались наказанию: сторожа, строители, иные разнорабочие при церквях, поскольку данные проявления автоматически дискредитировали и всю Церковь. Соответственно, таких виновников чаще всего отстраняли от работы, передавая обязанности более благонадежному исполнителю. Что касается священнослужителей, то, подразумевая их дефицит и затраченные усилия на подготовку, практика увольнения была крайне редким явлением.

Необходимо отметить, что для достойных священноцерковнослужителей применялась система поощрений, выражающаяся в денежном довольствии, пожаловании более высокими чинами и наградами, продвижении по службе [5]. Такие меры оказались превосходным мотивационным стимулом к четкому выполнению своих служебных обязанностей и укреплению приходской жизни.

Таким образом, разработанная система методов контроля за деятельностью духовенства в 30-40 годы XIX века и неукоснительное ее соблюдение, привели к повышению морально-нравственного облика священноцерковнослужителей. Данное обстоятельство сыграло положительную оценку и на прихожанах, которые старались перенимать качества своего пастыря. Все это, несомненно, подняло планку авторитета православного духовенства на более высокую ступень и позволило укрепить свое положение в российских провинциях.

Литература и источники

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 3127.
2. Денежное содержание священников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sammler.ru>, свободный (дата обращения: 17.03.2017).
3. Устав Духовных консисторий. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1841. 97 с.
4. ГАТО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 124.
5. Система церковных наград со времен Российской империи священников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthodox-book.ru>, свободный (дата обращения: 27.03.2017).

Pisarev A.A. METHODS OF IMPROVING THE AUTHORITY OF ORTHODOX CLERGY IN TOMSK PROVINCE (30–40th OF THE XIXth CENTURY). With the proclamation of the Tomsk diocese on April 22, 1832, the main task was to strengthen the role of the clergy in the vast provincial territory. The problem was not so much in the natural and climatic harsh conditions, as in the cardinal lack of proper personnel and opposition to dissent. Therefore, to raise the authority of the Russian Orthodox Church in these places could only be through careful development of methods for preparing and monitoring the parish activity of the ordained priest-clergyman. The solution of this task was to be a real step towards eliminating such obstacles and strengthening the position of the clergy.

Keywords: priestly church minister, spiritual consistory, recovery, penance

О ВОЗМОЖНОСТЯХ АТРИБУЦИИ ТАМГООБРАЗНЫХ ЗНАКОВ НА СКАЛАХ И КУРГАННЫХ КАМНЯХ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А.Н. Мухарева

В статье рассматриваются возможности атрибуции тамгообразных знаков, выполненных на скалах и курганных камнях Минусинской котловины. Датирование тамг остается одной из главных проблем при их изучении. К настоящему времени на территории региона обоснованно выделена лишь серия знаков нового и новейшего времени. Автор на основе сложившихся способов датирования петроглифов и опыта атрибуции тамгообразных знаков на памятниках сопредельных территорий анализирует комплекс методов, позволяющих датировать тамги на скалах и курганных камнях Минусинской котловины.

Ключевые слова: тамги, петроглифы, атрибуция, Минусинская котловина.

На территории Минусинской котловины традиция использования тамгообразных знаков насчитывает не одно столетие. Тамги наносили на бытовые предметы, ими клеймили скот, обозначали границы земельных владений и т.д. Большое количество знаков представлено на скалах и курганных камнях региона. Результаты ранее проведенных исследований позволяют соотносить их с разными хронологическими периодами: от тагарской эпохи [1. С. 66; 2. С. 213–214 и др.] до нового и новейшего времени [3. С. 6., С. 21–31, 46–48; 1. С. 70–72, 76–86].

На скалах и курганных камнях тамгообразные знаки в ряде случаев нанесены на одних плоскостях с рисунками, часто образуя многофигурные композиции, выполненные схожими техническими приемами. Поэтому для их атрибуции целесообразно применять методы, используемые для датирования петроглифов. К настоящему времени методы атрибуции наскальных изображений – анализ сюжета, стиля, техники нанесения, композиционного построения, стратиграфии, патины и др. – уже сложились [4. С. 170–176; 5. С. 17–21; 6. С. 16–27; 7. С. 92; 8. С. 100; и др.]. Некоторые из этих методов ранее были успешно апробированы при атрибуции тамг отдельных хронологических периодов, выполненных на скалах. Поскольку наиболее успешный опыт в изучении тамгообразных знаков достигнут специалистами, работающими на памятниках Казахстана, то мы берем его за основу при изучении тамг Минусинской котловины. Так, А.Е. Рогожинский в

петроглифах Казахстана обосновано выделяет древнейшую серию тамг эпохи бронзы по аналогиям с изображениями на предметах из закрытых комплексов, знаки «позднего античного периода» и средневековья [9. С. 55–61]. На территории Минусинской котловины подробный анализ тамг, нанесенных на скалы и курганные камни в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., не проводился, в основном их датировали интуитивно. И только выполненные на скалах тамгообразные изображения нового и новейшего времени были атрибутированы на основе композиционного и стилистического анализа одновременных петроглифов, а также сопоставления со знаками на бытовых предметах хакасов [3. С. 48].

В настоящее время, основываясь на имеющемся опыте, можно выделить комплекс методов для атрибуции тамгообразных знаков на скалах и курганных камнях региона.

1. **Сопоставление тамг на скалах со знаками на предметах из закрытых комплексов** позволяет относить тамги на скалах ко времени использования предметов. Наскальные тамгообразные изображения таштыкского времени атрибутируются по аналогии со знаками на таштыкских деревянных плакетках и астрагалах [10. С. 141; 11. Рис. 59–61]. По тамгам, нанесенным на раннесредневековые металлические [12. С. 18; 13. С. 601–601] и керамические [14. Табл. V] сосуды можно в наскальном искусстве выделить серию знаков эпохи раннего средневековья. Большое количество тамгообразных изображений, выполненных на бытовых этнографических предметах хакасов, соотносится с тамгами в петроглифах нового и новейшего времени [3. С. 26] и пр. Тем не менее, среди тамгообразных знаков на предметах нередко встречаются универсальные, в основе которых лежит крест или круг. Они могли использоваться в различные хронологические периоды и поэтому такие тамги датировать гораздо сложнее.

2. **Композиционный анализ** предполагает учет взаиморасположения тамг и рисунков, выполненных на одной плоскости. Если тамги присутствуют в центре композиции, то рисунки, нанесенные по периферии, могли быть сделаны позже и наоборот, если тамги расположены в стороне от центральных фигур, то они могли быть выполнены позднее. Например, ряд исследователей, основываясь только на анализе композиции и технике нанесения фигур, выделяет серию тамгообразных изображений тагарского времени на курганных камнях близ оз. Шира [1. С. 73] и на Салбыкском кургане [2. С. 213].

3. **Стратиграфический анализ** строится на взаимном перекрывании тамг и рисунков. Если тамги перекрывают более ранние изображения, то они были нанесены позднее и наоборот, если фигуры нанесены поверх тамг, тогда тамги были выполнены ранее. На памятниках Минусинской котловины данный метод был использован Т.В. Николаевой при датировании орнитоморфного тамгообразного знака таштыкского

времени на писанице Сулек, поверх которого нанесено более позднее изображение кибитки [1. С. 73–75]. В Казахстане успешное использование данного метода продемонстрировал А.Е. Рогожинский на примере палимпсеста тюргешской тамги (VII–VIII в.) и более ранней фигуры горного барана на одной из плоскостей в долине р. Котыр [9. С. 541].

4. **Анализ цвета патины и техники нанесения** тамг и рисунков в случае идентичности позволяет относить все фигуры к одному хронологическому периоду. Если эти параметры у изображений различны, то они, вероятно, были выполнены в разное время.

5. **Типологический анализ тамгообразных знаков** Минусинской котловины и Тувы, выполненный Л.Р. Кызласовым [15. Рис. 7–8], продемонстрировал видоизменения главной тамги шести знатных хакасских родов и ее территориальное распространение. Это позволило исследователю датировать серию тамг эпохой раннего средневековья.

6. **Метод регионального картографирования**, успешно использованный на памятниках наскального искусства Казахстана, демонстрирует территориальное размещение тамг, позволяя выделить наиболее распространенные и проследить пути передвижения групп «тамговладельцев» [16. С. 55].

7. **Анализ тамг в составе рунических надписей** помогает датировать тамгообразные знаки временем употребления рунического алфавита, т.е. эпохой раннего средневековья [17. С. 322; 18. С. 33–61]. В результате изучения двадцати четырех эпитафий на стелах Минусинской котловины И.В. Кормушин отмечает, что только четыре рунические надписи сопровождаются тамгами двух типов, причем один тип представлен единственной надписью [18. С. 33]. С.Г. Кляшторный, в результате изучения семи рунических надписей на скалах Тепсея и Турана, упоминает о пяти типах тамг, которые либо встречаются в составе надписей либо расположены вблизи них [17. С. 324]. При этом только одна тамга в типологиях исследователей совпадает.

8. **Анализ письменных источников** при упоминании в них тамг позволяет относить соответствующие знаки на скалах ко времени создания письменных памятников. В петроглифах Казахстана на основе анализа китайских хроник Танхуйяо и собраний тюркских наречий Диван луга ат-тюрк были выделены раннесредневековые знаки [16. С. 101]. Тамги нового и новейшего времени на памятниках Минусинской котловины удалось идентифицировать при анализе русско-хакасских договоров XVII в., в которых хакасы использовали знаки вместо подписи [3. С. 8].

Таким образом, на данный момент для атрибуции тамг на территории Казахстана успешно используются методы регионального картографирования, аналогий с

изображениями на бытовых предметах и предметах из раскопок, стилистического и композиционного анализа, анализа письменных источников. На памятниках Минусинской котловины такой комплекс методов был применен только при выделении знаков нового и новейшего времени. Использование вышеперечисленных методов в их совокупности открывает перспективы для атрибуции тамгообразных изображений, выполненных на скалах и курганных камнях региона в более ранние хронологические периоды.

Литература

1. *Николаева Т.В.* Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры: (Методика и хронология): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 241 с.
2. *Яценко С.А., Марсадолов Л.С.* Знаки-тамги на камнях ограды Большого Салбыкского кургана // Археология Южной Сибири. Сборник докладов международной научной конференции. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 212–215.
3. *Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В.* Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.
4. *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
5. *Дэвлет М.А.* Петроглифы на кочевой тропе. М.: Наука, 1982. 128 с.
6. *Советова О.С.* Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2005. 140 с.
7. *Савинов Д.Г.* Некоторые аспекты теоретического изучения петроглифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2009. № 2. С. 92–103.
8. *Дэвлет Е.Г.* Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. М.: Научный мир, 2002. 256 с.
9. *Рогожинский А.Е.* Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей казахской степи // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. С. 53–63.
10. *Кызласов Л.Р.* Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. – V в. н.э.). М.: Изд-во МГУ, 1960. 199 с.
11. *Грязнов М.П.* Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. С. 89–145.
12. *Мелиоранский П.М.* Два серебряных сосуда с енисейскими надписями // Записки восточного отделения Русского археологического общества. Т. XIV. СПб.: Типография АН, 1901. С. 17–21.
13. *Киселёв С.В.* Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 643 с.

14. *Кызласов Л.Р., Король Г.Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, 1990. 216 с.

15. *Кызласов Л.Р.* О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология, 1965, №3. С. 38–49.

16. *Рогожинский А.Е.* Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // Сборник материалов международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура». Алматы: «Service Press», 2012. С. 91–104.

17. *Кляшторный С.Г.* Руническая эпиграфика Южной Сибири // Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. С. 319–325

18. *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии. М.: Наука, 1997. 303 с.

Rogova I.G. ATTRIBUTION OPTIONS OF TAMGAS ON ROCKS AND BARROW STONES OF MINUSINSK BASIN. The article considers capabilities of attribution of signs which were made on rocks and barrow stones of Minusinsk Basin. Dating of tamg is still one of the main problems of the research. At this time on the territory of region only signs of new and newest time are distinguished. On the basis of established methods of dating petroglyphs and experience of attribution of tamgs on monuments of adjacent territories analyze a set of methods which allowing dating tamgs on rocks and barrow stones of Minusinsk Basin.

Keywords: tamgas, petroglyphs, attribution, Minusinsk Basin.

**ДОКУМЕНТЫ ФОНДА «УМРЕВИНСКИЙ ОСТРОГ И СУДНАЯ КОНТОРА»
(АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф., в.н.с. А.П. Бородовский

Путём палеографического изучения документов фонда Д-107 «Умревинский острог и судная контора» государственного архива Новосибирской области, а также их корреляции с результатами археологических исследований административно-оборонительного сооружения, демонстрируется опыт исторической реконструкции культурно-временных особенностей населенного пункта.

Ключевые слова: Умревинский острог, археологические исследования, государственный архив Новосибирской области.

Умревинский острог, первый пункт Российской государственности на территории современного Новосибирского Приобья, был основан в 1703 г. отрядом казаков под руководством «боярского сына» Алексея Кругликова [1. С. 8] с целью освоения пространства вокруг рудных месторождений и их защиты в данном регионе [2. С. 13].

Изучение острога было начато историком Н.А. Миненко на основе письменных документов во второй половине XX века.

Археологические исследования на территории памятника культуры проводятся с момента его локализации в 1998 г.: сначала к.и.н. А.В. Шаповаловым, а затем с 2002 г. д.и.н. профессором НГПУ, ведущим сотрудником ИАЭТ СО РАН А.П. Бородовским. Результаты археологических работ опубликованы в монографии «Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009» [2].

Автор данной публикации с 2016 г. проводит работу по корреляции письменных и археологических источников изучения истории Умревинского острога с целью её детальной реконструкции. Ранее нами рассмотрены вопросы о точках соприкосновения двух разных видов источников [3], самой сущности данной методики, её проблемах и перспективах [4], а также исследования с её помощью острога некрополя.

В данной статье будут приведены некоторые расшифрованные документы фонда Д-107 государственного архива Новосибирской области «Умревинский острог и судная контора» [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1]; путём их корреляции с археологическим материалом

будет продемонстрирован опыт реконструкции прошлого конкретного памятника культуры.

Начнем с характеристики самих документов, составление которой способно моделировать культурную ситуацию пространства Сибири XVIII в.

Как уже было отмечено нами ранее в предыдущих публикациях, сохраняемая в архиве документация Умревинской судной конторы составлялась на протяжении нескольких лет – с 1755 по 1759 гг. Имеющиеся данные позволяют говорить о полноценном существовании острога в качестве административно-оборонительной единицы Российского государства как минимум до 1760 г. Хотя по археологическим данным можно предположить, что уже во второй половине XVIII в. на его месте стал образовываться некрополь [2. С. 81].

Интересные сведения предоставляет нам палеографическое исследование документов. Сопоставление делопроизводственных рукописей острога, составленных во временной промежуток с 1755 по 1760 гг., с выборкой разновременных документов, приведенных в учебнике Г.А. Леонтьевой [6. С. 140–150] позволяют относить их к рукописной традиции конца XVII – первой четверти XVIII вв. Особенно близкими (по ряду графических особенностей) можно считать следующие документы: «Разводная отпись по случаю пострижения жилицы Тихвинского посада Меланьи Земянкиной в монастырь¹» (1675 г.) и «Сенатский указ вице-губернатору Архангелогородской губернии²» (1722 г.).

В изученных документах Умревинского острога и приведенных рукописях мы можем проследить ряд наиболее заметных сходств: беглый, торопливый почерк, множество выносных букв, неотделимое написание слов и союзов, написание отдельных букв по традициям XVI в.

Основная мера весов сыпучих тел, используемая в документации острога – четверть [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 111], что также свидетельствует о превосходстве письменных традиций XVII в. при составлении документов острога.

Наиболее яркий контраст прослеживается при сопоставлении письменных документов императорской канцелярии (входящей корреспонденции) и документации острога (исходящей корреспонденции), находящихся в одном фонде. Документы императорской канцелярии написаны четким, подражающим печатному шрифту почерком [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 1].

¹ ЛОИИ. Собр. П. М. Строева. Колл. 12. Оп. 1. Д. 583.: № 404. С. 425.

² РГАДА. Ф. 248. Д. 3/907.

Возникает вопрос: вследствие чего возникла такая дифференциация в одноязычной письменной традиции? Для поиска ответа необходимо обратиться к характеристике местной системы образования, под которой мы подразумеваем по большей части систему передачи знаний и опыта при подготовке государственных служащих для нужд административно-оборонительного образования (острога).

Существует мало сведений об образовательной системе изучаемого региона. Единственными данными можно считать упоминание о двух церковно-приходских школах в приходе церкви Трёх Святителей Умревинского острога, приведенное в монографии Н.А. Миненко [7]. На примере этой церкви рассмотрим процесс передачи опыта в данных культурно-временных координатах.

Из метрической книги церкви Трёх Святителей Умревинского острога за 1781–1784 гг. нам известна фамилия семьи церковнослужителей Иволиновых: *«Книга, учиненная в Томском духовном правлении за силой указа святейшего правительствующего синода, состоявшегося 23 ноября 1779 г., данная Умревинского острога Трёхсвятительной церкви священник Пётр Иволинов для записи на три части о приходе той церкви люди рождающиеся, бракосочетающиеся и умирающие»* [5. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2714. Л. 1]. Ранее в этой церкви настоятелем был его отец, тоже Иволинов, о чём мы знаем из документов фонда Д-107. Можно сделать вывод о передаче знаний непосредственно от отца к сыну, без регулятора в лице государства. Вероятно, таким же образом передавались знания и в церковно-приходской школе.

Российское государство, не имело транспортной и коммуникационной возможности контролировать ход обучения и сообщать об изменении системы мер и весов или письменной формы языка; и, вполне возможно, не имело и потребности в этом. В результате территория прихода церкви Трёх Святителей оказалась в некоем информационном вакууме, на образование которого повлияла и удаленность Умревинского острога от основной транспортной артерии региона – Московского тракта.

Культурно-исторические процессы, происходившие в Российском государстве в XVIII в., не затрагивали бóльшую часть данного региона, что определило особый статус территории Сибири в составе Российской империи.

Первый документ, который мы рассмотрим в данной статье – это *«Извет Якова Кокшенева в Умревинскую судную контору о краже»* [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 35]. Он уже был использован нами в другой публикации [3], но здесь мы приведем его более подробно:

«1759 года августа 2 дня Умревинского присуду деревни Умревинской живущий посадский Яков Кокшенев пришёл в Умревинскую судную контору с его изветом. Запиской

объявил: минувшего июля 25 числа в той же деревне на помощь Иван Ларин помочь приходил в полночь ко двору к избе. Под оною и тогда в то время отец мой Андрей Кокшенев увидел, что под окнами стоит ночным временем оный Ларин, но Ларин за речку бежал и в то же число за ним вслед до речки бежали и тогда застичь не могли, а после того три дня спустя на покосе Ивана Чеблова Ларин бранил его Чеблова всяческим матом – к речке с Кокшеневу двору бежал. А после того видел спустя из дому нашего из подполу вечером в ночные часы покрадено масло с пуд. И в то время у тамошнего разночинца Матвея Кокшенева работник его Иван Ларин вечером в ночные часы из дома выходил из окна. Через Андрея Згибнева той же ночью по утру он Андрей Згибнев на предписанного Ларина объявлял ему Андрею Кокшеневу, что из окна в ночные часы выходил и в то число из подполу масло покрадено оным. ... что он Ларин то масло украл и тогда в то же время домашние наши ... были и в тогдашнее время он Ларин то масло украл и в то число собаки лаяли... ».

Ценность текста как источника по культуре повседневности того времени не вызывает вопросов. Цель же нашей работы с ним – его обоснованная корреляция с археологическим материалом.

Первое, что следует отметить – это что Ларин стоял «под окнами», а масло было украдено из «подполу». В Умревинском остроге археологические исследования зафиксировали наличие подклета в жилом помещении, который зачастую использовался жителями Сибири для хозяйственных нужд [2. С. 52–60]. В данной ситуации масло также вполне могло сохраняться в подклете, а Ларин, стоя на его уровне, как раз стоял как бы под окнами. Высокий подклет мог защищать жилые помещения от наводнения, которые могли случаться в остроге, так как он находился совсем недалеко от русла Оби. Упоминание масла лишний раз подтверждает наличие сельскохозяйственной деятельности в пределах Умревинского острога. Ранее об этом свидетельствовала лишь находка лемеха в пределах острога [2. С. 91]. Детали маслбоек неоднократно археологически выявлялись на территории острога [2. С. 95].

Следующий документ, на который мы обратили внимание – это «Допрос Екатерины Ивановой дочери Чивозеровой о блудном воровстве с Иваном Чахловым» [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 61]:

«1759 году мая 16 дня Умревинского присуда деревни Каменской девка Екатерина Иванова дочь Чивозерова в Умревинскую судную кантору сыскана и допрошена. А в допросе своем она сказала, что де напред сего прошлого 1757 году она, Чивозерова, блудным своим воровством совокупилась Умревинского острога с разночинцом Иваном Васильевым сыном Чахловым добропорядочно. С которым она, Чивозерова, блудным

своим воровством прижила младенца, коим она разрешилась сего 1759 году прошедшаго апреля месяца. А которого числа, того не упомяну, коей находился в живе только один час. Тогда вскоре и умре, немолитвен и некрещен. А с помянутым Чахловым она, Чивозерова, и поныне еще по-прежнему ж в блудном де воровстве находится. И в сем вопросе она, Чивозерова, сказала самую истинную правду, ничего не утаила. А ежели что сказала ложно, и после того кем будет изобличена, то поступлено будет по силе Указу, чему будет достойна».

Этот документ ярко характеризует повседневную жизнь и проблемы жителей острога. С точки зрения корреляции письменных и археологических источников, он может объяснять следующие вещи: а) наличие хаотичных погребений младенцев на территории некрополя острога и причины их появления; б) высокий разрыв между официальной детской смертностью по письменным источникам (метрической книге) и по археологическим данным – 28%, установленный нами в предыдущей статье [4].

Данный документ характеризует и плотность контактов в пределах одного церковного прихода, поскольку, несмотря на тесные взаимоотношения Екатерины и Ивана, проживали они в разных населенных пунктах, расстояние между которыми составляет более 50 км.

Последний документ, который мы хотели бы рассмотреть в данной статье – это «Извет разночинца Ивана Чахлова в Умревинскую судную контору об угрозах со стороны Матвея Кокшенева» [5. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 59]:

«1759 года мая 23 дня Умревинского присуду, деревни Умревинской разночинец Иван Васильев сын Чахлова пришел в Умревинскую контору с изветной запиской, объявил ... сего мая 24 числа по утру шел мимо двора той же деревни разночинца Матвея Кокшенева, что меня из дому своего из окна угрожал убить до смерти. Также он же Кокшенев неоднократно застрелить из окна угрожал и что мы Чахловы опасаемся от его Кокшенева. Мой извет в Умревинскую контору для ведома предъявлял... »

Во-первых, мы не знаем, связаны ли угрозы Матвея Кокшенева Ивану Чахлову с делом, составленным ровно за неделю до этого извета. Автор статьи интуитивно склоняется к положительному ответу.

Во-вторых, одно слово в этом извете имеет большое значение для целой дискуссии, развивавшейся до этого лишь на полях археологии – «застрелить». Нет никаких сомнений, что и Матвей Кокшенев, и Иван Чахов имели в виду одно и то же действие – застрелить из ружья. В ходе археологических работ были найдены предметы, свидетельствующие о наличии огнестрельного оружия на территории острога – нуклеусы для заготовки кремней, а также пуля [2. С. 85–90].

Мы сталкиваемся с ситуацией, когда два указания в различных типах исторических источников позволяют судить о наличии огнестрельного оружия почти наверняка, с использованием перекрестного исторического анализа.

Археология, изучающая в основном бесписьменные культурно-исторические общности, погружаясь в Русскую археологию Сибири, должна расширять корпус своих методов и используемых источников с целью повышения объективности исторической реконструкции. Данный тезис можно отнести в обратном направлении и к письменной истории.

Наиболее ярким примером в данном контексте служит историческая демография. По метрическим книгам она дает одни сведения, а по данным археологии установлены совсем другие результаты. Здесь археология имеет дело с неучтенными в силу разных причин погребениями людей, а письменные источники (словами допрошенной женщины) помогают установить причины отсутствия каких-либо упоминаний о родившемся и умершем ребенке. Такой диалог позволяет установить наиболее тесную связь с прошлым.

В силу этих причин мы считаем работу по корреляции письменных и археологических источников Сибирских острогов одним из перспективных направлений в истории Сибири.

Литература и источники

1. *Соколовский И.Р.* Приказчик Умревинского острога Алексей Круглик и его отец (биографии двух «чиновников» XVII – нач. XVIII вв.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков. Региональная научная конференция. Томск, 1996. С. 8–9.
2. *Бородовский А.П., Горохов С.В.* Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. Новосибирск, 2009.
3. *Романов П.И.* Археологический материал и архивные документы в изучении истории Умревинского острога: точки соприкосновения // Новые материалы и методы археологического исследования: от археологических данных к историческим реконструкциям. Материалы IV конференции молодых учёных. М.: ИА РАН, 2017. С. 123–124.
4. *Романов П.И.* Проблемы и перспективы корреляции архивных документов и археологического материала на примере Умревинского острога // Вестник ТГУ. История. 2017. № 1 (45). С. 93–99.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).
6. *Леонтьева Г.А.* Палеография, хронология, археография, геральдика: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.

7. *Миненко Н.А.* По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990.

Romanov P.I. DOCUMENTS OF THE FUND “THE UMREVINSK STOCKADED TOWN AND JUDICIAL OFFICE” (ANALYSIS ON THE BASE OF CORRELATION WITH ARCHEOLOGICAL RESEARCH DATA). This article demonstrate the experience of historical reconstruction of the time-cultural features of the settlement by palaeographic research of documents of the fund D-107 “The Umrevinsk Stockaded Town and judicial office” of Novosibirsk Region State Archive and its correlation with archeological research data of the Umrevinsk Stockaded Town.

Keywords: the Umrevinsk Stockaded Town, archeological researches, Novosibirsk Region State Archive.

А.А. Сазонов

«ОРУЖЕЙНЫЕ КЛАДЫ» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Зайцева

В статье рассматривается феномен «оружейных кладов» раннего железного века, обнаруженных на территории Западной Сибири. Автор анализирует каталог этих объектов, а также сопоставляет теории, объясняющие их происхождение. В работе исследован состав, условия нахождения и интерпретация изучаемых объектов.

Ключевые слова: клад, оружие, Сибирь.

Одним из интересных феноменов раннего железного века Западной Сибири являются «оружейные клады». На сегодняшний день точное их предназначение неизвестно. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что чаще всего их обнаруживают случайно, к археологам находки попадают уже без контекста. Важной частью изучения «оружейных кладов» является подробное описание и составление каталогов археологических коллекций.

В связи с этим, целью настоящей работы явилось составление и описание каталога «оружейных кладов» Западной Сибири, а также анализ их качественного и

количественного состава. На сегодняшний день описаны 8 оружейных «кладов», которые найдены на территории Западной Сибири (см. рис. 1).

Вероятно, первым был открыт «Истяцкий клад», обнаруженный в 1886 г. в 180 км от Тобольска в сторону Омска по почтовому тракту на р. Вагае, крестьянином, углублявшим канаву возле дороги. Местность представляет собой густой сосновый бор.

Среди находок имелся ныне утерянный бронзовый котел скифского типа, серебряная фигурка Артемиды, изготовленная в Бактрии во II в. до н.э., два составных конических шлема. Железное копье было выброшено находчиком за ненадобностью. Также имелось 75 плосковыгнутых круглых блях из белой бронзы, два китайских зеркала, пять изображений птиц, пять фигурок всадников, двенадцать волков и одна ажурная поясная накладка с изображением фантастического рогатого хищника. На бляхах и зеркалах нанесены изображения лосей бобров, всадников, петуха.

В.Н. Чернецов, на основании синхронизации с памятниками потчевашской культуры и китайским зеркалом из Савинского кургана относит «Истяцкий клад» к III–II вв. до н.э.

Исходя из наличия поцарапанных мифологических изображений на бляхах «клада» В.Н. Чернецов утверждает, что памятник имел культовое предназначение [1. С. 162–171].

Рис. 1 Карта местонахождения кладов.

«Елыкаевский клад» был найден при вспашке, в 1906 г. Сведений об условиях залегания находок нет, место обнаружения не обследовалось. «Клад» был увезён в село Верхотомское, потом в Томск. Документы об обнаружении «клада» случайно обнаружены студентами в томском областном архиве только в 1996 г.

В «Елыкаевском кладе» около 200 экспонатов. В его составе есть предметы вооружения из железа, украшения и предметы культа, отлитые из бронзы. Вооружение – наконечники стрел и копий, мечи, кинжалы. Наконечники стрел крупные, трёхлопастные, с узелком у основания черешка. Некоторые с шипами, у других прорези в лопастях.

Наконечники копий с уплощённым пером и довольно длинной втулкой, с относительно широким пером, имеющим по продольной оси ребро, переходящее в длинную несомкнутую втулку.

Имеется 38 мечей, разной формы и величины. Большинство – прямые, однолезвийные, с небольшим черешком, с отверстиями для укрепления рукояти заклепками. Длина мечей 0.9-1 м. Клинки слабоизогнутые, рукоятка оттянута, наверху рукояти у некоторых кольчатое, либо с кольцом.

Два типа кинжалов: обоюдоострые, с резким прямоугольным уступом от лезвия к тонкому черешку небольшой величины, и с плавным переходом от черенка к лезвию, более плоским клинком. Есть промежуточная форма между кинжалами первого и второго типов, с резким переходом от клинка к черешку рукояти. Кинжалы близки по величине и пропорциям.

Остальную коллекцию составляет бронзовое литьё – зеркала и предметы культа.

«Клад» относят к двум хронологическим периодам: IV в. до н.э. – I в. н.э. и VII–VIII вв. В.А. Могильников рассматривает «клад» как культовое место, находя состав Елыкаевского «клада» очень близким с Ишимским, который И.М. Мягковым и В.Н. Чернецовым был интерпретирован также [2. С. 263–268].

Затем в 1911 году был обнаружен Ишимский «клад», на левой стороне р. Чулым. Местность заболоченная. На одном из островков боровой растительности, возле переселенческого посёлка Ишимка, во время первой вспашки был найден «клад». Предметы лежали кучкой, на глубине 13-22 см от поверхности.

В состав коллекции вошли железные кованые однолезвийные прямые мечи 8 шт. Мечи почти одинаковой ширины по всей своей длине. На некоторых из них – слабая изогнутость клинков. Почти все мечи сохранили хорошую заточку. Все мечи однотипны.

Найдены 2 целых кованых кинжала, 3 клинка, 7 кованых наконечников от копий, 2 железных кованых, простой работы, без украшений, боевых топора, 22 железных наконечника стрел, среди которых имеется три типа: трёхпёрые, плоские и массивные.

Также имеется один трёхпёрый бронзовый наконечник, и трёхпёрый медный наконечник стрелы.

Имеются металлические зеркала, амулеты-украшения в «зверином стиле», среди которых – вещи южного происхождения.

В.Н. Чернецов и И.М. Мягков рассматривают Ишимский «клад» как жертвенное место. Предполагается, что в прошлом посёлки обских угров имели свои культовые места. Святилища, у которых устраивались пляски оружием, располагались на труднодоступных островах среди болот [3. С. 19].

Обстоятельства находки «Мурлинского клада» неизвестны, а локализация места сборов не точна. Известно, что предметы, составлявшие «клад», найдены в окрестностях ныне исчезнувшей д. Айткулово Тарского р-на Омской обл., на берегу р. Мурлинки (примерно в 1 км выше устья) и поступили в музей г. Тары в 1937 г. [4. С. 114–117].

В состав «клада» вошли более 30 бронзовых наконечников стрел «кулайского» типа, фрагментированная бронзовая бляха, 2 латунные пластинки с гравированным узором, 7 бронзовых фигурок: 1 антропоморфная, 2 зооморфных и 4 орнитоморфных. К кладу причислен один тип наконечников стрел – со скрытой втулкой и выступающими жальцами. В коллекции в настоящее время отсутствуют: фрагмент бляхи, 2 латунные пластины с гравированным орнаментом, не менее 11 наконечников стрел и 1 орнитоморфная фигурка.

Данный клад интерпретирован следующим образом.

1) «Клад» был сформирован уже в музее. Связывается с неопределённостью в датировке многих артефактов, и несоответствие первоначальной описи коллекции с инвентарными записями ОКИГМ

2) Историческое: «клад» был сокрыт в период II–III в. н.э. и предположительно представлял из себя культовое место [5. С. 95–110].

«Холмогорский клад» был обнаружен в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, в 45 км к юго-западу от вахтового посёлка Холмогорский. Вещи были найдены на небольшой гриве, вытянутой с запада на восток на 60-70 м. С севера на юг ширина гривы была не более 30 м. Возвышение гривы над болотами едва достигало 1,5 м [6. С. 51–52].

В состав коллекции вошло 193 предмета, представленных преимущественно оружием и художественной пластикой. Среди оружия преобладали наконечники стрел – 68 экземпляров: два из бронзы, пять – костяные, остальные наконечники железные. Также в составе «клада» были обнаружены клинковое оружие, наконечники копий, топоры, 5 кинжалов.

Наиболее крупное найденное железное изделие – палаш, имевший съемное бронзовое навершие. Здесь же находились и детали ножен: наконечник в виде орнаментированной бронзовой трубки и железная обойма-кольцо. Два найденных боевых рубильных ножа различались формой железных наверший: волютообразным и кольцевым. Бронзовое литьё было представлено 13 антропоморфными личинами, 8 антропоморфными и птицевидными изображениями, которые предназначались для крепления на одежду, а также прямоугольными бляхами, для крепления на пояс и 7 круглыми бляхами.

В яме лежали также пластинчатые медные изображения левой и правой человеческой руки, в центре – остатки пояса [6. С. 52–53].

Известны следующие интерпретации данного клада.

1) Состав «клада» – это остатки капищ, связанных с ритуалом «танцев с оружием». Личины – накладки на лицо деревянного идола. Оружие попало в землю компактной массой из-за разрушения святилища. (Ю.А. Могильников, Л.А. Чиндина, Ю.А. Плотников).

2) «Клад» – вотивное захоронение, связанное с потлачевидной обрядностью. Коллекция - псевдоантиквариат.

3) «Холмогорский клад» – кенотаф [6. С. 54–63].

«Парабельский клад» обнаружен на левом берегу р. Льяловки в 1,5 км к югу от села Парабель в, опять же, 1955 г.

«Клад» представлен 5 мечами, у 4 из них клинок имел параллельные грани и ромбическое сечение, 1 – широкий линзовидный клинок. В коллекцию также вошли палаши, наконечники копий, бронзовые и железные клевцы, панцирные пластины с заклепками, скорее всего от бригантины, железные плоские наконечники стрел таежных форм, кинжалы, бронзовые предметы плоского культового литья – фигурка птицы с личиной и раскинутыми в сторону крыльями, волка, круглые зеркала, бляхи.

«Парабельский клад» получил следующие интерпретации. Л.А. Чиндина предполагает, что памятник – остатки культового места. Датировка комплекса спорна. В последнее время комплекс иногда относят к кулайской культуре саровского этапа. Многие изделия «клада» были созданы именно в это время. Это – ажурное бронзовое литьё, некоторые наконечники стрел, клевцы, наконечники копий. Однако часть ручного рубяще-колющего оружия, и, палаши с наклонной рукоятью, появляются только в средневековье. Крупные панцирные пластины тоже указывают на более позднюю дату, особенно, учитывая, что они принадлежат бригантине. Поэтому, по наиболее поздним вещам, этот «клад» можно относить, как минимум, к третьей четверти I тыс. н.э. [7. С. 35–77].

«Новообинцевский клад» найден двумя школьниками летом 1980 г. на северном конце одного из мысов, на левом берегу р. Оби, на краю Приобского плато. Позже, благодаря учительнице, вещи были частично собраны и сданы в музей.

В состав коллекции вошли: 40 бронзовых вещей, половина – наконечники стрел. Однако в музей поступило 27 изделий, из них 14 наконечников. Учёным удалось собрать сведения о 15-20 предметах, не попавших в музей.

Предметы лежали скученно. Форма наконечников стрел преимущественно характеризовалась резким сужением в верхней части. Кроме того, были найдены: панцирная пластинка, обломок плоской односторонней отливки миниатюрной модели меча, клинок бронзового меча длиной 20-30 см, 4 бляшки, разной степени выпуклости, ременная обойма и пряжка с загнутым наружу крючком, плоские ажурные изображения, среди которых есть зооморфные, и, возможно, антропоморфные существа. Среди них – полное реалистичное изображение медведя и ажурный антропоморфный идол.

«Клад» был датирован IV–III вв. до н.э. В.Б. Бородаев, на основании поломанности всего культового литья, кроме фигурки идола, и, указанной В.Н. Чернецовым кратковременности культовых изображений, на металлических дисках, предполагает, что «клад» – предметы, оставшиеся после обряда, проводившегося на месте, где он был закопан [8. С. 96–114].

Современными исследователями рассматриваются несколько версий происхождения оружейных «кладов». Наиболее распространена гипотеза, представленная ещё в 1955 г. Р.А. Ураевым: участок с «кладом» первоначально являлся капищем, на котором происходили «танцы с оружием», личины – металлические накладки на лицо деревянного идола. Предметы попали в землю из-за разрушения «амбарчиков» с инвентарём. Представленная гипотеза, однако, не учитывает данные о топографических условиях и конкретных деталях залегания вещей и по этой причине подвергается сомнению.

Другая версия, высказанная Ю.В. Шириним, предполагает намеренное сокрытие «клада». Предполагается, что местные жители из-за потлачевидного обряда могли закопать вещи. В качестве подтверждения этой теории В.В. Бородаев приводит поломку практически всего инвентаря в Новообинцевском кладе, за исключением идола [6. С. 54–63].

Третья гипотеза утверждает, что оружейные «клады» – кенотафы. Эта версия значима для Парабельского «клада». Так, А.П. Зыковым и Н.В. Фёдоровой [6. С. 54–63] приводится информация о других местах со сходным расположением инвентаря и древними традициями захоронения кукол-манекенов населением таёжной зоны Западной Сибири. Данной гипотезе противоречит то, что в некоторых случаях инвентаря оказывалось слишком много для погребения.

Таким образом, в оружейных кладях Западной Сибири представлены наконечники стрел – бронзовыми и железными. Также имеется достаточно много мечей и кинжалов. В меньшем количестве в кладах обнаружены копья, топоры и клевцы. Значительная часть бронзового литья – всевозможные бляхи, которые крепились к различным частям одежды. Во многих из «кладов» присутствовали антропоморфные и зооморфные личины. Взгляды археологов на оружейные «клады» имеют противоречивый характер. Нет единства взглядов на их происхождение.

Литература

1. *Чернецов В.Н.* Бронза Усть-Полуйского времени // Древняя История Нижнего Приобья. Материалы и исследования по археологии СССР № 35. 1953. С. 162–171.
2. *Могильников В.А.* Елыкаевская коллекция Томского Университета // Советская Археология. 1968. № 1. С. 263–268.
3. *Ермолаев А.П.* Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Красноярск, 1914. Вып. 1. 19 с., 8 табл.
4. *Ширин Ю.В.* Ареальный и хронологический аспекты стилистических изделий мурлинского «клада» // Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии, 2014. С. 114–117.
5. *Ширин Ю.В.* «Мурлинский клад» – состав находок и их аналогии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Вып. 12. С. 95–110.
6. *Зыков А.П., Федорова Н.В.* Холмогорский клад: коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург, 2001. 176 с
7. *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху железа Томск 1984. 254 с.
8. *Бородаев В.Б.* Новообинцевский клад // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1987. С. 96–114.

Sazonov A.A. “WEAPON TREASURES” OF WESTERN SIBERIAN IRON AGE. The article examines the phenomena of weapon “treasures”. The author analyzes directory of known sites, and compares theories aimed to explain their origin. In the catalog it is spoken about circumstances under which the “treasures” were discovered, composition of the surveyed sites and interpretations those “treasures”. The map with approximate locations of known weapon “treasures” is attached to the article.

Keywords: treasures, weapons, Siberia.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В АРХЕОЛОГИИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.П. Грушин

В статье рассматриваются основные аспекты применения геоинформационных систем в археологических исследованиях. На основании работ отечественных и зарубежных авторов выделяются главные направления использования ГИС в археологии, такие как охрана культурного наследия, предикативное моделирование и комплексные исследования в рамках ландшафтной археологии, а также даётся характеристика наиболее распространённых методов пространственного анализа. Обозначается значимость и указываются дальнейшие перспективы внедрения геоинформационных систем в археологические исследования различных уровней.

Ключевые слова: геоинформатика, пространственный анализ, ландшафтная археология.

Роль информационных технологий в современном обществе неуклонно растёт. Развитие вычислительной техники и программного обеспечения сделало доступным применение новых методов и подходов в рамках различных наук, в том числе и археологии. Поскольку в ходе археологических исследований часто возникают большие объёмы пространственных данных, появляется необходимость в инструменте, способном упростить их обработку. Подобным инструментом и являются Геоинформационные системы (ГИС). Геоинформационные системы позволяют производить сбор, хранение и визуализацию данных, имеющих географическую привязку, а также, что особенно важно, предлагают широкий выбор инструментов для их анализа. Однако, если в зарубежной археологии ГИС нашли активное применение с начала 90-х годов, в отечественной археологии подобные исследования распространены значительно реже [1. С. 5]. Также стоит отметить, что несмотря на то, что в последние годы ситуация меняется, и количество исследований, так или иначе связанных с геоинформатикой растёт, ощущается явная нехватка методической литературы, касающейся практических аспектов применения ГИС. Таким образом, становится особенно важным изучение и обобщение раннее накопленного опыта и методик, применяемых в этой области, в том числе и за рубежом.

Целью данной работы является рассмотрение основных направлений применения геоинформационных систем в археологии, а также связанных с ними методов пространственного анализа. Как уже было сказано ранее, опыт применения ГИС в археологии насчитывает почти тридцать лет. Первые электронные карты археологических памятников и цифровые модели ландшафта, преимущественно охватывающие территорию Северной Америки, появились в конце восьмидесятих годов прошлого века. Чуть позже, в начале девяностых археологические ГИС получили распространение и в Европе, в основном в рамках управления культурными ресурсами (УКР) [2. С. 338]. К этому же времени относятся и появление первых отечественных археологических ГИС [3. С. 45].

К настоящему времени сформировались несколько крупных направлений, в рамках которых происходит применение геоинформационных систем. Старший научный сотрудник колумбийского университета С. Севейдж в качестве основных выделяет три из них: управление культурными ресурсами, моделирование исторической ситуации на основе археологических источников, а также междисциплинарные исследования в рамках ландшафтной археологии [4].

Охрана и учёт памятников археологии в рамках управления культурным наследием (УКР) занимает значительное место среди прикладных работ, связанных с ГИС. Геоинформационные системы позволяют осуществлять систематизацию и учёт памятников, а также, учитывая их расположение, определить те из них, которые находятся под угрозой разрушения. Использование подобных систем в сфере охраны культурного наследия на государственном уровне широко распространено в странах Европы и Северной Америки [5. С. 223]. Кроме того, за рубежом существуют открытые проекты, основанные на технологии веб-Гис и доступные для любого желающего – например, онлайн карта мегалитов Великобритании, выполненная группой энтузиастов, которая содержит данные о местоположении каждого памятника, его описание и фотоматериалы [6]. Среди отечественных проектов в сфере управления культурными ресурсами можно отметить ГИС по памятникам археологии Ставропольского и Красноярского края, Чукотки, а также находящиеся в процессе разработки ГИС по памятникам истории и культуры Республики Калмыкии и Удмуртии. К ним примыкают работы по охране памятников в зоне проектирования строительных объектов, также осуществляемые с помощью ГИС. Как отмечает Д.С. Коробов, при разработке подобных региональных проектов особое значение имеет разработка единого стандарта описания памятников, а также автоматизация их нанесения на карту [7. С. 290].

Предикативное или прогностическое моделирование позволяет наметить перспективные места для поиска археологических памятников различных типов используя

критерии, характерные для особенностей их расположения. На данный момент предикативное моделирование распространено в США, Голландии и Германии [8. С. 53]. Стоит отметить, что подобное моделирование является сложной и трудоёмкой операцией, и на данный момент в России подобные исследования только начинают появляться [9. С. 232].

Моделирование исторической ситуации на основе археологических источников также занимает значительное место среди исследований, основанных на применении ГИС. Знаковыми в этой области являются работы И. Уильямса, В.Ф. Лимпа и Ф.Л. Брюе, посвященные изучению памятников в зоне расположения военной базы армии США Форт Худ. Среди русскоязычных исследований можно отметить исследование Г.В. Требелевой, посвященное изучению обороны Азиатского Боспора в первые века нашей эры, а также созданные коллективом авторов системы по археологическим памятникам Маргианы [10].

Несмотря на успешное применение ГИС в перечисленных областях, наиболее широкое распространение они получили в рамках ландшафтной археологии. Ландшафтная археология изучает исторический ландшафт на основе интеграции методов археологии, ландшафтоведения, исторической географии и топонимики. Главной её особенностью является то, что исследования проводятся преимущественно неразрушающими методами, в том числе и посредством пространственного анализа. Для проведения исследований исторического ландшафта необходимо множество разнообразной информации о климате, палеогеографии, роде занятия населения исследуемой территории, а также об особенностях его расселения. ГИС позволяют объединить и проанализировать всю эту разнородную информацию, а также визуализировать в виде готовых карт [11].

Пионерами в области ландшафтной археологии в нашей стране являются Г.Е. Афанасьев и Д.С. Коробов, начиная с середины 1990-х годов проводившие комплексное исследование региона Кисловодской котловины, в ходе которого была изучена система расселения средневекового аланского населения. Итоги многолетних усилий по изучению региона отражены в большой работе Г.Е. Афанасьева 2004 г., в которой приведены результаты изучения систем расселения, произведено моделирование экономических зон, выделение ареалов террасного земледелия, а также математико-картографическое моделирование состояний ландшафтов в зависимости от изменений климатических факторов [12]. Сегодня количество отечественных исследований в области ландшафтной археологии с применением ГИС постоянно растёт. Среди недавних можно отметить работу И.И. Бахшиева и А.Г. Колонских, посвященную характеристике поселений бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья, выполненную в 2016 г. [13].

Прежде чем говорить о конкретных методах применения геоинформационных систем, стоит отметить, что ключевым типом информации, которым оперируют ГИС являются пространственные данные, т.е. данные имеющие чёткое место в пространстве. Учитывая, что практически любой вид археологического источника имеет пространственную привязку, с помощью ГИС можно изучать археологические объекты начиная от общего уровня (культура, группы памятников, отдельные памятники различных видов) до детального (распределение находок в культурном слое памятника, особенности размещения инвентаря в погребении или жилище и т.д.).

Как отмечает Д.С. Коробов, наиболее распространёнными среди методов пространственного анализа являются анализ близости и анализ наложения. Для проведения анализа близости объектов относительно друг друга в ГИС применяется процесс, называемый буферизацией. Буферная зона представляет из себя полигональный слой, образованный путём построения линий, равноудалённых от указанного объекта. Построение буфера, к примеру, позволяет ответить на вопросы о количестве источников воды вблизи определённого памятника, количестве памятников в зоне отвода вокруг строящегося газопровода и т.д. [14. С. 287].

Процесс наложения включает интеграцию данных, расположенных в разных тематических слоях. В простейшем случае это операция отображения, но при ряде аналитических операций данные из разных слоев объединяются физически. Наложение, или пространственное объединение, позволяет, например, интегрировать данные о почвах, уклоне, растительности и, к примеру, позволяет получить информацию о преобладающем типе почвы, характерном для расположения памятников определённой культуры.

Также одной из наиболее часто применяемых процедур пространственного анализа является операция по построению полигонов Тиссена (также называемых полигонами Вороного). Она заключается в построении многоугольников вокруг выбранных точек, причём границы этих многоугольников проходит на середине расстояния между данной точкой и всеми соседними. Таким образом, каждая точка имеет свой полигон, показывающий исключительно её область влияния. При анализе археологического материала эту зону можно рассматривать в качестве потенциальной экономической зоны вокруг поселения. Несмотря на то, что построение полигонов Тиссена имеет ряд недостатков, одним из которых является то, что при его применении территория рассматривается как двумерная площадь, в результате чего не учитываются внутренние барьеры, такие как глубокие впадины рельефа и горы, данный метод активно применяется как в отечественных, так и зарубежных исследованиях [13. С. 64].

Кроме того, существует целый ряд специальных методов пространственного анализа, используемых преимущественно в рамках ландшафтной археологии, таких как метод анализа квадратов, метод анализа энергетических затрат, гравитационный метод, метод анализа ближайшего соседства, сетка Кристаллера, разнообразные методы построения ресурсных зон вокруг памятников и т.д.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что с начала широкомасштабного использования ГИС в археологии в конце восьмидесятых годов прошлого века, был накоплен существенный опыт, касающийся теории и практики их применения, а также сложились основные направления их использования. К ним относятся управление культурным наследием, моделирование исторической ситуации и комплексные исследования в ландшафтной археологии. В рамках ландшафтной археологии потенциал ГИС раскрывается сильнее всего, в первую очередь благодаря использованию различных методов пространственного анализа, таким как буферизация, анализ наложения, гравитационный метод, построение полигонов Тиссена и других. Практическая реализация приведённых технологий имеет большой потенциал, поскольку может включать в себя работы разного уровня – от фиксации результатов полевых исследований до создания региональных информационных систем, направленных как на эффективное управление культурным наследием и охрану памятников археологии, так и на проведение различного рода исследований. Несмотря на то, что сегодня крупные региональные археологические ГИС достаточно редки, можно с уверенностью предположить, что в дальнейшем ситуация будет меняться.

Литература

1. *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во АГУ, 2005.
2. *Scianna A., Villa B.* GIS applications in archaeology // *Archeologia e Calcolatori*. 2011. pp. 337–363.
3. *Акашева А.А.* Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2011.
4. *Savage S.H.* GIS in archaeological research. *Interpreting Space: GIS and archaeology*. Philadelphia. Taylor and Francis, 1990.
5. *Simoni A.M.* The GIS in Cultural Resource Management // *Dialogues d'histoire ancienne Année*, 1995. pp. 221–240.

6. The megaliths map [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.megalithic.co.uk/asb_mapsquare.php, свободный (дата обращения: 22.02.2017)

7. *Коробов Д.С.* Основы геоинформатики в археологии. Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2011.

8. *Kamermans H.* The Application of Predictive Modelling in Archaeology: Problems and Possibilities. Beyond the Artifact. Digital Interpretation of the Past. Budapest. Archaeolingua, 2010.

9. *Зайцева Е.А.* Прогнозирование расположения объектов археологии с применением ГИС и ДДЗ // Тр. IV (XX) Всерос. археологического съезда в Казани. Т. IV. Казань: Отечество, 2014. С. 231–234.

10. *Кошеленко Г.А., Гаубов В.А., Требелева Г.В.* Археологическая геоинформационная система Маргианы // Археология и геоинформатика. Вып. 4. М.: ИА РАН. (CD-ROM), 2007.

11. *Гарбузов Г.П.* Археология ландшафта и геоинформатика: теоретические аспекты взаимоотношений // Археология и геоинформатика. Вып. 4. М.: ИА РАН. (CD-ROM), 2007.

12. *Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С.* Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004.

13. *Бахшиев И.И., Колонских А.Г.* Методы пространственного анализа в характеристике поселенческой структуры населения бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 59–82.

14. *Коробов Д.С.* Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых сотрудников). М.: ИА РАН, 2016.

Sosnovskiy I.A. MAIN METHODS AND DIRECTIONS OF USING GIS IN ARCHEOLOGY. The article deals with nowadays using Geographic Information Systems in archeology. GIS is used in archeology studies for almost thirty years. GIS able to store, analyze and combine multiple sets of data, which made it a perfect tool in different kinds of archeological researches. During the study of related articles allocated main points of using GIS in archeology, such as a cultural resources management, historical predictive modelling, and especially landscape archeology studies. Using GIS in the Landscape archeology is most intensive because of GIS is adept at processing large volumes of different kinds of data, especially, which has geographically references. Given descriptions of common spatial analysis methods, like proximity analysis and overlay analysis.

Keywords: Geographic Information Systems, spatial analysis, landscape archeology.

М.А. Талягина

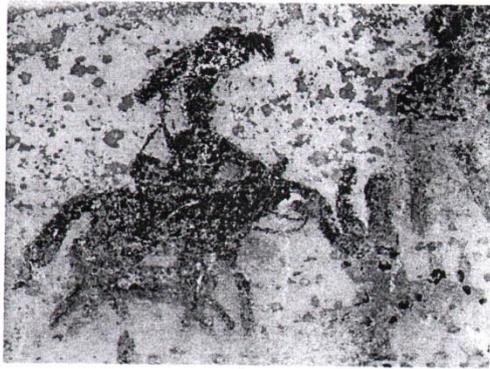
НОВЫЙ СЮЖЕТ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ – «ВСАДНИК С ПТИЦЕЙ»

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.С. Советова

В статье приводится анализ сцены, в которой запечатлен всадник с птицей в руке – довольно распространенного сюжета в наскальном искусстве и торевтике эпохи раннего средневековья. Однако на территории Минусинской котловины подобный сюжет впервые был выявлен только в 2013 г. на Кавказской писанице, благодаря применению современного метода пигментных карт. Сцена «всадник с птицей» очевидно, свидетельствует и о высоком статусе персонажа с птицей.

Ключевые слова: Минусинская котловина, Кавказская писаница, соколиная охота, метод пигментных карт.

Наскальные изображения Минусинской котловины широко используются в качестве источников по изучению военного дела, хозяйственных занятий, мифологических представлений населения этого края в разные хронологические периоды.

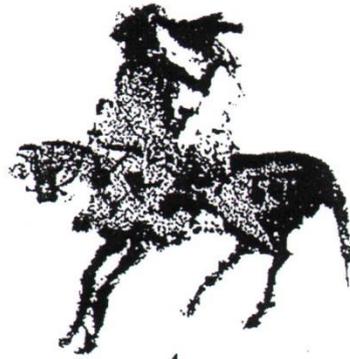
1.

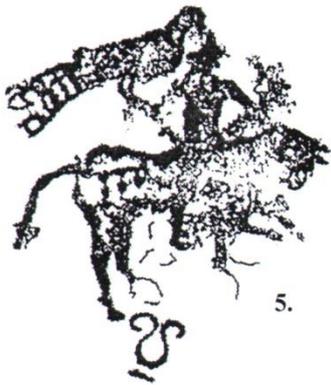
2.

3.

4.

5.

6.

7.

Рисунок 1

Подрисуночные подписи:

- 1 – Кавказская писаница [9. Рис. 12];
- 2 – Сауыскандык (хребет Каратау) [18. Рис. 210];
- 3 – Кочкорская долина [4. Рис. 1];
- 4 – Бёйрөк – Булак [18. Рис. 207].
- 5 – Кёк-Сай [18. Рис. 204].
- 6 – Минусинская котловина [5. Рис. 2];
- 7 – с. Усть-Кан [5. Рис. 1].

Сюжет соколиной охоты в репертуаре наскального искусства Минусинской котловины прежде известен не был. Сцены с изображениями всадников, держащих ловчую птицу, встречаются в наскальных изображениях и торевтике эпохи раннего средневековья (в основном IX–X вв.) на сопредельных территориях (сюжет с «сокольничим») [1. С. 132–134. Табл. 13, 15; 2. С. 144–147]. В наскальном искусстве эти сцены встречаются нечасто: например, на скальных обнажениях у села Усть-Кан в Горном Алтае выявлена плоскость со сценой охоты с применением хищной птицы, выполненная в технике гравировки. На этой плоскости изображена летящая птица, а также птица, сидящая на руке скачущего всадника [3. С. 146–147]. На камнях-валунах из Кочкорской долины изображены всадники с птицей на руке, в одном из которых С.Г. Кляшторный видит изображение павлина – атрибута божества победы [4. С. 214]. Сцены охоты с использованием ловчей птицы широко распространены в средневековой торевтике. Из ближайших аналогий – изображение на металлическом сосуде, найденном В.В. Радловым в кургане около Красноярска в XVIII в. На нем изображены вооружённые луками четыре скачущих всадника, а также охотник на лошади, с хищной птицей на вытянутой руке [5. С. 377]. Многочисленные этнографические материалы также свидетельствуют о традиции применения хищной птицы на охоте южными алтайцами, киргизами, казахами [5. С. 375, 378]. Таким образом, можно говорить о распространении подобного вида охоты в период раннего средневековья на обширной территории евразийских степей, причем, как правило, всадник с птицей имел высокий статус [6].

Пока единственным свидетельством применения подобного способа охоты в это же время на территории Минусинской котловины является рисунок с Кавказской писаницы (Красноярский край). Одной из особенностей этой писаницы является техника нанесения изображений: все рисунки выполнены краской. Впервые обследованная в 1907 г. А.В. Адриановым [7], Кавказская писаница не была скопирована, очевидно по причине проблематичности документирования красочных изображений. Позднее работы здесь

проводил Н.В. Леонтьев, который впервые скопировал эти изображения. Копирование осуществлялось на полиэтиленовую пленку и, несмотря на определенные достоинства использования такого вида копирования, контуры некоторых рисунков на копиях получились не совсем точными [8. Рис. 2-4]. Так, выявленный сюжет, о котором идет речь, был не замечен ранее из-за неточностей в прорисовке на полиэтилен, хотя и был опубликован. Первая публикация этих красочных рисунков, которые исследователи отнесли к концу тагарской эпохи, т.е. к тесинскому этапу (II–I вв. до н.э.), принадлежит Н.В. Леонтьеву и Н.А. Боковенко¹. В 2013 г. Е.А. Миклашевич и А.К. Солодейниковым рисунки Кавказской писаницы были отсняты на фотокамеру, а затем снимки обрабатывались с использованием программы Photoshop по методике, разработанной А.К. Солодейниковым [10]. В результате были получены пигментные карты фотографий красочных изображений, позволившие по-новому увидеть рисунки этого памятника, «уловить» контуры тех изображений, которые практически не были видны невооруженным глазом и оказались нечеткими в прорисовках Н.В. Леонтьева и Н.А. Боковенко, что объясняется используемым методом копирования, доступном на тот момент времени. В результате четко «проявился» новый сюжет – всадник, сидящий на лошади, и держащий ловчую птицу над головой [9. Рис. 12]. В публикации Н.В. Леонтьева и Н.А. Боковенко вообще нет упоминаний о птице, сидящей на руке всадника, описывается другая «птица с распростертыми крыльями» [8. С. 84]. В статье Е.А. Миклашевич и А.К. Солодейникова дается полное описание этого изображения: «...изображение всадника, сидящего на лошади, развернутого анфас и держащего правой рукой ловчую птицу (беркута?) над головой. Тонкими линиями прорисованы плетка (?), отходящая от руки с птицей, и поводья под мордой лошади. За спиной показан какой-то предмет, судя по другим аналогичным рисункам – футляр для лука и стрел» [9. С. 186]. Замечу, что, возможно, тонкими линиями показана не плетка, а два свисающих конца веревки или ремня, которым к руке привязана птица – достаточно устойчивый иконографический прием, достаточно взглянуть на рисунок из Кочкорской долины [4. Рис. 1]. На первый взгляд, в композиции преобладают изображения, выполненные в «тесинской» изобразительной манере, но в статье Е.А. Миклашевич и А.К. Солодейникова говорится о том, что ими прослежены различия в цвете краски и манере нанесения. То есть, некоторые изображения нанесены оранжевой краской, другие красной; первые выполнены в так называемом

¹ Исследователи впервые выделили здесь особый «тесинский пласт» в наскальном искусстве Минусинской котловины (II–I вв. до н.э.), по аналогии с которым некоторые стилистически близкие им петроглифы Куни, Полосатой, Тепсея, Оглахты и Суханихи были также отнесены к этому пласту [8]. Главной особенностью писаницы является то, что пока это единственный памятник, на котором имеются хунно-сяньбийские изображения, выполненные краской [9. С. 186].

скобчатом стиле, вторые относятся к хунно-сяньбийскому пласту. «Скобчатые» фигуры датируются IX-X вв., а остальные рисунки составляют тесинский пласт [9. С. 185]. На пигментной карте довольно хорошо прослеживается несколько фигур животных, возможно собак (?). Если бы мы исходили из того, что это одновременная композиция, то можно было бы сделать вывод о более раннем использовании ловчих птиц для охоты. Но так как здесь выявлено по крайней мере два слоя, то напрашивается другой вывод. По-видимому, сначала были нанесены рисунки тесинского пласта, а позднее к этой композиции добавили собак и птицу, изменив тем самым сюжет. Об этом также может свидетельствовать антропоморфный персонаж с воздетыми руками, изображенный перед мордой коня с «сокольничим». Положение ног этого персонажа не представляется возможным рассмотреть даже на пигментной карте, очевидно в силу плотных кальцитовых отложений, но можно сделать предположение, что изображен он коленопреклонённым (?). Подобная сцена была зафиксирована по меньшей мере еще на двух участках данного памятника [8. Рис. 3, 4]. Аналогии можно найти и на писанице горы Полосатой [11. Рис. 4] которая также, как и Кавказская, относится к хунно-сяньбийскому пласту [11. С. 77]. Возможно, первоначально на Кавказской писанице была изображена баталия, так как некоторые антропоморфные персонажи изображены с оружием в руках. Об этом же красноречиво свидетельствует поза антропоморфного персонажа с воздетыми руками, он как будто просит пощады у всадника. Кроме того, следует обратить внимание на «длинного» человечка. Батальные сцены с разновеликими персонажами известны в тагарском искусстве [12]. Уже после включения нескольких зооморфных персонажей и птицы, рисунки раннего времени могли быть подновлены, и батальная сцена превратилась в сюжет соколиной охоты, который как раз был распространен в эпоху раннего средневековья (IX–X вв.) [1. С. 132]. Художник как бы приспособил композицию для своего мировоззрения, и персонаж с воздетыми руками теперь выражает преклонение перед всадником с птицей на руке, тем самым, еще раз подчеркивая его статусность. Исследователи отмечают, что соколиная охота была престижным видом охоты [13. С. 123]. Кроме того, военные и охотничьи сцены связаны с героическим эпосом, который, зарождаясь в эпоху ранних кочевников, был направлен на восхваление воинских и охотничьих подвигов [14. С. 31].

Популярность сюжета соколиной охоты в степях Евразии Г.Г. Король объясняет культом хищной птицы (**рис. 1**). По тотемистическим представлениям хищная ловчая птица приобретает статус верховного божества; с точки зрения анимистических представлений доминирует идея о равенстве души человека с ловчей птицей [1. С. 134]. Есть мнение, что птицы часто символизируют человеческую душу. Например,

Н.А. Боковенко упоминает об образе «отлетающей души» – образе птицы, расположенном на одной из плит ограды тесинского склепа Тепсей XVI [15. С. 78]. К.Ш. Табалдиев, изучая наскальные рисунки всадников с птицей на руке с территории Центрального Тянь-Шаня, отмечает, что подобные сцены могут рассматриваться как иллюстрация традиции, связанной со смертью человека [16. С. 103]. По мнению же Г.Н. Симакова, такие универсальные мотивы, как процессы возрождения природы, ее плодородия, а также плодовитость животных и людей, нашли отражение в древнем культе хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана [17. С. 26-27].

Таким образом, сюжет «соколиной» охоты, отображенный на Кавказской писанице, расширяет территориальные рамки распространения данного сюжета. Благодаря использованию современных цифровых технологий и последующей компьютерной обработке, становится возможным не только по-новому посмотреть на уже известные памятники, прояснить нечеткие места в композициях, выявить некоторые новые детали, но и увидеть едва различимые изображения, а также различия в цвете краски, что позволяет делать более обоснованные выводы.

Литература

1. *Король Г.Г.* Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. Кемерово; М.: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.
2. *Фёдорова Н.В.* Торевтика Волжской Болгарии. Серебряные изделия X–XIV вв. Из Зауральских коллекций // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. III. Пермь, 2003. С. 138–153.
3. *Елин В.Н., Некрасов В.А.* Новые петроглифы Горного Алтая // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул. 1991. С. 145–148.
4. *Кляшторный С.Г.* Всадники Кочкорской долины // Евразия сквозь века. СПб., 2001. С. 213–215.
5. *Константинов Н.А., Соенов В.И.* Соколиная охота в Горном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор, 2012. Вып. № 3. Т. 2. С. 374–381.
6. *Федоров В.М., Малов О.Л.* Соколиная охота. М., 2005. 376 с.
7. *Адрианов А.В.* Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. № 8. СПб., 1908. С. 37–46.
8. *Леонтьев Н.В., Боковенко Н.А.* Кавказская писаница на Тубе // КСИА. М., 1985. Вып. 184. С. 82–88.

9. *Миклашевич Е.А., Солодейников А.К.* Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере Кавказской писаницы в Минусинской котловине) // Научное обозрение Саяно-Алтая. Абакан, 2013. Вып. № 1 (5). С. 176–191.

10. *Солодейников А.К.* К вопросу о методах и методологии изучения наскальной живописи // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. 2005. № 2. С. 94–107.

11. *Панкова С.В.* Изображения посттагарского и таштыкского времени на скалах Минусинского края // Археологические экспедиции за 2004 год. СПб, 2005. С. 74–84.

12. *Советова О.С.* Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы) // Новосибирск, 2005. 140 с.

13. *Константинов Н.А.* Сцены охоты на средневековых петроглифах Горного Алтая // Известия Алтайского госуниверситета. 2012. № 4-2 (76). С. 122–125.

14. *Грязнов М.П.* Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // АСГЭ. Л., 1961. Вып. 3.

15. *Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Боковенко Н.А., Килуновская М.Е.* Наскальные изображения Центральной Азии. Сеул, 2007. 355 с.

16. *Табалдиев К.Ш.* Древние памятники Тянь-Шаня. Б.: V.R.S. Company. 2011. 320 с.

17. *Симаков Г.Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб, 1998. 312 с.

18. *Самашев З.* Древнетюркская графика. Астана, 2013. 316 с.

Talyagina M.A. THE NEW DRAWING IN THE CAVE ART OF THE MINUSINSK BASIN – “FALCON HUNTING”. The article analyzes hunting scenes using hunting birds – a fairly common story in the rock art and totemic of the early Middle Ages Sayano-Altai. However, in the territory of the Minusinsk basin, a similar plot was first revealed only in 2013. The scene of “falconry” in the Kavkazskaya rock art site discovered through the use of the method of pigment maps allows us to talk about a wider territorial distribution of this method of hunting.

Keywords: Minusinsk basin, Kavkazskaya rock art site, falconry, cards pigment method.

ПРОИЗВОДСТВО СИБИРСКОЙ МОНЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИБИРИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф., в.н.с. А.П. Бородовский

Сибирская монета, уникальный нумизматический маркер Сибири, рассматривается в данной статье как источник для изучения русской культуры в Сибири. Указываются особенности монет, а также прослеживается их влияние на культуру Сибири, не только XVIII в., но и современную. Приведены сведения о причинах и организации производства сибирских монет, а также музейного комплекса «Сузун-завод. Монетный двор». Особое внимание уделено геральдическому использованию сибирской монеты, сначала как массового распространителя герба Сибири, а затем как герба современного Сузунского района НСО.

Ключевые слова: культура Сибири, сибирская монета, нумизматика, Сузунский монетный двор.

Рассматривая монету в качестве исторического источника, В.Л. Янин указывал, что нумизматика занимается изучением монет в контексте изучения внешних данных монеты с целью определения ее времени, места изготовления и принадлежности [1. С. 6]. В настоящее время нумизматика расширяет свой инструментарий и использует методы других исторических дисциплин, таких как археология, геральдика, эпиграфика и т.д. Передавая исследователям сведения об иконографии монеты, её эпиграфической и геральдической составляющей, нумизматика позволяет изучать культуру того времени, когда эта монета была изготовлена.

При изучении истории Сибири XVIII в. мы сталкиваемся с уникальным феноменом, оказавшим влияние не только на экономическую и социальную ситуацию, но и на развитие культуры изучаемого региона – сибирскими монетами, фактическое производство которых осуществлялось на Сузунском монетном дворе с 1766 по 1781 гг. [2. С. 199].

В результате политики Российской империи по производству монет на периферийных территориях были открыты новые монетные дворы, в том числе единственный в Сибири Сузунский монетный двор. Производство сибирских монет было организовано по нескольким причинам. Во-первых, расходы на содержание Колывано-

Воскресенских заводов, составлявшие в 60-е годы XVIII в. 120 тыс. рублей, вызвали проблему, связанную с перевозкой в Сибирь такого количества монет, которая обходилась очень дорого. Во-вторых, при алтайских сереброплавильных заводах накопилось значительное количество медных отходов, непригодных для чеканки обычных медных монет в виду большой доли серебра, содержащейся в отходах [3. С. 5]. По мнению И.Г. Спасского, выпуск сибирских монет был вызван тем, что извлечение серебра из руды, добываемой на Кольванских родниках, было нерентабельным, учитывая технический уровень металлургии того времени [4. С. 102].

Касаясь названия «сибирская монета», справедливо говорить о нём не просто как об условном наименовании, а как о специальном термине, отражающем геральдические, иконографические и эпиграфические особенности данных монет, поскольку внешне они отличались от монет общегосударственного образца.

Для производства сибирских монет использовался особый чекан. На аверсе каждой монеты, независимо от номинала, помещался вензель Екатерины II (буква «Е» с вплетённой в неё римской цифрой «два») в обрамлении лавровой и пальмовой ветвей. На реверсе монет номиналом $\frac{1}{2}$ коп., 1, 2, 5 и 10 коп. изображался герб Сибири – два соболя, держащие в передних лапах итальянский овальный щит, увенчанный короной (на полушке был изображён только щит). На щите был указан год чеканки монеты и её номинал [5. С. 76]. Необходимо отметить то важное обстоятельство, что герб Сибири использовался в денежном производстве впервые именно при чеканке сибирских монет. Касаясь истории сибирской геральдики, необходимо упомянуть, что у Сибирского ханства не было своей устоявшейся государственной символики, и первый символ Сибири (стрела, опущенная остриём вниз) появился только в 1555 году, когда хан Едигер признал себя вассалом Российского царства. Два соболя, стоящие на задних лапах и олицетворяющие богатство края пушниной, стали символом Сибири только в начале XVII в., а 9 декабря 1696 года был издан указ Петра I «О сделании вновь казённой печати Сибирского Царства, о прикладывании оной к грамотам и подорожным, о непропускании никого к грамотам без печатей и о конфисковании привозимых товаров и вещей, у которых сей печати не будет...», и с этого времени можно говорить об окончательно сложившемся гербе Сибири, так как его изображение становится юридически закреплённым [6. С. 13]. Необходимость геральдической символики для Сибири была вызвана её особым статусом в составе России как «Царства Сибирского». Из знаменного гербовника 1729 года мы получаем сведения о внешнем виде герба Сибири, который помещался на знамёнах Сибирского полка. Изображение на реверсе сибирских монет больше схоже с печатью XVII века, чем со знаменным гербом (поскольку отсутствуют

стрелы), но на пробных серебряных монетах, произведённых в Санкт-Петербурге, герб повторялся полностью [6. С. 16]. Нанесение герба на монеты указывает на эмитент, то есть в данном случае является показателем того, что выпуск сибирской монеты производится под эгидой официальной государственной власти.

Немаловажное значение имеют и негеральдические фигуры, изображённые на монетах. Согласно классификации П.П. фон Винклера, негеральдические фигуры делятся на естественные, искусственные и фантастические [7. С. 14]. На сибирских монетах изображены два соболя, которые относятся к типу естественных фигур. Символика «соболей» в данном случае прямым образом связана с представлениями о Сибири как о территории, богатой этими животными, которые, помимо всего прочего являлись одним из главных государственных интересов в эпоху начала колонизации этого региона. Можно также провести аналогию между использованием шкурок соболей в качестве платёжного средства и непосредственно монетами, на которых они изображались.

Кроме того, на каждой сибирской монете имелась реверсная круговая надпись «Сибирская монета», располагающаяся по часовой стрелке и обращённая к центру монеты. На аверсе монет под вензелем Екатерины II ставилась аббревиатура «КМ» – «колыванская медь», указывавшая на место добычи материала.

Помимо иконографических и эпиграфических характеристик, «особливой» сибирскую монету делало так же и то обстоятельство, что территория её хождения была строго ограничена – «от Тары до Иркутска, Нерчинска и Камчатки» [2. С. 198], то есть пределами Сибирской губернии. В западной части Российской империи сибирская монета не признавалась платёжеспособной.

Однако не только сама сибирская монета, но и организация её производства оказала непосредственное влияние на жизнь русского населения, проживающего на территории Сибири. Сузунский медеплавильный завод и монетный двор был построен в 1764 году на реке Нижний Сузун в 130 верстах к северо-западу от Барнаула, став первым и единственным на территории Сибири. Благодаря нему *«здесь появилась первая промышленность, впервые начали внедряться инновационные инженерные технологии, появились регулярные планировки в строительстве и многоэтажные архитектурные сооружения, горнозаводские рабочие и техническая интеллигенция»* [3. С. 5]. В контексте изучения культуры местного русского населения особенно важно, что Сузунский монетный завод являлся не только производственным комплексом, но и полноценным заводским поселением, структура и организация которого целиком подчинялось одной цели – монетному производству [3. С. 82]. Изучая культуру повседневности жителей Сузунского посёлка, можно говорить о том, что жизнь в нём была строго упорядочена,

учитывая то, что его территория была чётко поделена на четыре части, каждая из которых выполняла свою конкретную функцию: промышленную, жилую, общественную и зону вспомогательных служб. Конечно, регламентация касалась не только жизни рабочих, но и их профессиональной деятельности. Как и на других предприятиях мануфактурного типа, на Сузунском заводе проводилось разделение труда между мастерами, подмастерьями и учениками, обслуживающими плавильные печи и горны, и мастерскими, трудившимися в подсобных цехах [8. С. 71]. Таким образом, Сузунский завод представлял собой высокий образец металлургического предприятия конца XVIII века.

В этом контексте стоит отметить, что изучение культуры повседневности и организации производства на Сузунском монетном дворе по архивным документам осложнено, поскольку в 1970-х годах соответствующее дело было похищено из государственного архива Новосибирской области.

Уже в 1781 году на Сузунском заводе стала чеканиться медная монета общегосударственного образца, но, несмотря на то, что производство сибирских монет было недолгим, его влияние заметно и в современности. Особенно оно отразилось в символике Сузунского района: на гербе и флаге, утверждённых в 2005 и 2006 году соответственно, центральное место занимает изображение монеты «с прорисовкой двух обращённых друг к другу соболей, стоящих на постаменте и держащих овальный картуш, увенчанный пятизубцовой короной и 15 колец по окружности» [6. С. 189]. Несомненно, это несколько изменённое изображение сибирской монеты символизирует историческое прошлое района.

Кроме того, с 2011 года на территории бывшего Сузунского медеплавильного завода и монетного двора создавался музейно-туристический комплекс «Сузун-завод. Монетный двор», который является филиалом Новосибирского государственного краеведческого музея. В 2016 году в честь 250-летия с начала производства сибирской монеты состоялось его открытие. На данный момент музейный комплекс включает в себя: музей «Дом и контора управляющего», экспозицию «Медеплавильный завод», расположенную в здании заводского цеха, а также музей «Монетный двор» [9]. В результате создания нового современного музейно-туристического комплекса темы, связанные с сибирскими монетами, их производством и Сузунским монетным двором получили широкое освещение в СМИ различного вида (печатные издания, Интернет, телевидение).

Тожественное название получила одна из игорных зон Российской Федерации утвержденных правительством в 2009 г. Данная игорная зона находится на территории Горного Алтая [10], её организация возродила интерес к феномену сибирской монеты и в очередной раз подтвердила её значение как культурного маркера Сибири.

Таким образом, сибирская монета и её производство является актуальным источником для изучения культуры Сибири не только XVIII века, но и современности. В настоящее время в результате актуализации истории сибирской монеты вокруг неё сформировалось определённое информационное пространство, которое также может стать источником для изучения русской культуры в Сибири. Особое внимание в этом контексте стоит уделить иконографическим, эпиграфическим и социокультурным особенностям сибирской монеты.

Литература

1. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М.: Высш. школа, 1977.
2. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
3. Воротникова Е.А., Шаповалов А.В. Сузунский медеплавильный завод и монетный двор на рубеже XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2015.
4. Спасский И.Г. Русская монетная система: историко-нумизматический очерк: пособие для учителя. М.: Учпедгиз, 1957.
5. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1986.
6. Кошелев А.В., Журавков А.Ю. Официальные символы Новосибирской области и муниципальных образований, входящих в ее состав. Новосибирск, 2012.
7. фон Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. М., 1991.
8. Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963.
9. Музейно-туристический комплекс «Сузун-завод. Монетный двор» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.museum.ru/M1057 (дата обращения: 04.04.2017).
10. Павлова О. «Алти» меняет фишки // Коммерсант. 2016. 20 июля.

Tantsura K.V. PRODUCTION OF THE SIBERIAN COINS AS SOURCE FOR RESEARCHES OF RUSSIAN CULTURE IN SIBERIA. Siberian coin, unique numismatic marker of Siberia, is considered in this article as a source for studying Russian culture in Siberia. There are indicated features of coins as well as their influence on the culture of Siberia, not only in the eighteenth century, but also present. Information is provided on the causes and organization of production of Siberian coins, as well as the museum complex “Suzun-factory. The mint”. Particular attention is paid to the heraldic use of the Siberian coin, first as a mass

spreader of the emblem of Siberia, and then as the emblem of the modern Suzun district of the Novosibirsk region.

Keywords: Siberian culture, Siberian coin, numismatics, Suzun mint.

Б. Толеугазы

ИСТОРИЯ БАКЫРЧИКА: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ж.С. Аубакирова

В статье рассматривается история возникновения Бакырчикского золотого месторождения и поселка Восточно-Казахстанской области. Дан краеведческий анализ (истории, хозяйству, природе). Используются материалы устных опросов старожилов поселка (метод глубинного интервьюирования). Автор раскрывает значение золоторудника в развитии поселка и в целом рудной промышленности Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова: Бакырчик, краеведение, патриотизм, золото, рудник, поселок Ауэзов.

В районе Колбинского хребта известны многочисленные древние горные выработки, возраст которых на основании находок горного инструмента, характера захоронений и скудных данных восточных летописей, относится к первому тысячелетию до нашей эры.

Следы горных работ этого периода известны под названием «Чудских» и встречаются во всех золотоносных, медных и оловоносных районах Сибири и Казахстана. В районе Колбинского хребта медь добывалась в андроновскую эпоху. Следующий период развития горных работ относится ко времени существования Джунгарского государства. Горные выработки этого периода отмечаются от «Чудских» лучшей сохранностью и наличием остатков железных инструментов. Такие находки установлены на рудниках «Бако», «Казан-Чункур», «Ала-Айгыр» и в других местах.

В 1723 году на смену китайцам пришли русские. Уральский горнопромышленник Демидов открывает медеплавильные заводы на Алтае, а его люди, без сомнения, проникали в пределы Колбинского хребта. Пионером промышленной золотодобычи в Колбе был купец Попов, который с 1830 г. по 1841 г. нашел 12 пудов золота.

В 1890 г. было открыто месторождение Акжал. С 1900 г. по 1910 г. открыт целый ряд месторождений типа золотоносных кварцевых жил. В период с 1901 по 1913 гг. работает ряд рудников: Джумба, Баладжал, Вера-Чар, Ала-Айгыр, Даубай и другие [1]. Во время первой мировой и гражданской войн, золотодобыча резко снижается, а затем и совсем прекращается. Новый период возрождения золотодобычи уже в более крупных масштабах начинается в советский период с 1932 г. Максимум добыча золота приходилось на 1936–1937 годы. Однако мелкие многочисленные месторождения Колбы не позволили созданному советской властью тресту «Алтайзолото» развернуть широкие добычные работы на основе современной техники, поэтому добыча золота из года в год уменьшается, а к началу 1960-х годов тресты «Алтайзолото» ощущает резкий недостаток балансовых запасов. Для более точной характеристики масштабов месторождения и золотодобычи можно привести следующие данные: с начала золотодобычи до 1 января 1947 года добыто 13928 золота, в том числе 1936,1 кг. Из россыпей, с 1947 по 1957 г. было добыто примерно всего 20 тонн из более 40-50 месторождений.

Бакырчикское месторождение золота открыто в 1953 году [2]. На сегодня разведанных запасов золота составляет 277 тонн. Это месторождение занимает 2-е место в РК. Создание рудника Бакырчик относится к 17 января 1956 г. Образованному поселку дан статус рабочего в 1962 г. Переименован в поселок Ауэзов в 1967 году. Первые сведения о золотоносном участке Бакырчик были приведены в отчетах Ч.С. Котковского о работах Колбинской геологоразведочной партии за 1944-1945 гг.

На самом крупном месторождении Колбы, Акжале, за период с 1890 г. по 1957 г. добыто всего 7 тонн золота. В 1958 году закрывается золотодобыча на руднике Акжал, и трест «Алтайзолото» также был ликвидирован, если бы не были открыты в 1949–1953 годах новые месторождения типа вкрапленные сульфидные руды в зонах Бакырчик, на которых с 1955–1956 годов и начата добыча руды открытым способом. Месторождение Бакырчик открыто геологом Ф.В. Подсевакиным [2. С. 14]. В дальнейшем месторождение изучали Н.И. Бородаевский, А.Я. Котов, Ю.А. Овечкин, В.А. Нарсеев и другие исследователи. Месторождение описано во многих работах [4; 5], полная сводка приведена в монографии «Бакырчик» [3].

Рудники треста «Алтайзолото» добывали флюсовые руды и отправляли ее на медеплавильные заводы Урала, предварительно сортируя ее на 3 класса по крупности. Сортировка Бакырчикских руд осуществлялось вручную, путем перелопачивания, проба обрабатывалась и отправлялась на химический анализ в Акжальскую химическую лабораторию. При получении анализов партия руды (270-300 т.) грузились в автомашины также вручную и отправлялись на железнодорожную станцию. В октябре 1955 г. на

месторождении «Бакырчик» было организовано золотодобывающее предприятие, куда на постоянную работу был направлен начальником открытых горных работ М.Н. Исманов. В январе 1956 года министерством цветной металлургии КазССР издан приказ о создании разведочно-эксплуатационного предприятия Бакырчик и о назначении его руководства. К январю 1957 г. «Бакырчик» уже получил свою электроэнергию. Многие работы (строительства, электролинии в поселках от ДЭС, конторы рудника и другие) выполнялись силами управления субботниками и воскресниками.

В 1992 году было создано совместное предприятие с иностранными инвестициями для эксплуатации месторождения Бакырчик. В 1994 году была построена опытная перерабатывающая фабрика производительностью 150 000 тонн в год. Производственные результаты в целом были негативными и в 1996 году от данного метода переработки отказались. С 1996 года с целью определения возможного рентабельного подхода для разработки месторождения Бакырчик проводились обширные металлургические опытные испытания и многочисленные технико-экономические оценки [2].

Название Бакарчик произошло, по мнению краеведов, от имени человека Бакаршик (в казахском произношение – Бакаршык), потомка Мамай батыра из рода найман.

Из устных воспоминаний старожил это поселка, жизнь которого тесно связана с историей рудника:

«...История поселка начинается с геологоразведки, здесь, точно не помню какой год Казанчункурская ГРП работала, когда в 1958 году отец перевез нас, и мы были еще детьми. Развитие рудника начиналось с разведывательной шахты директором в то время был, Григорий Степанович Коптун, который и отстроил основной поселок.

Мои родители – мать родилась в Жарминском районе в то время село называлось Георгиевка, а отец родился в станице Николаевская в 25-ти километрах от Георгиевки. Как мне известно, дед прибыл в этот район в 1883 году. Они основывали, отстраивали Георгиевку, земледелием занимались до советской власти, после прихода советской власти деду, как зажиточному, приходилось скрываться. Местное население его прятало, будем так говорить. В это смутное время он перешел в старатели месторождения Сенташ – это тоже наше место от Бакырчика, которое находится всего в ста километрах к востоку. Вот так мы здесь и оказались.

Из людей я знаю, что вот хорошо отстраивал поселок, опять же повторюсь Коптун Григорий Степанович, и здесь была врач-фронтовичка Зоя Леонтьева Почакута. В те пятидесятые годы, имея фельдшерский пункт, она многих детей вылечила, вырастила, спасла от болезней. Это был очень замечательный человек. Начиная с моего детства и моей юности, население было поровну из русских и казахов, а в данное время я не могу

конкретно ответить, находясь на пенсии и мало общаясь в обществе. После развала Советского Союза у нас появились иностранцы. Они поддержали всю инфраструктуру поселка, предоставляя рабочие места, неплохо оплачивая их, считаю, что они повлияли благотворно. Единственно, что не стали разрабатывать месторождение, это я тоже считаю плюсом для Казахстана, так как нам недра и самим нужны.

Если коротко рассказать историю своей жизни, то пошел я здесь в первый класс. До девятого класса учился в дневной школе. По исполнению 16 лет перешел в вечернюю и пошел трудиться в горнотехнологическую автобазу. В 1965 году началось строительство основного поселка. До 1967 года работал на стройке, потом был призван в ряды советской армии. В 1969 году демобилизовался по прибытию я пошел горнорабочим. В 1970 году женился здесь на местной девушке, создал семью и продолжал трудиться на своем руднике до выхода на пенсию, по экологии я трудился на нашем руднике и растил детей. О голоде довоенных и послевоенных лет знал из истории и рассказов своих предков. В послевоенные годы золотую промышленность для поднятия страны очень хорошо снабжали, те, кто работал на рудниках, получали специальные деньги, назывались они бонусы, на которые отдельно получали продукты и промышленные товары. Поэтому можно предположить, что мои предки голода не знали».

Ближайшими мелкими населенными пунктами к месторождению являются центральная усадьба племенного совхоза Шалабай, расположенная в 6 километрах к западу, а также отделения совхоза Черниговка – в 15 километрах к юго-западу, Жана-Аул – в 16 километрах к юго-востоку, село Остриковка – в 15 километрах к северо-западу и Мортас – в 18 километрах на северо-западе.

В экономическом отношении наша местность находится в выгодных условиях – это район деятельности золотодобывающего предприятия комбината «Алтайзолото». Рудник Бакырчик в прямом смысле «стоит на золоте». Разведанные запасы, говорят местные жители, составляют около семисот тонн. Это, на языке популярной «арифметики», столько, что если извлекать день и ночь без перерыва и остановок всеми имеющимися в наличии мощностями, то хватит его на 35-40 лет.

В настоящее время в поселке проживают около трёх тысяч человек. В нашем поселке живёт много замечательных и отзывчивых людей. Они помогают друг другу в трудную минуту. Здесь трудятся плечом к плечу казахи и русские, немцы и татары. В посёлке живут люди, которым небезразлична судьба посёлка, можно назвать выдающихся шахтеров, ветеранов Великой Отечественной войны, есть в нашем поселке замечательный поэт – Бикен-апай.

Наш поселок развивается благодаря людям, которые любят родной край и мечтают о его процветании. На сегодня акимом является Амиргазин Бакытбек Амиргазинович, который тоже является коренным жителем нашего посёлка. В поселке строятся новые здания, создаются места отдыха такие как хоккейный модуль, мечеть, красивый парк, новые магазины и кафе. Так, например, гордостью в зимнее время является каток, который был открыт два года тому назад благодаря Кочубей Павлу Валерьевичу, который с детства мечтал тренировать детей по хоккею, и эта мечта воплотилась в жизнь, когда он стал взрослым самостоятельным человеком. Конечно же, не обошлось без единомышленников. Очень активно принялся за работу тренер и учитель истории Шаяхметов Даулет Бекболатович. Вместе они стали единой командой. В данное время у нас в поселке играют несколько возрастных хоккейных групп, в которые входят дети с 7 лет до 18 лет.

Стараниями мецената нашего поселка Калиева Оразхана были построена мечеть и возведен Мемориал Победы. Есть мемориал славы героям Великой Отечественной войны.

Когда смотришь на наш поселок, сильнее бьется сердце, на душе становится так тепло и радостно, ведь знаю, что это все наше, родное, знакомое с первых дней жизни, испытываю чувства любви и гордости за свой родной край. В 2016 году школе исполнилось 60 лет. Старое здание было построено в 1956 году, а новое в 1973 году. Директором нашей школы является Шаяхметов Даулет Бекболатович, который всю жизнь проработал в родной школе.

Каждому человеку дорог его край, где он родился, где вырос, где стал человеком. И лучшее место для человека на земле – его родной край. Мне кажется, что ничто на земле не может быть ближе, краше и милее, чем малая Родина. У каждого человека есть своя Родина. У одних это большой город, у других – маленькая деревня, поселок, но все люди любят ее одинаково. Родина не обязательно должна быть большой или маленькой, Родина в душе каждого человека ассоциируется с отчим домом.

Литература

1. История поиска золота в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vseopoiske.ru/goldnuggets/russianguardhistory/>

2. Дьячков Б.А., Зимановская Н.А. О геологической позиции и возрасте золоторудных месторождений Восточного Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nlib.library.kz/elib/library.kz/journal/Dia4kov%20%20Zimanovskaia.pdf>

3. Нарсеев В.А., Гостев Ю.В., Захаров А.В. и др. Бакырчик. М., 2001. 174 с.

4. Рафаилович М.С., Мизерная М.А., Дьячков Б.А. Крупные месторождения золота в черносланцевых толщах: условия формирования, признаки сходства. Алматы, 2011. 271 с.

5. Щерба Г.Н., Беспяев Х.А., Дьячков Б.А. и др. Большой Алтай. Кн. 2. Алматы, 2000.

Toleugazy B.K. HISTORY OF BAKYRCHIK: VIEW OF LOCALS. This article presents the history of origin of Bakyrchik Gold Deposit and Auezov town of the East-Kazakhstan region. The regional analysis is given to the (history, farm and nature). The deep interviewing method was used. The author is revealing the significance of a gold-mine in the development of town and in general about ore mining of the region.

Keywords: Bakyrchik, regional study, patriotism, gold, mine, Auezov town.

Т.Н. Фаистов

ТАРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПУЛЬ XVII ВЕКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.Ф. Татауров

Работа посвящена анализу коллекции пуль первой трети – второй половины XVII века, которая составляет более 180 экземпляров. Автором выделяется несколько групп предметов, использованных для стрельбы защитниками крепости: пули для ручного огнестрельного оружия, изготовленные методом литья свинца в формы и изготовленные методом рубки-обкатки свинцовых заготовок, без термообработки. Установлено, что пули имеют следы прохода по каналу ствола, отсюда стало возможным установить виды ручного огнестрельного оружия, из которого стреляли этими пулями.

Ключевые слова: Тарская крепость, татары, калмыки, пули.

Князь Андрей Васильевич Елецкий, исполняя «Наказ...» царя Федора Иоанновича, основал в 1594 г. Тару. Крепость, которая внесла решающий вклад в разгроме хана Кучума, который после того, как оставил свою столицу Искер, ушел вверх по Иртышу и продолжал совершать набеги на русские земли. В последующий период, более века тара защищала от набегов кочевников всю русскую Сибирь. Основателям города буквально сразу пришлось открыть военные действия против несломленного хана. В декабре 1594 года на юг из Тары был послан Гриша Ясырь с отрядом, который на Вузюковом озере нашел татар, ушедших с

ханом, и получил известия о месте пребывания хана Кучума. Руководствуясь этими сведениями, тарский письменный голова Борис Доможиров вышел в поход вверх по Иртышу и взял с боем Черный городок. В марте 1595 года Борис Доможиров и Своитин Русопов ходили воевать татарские волости в Барабинской лесостепи. Последнее поражение хану Кучуму нанес тарский воевода князь Андрей Воейков, когда 20 августа 1598 г. на Ирменском луку он полностью разбил его [1. С. 26–28].

Но эта победа стала и первым известием о новом противнике для русской Сибири. Отряд Андрея Воейкова после разгрома хана Кучума не стал оставаться на поле боя дольше пяти дней, поскольку в двух днях пути от него собрался пятитысячный военный отряд «колмаков» [2. С. 149]. С начала XVII в. на границе с русскими землями постоянно кочевали отряды калмыков, которые при любой возможности совершали набеги на русские поселения. Часто этими набегами руководили сыновья и внуки хана Кучума. К началу XVII в. войско татар и ногайцев под руководством сына Кучума Али насчитывало более тысячи воинов [3. С. 87]. Татары Тарского уезда часто переходили на сторону кучумовичей и под их руководством подступали под стены Тары.

С 1627 по 1651 гг. время самых активных осад Тары. В 1627 г. Тарскому городу угрожали тайши Айдар и Магнит [4. С. 117; 5. С. 82], в 1628 г. соединенные силы аялыньских татар под руководством Кочаша Танатарова и Евруса Евгаштина осаждали город [4. С. 119]. В начале лета 1634 г. Тара выдержала сначала осаду, а через полтора месяца – еще один набег калмыков во главе с кучумовичами [6. С. 63–64]. Город в течение длительного времени находился на военном положении. В первую очередь это отражалось на снабжении Тары. Именно с этим в культурном слое XVII в. связано крайне малое количество в культурном слое изделий из металла. На этом фоне выделяется коллекция пуль, которые были переданы нам тарскими краеведами, которые собрали их на огородах Бухарской слободы и в районе острова на р. Ржац. Всего комплекс свинцовых пуль, составляет 181 единицу.

Предметы были взвешены, обмеряны, произведена их фотофиксация. Основываясь на существующих схемах систематизации [7. С. 264–271] разработанных для конца XV–XVIII веков, тарские находки были разделены на несколько больших групп (учитывая малую объемность публикации, изображения предметов, указанных ниже приводятся в другой работе [8]).

Группа 1. Свинцовые пули для ручного огнестрельного оружия, изготовленные методом литья свинца в формы – пулелейки. Всего к данной группе относится 169 экземпляров, что составляет 93% от общего числа пуль.

Вариант 1. Пули шаровидные с литником без дальнейшей обработки. Включает 5 экземпляров, что составляет 3% от всех снарядов данной группы. Вес 4 – 13,6 г, диаметр 8 – 13 мм.

Вариант 1А. Пуля шаровидная. При литье обрублена часть пули с литником, без дальнейшей обработки. Включает 19 экземпляров (11%). Вес 3,7–5 г, диаметр 8–12 мм.

Вариант 2. Пуля шаровидная, нормально обрубленная, зачищена. Включает 145 экземпляров, 86% снарядов группы. Вес 2–24 г, диаметр 6–18 мм.

Так, можно отметить, что экземпляры, попадающие под первый вариант данной группы, прошли первоочередную стадию изготовления – литье в формы, тогда как пули, попадающие под вариант 1А этой же группы, подверглись только рубке литника. Законченными в изготовлении боеприпасами являются лишь экземпляры, подходящие под вариант 2, тогда как первые два можно отнести к браку, который так же использовался для стрельбы из ручного огнестрельного оружия. Объяснить качественное удаление литника можно тем, что в России XVII века получили распространение пулелейки с резаком, поэтому пули данной категории в отношении баллистики имели некоторое преимущество.

Аналогии тарским пулям происходят как из европейской части России (Москва, Смоленск, Псков, Белгород, Коломны, Тулы) так и из Сибири (Мангазья, Тобольск, Тюменская область) и датируются в широком диапазоне – конец XV–XVII века [7; 9; 10]. А более качественно выполненные снаряды (вариант 2) продолжают употребляться в русской армии вплоть до второй половины XIX века [7. С. 266].

Группа 3. Пули, изготовленные методом рубки-обкатки свинцовых заготовок, без термообработки. К группе относится 12 экземпляров – 7% от общего числа снарядов.

Способ изготовления снаряда включал два этапа. Свинцовая заготовка рубилась на цилиндры, после эти куски закругляли катанием (современные охотники при изготовлении пули или дроби кустарным способом используют чугунные сковороды и катают по железному листу). В результате пуля может получиться округлой формы и мало чем уступать от отлитой. Такие снаряды назывались «секанцами», от слова «сечь, рубить» [11. С. 115].

Вариант 1. Заготовка в виде цилиндра, без дальнейшей обработки. Включает 4 экземпляра, что составляет 33%. Вес от 5 до 15 г, высота цилиндра 12-20 мм, диаметр 10-18 мм.

Вариант 2. Произвольный кусок свинца (снаряд – жеребей?), или неоформленная заготовка, включает 8 экземпляров – 67%. Вес от 3 до 10 г, диаметр 10-14 мм.

Пули этой группы скорее были подготовительными для того чтобы стать законченным боеприпасом, однако обнаружение их на поле боя говорит об их боевом

применении. Возможно для мелкокалиберных пушек и затинных пищалей. Скорее всего, связано это со стихийностью нападения противника и невозможностью использовать подготовленные боеприпасы. Во всяком случае, малое количество таких заготовок приводит к мнению о том, что такой способ изготовления пуль – без термообработки был не в почете у тарских служилых людей, и уступал литью свинца в формы.

Экземпляры группы 3 аналогичны пулям, найденным в слоях конца XV–XVII века Москвы, Московской области, Смоленска [7. С. 265–266]. Практически у всех снарядов (97%) обнаружены характерные следы деформации. За этим стоит, по нашему мнению, несколько причин. Первая это следы трения о каналы ствола, как при забивании пули в ствол, так и при вылете из него. Таким образом, возможно, реконструировать некоторые виды ручного огнестрельного оружия, применяемого при боях у Тарской крепости:

- мелкокалиберные пушки или затинные пищали (в случаях с экземплярами группы 3)
- гладкоствольное ручное оружие, которое оставляло неширокий поясок на пуле
- пищали или мушкеты с шестиканальными нарезками
- пистолеты с тремя-четырьмя каналами нарезки.

Кроме этого на пулях заметны следы вдавления, которые появились вследствие как попадания в твердую поверхность (защита противника, дерево, камень) или же по причине долгого хранения в одном положении, из-за мягких свойств свинца.

Прибегнув к картографированию местности, на которой была обнаружена коллекция пуль, нами были выделены районы по преобладанию в них материала. Был проведен анализ картографических материалов (чертеж Тары, составленный С.У. Ремезовым в конце XVII в., планы Тары и ее окрестностей 1737 и 1747 гг.) и рисунка Тарской крепости, сделанный Люрсениусом в 1734 г. (объем публикации невелик, поэтому не хотелось бы ее превращать в библиографический список, поэтому все необходимые карты с комментариями можно легко найти в сети Internet по ключевым словам). Эти материалы были сопоставлены с современными планами Тары. Были использованы электронные ресурсы, находящиеся на электронных сервисах Google-карты, Яндекс-карты. Таким образом, выделено три района: первый – у северной крепостной стены, самый значительный, там сконцентрировано до 70% всех пуль, второй – при слиянии рек Аркарка и Ржац – 20%, третий – в районе места традиционного проживания татар [12. С. 36–37] – 10% находок. Такое районирование обусловлено частыми осадами Тарской крепости и наилучшими подходами к стенам крепости.

Первый район – самый большой по скоплению пуль и это не случайно, поскольку подход противника к городу с этой (северо-восточной) стороны объясняется большим удобством, поскольку с других сторон крепость была обнесена системой надолбов –

фортификационных сооружений, усложнявших для противника и в первую очередь конного войска подход. Второе и третье скопление сложно объяснить, но можно предположительно связать с битвами на отдалении от крепости, т.е. в это время тарскими служилыми людьми могли применяться вылазки, как одна из тактик ведения боя. Таким образом, собранная коллекция тарских пуль укладывается в пределы первой трети – второй половины XVII века.

При изучении культурного слоя города стало очевидным, что перед нами военный центр, где все, от крепостных укреплений и планиграфии до детских игрушек пронизано одной целью – защитить свой город и нанести максимальный урон врагу, пришедшему на их землю с набегом. Среди находок очень мало предметов роскоши – фарфора, изящной мебели, декоративных украшений, в свою очередь на сельских памятниках этого же времени таких предметов встречается гораздо больше [13. С. 6]. Обнаруженная и проанализированная коллекция пуль помогает разрешить некоторые вопросы военного дела города-крепости Тары. В XVII в. для ручного огнестрельного оружия применялся один вид боеприпасов – свинцовые пули (на данный момент железных или каменных экземпляров в ходе археологических изысканий не обнаружено). Изготавливались они методом литья в формы, либо обкатывались до придания нужной геометрии. Тогда как пули, выполненные способом литья в воду или масло (группа 2 по О.В. Двуреченскому) [7. С. 267–270], на данный момент не обнаружены. Нужно так же отметить и то, что для стрельбы из ручного огнестрельного оружия использовались готовые и бракованные снаряды.

Широк и круг огнестрельного оружия, применяемого защитниками Тары – от затинных пищалей до пистолетов. Таким образом, данными археологии можно подтвердить письменные источники, которые сообщают о ряде видов огнестрельного оружия и артиллерии в городе. Кроме этого описанный комплекс снарядов демонстрирует спектр разных калибров, о которых письменные источники не сообщают вовсе. Поскольку данные боеприпасы XVII в. не изучены в полном объеме, тарские пули приобретают значимость не только как датирующие предметы, но и как составляющий компонент комплекса вооружения, раскрывающий военные традиции Европейской России.

Литература

1. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша / Д.А. Алисов, Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин, А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, К.Н. Тихомиров, С.С. Тихонов, К.Н. Тихомиров, М.Н. Тихомирова. Омск: Изд-во «Амфора», 2014. 332 с.

2. *Синяев В.С.* Окончательный разгром Хана Кучума на Оби в 1598 году // Вопросы географии Сибири. 1951. № 2. С. 141–156.

3. *Худяков Ю.С.* Взаимодействие российских властей в Сибири с телеутами в борьбе со сторонниками восстановления Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган: Изд-во КГУ, 2014. С. 86–88.

4. *Волкова К.В.* Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 118–122.

5. *Евсеев Е.Н.* Тара в свои первые два столетия // Сибирские города XVII – нач. XX вв. Новосибирск, 1981. С. 78–108.

6. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636 гг. М.: Изд-во «Восточная литература», 1959. 352 с.

7. *Двуреченский О.В.* Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV начала XVIII века // Археология Подмосквья. М.: Изд-во ИА РАН, 2005. Т. 2. С. 264–296.

8. *Татауров С.Ф., Фаистов Т.Н.* Коллекция пуль XVII века в городе таре // Культура русских в археологических исследованиях (в печати).

9. *Двуреченский О.В.* Комплекс вооружения и снаряжение всадника и верхового коня, происходящие с территории Тушинского лагеря // Археология Подмосквья. М.: Изд-во ИА РАН, 2007. Вып. 3. С. 254–276.

10. *Матвеева Н.П., Нагибин Г.Ф.* Работы по обнаружению поля битвы Ермака с татарской дружиной на Карачинском острове // Присоединение Сибири к России: новые данные. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. С. 29–33.

11. *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие. М.: Изд-во «Полигон», 1994. 552 с.

12. *Тихонов С.С.* Бухарская слобода Тарской крепости: исследования топографии и исторических районов города // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 32–38.

13. *Татаурова Л.В., Татауров Ф.С.* О благосостоянии жителей сибирской деревни XVII–XVIII веков (по археологическим материалам русских памятников Омского Прииртышья) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2012. Ч. 2. С. 5–9.

Faistov T.N. TARA FORTRESS COLLECTION OF BULLETS XVII CENTURY. After the victory over the khan Kuchum the military-political situation in Tarsky Priirtyshje has considerably aggravated. Over the all 17th century the main opponents of Russians were

Kalmyks. Since 1628 to 1651 Tara and its districts were frequently attacked and reined in. As result of researches of cultural beddings of fortress was amassed a huge collection of objects of the Russian, indigenous and foreign production. Between small quantity of metal products is allocated collection of bullets of the first third – the second half of the 17th century – 180 copies. Authors allocated several groups of the objects used for shooting by defenders of fortress such as: plumbic shells made by method of founding of plumbum in forms for, which were used for manual firearms and rounds which were made by method of hack-roll without any heat treatment. It is specified that bullets have pass traces on the channel of a trunk so it has made possible to establish types of manual firearms for which were used such bullets.

Keywords: Tara fortress, Tatars, Kalmyks, bullets.

А.В. Чернышов

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТРОПОИДОВ И РАННИХ ГОМИНИД

науч. рук. – канд. ист. наук, и.о. зав. каф. Е.А. Васильев

В данной статье исследуется феномен трудовой деятельности и ее особенности, характерные для антропоидов и ранних гоминид. Эти особенности рассматривается автором в контексте проблемы грани между человеком и животным. Исследование автора базируется на данных археологии, палеоантропологии, а также зоопсихологии и этологии.

Ключевые слова: трудовая деятельность, орудия труда, антропоиды, гоминиды.

В феномене трудовой деятельности есть одна особенность, которую подчеркивают практически все научные школы: труд присущ почти всем живым существам, но труд современного человека проявляется в особой специфичной форме. Относительная часть естественнонаучных и гуманитарных исследователей выводит для человека разумного и вымерших представителей рода Homo особую форму трудовой деятельности, называемой «сознательной» или «чисто человеческой», и в тоже время к остальным биологическим видам применяет понятие «животного» или «инстинктивного труда». Действительно, в аспекте интеллектуального развития человек стал первым существом, приспособившимся к новой небиологической форме ориентации в природе. Речь идет о культуре, то есть

такой форме существования, которая закрепляется за видом посредством не генетической связи, а традиций – стереотипным воспроизведением из поколения в поколение всех имеющихся знаний, навыков и умений.

Помимо прочего, вышесказанное задает подоплеку той самой пресловутой проблеме грани между человеком и животным. В заданной теме представлены две эволюционные ветви: ветвь антропоидов (объединяет род шимпанзе и род гориллы) и ветвь ранних предков человека – первых досоциальных гоминид. Названные группы представляют особый интерес для каждого, кто занимается проблемой грани, одним из элементов которой является предмет данного исследования. Группа ранних гоминид показывает, как на определенном отрезке эволюции закладывались основы трудовой деятельности, которую на данный момент принято определять «чисто человеческой». Что касается группы антропоидов, то на данный момент известно, что для их формы труда характерно проявление тех психических особенностей, которыми руководствуется человек в своей трудовой деятельности. Таким образом, проблему грани в аспекте труда придется рассматривать на двух осях: оси эволюционной и оси таксономической. В свете рассмотренного нужно определить, действительно ли только для человека и близких ему вымерших видов характерна способность к «сознательному» или «чисто человеческому труду», а в случае положительного утверждения попытаться очертить с минимальными погрешностями тот самый Рубикон, отделяющий настоящий труд человека от труда инстинктивного, которым животные обеспечивают свою жизнедеятельность.

Что касается ранних гоминид, выделившихся в отдельную эволюционную ветвь не позднее 5 миллионов лет назад, об их трудовой деятельности мы можем судить лишь по сохранившимся останкам их жизнедеятельности, в первую очередь, по орудиям труда. По разнообразию функций они значительно превосходят те, которые изготавливают человекоподобные обезьяны в дикой природе. Если, например, набор орудий того же самого шимпанзе составляют обтесанные зубами пруты (для ужения термитов или других насекомых), камни-наковальни и камни-молоты (для раскалывания орехов), различной длины палки (для доставания плодов с высоких ветвей или отпугивания недоброжелателей), то у древних гоминид репертуар орудий был значительно расширен [1. С. 227]. Помимо вышеназванных орудий в их пользовании находились кости крупных животных, которые могли быть использованы как дубинки или кувалды. Множество таких орудий со следами ударов было найдено Р. Дартом в южноафриканских пещерах в 1948 г. [2. С. 144–145]. Кроме того в обиход ранних гоминид входили каменные орудия, значительно отличающиеся от каменных орудий антропоидов по форме и функции использования. Все они, в основном, имели форму осколков с острой режущей гранью.

Первое использование подобных орудий принято приписывать австралопитеку афарскому. Доказательством тому служат фрагменты костей крупного рогатого животного, найденные неподалеку от того места, где были изъяты останки знаменитой «дочери Люси» (Дикика, Центральная Эфиопия). На костях были найдены царапины, которые могли быть оставлены только каменными режущими орудиями (вероятно, в процессе отделения мяса от костей). Это свидетельствует, что уже ранние австралопитеки использовали каменные фрагменты в качестве ножа при разделке туши [3. С. 132]. Антропоиды в естественной среде почти не используют подобные орудия из камня, однако, как было подтверждено в лабораторных условиях, эти животные также способны познавать и применять полезные свойства режущего камня.

Другая категория источников включает в себя все палеоантропологические фрагменты, в основном, скелетные останки древних гоминид, которые дают примерное представление об их морфологическом облике. Крайне важно рассмотреть результаты их изучения, поскольку палеоантропологические останки проявляют важнейшие физиологические свойства, определявших характер трудовой деятельности этих гоминид. В приоритетном смысле речь идет о свойстве бипедии (двуногого прямохождения), которое, по сути, являлось первым качественным приобретением гоминидной семьи, положившим начало процессу ее «очеловечивания». Нет смысла рассматривать весь комплекс гипотез о причинах становления человека на задние конечности, зато есть смысл рассмотреть, каким образом это повлияло на развитие его трудовой деятельности. О великом значении приобретения человеком прямохождения в его последующей эволюции писали практически все, начиная от классиков – Ч. Дарвина и Ф. Энгельса – и заканчивая современными исследователями. В рамках данной темы нужно также отметить позитивную роль бипедии, поскольку она предоставила гоминиду с освободившимися верхними конечностями возможность проводить более сложные манипуляции в процессе труда. В этом мы убеждаемся, когда рассматриваем сопоставление во временном и пространственном диапазоне ископаемых находок антропологического и археологического типа, имеющих непосредственное отношение к древнему обитателю Олдувайской эпохи, так называемому презинджантропу, первому представителю *Homo Habilis*. Сопоставление показало, что его бипедия была совершенной (судя по образцу найденной ступни), а ко времени своего существования он уже изготавливал искусственным образом (с помощью предмета-посредника) простейшие каменные орудия, которые затем через огромный промежуток лет были найдены рядом с его останками [2. С. 151]. То означает, что окончательное освоение прямохождения полностью «развязало руки» гоминиду для его дальнейшего развития не только в физиологическом плане, но и в

культурном. Освободив свои верхние конечности от функции передвижения, человек предоставил им простор для выполнения более сложных, полезных и эффективных операций, в частности сюда можно отнести эффективное освоение каменной индустрии, с которой принято отсчитывать процесс становления человеческой культуры.

В рамках данной темы необходимо также рассмотреть особенность, касающуюся развития интеллекта у древних гоминид. Главным источником, повествующим об уровне развития их интеллекта, служат опять же палеоантропологические останки, а конкретно фрагменты черепной коробки, по которой определяют размер головного мозга. Естественно, можно говорить, что усложнение трудовой деятельности напрямую зависело от увеличения объема головного мозга, поскольку у всех приматов объем головного мозга имеет пропорциональное отношение к уровню развития их интеллекта, хоть такая корреляция и не является строгим показателем [3. С. 131]. Изучение останков плиоценовых австралопитеков, обитавших в Африке около 3,5 лет назад, показало, что их мозг был вполне еще «обезьяним», его объем составлял около 400-500 см³. Примерно таким же объемом головного мозга располагает шимпанзе [4. С. 25]. Следовательно, здесь можно говорить об эквивалентности психических процессов обеих групп приматов. В этом случае по данным, характеризующим психические свойства антропоидов, мы можем судить и об интеллектуальных зачатках трудового поведения, характерных для ранних гоминид.

Результаты работ ведущих исследователей в области зоопсихологии и этологии (Н.Н. Ладыгиной-Котс, В. Кёлера, Р. Йоркса) показали, что в процессе обеспечения жизнедеятельности антропоиды способны проявлять свойства человеческой психики, в частности, способность к абстрагированию, обобщению, символизации и построению аналогий [5. С. 71–92]. Но касательно проблемы трудовой деятельности необходимо подробнее рассмотреть склонность приматов к инсайту. Инсайт (от англ. insight – «озарение», термин выделен нем. психологом В. Кёлером) характеризуется как способность к мысленному проецированию полезного действия. Эта особенность исключает всякие попытки совершить многофазовую операцию методом «проб и ошибок», основной упор в этом случае идет на предвидение необходимых действий и ожидаемого результата [5. С. 59–60]. Отечественный биолог А.Л. Фирсов повествовал об одной забавной ситуации, в которой два лабораторных шимпанзе Лада и Нева сумели сбежать из клетки благодаря рассеянности его лаборантки, забывшей ключи на столешнице рядом с клеткой. Обезьяны сломали одну ножку у стола, находившегося у них в вольере, этой же ножкой захватили край оконной шторы, подтянули ее к себе, а уже затем, применив эту штору как лассо, захватили со столешницы ключи и их помощью

открыли клетку. В этом случае не стоит сомневаться, что такая многоступенчатая операция была проведена успешно исключительно за счет того, что шимпанзе сумели рационально изучить свойства предметов, которыми нужно было совершить полезное действие, и мысленно простроить все необходимые действия, направленные на получение необходимого результата [5. С. 66]. На основе этого описания можно открыто полагать, что инсайт является одной из основных психических черт, характерных для целенаправленного сознательного труда, к которому предрасположены антропоиды, а равно им и вымершие гоминиды.

Говоря о культуре, как о самой главной человеческой прерогативе, нужно отметить, что первое ее проявление в жизни гоминид запечатлено именно в каменной индустрии, то есть в комплексе каменных орудий, искусственно созданных первыми представителями рода Номо. К ним, в первую очередь, относятся оббитые галечные инструменты и отщепы с острым режущим краем [6. С. 61]. Антропоиды в естественной среде обитания, как было сказано прежде, используют камень лишь в качестве ударного орудия, то есть либо как средство разбивания орехов, либо как метательный снаряд. Австралопитеки же в освоении свойств каменного материала ушли дальше – они угли полезные свойства режущих каменных осколков, имеющих природное происхождение, и в дальнейшем применяли их при разделке туш мертвых животных. Но это не дает основание говорить о том, что интеллект того же шимпанзе не позволит ему применять полезные свойства режущих осколков. Следующий пример наглядно это подтверждает.

Американский археолог Ник Тот вместе с командой антропологов пытался обучить шимпанзе Канзи (известного обезьяньего гения) технике изготовления каменных орудий Олдувайской культуры, которую практиковали первые хабилисы около 2,5 миллионов лет назад. Считалось, что если шимпанзе в дикой природе активно обучаются определенным навыкам посредством подражания, то какую-нибудь особь можно будет также обучить изготовлению простейших каменных орудий. Ник Тот в течение нескольких месяцев показывал Канзи, как нужно с помощью камня-молота разбивать каменную заготовку, а затем с помощью одного из образовавшихся острых осколков перерезать веревку, обвязывающую ящик с лакомствами. Канзи не удавалось полноценным образом освоить школу олдувайских мастеров, тем не менее, он порадовал наблюдателей тем, как он придумывал собственные методы решения поставленной задачи. В первых условиях Канзи попросту разбивал камни об бетонный пол, а полученные осколки использовал, чтобы перерезать веревку и заполучить угощение. Во второй ситуации, когда эксперимент проводили уже на свежем воздухе, и разбить камень о мягкий грунт было невозможно, Канзи повторил свой метательный метод, только в этот раз он разбил заготовку другим

камнем, метнув его как снаряд. Это действие также оказалось эффективным, и Канзи с помощью образованных осколков сумел открыть ящик, в котором его ждало вознаграждение [5. С. 284–285].

Такой ход действий явно должен был обрадовать Н. Тота, поскольку Канзи, с одной стороны, смог применить технику олдувайских обитателей на деле, чему его, собственно, и учили и благодаря чему он стал вторым после человека существом, сумевшим изготовить орудие с помощью орудия-посредника. Но с другой стороны, свойство культурной преемственности не сыграло ключевой роли в том, чего Канзи удалось добиться. Канзи хоть и удалось уловить полезное свойство режущих осколков, в его трудовом поведении все же преобладала склонность к более упрощенному решению задачи. Он буквально не понимал, чему его пытаются научить. В первом случае шимпанзе сумел решить ситуацию более простым, но не менее эффективным способом. Во второй ситуации Канзи «вынудили» (исходя, конечно, из потребностей самого Канзи) преобразовать каменную заготовку в орудие труда посредством другого орудия, что в данном случае могло быть единственно возможным вариантом решения. При этом Канзи наглядно продемонстрировал свойство инсайта, посредством которого он самостоятельно находил решение в ответ на изменение условий задачи.

Канзи доказал, что шимпанзе способны воспроизводить навык искусственного образования орудий, который практиковался древними олдувайцами, и в то же время доказал, что антропоиды не способны осваивать его на внебиологическом уровне, где первую роль играло бы сознательное стремление преобразовать объекты природы, стоящее вне зависимости от инстинктивных побуждений. В противном случае Канзи бы освоил технику, которой его обучал археолог, на уровне традиционного воспроизведения, а не прибегал бы к упрощенной схеме действий.

Исходя из такого вывода, стоит разделить позицию Семенова Ю.И., которую он выражает, рассуждая о проблеме развития труда в ходе эволюции человека: трудовая деятельность любого животного инициируется, прежде всего, на врожденных биологических зачатках и является одним из методов рефлексии на внешние воздействия, то есть адаптацией к природной среде. Труд человека имеет уже иную сущность. Его основной компонент – направленность на преобразование природы, а не на адаптацию к ней [7. С. 168–174]. При этом нельзя не отметить, что в процессе уже культурного совершенствования человека важную роль сыграл комплекс гоминидной триады, который включал описанные ранее физиологические компоненты (прямохождение, свободная рука с развитой кистью, высокоразвитый мозг) [2. С. 88–104]. В этом случае нужно еще раз обратиться к эксперименту с Канзи и отметить, что шимпанзе поначалу пытался

расколоть каменную заготовку именно так, как его учили, то есть разбить ее другим камнем, держа его в одной руке, как молоток. Однако удары Канзи были слишком слабыми и те каменные пластины, которые он получал, оказывались слишком мелкими и хрупкими, в результате чего для добычи вознаграждения обезьяне пришлось применять метательный метод, не имеющего отношения к работе олдувайских мастеров. Из этого мы видим явные физиологические недостатки антропоидов, мешающих вести им полноценную орудийную деятельность. Антропоиды, как и наши гоминидные предки, обладают задатками психического и культурного развития, тем не менее, их физиологическая и интеллектуальная «неполноценность» (в сравнении с человеческими характеристиками) препятствует им в освоении «человеческой» формы труда, что, хоть и в грубой форме, но все же можно рассмотреть как Рубикон, по которому проходит грань между человеком и животными. На отрезке эволюции древних гоминид эта «неполноценность» и постепенное ее «устранение» имели явное отражение на характере используемых орудий: от орудий естественного происхождения до орудий, искусственно создаваемых. Второй тип орудий составляет уже полноценный критерий выделения человека как особого уникального вида только в том случае, если их создание подкрепляется соответствующим знанием об их полезности и не задается первичными биологическими мотивами. Таким образом, по характеру создаваемых орудий труда мы можем в общей сложности определить, в какой момент наш гоминидный предок решил не «ждать милостей от природы», а «взять их у нее», то есть направить весь свой психический и культурный потенциал на построение особой формы существования, не характерной для прочих животных организмов.

Литература

1. *Бутовская М.Л., Файнберг Л.А.* У истоков человеческого общества / РАН. Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1993. 255 с.
2. *Алексеев В.П.* Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
3. *Марков А.* Эволюция человека. В 2 книгах. Книга 1. Обезьяны, кости и гены. М.: Corpus, 2012. 496 с.
4. *Виняцкий Л.Б.* Человек в лабиринте эволюции. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 156 с.
5. *Зорина З.А., Смирнова А.А.* О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли высшие животные оперировать символами? / Науч. ред. д. биол. н. И.И. Полетаева. М.: Языки славянских культур, 2006. 424 с.

6. *Фоули Р.* Еще один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека / Пер. с англ. Е.З. Годиной, В.В. Свечникова. Под ред. Т.И. Алексеевой. М.: Мир, 1990. 368 с.

7. *Семенов Ю.И.* Как возникло человечество. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002.

Chernyshov A.V. FEATURES OF LABOR ACTIVITY OF ANTHROPOIDS AND EARLY HOMINIDS. This article examines the phenomenon of labor and its features characteristics of anthropoids and early hominids. These features labor is considered by the author in the context of problem of boundary between man and animal. Author's research is based on data from archeology, paleoanthropology as well as zoopsychology and ethology.

Keywords: labor activity, tools of labor, anthropoids, hominids.

О.О. Шишкина

ПЕТРОГЛИФЫ НА СКАЛАХ И ПЛИТАХ ОГРАД ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ ПОД ГОРОЙ ТЕПСЕЙ НА ЕНИСЕЕ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.С. Советова

В статье дана сравнительная характеристика петроглифов на скалах и курганных камнях археологического комплекса Тепсей. Выявлены общие черты петроглифов на скалах и плитах курганов: техника нанесения, общие персонажи (схематичные антропоморфные персонажи, животные с завитками на корпусах, птицы). Большинство петроглифов различаются: многие фигуры на курганных плитах не находят аналогий среди наскальных изображений. Поэтому рассмотрение в комплексе археологических материалов, петроглифов на скалах и курганных камнях может дать исследователям наиболее полную информацию о жизни и мировоззрении обитателей Минусинской котловины.

Ключевые слова: археологический комплекс Тепсей, Минусинская котловина, петроглифы.

Петроглифы – наскальные изображения, являющиеся особым видом археологических и исторических источников. На территории Минусинской котловины они встречаются на скальных выходах гор, на плитах оград курганов тагарской культуры, на отдельных камнях и стелах.

В археологии сложилась тенденция изучения либо изображений на скалах, либо на камнях курганов отдельно, не во взаимосвязи, часто без сопоставления их друг с другом. Основное внимание уделялось исследованием местонахождений наскальных рисунков, а петроглифы на курганных камнях исследовались гораздо реже, хотя интерес к ним проявлялся еще со времен академических экспедиций с нач. XVIII в. В последние годы картина стала меняться и петроглифы отдельных археологических микрорайонов стали изучаться не просто в совокупности, но и в контексте археологических материалов [1; 2].

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ петроглифов на скалах и курганных камнях Минусинской котловины. Объектом исследования является археологический комплекс Тепсей, который расположен на правом берегу Енисея в устье р. Туба (Краснотуранский район Красноярского края), где в настоящее время кемеровскими археологами ведутся масштабные работы по изучению наскального искусства этого микрорайона. В 1960–70-х гг. здесь проходили археологические раскопки в связи со строительством Красноярского водохранилища. В 21-м топографическом пункте комплекса были найдены археологические памятники (поселения и могильники) 11-ти исторических периодов [3], а также петроглифы, которые находятся на прибрежных скалах, во внутренних логах горного массива, на камнях тагарских курганов, расположенных у подножия горы.

В настоящее время нам известно около 230 плоскостей с петроглифами на скалах Тепсея с енисейской стороны горы (пункты Тепсей I-V) и на горном кряже Кременном. Наиболее полно обследован пункт Тепсей II (Волчий лог), где найдено более 150 плоскостей с разновременными рисунками. На могильном поле у подножия горы, протяженностью около 1 км, зафиксировано более 60-ти камней и плит с рисунками [1]. К сожалению, современное состояние курганов оставляет желать лучшего (многие из них были в свое время раскопаны) не всегда прослеживаются конструкции оград, многие плиты упали, некоторые задернованы. Поэтому точному учету количество курганов не поддается. Выявлено лишь, что рисунки с петроглифами встречаются на камнях 17-ти курганов (удалось проследить их конструкцию), 5-ти одиночных камнях (конструкцию кургана проследить не удалось), на 3-х лежащих плитах (очевидно, выброшенных из погребальной камеры во время раскопок), а также на плитах ограды тесинского склепа (Тепсей XVI). По нумерации объектов раскопок [3] наибольшее скопление камней и плит с петроглифами соответствует пунктам Тепсей VII, VIII, IX, XVI, XXI. Это в основном кладбища, относящиеся к тагарской культуре (от подгорновского до тесинского этапов).

Петроглифы на скалах и курганных камнях на первый взгляд кажутся во многом схожими. Рисунки на скалах и на плитах в основном нанесены на девонский песчаник

коричневатого оттенка, кроме горы Кременной и некоторых камней желтого цвета, обнаруженные в конструкции ограды склепа Тепсей XVI. Это, очевидно, камни «местные», так как у подножия г. Кременной известна древняя каменоломня, где найдены каменные блоки именно вышеназванного цвета и структуры. Не особо различается техника нанесения петроглифов: выбивка, гравировка, выбивка с последующим шлифовыванием. Очевидно, при нанесении петроглифов как на скалы, так и курганные камни, использовались схожие, либо вовсе одинаковые инструменты. При более пристальном изучении было определено, что рисунки во многом различаются. Уже Е.А. Миклашевич и Л.Л. Бове при анализе петроглифов на плитах курганов у г. Бычиха, выделили некоторые особенности у выполненных в технике выбивки курганных рисунков: «В отличие от петроглифов на скалах, изображения на курганных плитах нанесены не на скальную корку (поверхностный слой, имеющий довольно рыхлую структуру, на которой выбивать удобнее), а на гораздо более твердую и плотную поверхность, образующуюся в результате раскалывания блоков песчаника вдоль трещин слоистости» [1. С. 57]. Такая тенденция прослежена и нами на курганах под г. Тепсей. Отметим также, что в качестве «холста» на скальном выходе горы, как правило, использовалась наиболее ровная удобная плоскость, которая была расположена вертикально (найденные горизонтальные плиты – это, скорее всего, некогда выпавшие блоки из скалы, за исключением пока одной плиты, обнаруженной на вершине г. Тепсей, рисунки которой датируются карасукским временем). Скалы были доступны для нанесения на них рисунков еще с эпохи камня (изображения в минусинском и ангарском стилях?) вплоть до новейшего времени. На скалах Тепсея выявлены изображения, относящиеся к эпохе бронзы (карасукский и наиболее ранний пласт изображений), раннему железному веку (тагарский и тесинский пласты), средневековью (таштыкский, средневековый), этнографическому времени и современности.

Курганы с достаточно массивной оградой из вертикально поставленных камней появляются в тагарскую эпоху. Плиты, которые использовались при сооружении ограды курганов, очевидно, до установки их в конструкцию обрабатывались, подтесывались, их могли переворачивать и пр., в это же время на них могли наноситься и некоторые рисунки, которые датируются временем сооружения кургана. Некоторые петроглифы могли быть не связаны с погребениями, а наносились на открытые поверхности многократно в разные периоды уже много позже времени сооружения курганов. Если учесть, что во всех могильниках встречается достаточно много курганов с плитами прекрасного качества, на которых рисунков нет вообще, то можно прийти к выводу, что нанесение изображений вовсе не обязательно было частью погребального ритуала, как

считается многими исследователями [1. С. 60]. В настоящее время на Тепсее на камнях тагарских курганов уже выявлено несколько камней с удивительными таштыкскими гравировками с бегущими быками и хищниками, летящими птичками, которые практически не видны невооруженным глазом и были обнаружены исключительно благодаря использованию современной фототехники; известны и этнографические изображения, в том числе животные, тамги [4]; а также современные «художества». Встречаются и случаи, когда камни с уже некогда нанесенными рисунками использовались при сооружении могилы в качестве строительного материала. На Тепсее XVI зафиксировано несколько таких случаев: две плиты с остатками выбитых изображений, найденные в отвалах, очевидно, были выломаны из какой-то писаницы; большая плита с изображениями «клетчатых» коней, некогда находящаяся в конструкции соседнего кургана подгорновского этапа тагарской культуры, была использована при сооружении склепа [3. С. 19].

Среди исследователей сложилось мнение, что в композициях на курганных плитах численно преобладают антропоморфные изображения, а в петроглифах на скалах – зооморфные, что является косвенным указанием на различия в их содержании [5. С. 112]. На наш взгляд, такие параллели корректны по отношению к конкретным хронологическим срезам, в данном случае – к тагарским изображениям. При сравнении петроглифов на скалах и тагарских рисунков на курганных камнях, Т.В. Николаева в свое время отмечала полисемантизм мифолого-религиозных представлений тагарцев. По ее мнению, рисунки на плитах связаны с ритуально-поминальным циклом погребального обряда, петроглифы на скалах посвящены зооморфным изображениям, батальным сценам, сценам преследования, темам плодородия. Первые обращены в загробный мир, вторые посвящены событиям в этом мире [6. С. 48].

Анализ показал, что в тагарскую эпоху на скалы Тепсея наносились изображения оленей и других животных, выполненных в «скифо-сибирском» зверином стиле, показанные в позе внезапной остановки, с декорированными корпусами. Среди петроглифов курганных камней зафиксировано изображение животного (лани?) с «разрисованным» корпусом (сцена относится к тесинскому этапу тагарской культуры), а также т.н. «клетчатые» кони, о которых говорилось выше. В основном фигуры животных выполнены в другой изобразительной манере – силуэтными, когда контур изображения полностью забит выбивкой. Одним из общих, но достаточных редких персонажей можно назвать дроф (на скалах встречен единожды, на камнях – дважды); «клетчатые» кони зафиксированы только на соседних памятниках Оглахты и Куны, на скалах Тепсея их неизвестно. Излюбленной темой на камнях являются «тагарские» человечки, чаще всего

это одиночные фигуры, некоторые изображены с оружием в руках или перевернутыми [7]. На Тепсейских скалах зафиксировано огромное количество батальных сцен, где основными героями выступают антропоморфные персонажи. На плитах курганов известно пока лишь два случая изображения сцен сражения. Сравнение антропоморфных персонажей, нанесенных на скалы и курганные камни, показало их схожесть: и те, и другие схематичны, некоторые запечатлены в одинаковых позах («полуфертообразная» поза и др.); как на скалах, так и на одной из плит нанесены характерные для этого памятника «великаны» (фигуры удлинённых пропорций, но они мало схожи между собой по технике и манере изображения), у некоторых фигур головы шлифованы. Среди рисунков на камнях зафиксировано несколько интересных композиций тесинского времени, выполненных в манере, которая не прослеживается не только на скалах Тепсея, но неизвестна нам и по соседним памятникам.

Таким образом, большая часть наскальных рисунков не нашла аналогий среди рисунков курганных камней, по сути это два вида самостоятельных вида источников, сюжеты и семантика этих сцен во многом различны. Тем не менее, рассматривать их следует совместно, привлекая полученные вещественные материалы. Рассмотрение в комплексе археологических и изобразительных материалов даёт больше информации об обрядовой практике обитателей этих мест. Тепсей, по мнению учёных, с древности являлся сакральной территорией. Изучение петроглифов на скалах и курганных камнях, их сопоставление друг с другом, может открыть исследователям много новой информации о мировоззрении людей, которым принадлежало это кладбище на протяжении многих веков, об особенностях их мифологии и ритуальной практике.

Литература

1. Миклашевич Е.А., Бове Л.Л. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (3). С. 52–64.
2. Советова О.С., Шишкина О.О. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 3. С. 93–98.
3. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. 167 с.
4. Советова О.С., Шишкина О.О. Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). С. 88–93.

5. *Савинов Д.Г.* «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея // Научное обозрение Саяно-Алтая. Абакан, 2013. Вып. 1. С. 112–120.

6. *Николаева Т.В.* Особенности петроглифов на скалах и курганных камнях в тагарскую эпоху // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология: тезисы докладов. Кемерово, 1984. С. 46–49.

7. *Шишкина О.О.* Антропоморфные изображения на плитах оград тагарских курганов и могильных плитах (по материалам археологического комплекса Тепсей) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. № 13. Иркутск, 2015. С. 50–62.

Shishkina O.O. THE IMAGES ON THE ROCKS AND PLATES OF TAGAR KURGANS FENCES UNDER MOUND TEPSEY ON THE RIVER ENISEY. The paper analyzes the petroglyphs on the rocks and Tagar mounds (kurgans) under the mountain Tepsey on the Yenisei, which represent a separate group of pictorial sources on the history of Southern Siberia. We have identified the general and particular features of the petroglyphs on the rocks and plates mounds. Analysis of these images discovers the new sides of world outlook of their creators and gives the whole picture about the particular time.

Keywords: archaeological complex Tepsey, Minusinsk Basin, petroglyphs, Tagar mounds.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

У.Э. Абдыкадыров

ПОЗИЦИЯ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА ОТНОСИТЕЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.М. Юн

Шелковый путь — это наиболее известная модель экономического сотрудничества в истории человечества. Он внес весомый вклад в экономический и гуманитарный обмен между Востоком и Западом. В данное время он начинает возрождаться благодаря быстрому развитию коммуникаций и транспортных магистралей.

В статье представлена позиция экспертного сообщества Кыргызстана и других стран-участниц проекта Экономического пояса Шелкового Пути о проблемах и перспективах его развития. Кроме этого рассмотрены вопросы сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового Пути, а также интерес Кыргызстана в сопряжении двух проектов.

Ключевые слова: Экономический пояс, Шелковый путь, экономическое развитие, ЕАЭС, Китай, Кыргызстан.

Впервые идея создания Экономического пояса Шёлкового пути (далее – ЭПШП) была выдвинута и озвучена председателем КНР Си Цзиньпином в ходе его выступления в Назарбаев Университете в Астане 16 сентября 2013 г. В своем выступлении Си Цзиньпин отметил, что у Китая и стран Центрально-Азиатского региона – общая стратегическая цель, которая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств [1. С. 346–348]. Экономический пояс Шелкового пути – это программа радикальной активизации внешнеэкономической деятельности КНР на пространстве Евразии вдоль исторического маршрута, по которому в древности шли товары из Китая.

Китайские политологи отмечают, что идея создания ЭПШП не является новой для КНР – на протяжении последних десятилетий многие руководители страны призывали к восстановлению древнего «Шёлкового пути», однако Си Цзиньпин впервые выдвинул эту инициативу на официальный уровень [2. С. 28–29].

На сегодняшний день существуют два противоположных подхода к данной инициативе. Одни полагают, что это – очередной публичный ход Китая, желание воспользоваться широко употребляемым и раскрученным брендом. Однако множество исследований, результаты многочисленных международных форумов показывает, что ЭПШП представляет собой долговременную и глобальную стратегию Китая.

Данный проект воспринялся позитивно среди экспертных сообществ в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане и Кыргызстане. В Кыргызстане поддерживая инициативу создания ЭПШП, отмечает, При этом, руководитель Центра аналитической и экспертной поддержки проектов и программ Шелкового пути в Кыргызстане М. Иманалиев отмечает, что проект предполагает вариант «континентализации» экономического сотрудничества вдоль Шелкового пути на основе уважения интересов друг друга, взаимной выгоды и совместного обеспечения безопасности. Также подчеркивает, что предложенный проект привлекает своей масштабностью, и не только в географическом контексте, колоссальным потенциалом возможного совместного экономического проектирования и партнерства. Наряду с этим, одна из актуальных проблем, на которые обратил внимание руководитель Центра, заключается в том, что вслед за китайскими инвестициями идёт китайская рабочая сила. А это – не на пользу Центральной Азии, где собственные трудовые ресурсы в избытке. К тому же, учитывая тактику КНР по экспорту своей рабочей силы на места реализации инфраструктурных проектов, представляется, что проект ЭПШП сможет не только обеспечить Китаю контроль над перемещением товаров, услуг, капиталов, людей, но и значительно расширит его демографическое и геополитическое присутствие в каждой из стран вдоль маршрута [3. С. 128–130].

Президент Ассоциации рынков, торговли и услуг Кыргызстана С. Понамарев отмечает, что проект интересен, как с экономической точки зрения, так и географической. Он предполагает выход к морю, что для Кыргызстана, окруженного сушей, огромный потенциал. Такого же мнения придерживается депутат Жогорку Кенеша V и VI созыва Д. Бекешев. На его взгляд, данный проект весьма важен для всех стран региона. «Успешное осуществление проекта будет способствовать развитию всех стран Центральной Азии в сфере экономики, торговли, культуры и бизнеса. На самом деле, культурный обмен будет влиять на развитие не меньше, чем торговый. Это говорит о том, что уровень духовного обогащения региона также повысится, так как на Шелковом пути произойдет пересечение разных культур» [4].

На сегодняшний день вопросы о перспективах реализации инициативы ЭПШП активно обсуждаются в научном сообществе как Кыргызстана, так и других стран-

участников данного проекта. Так, проект в понимании китайских экспертов имеет важное стратегическое значение для страны, и рассматривается в качестве одного из аспектов национальной идеи осуществления «китайской мечты» [5. С. 53].

В контексте анализа перспектив реализации инициативы ЭПШП на пространстве Центральной Азии, и в целом многостороннего сотрудничества в регионе достаточно большой интерес представляют экспертные оценки научного сообщества Кыргызстана и других стран Центральной Азии. Исследователи рассматривают проект ЭПШП как основную составляющую новой геополитической концепции Китая, ориентированной на сопредельные страны (прежде всего, Центральную Азию). Как отмечает ведущий синолог Казахстана, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований К.Л. Сыроежкин, в основе этой концепции лежит «не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые будет проходить ЭПШП, а прежде всего – интенсивное развитие западных регионов Китая и их превращение в транспортно-логистический, внешнеэкономический, а в перспективе – и финансовый хаб “Большой Центральной Азии”». К тому же, отмечает эксперт, КНР помимо возможности по кредитованию экономик нечего предложить государствам региона в плане консолидирующей идеи из-за существенных культурных и ментальных различий [6].

В Кыргызстане же считают, что с экономической точки зрения ЕАЭС и ЭПШП не только не противоречат, но взаимно дополняют друг друга. М. Иманалиев предлагает рассматривать Кыргызстан как пространство сопряжения ЕАЭС, экономического пояса Шелкового пути и центральноазиатских программ ЕС. «Главный вопрос для КР заключается в том, что мы должны научиться управлять этими процессами, с тем чтобы они приносили выгоду нашей стране». По его словам, настоящее и будущее Кыргызстана зависит во многом от двух держав – России и Китая. Образно он сравнивает эти два государства, как два мощных крыла, с помощью которых КР может двигаться в будущее. При этом М. Иманалиев обращает внимание на то, что национальный выбор не может ограничиваться только одним проектом. Выбор должен быть равным для всех проектов, но он должен рассматриваться первоначально по приоритетам и возможностям страны [7].

Значительный потенциал сотрудничества и наличие сфер взаимных интересов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП отмечает эксперт, независимый политолог и аналитик экспертного клуба «Далил плюс» Марс Сариев. Среди точек соприкосновения двух проектов он называет вопросы развития железных дорог и автодорог, трубопроводов, логистической инфраструктуры, а также совместные индустриальные проекты, в том числе китайские предприятия на территории ЕАЭС для экспорта продукции в КНР или потребления на местном рынке [8].

Говоря о сопряжении двух проектов ЕЭАС и ЭПШП, главные усилия следует сосредоточить на развитии и совершенствовании торгово-инвестиционного взаимодействия, двусторонней торговли, региональной транспортно-логистической системы, а также на создании инфраструктуры в интересах реализации совместных проектов, в том числе трансграничных зон экономического сотрудничества. К примеру, осуществление китайского «Плана взаимодействия в нефтегазовой сфере с Россией и странами Центральной Азии», интегрированного в проект ЭПШП, экономически и политически выгодно и странам – членам ЕАЭС, и Китаю [9].

Актуальным направлением, открывающим перспективы взаимодействия между ЕЭАС и ЭПШП, являются совместные проекты, связанные с обеспечением продовольственной безопасности. Для реализации этих проектов есть и соответствующие природные условия, и наработанная научная база. Именно в области сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции государства Центральной Азии могут реализовать задачу развития реального и конкурентоспособного сектора экономики.

Ещё одно направление, которое также может поспособствовать расширению сотрудничества между ЕЭАС и ЭПШП – крупные водные и экологические проекты, необходимость в которых ощущается в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, именно в области экологии открываются перспективы для создания механизма научно-технического сотрудничества и внедрения научно-технических достижений в производство.

Весьма важным направлением сопряжения должно стать создание благоприятных условий для роста малых и средних предприятий, развития производственной кооперации и углубления региональных производственных связей. С этой точки зрения большое значение имеет ряд конкретных инициатив.

Основой для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и координации этих двух проектов должна прежде всего стать совместная нацеленность на дальнейшее развитие прагматичного сотрудничества и укрепление стратегического взаимодействия. По мере реализации оба проекта должны быть направлены на поиск новых точек экономического роста, укрепление потенциала и конкурентных преимуществ стран-участниц, а также на повышение уровня безопасности в регионе Центральной Азии при соблюдении национальных интересов каждой из сторон [7].

Подводя итоги, необходимо отметить, что ЭПШП вызвал позитивный отклик в Кыргызстане, поскольку он обновил модель регионального сотрудничества. Вместе с этим ЭПШП и развитие интеграционных организаций в регионе дополняют друг друга. Так,

практическая реализация китайской инициативы и евразийской интеграции может привести к созданию новой архитектуры мировой экономики на пространстве Евразии, что позволяет Центральной Азии стать главным связующим звеном. Кыргызстану важно принимать активное участие в реализации интеграционных проектов путем эффективного использования возникающих новых возможностей и преимуществ регионального сотрудничества.

Источники и литература

1. *Jinping X.* The Governance of China.-Beijing.-Foreign Languages Press Co. Ltd. 2014. P. 345–348.
2. *Шучунь В., Цинсун В.* Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // *Обозреватель.* 10/2014. С. 28–29.
3. *Иманалиев М.* Концепция КНР «Экономический пояс Шелкового пути»: перспективы сотрудничества для Кыргызстана // *Вестник Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева.* 2015. № 5. С. 118–135.
4. Один пояс, один путь углубляет взаимовыгодное сотрудничество в регионе // *Официальный сайт газеты «Слово Кыргызстана».* [Электронный ресурс] URL: <http://slovo.kg/?p=54691> (дата обращения 24.03.2017).
5. *Фролова И.* Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути: развитие, проблемы, перспективы» // *Проблемы национальной стратегии.* 2016. № 5 (38). С. 47–67.
6. *Сыроежкин К.* Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути»: проблемы и перспективы // *Казахстан в глобальных процессах.* 2014. № 1 (39). С. 54–64.
7. *Иманалиев М.* Кыргызстан как пространство сопряжения ЕАЭС экономического пояса Шелкового пути и центральноазиатских программ ЕС // [Электронный ресурс] URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/50283> (дата обращения 25.03.2017).
8. Кыргызстанские эксперты: инициатива Китая «один пояс, один путь» углубляет взаимовыгодное сотрудничество в регионе // [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2016-02/28/c_135137103.htm (дата обращения 25.03.2017)
9. *Кокарев К.А.* О российско-китайском сотрудничестве в реализации трансконтинентальных проектов // *Сайт РИСИ.* 5 февраля, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://riss.ru/analitycs/26249/> (дата обращения: 24.03.2017)

Abdykadyrov U.E. POSITION OF THE EXPERT COMMUNITY OF KYRGYZSTAN REGARDING THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD. The Silk Road is the most known model of economic cooperation in the history of humanity. It made a significant

contribution to the economic and humanitarian exchange between the East and the West. At this time, it begins to revive thanks to the fast development of communications and transport highways. The article describes the position of the expert community of Kyrgyzstan and other countries participating in the project of the Economic belt of the Silk Road on the problems and prospects for its development. In addition, the questions of the interface between the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Economic belt of the Silk Road are considered, as well as the interest of Kyrgyzstan in the two projects.

Keywords: Economic belt, Silk Road, economic development, EAEU, China, Kyrgyzstan.

А.Т. Асаналиева

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И РОССИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ф. Троицкий

В статье исследуется проблема сотрудничества между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой в сфере образования. Автор рассматривает историю сотрудничества двух стран. Опираясь на статистические данные, выявляются положительные тенденции взаимодействия. Автором обозначаются некоторые проблемы на пути к сотрудничеству. На анализе статей, договора о ЕАЭС и истории сотрудничества Кыргызстана и России определены перспективы двустороннего сотрудничества в области образования.

Ключевые слова: ЕАЭС, образование, Россия, Кыргызстан.

В 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском Экономическом Союзе, в который на данном этапе развития входят 5 стран: Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Армения. ЕАЭС является экономическим интеграционным объединением. В основном документе – договоре о ЕАЭС прописан пункт, предполагающий функционирование 4 принципов: свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала на территории стран – участниц.

Для полноценной реализации целей союза необходимы кадры, способствующие евразийской интеграции. Свободное передвижение рабочей силы предполагает взаимное признание документов об образовании. Несмотря на то, что в договоре прописана статья [1],

рассматривающая этот процесс, возникает другая проблема – разные стандарты и требования к соискателям работы. Несомненно, каждая из 5 стран имеет свою специфику в работе и менеджменте.

Устранить эту разницу в подготовке профессиональных кадров возможно путем тесного сотрудничества министерств образования государств – членов ЕАЭС, например, путем создания евразийских сетевых университетов, кафедр и магистерских программ.

Несомненно, интеграция – это долгий и трудоемкий процесс. Вопрос о времени, которое потребуется для гармонизации стандартов образования, остается пока открытым.

В то же время, тенденция сотрудничества между государствами – членами Союза увеличивается. Ярким примером является увеличившееся за последние годы число студентов из стран ЕАЭС в российских вузах. Так, в 2015/16 учебном году в Россию приехали почти 87 тыс. студентов из стран евразийского объединения [2. С. 150–151].

Рассмотрим эту тенденцию на примере студентов из Кыргызстана, получивших образование на территории Российской Федерации. В 2000–2001гг. в муниципальных университетах России училось около 1200 студентов из Кыргызстана. В 2005–2006гг. их количество составило 825 человек, что явилось результатом нестабильности в Кыргызской Республике вследствие революции в стране. К 2014–2015 учебному году количество кыргызстанских студентов в российских вузах (частных и муниципальных) выросло – 3665 студентов, а к 2015–2016 году – 4755 студентов [2. С. 150]. Таким образом, количество кыргызстанских студентов в муниципальных университетах России за последние 16 лет увеличилось почти в 3 раза.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в 1992 г. главами Кыргызстана и России, положил начало и сотрудничеству в сфере образования. Уже в 1993 г. было подписано соглашение об учреждении и деятельности в г. Бишкек Кыргызско-Российского Славянского Университета, который на сегодняшний день является одним из ведущих вузов страны. Также, в Кыргызстане функционирует Кыргызско-Российская Академия образования, филиалы Московского Института предпринимательства и права, Российского экономического университета и некоторых других [3].

На протяжении почти двадцатилетнего сотрудничества между Россией и Кыргызстаном во многих средних образовательных учреждениях Кыргызской Республики были созданы уголки русского языка и русской культуры. Российской Федерацией были переданы многочисленные учебные пособия на русском языке, которые внесли свой вклад в возможности кыргызстанских учеников познавать русский язык.

В г. Бишкек действует Российский центр науки и культуры (Представительство Россотрудничества). «Основными направлениями работы Российского центра науки и культуры являются: продвижение и поддержка гуманитарных проектов в Киргизии, информирование киргизской общественности с историей и культурой народов Российской Федерации, ее внутренней и внешней политикой, научным, культурным и экономическим потенциалом, расширение и укрепление связей с организациями соотечественников, с киргизскими партнерами – музеями, театрами и кинотеатрами, концертными и выставочными залами, дискуссионными клубами и другими организациями культурного профиля, продвижение русского языка в многонациональной Киргизии» [4].

Отдельной ветвью Россотрудничества в сфере образования является его официальный сайт для приема иностранных студентов в российские вузы. Воспользовавшись этим ресурсом, любой желающий может подать документы для учебы в России [5].

В то же время, существуют некоторые препятствия на пути к сотрудничеству между странами в сфере образования и науки. В первую очередь к ним можно отнести проблему финансирования. Поскольку Договор о ЕАЭС не рассматривает интеграцию в области образования и науки, следовательно, на уровне ЕАЭС отсутствуют финансовые инструменты поддержки образовательного сотрудничества. Эта проблема является основной в вопросе сотрудничества, так как отсутствие специализированных кадров, отвечающих требованиям всех стран–участниц, является препятствием на пути к свободному перемещению рабочей силы.

В данное время в Кыргызстане действует политика укрепления государственного кыргызского языка [6]. Но в то же время официальным языком Кыргызской Республики остается русский язык. Это является одним из факторов, способствующих интеграции.

К перспективам интеграционного сотрудничества в сфере образования можно отнести тот факт, что Евразийский Союз создан 2 года назад. ЕАЭС является достаточно молодым интеграционным объединением, на данном этапе развития делаются первые попытки эффективного регулирования работы Союза. Есть все шансы на интенсивный процесс взаимодействия и сотрудничества в сфере образования и науки.

Литература и источники

1. Договор о ЕАЭС, (пункт 3 статья 97) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#info>
2. Федеральная служба государственной статистики, Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат. М., 2016.

3. Министерство образования и науки Кыргызской Республики, Список государственных и частных вузов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.gov.kg/ru/high-education/unis-system/spisok-gosudarstvennyh-i-chastnyh-vuzov/>

4. Российский центр науки и культур // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kgz.rs.gov.ru/ru/about>

5. Официальный сайт для отбора иностранных граждан на обучение в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russia.study/>

6. Министерство Юстиции Кыргызской Республики, Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014–2020 годы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/63683>

Asanalieva A.T. COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN AND RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS. The article examines the problem of cooperation between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in the field of education. The author considers the history of cooperation between the two countries. Positive trends of interaction are identified on the basis of statistical data. The author identifies some problems on the way to cooperation. Prospects for bilateral cooperation in the field of education are determined basing on the analysis of articles, EAEU treaty and the history of cooperation between Kyrgyzstan and Russia.

Keywords: EAEU, education, Russian Federation, Kyrgyz Republic.

ПРОБЛЕМЫ ЕАЭС В ЗАПАДНОМ ВИДЕНИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.А. Борисов

В статье рассматривается подход западных аналитиков к проблемам евразийской интеграции в целом и Евразийского экономического сообщества в частности. Сравниваются западное и отечественное видение целей евразийской интеграции. На основе анализа зарубежных статей делается вывод о западном видении евразийской интеграции, что не только позволяет понять, с какой точки зрения преподносится зарубежным читателям евразийская интеграция, но и составить более полное, многостороннее, представление о пройденном пути и перспективах дальнейшего развития ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, ЕАЭС, СМИ.

Становление интеграционных процессов на постсоветском пространстве занимает важное место во внешнеполитическом дискурсе Российской Федерации и является одним из региональных приоритетов ее внешней политики. Согласно новой Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года «Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [1].

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года в г. Астана главами трех государств СНГ, а именно Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, отвечало стратегическим планам Москвы по формированию на постсоветском пространстве единого экономического пространства и его постепенной трансформации в Евразийский Союз. Более того, согласно неоднократным заявлениям В. Путина, экономическая и иная интеграция стран СНГ является составной частью плана по созданию «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока», в котором Евразийский Союз должен будет «играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [2]. Подобные намерения неоднократно отмечались на государственном уровне в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 и 2016 годов. В статье 63 Концепции внешней политики РФ 2016 года четко прописана стратегическая задача в отношениях с ЕС, а именно «формирование общего экономического и гуманитарного

пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте». Таким образом, согласно заявлениям В. Путина, евразийская интеграция должна стать не противовесом, а наоборот, составной частью дальнейшей интеграции в рамках Большой Европы.

Конечно же, необходимо отметить, что идея по объединению европейской и евразийской интеграции, высказываемая В. Путиным, является привлекательной не только для России и стран СНГ, но и для ряда европейских стран, для которых Россия является важным экономическим партнером. Например, в марте 2013 года на очередном саммите Россия – ЕС глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, описывая достигнутый уровень российско-европейского партнерства, констатировал, что если раньше его можно было назвать партнерством по необходимости, то теперь это партнерство по предпочтительности [3].

Несмотря на украинский кризис и снижение взаимного доверия между странами ЕС и Россией, задача создания «общего экономического и гуманитарного пространства» на Евразийском континенте продолжает оставаться актуальной. Евразийский экономический союз, или ЕАЭС, как приемник Таможенного союза и Единого экономического пространства, является новой ступенью в развитии сотрудничества между странами СНГ. По поводу подписания Договора о создании Евразийского экономического союза В. Путин отметил: «Мы планомерно сближали и сблизили, синхронизировали и нашу совместную работу в торговле, и в других областях экономики, а сейчас переходим на более высокую ступень интеграции с беспрепятственным передвижением товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [4].

В российских средствах массовой информации и заявлениях В. Путина преобладает позитивное видение евразийской интеграции. Однако западные эксперты в большей степени скептически оценивают шансы ЕАЭС на успех. Более того совершенного иначе видятся цели создания союза и отношение Москвы к сотрудничеству с европейскими странами. Согласно мнению ряда западных аналитиков целью создания ЕАЭС было усиление влияния Москвы на постсоветском пространстве и создание противовеса Европейскому Союзу, который рассматривается Россией как главный соперник. Очевидно, что мнение экспертов, представленное в западных СМИ, кардинально расходится с заявлениями В. Путина и положениями Концепций внешней политики РФ 2013 и 2016 годов. Тем не менее, рассмотрение позиции западных исследователей представляет определенный интерес. Во-первых, можно заключить, под каким углом представлена евразийская интеграция в западном информационном пространстве. Во-

вторых, на основе анализа статей западных экспертов можно составить многостороннее представление о проблемах и перспективах развития ЕАЭС.

Обратимся к статье американского корреспондента Дэвида Гершенгорна, на протяжении долгого времени работавшего в *The New York Times*. Статья под заголовком «Армения выигрывает от вступления в торговый блок запущенный Путиным» была опубликована на сайте *The New York Times* 10 декабря 2014 года, то есть незадолго до вступления Договора о Евразийском экономическом союзе в силу. В статье автор указывает, что «В. Путин рассматривает сообщество в качестве противовеса Европейскому Союзу и гаранта региональных экономических интересов» [5]. Анализирую ситуацию, которая складывается спустя полгода после подписания Договора о ЕАЭС, Дэвид Гершенгорн отмечает, что растущие экономические проблемы России, включая резкое снижение курса рубля и одновременный спад в мировых ценах на нефть, негативно повлияли на отношения с ближайшими торговыми партнерами России, особенно с Беларуссией. Более того, трения относительно того, насколько Белоруссия и Казахстан готовы поддержать Россию в ее конфликте с Западом, вызвали к жизни ряд вопросов о жизнеспособности Евразийского Экономического Союза в долгосрочной перспективе. Таким образом, отмечается отсутствие единой внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии в рамках союза. Как мы увидим далее, ряд проблем, обозначенных Дэвидом Гершенгорном, будут отмечаться другими экспертами уже спустя два года после запуска ЕАЭС.

В данном ключе интерес представляет статья «Почему ЕАЭС никогда не стать ЕС?», опубликованная на сайте *Strategic Forecasting Inc.* 17 сентября 2016 года. *Stratfor* является американской частной разведывательно-аналитической компанией, чьи аналитики получают информацию как из СМИ и прочих открытых источников, так и из собственных источников компании, и на основании собранных сведений составляют экономические и геополитические прогнозы.

В обозначенной статье авторы утверждают, что ЕАЭС был создан с целью укрепления доминирования России в регионе. Но вместо того, чтобы «соперничать со своим крупнейшим конкурентом – Европейским союзом, возглавляемая Россией организация пытается преодолеть проблемы, которые повлек за собой спад в российской экономике» [6]. Однако нельзя сказать, что Россия представлена в статье исключительно в роли гегемона, пытающегося навязать свою позицию странам СНГ. Авторы отмечают, что у многих стран были свои причины для присоединения к ЕАЭС, среди которых можно отметить несогласие с европейской либерально-демократической моделью, а также желание получать поддержку Москвы.

Что касается недостатков ЕАЭС, то авторы обращают внимание на экономические показатели. Во-первых, основу ЕАЭС составляет экономика России, на которую приходится большая часть населения союза, а именно 143 миллиона из 179, а также 1.6 трлн. долларов ВВП из союзных 1.9 трлн. (по данным Stratfor на 2015 год). В связи с этим спад в российской экономике, связанный с западными санкциями и снижением цен на нефть, значительно влияет на жизнеспособность ЕАЭС. Во-вторых, экономический спад в России, по мнению авторов, привел к снижению уровня торговли между государствами-членами. По данным уже российских исследователей единственный рост взаимной торговли в долларовом эквиваленте в 2015 году наблюдался между Арменией и Кыргызстаном (рост на 8,1%), взаимный товарооборот остальных стран сократился, наибольшее сокращение наблюдается в паре Казахстан – Белоруссия (на 39,2%) [7].

В то же время аналитики Stratfor отмечают, что «конкурент» ЕАЭС в лице Европейского Союза в настоящее время сам столкнулся с проблемами, что может послужить становлению ЕАЭС. Во-первых, ЕС не станет в ближайшем будущем включать новых членов на востоке Европы. Во-вторых, вполне возможно будет подорвана единая позиция ЕС по поводу санкций в отношении России. Однако даже при условии, что подобные прогнозы воплотятся в жизнь, неразрешенность экономических и политических проблем внутри России остаются ключевым фактором стагнации ЕАЭС. Пока сохраняются низкие цены на нефть, что влечет за собой экономические трудности, снижение уровня торговли и инвестиций, привлекательность новых государств для вступления в союз будет снижаться, а сами государства-члены могут потерять интерес к углублению интеграции. Тем не менее, государства-члены вряд ли захотят отказываться от поддержки России, а потому ЕАЭС продолжит свое существование, но в более скромном качестве, чем изначально рассчитывала Москва.

Более подробно, с учетом различных факторов проблемы евразийской интеграции рассматриваются в статье от 19 августа 2016 года, написанной китайским исследователем Ли Цзыгуо и представленной на сайте журнала «Международные исследования». Журнал «Международные исследования» является официальным изданием Китайского института международных исследований – экспертного сообщества при Министерстве иностранных дел КНР – и издается на английском языке для зарубежных читателей.

В статье «Европейское экономическое сообщество: успехи, проблемы и перспективы» Ли Цзыгуо отмечает, что с точки зрения механизмов формирования союза, запуск ЕАЭС можно назвать довольно успешным [8]. Однако в ходе становления союза обнаружился ряд существенных недостатков. Во-первых, излишняя политизированность и низкая экономическая мотивация государств-членов, при том, что ЕАЭС был изначально

заявлен в качестве экономического союза. Отмечается также несбалансированная структура сообщества, внутри которой России принадлежит главенствующая роль, благодаря чему она с легкостью может в одиночку формировать политику сообщества. Другой важной проблемой является противоречие между ростом национального самосознания государств-членов ЕАЭС и необходимостью делегирования части суверенитета наднациональным органам. В-третьих, внутри союза пока отсутствует единая тарифная система и наблюдается большое количество исключений, связанных с «переходными периодами». Например, прежде чем вступить в ЕАЭС, Киргизия подала заявку на предоставление льготных импортных пошлин на 2600 позиций товаров, в результате ей были предоставлены льготы на 170 единиц продуктов. Более того снижение импортных пошлин может применяться при реализации крупных инфраструктурных проектов в государствах-членах, например постройки ТЭЦ в Бишкеке. В-четвертых, ради привлечения новых стран в сообщество Россия идет на экономические жертвы, и дальнейшее расширение ЕАЭС будет отягощать как национальную экономику России, так и российский бизнес. Например, Россия продает нефть и природный газ таким странам как Белоруссия, Армения и Киргизия на более выгодных условиях. В случае с Арменией цена за тысячу кубометров газа составляет 165 долларов, тогда как до вступления в ЕАЭС Армении приходилось платить около 271 доллар. Важной проблемой, по мнению Ли Цзыгуо, является отсутствие специализации внутри общего рынка и низкий уровень торговли между государствами-членами. Например, в 2014 году торговля стран-участниц друг с другом составила около 11.7% от общего объема торговли, в то время на долю стран ЕС приходилось около 60%. Помимо прочего автор также отмечает отсутствие единой внешнеполитической и внешнеэкономической линии, что проявилось после украинского кризиса. Ли Цзыгуо выдвигает два возможных варианта развития ЕАЭС. По одной из версий в краткосрочной перспективе ЕАЭС будет развиваться, однако в среднесрочной перспективе союз ожидает стагнация. Согласно второй версии ЕАЭС будет угасать и постепенно станет одной из составных частей пан-евразийской интеграции, основу которой может составить экономический пояс Шелкового пути.

Таким образом, видение различными западными исследователями проблем становления ЕАЭС имеет ряд схожих черт. В основном исследователи обращают внимание на экономические показатели, однако отмечают и довольно высокую степень политизированности союза.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что до настоящего момента ЕАЭС развивался в условиях потери важнейшего союзника в лице Украины, экономического спада в России – экономической основы союза – и конфликта с Западом на фоне

украинского кризиса. Можно заключить, что у союза не было возможности проявить себя в иных, более благоприятных условиях. К тому же стоит заметить, что ЕАЭС был создан всего два года назад, в то же время путь европейской экономической и политической интеграции, от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза, занял около 60 лет.

Литература и источники

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248, свободный (дата обращения: 06.04.2017).

2. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

3. Байчоров А.М. Создание евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108303/1/baychorov_2014_Actual_prob IR_V2.pdf, свободный (дата обращения: 04.04.2017).

4. Путин: Евразийский экономический союз открыт для соседних стран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1667910>, свободный (дата обращения: 04.04.2017).

5. David M. Herszenhorn Armenia Wins Backing to Join Trade Bloc Championed by Putin. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nytimes.com/2014/12/11/world/europe/armenia-russia-urasian-economic-union.html?_r=1, свободный (дата обращения: 05.04.2017).

6. Why the Eurasian Union Will Never Be the EU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/why-urasian-union-will-never-be-eu>, свободный (дата обращения: 05.04.2017).

7. Шейн Б.Н. Некоторые итоги взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в 2015 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analitycs/34092/>, свободный (дата обращения 07.04.2017).

8. Li Ziguо Eurasian Economic Union: Achievements, Problems and Prospects. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/english/2016-08/19/content_8975486.htm, (дата обращения: 30.03.2017).

Grigorenko P.S. THE WESTERN VISION OF THE EURASIAN INTEGRATION. The article examines the approach of the foreign analysts to the current problems of the Eurasian integration in general and the Eurasian Economic Union in particular. The Western and Russian visions of the major objectives of the Eurasian integration are also compared in the article. Based on the analysis of the foreign articles, a conclusion is drawn on the Western vision of the Eurasian integration, which makes it possible to understand from what perspective the Eurasian integration is presented in the foreign media and to foreign readers. Moreover, it allows us to comprehend a more complete view of the problems and prospects of the Eurasian Economic Union.

Keywords: the Eurasian integration, the Eurasian Economic Union, the media

А.В. Дружкова

КАЗАХСТАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ф. Троицкий

В современном мире все сферы деятельности государств подвергаются процессам глобализации, комплексной взаимозависимости. Взаимодействие государств образовательной сфере является одним из связующих звеньев в рамках международных отношений. Оно является той позитивной платформой, на базе которой страны могут создать условия взаимовыгодного сотрудничества. Каждая страна развивает свою систему образования согласно своим историческим, экономическим и политическим условиям.

Ключевые слова: образовательная политика, глобализация, Казахстан.

С распадом Советского союза для независимых государств открылся простор для самостоятельного развития своей образовательной системы, налаживанию отношений в этой сфере с иностранными государствами, определения своих ценностных ориентиров. Но на пути становления этой системы встречались и сложности, а именно – недееспособность образовательных систем бывших советских республик.

Правительство Казахстана также ставило для себя цель найти свою идентичность, взять курс на собственное развитие, но, как и другие страны СНГ, столкнулось с такими проблемами, как нехватка профессиональных кадров, которые смогли бы разработать

уникальную систему развития образования, и финансовых средств, которые пошли бы на развитие системы [1. С. 75].

Следует отметить, что в современном мире меняется отношение к знанию. В условиях, когда в стране формируются демократические ценности, образование и культура приобретают новый статус: культура становится базисом образования, образование - одним из факторов модернизации общества [2. С. 39]. Интеллектуальная собственность является ведущей формой собственности. Положительной стала ставка на университетское образование. Оно требует нового, целостного подхода.

Для Республики Казахстан было в приоритете взять свой собственный курс на развитие образовательной системы, в чем смогла бы выразиться национальная самобытность казахов, отличавшая ее от других стран.

В своих посланиях «Казахстан-2030» и «Казахстан-2050» президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев обратил внимание на то, что Казахстан – это государство, которое сочетает в себе западные и восточные аспекты развития. Это означает, что страна вбирает в себя как достижения западной цивилизации, то есть уровень ее технологического, демократического и социально-политического развития, так и восточной цивилизации: восточный тип мышления, восточная мудрость и мировоззрение, что очень важно в условиях глобализации. Это и нашло отражение в концепции развития казахстанской образовательной системы.

В «Концепции гуманитарного образования в Республике Казахстан» (1994 г.) говорится: «Поскольку советская система не способствовала развитию этнокультурной самоидентификации народов Казахстана, следует пересмотреть ориентацию педагогики и, сохранив все ценное, реформировать ее в соответствии с этническими потребностями. Культурно-образовательная традиция казахской нации нуждается во всестороннем методологическом развитии».

Казахстанские ученые считают, что сегодня образовательный процесс должен быть связан с этнопедагогическими особенностями конкретного народа, что сможет свидетельствовать о том, что интегративный процесс в обществе является предпосылкой к межкультурному взаимодействию в рамках этнонационального развития. Педагогика казахского народа хранит свои особенные способы обучения и воспитания, поэтому государственная система образования и воспитания должна строиться на лучших образцах этнонациональной педагогики. В Казахстане этнопедагогика связана с именем казахского педагога-просветителя Ыбрая Алтынсарина.

Таким образом, правительство Казахстана поощряет присутствие национальных элементов в образовательной системе с целью прививать своим гражданам национальное

самосознание и понимание своей идентичности, особенно это касается школьного образования.

Что касается **правовой сферы**, то современная казахстанская система высшего образования базируется на следующих положениях Закона РК об образовании 2007 года [5]:

- Основными принципами политики государства в образовательной сфере являются: равенство всех на получение качественного образования, светский и гуманистический характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, уважение прав и свобод человека, стимулирование образованности личности и развитие одаренности, непрерывность процесса образования, демократический характер управления образованием (ст. 3);

- Для обеспечения органов эффективным управлением современной системой образования создается и действует единая информационная система образования (ст. 7);

- В Законе прописаны государственные гарантии в области образования: право на образование обеспечивается государством путем развития системы образования, государственный контроль за качеством образования обеспечивается путем создания и обеспечения функционирования национальной системы оценки качества образования (ст. 8). Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают на территории РК, а также въехавшие в страну с целью воссоединения семьи, имеют равные с гражданами – Казахстана права на получение среднего образования, а также право на получение на конкурсной основе бесплатного технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования;

- В ст. 66 уделяется внимание удовлетворению образовательных потребностей зарубежной **казахской диаспоры**:

1. Лица казахской национальности, не граждане РК, имеют право на получение образования в стране.

2. Государство содействует удовлетворению образовательных потребностей зарубежной казахской диаспоры.

3. Создание организаций образования для казахской диаспоры за рубежом и предоставление ей финансово-материальной помощи осуществляются в порядке, установленном международными договорами;

- Языковая политика в организациях образования осуществляется в соответствии с Конституцией страны: во всех образовательных учреждениях преподаваться государственный казахский, русский и один из иностранных языков. Однако, создание организаций образования, классов, групп с государственным языком обучения стоит в приоритете;

- Согласно ст. 40-1 данного Закона: высшие учебные заведения РК имеют особый статус, который позволяет им самостоятельно разрабатывать и реализовывать программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры. На сегодняшний день Казахстан входит в мировое образовательное пространство, об этом свидетельствует реализация практических шагов Болонской декларации 1999 г., направленных на развитие многоуровневой системы образования. В принятом законе Республики Казахстан «Об образовании» выделяются следующие уровни высшего профессионального образования: высшее базовое образование (бакалавриат), высшее научно-педагогическое образование (магистратура) и высшее специальное образование.

Что касается **международной деятельности** в сфере образования, то, согласно главе 10 Закона, организации образования, в зависимости от специфики своей работы, имеют право устанавливать прямые связи с зарубежными организациями образования, науки и культуры. Они могут заключать двусторонние и многосторонние договоры о сотрудничестве, вступать в международные неправительственные организации и участвовать в программах обмена.

В настоящее время Казахстаном подписаны соглашения о сотрудничестве более чем с 50 странами ближнего, дальнего зарубежья и международными организациями.

Республика принимает участие в реализации программ международных организаций ПРООН, Детский Фонда ООН (ЮНИСЕФ), ЮНЕСКО, Фонда СОРОС, FCTR/ACCELS, Корпуса Мира, Британский Совет в Казахстане, Германская служба академических обменов (ДААД), Национальный центр школьных и университетских программ Франции (CNOUS), и многих других.

В будущем Казахстан планирует принять участие в международных программах по сравнительным исследованиям уровня знаний обучающихся PISA, PIRLS и др. В соответствии с Государственной программой развития образования Казахстан в 2007 году впервые принял участие в исследованиях TIMSS, которое проводится Международной ассоциацией по оценке качества образовательных достижений учащихся (IEA). Результаты учащихся Казахстана среди 36 стран-участниц оказались очень высокими и значительно превысили средние международные показатели.

Полиязычное образование

В концепции развития «Казахстан-2030» сказано, что каждый гражданин должен стремиться к владению государственным казахским языком, русским языком, как языком межнационального общения, и международным английским. В целях реализации этой идеи были разработаны стратегия развития полиязычного образования, пакет

нормативных документов, планируется подготовка педагогических кадров для системы полиязычного образования. Это позволит сформировать единую методологию обучения языкам. В рамках реализации проекта «Триединство языков» поставлена задача повысить роль государственного языка как фактора укрепления государственности Казахстана, сохранить высокий уровень знания русского языка, а также создать условия для овладения английским языком.

Поэтому уже с 2012–2013 учебного года в вузах начали принимать конкретные и **эффективные меры по подготовке полиязычных учительских кадров**. Наряду с этим, в 20 вузах страны, в том числе, национальных и ведущих региональных, будут открыты специальные отделения по подготовке полиязычных кадров приоритетных специальностей инженерно-технического и естественнонаучного направлений.

Национальная система оценки качества образования

С 2012 года в Казахстане проводится контроль качества образовательных услуг во всех организациях государством на национальном уровне. Ранее этим занимались местные власти. Эта ситуация содержала в себе системный конфликт интересов, и привела как к снижению качества образования, так и к высокой региональной дифференциации.

Для решения данных проблем создали территориальные департаменты по контролю качества образования, которые дали свои результаты. Когда местные власти проводили аттестацию школ самостоятельно, то результат был 99,7%. Только за один год были проверены 1117 школ, 37% из них не аттестованы, несмотря на то, что территориальные департаменты работают по самым минимальным требованиям качества образования. По результатам проверки выяснилось, что 205 школ Республики не имеют лицензии, две тысячи учителей не имеют педагогического образования.

Сегодня свыше 3000 иностранных граждан обучаются в высших учебных заведениях Казахстана. Эксперты считают, что по международным меркам, это невысокий показатель, но казахские университеты стремятся привлекать все больше приезжих студентов. Безвозмездный вклад зарубежных партнеров в рамках развития казахстанской системы образования составляет ежегодно около 25 миллионов долларов США: стипендии, финансирование совместных проектов, гранты и т.д.

Согласно международным исследованиям, самым реальным процессом интеграции в сфере образования являются двусторонние соглашения между государствами с относительно стабильной развивающейся экономикой [3. С. 77].

Наиболее яркими примерами образовательного сотрудничества являются:

- Соглашение между В.В. Путиным и Н.А. Назарбаевым об открытии филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в Казахстане на базе Евразийского национального университета в столице Казахстана Астане;

- Открытие казахско-турецкого университета им. А. Ясави, где обучаются около 15 тысяч студентов из разных тюркоязычных государств, в том числе из Кыргызстана;

- Сотрудничество КИМЭП (институт менеджмента, экономики и прогнозирования) с множеством ведущих университетов, в том числе Йельский и Маастрихтский.

- Благодаря введению в 1993 году конкурса на получение международной стипендии президента РК «Болашак», множество казахстанских студентов выучилось за границей и вернулись на родину, чтобы работать по специальности.

Таким образом, развитие образования в Казахстане является приоритетным направлением, и, согласно стратегии «Казахстан-2030», оно должно обеспечить национальную безопасность и процветание страны. В финальном рейтинге Индекса развития образования ЮНЕСКО Казахстан входит в восьмерку лучших среди 113 стран мира [4]. Большую силу набирает поликультурный подход к воспитанию подрастающего поколения: в школах создаются возможности изучать как можно больше языков, готовятся специальные кадры, в ВУЗах некоторые предметы преподаются на иностранном языке. Образование вносит неоценимый вклад в деле сохранения национальной идентичности с одной стороны и участию в международной жизни с другой.

Литература и источники

1. *Ашилова М.* Казахстанское образование в условиях глобализации: трудности и перспективы развития // *Философия образования.* 2015. № 4. С. 73–83.

2. *Еремеев С.* Образование в современной политической повестке дня // *ПОЛИС. Политические исследования.* 2015. № 1. С. 38–43.

3. *Музыкантский А.* Образование как стратегический ресурс общества // *Социально-гуманитарные знания.* 2015. № 6. С. 74–87.

4. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://edu.gov.kz/ru/page/deyatelnost/statistika_i_analitika/natsionalnii_doklad/natsionalnii_doklad_o_sostoyanii_i_razvitii_sistemi_obrazovaniya_respubliki_kazahstan_po_itogam_2015_goda (дата обращения: 06.12.2016).

5. Сайт министерства образования и науки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.gov.kz/ru> (дата обращения: 06.12.2016).

Druzhkova A.V. KAZAKHSTAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION. In the modern world, all spheres of activity of States are subjected to the processes of globalization, complex interdependence. Interaction of the educational sector is one of the connecting links in the international relations. It is the positive platform upon which countries can create the conditions for mutually beneficial cooperation. Every country develops its system of education according to their historical, economic and political conditions.

Keywords: educational policy, globalization, Kazakhstan.

Н.М. Кенжебеков

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КЫРГЫЗСТАНА: ИНТЕГРАЦИЯ В РЫНОК ЕАЭС

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ф. Троицкий

В данной статье рассматривается состояние сельского хозяйства Кыргызстана и роль данной отрасли в экономике страны. Обозначены препятствия и вызовы, которые стоят в процессе интеграции в рынок ЕАЭС. Возможности и первые результаты сельского хозяйства Кыргызстана от участия в интеграционном объединении.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Кыргызстан, Евразийский экономический союз.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики страны. И степень интеграции в этой сфере значительно влияет на социально-экономическое развитие. В этой сфере занята наибольшая часть населения Кыргызстана. Животноводство, земледелие и рыболовство, как и у любой страны, являются составляющими сельского хозяйства страны. В августе 2015 года после вступления Кыргызстана в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) для страны стал доступен рынок с 176,7 млн потребителями и появилась возможность занять свою нишу в обеспечении сельхозпродуктами стран союза.

Цель статьи – проанализировать степень интеграции сельского хозяйства Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе.

Аграрная промышленность является приоритетом для каждого государства после военной безопасности. Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики государств – членов Евразийского экономического союза.

Продовольственная безопасность зависит от развитости агропромышленной сферы государства. Эффективное регулирование агропромышленной сферы в Евразийском Экономическом Союзе создаст благоприятные условия для развития Евразийской интеграции. И одна из главных задач Евразийской экономической комиссии это урегулирование агропромышленной сферы для укрепления интеграционных процессов, а также успешная реализация согласованной агропромышленной политики в интересах населения каждого государства-члена и Евразийского экономического союза в целом. Регулированием агропромышленной сферы в ЕАЭС занимается Евразийская экономическая комиссия, в частности департамент агропромышленной политики.

Для развития интеграции в сфере сельского хозяйства между странами союза в договоре о ЕАЭС прописаны основные положения. XXV разделом договора о ЕАЭС регулируются вопросы агропромышленного комплекса, в частности, статья 94 и 95 [1].

Единые правила государственной поддержки сельского хозяйства – необходимое условие обеспечения равных конкурентных условий для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции в государствах – членах ЕАЭС. В рамках Союза государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется в соответствии с подходами согласно приложению № 29 в договоре о ЕАЭС.

Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев обозначил путь развития и перспективы сельского хозяйства в рамках ЕАЭС следующим образом:

«Интеграционные процессы открывают широкие возможности для сельхозпроизводителей нашей страны, пищевых и перерабатывающих предприятий. У нас очень хорошие перспективы, но этот путь не будет легким. Мы должны приложить все усилия, чтобы экономика страны в очень короткое время перестроилась, и был дан сильный толчок ее динамичному развитию. Кыргызстан обладает прекрасными возможностями и потенциалом для развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. Нужно использовать весь накопленный опыт земледельцев и переработчиков, научный потенциал ученых аграриев, чтобы Кыргызстан стал одним из ведущих экспортеров животноводческой и сельскохозяйственной продукции в регионе» [2. С. 4].

Однако спустя почти два года сельское хозяйство все еще не полностью интегрировалась и не разрешились вопросы в этой сфере. В частности, Казахстан все еще отказывается снять ветеринарный контроль на своих границах [3].

По словам директора государственной инспекции по ветеринарной и фитосанитарной безопасности Кыргызской Республики К. Жумаканова:

«Официальных причин две: неготовность кыргызских лабораторий проводить необходимые экспертизы и невозможность отследить формирование и движение ветеринарных сертификатов в онлайн-формате.

Наша ветслужба была проинспектирована три раза. Приезжали эксперты из всех стран ЕАЭС. 21 декабря 2016 года на заседании совета Евразийской экономической комиссии все страны организации поддержали ветеринарную систему Кыргызстана. Кроме Казахстана. В настоящее время мы можем обеспечить эпизоотическую и пищевую безопасность сельхозпродукции. Также мы разработали систему электронной прослеживаемости сертификатов и уже внедряем ее. С 1 марта начнем интегрировать с соответствующими программами других стран ЕАЭС» [4].

На сегодня, экспорт сельскохозяйственной продукции, подлежащий ветеринарному контролю, разрешен на территорию России 19 кыргызским перерабатывающим предприятиям и на территорию Казахстана 8 перерабатывающим предприятиям. Из них 12 молочных, 3 рыбных, 3 медовых и 1 мясных предприятий [5].

Для развития интеграции в сфере сельского хозяйства между странами союза в договоре о ЕАЭС прописаны основные положения. XXV разделом договора о ЕАЭС регулируются вопросы агропромышленного комплекса, в частности, статья 94 и 95.

Несмотря на имеющиеся проблемы сельское хозяйство Кыргызстана развивается и на пути к интеграции.

В качестве примера, можно рассмотреть рост производства сельскохозяйственной продукции в Кыргызстане. По словам министра Евразийской экономической комиссии Т. Валовой, рост производства составил 3% в 2016 году [6]. Если рассмотреть вклад в формирование ВВП со стороны сельского хозяйства оценивается на уровне 0,42 процентного пункта, удельный вес которого в структуре производства ВВП составил 13,2% [7]. Рост объемов валового выпуска сельскохозяйственной продукции в 2016 году обусловлен увеличением производства продукции как растениеводства на 3,7%, так и продукции животноводства на 2,5%. В общем объеме сельскохозяйственного производства доля продукции животноводства составила 47,7%, растениеводства – 50,0%, лесного хозяйства и рыболовства – 0,2% и услуги – 2,1%.

Сельское хозяйство за 2016 год произвел валовой продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства всеми категориями хозяйств республики на сумму 197,1 млрд сомов.

Также в 2016 году Кыргызстан экспортировал более 22 тысяч тонн молочной продукции в страны ЕАЭС [8]. Это в 3 раза больше по сравнению с 2015 годом, когда страна продала за рубеж всего 5900 тонн. Объем импорта при этом составил 4200 тонн.

Учитывая, что у Кыргызстана до 1 сентября 2018 года сохранены действующие льготы для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, осуществляющих переработку сельхозпродукции, можно утверждать, что есть время усовершенствовать сельское хозяйство и быть конкурентоспособным на рынке ЕАЭС.

Литература и источники

1. Договор о ЕАЭС, (статья 95, 97) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#info>
2. Агропромышленная политика евразийского экономического союза / Под ред. С.С. Сидорского [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/APK-rus_n.pdf
3. Премьер-министр С. Жээнбеков предоставил парламенту информацию о результатах вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.kg/?p=89311&lang=ru>
4. Ырысбек Улукбек уулу // Радио Азаттык. Итоги первого года членства в ЕАЭС: достижения без результатов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.azattyk.org/a/28251296.html>
5. РЕЕСТР организаций и лиц Кыргызской Республики, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение подконтрольных товаров, перемещающихся по территории государств-членов Таможенного союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gvfi.gov.kg/wp-content/uploads/2017/03/R12.pdf>
6. Министерство Экономики Кыргызской Республики. Информация об итогах социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineconom.gov.kg/Docs/Макroeconomic%20policy%20department/Itogi_SER_2016.pdf
7. Евразийская экономическая комиссия / Министр ЕЭК Татьяна Валова: «Кыргызстан является лидером среди стран ЕАЭС по темпам роста ВВП. Это очень яркий пример интеграционного эффекта» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2017-1.aspx>
8. РИА Новости / Киргизия в три раза увеличила экспорт молочной продукции в страны ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170119/1486008552.html>

Kenzhebekov N.M. AGRICULTURE IN KYRGYZSTAN: INTEGRATION INTO MARKET EAEU. This article discusses the position of agriculture in Kyrgyzstan and the role of

this sector in the national economy. Identified obstacles and challenges that are stand in the process of integration into the market EAEU. Opportunities and the first results of the agriculture of Kyrgyzstan from participation in the integration association.

Keywords: agriculture, Kyrgyzstan, Eurasian Economic Union.

Ш.К. Монгуш

КОМПЕТЕНЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.М. Юн

Статья посвящена анализу транспортной политики Евразийского экономического союза. Рассматриваются основные направления и цели интеграции государств-членов в сфере транспорта, а также разработка и реализация проектов и программ по развитию автомобильного, железнодорожного, воздушного и водного видов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: транспортная политика, единое транспортное пространство, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, Казахстан.

Согласно Договору о ЕАЭС, выделяются единая политика (унифицированное правовое регулирование), согласованная (гармонизация правового регулирования) и скоординированная (сотрудничество государств-членов). Транспортная политика ЕАЭС предполагает гармонизацию ряда норм и сотрудничество государств-членов на основе общих подходов [1. С. 105]. В настоящее время в ЕАЭС формируется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности.

В ЕАЭС транспортную политику формируют государства – члены, ее основные направления и этапы реализации определяются Высшим Евразийским экономическим советом. Евразийская экономическая комиссия изучает международный опыт развития интеграционных процессов при формировании и реализации транспортной политики, подготавливает предложения по формированию единого транспортного пространства и

созданию общего рынка транспортных услуг, проводит работу по подготовке, согласованию и принятию основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики, а также осуществляет мониторинг их исполнения [2. С. 1]. В ЕЭК за транспортную политику отвечает департамент транспорта и инфраструктуры.

Главной задачей скоординированной (согласованной) транспортной политики провозглашено формирование общего рынка транспортных услуг к 2025 году, определяемого как форма экономических отношений, при которых создаются равные и паритетные условия для оказания транспортных услуг во всем ЕАЭС [1. С. 105]. Основным приоритетом формирования скоординированной (согласованной) транспортной политики служит создание единого транспортного пространства ЕАЭС – совокупности транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечивается беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологическая совместимость на основе гармонизированного законодательства государств-членов в сфере транспорта.

К числу других задач и приоритетов рассматриваемой политики Договор о ЕАЭС (ст. 86 «Скоординированная (согласованная) транспортная политика») относит интеграцию транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему, формирование евразийских транспортных коридоров и развитие транзитного потенциала ЕАЭС, повышение качества транспортных услуг и обеспечение безопасности на транспорте, снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду, координацию развития транспортной инфраструктуры и т.д. [1. С. 105].

Формирование общего рынка транспортных услуг, реализация других задач и приоритетов транспортной политики должно осуществляться поэтапно и с учетом особенностей разных видов транспорта. В сфере автомобильного транспорта в настоящее время отменен ряд ограничений на оказание услуг по перевозке грузов в межгосударственном и внутреннем сообщении государств-членов ЕАЭС. Дальнейшая либерализация услуг автомобильного транспорта (например, наделение перевозчиков, зарегистрированных в одном государстве-члене, правом осуществлять внутренние перевозки в других государствах-членах) будет осуществляться на основе специальных международных договоров в рамках Союза. В 2015 году в отношении грузоперевозок Высшим советом Союза утверждена «Программа поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов ЕАЭС, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена ЕАЭС, на период с 2016 по 2025 годы». Главная цель

программы – облегчение доступа перевозчикам государств – членов союза к оказанию услуг грузового автомобильного транспорта на всей территории союза, независимо от гражданства и государства регистрации. В результате реализации программы ожидается сокращение расходов потребителей на транспортные услуги, снижение доли и протяженности порожних пробегов, а также создание конкурентных условий на рынке автотранспортных услуг ЕАЭС [3. С. 2].

В сфере воздушного транспорта запланировано поэтапное формирование общего рынка услуг воздушного транспорта как составной части общего рынка транспортных услуг ЕАЭС (сроки не определены). Принципы поэтапного формирования общего рынка транспортных услуг в сфере воздушного транспорта:

- обеспечение соответствия международных договоров и актов, составляющих право Союза, нормам и принципам международного права в области гражданской авиации;
- гармонизация законодательства государств-членов в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации;
- обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции;
- создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации (ИКАО);
- обеспечение безопасности полетов и авиационной безопасности;
- обеспечение недискриминационного доступа авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре;
- расширение воздушных сообщений между государствами-членами. [4]

В сфере водного транспорта планируется заключить специальный международный договор государств-членов о судоходстве (сроки не определены). Интеграция в этой сфере строится на следующих принципах:

- гармонизация законодательства государств-членов по вопросам водного транспорта (внутреннего водного и морского);
- выработка предложений по формированию единого транспортного пространства и общего рынка услуг в сфере водного транспорта;
- безразрешительный (свободный) проход судов под флагами государств – членов союза по внутренним водным путям других государств-членов в порядке и на условиях, определяемых Соглашением о судоходстве. Проект Соглашения был рассмотрен в ЕЭК в феврале 2016 года. В ходе следующего этапа переговоров на площадке ЕЭК планируется окончательное согласование проекта [4].

В сфере железнодорожного транспорта предусмотрено поэтапное формирование еще одного специфического транспортного рынка – общего рынка транспортных услуг в сфере железнодорожного транспорта (до 2025 г.). 13 ноября 2014 года государственными железнодорожными компаниями Беларуси, Казахстана и России было создано акционерное общество «Объединенная транспортно-логистическая компания» (ОТЛК), основными целями которого являются:

- создание единого логистического бизнес-пространства в ЕАЭС;
- повышение международной конкурентоспособности логистической системы ЕАЭС на глобальном транспортном рынке;
- интеграция транспортных процессов внутри ЕАЭС;
- развитие международного транспортного коридора «Запад–Восток»;
- сокращение сроков и себестоимости доставки грузов;

В настоящее время АО «ОТЛК» работает над новой операционной бизнес-моделью компании, согласованной акционерами в марте 2016 года, представлены итоги работы в 2016 году, озвучены планы и вопросы стратегического развития компании до 2025 года.

Таким образом, скоординированная (согласованная) транспортная политика ЕАЭС представляет собой политику, предполагающую осуществление сотрудничества государств-членов ЕАЭС на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, и политику, осуществляемую государствами-членами в сфере транспорта, предполагающую гармонизацию правового регулирования. Формирование единого транспортного пространства ЕАЭС идет по нескольким направлениям: автомобильный транспорт, железнодорожный, водный и воздушный. По состоянию на сегодняшний день наиболее развивающиеся направления транспортной политики ЕАЭС – автомобильный и железнодорожный транспорт. Соответствующее соглашение разрабатывается и в сфере водного транспорта. Интеграция в сфере воздушного транспорта осуществляется на основе Договора о ЕАЭС, двусторонних соглашений между государствами-членами.

Литература и источники

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]: официальный сайт // Евразийский экономический союз. М., 2014–. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 22.03.2017).

2. Положение о Департаменте транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]: официальный сайт // Евразийская

экономическая комиссия. М., 2014–. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/SiteAssets/ДТИ%20главная/Положение%20о%20Департаменте.pdf> (дата обращения: 22.03.2017).

3. Программа поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов ЕАЭС, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена ЕАЭС, на период с 2016 по 2025 годы. [Электронный ресурс]: официальный сайт // Евразийский экономический союз. М., 2014–. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147435/clco_11032015_17 (дата обращения: 22.03.2017).

4. Департамент транспорта и инфраструктуры [Электронный ресурс]: официальный сайт // Евразийская экономическая комиссия. М., 2014–. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.03.2017).

5. *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.* Право Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2016. 192 с.

Mongush S.K. COMPETENCES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN TRANSPORT POLICY. This article deals with the transport policy of the Eurasian economic union. It is described in short the main ways and the purposes of member – states in forming the common transport space. Also development and implementation of transport programs are noted.

Keywords: transport policy, common transport space, the Eurasian economic union, the Eurasian economic commission, Kazakhstan.

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.М. Юн

Вопрос миграции – это чуть ли не самый важный вопрос, решающийся в рамках интеграционного объединения ЕАЭС. По крайней мере, для такой страны как Кыргызстан, где высок уровень безработицы, и многие находятся на заработках в других экономически более развитых государствах. В данной статье рассматриваются вопросы миграции трудящихся-мигрантов из Кыргызской Республики в Российскую Федерацию. Приводятся статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Федеральной службы статистики Российской Федерации, Национального банка Российской Федерации, а также другие данные касательно миграции из Кыргызстана в Российскую федерацию.

Ключевые слова: Кыргызстан, Российская Федерация, ЕАЭС, миграция, статистика.

Целью работы является выявление изменений роста количества трудящихся-мигрантов из Кыргызской Республики после присоединения в Евразийский экономический союз на территории Российской Федерации.

За последнее десятилетие Кыргызстан стал страной происхождения трудовой миграции для стран СНГ и третьим в Центральной Азии (после Узбекистана и Таджикистана) поставщиком трудящихся-мигрантов в Россию. Основными странами назначения для кыргызских трудящихся-мигрантов являются Россия и Казахстан. Данная тенденция вполне естественна, так как из стран бывшего СССР Россия и Казахстан имеют сем бол экономику. Важным фактором является совместная история и, как следствие, владение русским языком и знакомство с культурным пространством [1].

Стоит отметить, что большинство мигрантов являются выходцами из южных регионов страны. По оценке Кубанычбека Исабекова, бывшего руководителя комитета по трудовой миграции кыргызского парламента, 90% кыргызских трудящихся-мигрантов являются выходцами из южных регионов и только 10% родом из северной части

Кыргызстана. Отсутствие возможностей для трудоустройства, слабая экономика и бедность заставляют людей мигрировать в поисках лучшей жизни [2].

По оценкам Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [3], 20-30% трудовой миграции идет через организованные каналы (агентства по найму персонала или государственные структуры), в то время как 70-80% трудящихся-мигрантов не пользуются услугами официальных посредников. Часть мигрантов имеют неурегулированный статус (т.е. работают без регистрации или разрешения на работу). Многие трудящиеся-мигранты стремятся получить гражданство России, Казахстана и стран зарубежья. Так, согласно имеющимся данным, в течение последних 5 лет гражданство России получили около 100 тысяч граждан Кыргызстана. К примеру, в 2015 году 26045 кыргызстанцев получили гражданство Российской Федерации.

По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, демографическая характеристика трудящихся-мигрантов зависит от страны назначения, региона и конкретного места пребывания. Большинство трудящихся-мигрантов из Кыргызстана входят в возрастную группу 20-35 лет [4].

В августе 2015 года Президент Кыргызской Республики Атамбаев А.Ш. подписал договор ЕАЭС, на основе которого республика получила ряд преференций, и одной из них является «свободное передвижение рабочей силы» [5].

По данным Главного Управления по делам миграции (бывшая ФМС) МВД РФ [6], в 2014 году на территории Российской Федерации находилось 371 тыс. граждан Кыргызской Республики, которые при въезде на территорию целью визита указали «работа». После присоединения в ЕАЭС число трудящихся увеличилось и составило в 2015 году 512,4 тыс.

Трудящиеся из Кыргызской Республики, временно проживающие и работающие в российских городах и селах, регулярно отправляют денежные средства на Родину. По статистике Центрального банка Российской Федерации, практически каждый кыргызстанец, осуществляющий трудовую деятельность в России, ежемесячно перечисляет небольшую сумму финансовых средств, своим родным и близким в Кыргызстан. Центральный банк Российской Федерации ведет статистику по денежным переводам. Согласно этим данным, кыргызстанцы в 2016-ом году стали лидерами по персональным денежным переводам на Родину, среди стран ЕАЭС, это примерно 2 млрд. долларов США, что составляет около 30% ВВП Кыргызстана. На протяжении с 2013 года показатели денежных переводов остается на уровне 2 млрд. долларов США, но по итогам 2015 года денежные средства трудящихся мигрантов снизилось до 1 383 млн. долларов США [7].

Согласно имеющимся данным Федеральной службы государственной статистики РФ, 2015 году в России находилось 784 тыс. граждан Кыргызстана, из них 632 тыс. осуществляют трудовую деятельность. Так как, трудящиеся-мигранты в основном работают «сезонно», прирост трудоспособных мигрантов составил 10 тыс. человек. Общее количество трудящихся-мигрантов 2013 году составлял 497 тыс. человек, и в 2014 году наблюдался спад и составил 383 тыс. человек [см. также 3]. А также, по неофициальным данным в России находится около 1 млн. человек из Кыргызстана.

Исходя из проделанной работы, я пришел к выводу, что трудящимся из Кыргызстана стало легче осуществлять свою трудовую деятельность, на пространстве ЕАЭС образовался единый рынок труда. Дипломы практически всех специальностей теперь действительны на едином экономическом пространстве. Т.е. кыргызстанцам не нужно подтверждать свои дипломы в других странах Союза. По евразийскому законодательству мигранты из стран Союза имеют равные права с резидентами тех стран, в которые они выезжают. Трудящимся-мигрантам были предоставлены права, такие как: будет учитываться стаж работы при начислении пенсии; оплата налогов наравне с резидентами страны пребывания; не зависят от выделения квот, в том числе это касается и высококвалифицированных специалистов. И одной из главных причин стало то, что заработал единый рынок услуг. А это значит, что сейчас мигранты не нуждаются в отдельной медицинской страховке, единый рынок услуг предполагает и медицинское обслуживание в том числе, которое распространяется на граждан ЕАЭС.

Литература и источники

1. Конурбаева К. Дефицит специалистов//2015г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.msn.kg/showwin.php?type=newsportal&id=24847>
2. Исабекова К. Интервью: 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasianet.com>
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации выпуск 2016 г. (опубликовано 01.07.2016) [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906
4. Кыргызстан в цифрах: Статистический отчет Нацстаткома: Бишкек, 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b40aaf45-f887-467a-8b7d-ca3943392999.pdf>
5. Договор о ЕАЭС 2014 г. (ред. 2015 г.)

6. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации // 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9266550/>

7. Национальный банк Российской Федерации//2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>

Myrzabekov S. THE INFLUENCE OF KYRGYZSTAN'S ACCESSION TO THE EEMP ON LABOR MIGRATION FROM KYRGYZSTAN TO THE RUSSIAN FEDERATION. The issue of migration is almost the most important issue that is being resolved within the framework of the integration association of the EAES. At least for a country like Kyrgyzstan, where the unemployment rate is high, and many are on earnings in other economically more developed states. This article is considered to the migration of workers from the Kyrgyz Republic to the Russian Federation. Given statistical data of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, the Federal Statistics Service of the Russian Federation, the National Bank of the Russian Federation, as well as other data concerning migration from Kyrgyzstan to the Russian Federation.

Keywords: Kyrgyzstan, Russian Federation, EAEU, migration, statistics.

ПЛАНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А.Г. Данков

Строительство «Один пояс – один путь» является неизбежным требованием для создания новой модели «всестороннего открытия» Китая, является неизбежным выбором для совместного развития азиатских и европейских стран. В данной статье исследуется стратегия «Экономического пояса Шёлкового пути» – важная стратегия из концепции «Один пояс – один путь». До сих пор эта стратегия привлекает всеобщее внимание и автор ответил на три основных вопроса, обсуждающийся учёными и критиками: что это за стратегия, ее процессы и изменения, и насколько она на данном этапе уже успешна. ЭПШП стимулирует экспорт производственных мощностей Китая, обеспечивает безопасность энергоресурсов, повышает мягкую силу государства, и одновременно принесёт больше шансов для развития странам вдоль линии ЭПШП. Большое количество стран Евразии поддерживает эту стратегию и приняло участие в её создании.

Ключевые слова: Экономический пояс Шёлкового пути, Евразия, Китай.

Концепция «Один пояс – один путь» включает в себя 2 проекта: проект «Экономического пояса Шёлкового пути» и проект «Морского шёлкового пути XXI века». Оба проекта были выдвинуты председателем КНР. 7 сентября 2013 г. председатель Си Цзиньпин выступил в Институте Назарбаева в Казахстане, предложив странам Центральной Азии вместе строить «Экономический пояс Шёлкового пути». 3 октября 2013 г. во время визита в Индонезию, Цзиньпин в своем выступлении в индонезийском парламенте предложил развить партнерские отношения на море и создать проект «Морского шёлкового пути XXI века». Это начало концепции «Один пояс – один путь» [1].

Один пояс – Экономический пояс Шёлкового пути, это новые торговые пути по суше. Существует 3 направления путей: первый начинается из Китая, проходит через Россию, Центральную Азию, до Европы; второй проходит через Центральную и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря; третий путь через Юго-восточную Азию до Южной Азии и Индийского океана. Один путь – Морской шёлковый путь XXI века. В данном докладе рассматривается проект «Экономический пояс Шёлкового пути».

История

Сегодняшний экономический пояс Шелкового пути был построен на основе Великого Шелкового пути, который возник в династии Хань. В 139 году до н.э. чиновник Чжан Цяня по приказу императора У-ди поехал на запад, чтобы создать союзные отношения с народом Великие Юэчжи и вместе сражаться с народом Хунну. Во время путешествия Чжан Цяня собрал много материалов о западе. Он доложил императору об отсутствии в других странах шёлкоткацкого ремесла и посоветовал императору вывозить за границу шёлк в обмен на прекрасных коней, драгоценный камень, вино и т.д. Путь был проложен во II веке до н. э., вёл из города Чанъань (древняя столица династии Хань, ныне город Сианя) через Коридор Хэси (ныне провинция Ганьсу и автономный район Синьцзян) в западные страны: ныне страны Центральной Азии, Афганистан, Иран, Ирак, Сирию, и заканчивался в городе Рим [2]. Ему удалось установить отношения между Китаем и странами центральной Азии. Великий Шелковый путь связывал Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века, являлся главным путём для политического, экономического и культурного обмена между Востоком и Западом на континенте Евразия.

Фон создания проекта

Для Китая идея создания «Экономического пояса Шёлкового пути» не новая: в течение многих лет руководители Китая неустанно призывали к восстановлению древнего «Шёлкового пути». Для этого имеется ряд причин:

1) С точки зрения экономического развития и роста, расширение регионального экономического сотрудничества – это основной лейтмотив политики Китая в отношении всех регионов, в первую очередь в отношении своих соседей.

2) Что касается экономической безопасности, то цена энергоресурсов всегда является решающим фактором. Поставка нефти из региона Персидского залива не стабильная, в регионе были вооружённые и существуют потенциальные конфликты, а цены и количество поставок всегда влияют большие державы. У Китая чрезмерная зависимость от импорта нефтегазовых, ископаемых ресурсов, поэтому нужно искать новых поставщиков.

3) Избыток производственных мощностей. В 2013 году отрасли производства стали, цемента, листового стекла, электролитического алюминия и судостроения относились к отраслям избытка производственных мощностей. В том числе избыток производственных мощностей в сфере сталелитейного производства продолжался несколько лет, в 2007 году коэффициент использования оборудования производства стали

был больше 80%, а в следующие годы никогда не выше чем 80%, то есть становился долговременным избытком производственных мощностей [3]. Так что Китаю приходится находить выход для того, чтобы производственная мощность могла экспортироваться.

4) Избыточные валютные ресурсы. После экономического кризиса 2008 года, цена доллара продолжалась снижаться в течение несколько лет, валютные резервы Китая тоже сокращались. Однако это шанс для Китая построить новую систему расчёта, воспитать ценность национальной валюты и снизить убыток. Так что Китаю нужно найти метод для увеличения валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах, то есть расширить применение юаня через покупку энергоресурсов, инвестиции, кредит и торговлю.

5) Американская политика «Возвращение Америки в Азиатско-тихоокеанский регион» и создание «Транстихоокеанского партнёрства (TPP)» ограничивали ряд действия Китая и в политической и экономической сфере. С того времени китайской продукций трудно экспортироваться на восток, и Китай решил пойти на запад, то есть сотрудничать со странами континента Евразии.

6) Базовая инфраструктура и экономический центр страны находится на юго-восточной части Китая, в прибрежных городах. На западной части главными отраслями является промышленность и добыча ископаемых ресурсов. Чтобы развивать экономику на западе Китая и сокращать разрыв между Востоком и Западом, нужно передвигать центр экономики и оптимизировать структуру отраслях производства.

7) Китай уже обладает технологией строительства высокоскоростных железных дорог и высокоскоростных поездов, сможет строить единую дорожную сеть, найти новый вид торговли – торговля высокоскоростными поездами, чтобы снизить риски и трудности морской торговли.

Цель и задачи проекта ЭПШП

Экономический пояс Шёлкового пути, это путь стимулирования совместного развития, осуществления совместного процветания, это путь мира и дружбы, который может укреплять доверие и усиливать коммуникацию. Целью проекта ЭПШП является продвижение практики сотрудничества со всех сторон, создание общности интересов, судьбы и обязанности, в которых существует политическое взаимное доверие, экономическая интеграция, который вмещает разные культуры [4].

Главными задачами проекта являются:

1) Политическая коммуникация: Со странами вдоль Шёлкового пути нужно строить механизм коммуникации, установить планы и меры межрегионального сотрудничества,

решить проблемы сотрудничества консультациями, предоставлять политическую поддержку большим проектам в практике сотрудничества.

2) Строительство инфраструктуры и интенсификация строительства единой дорожной сети. Усилить строительство инфраструктуры в странах вдоль Шёлкового пути и сопряжение систем технического стандарта. Китай вместе со странами Шёлкового пути должен продвигать строительство международной транспортной сети, учреждать единый координационный механизм перевозки и шаг за шагом осуществлять совместимые и нормативные правила перевозки, и упрощение международных перевозок.

3) Углублять сотрудничество в области развития инфраструктуры энергоресурсов. Совместно защищать безопасность нефтепроводов и газопроводов, строить международный проход электропередачи, трансграничный волоконно-оптический кабель и сеть магистральной линий связи.

4) Обеспечить свободную торговлю, создать хорошую условие для торговли в странах региона, расширять сферы торговли, оптимизировать структуру торговли, на основе укрепления и расширения традиционной торговли развивать новые виды торговли. Органически соединить торговлю и инвестиции, отменять инвестиционные и торговые ограничения, и активно со странами вдоль линий Шёлкового пути создать зоны свободной торговли.

5) Углублять сотрудничество в области финансирования, продвигать создание системы стабилизации азиатских валют, системы инвестиций и финансирования и системы выдачи кредитов. Расширять сферы и объём двухстороннего обмена и расчёта в национальных валютах в странах вдоль проекта. Совместно продвигать создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития БРИКС и фонда Шёлкового пути.

6) Сотрудничать в сфере науки, создавать общие лаборатории и научно-исследовательские центры, активизировать обмен научно-техническими персоналами, совместно развивать научно-технический инновационный потенциал. Расширять сотрудничество в сфере лечения и производства медикаментов, Китай охотно предоставляет другим заинтересованным странам медицинскую помощь. Повышать размер взаимного обмена студентами, начать образовательное сотрудничество. Для этого, китайское правительство каждый год предоставляет 10 тысяч квот на государственную стипендию для студентов из стран Шёлкового пути.

Китай и результаты проекта ЭПШП

1) Очевидное развитие финансов, диверсификация инвестиционной системы, осуществление расчетных операций в китайских юанях, повешение международного положения китайского юаня: для этого, Китай с 7 странами Евразии подписал договор о двухстороннем обмене местной валюты, у которого общая сумма составляет 210 миллиардов юаней. Кроме того 7 стран Евразии стали потенциальными странами-учредительницами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Фонда Шёлкового пути, фонда экономического сотрудничества Китая и Евразии, фонда сотрудничества производственных мощностей Китая и Казахстана были созданы [5].

2) Быстрое сопряжение политики и механизмов: Министерство коммерции с 8 странами Евразии подписало договор о развитии сотрудничества между отделами Экономического пояса Шелкового пути, с Евразийской комиссией подписало Совместное заявление о переходе к переговорам о соглашении по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и ЕАЭС; продвижению сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и новой экономической политики Казахстана Светлый путь; создали Совет по сотрудничеству Дальнего Востока России и северо-восточного региона Китая; провели активное рассмотрение с Россией и Монголией о сотрудничестве и сопряжении между созданием экономического пояса шелкового пути, перестройкой евразийской железной дороги и проектом «Степной путь», создали экономический коридор между Китаем, Россией и Монголией.

3) Создание зоны свободной торговли и содействие развитию торговли, совместное развитие экономики в странах вдоль линий Экономического пояса Шёлкового пути, расширение экспорта китайских товаров: Министерство коммерции Грузии завершило изучение возможностей переговоров о свободной торговле, поставили стратегическую цель: создать зоны свободной торговли. Создание зоны беспошлинной торговли между Казахстаном и Китаем – Хоргос.

4) Развитие больших проектов, осуществление экспорта производственной мощности, создание транспортной сети перевозок, построение базовой инфраструктуры поставок энергоресурсов. Например, построила дорога вокруг озера Иссык-Куль, завершилось строительство проекта автомобильной дороги Айни-Педжикент в Таджикистане; были построены объекты электропередач и преобразования электроэнергии Датка – Кемин в Кыргызстане; 3 линия газопровода «Китай-Центральная Азия» была построена, началось строительство 4 линий газопровода в Таджикистане [6].

Вывод

В принципе достигнуты первые результаты проекта Экономического пояса Шёлкового пути в сотрудничестве с Россией и странами Центральной Азии. Активно развивалось инвестиционное сотрудничество; достигнуты «прорывные успехи» по ряду крупных проектов, особенно в сфере энергоресурсов, в строительстве инфраструктурных объектов; строительство железнодорожной сети успешно продвигается на континенте Евразия.

С другой стороны, перед Китаем стоит ряд трудностей:

1) Существует пересечение Китая и России на поясе Шёлкового пути. Для разрешения этой трудности Китай поставил главный принцип: не испортить отношение между Китаем и Россией, не вызвать конфликты между проектом ЭПШП с интеграцией постсоветского пространства, а создать взаимодополняющее отношение.

2) Между Китаем и странами Центральной Азии большая разница по культуре, системе политики, уровню развития экономики и даже по мировоззрению населения. Для этого Китай старается не связывать экономический план вместе с политическим требованием, и соблюдает свой дипломатический принцип: не вмешивать внутреннее дело суверенного государства.

3) Для создания Шёлкового пути нужно активное участие средних и малых китайских предприятий. А у них обычно не хватает опыта и капитала, и эти предприятия не хотят вести дело и инвестировать за границей.

4) Слишком большая разница уровни экономики между странами вдоль линий Шёлкового пути.

5) Нестабильность по безопасности в регионе и угрозы терроризма и сепаратизма.

Литература и источники

1. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» / [Алиев Т.М. и др.]. М.: ИГИ, 2016.

2. Го Айцзюнь, Мао Цзиньфэн. Стратегия «Экономический пояс Шелкового пути»: анализ разницы приоритетных отраслях промышленности и стратегии пространственного размещения // Труды (Вестник) Ланьчжоуского университета. 2014. № 1. С. 40–49.

3. Правда избытка производственных мощностей в Китае [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mt.sohu.com/20160318/n440983516.shtml>

4. Видения и действия совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века / Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции. 2015.

5. ЭПШП получил важные результаты в 2015 г. [Электронный ресурс] URL: http://intl.ce.cn/sjjj/qy/201601/07/t20160107_8119630.shtml

6. Проекты ЭПШП энергично двигаются вперед в регионе Евразий. [Электронный ресурс] URL: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_3429/2016/0117/567814/content_567814.htm

Chen Qi. PLANS AND RESULTS OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT. “One Belt One Road” construction is an inevitable requirement for building a new pattern of Chinese all-round opening up, is an inevitable choice to promote common development and prosperity in Asian and European countries. This article examines the strategy of the “Silk Road Economic belt” (SREB) – an important strategy from the concept of “One belt – one way”. Until now, this strategy has attracted a widespread attention, and the author answered three main questions, which are discussed by scholars and critics: What is this strategy? How’s it going? How successful is it? The SREB stimulates the export of over capacity of China, ensures the security of energy resources, raises the soft power of the state and brings more chance of development to the countries along the SREB at the same time. Many Eurasian countries support this strategy and have already participated in its creation.

Keywords: Economic belt, silk road, Eurasia, China.

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)*

Выпуск 13

Том 2

Издание выходит в авторской редакции

Оригинал-макет А.А. Рассказчикова

Подписано к печати 31.08.2017 г. Формат 60x84/16.

Ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 24,5.

ОАО «Издательство ТГУ», 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36